ИСТОРІЯ ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ УЛАНСКАГО ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ПОЛКА

составленная

того же полка поручикомъ

В. КРЕСТОВСКИМЪ

С.-Петербургъ.

҂аѡо҃s (1876)

Печатано по Высочайшему повелѣнію.

Въ Типографіи Втораго Отдѣленія Собственной Е. И. В. Канцеляріи.

ПОСВЯЩАЕТСЯ

ДЕРЖАВНОМУ

ШЕФУ

1651 1803 1817 1849 1874

ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО!

Ровно годъ назадъ, въ приснопамятный день нашего полковаго праздника, ВАМЪ, ГОСУДАРЬ, благоугодно было осчастливить меня порученіемъ составить Исторію Лейбъ-Гвардіи Уланскаго имени ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка, мундиръ коего я имѣю счастіе носить, вслѣдствіе высокой милости ко мнѣ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Нынѣ, въ 45-ю годовщину Гроховской битвы, покрывшей славою сей полкъ,—съ чувствомъ благоговѣйной и безпредѣльной преданности повергая трудъ мой къ Монаршимъ стопамъ, все-

подданнѣйше прошу принять съ милостивымъ благоволеніемъ посвященіе онаго Высочайшему имени Вашего Величества, какъ Державному Шефу полка.

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

вѣрноподданный

поручикъ *Всеволодъ Крестовскій*.

13-го февраля
1876 года.

«Помните, Чье имя вы носите!»

Слова Цесаревича Константина, обращенныя къ Его уланамъ предъ аттакой подъ Аустерлицемъ.

ИСТОРІЯ

ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ УЛАНСКАГО

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА

ПОЛКА

ГЛАВА I.

Наши боевые предки.

Украинскія степи.—Какъ слагались слободскіе казачьи полки.—Вѣрность этихъ полковъ московскому престолу.—Набѣги Татаръ 1661 и 1662 г.—Набѣги на слободскую Украйну мятежныхъ шаекъ гетмана Брюховецкаго въ 1668 г.—Участіе слобожанъ въ Турецкой войнѣ 1676—1681 г.—Первый заграничный походъ слобожанъ въ 1695 г. и участіе ихъ въ войнѣ съ крымцами.—Слобожане въ Великой Сѣверной войнѣ.—Дѣло 1-го января 1702 г. при Эррестферѣ.—Дѣло 18-го іюля 1702 г. при Гуммельсгофской мызѣ.—Движеніе на Донъ для усмиренія Булавинскаго бунта.—Кордонная служба слобожанъ въ 1709 г.—Слобожане въ Дагестанѣ.—Участіе ихъ въ войнѣ 1733 и 1735 г. противъ польскихъ конфедератовъ.—Участіе въ войнѣ съ Турціей 1736—1739 г.—Участіе въ Семилѣтней войнѣ.—Сраженіе при Гроссъ-Егерсдорфѣ, 19-го августа 1757 г.—Переформированіе слободскихъ полковъ въ 1765 г. въ регулярные гусарскіе.

Прежде чѣмъ приступить къ разсказу о жизни и службѣ нашего полка, мы считаемъ не лишнимъ бросить бѣглый взглядъ на историческое прошлое нашихъ боевыхъ предковъ—слободскихъ казаковъ,—отъ которыхъ полкъ ведетъ свою родословную и боевыя преданія. Эти послѣднія имѣютъ для насъ преимущественно важное значеніе и должны быть сохранены въ полковой памяти.

Судьбы украинскихъ казачьихъ полковъ, до переформированія оныхъ въ полки гусарскіе, на столько тѣсно связаны между собою, что ихъ необходимо разсматривать какъ одно цѣлое. Что касалось одного изъ полковъ, непремѣнно имѣло отношеніе и ко всѣмъ прочимъ, такъ что даже историки Слободской Украйны, повѣствуя о событіяхъ ея жизни, почти никогда не разсказываютъ о какомъ-либо полкѣ отдѣльно, а всегда берутъ

ихъ въ совокупности. Основываясь на этомъ, мы полагаемъ, что имѣемъ полное право считать нашею родовою собственностію всѣ боевыя преданія и лѣтописи слободскихъ казаковъ до 3-го марта 1765-го года, т. е. по день, въ который состоялся Высочайшій указъ о переформированіи ихъ въ полки гусарскіе [1]), послѣ чего каждый изъ нихъ началъ уже свою отдѣльную, самостоятельную жизнь и свою особую боевую лѣтопись.

Еще съ 1640 года, за четырнадцать лѣтъ до присоединенія Малороссіи къ Московской державѣ, народъ малорусскій цѣлыми селеніями сталъ покидать мѣста своей родины [2]). Польская «панщизна», шляхетное польское чиновничество, унія и жиды-арендаторы не только всевозможныхъ оброчныхъ статей, но даже и самихъ церквей православныхъ,—все это въ совокупности давило народъ такимъ нравственнымъ и матеріальнымъ гнетомъ, что ему, послѣ многихъ лѣтъ терпѣнія, въ концѣ концовъ не оставалось уже ничего иного, какъ только бѣжать куда глаза глядятъ, и въ отдаленныхъ, безлюдныхъ пустыняхъ искать стародавней «воли». Эта эмиграція въ теченіи одиннадцати лѣтъ возобновлялась почти ежегодно. Бѣглецы водворялись преимущественно между рѣками Псёломъ и Сѣвернымъ Донцомъ, въ нынѣшней Харьковской губерніи. Въ тѣ времена эта мѣстность являлась еще совершенно дѣвственною пустыней. Непроходимые лѣса и болота, и столь же непроходимыя луговыя степи составляли ея отличительный характеръ.

Рабочій плугъ никогда еще не врѣзывался въ эту плодородную почву, и высокая степная трава, въ которой легко было прятаться цѣлымъ татарскимъ отрядамъ, Богъ-вѣсть сколько столѣтій ежегодно вяла не скошенною. Эта дикая, но роскошная пустыня не принадлежала собственно никому—ни русскимъ, ни

---

[1]) Полн. Собр. Зак. Т. XLIII, № 12,344. Книга штатовъ.

[2]) И. Срезневскій. «Историческое обозрѣніе гражданскаго устройства Слободской Украйны,—со времени ея заселенія до преобразованія въ Харьковскую губернію». Харьковъ. Изд. 1839 г. стр. 15.

татарамъ, хотя бѣлгородскій приказъ и считалъ ее на бумагѣ землею Царя Московскаго. Здѣсь-то и основались первыя слободскія, т. е. свободныя поселенія. Но такъ какъ на «новыхъ мѣстахъ» переселенцы должны были ограждать себя отъ хищничества и безпрестанныхъ набѣговъ крымскихъ и нагайскихъ татаръ, то они стали укрѣплять свои слободы прочными окопами и крѣпкимъ частоколомъ, вооружая ихъ даже пушками, и наконецъ, составили изъ себя постоянное войско, на подобіе малороссійскаго. Такимъ образомъ, въ 1650-мъ году образовался *Рыбинскій* (впослѣдствіи Острогожскій) *слободской казачій или черкасскій полкъ* [1], а въ слѣдующемъ 1651-мъ году начали свое существованіе полки: Изюмскій, Сумскій, Ахтырскій и Харьковскій [2]. Еще первые слободскіе переселенцы, извѣстя пограничныхъ великорусскихъ воеводъ о своемъ переходѣ, заявили, что они принимаютъ на себя обязательство охранять русскія области отъ вторженія крымцевъ и нагайцевъ [3]. Русскіе Цари въ разныя времена «за вѣрныя и безпорочныя ихъ службы и за осадное сидѣнье» жаловали ихъ похвальными граматами, разными льготами и промыслами, а также избавляли и отъ многихъ пошлинъ [4]. Что «службы» казаковъ дѣйствительно были «вѣрныя и безпорочныя», о томъ свидѣтельствуетъ поведеніе ихъ при отложеніи отъ Россіи гетмановъ Выговскаго и Брюховецкаго, которые, каждый въ свое время, засылали къ нимъ и «пригласительные универсалы», и довѣренныхъ посланцевъ; но слобожане отвѣчали, что они «всегда вѣрой и правдой служили

---

[1] Исторія Русовъ и Малой Россіи. соч. Георгія Конисскаго, архіепископа бѣлорусскаго. Москва. 1846. Стр. 102.

[2] Idem, стр. 104 и 108. А также см. «Хронологическія таблицы», отдѣлъ кавалеріи гвардейскаго корпуса (изд. 1866 г.) стр. 33.

[3] «Записки о слободскихъ полкахъ, съ начала ихъ поселенія до 1766 года». Харьковъ. 1812. Стр. 18.

[4] Idem. стр. 21, 23, 26 и 27. См. также «Изюмскій слободскій казачій полкъ», соч. Н. В. Гербеля. Спб. 1852. стр. 20—26, и далѣе.

Его Пресвѣтлому Царскому Величеству и всегда на томъ останутся» [1]).

Набѣги татаръ, какъ мы сказали уже, повторялись безпрестанно; но изъ нихъ наиболѣе опустошительные были въ 1661 и 1662 годахъ, когда крымскія орды, грабя и паля казачьи хутора и деревни, дошли въ первый годъ до Сѣвска, а во второй до Путивля [2]).

Въ 1668 году запорожскія шайки Брюховецкаго, принуждая слобожанъ пристать къ измѣннику гетману, осаждали ихъ города и разоряли поселки; но слобожане не уступали имъ ни шагу и наконецъ одолѣли и прогнали ихъ за предѣлы своей Украйны [3]).

Въ царствованіе Ѳеодора Алексѣевича, въ 1766 году Россія вела войну съ Турціей, въ которой Сумскій и Ахтырскій полки принимали дѣятельное и видное участіе, вплоть до 3-го января 1681 года, когда Бахчисарайскій миръ положилъ конецъ военнымъ дѣйствіямъ [4]).

Первый заграничный походъ былъ сдѣланъ слободскими полками въ 1695 году, когда они вошли въ составъ арміи Шереметева и участвовали съ нею въ осадѣ и штурмѣ Кизы-Керменя и при взятіи другихъ крѣпостей по Днѣпру, а именно: Асланъ-Керменя, Пусти-Керменя, Горденка, Мурабека и Шахъ-Керменя [5]).

Въ «Великой Сѣверной войнѣ» слободскія казачьи полки приняли участіе уже послѣ нарвскаго погрома, а именно съ половины декабря 1700 года. Войдя въ составъ Шереметевской арміи, они расположились на зимнихъ квартирахъ въ Псковской обла-

---

[1]) И. И. Срезневскій. «Ист. обозр. гражд. устр. Сл. Укр.» стр. 34—35, а также Н. В. Гербель, стр. 20—23.

[2]) «Записки о слоб. полк.» стр. 13.

[3]) Н. В. Гербель, стр. 22.

[4]) С. Гавловскій. «Ист. Л.-Гв. Уланск. полка», стр. 9.

[5]) Голиковъ. «Дѣянія Петра Великаго». Т. I, стр. 249.

сти, по самой границѣ съ Лифляндіей, и до марта 1701 года безпрерывно тревожили шведскія войска своими партизанскими налетами на занятыя ими пограничныя селенія. Вмѣстѣ съ малороссійскими казаками и другими командами легкихъ войскъ, они сдѣлались грозою всей мѣстности отъ Эмбаха до береговъ Невы, и въ теченіи двухъ съ небольшимъ мѣсяцевъ забрали болѣе 6,000 плѣнныхъ [1]). Вообще, въ теченіи всего 1701 года дѣйствія слободскихъ казаковъ ограничивались малою войною противъ разобщенныхъ шведскихъ отрядовъ въ Ингріи и Лифляндіи. Эти дѣйствія служили не только для нихъ, но и для регулярныхъ войскъ русской арміи какъ-бы подготовительною, практическою школой войны съ регулярными силами одной изъ лучшихъ европейскихъ армій того времени. Наконецъ, послѣ цѣлаго года подобной практики, Шереметевъ рѣшился испытать свои силы, и 1-го января 1702 года аттаковалъ шведовъ въ ихъ крѣпкой позиціи впереди Эррестфера. Хотя противникъ и встрѣтилъ насъ въ полномъ боевомъ порядкѣ, но огонь русской артиллеріи, созданной изъ московскихъ колоколовъ, вскорѣ привелъ его въ замѣшательство, и Шереметевъ, воспользовавшись этою минутой, бросилъ всю русскую кавалерію съ трехъ сторонъ въ аттаку. Первая попытка была отбита, но вторая аттака, при поддержкѣ пѣхоты, удалась вполнѣ. Драгуны, казаки и калмыки мужественно выдержали залпы противника, растратившаго на нихъ свои послѣдніе заряды, и окончательно опрокинули его съ позиціи. 14 штабъ и оберъ-офицеровъ, 356 нижнихъ чиновъ, весь обозъ, артиллерія и восемь знаменъ достались побѣдителямъ и были въ этой войнѣ первыми трофеями молодой русской арміи.

18-го іюня того же года русскіе, увлеченные успѣхомъ, одержаннымъ наканунѣ казаками и калмыками, въ окрестностяхъ Красной мызы, надъ сильнымъ постомъ непріятеля, перешли

---

[1]) «Исторія Петра Великаго», соч. Бергмана, переводъ съ нѣмецк. Аладьина. Спб. 1840. Т. II, стр. 20.—Н. В. Гербель, стр. 43.

черезъ Эмбахъ и на разсвѣтѣ аттаковали Шлиппенбаха, который стоялъ лагеремъ у Гуммельсгофской мызы. Дѣло это, также какъ и подъ Эррестферомъ, неудачное для казаковъ вначалѣ, увѣнчалось подъ-конецъ полнымъ успѣхомъ, когда пѣхота и драгуны приняли въ немъ участіе. 16 знаменъ, 15 пушекъ и 315 плѣнныхъ послужили новыми трофеями для русскихъ. По окончаніи дѣла, Шереметевъ, приказавъ всѣмъ полкамъ выстроиться въ линію, проѣзжалъ по фронту и благодарилъ войска за ихъ усердіе и храбрость [1]).

Послѣ этого дѣла, новые партизанскіе налеты казаковъ стоили непріятелю весьма тяжелыхъ потерь: болѣе шестисотъ мызъ и деревень по рижской дорогѣ были опустошены, склады запасовъ уничтожены и угнано большое количество скота. Съ наступленіемъ осени, слободскіе полки были отпущены изъ арміи и прибыли къ себѣ въ Украйну въ концѣ 1702 года.

Въ началѣ 1708 года, когда на Дону поднялся извѣстный Булавинскій бунтъ, слободскіе казаки вошли въ составъ войскъ, назначенныхъ для подавленія мятежа; но имъ не довелось сразиться съ булавинцами, такъ какъ самоубійство главнаго зачинщика положило конецъ кровавой смутѣ [2]).

Въ 1709 году, во время вторженія Карла XII въ Малороссію, слободскіе полки не участвовали въ Полтавскомъ бою, потому что содержали кордонъ по границѣ своихъ земель, смежныхъ съ Гетманщиной, для наблюденія за запорожцами, шайки которыхъ бродили по границѣ, съ намѣреніемъ вторгнуться въ Слободскую Украйну и проникнуть далѣе, въ великорусскіе города [3]). Благодаря бдительности слобожанъ, эти враждебныя намѣренія не осуществились.

Въ царствованіе Императрицы Екатерины I, отрядъ въ тыся-

---

[1]) Голиковъ. Т. II, стр. 113—114. Бергманъ. Ч. II, стр. 29—30. Н. Гербель, стр. 48—49.

[2]) Голиковъ. Т. XIV, стр. 532. Н. Гербель, стр. 52—53.

[3]) «Записки о Слоб. полк.» стр. 72, прим. 4. Н. Гербель, стр. 54.

чу человѣкъ, набранный изъ слободскихъ полковъ, подъ начальствомъ харьковскаго полковника Григорія Квитки, былъ отправленъ въ персидскія владѣнія и, по вступленіи въ Дагестанъ, присоединился къ корпусу генерала Матюшкина. Отрядъ этотъ оставался въ Дагестанѣ въ теченіи двухъ лѣтъ, побѣдоносно участвовалъ въ нѣсколькихъ сраженіяхъ съ мѣстными татарами, сжегъ нѣсколько сотъ ихъ ауловъ и, вмѣстѣ съ другими войсками, разрушилъ Тарки—резиденцію ихъ шамхала [1]). Въ исходѣ сентября 1727 года, уже въ царствованіе Петра II, Квитка возвратился со своимъ отрядомъ въ Украйну [2]).

При Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, въ маѣ 1733 года слободскіе полки выступили изъ Украйны въ Польшу противъ конфедератовъ, присоединясь къ корпусу генерала Л. В. Измайлова. Во все время этой войны они особенно отличались въ быстрыхъ наѣздахъ и партизанскихъ дѣйствіяхъ, а въ февралѣ 1734-го, когда Измайловъ сошелся, подъ мѣстечкомъ Сѣнцами, съ сильнымъ непріятельскимъ отрядомъ, казаки выказали замѣчательную бодрость и неутомимость въ преслѣдованіи разбитаго непріятеля, при чемъ ими было набрано множество плѣнныхъ [3]). Но и послѣ нѣсколькихъ разгромовъ, конфедератскія шайки все еще продолжали бродить по краю. Казаки принимали дѣятельное участіе въ разсѣяніи этихъ скопищъ, и только въ исходѣ 1735 года вернулись въ Украйну [4]).

Въ слѣдующемъ 1736 году съ весною открылась война противъ Турціи, для наказанія крымцевъ, которые не давали покоя нашимъ порубежнымъ провинціямъ. Эта война длилась до конца 1739 года и состояла изъ четырехъ кампаній, ежегодно возобновлявшихся въ теченіи означеннаго періода. Въ первую кам-

---

[1]) «Обзоръ главнѣйшихъ происшествій въ Россіи, съ кончины Петра Великаго до вступленія на престолъ Елисаветы Петровны». Соч. А. Вейдемейера. Спб. 1840. Ч. I, стр. 27.—Н. Гербель, стр. 60.

[2]) «Зап. о слоб. полк.» стр. 12. Н. Гербель, стр. 62.

[3]) Н. Гербель, стр. 72—73.

[4]) «Зап. о слоб. полк.» стр. 17. Н. Гербель, стр. 73.

панію слободскіе полки участвовали въ штурмѣ Перекопа, и вообще, во все продолженіе трудной кампаніи на Крымскомъ полуостровѣ, во многомъ способствовали нашимъ успѣхамъ, беря приступомъ редуты и укрѣпленія, отбивая стада и перехватывая турецкихъ курьеровъ [1]).

Въ кампанію 1737 года слобожане, въ составѣ днѣпровской арміи Миниха, перешли Бугъ и 28-го іюня прибыли подъ Очаковъ. Въ этотъ же день произошла легкая стычка, въ которой они весьма отличились [2]), а на слѣдующій день, при отбитіи вылазки 15-ти тысячнаго корпуса, покрыли себя новою славой. 30-го іюня Минихъ обложилъ Очаковъ и, послѣ двухчасоваго бомбардированія, немедленно повелъ войско на приступъ. Устрашенный сераскиръ, съ частію гарнизона, бросился было къ морскому берегу, но былъ настигнутъ гусарами и слободскими казаками. Послѣ жаркаго сраженія, наши взяли его въ плѣнъ, и Очаковъ сдался [3]). Въ крѣпости оставленъ былъ русскій гарнизонъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Штофельна, а главная армія возвратилась на зимнія квартиры, въ пограничныя русскія области. Слободскіе казаки оставлены были въ составѣ очаковскаго гарнизона. Сознавая всю важность потери Очакова, сераскиръ вознамѣрился осенью возвратить эту крѣпость силою оружія: 14-го октября онъ появился подъ ея стѣнами съ 40-ка тысячнымъ корпусомъ и началъ осаду, которая безуспѣшно для сераскира длилась двѣ недѣли. Во все это время казаки, подъ начальствомъ полковника Капниста, успѣшно препятствовали турецко-татарской арміи окружить русскій корпусъ, стоявшій лагеремъ подъ крѣпостью [4]).

Въ третью кампанію, 1738 года, слободскіе полки вмѣстѣ съ главною арміею Миниха перешли Бугъ 24-го іюня и, въ виду

---

[1]) Н. Гербель, стр. 76—78.

[2]) Manstein. Mémoires, p. 198.

[3]) Manstein, p. 207. Н. Гербель, стр. 79—80.

[4]) Manstein, p. 239. Н. Гербель, стр. 82.

всей непріятельской арміи, расположились лагеремъ между Бугомъ и рѣчкою Кодымой. Въ этой позиціи, 30-го іюня, они выдержали стремительное нападеніе всей соединенной турецко-татарской конницы, предводимой бѣлградскимъ пашею Исламъ-Гиреемъ. Послѣ долгой рубки съ этими отборными всадниками, слобожане наконецъ одолѣли ихъ и заставили отступить [1]). Недостатокъ въ подножномъ кормѣ заставилъ Миниха возвратиться въ предѣлы Россіи. 28-го іюля войска наши двинулись въ обратный походъ, и въ исходѣ сентября казаки возвратились въ свои слободы [2]).

Въ четвертую кампанію, 1739 года, Минихъ вступилъ черезъ Польшу въ Молдавію, съ цѣлію взять Хотинъ. 22-го іюля слобожане переправились черезъ Днѣстръ ниже Хотина, у Синковицъ, имѣя послѣ сего безпрестанныя стычки съ непріятелемъ, отступавшимъ къ Хотину, и почти всегда оставаясь побѣдителями. Въ знаменитомъ сраженіи при Ставучанахъ на долю ихъ выпало окончательное преслѣдованіе разбитаго непріятеля, причемъ много враговъ положено на мѣстѣ и забрано въ плѣнъ. Во время одной изъ своихъ отдѣльныхъ экспедицій, слободскіе полки въ эту послѣднюю кампанію взяли мѣстечко Сороку и, истребивъ огнемъ сосредоточенные въ немъ непріятельскіе магазины, возвратились въ лагерь, съ богатою добычей и множествомъ плѣнныхъ [3]).

Боевое участіе слободскихъ полковъ въ Семилѣтней войнѣ ограничилось однимъ только сраженіемъ при Гроссъ-Егерсдорфѣ, 19-го августа 1757 года. Эти полки выстроены были на крайнемъ лѣвомъ флангѣ нашей арміи, впереди деревни Зиттерфельдъ, занятой нашею пѣхотой. Въ семь часовъ утра прусская пѣхота всею своею линіей начала фронтальную аттаку; одновременно съ нею, отдѣлилась отъ непріятельскаго праваго фланга

[1]) Manstein, p. 261.
[2]) Н. Гербель, стр. 83.
[3]) Idem. стр. 84—86.

2

колонна тяжелой кавалеріи и ударила на слобожанъ и донскихъ казаковъ. Полковникъ Капнистъ ринулся ей на встрѣчу, но легкоконные всадники, послѣ непродолжительнаго боя, были смяты прусскими кирасирами и обращены въ бѣгство. Вторженіе кирасирскихъ эскадроновъ въ интервалъ нашей пѣхоты, дало возможность ближайшимъ полкамъ этой послѣдней быстро перемѣнить фронтъ, вмѣстѣ со своею артиллеріею, и открыть по кирасирамъ жестокій огонь, который принудилъ ихъ къ поспѣшному отступленію. Но едва эти латники повернули назадъ, какъ слобожане снова бросились на нихъ и, отрѣзавъ одинъ изъ ближайшихъ эскадроновъ, окружили его со всѣхъ сторонъ и въ жаркой схваткѣ изрубили весь, до послѣдняго человѣка. — «Таково было участіе слободскихъ полковъ въ кровопролитномъ Гроссъ-Егерсдорфскомъ сраженіи», говоритъ историкъ Изюмскаго полка:—«привыкнувъ имѣть дѣло съ турками и татарами, или съ польскими конфедератами, слобожане не имѣли никакого понятія о регулярномъ строѣ, дѣйствовали въ разсыпную и если брали верхъ, то конечно не знаніемъ военнаго дѣла, а личною храбростію и проворствомъ. Не испытавъ пораженій, они думали также легко справиться и съ пруссаками, какъ справлялись съ турками и татарами, и дорого заплатили за свою опрометчивость. Гроссъ-Егерсдорфское пораженіе заставило слобожанъ призадуматься и удостовѣриться собственнымъ опытомъ въ превосходствѣ регулярнаго строя предъ казачьимъ» [1]).

Спустя семь съ половиною лѣтъ послѣ этого дѣла, состоялся Высочайшій указъ, отъ 3-го марта 1765 года, коимъ Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка маіору Щербинину поручено было переформировать слободскіе полки изъ казачьихъ въ гусарскіе, при чемъ слободскимъ полковникамъ, полковому старшинѣ и сотникамъ предоставлялось либо выйти въ отставку, либо же по-

[1]) Н. Гербель стр. 108.

ступить на службу въ формируемые полки, съ переименованіемъ въ чины армейскіе [1]). Такимъ образомъ и получили свое начало регулярные гусарскіе полки: Сумскій, Харьковскій [2]), Изюмскій, Ахтырскій и Острогожскій [3]).

---

[1]) Полн. Собр. Зак. Т. XLIII, № 12,344. Книга штатовъ.

[2]) Нынѣ 4-й уланскій Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Александры Петровны.

[3]) Расформированъ въ ноябрѣ 1796 г.

ГЛАВА II.

Первый Уланскій полкъ въ Россіи.

Графъ Пальфи.—Чтó дало идею Цесаревичу Константину для образованія уланскаго полка.—Значеніе слова *уланъ*.—Уланы въ арміи Тамерлана.—Уланы въ Польшѣ.—Пикинерные полки при Императрицѣ Екатеринѣ II.—Товарищескіе полки при Императорѣ Павлѣ I.—Формированіе Лейбъ-Уланскаго Цесаревича Константина полка.—Первый командиръ Лейбъ-Уланскаго полка баронъ Меллеръ-Закомельскій.—Участіе Цесаревича въ формированіи и образованіи полка.—Цѣны тогдашней уланской обмундировки.—Эффектъ уланскаго костюма и флюгера на пикахъ.—Вызовъ въ Петербургъ пятерыхъ уланскихъ офицеровъ.—Множество охотниковъ въ уланы.—Первый кампаментъ Лейбъ-Уланскаго полка.—Порядокъ жизни и занятій.—Предъ войною 1805 г.

Въ началѣ весны 1803 года появился въ Петербургѣ нѣкто графъ Пальфи, родомъ венгерецъ, офицеръ цесàрской службы, присланный въ Россію съ назначеніемъ состоять при австрійскомъ посольствѣ. Появленіе этого иностранца сразу же было замѣчено и въ великосвѣтскихъ салонахъ, и въ военномъ мірѣ. По свидѣтельству одного изъ современниковъ, это былъ статный молодецъ и красавецъ атлетически-изящнаго сложенія. Родъ войска, къ которому принадлежалъ онъ, не существовалъ дотолѣ въ Россіи, по крайней мѣрѣ, если не по сущности, то по названію. Графъ Пальфи служилъ въ *уланахъ*. На придворныхъ балахъ и выходахъ, во время военныхъ парадовъ и иногда при разводѣ всѣ невольно любовались и заглядывались на «прекраснаго улана» — «le beau lancier», какъ его тогда называли. Австрійскій уланскій мундиръ того времени, заимствованный

изъ старопольскаго уланскаго наряда, отличался отъ своего первообраза тѣмъ, что куртка была узка, сшита сзади колетомъ, вся въ обтяжку, и не имѣла на бокахъ отворотовъ. Панталоны съ лампасами тоже были кроены узко и сидѣли въ обтяжку, а оригинальная шапка, лихо сдвинутая на-бекрень, украшалась роскошнымъ султаномъ. Этотъ изящный воинственный нарядъ необыкновенно понравился Цесаревичу Константину. Какъ человѣкъ, любившій страстно кавалерійское дѣло, онъ увлекся мыслію о новомъ родѣ коннаго войска и, пользуясь своимъ званіемъ генералъ-инспектора всей кавалеріи, обратился къ Императору Александру Павловичу съ просьбой разрѣшить ему сформированіе одного полка по образцу австрійскихъ уланъ, съ тѣмъ чтобы этотъ полкъ непремѣнно былъ названъ *уланскимъ* [1]).

Какъ разъ кстати, въ это самое время въ «Украинской инспекціи» формировались по Высочайшему повелѣнію два гусарскіе полка: Бѣлорусскій и Одесскій [2]). Формированіемъ послѣдняго въ двухъ городкахъ Кіевской губерніи, Махновкѣ и Сквирѣ, занимался одинъ изъ любимѣйшихъ генералъ-адъютантовъ Императора Александра, баронъ Винцингероде, который къ тому времени едва лишь успѣлъ приступить къ началу своего порученія, и такимъ образомъ суммы, отпущенныя на снаряженіе и обмундированіе одесскихъ гусаръ, не были еще израсходованы. Поэтому Цесаревичъ и просилъ отдать въ его распоряженіе именно одессцевъ. Государь согласился, и вотъ, съ 11-го сентября 1803 года, въ рядахъ русской арміи началъ свое

---

[1]) «Воспоминанія» Ѳ. В. Булгарина, Т. II, стр. 159 и 160.

[2]) Высочайшій указъ отъ 16-го мая 1803 г. (см. Полн. Собр. Зак. т. XXVII, № 20,764). При Императорѣ Павлѣ всѣ регулярныя военныя силы Россіи были раздѣлены на тринадцать территоріальныхъ инспекцій со включеніемъ и гарнизонныхъ частей. Каждая инспекція занимала извѣстный опредѣленный районъ и составляла нѣчто среднее между дивизіей и корпусомъ, смотря по числу входившихъ въ ея составъ войскъ, въ строевомъ же, равно какъ и въ хозяйственномъ отношеніяхъ подчинялась особому инспектору.

существованіе *первый уланскій* полкъ. Шефомъ его въ тотъ же день Высочайше назначенъ былъ Цесаревичъ, и полку повелѣно именоваться «Уланскимъ Его Императорскаго Высочества Цесаревича и Великаго Князя Константина Павловича» [1]).

Слово *«уланъ»*—азіятскаго происхожденія и по-татарски значитъ *молодецъ*. Въ арміи Тамерлана было нѣсколько полковъ отборной конницы, однообразно одѣтой и вооруженной пиками съ флюгерами [2]). Татары, поселившіеся въ Литвѣ и Польшѣ и составлявшіе иногда конныя иррегулярныя ополченія для службы польскимъ королямъ, сохраняли и свое прежнее названіе *«улановъ»*, которое было отъ нихъ перенято поляками. Впослѣдствіи польское правительство стало формировать у себя регулярные копные полки того же наименованія, гдѣ наряду съ татарами служили «по капитуляціи» и лица польско-литовскаго происхожденія; а такъ какъ польская нація первая въ Европѣ усвоила себѣ этотъ новый родъ кавалеріи, то уланы и признавались повсюду національнымъ польскимъ войскомъ, которое со временемъ было перенято у нихъ другими государствами.

Въ Россіи первая попытка къ учрежденію уланъ была сдѣлана въ царствованіе Императрицы Екатерины Великой. При проектѣ образованія Новороссійской губерніи 22-го марта 1764 года, представлено было на Высочайшее благоусмотрѣніе сформировать поселенный кавалерійскій полкъ, вооруженный пиками, и назвать его, по примѣру другихъ европейскихъ державъ,

---

[1]) Полн. Собр. Зак. т. XXVII, № 20,935.—Высочайшій приказъ, отданный въ С.-Петербургѣ 11 сентября 1803 г.—«Бывшему шефу онаго (Одесскаго гусарскаго) полка, генералъ-адъютанту барону Винцингероде, исправлять по прежнему должность генералъ-адъютанта». Баронъ Винцингероде вскорѣ былъ употребленъ по дипломатической части (см. «Воспоминанія» Ѳ. Булгарина, Т. II стр. 160). Приказъ по Одесскому гусарскому полку отъ 17-го сентября 1803 г. (Архивъ Л.-Гв. Уланскаго полка. «Исторія» того же полка, соч. С. Гавловскаго, ч. III, стр. 91, приложеніе № 1).

[2]) Военно-энциклопедическій лексиконъ, Т. XIII, стр. 202.

уланскимъ. На образованіе этого рода кавалеріи хотя и послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе, но на названіе *улановъ* Императрица Екатерина II не соизволила, и потому предположенный въ проектѣ Елизаветградскій уланскій полкъ получилъ названіе Елизаветградскаго *пикинернаго* и былъ формированъ преимущественно изъ казаковъ и изъ двухъ пандурскихъ полковъ Ново-Сербскаго поселенія [1]). Соотвѣтственно названію, этому роду войска, конечно, даны были и пики, но только безъ флюгеровъ [2]). Въ томъ же году прибавлены еще три пикинерные полка: Луганскій, Донецкій и Днѣпровскій, а со временемъ число ихъ увеличилось Полтавскимъ и Херсонскимъ, но въ 1784 году *эти шесть полковъ* названы *«легкоконными* полками екатеринославской арміи».

Въ 1797 году Императоръ Павелъ Петровичъ, желая дать приличное занятіе множеству польской шляхты, поручилъ генералу Домбровскому [3]) устроить конно-польскій полкъ, на правахъ и преимуществахъ прежней польской службы. Этотъ полкъ не получалъ рекрутъ, а формировался и комплектовался вольноопредѣляющимися «на вербункахъ». Шляхта составляла первую шеренгу и каждый солдатъ изъ шляхтичей назывался «товарищемъ». Вторая же шеренга состояла изъ вольноопредѣляющихся, не доказавшихъ шляхетнаго происхожденія и называвшихся «шеренговыми». Служили въ этомъ полку «по капитуляціи», т. е. по договору,—на шесть, на девять и на двѣнадцать лѣтъ. Унтеръ-офицеры изъ «товарищей» назывались «намѣстниками» и производились на вакансіи въ офицеры. Люди Конно-Польскаго товарищескаго полка одѣты были какъ старинные польскіе уланы Пинской бригады. Они носили длинныя синія куртки съ малиновыми отворотами, синіе шаровары съ

[1]) «Обозрѣніе состава и устройства регулярной русской кавалеріи», соч. П. А. Иванова, стр. 89.

[2]) Хроника императорской россійской арміи.

[3]) Не тому, который командовалъ польскими легіонами во Франціи.

малиновыми же лампасами и стоячія конфедератки, а волосы запускали до половины шеи, что называлось тогда «à la Kosciuszko». Но на сколько можно судить по рисункамъ того времени, вся эта форма не особенно была красива и щеголевата. Въ томъ же году, но нѣсколько позднѣе, по образцу Конно-Польскаго и на такихъ же основаніяхъ, былъ сформированъ Литовско-Татарскій конный полкъ. И тотъ, и другой были вооружены карабинами и пиками съ флюгерами, какъ уланы, но имени уланъ все-таки не существовало въ Россіи до 11-го сентября 1803 года.

Родоначальниками Уланскаго имени Цесаревича полка были части нѣкоторыхъ наистарѣйшихъ полковъ русской конницы, а именно Сумскаго, Ахтырскаго и Изюмскаго [1]).

«Воинская коммиссія», учрежденная Императоромъ Александромъ I, представила на Высочайшее воззрѣніе докладъ [2]) о необходимости усилить сухопутную армію четырнадцатью полками: четырьмя драгунскими, двумя гусарскими, семью мушкетерскими и однимъ егерскимъ, да еще однимъ конно-артиллерійскимъ баталіономъ [3]).

Недохватъ до комплекта какъ въ старыхъ, такъ и во вновь формируемыхъ полкахъ, куда были назначены, заранѣе уже намѣченныя, роты и эскадроны, долженъ былъ пополниться рекрутами перваго набора. Намѣченнымъ частямъ предписано было собраться и выступить въ штабы вновь формируемыхъ полковъ чрезъ 24 часа по полученіи Высочайшаго приказа и слѣдовать къ новымъ штабъ-квартирамъ ближайшими и удобнѣйшими трактами. Каждый эскадронъ, въ силу этого приказа, отправился къ мѣсту своего назначенія въ томъ составѣ людей и лошадей, въ

---

[1]) Одинъ дивизіонъ въ составъ этого полка вошелъ также изъ Маріупольскаго гусарскаго.

[2]) Отъ 19-го марта 1803 года.

[3]) Драгунскіе полки въ составѣ пяти, а гусарскіе десяти эскадроновъ, пѣхотные же въ двѣнадцатиротномъ составѣ.

какомъ застигло его Высочайшее повелѣніе; но при этомъ были захвачены съ собою всѣ оружейныя, мундирныя и аммуничныя вещи, эскадронный обозъ съ подъёмными лошадьми и полнымъ своимъ снаряженіемъ, а также полный комплектъ полагаемыхъ по эскадронному штату нестроевыхъ нижнихъ чиновъ: цирюльниковъ, лазаретныхъ служителей, сѣдельныхъ и коновальныхъ учениковъ, кузнецовъ, плотниковъ, ложниковъ и фурлейтовъ, со всѣмъ надлежащимъ до нихъ инструментомъ [1]). Вновь-назначенные шефы, прибывъ заблаговременно въ мѣста своихъ будущихъ полковыхъ штабовъ, еще до прихода ожидаемыхъ эскадроновъ, сдѣлали уже распоряженія о заготовленіи квартиръ, фуража, провіанта и о построеніи конюшенъ для строевыхъ лошадей. Каждый новый полкъ принималъ свое названіе съ той самой минуты, какъ только командиръ перваго прибывшаго эскадрона являлся къ своему шефу [2]).

Такимъ образомъ къ барону Винцингероде прибыли изъ Кіевской инспекціи по одному дивизіону отъ полковъ: Сумскаго, Изюмскаго и Ахтырскаго, а изъ Украинской одинъ дивизіонъ Маріупольского полка, каждый съ присвоеннымъ ему штандартомъ. Рекруты, въ количествѣ 241 человѣка, при готовомъ уже кадрѣ старослуживыхъ солдатъ, пополнили новосформированную часть до комплекта—и къ началу слѣдующаго 1804 года Лейбъ-Уланскій Цесаревича полкъ находился уже въ составѣ десяти эскадроновъ, дѣлясь кромѣ того еще на два баталіона. 1-й баталіонъ имѣлъ свой штабъ въ Махновкѣ, гдѣ помѣщался и штабъ всего полка, а 2-й въ городѣ Сквирѣ [3]).

Баронъ Винцингероде получилъ назначеніе по дипломатической части, а на мѣсто его, по выбору Цесаревича, назначенъ

---

[1]) Полки эти укомплектовывались и содержались по штатамъ и табелямъ 30-го апрѣля 1802 г.

[2]) Высоч. приказъ отъ 16-го мая 1803 г. (См. Полн. Собр. Зак. Т. XXVII, № 20764).

[3]) Ibid.

3

былъ командиромъ полка одинъ изъ лучшихъ кавалерійскихъ офицеровъ русской арміи, шефъ Тверскаго драгунскаго полка, генералъ-маіоръ баронъ Егоръ Ивановичъ Меллеръ-Закомельскій. Выборъ Цесаревича палъ на него не случайно: получивъ осенью 1801 года въ командованіе тверскихъ драгунъ, Меллеръ-Закомельскій въ самое короткое время довелъ свою часть до высокаго совершенства въ отношеніи выправки солдатъ и выѣздки лошадей. Кромѣ того это былъ человѣкъ боевой, который уже въ штабъ-офицерскихъ чинахъ участвовалъ въ войнахъ: послѣдней турецкой и польской, подъ начальствомъ Суворова, и въ персидской съ Валеріаномъ Зубовымъ. Наконецъ, и личныя свойства его ума и характера также были приняты въ соображеніе. Всѣмъ извѣстны были его доброта, привѣтливая ласковость и отличное образованіе. Офицеры и солдаты, служившіе подъ его начальствомъ, обожали его. Все это въ совокупности повліяло на выборъ Великаго Князя, которому Егоръ Ивановичъ былъ уже давно и хорошо извѣстенъ по личному съ нимъ знакомству [1]).

Цесаревичъ съ пламенною любовію занялся формированіемъ своего полка, и нарочно по нѣскольку разъ въ этотъ годъ наѣзжалъ въ Махновку, чтобы лично слѣдить за ходомъ дѣла. Изъ Петербурга онъ выслалъ сюда множество разныхъ ремесленниковъ, а нѣкоторые портные и закройщики выписаны были даже изъ Австріи. Великій Князь хотѣлъ, чтобы полкъ—его мечта, его созданіе—обмундированъ былъ самымъ щегольскимъ образомъ. Между Его Высочествомъ и Меллеромъ-Закомельскимъ шла постоянная переписка, и письма Цесаревича лучше всего доказываютъ его неусыпную заботливость о полкѣ, и необыкновенное познаніе службы, и прямодушіе его, и полную довѣренность къ Меллеру. Въ одномъ изъ этихъ писемъ Великій Князь самъ назначилъ всѣхъ эскадронныхъ командировъ, предоставивъ свой шефскій лейбъ-эскадронъ полковнику

[1]) Ѳ. Булгаринъ. «Воспоминанія». Ч. II, стр. 161, 347—349.

графу Гудовичу [1]). Межь тѣмъ курьеры Его Высочества безпрестанно разъѣзжали между Петербургомъ и Махновкою, привозя въ полкъ то деньги, то офицерскія вещи. Эполетъ въ то время еще не было въ русской арміи, и одни только наши уланы носили ихъ; но въ магазинахъ не продавали ни уланскихъ шапокъ, ни эполетъ, ни этишкетовъ. Шапки дѣлали въ полку галлиційскіе мастера, а прочія вещи работались на казенной фабрикѣ. Уланская шапка съ широкимъ галуномъ, эполеты и этишкеты изъ чистаго серебра стоили вмѣстѣ 45 рублей, серебряная лядунка съ перевязью 120 рублей, шарфъ 60 рублей, высокій бѣлый султанъ изъ перьевъ, носимый тогда при уланской шапкѣ—60 рублей, полусапожки со шпорами, которые выписывались отъ Брейтигама, перваго тогдашняго сапожника въ Петербургѣ, стоили 15 рублей, мундиръ съ чакчирами 75 рублей, сѣдло съ полнымъ приборомъ 125 рублей. Такимъ образомъ, обмундированіе уланскаго офицера того времени, за исключеніемъ форменнаго плаща, стоило 495 рублей ассигнаціями.

Атаманъ войска донскаго графъ Матвѣй Ивановичъ Платовъ прислалъ въ полкъ лучшихъ донскихъ лошадей, а недостающее число куплено было маіоромъ Сталинскимъ. Обученіе людей и выѣздка производились очень успѣшно, подъ руководствомъ такого знатока дѣла, какимъ былъ Меллеръ-Закомельскій. Обмундированіе людей, какъ мы сказали уже, вполнѣ отличалось щегольствомъ и красотою: все было пригнано ловко, все сидѣло въ обтяжку. Синія шапки не только у офицеровъ, но и у солдатъ украшались высокимъ пѣтушьимъ султаномъ, а красные воротники, лацканы, обшлага и выпушки на синихъ курткахъ были очень красивы и, какъ новость, поражали глазъ своимъ пріятнымъ эффектомъ. Приборъ уланамъ полагался тогда изъ

[1]) Андрею Ивановичу, сыну фельдмаршала. Часть этой переписки сохранилась въ бумагахъ Ѳ. В. Булгарина, изъ «Воспоминаній» котораго мы и почерпаемъ наши свѣдѣнія.

желтой мѣди. Но въ особенности дѣлали эффектъ невиданные у насъ дотолѣ пичные флюгера, на которые тогда употреблялась не китайка, а тафта, отмѣненная только въ 1811 году [1]). Въ 1-мъ баталіонѣ флюгера были красные сплошь, а во 2-мъ верхняя половина красная съ узкою бѣлою, а нижняя бѣлая съ узкою красною полосками,—совершенно такъ, какъ и нынѣ въ Лейбъ-Гвардіи Уланскомъ полку.

Въ началѣ весны 1804 года полкъ былъ уже окончательно и во всѣхъ отношеніяхъ сформированъ, вслѣдствіе чего Его Высочество вытребовалъ въ Петербургъ пятерыхъ офицеровъ и пятерыхъ унтеръ-офицеровъ (преимущественно изъ дворянъ), для усовершенствованія ихъ въ кавалерійской службѣ, подъ его личнымъ надзоромъ. Меллеръ выбралъ изъ полка самыхъ что ни есть молодцовъ, изъ которыхъ штабсъ-ротмистръ Вуичъ и поручикъ Фацъ могли въ полномъ смыслѣ назваться красавцами. На вахтъ-парадахъ всеобщее вниманіе обращаемо было на уланъ, и народъ толпился вокругъ нихъ на петербургскихъ улицахъ. Цесаревичъ зачастую возилъ ихъ въ частные дома, которые онъ удостоивалъ своимъ посѣщеніемъ, и такимъ образомъ уланскій мундиръ вошелъ въ большую моду. Явилось множество охотниковъ въ уланы; многіе гвардейскіе офицеры просили о переводѣ ихъ въ полкъ Его Высочества, но Великій Князь всѣмъ отказывалъ, говоря, что не хочетъ посадить старшихъ другимъ на шею.—«Messieurs les officiers de mon régiment», писалъ онъ къ Меллеру отъ 19-го марта 1804 г.—«sont arrivés il y a de cela une semaine, ainsi que les sous-officiers. Ils sont bien bons, beaux et zélés pour le service», etc [2]).

Съ 1-го апрѣля 1804 г. начался для полка первый кампаментъ. Къ этому дню эскадроны собрались въ Махновку и въ теченіи шести недѣль, до 16-го мая, занимались полковыми ученьями

[1]) Высочайшимъ приказомъ отъ 20-го ноября 1811 г.

[2]) Господа офицеры и унтеръ-офицеры прибыли сюда за недѣлю предъ симъ. Они добрые ребята, молодцы и усердны къ службѣ.

ями. Затѣмъ полкъ выступилъ для отдыха на двадцать дней въ лагерь. 1-й баталіонъ расположился въ палаткахъ около Махновки, а 2-й подъ Сквирой. 6-го іюня эскадроны разошлись по деревнямъ и сейчасъ же, расковавъ лошадей, выпустили ихъ цѣлыми табунами на траву, нарочно откупленную для этого у помѣщиковъ. Послѣ двухъ мѣсяцевъ травы, люди «разловили» своихъ полуодичавшихъ лошадей, дали имъ нѣкоторый отдыхъ на конюшняхъ, что́ являлось крайней необходимостью, ради приручепія, и за тѣмъ, уже на цѣлую осень, начались эскадронныя ученія, которыя прекратились только съ наступленіемъ зимы, уступивъ свое мѣсто занятіямъ выѣздкою, выправкою и фехтованіемъ на пикахъ и сабляхъ. Этотъ порядокъ строевыхъ занятій во многомъ былъ не удобенъ: раннею весною поля были еще топки, не успѣвъ достаточно просохнуть отъ только-что стаявшаго снѣга, да и полей-то невспаханныхъ не было по близости Махновки. Точно также и подножный кормъ въ іюнѣ и іюлѣ не поправлялъ, а скорѣе изнурялъ лошадей, которыхъ донимали въ лугахъ и ужасныя жары, и муха, и оводъ. По причинѣ всѣхъ этихъ неудобствъ, Меллеръ-Закомельскій просилъ у Цесаревича разрѣшенія измѣнить порядокъ служебныхъ занятій. Вслѣдствіе его просьбы, 5-го января 1803 года, по ходатайству объ этомъ Цесаревича, послѣдовалъ Высочайшій приказъ, чтобы расковапныхъ лошадей выпускать на подножный кормъ съ 1-го апрѣля на два мѣсяца, послѣ чего собирать полкъ въ лагерь на двадцать дней, располагая оба баталіона вмѣстѣ, и уже по окончаніи лагеря начинать шестинедѣльныя полковыя ученія.

Но не долго довелось молодому полку заниматься военною практикой мирнаго времени. Въ ту замѣчательную эпоху и гвардія, и армія наша были проникнуты какимъ-то необыкновеннымъ воинственнымъ духомъ. Суворовъ съ его битвами въ Италіи и гигантскимъ переходомъ черезъ Альпы не успѣлъ еще сдѣлаться отдаленнымъ преданіемъ: сподвижники его, отъ гене-

рала до солдата, еще и здравствовали, и служили въ рядахъ войска; всего только пять лѣтъ отдѣляли насъ отъ событій Требіи, Нови, Сен-Готарда и Чертова моста. Наполеонъ межь тѣмъ одерживалъ невѣроятные успѣхи, къ которымъ ревниво относились наши закаленные воины и жаждали отомстить за неудачи своихъ собратій съ Римскимъ-Корсаковымъ въ Швейцаріи и съ Германомъ въ Голландіи. Поэтому и офицеры, и солдаты съ нетерпѣніемъ ждали войны, которая при тогдашнихъ обстоятельствахъ, дѣйствительно, чуть не каждый день легко могла вспыхнуть. Съ самаго воцаренія Императора Александра Павловича политическія обстоятельства были смутны. Толки о политикѣ стали главною темой разговоровъ въ обществѣ, гдѣ образовались двѣ партіи: мирная и военная. Первая хотѣла нейтралитета и мира съ Франціей, вторая настаивала на союзѣ съ Англіей, для объявленія войны Наполеону. Но если разногласіе во мнѣніяхъ и существовало въ высшемъ петербургскомъ обществѣ, въ средѣ государственныхъ сановниковъ, то русскій народъ единогласно былъ за войну, и въ особенности армія. Множество молодыхъ людей вступали въ новоформировавшіеся или преобразуемые полки. Ежедневно ждали повелѣнія выступить за границу. Всѣ готовились къ войнѣ—и война вскорѣ была объявлена.

ГЛАВА III.

Аустерлицъ и Стрѣльна.

Походъ въ Австрійскія владѣнія.—Аустерлицкая битва.—Достопамятныя слова Цесаревича.—Аттака уланскаго полка.—Отзывы о ней французскихъ писателей.—Почести, отданныя полку русскою арміей.—Возвращеніе въ Россію и прибытіе полка въ Стрѣльну.—Награды.—Стрѣльна того времени.—Уланская жизнь и проказы.—Отношенія къ другимъ полкамъ.—А. С. Чаликовъ.—Характеръ отношеній Цесаревича къ полку.—Старый Тортусъ.

3-го августа 1805 года уланы Цесаревича, оставя въ Сквирѣ запасный эскадронъ, двинулись изъ Махновки въ Брестъ-Литовскъ, а изъ Бреста, черезъ Радомъ и Краковъ, на Тропау и далѣе къ Ольмюцу. Походъ этотъ замѣчателенъ тѣмъ, что былъ совершенъ при соблюденіи самой строгой дисциплины и образцоваго порядка. Казалось, будто полкъ идетъ не на войну, а на парадъ, и такимъ же точно образомъ сломала этотъ походъ и вся русская гвардія, о чемъ впослѣдствіи не разъ съ похвалой отзывался Цесаревичъ Константинъ Павловичъ.

15-го ноября русскіе вмѣстѣ съ австрійцами начали наступательныя дѣйствія и двинулись противъ непріятеля пятью колоннами. Уланы находились въ составѣ пятой колонны, отданной подъ начальство князя Лихтенштейна.

20-го ноября надъ окрестностями Аустерлица взошло великолѣпное, блистательное солнце—и въ восьмомъ часу утра раздался первый боевой выстрѣлъ. Нечего говорить о слишкомъ извѣстныхъ подробностяхъ этого дѣла, проиграннаго нами благодаря

безтолковости австрійскихъ теоретиковъ. Мы разскажемъ только о томъ эпизодѣ, въ которомъ принялъ непосредственное участіе полкъ Цесаревича.

Колонна князя Лихтенштейна, будучи задержана на пути своемъ другими войсками, не попала во время на назначенное ей мѣсто и нашла его уже во власти французовъ, а полки нашей гвардіи (тоже не попавшіе куда слѣдовало) въ полномъ отступленіи, при весьма большомъ уронѣ. Французы выдвинули противъ нихъ стрѣлковъ и цѣлый рядъ батарей, открывшихъ жестокій огонь по отступавшимъ гвардейцамъ. Въ эту-то критическую минуту прибылъ на-рысяхъ отрядъ Лихтенштейна и примкнулъ къ лѣвому флангу гвардіи. Цесаревичъ, обрадованный прибытіемъ сильнаго подкрѣпленія, прискакалъ къ своему полку, шедшему впереди прочихъ, поздоровался съ людьми, обнялъ и поцѣловалъ Меллеръ-Закомельскаго и, обратясь ко фронту, сказалъ:

— Ребята! Помните, чье имя вы носите! Не выдавай!

— Ради умереть! воскликнули всѣ въ одинъ голосъ—и сдержали слово.

Противъ насъ двигалась въ сомкнутой колоннѣ цѣлая конная дивизія Келлермана, поддержанная съ обоихъ фланговъ сильною пѣхотой и артиллеріей. За этою конницею выстроены были нѣсколько баталіоновъ легкой пѣхоты со своими батареями.

Не дожидаясь построенія къ бою австрійской кавалеріи, храбрый Меллеръ первымъ кинулся на непріятеля въ аттаку. Уланы, возбужденные къ отважному подвигу присутствіемъ и словами Цесаревича, съ крикомъ *ура!* стремглавъ понеслись за своимъ командиромъ и опрокинули всѣ три линіи французскихъ всадниковъ. Цѣлая дивизія дала тылъ предъ однимъ полкомъ. Конные егеря и гусары Келлермана, проскакавъ назадъ чрезъ интервалы между кареями французской пѣхоты, построились за своими орудіями. Уланы бросились на пѣхоту и, не взирая на жестокій ружейный огонь, пробились сквозь нее и налетѣли на артилле-

рію, встрѣтившую ихъ картечью. Но и это не удержало геройскаго порыва полка! Завязалась рубка съ артиллерійскою прислугой и дѣло дошло до жестокой рукопашной схватки. Нѣкоторые уланы, лишась лошадей, бросались пѣше съ саблею въ рукѣ на артиллеристовъ, оборонявшихся тесаками и банниками. Прикрытіе пришло въ безпорядокъ, и хотя съ обѣихъ сторонъ ожесточеніе равнялось мужеству, но тутъ уже сомкнутый фронтъ нашего полка поневолѣ разстроился; все смѣшалось въ кучу—свои и чужіе, люди дрались или въ одиночку, или же небольшими группами, да и кромѣ того, донскія лошади, неспособныя къ мундштуку, закусивъ удила, заносили множество всадниковъ въ середину непріятелей. Но эта отчаянная, лихая аттака не была поддержана остальною кавалеріей Лихтенштейна, точно также какъ и впослѣдствіи, двадцать-пять лѣтъ спустя не была поддержана подобная же аттака барона Мейндорфа и нашего полка подъ Прагою. Послѣдствія же какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ вышли совершенно одинаковыя.

Генералъ Келлерманъ, тотъ самый, котораго считали рѣшителемъ сраженія при Маренго, видя, что уланы уже не могутъ сопротивляться фронтомъ, бросился на нихъ со всѣхъ сторонъ со своими тремя конно-егерскими полками. Неравный бой продолжался недолго—уланы дали тылъ, и тутъ-то приняла ихъ въ ружейный огонь съ обоихъ фланговъ та самая пѣхота, сквозь которую они проскакали нѣсколько времени прежде. «Ils pêchèrent dans cette affaire par excès de courage et par défaut de connaissance dans l'art militaire» [1]). Таковъ былъ отзывъ о нихъ со стороны самихъ французовъ, и отзывъ совершенно правдивый, такъ какъ, дѣйствительно, вся бѣда, не только Уланскаго Его Высочества полка, но и всей русской арміи произошла отъ избытка храбрости и неопытности. Только одна половина

[1]) Т. е. «они погрѣшили въ этомъ дѣлѣ отъ избытка храбрости и отъ незнанія военнаго дѣла», въ сущности отъ неопытности. См. Dumas «Précis des événements militaires т. XIV, p. 181.—Combats etc. т. III, p. 317.

4

одного изъ лучшихъ полковъ русской арміи [1]) успѣла повернуть коней и въ разсыпную примкнуть къ войскамъ князя Багратіона, да и то примкнуло ихъ не болѣе двухсотъ человѣкъ, остальное же или легло на мѣстѣ, или разсѣялось въ разныя стороны, не зная гдѣ соединиться. Французы преслѣдовали уланъ съ ожесточеніемъ, артиллерія громила ихъ картечью, а пѣхота провожала роями пуль. Генералъ Меллеръ-Закомельскій выказалъ блистательную храбрость и, быть можетъ, спасъ бы полкъ, если бы не былъ раненъ въ самую критическую минуту. Находясь все время впереди полка, онъ первый окрасилъ кровью свою саблю, какъ вдругъ пуля ударила ему въ грудь и скользнула по Владимірскому кресту. Ударъ отозвался спазмомъ въ груди и захватилъ ему дыханіе. Въ это мгновенье на него наскакали французскіе всадники и стали рубить. Нѣсколько уланскихъ офицеровъ защищали до послѣдней крайности своего командира, но сила одолѣла мужество, и они были взяты въ плѣнъ вмѣстѣ съ Меллеромъ.

Въ этотъ достопамятный день полкъ потерялъ убитыми, ранеными и безъ вѣсти пропавшими 28 офицеровъ, 680 солдатъ и столько же лошадей.

Цесаревичъ все время былъ свидѣтелемъ этой молодецкой аттаки. По окончаніи боя, онъ подъѣхалъ къ своимъ уланамъ, поблагодарилъ оставшуюся горсть полка за блистательную храбрость, скомандовалъ ей налѣво и повелъ по фронту пѣхоты съ праваго фланга на лѣвый. Но мало того: Его Высочество приказалъ остальнымъ полкамъ салютовать, а пѣхотѣ взять «на-краулъ», чтобы воздать такою почестью благодарность храброму полку за его беззавѣтный, самоотверженный подвигъ [2]).

Послѣ сраженія, ночью, многіе уланы, захваченные въ плѣнъ,

---

[1]) «Le régiment des Uhlany du grand duc Constantin, l'un des plus beaux de l'armée russe».—Dumas, т. XIV, p. 280.

[2]) С. Гавловскій, ч. II, стр. 6.

пользуясь темнотой, толпами бѣжали изъ французскаго лагеря и, пробираясь лѣсными чащами, старались какъ-нибудь примкнуть къ своей отступающей арміи.

Въ темную ноябрьскую ночь русскія войска начали свое отступленіе по дорогѣ въ Венгрію, а императоръ Францъ вскорѣ вступилъ въ переговоры о мирѣ, заключивъ 26-го ноября предварительное перемиріе съ Наполеономъ.

Уланскій полкъ собрался въ Краковѣ, въ числѣ трехсотъ человѣкъ. На пути и при распредѣленіи частей арміи по квартирамъ, прибыло въ полкъ еще до полутораста, остававшихся въ госпиталяхъ или спѣшенныхъ уланъ, изъ тѣхъ что̀ успѣли коекакъ примкнуть по дорогѣ къ пѣхотнымъ полкамъ и отдѣльнымъ командамъ. Во время стоянки въ Краковѣ получено было Высочайшее повелѣніе, чтобы уланскій полкъ слѣдовалъ вмѣстѣ съ гвардіей въ Петербургъ, куда и прибылъ онъ подъ командою полковника Чаликова, 7 апрѣля 1806 года, расположась дивизіонами въ Гатчинѣ, Красномъ Селѣ, Петергофѣ и Петербургѣ. Штабъ-квартира полка назначена была Цесаревичемъ въ собственномъ его имѣніи—*Стрѣльной мызѣ*. Здѣсь уже утвержденъ былъ полковымъ командиромъ полковникъ Чаликовъ, и полкъ началъ комплектоваться офицерами и солдатами. Цесаревичъ самъ непосредственно занялся устройствомъ, преобразованіемъ и обученіемъ полка. Нѣсколько прежнихъ офицеровъ переведены въ другія кавалерійскія части, а на мѣсто ихъ выбраны Его Высочествомъ новые. Служба была не легкая, потому что надлежало и занимать караулы въ Стрѣльнѣ, Петергофѣ и Гатчинѣ, и еженедѣльно ходить двумъ очереднымъ эскадронамъ въ Петербургъ для содержанія разъѣздовъ, и въ то же время обучать солдатъ, и смотрѣть за выѣздкою лошадей, и заниматься пѣшимъ строемъ. Его Высочество самъ входилъ во всѣ подробности.

Межъ тѣмъ и Аустерлицкій подвигъ не остался безъ награды. Пріобрѣтя себѣ славу храбраго полка, уланы Цесаревича, чрезъ

нѣсколько дней по прибытіи на новую стоянку, удостоились получить за отличіе серебряныя трубы съ орлами (числомъ 24), и весь Петербургъ встрѣчалъ ихъ, когда гвардейскія войска вступали въ сѣверную столицу [1]).

Стрѣльна въ тѣ годы далеко не была такою, какою мы знаемъ ее въ настоящее время. Петергофская дорога только до колоніи Автово была застроена дачами, а далѣе шелъ пустырь. Въ Стрѣльнѣ однако существовалъ уже дворецъ, госпиталь и деревянныя казармы, но самая слобода представляла рядъ убогихъ избушекъ, гдѣ едва можно было найдти одну комнату въ наймы. Нѣсколько домишекъ принадлежало тамъ старымъ служителямъ Цесаревича Константина да отставнымъ унтеръ-офицерамъ конной гвардіи, которые получали пенсіонъ и вспомоществованіе отъ Его Высочества. Въ этихъ-то избушкахъ и ютились кое-какъ уланскіе офицеры. На счетъ развлеченій въ Стрѣльнѣ было скудно. Существовалъ тамъ единственный трактиръ на почтовой станціи, куда собирался весь народъ, любившій, по выраженію нашего полковника, графа Гудовича, «сушить хрусталь и попотѣть на листѣ». Тутъ, по свидѣтельству современника [2]), засѣдалъ «безсмѣнный совѣтъ царя Фараона», гдѣ отъ одного утра до другаго

Гнули — Богъ ихъ прости —
Отъ пятидесяти
На сто,

т. е. метали банкъ, что̀ въ тѣ времена еще не было запрещаемо. Хотя полкъ и былъ разбросанъ на тридцати верстахъ разстоянія, но всѣ офицеры видались между собою часто, такъ какъ центромъ полковой службы и жизни была все-таки Стрѣльна. Эскадронные командиры, слѣдуя армейскому обычаю, *всегда держали откры-*

---

[1]) Ibid. стр. 7.

[2]) Ѳ. Булгаринъ. «Воспоминанія» т. II, стр. 280.

тый столъ для своихъ холостыхъ офицеровъ, и молодежь жила между собою дружно, по-братски, безъ фанфаронства и чванства. Изъ Стрѣльны и изъ Петергофа нельзя было ѣздить въ Петербургъ иначе, какъ только съ разрѣшенія Его Высочества, причемъ выдавался билетъ за его собственноручною подписью. Это-то обстоятельство и служило всегдашнимъ камнемъ преткновенія для молодыхъ офицеровъ. Проситься въ Петербургъ можно было только по очереди, и то въ свободное время и не слишкомъ часто—обстоятельства, которымъ молодежь подчинялась не безъ труда, тѣмъ болѣе, что жажда удовольствій магнитомъ притягивала къ столицѣ: то на русскомъ театрѣ даютъ «Эдипа въ Аѳинахъ» или «Фингала»—трагедію съ хорами, балетами и сраженіями, то примадонна Манджолетти поетъ въ итальянской оперѣ, то чудная красавица Данилова танцуетъ въ волшебномъ балетѣ, то маскарадъ у Фельета, или балъ въ знакомомъ домѣ—все это влекло сердца и мысли къ Петербургу, — и вотъ, отслуживъ день, уланская молодежь на тройкахъ мчалась къ вечеру «въ городъ», часто безъ спроса. Удалось — хорошо; а узнали или увидѣли — на гауптвахту!

Въ особенности была въ то время у нашихъ молодыхъ повѣсъ великая страсть къ такъ-называемымъ «гроссъ-шкандаламъ» съ нѣмцами. Петербургскіе бюргеры и ремесленники любили повеселиться со своими семействами въ трактирахъ на Крестовскомъ островѣ, въ Екатерингофѣ и въ Красномъ кабачкѣ. Уланская молодежь ѣздила въ эти мѣста какъ на охоту. Начиналось обыкновенно съ того, что заставляли дюжихъ мамзелекъ и тетушекъ вальсировать до упаду, потомъ подпаивали мужчинъ, наконецъ затягивали хоромъ пѣсню: «Freu't euch des Lebens», упирая на слова «Pflücke die Rose», — и пошло волокитство, а въ концѣ концовъ, обыкновенно, слѣдовала генеральная баталія съ нѣмцами. Послѣ кутежа всю ночь на-пролетъ, уланскія тройки разлетались въ разныя стороны, и къ девяти часамъ утра ночные повѣсы — какъ ни въ чемъ не бывало — всѣ уже

присутствовали на разводѣ,—кто въ Петербургѣ, кто въ Стрѣльнѣ, въ Петергофѣ, въ Гатчинѣ. Черезъ нѣсколько дней обыкновенно приходили въ полкъ жалобы, и виновные тотчасъ же сознавались, по первому спросу, кто былъ тамъ-то. Лгать было стыдно, да и Цесаревичъ не переносилъ никакой лжи и презиралъ лжецовъ. На полковой гауптвахтѣ частенько-таки бывало тѣсно отъ арестованныхъ офицеровъ.

Въ Кавалергардскомъ, Преображенскомъ и Семеновскомъ полкахъ господствовалъ тогда особый духъ и тонъ. Офицеры этихъ трехъ полковъ принадлежали къ высшему обществу, отличались изяществомъ манеръ, утонченною изысканностью и вѣжливостью въ отношеніяхъ между собою, многіе были прекрасно и разносторонне образованы, и большинство владѣло французскимъ языкомъ гораздо лучше чѣмъ русскимъ. Офицеры же другихъ полковъ показывались въ обществѣ только по временамъ и, такъ сказать, налётами, предпочитая жизнь товарищеской среды, жизнь на распашку. Конно-гвардейскій полкъ держался нейтрально, соблюдая смѣшанные обычаи. Но за то лейбъ-гусары, лейбъ-казаки, измайловцы и лейбъ-егеря жили по-армейски и слѣдовали тому духу беззавѣтнаго удальства, который являлъ собою главнѣйшую черту военнаго характера этой эпохи и столь ярко и вдохновенно выражался въ стихахъ Дениса Давыдова. Уланы всегда сходились по-братски съ этими послѣдними полками, но въ особенности дружили они съ флотскими офицерами и часто съѣзжались съ ними то въ Стрѣльнѣ, то въ Кронштадтѣ.

«Вся армія, — говоритъ современникъ: — одушевлена была тѣмъ же духомъ молодечества, и во всѣхъ полкахъ были еще Суворовскіе офицеры и солдаты, покорившіе съ нимъ Польшу и прославившіе русское имя въ Италіи. Славное было войско, и скажу по справедливости, что Уланскій Его Высочества Цесаревича Константина Павловича полкъ былъ однимъ изъ лучшихъ полковъ по устройству и выбору людей, и по тогдаш-

нему духу времени превосходилъ другіе полки въ молодечествѣ.— Страшно было задѣть улана!» [1]).

Стрѣльнинская слобода биткомъ была набита кавалерійскимъ офицерствомъ. По званію генералъ-инспектора кавалеріи, Цесаревичъ устроилъ у себя нѣчто въ родѣ учебнаго эскадрона, куда изъ каждаго полка обязательно присылалось по одному штабъ и по два оберъ-офицера «для узнанія порядка кавалерійской службы». Обыкновенно, изъ полковъ высылаемы были лучшіе офицеры, и потому въ Стрѣльнѣ сталкивалось тогда самое пріятное и самое веселое военное общество. Здѣсь завязывалась дружба и общее товарищество, которыя для многихъ и многихъ продолжались неизмѣнно всю жизнь, и уланы, какъ по преимуществу мѣстные обитатели, служили главнымъ связующимъ звеномъ въ товариществѣ между всѣми остальными офицерами.

Душою полковаго офицерскаго кружка былъ полковой командиръ Антонъ Степановичъ Чаликовъ, который имѣлъ обыкновеніе называть своихъ офицеровъ «фонтёрами-понтёрами»—названіе, проистекавшее, вѣроятно, изъ ихъ пристрастія къ «совѣту царя Фараона». Это были слова, которыя не сходили у Чаликова съ языка, но впослѣдствіи, когда его произвели въ генералъ-маіоры, Антонъ Степановичъ сдѣлалъ къ нимъ риѳмованное добавленіе: «Фонтеры-понтеры, дери-дёромъ,—Чаликовъ генералъ-маіоромъ!»

«Предобрый, прелюбезный, превеселый и презабавный человѣкъ былъ Чаликовъ!» читаемъ мы о немъ въ «Воспоминаніяхъ» его однополчанина и подчиненнаго: — [2]) «Онъ жизнь принималъ какъ шутку, въ самыя серіозныя дѣла умѣлъ вплесть острое словцо, и хотя на глазахъ Его Высочества не легко было управлять полкомъ, и при томъ такимъ лихимъ, каковъ былъ нашъ полкъ, Чаликовъ умѣлъ кстати вытерпѣть и кстати отшутиться,

---

[1]) Ibid, стр. 156.

[2]) Ibid, т. III, стр. 96.

и пользовался всегда благосклонностью Его Высочества. Офицеры искренно любили Чаликова, потому что онъ былъ человѣкъ добродушный и снисходительный, и когда только могъ, всегда защищалъ своихъ уланъ предъ Его Высочествомъ, выручалъ изъ бѣды и самъ *никогда* не жаловался.

— «Вы, сударь, сегодня не были у развода, говорилъ Чаликовъ офицеру.

— «Виноватъ, заспалъ!

— «Стыдно, сударь! Чтобъ впредь этого не было, а не то насидитесь на гауптвахтѣ... Фонтеры-понтеры, дери-дёромъ,— Чаликовъ генералъ-маіоромъ!..

«Отвернулся—и дѣло кончено».

Но при всемъ удальствѣ, при всѣхъ шалостяхъ, офицеры не забывали службы, которая между ними почиталась первымъ и святымъ дѣломъ. И самъ Цесаревичъ, видя, что его офицеры знаютъ свое дѣло и любятъ службу, по большей части смотрѣлъ снисходительно на ихъ молодыя увлеченія, тѣмъ болѣе, что въ этихъ шалостяхъ и увлеченіяхъ сказывался только духъ веселаго и лихаго удальства, но отнюдь ни чего-либо маломальски грязнаго и недостойнаго. Подобнаго безчестія ни начальство, ни товарищи не потерпѣли бы въ полку ни единой минуты.

Отношенія Великаго Князя къ своему полку носили на себѣ характеръ скорѣе родственно-семейный, чѣмъ начальственный. Достаточно вспомнить хотя бы старика Тортуса. Этотъ Тортусъ—человѣкъ уже лѣтъ шестидесяти и прегорькій пьяница, занималъ въ полку мѣсто ветеринарнаго врача, а по тогдашнему «старшаго коновала», и между офицерствомъ извѣстенъ былъ подъ именемъ философа Діогена. Причина этого прозвища заключалась въ томъ, что Тортусъ обращался ко всѣмъ и каждому исключительно *на ты* и имѣлъ обыкновеніе говорить въ глаза голую правду, не стѣсняясь высказывать ее на своемъ ломаномъ русскомъ языкѣ даже самому Цесаревичу. Тортусъ любилъ выражаться афоризмами, иногда въ риѳму, и Великій

Князь не разъ, бывало, забавлялся шутками старика-оригинала. Когда Тортусу показывали больную лошадь, которая по всѣмъ признакамъ казалась ему неизлечимою, онъ, махнувъ рукой, говорилъ: «собакамъ мясо!» и уходилъ безъ всякихъ дальнѣйшихъ объясненій. Однажды Его Высочество, пріѣхавъ къ полку на бивуаки, спросилъ Тортуса:

— Хорошо ли тебѣ при полку?

— Въ твоемъ по̀лку нѣтъ толку! произнося съ удареніемъ на букву *о* и махнувъ рукою, отвѣчалъ голодный Тортусъ.

Въ другой разъ Цесаревичъ похвалилъ его за отличную операцію надъ хромою лошадью.

— Помэншъ хвали, и полючишъ корми! проворчалъ ему на это старикъ—и Великій Князь велѣлъ накормить его до̀ сыта и напоить до̀ пьяна въ своей квартирѣ.

Но однажды Его Высочество за что то сгоряча постращалъ Тортуса палками.

— Будешь бить коноваль съ палками, такъ самъ станешь ѣздить на палочка! поучительнымъ тономъ замѣтилъ ему на это Тортусъ и — замѣчательная черта! — Константинъ Павловичъ никогда не сердился на старика за его оригинальныя выходки. [1])

[1]) Ibid. стр. 170.

5

ГЛАВА IV.

Фридландскій бой.

Общественное возбужденіе предъ войною 1806 г.—Походъ уланскаго полка вмѣстѣ съ Цесаревичемъ.—«Маршъ русской гвардіи».—Приключенія на походѣ.—Бивуакъ французовъ среди русскихъ.—Полкъ подъ Гейльсбергомъ.—*Лейбъ-эскадронъ подъ Фридландомъ 1-го іюня.—Подвигъ корнета Старжинскаго.*—Фридландскій бой.—Рѣзня на мѣстѣ.—Кавалерійскія аттаки на правомъ флангѣ.—Ночное отступленіе вплавь.—Потери и награды.

Между тѣмъ, вскорѣ по окончаніи войны 1805 года, Наполеонъ обратилъ свое оружіе противъ Пруссіи и въ самое короткое время уничтожилъ ея арміи, забралъ важнѣйшія крѣпости и занялъ бо́льшую часть государственной территоріи. Вся надежда на спасеніе была возложена Королемъ Прусскимъ на Россію и на великодушіе Императора Александра. Въ Петербургѣ сперва не хотѣли вѣрить въ такое быстрое разрушеніе всѣхъ силъ Прусскаго королевства, но когда это событіе подтвердилось, у насъ все пришло въ движеніе и вся Россія стала вооружаться. 16-го ноября 1806 года Высочайшій манифестъ возвѣстилъ о войнѣ съ французами. Мы въ это время вынуждены были вести двѣ войны разомъ, такъ какъ отоманская Порта, подстрекаемая французскимъ посланникомъ въ Константинополѣ, нарушила свои договоры съ нами и отказалась отъ всякихъ объясненій. Пришлось Россіи напрягать всѣ свои силы, созывать народноополченіе и дѣйствовать на патріотическое чувство своихъ сыновъ особыми прокламаціями, составленными очень искусно, въ духѣ простаго народа. Въ свою очередь и русская литература, а въ особенности русскій театръ въ сильнѣйшей степени помо-

гали общему возбужденію. 17-го января 1807 года впервые представлена была въ Петербургѣ трагедія Озерова *«Дмитрій Донской»*, и представленія ея ждали всѣ, какъ народнаго празднества. Трудно изобразить тотъ восторгъ, тотъ исступленный энтузіазмъ, которые овладѣвали зрителями. По свидѣтельству очевидцевъ, это были не театральныя представленія, а римскій форумъ, на которомъ мысли и чувства всѣхъ сословій народа сливались въ одно общее чувство, въ одну мысль.—Обожаемый Государь, любимое отечество, опасность предстоящей борьбы, будущія надежды и слава, и наконецъ самое положеніе наше, какъ политически-самостоятельнаго государства, поставленное на вѣсы роковаго *«быть иль небыть»*—все это сжимало сердца и извлекало изъ нихъ сильные порывы. Каждый стихъ, каждая тирада, намекающіе на современное положеніе Россіи (а вся трагедія наполнена такими примѣненіями) были ударами ножа въ народное сердце. Въ одномъ мѣстѣ театра раздавались радостныя восклицанія, въ другомъ рыданія и вопли мести...

И такъ, манифесты, прокламаціи, театръ, журналы, брошюры—все это воспламеняло умы и чувства. Въ полкахъ пѣсенники распѣвали стихи, сочиненные Сергѣемъ Маринымъ, и подъ мотивъ этой музыки войска ходили на парадахъ и ученьяхъ. Сердца томились жаждою битвъ и подвиговъ, тѣмъ болѣе что уже часть русской арміи дралась съ французами на равнинахъ Польши. И вотъ, наконецъ, 8-го Февраля 1807 года корпусъ гвардейскихъ войскъ дождался желаннаго приказа о походѣ. Гвардія двинута была двумя колоннами по рижскому и бѣлорусскому трактамъ. Уланскій Его Высочества полкъ выступилъ изъ Стрѣльны 17-го числа и весь походъ слѣдовалъ въ хвостѣ первой колонны.

Цесаревичъ хотя командовалъ всѣмъ гвардейскимъ корпусомъ, но весь походъ до самой границы шелъ съ уланами, верхомъ предъ первымъ эскадрономъ, подавая собою первый примѣръ усердія и исправности въ службѣ. И точно, имѣя предъ глазами

5*

такой примѣръ, уланскій полкъ дѣлалъ свой походъ образцовымъ образомъ. При эскадронахъ не было никакихъ частныхъ повозокъ. Экипажи Великаго Князя шли впереди на разстояніи одного перехода. Каждый оберъ-офицеръ обязанъ былъ имѣть три лошади: одну подъ своимъ сѣдломъ, другую—вьючную подъ деньщикомъ, который велъ третью, заводную, осѣдланную подъ форменною попоной. Вьюки были форменные: двѣ кожаныя, круглыя, большія баклаги по обѣимъ сторонамъ сѣдла, вмѣсто кабуръ, а за заднею лукою большой кожаный чемоданъ и парусинныя саквы. На заводную лошадь подъ форменную попону позволялось положить коверъ, кожаную подушку и теплый халатъ или шубу. Передъ фронтомъ же всѣ офицеры обязаны были находиться въ шинеляхъ на ватѣ, но безъ мѣховыхъ воротниковъ, на которые тогда, равно какъ и на шубы, не существовало ни формы, ни моды. Впрочемъ офицерамъ позволено было надѣвать въ походѣ поверхъ мундира мѣховой спензеръ, т. е. тотъ же мундиръ съ шитьемъ, только безъ фалдъ и гораздо просторнѣе. Спензеръ пристегивался къ двумъ мундирнымъ пуговицамъ на лифѣ. Въ дополненіе къ этому костюму полагались еще сѣрыя рейтузы, обшитые кожей съ мѣдными пуговицами у офицеровъ, и съ костяными, обтянутыми сукномъ, у нижнихъ чиновъ, безъ всякихъ кантовъ и лампасъ. Галошъ тогда и въ поминѣ не было, а если бы военный человѣкъ надѣлъ кеньги, или что нибудь подобное — его осмѣяли бы. Кавалеристамъ позволялось обертывать стремена сукномъ или кромкой, чтобъ уменьшить вліяніе стужи на желѣзо. Узкіе наушники прикрывали только уши, и такъ какъ уланская шапка носилась тогда сильно на-бекрень къ правой сторонѣ, то почти вся голова оставалась обнаженною. Въ сильные морозы, которые въ февралѣ этого года зачастую превышали пятнадцать градусовъ, офицеры надѣвали шинели въ рукава, подпоясывались портупеей и шарфомъ, а поверху надѣвали лядунку. Въ хорошую же погоду, когда морозъ не превышалъ пяти—семи градусовъ, всѣ

были въ спензерахъ и даже въ однихъ мундирахъ, а солдаты накидывали шинели на-опашь.

Самъ Цесаревичъ рѣдко когда надѣвалъ шинель; почти весь походъ онъ сдѣлалъ въ одномъ спензерѣ и всегда ѣхалъ передъ первыми рядами, позади трубачей. На переходѣ полкъ спѣшивался по нѣскольку разъ, чтобы согрѣться. Музыканты въ мягкую погоду играли легкія военныя пьесы, а пѣсенники, которыми управлялъ обучавшій ихъ корнетъ Драголевскій, [1]) во всякую погоду неумолчно распѣвали свои пѣсни; между ними по преимуществу пользовалась популярностью пѣсня Марина, о которой сказано выше и которая начиналась словами:

Пойдемъ, братцы, за границу
Бить отечества враговъ.
Вспомнимъ матушку Царицу,
Вспомнимъ, вѣкъ ея каковъ!
Славный вѣкъ Екатерины
Намъ напомнитъ каждый шагъ,—
Вотъ поля, лѣса, долины,
Гдѣ бѣжалъ отъ русскихъ врагъ.

Въ этой пѣснѣ замѣчательно одно пророческое мѣсто, гдѣ говорится, что когда французъ побѣжитъ отъ насъ домой, то

За французомъ мы дорогу
И къ Парижу будемъ знать.

---

[1]) Этотъ Драголевскій, родомъ полякъ, служилъ еще подъ знаменами Костюшки. Въ 1807 году ему было уже около пятидесяти лѣтъ отъ роду, но онъ былъ молодецъ собою и отличный кавалеристъ. Цесаревичъ въ каждую поѣздку свою привозилъ по нѣскольку охотниковъ въ уланы и въ конную гвардію. Драголевскаго взялъ онъ въ Галиціи, возвращаясь изъ италійскаго похода, и опредѣлилъ унтеръ-офицеромъ въ конную гвардію, а потомъ произвелъ въ корнеты въ уланскій полкъ, обмундировалъ на свой счетъ и положилъ ему отъ себя постоянное содержаніе. (О Драголевскомъ, который былъ не послѣднимъ чудакомъ въ своемъ родѣ, многія подробности можно найдти въ «Воспоминаніяхъ» Ѳ. Булгарина, Т. IV.)

Подъ эти звуки, получившіе тогда имя «марша русской гвардіи», люди шли бодро и весело.

На привалахъ Цесаревичъ обыкновенно приглашалъ уланскихъ офицеровъ къ своему завтраку, при чемъ въ холодную погоду нижнимъ чинамъ выдавалось по крышкѣ водки. Въ продолженіи всего похода Его Высочество былъ чрезвычайно веселъ, разговорчивъ и снисходителенъ къ своимъ уланамъ, даже болѣе обыкновеннаго, обращаясь съ офицерами, какъ со своими домашними. И уланы за это время такъ привыкли къ нему, что нисколько не стѣснялись въ его присутствіи и даже не прерывали самыхъ пустячныхъ разговоровъ, когда онъ подходилъ къ толпѣ. Ему это нравилось: онъ зналъ, что они его любятъ.

Гвардія шла усиленными переходами, дѣлая отъ 30 до 35 верстъ въ день и пользуясь дневками черезъ пять и шесть сутокъ [1]).

Этотъ походъ ознаменовался для уланскаго полка нѣсколькими эпизодами, изъ которыхъ два или три заслуживаютъ упоминанія.

Вопервыхъ, между крестьянами Петербургской губерніи, за Чирковицами, распространилась Богъ знаетъ откуда вѣсть, будто уланы *ѣдятъ дѣтей*. Крестьяне почитали ихъ какимъ-то особеннымъ народомъ, «азіятами», въ родѣ башкировъ или калмыковъ, въ чемъ удостовѣрялъ ихъ невиданный дотолѣ костюмъ и плохой русскій говоръ, такъ какъ бо́льшая часть солдатъ въ уланахъ была набрана изъ малороссіянъ, поляковъ и литвиновъ. Почти во всѣхъ домахъ отъ «дѣтоѣдовъ» прятали, куда ни попало, малыхъ ребятъ, и когда кто нибудь изъ офицеровъ спрашивалъ у хозяевъ есть ли у нихъ дѣти,—они приходили въ ужасъ, бабы съ воемъ бросались въ ноги и умоляли смиловаться надъ ними, предлагая вмѣсто ребенка поросенка или теленка. Съ трудомъ приходилось уланамъ разувѣрять бабъ,

---

[1]) С. Гавловскій, Ч. II, стр. 10, и Михайловскій-Данилевскій (Исторія второй французской войны).

что они не людоѣды. Но недоразумѣніе было непродолжительно. Черезъ нѣсколько часовъ между крестьянами и дѣтоѣдами водворялись «лады», и молодцы-уланы весьма скоро пріобрѣтали сильныхъ защитницъ между крестьянками и пріятелей между мужиками.

Второй эпизодъ, заслуживающій вниманіе, какъ характеристическая черта Цесаревича, случился въ Ригѣ, гдѣ полкъ имѣлъ дневку. Этотъ городъ и тогда, какъ нынѣ, изобиловалъ тѣми несчастными созданіями, которыхъ Прудонъ назвалъ «жертвами общественнаго темперемента». Какъ неистовыя вакханки, цѣлыми толпами бѣгали онѣ тогда по улицамъ, нападали на прохожихъ и насильно тащили ихъ въ свои притоны. Такимъ образомъ напали онѣ вечеромъ между городскими воротами и петербургскимъ форштадтомъ, на одного изъ молодыхъ уланскихъ офицеровъ. Эта неожиданная и нежеланная аттака была столь стремительна и нахальна, что молодой человѣкъ вынужденъ былъ наконецъ даже обнажить свою саблю, благодаря которой только и удалось ему кое-какъ проложить себѣ дорогу къ своей квартирѣ. На другой день, когда полкъ, выступая далѣе, переправлялся черезъ Двину, Цесаревичъ узналъ объ этомъ происшествіи. Посмѣявшись и пошутивъ надъ офицеромъ, онъ тутъ же подарилъ ему новую саблю, изъ своихъ собственныхъ, а старую велѣлъ немедленно бросить въ рѣку, потому что, какъ выразился онъ, оружіе никогда не должно быть обнажаемо противъ женщины, а эта сабля кромѣ того осквернена еще и тѣмъ, что вынута изъ ноженъ противъ вакханокъ.

Та же самая дневка въ Ригѣ ознаменовалась однимъ прекраснымъ примѣромъ христіански-братской помощи, которую оказали уланскіе офицеры одному изъ своихъ товарищей, и примѣръ этотъ, всегда и вездѣ достойный признательности и подражанія, ни въ какомъ случаѣ не долженъ остаться въ забвеніи на страницахъ полковой лѣтописи.

Цесаревичъ, пользуясь всякимъ удобнымъ предлогомъ, гдѣ и когда только могъ, спѣшилъ оказывать своимъ уланамъ чувства особенной любви и благоволенія. Такъ, при выступленіи въ походъ, приказалъ онъ выдавать офицерамъ изъ его собственныхъ суммъ порціонныя, т. е. столовыя деньги. Офицеры до времени не брали своихъ столовыхъ и дѣлали это не изъ гордости, а просто потому, что на первыхъ порахъ у каждаго изъ нихъ водились про запасъ кое-какія лишнія деньги, которыхъ въ походѣ покамѣстъ некуда было тратить. По приходѣ въ Ригу, накопилось этихъ порціонныхъ денегъ до семи тысячъ рублей ассигнаціями, и полковой командиръ, Антонъ Степановичъ Чаликовъ, намѣревался было раздать ихъ въ офицерскія эскадронныя артели, или, если кому угодно, на руки. До Риги шелъ съ полкомъ маіоръ Притвицъ, жестоко израненый въ голову, при Аустерлицѣ. Онъ безпрерывно страдалъ отъ послѣдствій своихъ тяжкихъ ранъ и потому состояніе здоровья его рѣдко давало ему возможность находиться въ обществѣ своихъ товарищей. По этой причинѣ офицеры даже мало и знали его. По прибытіи же въ Ригу, страданія несчастнаго Притвица дошли до такой степени, что онъ началъ мѣшаться въ умѣ. Волей-неволей приходилось оставить его на мѣстѣ. А между тѣмъ это былъ отецъ семейства и человѣкъ небогатый. Офицеры, съ рѣдкимъ единодушіемъ, сговорились помочь товарищу и отдали ему всѣ семь тысячъ порціонныхъ денегъ. Его Высочество пришелъ въ восхищеніе, узнавъ объ этомъ братскомъ, честномъ поступкѣ своихъ офицеровъ и непремѣнно хотѣлъ знать, кто первый подалъ такую прекрасную мысль.— Никто не сознавался. Это еще болѣе тронуло Цесаревича.

—Господа! сказалъ онъ уланамъ:—Я люблю, когда вы откровенно сознаётесь мнѣ въ вашихъ шалостяхъ, но въ этомъ случаѣ охотно прощаю вамъ ваше *запирательство*. Всѣхъ васъ прижимаю къ сердцу, въ лицѣ вашего полковаго командира!

И онъ со слезами на глазахъ прижалъ къ груди своей и разцѣловалъ Чаликова.

— Каковы! Каковы молодцы! примолвилъ при семъ Цесаревичъ. Эти слова: *каковъ* и *каковы* имѣлъ онъ привычку повторять и въ хорошемъ, и въ дурномъ смыслѣ, когда хвалилъ и когда бранилъ кого-либо.

—Фонтеры-понтеры! отвѣчалъ въ восторгѣ добрый Чаликовъ.

Чрезъ Двину уланы переправились справа по одному, такъ какъ рыхлый ледъ на рѣкѣ едва держался, и на поверхности во многихъ мѣстахъ стояла вода и образовались полыньи. Испробовавъ крѣпость льда, сначала перешли трубачи, а за ними поочередно всѣ десять эскадроновъ, и пока полкъ переходилъ такимъ образомъ, трубачи играли на той сторонѣ *переправу*. Городской берегъ былъ усѣянъ народомъ—вся Рига высыпала на проводы. Городская пѣшая и конная гвардія и сословіе шварцгейптеровъ (черноголовыхъ), въ мундирахъ и верхами, провожали улань черезъ городъ, шествуя предъ полкомъ со всѣмъ церемоніаломъ. По всѣмъ улицамъ, чрезъ которыя съ музыкой проходилъ полкъ церемоніальнымъ маршемъ, окна въ домахъ были открыты и въ нихъ красовались дамы. Уланы на сей разъ были въ парадной формѣ, съ султанами. Да и вообще уланскій костюмъ и эти пики со значками являли собою въ тѣ дни еще рѣдкое, невиданное зрѣлище. Изъ многихъ оконъ красивыя женщины бросали имъ цвѣты, которые офицеры ловили налету и салютовали саблями за подарокъ. Полкъ молодецки прошелъ черезъ Ригу и, какъ ни тѣсны тамъ улицы, но офицеры заставляли своихъ коней дѣлать курбеты и идти въ красивыхъ лансадахъ.

Далѣе маршрутъ полка направлялся на Митаву, гдѣ дворянство задало уланамъ *великолѣпный* балъ, на Шавли и наконецъ на Юрбургъ,—порубежный пункъ Россійской имперіи, куда гвардія вступила 20-го марта. Черезъ недѣлю, 27-го числа, въ это мѣстечко прибылъ изъ Петербурга Императоръ Алек-

6

сандръ и дѣлалъ смотръ всей гвардіи, представивъ свое отборное войско Королю Прусскому и его супругѣ.

Въ теченіи недѣли, проведенной въ окрестностяхъ Юрбурга, полки успѣли отдохнуть отъ тяжкаго и спѣшнаго зимняго похода и изготовиться къ новымъ трудамъ боевой жизни. Людямъ розданы были боевые патроны, приказано отпустить сабли, навострить пики и осмотрѣть огнестрѣльное оружіе. На другой день послѣ смотра гвардія перешла границу и направилась на соединеніе съ войсками Беннигсена, занимавшаго укрѣпленную позицію у Гейльсберга. 10-го апрѣля уланскій полкъ, въ ожиданіи военныхъ дѣйствій, расположился на кантониръ-квартирахъ въ мѣстечкѣ Гроссъ-Шванфельдтъ и его окрестностяхъ.

Здѣсь, при штабъ-квартирѣ своего полка, Цесаревичъ устроилъ бивуакъ, гдѣ помѣстилъ между уланами двадцать-четыре человѣка французскихъ дезертировъ, присланныхъ къ нему атаманомъ Платовымъ. Его Высочество раздѣлилъ этихъ французовъ на два капральства, далъ имъ ружья и приказалъ исполнять службу, какъ во французскомъ лагерѣ, съ тою цѣлію, чтобы познакомиться съ порядкомъ французской службы. Нѣсколько времени спустя, эти дезертиры отправлены были въ Стрѣльну, и по возвращеніи Великаго Князя изъ похода, стояли бивуакомъ въ стрѣльнинскомъ саду. Многіе изъ жителей Петербурга, и особенно дамы, пріѣзжали смотрѣть Наполеоновскихъ солдатъ, одѣтыхъ и вооруженныхъ по французской формѣ.

Кромѣ этихъ пѣхотинцевъ, на уланскомъ бивуакѣ при Гроссъ-Шванфельдтѣ находилось еще и нѣсколько плѣнныхъ кавалеристовъ, которые также должны были иногда ѣздить верхомъ предъ Его Высочествомъ и продѣлывать всѣ эволюціи одиночной ѣзды по системѣ, принятой тогда во французской кавалеріи. Этихъ плѣнныхъ и дезертировъ содержали какъ почетныхъ гостей, и солдатамъ настрого запрещено было обижать ихъ [1]).

[1]) Ѳ. Булгаринъ т: III, стр. 141.

Наконецъ, послѣ продолжительнаго бездѣйствія обѣихъ враждующихъ армій, боевые выстрѣлы снова раздались во второй половинѣ мая: 24-го числа Беннигсенъ аттаковалъ маршала Нея у Гутштадта и на другой день оттѣснилъ его за рѣку Пасаргу. Уланскій полкъ хотя и присутствовалъ на мѣстѣ боя, въ резервѣ, и даже одинъ баталіонъ его посланъ былъ на помощь войскамъ генерала Дохтурова, но активнаго участія въ дѣлѣ подъ Гутштадтомъ все-таки не довелось принять уланамъ. Точно такъ же и въ кровопролитномъ Гейльсбергскомъ сраженіи (29 мая) роль улапъ ограничилась присутствіемъ на мѣстѣ боя, въ составѣ резерва, вмѣстѣ съ гвардейскою кавалеріей. Въ этотъ день непріятельское ядро вырвало изъ рядовъ полка одну только жертву,—рядоваго Котенку. Это случилось около трехъ часовъ дня, когда къ уланамъ пріѣхалъ Цесаревичъ, за которымъ слѣдовали двѣ подводы съ водкою и сухарями, нарочно добытыми Его Высочествомъ для своихъ уланъ. Едва лишь велѣлъ онъ полку спѣшиться и раздать людямъ по чаркѣ, и едва солдаты слѣзли съ коней, какъ вдругъ какое-то залётное непріятельское ядро ударило Котенку въ лопатку и положило его на мѣстѣ [1]).

Но если при Гутштадтѣ и при Гейльсбергѣ уланскій полкъ долженъ былъ ограничиться пассивною ролью, то въ схваткѣ подъ Фридландомъ, наканунѣ знаменитой фридландской битвы, на долю лейбъ-эскадрона выпалъ счастливый жребій къ отличію.

Во время слѣдованія нашей арміи отъ Шиппенбейля къ Фридланду, ея колоннамъ предшествовалъ гвардейскій резервъ, подъ начальствомъ Цесаревича, и часть резервной кавалеріи князя Голицына [2]). Беннигсенъ, опасаясь за наши переправы черезъ рѣку Алле у Фридланда, направилъ туда, 1-го іюня, для рекогносцировки два полка: уланскій Цесаревича и Орденскій кирасирскій съ четырьмя конными орудіями, поручивъ начальство

[1]) Ibid. стр. 189.

[2]) Дмитрія Владиміровича.

надъ этимъ отрядомъ князю Голицыну. Ему приказано было перейдти на лѣвый берегъ Алле (армія наша шла по правому берегу), остановиться въ городѣ, для охраненія моста, и выставить за городомъ пикеты. Стараясь предупредить непріятеля на пунктѣ весьма важномъ, Голицынъ всю ночь на-пролетъ шелъ безъ отдыха, и съ восходомъ солнца былъ уже въ виду Фридланда. Отрядъ никакъ не разсчитывалъ встрѣтить здѣсь французовъ и потому шелъ довольно безпечно, а уланскіе офицеры заранѣе уже радовались, что отдохнутъ въ городѣ хоть однѣ сутки и запасутся кое-чѣмъ изъ съѣстнаго. Но не доходя верстъ около трехъ до мѣста, отрядъ увидѣлъ бѣгущихъ къ нему на встрѣчу безоружныхъ солдатъ, человѣкъ около десяти, которые махая руками, кричали: «французы! французы въ городѣ!» Это были наши фурлейты и маркитанты изъ обозовъ, оставленныхъ во Фридландѣ еще въ то время, когда городъ этотъ находился въ тылу нашей арміи, далеко отъ театра военныхъ дѣйствій. Князь Голицынъ отъ этихъ людей только и могъ узнать, что въ эту-же ночь французская конница заняла городъ и забрала всѣ наши обозы, а сами они успѣли кое-какъ тайкомъ выбраться къ рѣкѣ и спастись на лодкахъ, пѣхоты же непріятельской въ городѣ не видали. Голицынъ рѣшилъ немедленно аттаковать Фридландъ и послалъ уланскій полкъ выгнать непріятеля изъ города. Эскадронные командиры обступили Чаликова и наперерывъ просили его каждый о позволеніи первому ворваться въ городъ. Антонъ Степановичъ, не зная кàкъ тутъ угодить всѣмъ и каждому, рѣшилъ кинуть жребій. Кинули, и счастливый жребій палъ на эскадронъ Его Высочества, которымъ командовалъ полковникъ Володимеровъ.

Лейбъ - эскадронъ тотчасъ же двинулся впередъ къ мосту, а остальные, выстроясь въ двѣ линіи по-эскадронно, пошли было за нимъ на-рысяхъ, какъ вдругъ—навстрѣчу имъ залпъ! Это привѣтствіе приготовили уланамъ саксонскіе драгуны, которые, спѣшившись, засѣли въ домахъ и за бревнами по ту

сторону рѣки. Уланы однако, не взирая на эту не совсѣмъ-то пріятную неожиданность, спокойно приблизились къ берегу, но тутъ—новый сюрпризъ, еще болѣе непріятный: мостъ былъ разобранъ. Произошла невольная остановка.

Корнетъ Старжинскій, командовавшій первымъ взводомъ лейбъ-эскадрона, сметливымъ глазомъ окинулъ всю обстановку данной минуты и вмигъ замѣтилъ, что мостъ разобранъ только по серединѣ, очевидно, наскоро, потому что доски еще лежали въ кучѣ, на краю, по ту сторону моста. Тѣмъ не менѣе, по ширинѣ разборки, переправа для кавалеристовъ была не возможна. Что тутъ дѣлать!...

Не долго думая, корнетъ Старжинскій соскакиваетъ съ коня, вызываетъ въ охотники нѣсколькихъ удальцовъ и,—буквально,—подъ градомъ непріятельскихъ пуль, бросается впереди лихихъ охотниковъ на мостъ; балансируя руками, перебирается по бревну на ту сторону и начинаетъ укладывать доски. Нѣсколько десятковъ драгунскихъ ружей мѣтили въ храбраго юношу, но къ счастію, какимъ-то чудомъ ни одна пуля не попала! [1])

Черезъ четверть часа мостъ былъ починенъ и лейбъ-эскадронъ стремглавъ бросился въ городъ. За нимъ послѣдовали остальные эскадроны уланскаго полка. Тѣ изъ спѣшенныхъ драгунъ, которые не успѣли спастись черезъ плетни и огороды, были переколоты людьми лейбъ-эскадрона. За тѣмъ уланы по-

---

[1]) Въ «Воспоминаніяхъ» Ѳ. Булгарина мы находимъ о корнетѣ Старжинскомъ слѣдующія строки: «Старжинскій былъ однимъ изъ лучшихъ офицеровъ нашего полка. Красавцу, съ отличнымъ воспитаніемъ и благородному во всѣхъ своихъ поступкахъ, ему не доставало только военной славы—и онъ пріобрѣлъ ее подвигомъ, котораго не пропустилъ бы безъ вниманія ни Титъ Ливій, ни Тацитъ. Старжинскій обрекалъ себя на явную смерть, и если онъ остался живъ и невредимъ, то это истинное чудо. Съ какою радостью мы прижали къ сердцу добраго нашего товарища, когда увидѣли его снова на лошади! Онъ даже удивлялся нашимъ поздравленіямъ, почитая подвигъ свой ничтожнымъ, и простодушно отвѣчалъ намъ: «Кому нибудь да надобно же было первому пойдти!»

скакали по главной улицѣ на городскую площадь и здѣсь были встрѣчены колонною саксонскихъ драгунъ, уже на коняхъ, въ числѣ нѣсколькихъ эскадроновъ. Это были рослые, видные люди, съ заплетенными косицами, въ красныхъ курткахъ съ зелеными отворотами, на крѣпкихъ, крупныхъ и хорошихъ лошадяхъ. Они храбро выдержали первый натискъ лейбъ-эскадрона, дали залпъ и пошли въ аттаку, но уланы лихо и глубоко врѣзались съ налёту въ ихъ ряды и смяли фронтъ. Драгуны наконецъ дрогнули, дали тылъ, поскакали,—наши за ними,—и вскорѣ все это перемѣшалось въ одну толпу и мчалось вмѣстѣ черезъ трупы товарищей и коней, по узкимъ улицамъ, нанося другъ другу удары. Незамѣтно и тѣ, и другіе очутились за городомъ. Здѣсь уланы вдругъ увидѣли, что изъ-подъ лѣсу крупною рысью приближается къ нимъ на-встрѣчу, съ явнымъ намѣреніемъ аттаковать во флангъ, цѣлый полкъ французскихъ гусаръ, въ зеленыхъ доломанахъ.

На нашей сторонѣ тотчасъ же затрубили сборъ. Уланы остановились, чтобы выстроиться, и это дало драгунамъ возможность проскакать въ интервалы между гусарскими эскадронами. Зеленые гусары весьма удобно могли бы воспользоваться тѣмъ мгновеніемъ, когда люди, разсѣявшіеся отдѣльными группами во время преслѣдованія, собирались къ своимъ частямъ,—и дѣйствительно, гусары уже совсѣмъ было пошли на улапъ въ аттаку, но къ счастію послѣднихъ, въ этотъ самый мигъ грянуло вдругъ изъ-за рѣки нѣсколько выстрѣловъ. Три—четыре ядра, пущенные изъ нашихъ легкихъ орудій, очень удачно ударили въ непріятельскіе эскадроны и на нѣкоторое время замедлили ихъ аттаку. Эта остановка уже окончательно дала уланамъ возможность собраться и выстроить боевой порядокъ.

Погода была прекрасная, поле обширное и ровное, а уланамъ предстояло еще впервые въ теченіи этой войны сразиться съ непріятелемъ лицомъ къ лицу, въ дѣйствительной кавалерійской схваткѣ; поэтому они, по свидѣтельству участника, весело и

радостно кинулись въ аттаку [1]). Гусары были опрокинуты. Проскакавъ съ версту, они остановились и построились за своею второю линiею, которую выставилъ успѣвшiй оправиться полкъ саксонскихъ драгунъ. Уланы однако не остановились и однимъ натискомъ смяли саксонцевъ. Нѣсколько разъ, на протяженiи семи верстъ, останавливался непрiятель подобнымъ образомъ, для встрѣчи нашихъ аттакъ, и каждый разъ уланы заставляли его отступать, пока не загнали въ лѣсъ. Управились они съ французами уже довольно поздно. Начинало смеркаться, лошади были измучены, дальнѣйшее же преслѣдованiе по незнакомому лѣсу, при наступающихъ сумеркахъ, представлялось рискованнымъ: предполагалось, что къ вечеру могла подойдти французская пѣхота и устроить въ лѣсу удачную засаду. Рѣшено было, что на сей день довольно. Поэтому эскадронъ маiора Лорера оставленъ былъ на аванпостахъ и растянулъ цѣпь своихъ ведетовъ подъ самымъ лѣсомъ, а остальные эскадроны отошли назадъ версты на три и стали бивуакомъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ давеча была самая жаркая схватка съ зелеными гусарами. Четыре офицера и 56 рядовыхъ забрали мы въ плѣнъ, да около 50-ти человѣкъ порубили и перекололи во время схватокъ. Съ нашей же стороны выбыло изъ строя убитыми и ранеными 32 человѣка нижнихъ чиновъ.

Такъ окончилось это лихое дѣло.

А не остановись мы, со своими аванпостами, подъ лѣсомъ, но пройди его и займи ведетами опушку по ту сторону — какъ знать!—быть можетъ, на другой день генеральное сраженiе подъ Фридландомъ имѣло бы иныя послѣдствiя.... Но кто могъ предполагать, что не далѣе какъ завтра произойдетъ здѣсь кровопролитная битва, которая существенно повлiяетъ на исходъ всей войны!...

Во всякомъ случаѣ, съ нашей стороны была сдѣлана ошибка:

---

[1]) Ѳ. Булгаринъ, т. III, стр. 207.

какую пользу могли принести аванпосты, выставленные къ сторонѣ непріятеля, когда между нимъ и ведетами весь кругозоръ закрывался лѣсомъ.

На другой день, въ четыре часа утра, наши войска стояли уже въ боевомъ порядкѣ на обширной равнинѣ впереди Фридланда. Въ воспоминаніяхъ участниковъ этого боя въ особенности запечатлѣлась картина утра 2-го іюня, въ часъ предшествовавшій началу дѣла. «Восходящее солнце, говоритъ одинъ изъ нихъ [1]), играло на блестящемъ оружіи нашихъ колоннъ. Бѣлыя перевязи на зеленыхъ мундирахъ блестѣли, какъ весенній цвѣтъ на деревьяхъ. Пушки свѣтились какъ жаровни. Однимъ взглядомъ можно было обозрѣть огромное пространство между городомъ и лѣсомъ. Уланскіе флюгера пестрѣли, какъ маковъ цвѣтъ, на правомъ флангѣ, гдѣ была сосредоточена почти вся наша кавалерія» [2]).

Впереди фронта уланъ, нѣсколько ближе къ центру, стояла деревушка Гейнрихсдорфъ, а за нею тотъ самый лѣсъ, куда наканунѣ они загнали зеленыхъ гусаръ и саксонцевъ. Одинъ эскадронъ уланъ [3]) прикрывалъ два легкія орудія, стрѣлявшія въ опушку, по цѣпи французскихъ стрѣлковъ, какъ вдругъ, въ

---

[1]) Ibid.

[2]) Оффиціальная реляція Фридландскаго дѣла, составленная вообще очень сбивчиво, говоритъ, что Лейбъ-Гвардіи Конный и Уланскій Его Высочества полки находились на лѣвомъ флангѣ нашей позиціи у князя Багратіона, и первые открыли огонь противъ непріятельской пѣхоты, занимавшей противулежащій лѣсъ. Нашъ историкъ М. И. Богдановичъ по поводу этой реляціи, между прочимъ, говоритъ, что «въ донесеніи Беннигсена, дивизіи, стоявшія на различныхъ пунктахъ позиціи, показаны весьма сбивчиво, и потомъ, при изложеніи дѣйствій князя Багратіона на лѣвомъ крылѣ, упоминаются полки, состоявшіе въ дивизіяхъ, показанныхъ на правомъ крылѣ». (Ист. Царств. Александра I, т. II, приложенія, стр. 41, примѣчаніе 30). Опираясь на авторитетъ нашего почтеннаго историка и имѣя въ виду свидѣтельство участника въ дѣлѣ (Ѳ. Булгарина), кажется, можно съ увѣренностію сказать, что показаніе реляціи относительно уланскаго полка положительно не вѣрно. Полкъ не былъ на лѣвомъ флангѣ.

[3]) Командирскій, находившійся подъ начальствомъ ротмистра Щеглова.

началѣ десятаго часа, неожиданно показалась изъ лѣсу непріятельская кавалерія. Густое облако пыли, сопровождавшее ея движеніе, не позволяло опредѣлить глубину колонны; видно было только, что фронтъ ея не великъ. Нѣсколько выстрѣловъ изъ двухъ нашихъ орудій ни мало не остановили ея движенія. Тогда приказано было двумъ эскадронамъ уланъ [1]) вмѣстѣ съ эскадрономъ лейбъ-казаковъ ударить на эту колонну.

Вызванныя части двинулись на-*рысяхъ повзводно, прошли* черезъ деревню, повернули налѣво и выстроились по эскадронно уступами. Командирскій эскадронъ шелъ впереди. Приблизясь къ непріятелю саженей на сто, ротмистръ Щегловъ, далъ команду: «пики на перевѣсъ—маршъ-маршъ!» и, крикнувъ «ура!» понесся впередъ. Перенявъ этотъ крикъ, дружно бросился за нимъ командирскій эскадронъ, но подскакавъ на нѣсколько шаговъ къ французской колоннѣ, вдругъ остановился въ нѣкоторомъ замѣшательствѣ. Непріятель оказался сильнѣе, по крайней мѣрѣ, вчетверо и стоялъ неподвижно, какъ каменная стѣна. Это были знаменитые драгуны Латуръ-Мобура. Задняя ихъ шеренга, съ разстоянія нѣсколькихъ шаговъ открыла огонь по уланамъ, а передняя отбивала палашами пики нѣсколькихъ удальцовъ, которые во чтобы то ни стало хотѣли врѣзаться въ непріятельскій фронтъ. Вдругъ, въ рядахъ французовъ раздались крики: «en avant! Vive l'empereur!» (впередъ! да здравствуетъ императоръ!) и вся колонна ринулась на-рысяхъ на командирскій эскадронъ, такъ сказать, давя его своею массою. Уланы повернули назадъ, но не вскачь и не рысью, а шагомъ, и отступали медленно. Наши фланкеры, выѣхавъ впередъ къ непріятелю, начали отстрѣливаться изъ карабиновъ, а нѣсколько смѣльчаковъ, выскочившихъ изъ французскихъ рядовъ, чтобы рубить отступающихъ, сброшены были съ сѣделъ нашими пиками. Но вотъ, значительная часть французской кавалеріи

[1]) Командирскому и ротмистра Радуловича.

7

быстро заѣхала въ полъ-оборота направо и заградила уланамъ прямой путь ихъ отступленія. Уланы бросились было вправо, но здѣсь—непредвидѣнная бѣда: крѣпкій и высокій плетень. Эскадроны наши остановились. Лейбъ-казаки, бывшіе позади ихъ, быстро спѣшились и принялись ломать эту преграду, а межь тѣмъ французы въ это самое время уже наперли на уланъ всею своею силою. Двумъ эскадронамъ нашимъ не возможно было двинуться ни въ какую сторону, и тутъ-то пошла ужасная свалка. Сперва драгуны принялись было разстрѣливать нашихъ изъ ружей, но чрезъ нѣсколько минутъ уланы смѣшались и сбились съ ними въ одну толпу. Тутъ уже исчезла всякая правильность: стрѣляли куда попало, и въ своихъ, и въ чужихъ, дралися пиками, рубились саблями и палашами, какъ бѣшеные, съ остервененіемъ бросались другъ на друга... Это была страшная кавалерійская *рѣзня на мѣстѣ*. По драгунамъ ловче было дѣйствовать въ тѣснотѣ палашами, чѣмъ уланамъ пиками, да и перевѣсъ въ матеріальной силѣ былъ на ихъ сторонѣ. Къ счастію, лейбъ-казакамъ удалось-таки наконецъ частію разобрать, а частію повалить плетень, и толпа дерущихся уланъ, слыша призывные крики товарищей-казаковъ, начала пятиться въ тылъ, отбиваясь отъ французскихъ палашей. Пока люди наши перебирались черезъ поваленный заборъ, нѣсколько человѣкъ, самоотверженно обернувшись грудью къ непріятельскому фронту, дрались съ самымъ отчаяннымъ мужествомъ, удерживая напоръ драгунской массы.

Наконецъ, нашимъ удалось выбраться изъ этой адской сѣчи, и они поскакали гурьбой вдоль по улицѣ, спѣша подъ прикрытіе русскаго фронта. Драгуны гнались вслѣдъ за ними, но только что успѣли выскочить изъ деревни на ровное мѣсто, какъ вдругъ были стремительно аттакованы лейбъ-казаками и лейбъ-гусарами, посланными на выручку нашихъ. Французы не выдержали, дали тылъ и еще быстрѣе помчались назадъ, сквозь ту же деревню, преслѣдуемые съ тылу казаками и

гусарами. Въ это же время командирскій эскадронъ уланскаго полка, успѣвъ уже оправиться послѣ своей рубки, вмѣстѣ съ эскадрономъ маіора Лорера, подоспѣвшимъ къ нему на помощь, понеслись мимо деревни въ направленіи къ лѣсу, чтобъ отрѣзать французамъ ретираду, но къ сожалѣнію, движеніе это не удалось и драгуны успѣли уйдти подъ защиту лѣса. Вслѣдъ за симъ деревня Гейнрихсдорфъ была занята нашею пѣхотой, которая сейчасъ же протянула цѣпь стрѣлковъ подъ лѣсомъ, а уланы возвратились на прежнее мѣсто, ко фронту своего полка, и слѣзли съ лошадей въ ожиданіи дальнѣйшихъ приказаній.

Вскорѣ послѣ этого уланскій полкъ въ цѣломъ своемъ составѣ *потребованъ былъ на крайній правый флангъ*, вмѣстѣ съ тремя лейбъ-гусарскими эскадронами. Тутъ присоединился къ нимъ еще Александрійскій гусарскій полкъ, и всѣ эти части вмѣстѣ составили особый отрядъ, отданный графомъ Уваровымъ подъ начальство генералъ-маіору графу Ламберту. Ему было поручено обрекогносцировать крайній лѣвый флангъ французской арміи, который какъ будто прятался отъ насъ за лѣсомъ и селеніями, и стараться, по возможности, оттѣснить его еще далѣе. Отрядъ Ламберта двинулся впередъ, и уже обогнулъ лѣсъ, какъ вдругъ увидѣлъ въ нѣкоторомъ разстояніи сильную пыль. То были свѣжія войска, шедшія къ маршалу Мортье на помощь. Движеніе ихъ прикрывалось кавалеріею, которая стояла, спѣшившись, впереди какой-то деревни. Лишь только отрядъ Ламберта показался на опушкѣ лѣса, въ этой кавалеріи трубачи подали сигналъ—полки спѣшно сѣли на коней и грознымъ шагомъ, спокойно двинулись къ нему на встрѣчу. Это шли драгуны генерала Груши и знаменитые кирасиры, съ которыми нашимъ уланамъ приходилось теперь встрѣтиться еще впервые на своемъ вѣку. Видъ этихъ всадниковъ, на огромныхъ лошадяхъ, въ блестящихъ латахъ, съ развѣвающимися по вѣтру конскими хвостами на металлическихъ шишакахъ, производилъ-таки впечатлѣніе весьма внушительнаго свойства. Но не смотря на то,

легкоконные уланы бросились и ударили на нихъ такъ быстро и рѣшительно, что не давъ опомниться, сразу прогнали ихъ за деревню, при чемъ, въ погонѣ за ними, многихъ ссадили съ лошадей своими пиками. Досталось также и драгунамъ. Такимъ образомъ, отбросивъ противника за селеніе, наши на нѣкоторое время пріостановились и, видя, что французы еще въ бо́льшихъ массахъ собираются за деревней, отступили къ своимъ, за лѣсъ, на прежнее мѣсто. Получивъ донесеніе о видимомъ намѣреніи непріятеля аттаковать Ламберта превосходными силами, графъ Уваровъ поспѣшилъ послать къ нему на помощь еще часть кавалеріи. Это увеличило количество нашихъ силъ до 35-ти эскадроновъ. Но все-таки, и при этомъ подкрѣпленіи, мы имѣли противъ себя 50 эскадроновъ превосходной и, большею частью, тяжелой кавалеріи. На нашей сторонѣ было преимущество легкости и увертливости, на сторонѣ же противника количество, массивность и сила, почти несокрушимая при стройномъ и сосредоточенномъ ударѣ. Мы могли, такъ сказать, только дразнить и щипать его,—онъ же могъ прорвать и раздавить насъ своею грозною, компактною массою. Тѣмъ не менѣе, наша легкая конница не уклонилась отъ чести неравнаго боя. Впереди сталъ теперь Гродненскій гусарскій полкъ [1]), потомъ уланы Цесаревича въ одной линіи съ александрійцами, а далѣе лейбъ-гусары съ лейбъ-казаками. И вотъ, наконецъ, вышли противъ насъ изъ-за лѣса эти грозные 50 кирасирскихъ и драгунскихъ эскадроновъ, раздѣлясь на три колонны. Средняя ударила въ центръ, а двѣ остальныя во фланги. Мы бросились къ нимъ во встрѣчную аттаку. И нѣсколько часовъ сряду длилось это кавалерійское дѣло, съ перемѣннымъ счастіемъ: то мы ихъ прогоняли, то они насъ, а между тѣмъ, и къ нимъ и къ намъ подходили подкрѣпленія. Это было безпрерывное волненіе двухъ линій, двухъ массъ: то одна нападаетъ, а другая уходитъ отъ нея,

---

[1]) Нынѣ Клястицкій гусарскій.

то эта послѣдняя, доскакавъ до своихъ резервовъ, оборачиваетъ коней и бросается на первую, нападаетъ въ свою очередь и опрокидываетъ массу противника. И во время этого безпрерывнаго волненія удары пикъ и палашей доставались на долю тѣхъ, которые оставались въ тылѣ, т. е. и мы, и насъ били въ догонку. Наши уланы и гусары отчаянно врубались въ середину французовъ и скакали вмѣстѣ съ ними, нанося удары во всѣ стороны. Сраженіе это, по словамъ Бенигсена [1]), длилось «съ равною съ обѣихъ сторонъ жестокостью и отчаяніемъ, однакожь успѣхъ былъ еще не рѣшителенъ». Подкрѣпленія французовъ были гораздо сильнѣе, и намъ навѣрное пришлось бы уступить имъ поле, еслибы не подоспѣла на помощь, какъ разъ кстати, вся резервная кавалерія Уварова съ нѣсколькими орудіями конной артиллеріи. Тогда повели мы общую аттаку всѣми конными силами нашего праваго фланга, сопровождая ее сбоку горячимъ огнемъ вновь прибывшихъ орудій, и долго длившееся волненіе двухъ массъ прекратилось — какъ и обыкновенно бываетъ въ кавалерійскихъ дѣлахъ,—тѣмъ, что одна изъ нихъ была окончательно прогнана съ поля. Мы опрокинули французовъ самымъ рѣшительнымъ образомъ, устлали равнину ихъ латниками и драгунами, отшвырнули всю массу этой тяжелой конницы подъ самый лѣсъ и, возвратясь на свое прежнее мѣсто, выстроились въ шахматномъ порядкѣ, въ ожиданіи конца пѣхотнаго боя. Такимъ образомъ, на правомъ флангѣ русской арміи была одержана побѣда: поле сраженія осталось за нами, и прогнанный противникъ не дерзалъ болѣе нападать на нашу конницу.

Къ несчастію, лѣвый флангъ нашей позиціи, расположенный въ неудачно выбранной мѣстности, потерпѣлъ пораженіе, не смотря на личное мужество и вдохновительное присутствіе въ самомъ жестокомъ огнѣ начальника этого фланга князя Багратіона и такихъ генераловъ, какъ Раевскій, Багговутъ и Ермо-

---

[1]) Журналъ воен. дѣйствій стр. 234.

ловъ. Багратіонъ вынужденъ былъ уступить свою позицію, занятую вслѣдъ за нимъ артиллеріей Виктòра. Эта многочисленная артиллерія открыла убійственный огонь во флангъ нашему правому крылу, гдѣ находились уланы. Былъ уже девятый часъ вечера. Выстрѣловъ нельзя было различать: гремѣлъ безпрерывный громъ и все поле сплошь застилалось густымъ дымомъ. Грозный гулъ разносился по полямъ и лѣсамъ; земля дрожала. Багратіонъ отступилъ въ городъ и зажегъ предмѣстье. Тогда только князь Горчаковъ, начальствовавшій правымъ флангомъ, замѣтилъ опасность своего положенія: онъ былъ отрѣзанъ. Здѣсь оставалось одно: штыками проложить себѣ дорогу, и князь не задумался предъ этимъ исходомъ. Направивъ свою пѣхоту въ городъ, онъ приказалъ кавалеріи прикрывать ея движеніе. Тутъ уже выступила противъ насъ вся французская конница, и хотя грозно шла за нами, но аттаковать не смѣла, ощущая слишкомъ чувствительно послѣдствія недавно конченнаго дѣла на правомъ флангѣ. Когда мы остановились, кавалерія противника сдѣлала тоже. Между тѣмъ пѣхота Горчакова штыками проложила себѣ дорогу въ городъ и встрѣтила тамъ корпусà Нея, Виктòра, Лана и Мортье, т. е. вдесятеро сильнѣйшаго непріятеля; но ни перекрестный огонь, ни штыковыя аттаки съ фронта, съ фланговъ и съ тыла не принудили ее къ сдачѣ. Борясь до послѣдней капли крови, она успѣла отбиться и выдти за городъ. Здѣсь предстояла пѣхотинцамъ переправа черезъ рѣку Алле, но мостовъ уже не существовало: они были еще ранѣе сожжены, по ошибочному приказанію, переданному какимъ-то адъютантомъ инженерному офицеру, поставленному у переправы [1]). Тутъ уже исчезла всякая надежда на спасеніе, и вмѣстѣ съ нею рушился порядокъ. Во всѣ стороны разослали офицеровъ отыскивать броды.

Въ это время французская кавалерія двинулась впередъ про-

[1]) М. Богдановичъ. Ист. царст. Алекс. I, т. II, стр. 281.

тивъ нашей, выставивъ предъ собою многочисленную конную артиллерію. Въ нашихъ посыпались брандскугели и ядра, и по всей непріятельской линіи раздались громкіе, торжествующіе крики: Victoire! en avant! Vive L'empereur!» (Побѣда! впередъ! да здравствуетъ Императоръ!) Пожаръ освѣщалъ поле сраженія... Къ французской кавалеріи спѣшно подходили пѣхотныя колонны, со своею артиллеріей и, образовывая полукругъ, все болѣе и болѣе прижимали нашихъ къ рѣкѣ. Батарейный огонь сталъ еще чаще. Въ нашихъ рядахъ толковали, что подъ городомъ гдѣто есть бродъ, но гдѣ?—никто не зналъ положительно. Пѣхота, не желая сдаваться, бросилась въ рѣку, но многіе не попали на мелкое мѣсто и утонули; другіе бѣгали по берегу, отыскивая бродъ; иные поплыли; артиллерія наша также пошла въ бродъ, на удачу, предпочитая лучше потопить орудія и самимъ утопиться, чѣмъ сдаться въ плѣнъ и видѣть свои пушки трофеемъ въ рукахъ торжествующаго непріятеля.

Наконецъ, и уланскому полку пришла очередь—онъ пошелъ вплавь черезъ рѣку.

«Легко сказать», говоритъ участникъ [1];—«переплыть на лошади черезъ рѣку»,—и переплыть ее, прибавимъ мы отъ себя, съ полнымъ походнымъ вьюкомъ, въ полномъ боевомъ вооруженіи, таща на крупѣ или на хвостѣ еще пѣхотнаго солдата!—«Но каково плыть»—продолжаетъ онъ:—«ночью, не зная мѣстности, и когда съ тыла жарятъ ядрами и брандскугелями! На берегу рѣки былъ сущій адъ! Крикъ и шумъ ужасный... Тутъ тонутъ, тамъ умоляютъ о помощи, здѣсь стонутъ раненые и умирающіе... Пѣхота и конница сбились въ кучу... Нельзя пробраться къ берегу, а между тѣмъ ядра и брандскугели валятъ въ толпы и въ рѣку... Еслибъ въ эту минуту французская кавалерія бросилась на насъ, то надѣлала бы бѣды; но она помнила, какъ мы дрались съ нею днемъ, и не

---

[1]) Ѳ. Булгаринъ, «Воспоминанія» Т. III, стр. 211.

посмѣла напасть на насъ! Только крикомъ она давала знать, что она тутъ...»

Вмѣстѣ съ уланами переправлялись и пѣхотинцы, какъ мы сказали уже, либо сидя на крупѣ, либо ухватясь за хвостъ; тонущіе цѣплялись за поводья, за стремена, за ноги, топили и себя, топили и всадниковъ съ лошадьми; по многимъ и удалось спастися.

Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ берега чернѣлся лѣсъ. Тамъ, на опушкѣ и въ самомъ лѣсу горѣли костры и собирались разбредшіяся части войскъ. Тутъ раздавались звуки трубы, тамъ били въ бабаранъ, здѣсь громко звали полки по именамъ, а между тѣмъ пушечные выстрѣлы съ противнаго берега не умолкали, и ядра, взрывая землю, прыгали по берегу.

Уланы, добравшись до костровъ, расположились подъ лѣсомъ на кратковременный бивуакъ, не разсѣдлывая лошадей, и отогрѣвали желудки горячею водою, смѣшанною съ водкой [1]). Простоявъ здѣсь около двухъ часовъ, армія наша ночью двинулась въ походъ, и на другой день перешла черезъ рѣку Прегель, подъ городомъ Велау. Шли форсированными переходами, при чемъ арріергадъ нашъ почти ежедневно имѣлъ стычки и перестрѣлку съ непріятелемъ. Каждый день главныя силы нашей арміи слышали позади себя пушечные выстрѣлы. Наконецъ послѣ горячаго арріергарднаго дѣла, мы перешли черезъ Нѣманъ, подъ Тильзитомъ, и уланскій полкъ остановился на бивуакахъ при селеніи Бенискайтенъ.

Въ сраженіи подъ Фридландомъ уланы не видали своего Шефа: Цесаревичъ находился все время на нашемъ лѣвомъ флангѣ, вмѣстѣ съ гвардейскою пѣхотой и тяжелою гвардейскою кавалеріей. День 2-го іюня оставилъ по себѣ въ полку память: онъ стоилъ уланамъ ста человѣкъ убитыхъ и раненыхъ. Но за то, кромѣ офицерскихъ наградъ, каждый эскад-

---

[1]) «Ibid стр. 241».

ронъ получилъ по пятнадцати знаковъ отличія военнаго ордена. Самъ Наполеонъ и всѣ французскіе воины, бывшіе подъ Фридландомъ, сознались, что русскіе дрались превосходно и что въ плѣнъ взяты одни лишь раненые. Не только ни одинъ полкъ, но ни одинъ русскій взводъ не положилъ оружія! Духъ въ войскѣ былъ превосходный. Не говоря уже объ офицерахъ, но и солдаты нисколько не пріуныли послѣ фридландской битвы;—напротивъ, всѣ горѣли желаніемъ сразиться снова и какъ можно скорѣе.

Но этому пламенному желанію не суждено было сбыться такъ скоро. Фридландскимъ боемъ закончился въ эту войну рядъ кровопролитныхъ битвъ съ французами. 10-го (22) іюня заключено въ Тильзитѣ перемиріе и 27-го (9 іюля) ратификованъ мирный трактатъ. Впрочемъ, армія наша еще ранѣе этого срока стала возвращаться въ предѣлы отечества. Уланскій полкъ 13-го іюня выступилъ въ Шавли, для откорма лошадей и исправленія аммуниціи послѣ кампаніи, а 29-го іюня пошелъ въ Петербургъ, куда прибылъ 9-го августа.

8

ГЛАВА V.

1812—1814.

Лейбъ-Уланскій полкъ получаетъ права старой гвардіи.—Боевое участіе полка въ войнахъ 1812—1814 годовъ.—Бой подъ Краснымъ.—Трофеи полка.—Отзывъ о немъ гр. Милорадовича.—Георгіевскіе штандарты.—Лейбъ-уланы подъ Кульмомъ.—Отзывъ о нихъ Ермолова и гр. Остермана-Толстаго.—Аттака и трофеи полка при Соммепюи.—Бой подъ Фершампенуазомъ.—Потери и награды.—Георгіевскіе кресты на серебряныя трубы за Фершампенуазъ.

Въ финляндской кампаніи 1808 года принималъ участіе только 2-й баталіонъ, отошедшій въ слѣдующемъ году на сформированіе Лейбъ-Гвардіи Драгунскаго полка, а потому мы опускаемъ описаніе его боевыхъ трудовъ, въ этой тяжкой и своеобразной войнѣ, какъ некасающееся непосредственно 1-го дивизіона, который далъ начало нашему полку.

Во вниманіе къ подвигамъ и отличіямъ подъ Аустерлицемъ и Фридландомъ, Императору Александру Павловичу благоугодно было даровать Лейбъ-Уланскому Цесаревича полку права и преимущества старой гвардіи. Въ то время гвардейскіе полки какъ тяжелой, такъ и легкой кавалеріи по штатамъ полагались только въ пяти-эскадронномъ составѣ съ однимъ запаснымъ полу-эскадрономъ [1]). Поэтому, вмѣстѣ съ полученіемъ

[1]) Въ армейской кавалеріи только кирасирскіе и драгунскіе полки были пяти-эскадроннаго состава съ запаснымъ полу-эскадрономъ; полки же легкой кавалеріи дѣлились каждый на десять эскадроновъ, (по пяти въ баталіонѣ) съ однимъ запаснымъ эскадрономъ.

новыхъ преимуществъ, полкъ раздѣленъ былъ на двѣ части. Первый баталіонъ въ полномъ своемъ составѣ, названъ Лейбъ-Гвардіи Уланскимъ, а второй—Лейбъ-Гвардіи Драгунскимъ [1]) полками.

Цесаревичъ Константинъ хотя и остался шефомъ, по прежнему числясь въ спискахъ лейбъ-эскадрона, но въ оффиціальномъ названіи полка, съ прибавленіемъ къ прежнему *«лейбъ»* новаго слова *«гвардіи»*, отмѣнено было шефское имя, и сдѣлано это на нижеслѣдующихъ основаніяхъ: Императоръ Павелъ Петровичъ, въ первые же дни по вступленіи на престолъ, отмѣнилъ для всѣхъ армейскихъ полковъ ихъ прежнія территоріальныя названія (по городамъ и провинціямъ), повелѣвъ называться впредь по именамъ шефовъ [2]). Къ армейскимъ полкамъ, въ коихъ шефами числились лица Императорской фамиліи, присоединялось слово *«лейбъ»*. Такимъ образомъ у насъ были тогда лейбъ-кирасирскіе Его Величества и Ея Величества полки [3]), а позднѣе, на томъ же основаніи, лейбъ-уланскій Цесаревича Константина. Въ одной только гвардіи полки не назывались по именамъ шефовъ, ибо для всѣхъ гвардейскихъ полковъ былъ одинъ шефъ—Императоръ [4]); они сохранили свои прежнія названія—либо территоріальныя, либо же по роду оружія, какъ-то: a) Лейбъ-Гвардіи *Преображенскій*, *Семеновскій*, *Измайловскій* и b) Лейбъ-Гвардіи *Егерскій* баталіонъ, Лейбъ-Гвардіи *Конный*, Лейбъ-Гвардіи *Гусарскій*, Лейбъ-Гвардіи *Казачій*. Хотя съ воцареніемъ Императора Александра I армейскимъ полкамъ (за исключеніемъ егерскихъ, назы-

---

[1]) Что нынѣ Лейбъ-Гвардіи Конно-Гренадерскій.

[2]) Полн. Собр. Зак. XXIV № 17.587 и № 17.590—Указ. 29-го ноября 1796 г.

[3]) Нынѣ Лейбъ-Гвардіи Кирасирскій Его Величества (съ 22-го августа 1831 г.) и Лейбъ-Гвардіи Кирасирскій Ея Величества (съ 26-го августа 1856 г.).

[4]) Высочайшій приказъ о принятіи Императоромъ на себя званія шефа и полковника всѣхъ полковъ гвардіи послѣдовалъ въ первый же день Его царствованія, см. П. С. З. Т. XXIV, № 17.531.

вавшихся по нумерамъ) и были возвращены прежнія территоріальныя названія [1]), по касательно гвардіи въ этомъ отношеніи перемѣнъ никакихъ не послѣдовало, и такимъ образомъ, съ полученіемъ гвардейскихъ правъ, оба полка, образованные изъ уланъ Цесаревича, названы по роду оружія: Лейбъ-Гвардіи *Уланскимъ* и Лейбъ-Гвардіи *Драгунскимъ*.

Этотъ актъ Высочайшей милости къ полку былъ словесно объявленъ Императоромъ Цесаревичу Константину въ день своего рожденія 12-го Декабря 1809 года, и Августѣйшій Шефъ того же самаго числа оповѣстилъ о семъ полкѣ особымъ повелѣніемъ [2]). Полковымъ камандиромъ Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка оставленъ былъ генералъ-маіоръ Чаликовъ.

Спустя два съ половиною года послѣ этой высокой Монаршей милости, Лейбъ-Гвардіи Уланскому полку предстала задача— поддержать въ новыхъ битвахъ свою прежнюю, армейскую славу. Наступила война отечественная, и затѣмъ война за освобожденіе Европы. Въ этотъ славный боевой періодъ 1812—1814 годовъ, на долю разныхъ частей Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка пришлось *пятьдесятъ-пять* боевыхъ эпизодовъ, между которыми было четыре блистательнѣйшихъ и *ни одного пораженія*. — Надъ этимъ полкомъ какъ будто горитъ какая-то особая счастливая звѣзда: онъ никогда еще не зналъ что̀ такое пораженіе, и изъ самыхъ отчаянно трудныхъ дѣлъ, иногда уничтоженный, какъ напримѣръ при Аустерлицѣ, болѣе чѣмъ на половину,—выходилъ съ честью и славой, такъ что даже сами противники съ уваженіемъ отдавали ему полную дань справедливости.

Изъ этой полусотни боевыхъ дѣлъ, мы разскажемъ только четыре особо выдающіеся эпизода. Перечень же остальныхъ читатель найдетъ въ полномъ боевомъ формулярѣ полка, помѣщенномъ въ «приложеніяхъ» къ этой книгѣ.

[1]) Высоч. приказъ отъ 10-го Марта 1808 г.

[2]) Приказъ по полку отъ 15-го декабря 1809 г. (Арх. Л.-Гв. Уланск. п.).

Красное, Кульмъ, Соммешой, Фершампенуазъ — эти четыре имени составляютъ лучшее достояніе полка, добытое имъ своею кровью на полѣ чести.

Начнемъ же съ перваго.

2-го ноября 1812-го года, Наполеонъ, съ остатками своей великой арміи, выступилъ изъ Смоленска къ Красному. Нашъ авангардъ [1]) подъ начальствомъ Милорадовича, 3-го ноября, въ сумерки, вышелъ къ столбовой смоленской дорогѣ у деревни Ржавки, на перерѣзъ Наполеоновой гвардіи. Развернувъ свои войска влѣво, параллельно дорогѣ, Милорадовичъ однако же ограничился только сильною канонадой по отступавшимъ колоннамъ непріятеля, такъ какъ собственныя его войска далеко не всѣ еще подтянулись къ мѣсту боя, и онъ пока еще чувствовалъ себя недостаточно сильнымъ, чтобы прямо заградить французамъ путь отступленія. Когда мимо нашихъ 52-хъ орудій [2]) пробѣгала послѣдняя непріятельская колонна, генералъ Меллеръ-Закомельскій, бывшій камандиръ уланскаго полка, получилъ приказаніе аттаковать ее полками легкой гвардейской дивизіи. Лейбъ-Драгунскій полкъ направился въ обходъ правѣе дороги, а лейбъ-гусары вмѣстѣ съ лейбъ-уланами, аттаковавъ непріятеля рысью, заставили колонну положить оружіе и взяли при этомъ пять, (а по другимъ свѣденіямъ шесть) орудій. [3])

На слѣдующій день (4-го числа) Милорадовичъ, сдѣлавъ фланговое движеніе къ деревнямъ Мерлину и Никулину, имѣлъ передъ сумерками дѣло съ корпусомъ Вице-Короля, которому, во избѣжаніе напраснаго кровопролитія, предложилъ сдаться на выгодныхъ условіяхъ. Вице-Король отвѣчалъ отказомъ. Тогда Милорадовичъ повелъ на него рѣшительную аттаку. Пѣхота

---

[1]) Въ составъ авангарда подъ начальствомъ Милорадовича входили: 7-й и 2-й пѣхотные корпуса и 1-й кавалерійскій, въ коемъ состояла и легкая гвардейская дивизія. Всего до 16,000 чел.

[2]) 28 орудій 2-го корпуса и 24 орудія 7-го корпуса.

[3]) Бутурлинъ ч. II, стр. 94.—Богдановичъ т. III, стр. 112.

справа и съ фронта пошла въ штыки, а гвардейская кавалерія вмѣстѣ съ казаками развернулась влѣво отъ дороги и бросилась на непріятеля, который вмигъ смѣшался и, потерявъ всю артиллерію своего корпуса, въ безпорядкѣ кинулся въ сторону, стараясь въ ночной темнотѣ пробраться къ Красному окольными путями. Ночь прекратила сраженіе.

5-го ноября Наполеонъ, желая облегчить корпусу маршала Даву возможность соединенія съ собою въ Красномъ, вознамѣрился отвлечь отъ его пути большую часть русскихъ силъ и для того въ восьмомъ часу утра аттаковалъ деревню Уваровку. Пока эта деревня переходила изъ рукъ въ руки, длинныя колонны Даву, преслѣдуемыя казаками, спѣшно двигались по смоленской дорогѣ, и едва только миновали они сельцо Еськово, какъ Милорадовичъ обогнулъ ихъ съ тыла пѣхотою, а справа направилъ во флангъ гвардейскую кавалерію Меллеръ-Закомельскаго. Даву былъ разбитъ. Наполеонъ, узнавъ о его пораженіи, началъ дальнѣйшее отступленіе къ Лядамъ, уже не дожидаясь соединенія съ корпусомъ Нея, слѣдовавшимъ въ разстояніи перехода за Даву.

Въ тотъ моментъ, когда послѣдняя французская колонна выходила изъ Краснаго, Лейбъ-Гвардіи Уланскій полкъ ворвался въ городъ и, проскакавъ по пылающимъ улицамъ, лихо аттаковалъ непріятеля у противуположнаго городскаго выѣзда. Французскіе фурштаты и пѣхота бросились къ повозкамъ своего обоза, и хотя защищались отчаянно, но натискъ уланъ принудилъ ихъ разбѣжаться въ стороны, оставивъ побѣдителямъ 200 человѣкъ плѣнными, шесть орудій и весь обозъ, въ которомъ между прочимъ были захвачены уланами: маршальскій жезлъ Даву, всѣ его экипажи и чемоданы, вся корпусная канцелярія и казна, вывезенная имъ изъ Смоленска въ количествѣ 31,000 р. б. ас. [1]) Эти деньги поступили въ полковую артель и соста-

---

[1]) С. Гавловскій, ч. II, стр. 38. Арх. Л.-Г. Уланскаго п. Журналъ исходящихъ бумагъ за 1812 г.

вили особый *Краснинскій капиталъ*, изъ котораго каждый нижній чинъ, участвовавшій въ дѣлѣ 5-го ноября, при выбытіи изъ полка, награждался 50-ю рублями [1]).

На слѣдующій день (6-го ноября) Лейбъ-Уланскій полкъ занялъ позицію на правомъ флангѣ, позади 26-й пѣхотной дивизіи Паскевича. Все утро прошло въ нетерпѣливомъ ожиданіи: непріятель не показывался. Но наконецъ около трехъ часовъ дня казаки извѣстили о приближеніи маршала Нея,—и Милорадовичъ двинулся впередъ, къ берегамъ рѣчки Лосьмины. Фронтъ этой позиціи прикрывался глубокимъ оврагомъ, на днѣ котораго протекаетъ названная рѣчка. Густой туманъ совершенно скрывалъ приближавшіяся колонны Нея, такъ что онѣ успѣли незамѣтно подойти къ нашему фронту на 250 шаговъ, и только съ этого разстоянія едва можно было различить ихъ сквозь морозную мглу. Жесточайшій картечный огонь сорока орудій встрѣтилъ ихъ приближеніе, но ни мало не смутясь, французы тремя колоннами перешли лосьминскій оврагъ и не только съ замѣчательною храбростію, но даже съ изступленіемъ бросились на русскія батареи. Паскевичъ съ тремя полками своей дивизіи [2]) ударилъ въ штыки и привелъ непріятеля въ замѣшательство, а лейбъ-уланы, воспользовавшись этимъ моментомъ; съ громкимъ «ура» кинулись въ аттаку и довершили пораженіе. Непріятельская колонна, доставшаяся на долю уланъ, была истреблена и почти вся цѣликомъ положена на мѣстѣ [3]). Но маршалъ Ней, не теряя времени, тотчасъ же повелъ въ аттаку новыя, свѣжія силы. Это были: баталіонъ виртембергскихъ войскъ и два иллирійскіе полка—18-й и 4-й. Молча, съ ружьями «на перевѣсъ» и цѣлыми рядами ложась отъ русской картечи, приближался къ

[1]) І-й дивизіонъ, оставленный въ Варшавѣ, получилъ причитавшуюся ему долю изъ Краснинскаго капитала въ 1818 г. (Арх. Л.-Г. Ул. Его Величества и. Журн. входящ. бумагъ за 1818 г.)

[2]) 5-й и 42-й егерскіе и Орловскій пѣхотный.

[3]) Коментаріи генерала Хатова къ исторіи Бутурлина, ч. II, стр. 114, примѣчаніе 3-е.

намъ храбрый противникъ. Въ это время Милорадовичъ, принявшій на себя ближайшее руководство боемъ, подскакалъ къ павловскимъ гренадерамъ и лейбъ-уланамъ, стоявшимъ рядомъ, и указывая на 18-й иллирійскій полкъ, сказалъ:

— «Ребята! послѣ завтра я именинникъ и мнѣ нечего подарить вамъ. . . Ребята! дарю вамъ эту колонну!»

Громкимъ и радостнымъ крикомъ отвѣтивъ на находчивую выходку любимаго начальника, лейбъ-уланы, только что успѣвшіе собраться послѣ первой стычки, на измученныхъ лошадяхъ кинулись въ новую аттаку.

И чрезъ нѣсколько мгновеній, значительная часть французской колонны опять легла подъ ударами уланскихъ пикъ и сабель, потерявъ однимъ изъ первыхъ, въ числѣ раненыхъ, своего начальника генерала Разу. Эта аттака доставила полку громкую славу. Въ первый же моментъ ея, 2-го эскадрона корнетъ Корочаровъ [1], вмѣстѣ съ корнетомъ Константиномъ Большвингомъ [2]) и рядовымъ Дарченкой, налетѣли на знаменщика 18-го иллирійскаго полка и, пока двое послѣднихъ рубили знаменные ряды, Корочаровъ отнялъ орла, изрубивъ знаменосца. Въ это же самое время штабсъ-ротмистръ Мейеръ 2-й со взводомъ 4-го эскадрона кинулся на непріятельскую батарею и захватилъ шесть орудій. Отбитый на всѣхъ пунктахъ и потерявъ артиллерію, Ней отступилъ съ тремя тысячами человѣкъ и въ сумерки двинулся по теченію встрѣченнаго имъ ручья, въ на-

---

[1]) Въ архивѣ Л.-Гв. Уланскаго Его Величества полка, въ журналѣ входящ. бумагъ за послѣднюю треть 1831 г. (кн. № 593) есть эскадронное росписаніе офицеровъ Л.-Гв. Уланскаго полка 1812 года, найденное по смерти Цесаревича Константина Павловича въ бумагахъ Его Высочества и препровожденное, по волѣ Императора Николая Павловича, въ нашъ полкъ, для пріобщенія къ дѣламъ полковаго архива. Въ этомъ росписаніи корнетъ Корочаровъ показанъ во 2-мъ эскадронѣ, полковника Мезенцева, которымъ командовалъ ротмистръ Заборинскій 3-й.

[2]) Константинъ Ивановичъ Большвингъ въ чинѣ штабсъ-ротмистра оставленъ былъ съ 1-мъ дивизіономъ въ Варшавѣ и переведенъ въ 1817 году въ Л.-Гв. Уланскій Цесаревича Константина полкъ.

деждѣ, что онъ впадаетъ въ Днѣпръ, и шелъ на-авось, безъ дороги, безъ проводника, руководствуясь только весьма плохою картою [1]).

Полковникъ Гундіусъ съ тремя эскадронами лейбъ-уланъ былъ отряженъ для преслѣдованія одной изъ Неевскихъ колоннъ, кинувшейся къ сѣверу отъ Краснаго. Отрѣзавъ ей путь, онъ заставилъ ее сдаться безъ сопротивленія и ночью привелъ на бивуакъ 2,500 человѣкъ плѣнныхъ [2]).

Такимъ образомъ, трофеями полка, послѣ четверодневнаго Краснинскаго боя, были 12 орудій, орелъ, маршальскій жезлъ, значительный обозъ, казна и 2,700 человѣкъ плѣнныхъ.

Уланы, расположась на бивуакѣ, въ первый разъ послѣ довольно долгаго времени разсѣдлали коней и предались отдыху. Веселыя пѣсни и разговоры раздавались на всемъ пространствѣ русскаго стана, озареннаго множествомъ костровъ. Воздухъ былъ ясенъ и чистъ, морозное темносинее небо свѣтилось безчисленнымъ множествомъ звѣздъ, которыя въ эту памятную ночь сверкали съ необыкновенно яркою игрою. Въ это время, объѣзжая войска послѣ сраженія, Милорадовичъ подъѣхалъ къ лейбъ-уланамъ, благодарилъ ихъ за храбрость и мужество, оказанныя въ четверодневномъ бою и обѣщалъ исходатайствовать въ награду полку Георгіевскіе штандарты.

«Извѣстный храбростію Лейбъ-Гвардіи Уланскій полкъ, отличавшійся во всѣхъ дѣлахъ», писалъ онъ въ своемъ донесеніи Кутузову:—«превзошелъ себя въ сей день; равномѣрно отличился Орловскій пѣхотный полкъ. Дѣйствія сихъ двухъ полковъ заставили меня на мѣстѣ сраженія обѣщать имъ исходатайствовать у Вашей Свѣтлости — первому Георгіевскіе штандарты, а второму серебряныя трубы» [3]).

---

[1]) Богдановичъ т. III стр. 138.

[2]) Эскадроны Его Высочества, 2-й и 3-й. См. Гавловскій, ч. II, стр. 40; Богдановичъ, т. III, стр. 138.

[3]) Донесеніе Милорадовича Кутузову отъ 7-го ноября 1812 года въ 2 ч. ночи.

9

Представленіе Милорадовича было уважено. 13-го апрѣля 1813 г. полку Всемилостивѣйше пожалованы Георгіевскіе штандарты *«за взятіе при Красномъ непріятельскаго знамени и за отличіе при пораженіи и изгнаніи непріятеля изъ предѣловъ Россіи 1812 года»*.—Эта надпись и нынѣ красуется на полотнѣ лейбъ-уланскаго штандарта.

Съ именемъ Кульма соединена вторая славная страница въ боевыхъ лѣтописяхъ полка этой эпохи.

Война за свободу Европы перенесла наши арміи на поля Германіи, которая, съ приходомъ русскихъ, поднялась противъ ненавистнаго владычества Наполеона. Пруссаки и австрійцы, недавніе наши подневольные враги, силою счастливыхъ обстоятельствъ сдѣлались добровольными союзниками Императора Александра. Уже болѣе семи мѣсяцевъ съ перемѣннымъ счастіемъ длилась борьба, прекращенная только на нѣсколько недѣль перемиріемъ, которое кончилось въ началѣ августа 1813 года. Первое столкновеніе противниковъ послѣ перемирія произошло подъ Дрезденомъ, по исходъ двухдневнаго сраженія (14-го и 15-го августа) былъ неудаченъ для союзныхъ войскъ, которыя должны были выдержать опасное и трудное отступленіе черезъ горную и лѣсистую страну въ Богемію. Корпусъ маршала Вандамма стремился преградить имъ путь отступленія, спѣша занять городъ Теплицъ, а графъ Остерманъ-Толстой на каждомъ шагу, въ теченіи двухъ дней, съ честью противуборствовалъ этому стремленію, при чемъ полки нашей 1-й гвард. пѣх. дивизіи покрыли себя неувядаемою славой. 17-го августа Лейбъ-Уланскій полкъ, въ составѣ главныхъ силъ союзниковъ, вступилъ въ тѣснины Богемскихъ горъ. Кремнистая дорога, изрытая частымъ движеніемъ войскъ и обозовъ, а также водомоинами вслѣдствіе продолжительныхъ дождей, страшно утомляла людей и животныхъ. Но присутствіе Цесаревича, который почти весь путь слѣдовалъ при своемъ полку, поддерживало въ эскадронахъ духъ бодрости. Уланы вмѣстѣ съ лейбъ-драгунами шли

въ головѣ нашихъ резервовъ. Спускаясь съ лѣсистаго гребня Гейерсберга въ Теплицкую долину, замѣтили они влѣво отъ дороги облака дыму, которыя первоначально были приняты за дымъ бивуачныхъ костровъ, но вскорѣ донесшійся гулъ выстрѣловъ объяснилъ въ чемъ дѣло. Въ это время прискакалъ отъ Государя генералъ Дибичъ и передалъ уланамъ и драгунамъ Высочайшее повелѣніе поспѣшить на мѣсто боя. Дибичъ самъ повелъ эти два полка на полныхъ рысяхъ по дорогѣ къ Цинвальду и, пройдя его, повернулъ съ узкой тропы налѣво. Спустясь въ долину, оба полка почти въ карьеръ прискакали къ рядамъ русской гвардіи, которая подъ начальствомъ Остермана уже около двухъ часовъ напрягала всѣ усилія, чтобы сдержать *напоръ вдвое сильнѣйшаго противника. Сраженіе, межъ тѣмъ,* достигнувъ высшей степени упорства, перешло въ ожесточенный штыковый бой.

Послѣ долгаго ненастья, еще съ утра взошло ясное солнце, и поднявшійся туманъ, по выраженію очевидца [1]), какъ занавѣсъ въ театрѣ, раскрылъ величественную панораму окрестностей съ ихъ лѣсистыми холмами, оврагами, ручьями, разбросанными деревнями и цѣпью высокихъ горъ, терявшихся въ дальней синевѣ. Посреди этой прекрасной декораціи свѣтлою лентой извивалась шоссейная дорога, ведущая изъ Кульма въ Теплицъ, а по обѣимъ сторонамъ ея, на блѣдно-зеленѣющемъ фонѣ, въ пороховомъ дыму, темными пятнами рисовались двѣ близко сошедшіяся линіи противниковъ.

Около пяти часовъ дня [2]) всѣ наши резервы были уже введены въ жаркое дѣло. Нетронутою оставалась про запасъ одна только рота Его Величества Преображенскаго полка. Въ это самое время на поле битвы прискакали два полка, приведенные

[1]) П. А. Колзакова, см. «Русскую Старину» 1870 г., кн. II, стр. 137. «Взятіе въ плѣнъ маршала Вандамма».

[2]) Михайловскій-Данилевскій (т. I, стр. 357) говоритъ, что нижеслѣдующій моментъ усиленной аттаки Вандамма произошелъ въ два часа дня, генералъ же Богдановичъ относитъ его къ пяти часамъ пополудни (т. II, стр. 221).

Дибичемъ и стали въ эскадронныхъ колоннахъ между небольшимъ лѣскомъ и шоссейною дорогой.

Завидя своихъ улапъ, Цесаревичъ подъѣхалъ къ обоимъ полкамъ и, поздоровавшись, сказалъ:

— «Ну, ребята, не выдавай! Я всегда надѣялся на васъ!»

Задушевное «рады постоять за Царя!» было громкимъ отвѣтомъ на это привѣтливое слово [1]).

Между тѣмъ Вандаммъ вознамѣрился рѣшительнымъ ударомъ сломить геройскую оборону нашей пѣхоты и пустилъ впередъ двѣ сильныя, густыя колонны, приказавъ имъ пробиться сквозь нашу линію между лѣвымъ крыломъ и центромъ.

Колонны двинулись, овладѣли селеніемъ Пристенъ, прорвались въ назначенномъ для того пунктѣ и, выйдя сквозь лѣсокъ изъ-за оврага на равнину, кинулись на батарею Байкова, громившую ихъ картечью.

Казалось, вотъ-вотъ уже вѣрный и окончательный успѣхъ ожидаетъ противника,—но въ этотъ рѣшительный моментъ генералъ-маіоръ Дибичъ развернулъ лейбъ-уланъ и драгунъ, не дожидаясь приказаній. Съ одной стороны трубы гремѣли аттаку, съ другой—непріятельская пѣхота двумя громадными массами мѣрнымъ шагомъ грозно наступала съ барабаннымъ боемъ. Дибичъ во главѣ двухъ приведенныхъ имъ полковъ, первымъ понесся въ аттаку. «То была самая блистательная минута битвы», замѣчаетъ историкъ [2]). Генералъ Ермоловъ, также описывая ее въ своемъ донесеніи, говоритъ между прочимъ: «Лейбъ-Гвардіи Уланскій и Драгунскій полки *съ невѣроятнымъ стремленіемъ* ударили на колонны. Одна скрылась въ лѣсъ, другая огонь дерзости угасила въ крови своей. Охваченная со всѣхъ сторонъ, легла мертвая рядами на равнинѣ» [3]).

---

[1]) С. Гавловскій, ч. II, стр. 59.

[2]) Михайловскій-Данилевскій, т. I, стр. 357.

[3]) Донесеніе генералъ-лейтенанта Ермолова графу Остерману-Толстому отъ 22-го августа 1813 г. за № 1296. (Богдановичъ, т. II. Приложенія, стр. 698).

Этою аттакою, въ которой мы захватили 300 человѣкъ въ плѣнъ, закончился первый день Кульмскаго боя. Еще нѣкоторое время продолжалась канонада, но Вандаммъ не возобновлялъ наступленія, и такимъ образомъ около шести часовъ пополудни бой съ обѣихъ сторонъ прекратился. Въ восьмомъ часу пришелъ Милорадовичъ, а вскорѣ вслѣдъ за нимъ подоспѣли еще другія, свѣжія силы. Въ Кульмскомъ сраженіи наша гвардія оказала чудеса мужества и стойкости. — «Нѣтъ ужасовъ, могущихъ поколебать храбрые гвардейскіе полки», доносилъ Остерманъ Государю. И замѣчательно, что списки объ отличившихся офицерахъ вовсе не были представлены, потому что если бы представлять, то «надобно бъ было,—какъ говоритъ Ермоловъ въ своемъ донесеніи,—представить списокъ всѣхъ вообще». «Не представляю и о нижнихъ чинахъ,—продолжаетъ онъ:—надобно исчислить всѣ ряды храбрыхъ полковъ, имѣющихъ счастіе носить званіе Лейбъ-Гвардіи Государя, ими боготворимаго» [1].

«Память Кульмскаго сраженія не умретъ въ вѣкахъ, по необыкновенному мужеству русскихъ войскъ—замѣчаетъ историкъ [2],—и потому, что оно дало другой оборотъ войнѣ. Если бы графъ Остерманъ не рѣшился пробиваться сперва по теплицкой дорогѣ, а потомъ не удержалъ ее за собою, онъ подвергъ бы великой опасности армію, находившуюся въ горахъ. Она лишилась бы чрезвычайной выгоды, какую въ военномъ отношеніи представляла ей западная часть Богеміи для дѣйствій на сообщенія непріятелей и потеряла бы на долгое, неопредѣленное время возможность совокупнаго дѣйствія съ другими арміями».

Король Прусскій, присутствуя на мѣстѣ боя, какъ свидѣтель подвига русскихъ войскъ, наградилъ всѣхъ генераловъ, офицеровъ и солдатъ гвардіи, бывшихъ въ строю 17-го августа, особымъ крестомъ, на подобіе ордена Желѣзнаго Креста 1-й степени, носимымъ на груди безъ ленты. Графъ Милорадовичъ, въ

---

[1] Idem.

[2] Михайл.-Данил., т. 1, стр. 360.

приказѣ, отданномъ по этому случаю, говоритъ: «Да умножатъ сіи новые знаки отличія на груди вашей число тѣхъ, которые трудами и кровью пріобрѣли вы въ битвахъ за спасеніе отечества, за славу имени русскаго и за свободу Европы!» На полѣ Кульмской битвы возвышаются теперь три памятника, воздвигнутые впослѣдствіи Монархами союзныхъ державъ, которыхъ войска участвовали въ пораженіи Вандамма. Но Императоръ Александръ увѣковѣчилъ память этой знаменитой побѣды достойнымъ подвигомъ добра, учредивъ, ровно годъ спустя, Комитетъ для вспомоществованія всѣмъ неимущимъ воинамъ, на полѣ чести кровь свою пролившимъ.

1-го января 1814 года Лейбъ-Гвардіи Уланскій полкъ торжественно, при звукахъ музыки, перешелъ Рейнъ и вступилъ въ предѣлы Франціи. Изъ шестнадцати боевыхъ дѣлъ, выпавшихъ на долю полка въ эту кампанію, въ особенности выдаются два эпизода: одинъ при Соммепюй, другой подъ Фершампенуазомъ.

11-го марта легкая гвардейская кавалерійская дивизія, подъ начальствомъ гр. Ожаровскаго, двигалась въ направленіи къ Соммепюй и настигла по дорогѣ артиллерійскій паркъ Макдональдова корпуса подъ прикрытіемъ пятисотъ саперъ и канонеровъ. Командиръ парка, завидя непріятельскую конницу, тотчасъ же построилъ его въ каре и приготовился къ оборонѣ. Нѣсколько гранатъ, удачно пущенныхъ изъ нашихъ орудій, разстроили противника и угрожали взрывомъ зарядныхъ ящиковъ. Въ этотъ моментъ Лейбъ-Гвардіи Уланскій полкъ, выстроивъ фронтъ, пошелъ въ аттаку и, врубившись въ самую середину каре, уничтожилъ на мѣстѣ почти всю артиллерійскую прислугу и захватилъ въ плѣнъ 300 человѣкъ и 23 орудія, со всею упряжью и зарядными ящиками, потерпѣвъ ничтожную потерю нѣсколькими ранеными людьми и двумя убитыми конями [1]).

---

[1]) Формуляры Л.-Гв. Уланскаго полка положительнѣйшимъ образомъ указываютъ на взятіе симъ полкомъ именно 23-хъ орудій; въ «Исторіи» же Л.-Гв.

Ротмистръ Глазенаппъ за это дѣло получилъ въ награду орденъ Св. Георгія 4-й степени.

По за то полкъ лишился храбраго штабсъ-ротмистра Корочарова, который еще въ корнетскомъ чинѣ доставилъ ему вѣчную славу взятіемъ подъ Краснымъ непріятельскаго знамени. Корочаровъ убитъ на повалъ въ то время, какъ врѣзался однимъ изъ первыхъ въ каре противника.

13-го марта главныя силы союзниковъ двинулись отъ рѣки Марны къ Парижу. Мармонъ, тѣснимый нашимъ авангардомъ, подошелъ къ мѣстечку Соммесу, гдѣ и занялъ боевую позицію, въ ожиданіи присоединенія къ себѣ войскъ Мортье. Здѣсь завязался бой, длившійся шесть часовъ сряду. Мармонъ, видя противъ себя одну только кавалерію противника, надѣялся въ порядкѣ отступить къ Фершампенуазу.

Въ это время Барклай-де-Толли, слыша сильную канонаду въ авангардѣ, приказалъ гр. Ожаровскому идти туда на помощь съ Лейбъ-Гвардіи Драгунскимъ и Уланскимъ полками. Вслѣдъ за ними была двинута 1-я кирасирская дивизія съ кавалергардами во главѣ и съ одною ротою гвардейской конной артиллеріи.

Между тѣмъ Мармонъ и Мортье соединились, такъ что теперь ихъ силы простирались до 22,000 человѣкъ. Стараясь прикрывать Парижъ, маршалы рѣшились отступать по большой парижской дорогѣ и приказали войскамъ сняться съ позиціи. Пѣхота была пущена впередъ, а конница оставлена въ аррієргардѣ. Графъ Паленъ, командовавшій кавалеріей нашего авангарда, сбилъ эту конницу и прогналъ ее за пѣхоту противника, кото-

---

Гусарскаго полка число ихъ ограничено 15-ю, а генералъ Богдановичъ, основываясь на донесеніи гр. Ожаровскаго (Воен.-уч. Арх. Журн. вход. бумагъ, № 545), говоритъ, что захвачено было 300 плѣнныхъ и 14 орудій, а остальныя 12 орудій заґвождены. Въ данномъ случаѣ мы слѣдовали показаніямъ полковыхъ формуляровъ, потому что полку, который первымъ врубился въ паркъ и выхватилъ изъ онаго первый призъ этого боя, конечно, ближе другихъ извѣстно количество своей добычи.

рая, свернувшись въ карен, продолжала отступать къ селенію Конантре, лежавшему впереди Фершампенуаза.

Было уже около двухъ часовъ пополудни, когда вдругъ поднялся сильный восточный вѣтеръ. Тяжелыя сѣрыя тучи почти мгновенно заволокли все небо, пошелъ дождь, снѣгъ, градъ, и все это закружилось въ вихрѣ порывистой бури. Вѣтеръ билъ прямо въ лицо французамъ, которыхъ сначала ослѣпляло пѣскомъ и пылью, а потомъ осыпало градомъ, проливнымъ дождемъ и снѣжною завирухой.

Подъ этою-то бурей гр. Ожаровскій съ двумя своими полками на-рысяхъ прибылъ къ мѣсту боя. Конная батарея наша тотчасъ же снялась съ передковъ и открыла частый огонь по противнику. Почти одновременно съ этимъ, Ожаровскій подалъ сигналъ къ аттакѣ. Уланы развернулись вправо, а драгуны влѣво отъ своей батареи и, имѣя предъ собою Августѣйшаго своего Шефа, Цесаревича Константина, съ крикомъ «ура!» понеслись на непріятеля. Лейбъ-Уланскій полкъ, подъ командою Генералъ-маіора Чаликова, ударилъ во флангъ противника. Французы не выдержали этого отчаяннаго натиска и бросились бѣжать, бросая за собою ружья, орудія и зарядные ящики.

Одинъ изъ французскихъ писателей [1]) говоритъ, что «смятеніе было столь велико, что 24 орудія, болѣе 60-ти зарядныхъ ящиковъ и обозъ были брошены предъ Конантре. Пораженныя паническимъ страхомъ, артиллерія, конница, пѣхота—все побѣжало къ Фершампенуазу». Въ этомъ преслѣдованіи непріятеля Лейбъ-Гвардіи Уланскій полкъ съ бою взялъ шесть орудій.

Конница, прибывшая недавно изъ Испаніи, пошла было на подкрѣпленіе своей пораженной пѣхотѣ, но была опрокинута кавалергардами.

Вскорѣ послѣ этого на мѣсто боя прибыли Императоръ Александръ Павловичъ, Король Прусскій и князь Швар-

---

[1]) Кохъ (Koch). См. Mémoires pour servir à l'histoire de la campagne de 1814, т. III, pag. 386.

ценбергъ. Непріятель, тѣснимый отовсюду, отступалъ къ Сен-Гонтскимъ болотамъ, надѣясь тамъ найдти себѣ спасеніе. Но генералу Депрерадовичу съ Кавалергардскимъ полкомъ и четырмя орудіями удалось отрѣзать французамъ и этотъ послѣдній путь отступленія. Къ нимъ послали требовать сдачи, но одинъ изъ парламентеровъ былъ оставленъ въ плѣну, а другой—флигель-адъютантъ Императора, полковникъ Рапатель—убитъ пулею, пущенною изъ того самаго каре, въ рядахъ котораго стоялъ родной братъ его. Между тѣмъ буря усиливалась. Мракъ отъ снѣга, дождя и дыма сгустился до того, что даже въ нѣсколькихъ шагахъ невозможно было различать предметы, и маршалы два раза въѣзжали въ карея, изъ опасенія быть увлеченными своею разстроенною конницею. Наконецъ, около четырехъ часовъ дня буря нѣсколько уменьшилась и погода стала проясняться. Видя непреклонность разстроеннаго непріятеля, русскіе рѣшились аттаковать его со всѣхъ сторонъ. Дивизіонъ кавалергардовъ, лейбъ-казаки, лейбъ-уланы и сѣверскіе драгуны врѣзались въ нѣсколько каре. Кинбурнскій и Смоленскій драгунскіе полки съ дивизіономъ лубенскихъ гусаръ поддерживали эту послѣднюю, рѣшительную аттаку, производимую въ виду обожаемаго Монарха. Минута была одною изъ самыхъ ужасныхъ и безпощадныхъ. Самъ Государь со своимъ конвоемъ долженъ былъ въѣхать въ одно каре, чтобы остановить кавалергардовъ, въ пылу боя кинувшихся на одинъ изъ баталіоновъ, только что положившій оружіе. Напрасно многіе повторяли Его Величеству объ угрожавшей Ему опасности.— «Хочу пощадить ихъ!» отвѣчалъ Онъ. Плѣнные генералы были представлены обоимъ Монархамъ. Государь хвалилъ выказанную ими храбрость, приказалъ возвратить имъ экипажи и принялъ живое участіе въ судьбѣ плѣнныхъ, которыхъ на одномъ только этомъ мѣстѣ было взято до четырехъ тысячъ человѣкъ.

Лейбъ-Гвардіи Уланскій полкъ въ этотъ день потерялъ убитыми двухъ оберъ-офицеровъ, 10 рядовыхъ и 47 лошадей; ране-

10

ными 4 оберъ-офицера, 34 рядовыхъ, и безъ вѣсти пропала одна лошадь.

Это дѣло, гдѣ было взято побѣдителями 10,000 плѣнныхъ, 80 пушекъ, 200 зарядныхъ ящиковъ, весь обозъ и парки, облегчило союзникамъ покореніе Парижа; вмѣстѣ съ тѣмъ оно представляетъ блистательный примѣръ побѣды, одержанной подъ ужасною бурей исключительно одною конницей надъ многочисленною пѣхотой и значительною кавалеріей. Дѣло было начато нами почти случайно, ведено на маршѣ и безъ всякого предварительнаго распоряженія. Его можно назвать, въ полномъ смыслѣ слова, лихимъ, поэтически-вдохновеннымъ кавалерійскимъ экспромтомъ.

Лейбъ-Гвардіи Уланскій полкъ за 13-е марта получилъ Георгіевскіе кресты на серебряныя трубы и 30 знаковъ отличія военнаго ордена. Генералъ-Маіору Чаликову данъ Георгій 3-й степени, а всѣмъ пяти ротмистрамъ [1]) тотъ же орденъ 4-й степени. Четыре офицера получили золотыя сабли за храбрость, пятеро алмазные знаки ордена Св. Анны 2-й степени, десять—Св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ, семеро—Св. Анны 2-й степени, и семеро тотъ же крестъ 3-й степени. Кромѣ того, союзные Государи пожаловали Чаликову орденъ Краснаго Орла 2-го класса и командорскій орденъ Св. Леопольда большаго креста; восемь офицеровъ удостоились прусскаго ордена «за заслуги» (Pour le Mérite). Императоръ Австрійскій за дѣло при Фершампенуазѣ прислалъ въ полкъ три золотыя и шесть серебряныхъ медалей, а Король Баварскій возложилъ на вахмистра лейбъ-эскадрона золотую медаль и, наконецъ, по низверженіи Наполеона, Людовикъ XVIII, возстановленный король Франціи, пожаловалъ въ Лейбъ-Уланскій полкъ три креста Почетнаго Легіона, одинъ изъ коихъ былъ возложенъ на гене-

---

[1]) За исключеніемъ ротмистра Глазенаппа, который получилъ Георгія 4-й ст. за дѣло при Соммепюи.

ралъ-маіора Чаликова. Громкое имя Фершампенуаза достойно заключаетъ собою славную боевую лѣтопись Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка за весь періодъ войнъ 1812, 1813 и 1814 годовъ, блистательнымъ финаломъ котораго былъ церемоніальный маршъ русской гвардіи въ стѣнахъ покореннаго Парижа.

ГЛАВА VI.

Учрежденіе Лейбъ-Гвардіи Уланскаго Цесаревича полка.

Страхъ поляковъ за судьбы Польши.—Возвращеніе на родину польскихъ легіоновъ.—Цесаревичъ остается въ Варшавѣ.—Вступленіе въ Варшаву русскаго гвардейскаго отряда.—Приказъ Барклая-де-Толли.—Размашистый характеръ русскихъ офицеровъ.—Русскіе и Польскіе пиршества.—Первыя разочарованія.—Предостереженіе В. С. Ланского.—Формированіе польской арміи, литовскаго корпуса, русскаго отряда и Лейбъ-Гвардіи Уланскаго Цесаревича полка.—Новая форма.—Серебряныя трубы и Георгіевскіе штандарты.

Поруганіе раззоренной Москвы отомщено было великодушіемъ Александра въ сохраненныхъ стѣнахъ Парижа. Русскія войска, эти «сѣверные варвары»—освободивъ безсильную и порабощенную Европу, съ торжествомъ возвращались, покрытыя славой, въ предѣлы далекаго отечества, межь тѣмъ какъ представители цивилизованныхъ державъ поспѣшали въ Вѣну, на великій конгрессъ, гдѣ должно было рѣшаться будущее устройство и взаимныя отношенія умиротворенной Европы и гдѣ ея географической картѣ предстояло подвергнуться весьма существеннымъ измѣненіямъ. Императоръ Александръ, занявшій теперь первенствующую роль и потому окруженный тайною завистью спасенныхъ имъ правительствъ, прежде всего позаботился о судьбѣ поляковъ. Еще въ 1813 году, при занятіи герцогства Варшавскаго, великодушный Государь, забывая зло, нанесенное поляками

Россіи, выказалъ имъ полное свое благожелательство. Вмѣсто того, чтобы ввести военное положеніе, какъ это обыкновенно дѣлали въ подобныхъ случаяхъ французы, Онъ безъ всякихъ перемѣнъ оставилъ въ Польшѣ все ея административное и земское устройство, ненарушимо сохранивъ за нимъ всю его власть и—мало того!—принялъ еще на себя всѣ расходы по управленію герцогствомъ Варшавскимъ. Союзникамъ нашимъ, относительно этого герцогства, болѣе всего былъ желателенъ новый раздѣлъ его между тремя сосѣдними державами, на томъ основаніи, что созданное Наполеономъ, оно постоянно служило ему главнымъ и покорнымъ орудіемъ всѣхъ его завоевательныхъ плановъ на Сѣверѣ. Узнавъ объ этихъ намѣреніяхъ, поляки употребили всѣ усилія для предотвращенія грозившей имъ будущности. Съ этою цѣлью, всѣ воеводства герцогства повергли къ стопамъ Императора Александра свое единодушное желаніе и мольбу принять ихъ соединенными подъ его скипетръ. «Императоръ, говорили они:—можетъ управлять нами впредь по своему желанію, мы же только просимъ, чтобы Онъ не допустилъ насъ подпасть подъ владычество нѣмцевъ, потому что поляки составляютъ одно племя съ русскими» [1]). Не давая до окончанія войны никакихъ обѣщаній, Императоръ Александръ, по заключеніи мира, очень ласково принялъ въ Парижѣ депутацію отъ Наполеоновскихъ польскихъ легіоновъ и старался успокоить ее относительно будущаго. «Польская армія» сказалъ Онъ:—«сохранитъ свое прежнее устройство» и указывая на бывшаго при семъ Цесаревича Константина, прибавилъ:—«командовать ею будетъ родной братъ мой».

Съ открытіемъ Вѣнскаго конгресса, рѣшеніе судьбы поляковъ явилось однимъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ. Представители европейскихъ державъ соглашались скорѣе подѣлить всю Поль-

---

[1]) Ф. Смитъ «Исторія Польскаго возстанія и войны 1830 и 1831 гг.» ч. I, гл. I, стр. 6.

10*

шу вторично, чѣмъ видѣть ее возстановленною подъ вліяніемъ Россіи. Но Императоръ Александръ твердо сопротивлялся этимъ настояніямъ: Онъ стоялъ тогда единственнымъ защитникомъ польскаго дѣла. . . .

Межъ тѣмъ поляки, въ уныломъ и боязливомъ настроеніи духа, ожидали рѣшенія участи своего отечества и, жадно прислушиваясь ко всякимъ извѣстіямъ, сплетнямъ и слухамъ, всю свою надежду основывали единственно на великодушіи Александра.

Однимъ изъ первыхъ радостныхъ и при томъ *положительныхъ* извѣстій въ этомъ отношеніи былъ для нихъ приказъ генералъ-фельдмаршала графа Барклай-де-Толли, отданный по арміи, въ которомъ оповѣщалось, что «корпусъ войскъ польскихъ, предавшихся совершенно во власть и покровительство Августѣйшаго Государя Императора нашего, имѣетъ на сихъ дняхъ, по Высочайшему Его Императорскаго Величества соизволенію, вступить въ г. Варшаву». Объявляя объ этомъ по арміи, Барклай-де-Толли поручалъ корпуснымъ и другимъ частнымъ начальникамъ «внушить всѣмъ подчиненнымъ ихъ о дружественномъ обращеніи съ сими войсками» [1]).

Вмѣстѣ съ этимъ приказомъ, и полякамъ, и русской арміи стало извѣстно, что Цесаревичъ Константинъ Павловичъ останется въ Варшавѣ на постоянное жительство. Для Его Высочества принялись отдѣлывать особый дворецъ такъ называемый Брюлевскій палацъ [2]). Городъ готовился къ торжественной встрѣчѣ. Вмѣстѣ съ Цесаревичемъ, въ видѣ его почетной гвардіи, должны были вступить въ Варшаву нѣкоторыя части русскихъ гвардейскихъ полковъ, преимущественно тѣхъ, гдѣ Его Высочество числился шефомъ. Это были баталіонъ Литов-

---

[1]) Приказъ по арміи отъ 18-го августа 1814 г. за № 161, въ Варшавѣ.

[2]) Въ 20-хъ годахъ былъ отстроенъ новый дворецъ, расположенный на краю города, въ южной его части, среди прекраснѣйшей мѣстности, названный Бельведеромъ и служившій потомъ постояннымъ помѣщеніемъ Цесаревича.

скаго, баталіонъ Финляндскаго, дивизіонъ Уланскаго полковъ и полубатарея гвардейской конной артиллеріи. Высочайшій приказъ объ отдѣленіи дивизіона засталъ Лейбъ-Гвардіи Уланскій полкъ на походѣ изъ Парижа въ отечество, въ мѣстечкѣ Шнейде-Мюлле. Эскадроны: Его Высочества и 2-й [1]) немедленно же отдѣлились отъ полка и, подъ командою полковника Заборинскаго 2-го, выступили въ Варшаву.

17-го сентября назначено было парадное вступленіе гвардейскаго отряда въ столицу Польши, подъ командою самого Цесаревича. За нѣсколько дней предъ симъ, части этого отряда прибыли въ окрестности Варшавы и расположились по деревнямъ. Его Высочество *хотѣлъ показать свою гвардію во всемъ блескѣ* военнаго щегольства. Людямъ дано было нѣсколько дней на изготовку [2]). Въ назначенный день, къ одиннадцати часамъ утра лейбъ-уланскіе эскадроны, въ составѣ 20-ти рядовъ во взводѣ, выстроились на шоссе передъ Вольскою заставой, вмѣстѣ съ остальными частями отряда. Сюда прибылъ къ нимъ Цесаревичъ и съ музыкою повелъ въ городъ, гдѣ отрядъ проходилъ церемоніальнымъ маршемъ предъ генералъ-фельдмаршаломъ Барклай-де-Толли, который въ тотъ же день отдалъ этимъ воинскимъ частямъ полную похвалу въ особомъ приказѣ по арміи. «Бывъ очевидцемъ, писалъ Барклай: — и свидѣтелемъ той отличной храбрости и безпримѣрнаго мужества, съ какимъ сіи самыя войска, вмѣстѣ съ товарищами своими, сражались на полѣ чести и увѣковѣчили славу Государя и Отечества своего, и тѣхъ величайшихъ и долговременныхъ трудовъ, какіе они въ войнѣ переносить должны были, я не могъ не удивляться, что послѣ всего того, войска сіи возвращаются съ такою исправно-

---

[1]) Въ составѣ 1 штабъ, 13 оберъ, 32 унтеръ-офицеровъ, 6 трубачей и 256 рядовыхъ (Арх. Л.-Г. Ул. п. Приказы по полку 1814 г. Журн. вход. и исход. бумагъ за 1814 и 1813 г.).

[2]) Записки полковн. Кривцова къ полк. Заборинскому (Арх. Л.-Г. Ул. Его Велич. п. Журн. вход. бумагъ 1814 г. Кн. № 428).

стію и устройствомъ во всѣхъ генерально частяхъ, которыя превзошли всякое мое чаяніе и ожиданіе. Бодрость и веселый видъ людей доказываютъ наилучшее попеченіе объ нихъ ихъ начальниковъ; чистота и единообразіе въ одѣяніи, въ оружіи и въ ружейной аммуниціи, и содержаніе лошадей въ хорошемъ тѣлѣ удостовѣряютъ въ строгомъ наблюденіи порядка службы. Вмѣняя въ особую честь командовать столь отличными войсками, пріятнымъ поставляю долгомъ изъявить истинную благодарность мою баталіоннымъ и эскадроннымъ начальникамъ и всѣмъ гг. офицерамъ за рѣдкое и примѣрное усердіе ихъ къ службѣ» [1]).

Такими словами заключалъ генералъ-фельдмаршалъ свой похвальный отзывъ о гвардейскомъ отрядѣ.

Гвардія Цесаревича расположилась въ самомъ городѣ. Лейбъ-Уланскій дивизіонъ зимовалъ въ Мировскихъ казармахъ [2]).

По воспоминаніямъ современниковъ, это было самое веселое и цвѣтущее время Варшавы, которая представлялась имъ «какою-то счастливою Аркадіей, тихимъ пристанищемъ послѣ продолжительной боевой и трудной жизни» [3]). Умѣренный климатъ, дешевизна, удобства жизни и веселое общество — все это дѣлало службу въ Варшавѣ чрезвычайно привлекательною для русскихъ офицеровъ, духъ которыхъ какъ нельзя болѣе совпадалъ съ наклонностями и привычками варшавской жизни, ибо разгулъ, торжества, пиры, вино и карты составляли отличительныя черты нашей военной молодежи того времени. По замѣчанію одного изъ современниковъ [4]), русскіе офицеры вели себя въ Варшавѣ

---

[1]) Приказъ по арміи отъ 17-го сентября 1814 г. за № 186, въ Варшавѣ (Архивъ Штаба войскъ гвардіи и Петерб. Округа, кн. № 6).

[2]) Эти казармы были занимаемы уланами до весны 1816 года, когда дивизіонъ выведенъ былъ въ ближайшія въ Варшавѣ деревни, по дорогѣ въ Пулавы, по случаю назначенія Мировскихъ казармъ для Гвардейскаго Польскаго Конно-Егерскаго дивизіона. (В. Матвѣевъ, «Лейбъ-Гвардіи Уланскій Его Величества полкъ». Изд. 1860 г. стр. 3).

[3]) «Воспоминанія» К. И. Колзакова. («Р. Старина» 1873 г. кн. IV, стр. 423).

[4]) Ѳ. Н. Глинки. «Письма русскаго офицера». Изд. 1870 г. стр. 90.

«какъ самые благородные рыцари Баярдова времени»; въ особенности щедрость ихъ была изумительна. Деньги сыпались безъ счету. Сидятъ они, напримѣръ, въ какомъ-нибудь изъ лучшихъ трактировъ, а лучшими почитались тогда Виленскій, Гамбургскій, Англійскій и Дрезденскій — вдругъ приходитъ бѣдный старикъ съ дочерью: онъ играетъ на скрипкѣ, она на арфѣ; сыграла, пропѣла нѣсколько арій и—глядишь—куча серебра очутилась предъ нею. Приходитъ бѣдная монахиня-шаритка, одна изъ сестеръ милосердія — проситъ, чтобъ ей заказали какую-нибудь работу—и одинъ ротмистръ дастъ ей тутъ же тысячу рублей и велитъ сшить себѣ.... три манишки! Поляки дивились русскимъ офицерамъ, воображая, что всѣ они громадные богачи, тогда какъ напротивъ, бо̀льшая часть изъ нихъ были вовсе не богаты, а только тароваты на удалую, привыкнувъ ставить ребромъ и жизнь, и послѣднюю копѣйку [1]). Дворянство польское, въ виду неувѣренности относительно намѣреній Императора Александра, старалось заискивать въ расположеніи русскихъ, и ничего не щадило для достиженія этой цѣли. Знатнѣйшіе магнаты спѣшили открывать свои богатые «палацы» для принятія новыхъ гостей. Смиряя въ себѣ чувство вражды, старались они потопить его въ роскошныхъ пирахъ, гдѣ испивалось полными чашами вино за братское соединеніе двухъ славянскихъ племенъ и вѣчную ихъ дружбу. Богъ-вѣсть, на сколько все это было искренно, но только наши русскіе вѣрили имъ вполнѣ и, не желая оставаться въ долгу у польскаго гостепріимства, кто какъ могъ, отплачивали полякамъ тѣмъ же—и здѣсь-то высказывалась вся широкая русская натура. Варшава заликовала, загремѣла музыкою, празднествами, увеселеніями. «Никогда еще не было выпито столько вина какъ въ эту эпоху», замѣчаетъ современникъ [2]). Въ особенности отличались широтою и радушіемъ пиры и сходки у бывшаго командира лейбъ-уланъ генерала отъ

[1]) Ibid. стр. 91.
[2]) Колзаковъ, стр. 425.

кавалеріи барона Меллеръ-Закомельскаго. Одинъ изъ его «банкетовъ» закончился, напримѣръ, слѣдующимъ образомъ: послѣ изобильнаго обѣда и игры въ «фараонъ», гдѣ столы засыпаны были золотомъ, радушный хозяинъ около полуночи велѣлъ приготовить у себя во дворѣ шестьдесятъ саней, въ которыя стали разсаживать бо̀льшую часть гостей по-одиночкѣ, и къ каждому изъ нихъ сажали по музыканту, вмѣнивъ ему въ непремѣнную обязанность во всю дорогу играть что̀ хочетъ на своемъ инструментѣ. Во главѣ этой своеобразной процессіи везли огромный транспарантъ съ приличными изображеніями и надписями, и вся вереница саней тянулась въ теченіи полутора часа по Новому Свѣту и другимъ главнымъ улицамъ.

Варшава представляла въ ту эпоху самый оживленный видъ: городъ обстраивался, украшался; эмигранты польскіе, получивъ широкую амнистію, толпами возвращались въ свои дома и помѣстья; увеселенія и празднества становились все чаще и чаще; русская военная молодежь дружилась съ польскою, и духъ прежней вражды, казалось, уже исчезаетъ понемногу; польскія красивыя панны переставали коситься на «москалей», и наши уланы въ угодность имъ заговорили по-польски, ломая свой благозвучный языкъ на ихъ шипящее нарѣчіе. Казалось, все идетъ, какъ нельзя лучше, — свобода, сліяніе, дружба и братство—и вотъ, въ довершеніе всего, 12-го (24-го) декабря, въ день рожденія Императора Александра, новая конституція была обнародована въ Польшѣ. Русскій военный кружокъ былъ въ полномъ убѣжденіи, что этотъ великодушный актъ Императорской милости къ нашимъ недавнимъ закоренѣлымъ врагамъ, окончательно закрѣпитъ между ими и нами честныя братскія узы, какъ вдругъ, непосредственно вслѣдъ за обнародованіемъ конституціи стали замѣчать наши офицеры какое-то недовольство и какъ будто охлажденіе къ себѣ со стороны поляковъ. Не имѣя права надѣяться ни на что̀, и нежданно получивъ гораздо болѣе того, о чемъ еще столь недавно едва дерзали робко меч-

тать;—поляки вдругъ перестали обращать вниманіе на милостивый даръ ихъ великодушнаго побѣдителя. Помня только то, чего не удалось получить имъ (т. е. полнаго возстановленія въ границахъ 1772 года), они стали роптать и утверждать, что Государь далъ имъ конституцію, съ тайною мыслью никогда не выполнять ее. При этомъ нисколько не принималось ими въ соображеніе простое логическое возраженіе русскихъ, которые говорили имъ, что если бы виды Императора дѣйствительно были таковы, то Онъ могъ бы и вовсе не давать никакой конституціи.

Великодушный Монархъ очень хорошо зналъ объ этомъ клеветническомъ ропотѣ, но наперекоръ фактамъ, не желая разочаровываться въ полякахъ, относилъ всѣ подобныя проявленія къ ничтожному меньшинству, которое никогда, нигдѣ и ни чѣмъ не бываетъ довольно.

Онъ искренно хотѣлъ осчастливить народъ польскій и потому, руководствуясь желаніями и чувствами польской интеллигенціи, назначилъ своимъ намѣстникомъ въ Варшавѣ, т. е. поставилъ во главѣ правленія, не Цесаревича Константина, а заклятаго, стараго врага Россіи и ревностнаго республиканца прежнихъ дней, генерала Заіончека. Этотъ послѣдній не замедлилъ составить все управленіе по гражданской части изъ людей, завѣдомо принадлежавшихъ къ партіи самой враждебной для Россіи. Великій Князь Константинъ Павловичъ, вопреки желаніямъ и надеждамъ какъ мѣстнаго русскаго кружка, такъ и вообще русскихъ людей, въ силу настояній Чарторыйскаго и лицъ его партіи, не принялъ никакого участія въ управленіи Царствомъ и скромно ограничился только ролью главнокомандующаго польскою арміей.

Русскій отрядъ, въ началѣ 1815 года, ожидалъ было возвращенія въ отечество, но бѣгство Наполеона съ острова Ельбы и тріумфальное появленіе его вновь во Франціи рѣшило дѣло иначе. Послѣ пятимѣсячнаго похода, вызваннаго этимъ неожидан-

нымъ событіемъ, войска, на обратномъ пути, проходили Польшу, и гвардейскій отрядъ, въ томъ же составѣ, оставленъ былъ на постоянныхъ квартирахъ въ Варшавѣ, при особѣ Цесаревича. Служившіе тогда помнятъ еще, какъ сильно затуманились они при этомъ распоряженіи. Хотя и лестно было остаться при начальникѣ, имя котораго отмѣтилось въ недавнихъ военныхъ событіяхъ; хотя и утѣшительно было служить на глазахъ того, кто усвоивъ себѣ военную жизнь и служа примѣромъ самоотверженія, могъ такъ близко и вѣрно отличить нелицемѣрное усердіе русскаго войска; къ тому же и стоянка въ Варшавѣ обѣщала свои удовольствія и удобства; — но многіе изъ офицеровъ были уроженцами Петербурга и коренныхъ русскихъ провинцій, гдѣ имѣли родныхъ и состоянія; ихъ тянуло на родину... Однако, съ теченіемъ времени, тоска по родному краю мало-по-малу умѣрилась и, наконецъ, излечилась при мысли, что русскіе гвардейцы остаются здѣсь на стражѣ, впереди другихъ, и первые, въ случаѣ войны, могутъ сойдтись съ непріятелемъ [1]).

При откомандированіи 1-го дивизіона лейбъ-уланъ, командиромъ его, какъ сказано уже, былъ полковникъ Заборинскій; начальникомъ же гвардейскаго варшавскаго отряда вскорѣ назначенъ былъ генералъ-маіоръ Веревкинъ, а командующимъ гвардейскою кавалеріей съ конною полубатареей сдѣланъ генералъ-маіоръ Альбрехтъ.

Въ 1815 же году приступлено было къ формированію польской арміи и литовскаго корпуса, на что не безъ опасеній за будущее глядѣли русскіе люди.

Такъ напримѣръ, предсѣдатель временнаго управленія герцогства Варшавскаго, В. С. Ланской, извѣщая Государя, что манифестъ о созданіи Царства Польскаго «не произвелъ такого вліянія, какого ожидать бы можно отъ народа болѣе чувстви-

---

[1]) В. Матвѣевъ, «Л.-Г. Уланскій Его Величества полкъ» Спб. 1860, стр. 4.

тельнаго» и что «объявленіе титула Короля и увѣреніе въ будущемъ конституціонномъ правленіи принимаются не за милость, но за опасеніе послѣдствій отъ бѣглеца изъ Эльбы» [1]), вмѣстѣ съ тѣмъ высказывалъ съ полною и благородною откровенностію свой взглядъ на идею о созданіи особого польскаго войска. «Все благосердіе Твое, говорилъ онъ Монарху:—и всѣ усилія наши не могутъ быть сильны сблизить къ намъ народъ и вообще войско польское; коего прежнее буйное поведеніе и сообразныя оному наклонности противны священнымъ нашимъ правиламъ, и потому, если я не ошибаюсь, то въ формируемомъ войскѣ питаемъ мы змія, готоваго всегда изліять на насъ ядъ свой». В. С. Лапской заключалъ свое письмо подтвержденіемъ, что намъ «ни въ какомъ случаѣ считать (разсчитывать) на поляковъ не можно» [2]).

Тѣмъ не менѣе, Государь желалъ остаться вѣрнымъ своему великодушному обѣщанію, и формированіе продолжалось. Русскіе полки, поступившіе въ составъ литовскаго корпуса, носили по преимуществу названія по городамъ западнаго края; уроженцы этого края, какъ офицеры, такъ и солдаты, нарочно переводились изъ всѣхъ частей нашей арміи на службу въ литовскій корпусъ, который весь размѣщенъ былъ на постоянныхъ квартирахъ въ западныхъ губерніяхъ и по границѣ Царства Польскаго. Рекруты, набираемые въ районѣ западнаго края, точно также поступали на укомплектованіе этого корпуса. То же самое дѣлалось и по отношенію къ польской арміи, для которой кадромъ послужили боевые польскіе легіоны, отдавшіеся милосердію Императора Александра во Франціи. Вмѣстѣ съ этими мѣрами, и варшавскій отрядъ русской гвардіи начиналъ все болѣе и болѣе принимать литовско-польскую окраску. Такъ, въ 1817 году, въ пріѣздъ Цесаревича въ Петербургъ, изъ всѣхъ

[1]) Писано еще до Ватерлооскаго сраженія.

[2]) Всеподданнѣйшее письмо В. С. Лапского къ Императору Александру I, отъ 4-го мая 1815 г. («Р. Арх.» 1863 г. изд. 2-е, стр. 839)

полковъ и батарей гвардіи были имъ выбраны уроженцы западнаго края и въ сентябрѣ мѣсяцѣ отправлены въ Варшаву на укомплектованіе гвардейскаго отряда [1]). Точно такой же выборъ произведенъ Цесаревичемъ и между офицерами гвардейскихъ полковъ [2]), и между выпускными воспитанниками кадетскихъ корпусовъ [3]), да кромѣ того обѣ армейскія кирасирскія дивизіи и нѣкоторые изъ легко-кавалерійскихъ полковъ отдали всѣхъ своихъ литвиновъ, на пополненіе кавалерійскихъ частей гвардейскаго отряда [4]). Въ то же время множество лицъ польской и литовской шляхты и обывателей поступало въ варшавскіе русскіе полки на правахъ вольноопредѣляющихся. Наконецъ, нижніе чины, отправленные, по выздоровленіи, изъ заграничныхъ *госпиталей, при слѣдованіи* чрезъ Варшаву, были представляемы Цесаревичу, и Его Высочество дѣлалъ лично выборъ изъ нихъ, оставляя у себя преимущественно уроженцевъ западнаго края [5]). Русскіе офицеры варшавскаго отряда отправлены были въ качествѣ инструкторовъ въ польскіе полки и обязаны были обучать ихъ сообразно требованіямъ русскаго устава. Такъ, для обученія польскихъ уланскихъ полковъ, отъ нашихъ уланъ, по выбору Цесаревича, отправлены были: полковникъ Заборинскій, штабсъ-ротмистръ Крыловъ, корнеты: Марковичъ, баронъ Франкъ и Бычковъ, да кромѣ того съ каждаго эскадрона по два унтеръ-офицера и по два рядовыхъ, особенно ловкихъ, толковыхъ и знающихъ дѣло [6]). Полковникъ Герштенцвейгъ, въ городѣ Ленчицѣ, формировалъ конныя польскія батареи [7]).

---

[1]) Приказы по гвардейскому корпусу 1817 г. за №№ 288, 291, 298, 316.

[2]) Приказъ по гвард. корп. 1817 г. № 288.

[3]) «Воспоминанія» М. К. Максимовича.

[4]) Приказы по гвардейскому кавалерійскому отряду въ Варшавѣ за 1816 и 1817 годы, и приказъ по полку отъ 17-го января 1818 г. § 3.

[5]) В. Матвѣевъ, стр. 5.

[6]) Приказъ по полку отъ 4-го января 1818 г. § 2.

[7]) Рапортъ Герштенцвейга ген.-м. Альбрехту отъ 5-го мая 1817 г. за № 193.

Въ это же время при лейбъ-уланскихъ эскадронахъ учреждена была школа верховой ѣзды, «для усовершенствованія людей въ семъ искусствѣ, введенія единообразной посадки и постоянныхъ правилъ обученія во всей кавалеріи» [1]. Варшавская школа основана одновременно съ подобною же въ Петербургѣ, и Государь Императоръ повелѣлъ, чтобы люди 2-й и 3-й уланскихъ и обѣихъ конно-егерскихъ дивизій, въ составѣ одного штабъ-офицера отъ дивизіи, одного оберъ и двухъ унтеръ-офицеровъ отъ каждаго полка, ежегодно направляемы были въ варшавскую школу, которую Цесаревичъ отдалъ въ вѣденіе генерала Альбрехта. Лейбъ-уланы обязаны были постоянно давать имъ для ученій своихъ лошадей, и при томъ самыхъ лучшихъ, что составляло неизмѣнный предметъ огорченія для эскадронныхъ командировъ [2].

Съ прибытіемъ лошадей, искупленныхъ особо-командированнымъ офицеромъ, и людей, переведенныхъ изъ гвардейской и армейской кавалеріи, лейбъ-уланскій дивизіонъ, 20-го марта 1817 г., раздѣленъ былъ на четыре эскадрона, съ назначеніемъ въ каждый эскадронныхъ и взводныхъ командировъ, а также полнаго комплекта унтеръ-офицеровъ [3].

Къ сему времени все уже подготовлялось къ тому, чтобы изъ этихъ эскадроновъ образовать отдѣльный полкъ. Въ мастерскихъ и швальняхъ готовилось новое обмундированіе, по рисункамъ формъ, которые заказывалъ Цесаревичъ въ Петербургѣ знаменитому военному жанристу того времени, художнику Орлов-

---

[1] Именное предписаніе генералъ-инспектора кавалеріи, Цесаревича Константина, генералъ-маіору Альбрехту, отъ 21-го января 1817 г. за № 278.

[2] Приказъ по полку отъ 2-го января 1818 г. § 2.

[3] Приказъ генералъ-маіора Альбрехта отъ 18-го марта и рапортъ ему полковника Заборинскаго, отъ 20-го марта 1817 г., за № 35-мъ и полковника Глазенапа 2-го, за № 37-мъ. (Полк. арх., журн. вход. и исход. бумагъ, кн. № 541.)

скому [4]). Сукно на постройку обмундированія выдано было тонкое, англійское. Мундиръ оставленъ прежній, только желтый приборъ замѣненъ бѣлымъ, и эполеты даны изъ бѣлаго гаруса, съ густою невисячею бахрамою; синія шапки прежняго образца замѣнены желтыми, по формѣ полковъ литовской уланской дивизіи, съ бѣлымъ же приборомъ и съ изображеніемъ въ щитѣ гербоваго орла, вмѣсто Св. Георгія,—литовскаго всадника—«погóни». Помпоны къ шапкамъ даны были тоже бѣлые, цилиндрически-пирамидальной формы, вышиною около четверти аршина; фуражки синія съ краснымъ околышемъ и выпушкою; пики на черныхъ древкахъ и флюгера къ нимъ китайчатые, которые имѣли верхнюю половину желтаго цвѣта съ узкою красною внизу полоскою, а низъ красный съ желтою вверху полоскою. Пистолеты, сабли, темляки и портупеи гусарскаго образца. Лядунка изъ черной лакированной кожи, съ такимъ же гербомъ, какъ у гвардейскихъ кирасиръ и драгунъ, на бѣлой кожаной перевязи, и съ выбѣленнымъ ремешкомъ для пистолетнаго шомпола. Къ парадной формѣ полагались чакчиры изъ синяго сукна, по цвѣту мундира, съ лампасами и выпушкою алыми и съ кожаными, нашивными подъ лампасъ, крагами, которыя имѣли разрѣзъ на подъемѣ ноги; для походной же и домашней формы даны были, подшитыя кожею въ шагу, рейтузы изъ сѣраго сукна, съ красными лампасами. Мундиры трубачей украшались нашивками изъ желтаго шерстянаго басона, которыя располагались вдоль и поперекъ рукавовъ; на лацканахъ, на боковыхъ швахъ спинки, по фалдамъ, обшлагамъ и боковымъ крыльцамъ. Лядунокъ трубачи не носили; взамѣнъ того имъ полагалось имѣть при каждой ольстреди по шести гнѣздъ для пистолетныхъ патроновъ. Офицерамъ же, при одинаковомъ покроѣ обмундированія, даны были шитыя серебромъ петлицы на воротникѣ и обшлагахъ; чакчиры и рейтузы безъ кожи; репейки и

[4]) См. письма Цесаревича Константина къ Опочинину. «Русская Старина», 1873 г. кн. VII, стр. 457.

помпоны изъ серебряной бити; по ремнямъ портупеи и лядуночной перевязи—серебряный галунъ, съ серебрянымъ металлическимъ приборомъ; темлякъ и шарфъ, какъ въ прочей кавалеріи; синій вальтрапъ украшался шитыми серебряными вензелями и такимъ же галуномъ, наложеннымъ по краямъ красной выкладки; у нижнихъ же чиновъ вензеля и короны на вальтрапахъ были сдѣланы изъ алаго сукна и обшиты чернымъ снуркомъ, а на аломъ лампасѣ въ два ряда шла оторочка изъ бѣлаго басона. Чемоданъ былъ сѣрый. Что же касается лошадей, то опредѣленной масти для нихъ не полагалось; требовалось только чтобы ростъ лошади былъ не ниже двухъ аршинъ и не выше двухъ аршинъ съ двумя вершками.

Подъ трубачей и адъютантовъ шли лошади самыхъ фантастическихъ мастей: пѣгія и чалыя, буланыя и соловыя; но эскадроны старались пополняться, по возможности, одномастными конями. Такимъ образомъ, 1-й дивизіонъ ѣздилъ у насъ на гнѣдыхъ, 3-ій эскадронъ на рыжихъ, а 4-й на вороныхъ. Цесаревичъ не жаловалъ только бурыхъ лошадей и всегда велѣлъ ихъ прятать куда нибудь подальше, въ заднюю шеренгу, чтобы въ глаза не кидались [1]).

Спустя семь мѣсяцевъ послѣ раздѣленія лейбъ-уланскаго дивизіона на четыре эскадрона, Цесаревичъ повелѣлъ называться имъ «Лейбъ-Гвардіи Уланскимъ Литовскаго корпуса полкомъ» [2]); но названіе это сохранялось недолго, да и въ Петербургѣ оффиціально оно не было принято.

Въ 7-й день декабря 1817 года послѣдовалъ Высочайшій приказъ, въ силу котораго варшавскіе уланскіе эскадроны названы «Лейбъ-Гвардіи Уланскимъ Его Императорскаго Высоче-

---

[1]) Приказы по полку отъ 17 и 18-го января 1818 г. §§ 4 и 6.

[2]) Приказъ по полку отъ 24-го октября 1817 г. § 4. Точно также и Кинасирскому (впослѣдствіи Л.-Г. Подольскому) полку, формировавшемуся въ то время, велѣно было называться «Лейбъ-Гвардіи Кинасирскимъ Литовскаго корпуса полкомъ». (Ibid.).

12

ства Цесаревича Константина Павловича полкомъ»[1]), т. е. 1-й дивизіонъ, удвоенный людьми западно-русскаго происхожденія изъ другихъ гвардейскихъ и кавалерійскихъ частей, въ сущности, возвращенъ къ своему первобытному полковому названію 1803 года, съ добавленіемъ къ прежнему словечку «*лейбъ*» новаго слова «*гвардіи*». Вмѣстѣ съ тѣмъ, новосформированнымъ полкамъ велѣно было взять старшинство подъ тѣми частями, которыя дали имъ начало [2]). Командиромъ уланъ Цесаревича назначенъ генералъ-маіоръ Александръ Ивановичъ Альбрехтъ. Высочайшій приказъ доставленъ былъ въ Варшаву 14-го декабря, и на слѣдующій день (15-го) лейбъ-уланы Цесаревича уже въ новой формѣ парадировали на разводѣ предъ своимъ Августѣйшимъ Шефомъ.

1-го февраля 1818 года въ Варшаву доставлены были отъ военнаго министра серебряныя трубы (числомъ 22) Всемилостивѣйше пожалованныя полку Государемъ Императоромъ. На этихъ трубахъ находится изображеніе Георгіевскаго креста и надпись: «*Лейбъ-Гвардіи Уланскому Его Императорскаго Высочества полку за отличные подвиги, оказанные въ достопамятную кампанію, благополучно оконченную въ 1814 году*» [3]).

---

[1]) Приказъ по гвардейскому корпусу отъ 13-го декабря 1817 г. за № 421.

[2]) Приказъ Цесаревича отъ 14-го декабря 1817 г. за № 28.

[3]) Предписаніе Цесаревича г.-м. Альбрехту отъ 1-го января 1818 г. за № 470 (Полк. Арх. Журн. вход. б. кн. № 221, ч. I).

Своевременная выдача Высочайшей грамоты на эти трубы почему-то замедлилась, и уже только въ 1826 г. Императоръ Николай Павловичъ, Всемилостивѣйше пожаловалъ полку грамату нижеслѣдующаго содержанія:

Божіею милостію

Мы, Николай Первый,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ

ВСЕРОССІЙСКІЙ,

и пр., и пр., и пр.,

Нашему Лейбъ-Гвардіи Уланскому Его Императорскаго Высочества Цесаревича полку.

По сформированіи полка сего изъ эскадроновъ Лейбъ-Гвардіи Уланскаго,

Въ полку однако не было своего музыкальнаго хора, которымъ мы обзавелись только къ осени 18-го года.

Въ настоящее время, когда наши гвардейскіе полки пользуются прекрасно организованными полковыми оркестрами, читателю, вѣроятно, не безъинтересно будетъ познакомиться съ составомъ кавалерійскаго хора того времени. Въ этотъ составъ входили 25 нижеслѣдующихъ музыкальныхъ инструментовъ, общая стоимость которыхъ равнялась, по тогдашнимъ цѣнамъ, 1,270 рублямъ: два фагота, четыре волторны, четыре кларнета, четыре флейты, двѣ трубы, большой барабанъ (турецкій), барабанъ малый, одинъ контръ-фаготъ, одинъ тромбонъ, два чекана, металлическій треугольникъ, металлическія тарелки и бубенъ [1].

Подъ звуки этого хора полкъ проходилъ церемоніаломъ въ конномъ строю на парадѣ 24-го февраля 1819 года, по случаю освященія вновь-пожалованныхъ полку Георгіевскихъ штандартовъ, съ надписью: «*За отличіе при пораженіи и изгнаніи непріятеля изъ предѣловъ Россіи 1812 года*». Въ строй были выведены всѣ русскіе варшавскіе полки, предъ которыми православное духовенство на площади торжественно отправляло обрядъ освященія знаменъ и штандартовъ, собранныхъ у аналоя. Предъ каждымъ изъ полковъ командиромъ онаго громогласно была прочитана Высочайшая грамата, и за тѣмъ воинскіе стяги, при звукахъ музыки и непрерывномъ «ура!» были отнесены въ

участвовавшаго въ минувшей достопамятной кампаніи 1812 года, пожалованныя сему полку въ Бозѣ почивающимъ Государемъ Императоромъ Александромъ Павловичемъ серебряныя трубы, съ изображеніемъ ордена Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія, повелѣваемъ употреблять на службу Намъ и Отечеству.

Пребываемъ къ вамъ Императорскою Нашею милостію благосклонны.

На подлинной собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«НИКОЛАЙ».

Въ С.-Петербургѣ, марта 19-го дня 1826 года.

[1]) Отношеніе полка въ Варшавское Коммиссіонерство отъ 19-го августа 1818 года, за № 2749. (Полк. Арх. журн. вх. и исх. б. кн. № 221, ч. I).

ряды. [1]) Препровождая въ свой полкъ Высочайшую грамату, Его Высочество въ особомъ рескриптѣ выражалъ надежду, что «сей знакъ Монаршаго благоволенія послужитъ вящимъ поощреніемъ къ службѣ Его Императорскаго Величества всѣхъ вообще и каждаго изъ чиновъ полка, дабы и впредь быть въ полной мѣрѣ достойными онаго» [2]).

---

[1]) Приказы по полку отъ 23 и 25-го февраля 1819 г. §§ 2.

Вотъ текстъ Высочайшей граматы на Всемилостивѣйше пожалованные *штандарты:*

Божiею Милостiю

Мы, Александръ Первый,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ

ВСЕРОССIЙСКIЙ,

и пр., и пр., и пр.

Нашему Лейбъ-Гвардіи Уланскому Его Императорскаго Высочества Цесаревича полку.

По сформированіи полка сего изъ эскадроновъ Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка, участвовавшаго въ достославной кампаніи 1812 года и пріобрѣтшаго за знаменитые его подвиги, храбрость и мужество штандарты съ изображеніемъ знака ордена Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія, признали Мы справедливымъ и сему полку пожаловать таковые же штандарты, съ надписью: «За отличіе при пораженіи и изгнаніи непріятеля изъ предѣловъ Россіи 1812 года».

Препровождая у сего оные, повелѣваемъ, сообразно съ воинскимъ уставомъ, освятить ихъ при прочтеніи предъ всѣмъ полкомъ сей граматы и употребить на службу Намъ и Отечеству, съ вѣрностію, усердіемъ и храбростію, толико Россійскому воинству свойственными.

Пребываемъ къ вамъ Императорскою Нашею милостію благосклонны.

На подлинной собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«АЛЕКСАНДРЪ».

Ахенъ, 24-го октября 1818 года.

[2]) Рескриптъ Цесаревича Л.-Г. Уланскому имени Его Высочества полку отъ 7-го декабря 1817 года (Полк. арх. Журн. вх. и исх. б. кн. № 221, ч. I.).

ГЛАВА VII.

Служба и жизнь въ Варшавѣ.

Вліяніе личности Цесаревича на свои войска.—Порядокъ службы и воинскихъ занятій.—Разводы.—Разъѣзды.—Церковные парады.—Караулы.—Караульная служба въ дни католической страстной недѣли.—Религіозные обряды и праздники въ войскахъ.—Взысканія.—Парады и ученья.—Обязанности взводныхъ командировъ.—Школа плаванія.—Осеннія занятія.—Солдатскій бытъ и полковая жизнь.—Щедрость Цесаревича, его характеръ и отношенія къ подчиненнымъ.—Непріязнь между русскими и польскими войсками.—Заботы Цесаревича о ея устраненіи.—Средство сближенія.

Порядокъ службы и воинскихъ занятій въ Варшавѣ, благодаря трудамъ и вниманію, а также и умѣнью Цесаревича, былъ доведенъ до образцовой степени, такъ что и Великій Князь Михаилъ Павловичъ изъ Петербурга, и королевскіе принцы изъ Берлина нарочно пріѣзжали бывало въ Варшаву—полюбоваться на войска Цесаревича и научиться у него этому замѣчательному искусству доводить единичное и общее фронтовое образованіе войскъ, въ относительно короткое время и безъ употребленія особенно-крутыхъ мѣръ, до высокаго совершенства. Тайна этого умѣнья крылась въ самомъ Цесаревичѣ, въ его личномъ характерѣ и военной опытности: онъ зналъ чего и на сколько можно требовать отъ солдата, умѣлъ взыскать когда слѣдуетъ, а еще болѣе умѣлъ похвалить, поощрить и щедро наградить за дѣло. Солдатъ постоянно видѣлъ, что самъ Великій Князь, наравнѣ съ нимъ, охотно переноситъ

всѣ трудности службы, не требуетъ отъ людей того, чего самъ не въ состояніи былъ бы для примѣра имъ исполнить, заботливо входитъ въ солдатскій бытъ, умѣетъ понятно и кстати говорить съ солдатомъ, — и въ этомъ-то крылась вся тайна его искусства. Главное дѣло въ томъ, что Цесаревича любили, и для того чтобы встрѣтить его довольную улыбку, ясный взглядъ его привѣтливыхъ голубыхъ глазъ и радостно произнесенное «спасибо, ребята! По чаркѣ водки, по фунту мяса на брата!»— для этого солдаты готовы были, что называется, изъ кожи лѣзть, работать напролетъ и дни и ночи. И замѣчательно вотъ что: въ то время когда строго-формалистическая, мертвая система Аракчеева, примѣняемая командирами его школы къ войскамъ русской арміи, расположеннымъ внутри Имперіи, давала такіе печальные результаты въ количествѣ побѣговъ, самоубійствъ и преступленій—эти грустныя явленія въ варшавскомъ отрядѣ составляли очень рѣдкіе, исключительные факты. Въ этомъ наглядпымъ образомъ убѣждаютъ насъ данныя полковыхъ мѣсячныхъ отчетовъ. Цесаревичъ, въ большинствѣ случаевъ, почти исключительно примѣнялъ одно наказаніе: выписку въ армейскія части. Онъ прежде всего и болѣе всего старался дѣйствовать на самолюбіе человѣка.

Взглянемъ же теперь на тотъ порядокъ занятій и службы, которымъ пріѣзжали заимствоваться высокіе гости Цесаревича и который нашъ полкъ испытывалъ наравнѣ съ остальными частями варшавскаго отряда.

Цесаревичъ вставалъ съ постели очень рано,—зимою въ шесть, а лѣтомъ въ четыре часа утра, и даже ранѣе. Въ восемь часовъ зимою и въ пять во время лагерныхъ сборовъ онъ уже выходилъ въ пріемную, одѣтый въ форму, какая полагалась въ данный день по правиламъ устава о гарнизонной или лагерной службѣ, и принималъ коменданта, высшихъ начальниковъ частей. если тѣмъ была къ нему какая-либо надобность, а также и офицеровъ, представлявшихся по разнымъ случаямъ и наряжен-

ныхъ въ должности. Тутъ же представляемы были и нижніе чины, какъ-то: вахмистры эскадроновъ Его Высочества, дневные пѣшіе ординарцы, вновь-поступившіе въ полкъ, вновь-обмундированные, вновь-произведенные въ унтеръ-офицеры и въ вахмистры и, наконецъ, рекруты. Послѣ этого пріема Его Высочество выѣзжалъ къ разводу, который отмѣнялся въ очень рѣдкихъ случаяхъ.

Съ окончаніемъ лагерныхъ сборовъ, въ теченіи всей осени, зимы и раннею весною, военный день нашъ обыкновенно начинался разводомъ, который постоянно происходилъ въ 9 часовъ утра, среди города, въ лучшей его части, на Саксонской площади. Цесаревичъ почти всегда лично присутствовалъ при этой церемоніи, гдѣ, въ случаѣ надобности, отдавалъ парольныя приказанія. Въ нарядъ развода входили: полковой караулъ, конные ординарцы и—по очереди отъ полковъ гвардейской кавалерійской дивизіи—караулъ во дворецъ «Королевскія Лазенки». Караулы отъ нашего полка, по особому желанію Его Высочества, непремѣнно должны были прежде парадировать при разводѣ, а потомъ уже отправляться на свои посты. Обыкновенно выводилось въ строй отъ полка 18 рядовыхъ съ трубачемъ, при одномъ оберъ и двухъ унтеръ-офицерахъ. Парадировалъ со взводомъ офицеръ того эскадрона, отъ котораго наряжался караулъ, приходившій изъ казармъ на площадь въ 8 часовъ утра. Караульная очередь велась между Подольскимъ кирасирскимъ, Лейбъ-Уланскимъ и польскимъ гвардейскимъ Конно-Егерскимъ полками. Впослѣдствіи же, а именно съ 1824 года, къ этой очереди примкнули и гродненскіе гусары. Къ разводу назначался еще, тоже въ очередь съ другими полками, конный разъѣздъ, въ составѣ двѣнадцати-ряднаго взвода, при трубачѣ, одномъ оберъ и трехъ унтеръ-офицерахъ, который являлся на площадь тоже къ 8-ми часамъ и, по окончаніи развода, въ присутствіи Цесаревича, смѣнялся съ церемоніей съ разъѣздомъ предшествовавшаго дня. Изъ числа офицеровъ непремѣнно

12*

должны были присутствовать на площади всѣ, кто занималъ въ тотъ день какія-либо дежурства при своихъ частяхъ, какъ-то: дежурный по полку (обыкновенно ротмистръ или штабсъ-ротмистръ изъ старшихъ) четыре дежурныхъ по эскадронамъ (отъ штабсъ-ротмистра до корнета включительно), которые послѣ развода должны были безотлучно находиться при своихъ эскадронахъ; затѣмъ одинъ оберъ-офицеръ за приказаніемъ (должность эту исправлялъ всегда по смѣнѣ одинъ изъ дежурныхъ по эскадронамъ предшествовавшаго дня) и, наконецъ, конный ординарецъ.

Сверхъ того, по очереди отъ полковъ дивизіи, назначались: караульный въ Королевскія Лазенки, дежурный офицеръ (и унтеръ-офицеръ) по Уяздовскому госпиталю и одинъ, какъ сказано уже, въ разъѣздъ со взводомъ. Изъ штабъ-офицеровъ же, по дивизіонной очереди, наряжался одинъ дежурный по карауламъ 3-го отдѣленія. Но кромѣ дежурныхъ, при разводѣ обязательно должны были присутствовать всѣ наличные офицеры эскадрона, отъ котораго въ тотъ день сдѣланъ караульный нарядъ. Должностнымъ же и офицерамъ остальныхъ эскадроновъ въ будніе дни, за исключеніемъ какихъ-либо особыхъ случаевъ, дозволялось и не присутствовать, употребляя это время на служебныя занятія со ввѣренными имъ частями. За то въ праздничные и воскресные дни всѣ безъ исключенія офицеры полка находились при разводѣ. Форма одежды была такая же какъ въ Петербургѣ, съ тою разницей, что въ обыкновенные дни офицеры въ городѣ могли носить при сюртукахъ *черныя шапки*, какъ назывались тогда политурные вице-кивера, обтянутые клеенкою, и рейтузы, вмѣсто чакчиръ. Съ 1-го ноября по 1-е мая мундирные лацканы закрывались, люди переходили на зимнее положеніе, и тогда уже разводъ при открытыхъ лацканахъ производился только въ исключительныхъ, торжественныхъ случаяхъ.

Съ 17-го января 1818 года въ разводахъ начинаетъ иногда участвовать въ конномъ строю, вмѣсто одного взвода, цѣлый

эскадронъ, выѣзжая на эту церемонію не иначе какъ въ полной боевой аммуниціи, и сѣдлая полнымъ походнымъ вьюкомъ. Послѣ развода очередной взводъ смѣнялъ съ церемоніей вчерашній разъѣздъ, а остальные три взвода возвращались домой, въ казармы. Эти наряды «въ разъѣздъ» цѣлаго эскадрона дѣлались въ очередь съ другими конными полками, обыкновенно, по праздничнымъ днямъ, либо по желанію Цесаревича, а въ высокоторжественныхъ случаяхъ въ разъѣздъ назначался иногда эскадронъ Его Высочества и парадировалъ со штандартомъ [1]).

Каждый воскресный и праздничный день русскіе полки посылали отъ себя особыя части, каждая въ количествѣ двухъ взводовъ, при трехъ офицерахъ и соотвѣтственномъ числѣ унтеръ-офицеровъ, въ церковный парадъ. Хоръ музыки назначался по очереди. Къ одиннадцати часамъ утра взводы эти прибывали въ Замковую церковь, и по окончаніи божественной литургіи Цесаревичъ на Зигмунтовой площади пропускалъ ихъ мимо себя церемоніальнымъ маршемъ, поздравляя иногда людей съ праздникомъ. Но изъ всѣхъ зимнихъ парадовъ этого рода съ особенною торжественностію дѣлался Крещенскій. Войска русскаго отряда стояли шпалерами отъ Королевскаго Замка, или «Бурга», какъ тогда его называли—до берега Вислы, гдѣ устраивалась «Іордань» для освященія воды и окропленія ея всѣхъ русскихъ знаменъ и штандартовъ.

Съ началомъ мая мѣсяца пѣхота и артиллерія выступали въ лагерь на Повонзковское поле, и съ этого времени разводы производились уже по лагерному положенію въ восемь часовъ утра, за Повонзковскою заставой, безъ особой церемоніи. При этомъ, офицеры не наряженные въ караулъ совершенно освобождались отъ присутствованія при разводѣ, какъ и всегда

---

[1]) Что̀ прочемъ не было правиломъ и дѣлалось не всегда. Такъ, въ 1829 году, въ бытность Государя Императора въ Варшавѣ, наряжался только одинъ взводъ.

13*

впрочемъ, когда разводъ дѣлался за городомъ. Дежурные офицеры смѣнялись уже сами по себѣ, безъ особыхъ формальностей, обыкновенно послѣ ученья, а равно и домашніе полковые караулы послѣ ученья же заступали свой постъ на полковой гауптвахтѣ. Но по праздничнымъ днямъ даже и въ лагерное время разводы производились въ городѣ, на Саксонской площади, въ девять часовъ, а равно и церковный парадъ къ обычному времени отправлялся въ Замковую церковь. Въ лагеряхъ же отправлялось съ большою торжественностію только католическое богослуженіе.

Съ выходомъ пѣхоты въ поле, кавалерія поочередно посылала въ Повонзковскій лагерь особый взводъ «на пикетъ», что продолжалось во все время лѣтнихъ сборовъ. Городскіе же караулы, которые обыкновенно содержала пѣхота, дважды въ году были занимаемы кавалерійскими частями: при уходѣ пѣхоты въ лагерь и при возвращеніи ея изъ лагерей въ Варшаву. Это дѣлалось каждый разъ въ теченіи двухъ-трехъ дней, чтобы облегчить пѣхотинцамъ внутреннее устройство своего быта, хозяйства и помѣщенія въ палаткахъ и потомъ въ казармахъ. Во время же пребыванія Государя Императора въ Лазенковскомъ дворцѣ и кромѣ того въ лѣтнюю пору, начиная съ 20-го іюня, разводы производились исключительно отъ кавалерійскихъ полковъ, въ Лазенкахъ, на площадкѣ, въ восемь часовъ утра, ежедневно, до начала травянаго довольствія [1]).

Какъ одну изъ особенностей тогдашней гарнизонной службы въ Варшавѣ, надо отмѣтить караульные порядки, наблюдавшіеся въ дни католической Страстной недѣли. Съ наступленіемъ этихъ дней, въ польскихъ костелахъ, какъ извѣстно, совершенно прекращается колокольный звонъ, замѣняясь деревянными колотушками и трещетками. Вмѣстѣ съ этимъ и по варшавскому гарнизону всегда отдавался приказъ, чтобы воинскія части, заступающія караулы, не били въ барабанъ и не трубили ни утренней, ни вечерней зори, а также и при смѣнѣ.

---

[1]) Добавленіе къ приказу Цесаревича отъ 12-го іюня 1830 г. за № 131.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда весь караулъ требуется въ ружье, часовой у фронта обязанъ былъ вызывать его на платформу не ударомъ въ колоколъ, а словами: «караулъ вонъ!» Чести въ эти дни не отдавалось никому; штыки оставались отомкнутыми, и ружья въ сошкахъ ставились прикладами не внизъ, какъ обыкновенно, а вверхъ, въ родѣ того какъ нѣкогда бралось «на погребеніе». Этотъ порядокъ караульной службы наблюдался вплоть до Свѣтло-Христовой заутрени [1]).

Въ первые годы нашего пребыванія въ Варшавѣ, когда наступали католическіе «гро̀бы» [2]), то для приданія большей пышности этому обряду, во всѣ варшавскіе костелы наряжались отъ русскихъ и польскихъ войскъ *особыя команды*, въ родѣ почетныхъ карауловъ. Но въ 1830 году, когда въ массѣ городскихъ обывателей глухое раздраженіе противъ «москалей» достигло уже значительной степени, велѣно было не посылать болѣе «для обхода Христовыхъ гро̀бовъ» нижнихъ чиновъ «россійскихъ войскъ», ни командами, ни даже по одиночкѣ, хотя бы они и принадлежали къ католическому вѣроисповѣданію [3]). Эта предосторожность указываетъ на степень польскаго раздраженія и ненависти къ русскому мундиру. Даже русскимъ офицерамъ воспрещалось показываться въ эти дни верхомъ или въ экипажахъ поблизости костеловъ [4]), подъ тѣмъ предлогомъ, чтобы не увеличивать стѣсненія въ людныхъ улицахъ. Но запрещеніе это не простиралось на офицеровъ и солдатъ польской арміи: и тѣ и другіе во время «гро̀бовъ» и Пасхи могли свободно присутствовать вездѣ, гдѣ угодно.

Великимъ постомъ православные солдаты кавалерійскихъ полковъ говѣли дивизіонами, вмѣстѣ со своими офицерами; испо-

---

[1]) Относительно постановки ружей и отмыканія штыковъ въ 1830 году послѣдовала отмѣна.

[2]) Гро̀бы соотвѣтствуютъ плащаницѣ православныхъ.

[3]) Приказъ по полку отъ 30 марта 1830 г. § 12.

[4]) Ibid.

вѣдывались у отряднаго священника [1]) и причащались въ Замковой церкви. Католики же и лютеране посылались въ свои храмы особыми командами, при офицерахъ. Великій князь, наблюдалъ въ средѣ своихъ подчиненныхъ за неукоснительнымъ выполненіемъ обрядовъ религіи. Эти обряды въ чуждой намъ средѣ католическаго населенія, отличались особеннымъ блескомъ. Въ страстные дни, напримѣръ, къ выносу плащаницы наряжался особый парадъ отъ всѣхъ русскихъ полковъ съ ихъ музыкою, а также и всѣ полковые пѣвчіе, соединявшіеся въ одинъ общій хоръ громадныхъ размѣровъ. Крестные ходы совершались съ большою торжественностію. Къ церковному же параду на Свѣтлое Христово Воскресеніе назначались обыкновенно два сборные взвода, въ 15 рядовъ каждый, въ составъ которыхъ входило отъ каждаго эскадрона по 15-ти рядовыхъ, по два унтеръ-офицера, и сверхъ того три трубача. Съ этими людьми Цесаревичъ христосовался за заутреней, а въ девять часовъ утра являлись къ Его Высочеству въ Брюлевскій дворецъ всѣ офицеры и классные чиновники, вахмистрѝ, ординарцы назначенные на сей день, и по четыре унтеръ-офицера отъ каждаго эскадрона. Принявъ поздравленія и перехристосовавшись со всѣми, Великій Князь обмѣнивался съ вахмистрами и фельдфебелями краснымъ яичкомъ и одѣлялъ присутствовавшихъ нижнихъ чиновъ денежными подарками. Со дня Свѣтлаго Христова Воскресенія уланы начинали носить открытые лацканы и, если позволяло состояніе погоды, не закрывали ихъ уже вплоть до урочнаго осенняго срока [2]).

15-го апрѣля бывалъ, обыкновенно, весенній парадъ всѣмъ полкамъ варшавскаго гарнизона и войскамъ, расположеннымъ въ окрестныхъ городкахъ и мѣстечкахъ. Польскою пѣхотой Цесаревичъ постоянно оставался очень доволенъ. На весен-

---

[1]) Въ 1830 г. у о. Іоанна Кутневича, который состоя отряднымъ священникомъ, числился въ Лейбъ-Гвардіи Уланскомъ Цесаревича полку.

[2]) Приказы по полку за разные годы до 1830 включительно.

немъ парадѣ 30-го года она въ особенности угодила Его Высочеству щегольскою чистотой одежды и церемоніальнымъ маршемъ, которымъ проходила «отлично хорошо», какъ взводами, такъ и колоннами. Умѣя щедро награждать, Цесаревичъ, однако, въ случаѣ надобности, умѣлъ и взыскивать, дѣйствуя преимущественно на самолюбіе служащихъ, и въ особенности старшихъ начальниковъ. Подольскіе кирасиры въ 30-мъ году удовлетворяли Его Высочество менѣе прочихъ полковъ во фронтовомъ отношеніи. Изъявляя свою благодарность войскамъ за парадъ 15-го апрѣля, Великій Князь замѣтилъ въ письменномъ приказѣ, что Лейбъ-Гвардіи Подольскій кирасирскій полкъ «выступалъ нечисто, а въ особенности 1-й и 2-й эскадроны, которые какъ рысью, такъ и галопомъ проходили неровно, фланговые унтеръ-офицеры не держали дистанціи и не ровнялись; г-да офицеры вообще дурно сидѣли на лошадяхъ, а особливо г. полковникъ баронъ фонъ-Франкъ сидитъ на лошади хуже какъ рекрутъ, только-что прибывшій въ полкъ». Уланы на этотъ разъ—какъ и всегда, впрочемъ—найдены «во всѣхъ отношеніяхъ въ отличности». Пожаловавъ нижнимъ чинамъ всѣхъ удовлетворительныхъ частей по чаркѣ водки и фунту мяса на человѣка, Его Высочество отдалъ въ приказѣ выговоръ командиру Подольскаго кирасирскаго полка, генералъ-лейтенанту Кноррингу 2-му—«за нечистое выступленіе въ парадъ и найденныя по фронту упущенія» и приказалъ «производить ежедневно сему полку ученье, до того времени, пока не будетъ доведенъ до надлежащей фронтовой исправности» [1]).

За неисправность кирасиръ пришлось платиться и уланамъ, такъ какъ Кноррингъ, будучи бригаднымъ командиромъ [2]), пред-

---

[1]) Приказъ Цесаревича отъ 15-го апрѣля 1830 г. и приказъ по полку отъ того же числа и года, § 10.

[2]) Первую бригаду Варшавской Гвардейской Кавалерійской дивизіи составляли полки Лейбъ-Гвардіи Подольскій кирасирскій и Уланскій Цесаревича, а вторую польскій гвардейскій Конно-Егерскій и Гродненскій гусарскій.

писалъ обоимъ полкамъ производить ежедневныя конныя ученія внутри своихъ полковыхъ дворовъ. Уланы ворчали про-себя, что это для того-де сдѣлано, чтобы кирасирамъ не такъ уже обидно было [1]).

Вообще, Цесаревичъ въ первой четверти 30-го года былъ особенно недоволенъ подольцами и потому нерѣдко дѣлалъ имъ въ приказахъ выговоры. На дивизіонномъ ученіи 29-го апрѣля Его Высочество нашелъ, что Подольскій кирасирскій полкъ «по фронту опустился» и, изъявляя ему свое особенное неудовольствіе, приказалъ «всѣмъ онаго полка чинамъ, т. е. отъ генерала до рядовыхъ, находиться безотлучно въ полковыхъ казармахъ, впредь до дальнѣйшаго приказанія и производить ежедневно ученье (равно и сего—т. е. 29-го—числа въ 4 часа пополудни) въ такой точно формѣ, какъ были одѣты на бывшемъ сего числа ученьи» [2]). А ученіе было въ полной боевой формѣ, съ полнымъ походнымъ вьюкомъ. Наказаніе продолжалось до 1-го мая, когда опять назначено было ученіе всей дивизіи. На этотъ разъ полки найдены «во всѣхъ фронтовыхъ оборотахъ въ совершенной исправности», за что и отдана благодарность Его Высочества всѣмъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ, нижнимъ чинамъ пожаловано по чаркѣ вина и фунту мяса, и вся дивизія на два дня освобождена отъ всякихъ занятій.—«А Подольскій Кирасирскій полкъ изъ назначеннаго ареста освобождается», прибавлено въ заключеніе въ томъ же приказѣ [3]).

Вообще, при взысканіяхъ за неисправности, у Цесаревича старшій никогда не избавлялся отъ отвѣтственности за ошибки младшаго: взыскивалось съ того и другаго. Однажды, напримѣръ, весною, въ праздничный день, проѣзжая съ церковнаго

Начальникомъ этой дивизіи былъ генералъ польской службы генералъ-адъютантъ Курнатовскій.

[1]) Изъ воспоминаній и разсказовъ В. Д. Лобанова, бывшаго вахмистра 4-го эскадрона Л.-Гв. Ул. Цесаревича полка.

[2]) Парольный приказъ Цесаревича отъ 29-го апрѣля 1830 г.

[3]) Отъ 1-го мая 1830 г.

парада въ Бельведеръ, встрѣтилъ Великій Князь какого-то унтеръ-офицера польскихъ войскъ, который, вмѣсто казеннаго галстука, повязалъ себѣ на шею шелковый шарфъ и красовался своими длинными кудреватыми волосами. Въ это же время попались Его Высочеству еще двое польскихъ солдатъ, одѣтыхъ не въ установленной формѣ. Въ тотъ же день отданъ былъ строгій выговоръ въ приказѣ полковымъ командирамъ этихъ солдатъ, а ротные ихъ командиры на трое сутокъ посажены на гауптвахту [1]).

Въ предупрежденіе подобныхъ случаевъ, для польскихъ и русскихъ войскъ была издана на обоихъ языкахъ особая книжка, подъ заглавіемъ: «Правила для солдатъ, какимъ образомъ они должны поступать на службѣ и внѣ оной, сохраняя приличную осанку». Взводные начальники обязательно должны были читать эту книжку своимъ солдатамъ, какъ можно чаще и вразумительнѣе.

Поляки—извѣстные любители всякихъ, а въ особенности военно-парадныхъ зрѣлищъ, тѣмъ болѣе что въ тѣ времена ихъ національному самолюбію чрезвычайно льстило видѣть «свое собственное народовое войско», доведенное до такой высокой и блестящей степени фронтоваго совершенства. Множество городскихъ обывателей и дамъ толпилось по краямъ Саксонской площади, когда Цесаревичъ производилъ тамъ разводъ, и присутствовавшіе внѣ строя офицеры постоянно были осаждаемы просьбами прекраснаго и непрекраснаго пола—провести ихъ поближе къ Великому Князю, откуда лучше можно бы видѣть церемонію. Поэтому офицеры подъ своимъ покровительствомъ всегда проводили на средину площади своихъ «цывильныхъ» знакомыхъ и давали имъ мѣсто въ толпѣ военныхъ. Цесаревичъ обыкновенно смотрѣлъ на это весьма снисходительно, и только въ ожиданіи Царскаго пріѣзда въ Варшаву напо-

---

[1]) Парольный приказъ Цесаревича отъ 20-го апрѣля 1830 г. § 12.

миналъ парольнымъ приказаніемъ, чтобы офицеры, присутствующіе на разводѣ внѣ строя, стояли въ надлежащемъ порядкѣ, на своихъ мѣстахъ, по старшинству полковъ, не сближались бы къ свитѣ Его Величества «и цывильныхъ людей между себя не вводили бы, исключая только министровъ и сенаторовъ». Разсказываютъ, что однажды извѣстный въ Варшавѣ комическій актеръ французской труппы, Мерé (Mairet), талантъ и личность котораго весьма были любимы Великимъ Княземъ, желая проскользнуть въ офицерскую толпу, очутился и запутался какими-то судьбами между рядами солдатъ. За это нарушеніе военнаго благочинія Цесаревичъ велѣлъ его тутъ же свести на гауптвахту; но, разумѣется, арестъ Мерé продолжался не долго: сейчасъ же послѣ развода велѣно было его выпустить. На другой день Мерé въ какомъ-то водевилѣ разыгрывалъ роль солдата національной гвардіи, которому капитанъ грозитъ арестомъ за упущеніе по службѣ.—«Нѣтъ, это уже черезъ-чуръ скучно!» воскликнулъ вдругъ Мерé экспромтомъ, разумѣется отъ себя:—«вчера на гауптвахтѣ, сегодня на гауптвахтѣ; это ни на что не похоже!»—Цесаревичъ очень смѣялся этой шуткѣ.

Ежегодно 4-го іюня въ Варшавѣ торжественно справлялось особое празднество въ честь учрежденія Царства Польскаго, и по этому поводу дѣлался большой парадъ всѣмъ войскамъ, собраннымъ въ лагеряхъ и въ городѣ, т. е. всей польской арміи и русскому отряду, на обширномъ полѣ, за фольваркомъ Парижъ, съ участіемъ въ церемоніи также и всѣхъ полковыхъ обозовъ. Обыкновенно, вся Варшава, разодѣтая по праздничному, высыпала и пѣшкомъ, и верхомъ, и въ экипажахъ на это рѣдкое зрѣлище. Тутъ же приносилось и общее поздравленіе съ этимъ днемъ намѣстнику Царства, генералу Заіончеку, въ отношеніи котораго Великій Князь соблюдалъ особый этикетъ: во всѣ высокоторжественные дни русскіе офицеры и самъ Царевичъ со свитою, въ полной парадной формѣ, собирались утромъ въ Брюлевскомъ дворцѣ и оттуда отправлялись въ «Намѣстниковскій

палацъ» приносить поздравленіе представителю Царя Польскаго.

Между тѣмъ, однажды-навсегда установленный порядокъ занятій шелъ своимъ чередомъ въ теченіи цѣлаго года. Въ 1817 году упражненія въ верховой ѣздѣ въ зимнее время производились въ Саксонскомъ манежѣ и были распредѣлены такимъ образомъ, что каждый эскадронъ имѣлъ возможность одинъ разъ въ недѣлю пользоваться манежемъ въ теченіи цѣлаго дня. Вторникъ и среда отдавались 1-му дивизіону, а пятница и суббота 2-му. Эскадронныя ученья не прекращались и зимою. Когда дозволяло состояніе погоды, и морозъ не превышалъ 10-ти—12-ти градусовъ, очередной эскадронъ приходилъ на Саксонскую площадь и упражнялся въ ломкѣ фронта и въ разныхъ эволюціяхъ по эскадронному уставу того времени. Люди выѣзжали въ спензерахъ и иногда въ фуражкахъ, но всегда съ полнымъ вооруженіемъ, сѣдлая лошадей «съ переднимъ вьюкомъ».

Ученья эти, по возможности, производились черезъ день. Въ 1818 году на манежную ѣзду стали налегать уже менѣе. Эскадроны пользовались Саксонскимъ манежемъ уже не цѣлый день напролётъ, а только по пяти часовъ, такимъ образомъ, что, напримѣръ, отъ 7-ми до 11-ти утра занимался эскадронъ Его Высочества; отъ 11-ти до 12-ти унтеръ-офицерская смѣна сего эскадрона; затѣмъ—отъ 12-ти до 5-ти 2-й эскадронъ, а отъ 5-ти до 6-ти его унтеръ-офицерская смѣна. Въ тѣ дни, когда не бывало манежныхъ занятій, людей обучали пѣшему строю на полковомъ дворѣ или на плацу, выводя каждый эскадронъ въ составѣ двухъ 25-ти-рядныхъ взводовъ, а также практиковали въ стрѣльбѣ въ цѣль изъ пистолетовъ, для чего имъ, въ видахъ экономіи, отпускались изъ модлинскихъ запасныхъ парковъ чугунныя пули [1]). Каждымъ взводомъ отдѣльно занимался его

---

[1]) Предписаніе въ полкъ бригаднаго командира г.-м. Кнорринга 2-го, отъ 4-го іюня 1818 г. за № 614. (Полк. арх. Журн. вх. и исх. бумагъ за 1818 г. кн. № 428).

14

командиръ, по всѣмъ частямъ строеваго, умственнаго и нравственнаго образованія; а при этихъ занятіяхъ обязаны были присутствовать также и субалтернъ-офицеры, которые числились въ тѣхъ взводахъ, но не командовали ими. За небрежность, отсутствіе или неумѣлость взводнаго начальника отвѣчалъ эскадронный командиръ, удостоившій его къ командованію взводомъ. Этотъ порядокъ, честь введенія коего исключительно принадлежитъ Цесаревичу, постоянно наблюдался во всей строгости, и такимъ образомъ будущіе дѣльные эскадронные и полковые командиры въ практической школѣ Цесаревича подготовлялись и вырабатывались исподоволь, еще съ перваго офицерскаго чина. Они, между прочимъ, обязаны были твердо знать въ лицо и по фамиліи всѣхъ людей своей части и всѣхъ безъ изъятія унтеръ-офицеровъ своего полка; Его Высочеству тѣмъ легче было повѣрять ихъ въ этомъ отношеніи, что самъ онъ отлично зналъ бо́льшую часть людей въ полкахъ своего отряда.

— Какъ, сударь, зовутъ у васъ этого молодца? спрашивалъ онъ иногда у молодаго офицера, указывая на любаго улана, когда случалось ему завернуть въ манежъ или на полковой дворъ во время взводныхъ занятій.

Молодой офицеръ, если не твердо помнилъ имя и не могъ съ разу же бойко и увѣренно назвать его, обыкновенно, въ смущеніи потуплялъ свои взоры.

— Такъ какъ же зовутъ его?... Не знаете?

— Виноватъ, Ваше Высочество!

— Ну, такъ *Я* вамъ, сударь, напомню. Его зовутъ такъ-то. Стыдно!

И называя имя человѣка, Великій Князь нерѣдко называлъ и губернію, изъ которой тотъ былъ родомъ. Память у него была изумительная [1]).

---

[1]) Изъ разсказовъ М. К. Максимовича.

Съ началомъ марта, числа около 6-го, въ полкахъ начинался эскадронный кампаментъ, т. е. занятія собственно манежемъ прекращались, и эскадроны приступали къ полевой ѣздѣ и къ фланкерскимъ ученіямъ. Собирались для этихъ ученій либо у арсенала, къ 12-ти часамъ дня, либо на плацу предъ Уяздовскимъ госпиталемъ, и выходили обыкновенно во всей боевой аммуниціи и съ полнымъ вьюкомъ. Вообще, надо замѣтить, что въ Варшавѣ полевыя ученія иначе и не производились какъ только съ полнымъ походнымъ вьюкомъ и боевымъ вооруженіемъ. Послѣ нѣсколькихъ ученій, эскадроны сводились въ дивизіоны и начиналось ученіе дивизіонное. Затѣмъ, около 20-го апрѣля всѣ части армейскихъ конно-польскихъ войскъ (сводный дивизіонъ конно-егерской и уланской дивизій и команды конно-артиллерійскихъ ротъ), прикомандированныя «для узнанія порядка службы» къ кавалеріи русскаго отряда, возвращались въ свои полки и батареи для занятій въ весеннемъ сборѣ, а наши приступали къ полковымъ ученіямъ на Мокотовскомъ полѣ. Тутъ же происходили и дивизіонныя ученія пѣшеио-конному и, наконецъ, къ началу мая бригадныя и дивизіонныя въ конномъ строѣ. Іюнь отдавался травѣ; но лошади уже не выгонялись въ табуны, какъ прежде, а пользовались свѣжею кошенною травою на конюшняхъ. Въ это время люди получали отдыхъ отъ строевыхъ занятій.

Съ началомъ іюля мѣсяца эскадроны посылали отборныя команды нижнихъ чиновъ въ Лазенковскую школу плаванія, состоять при которой на это время назначался отъ каждаго полка особый оберъ-офицеръ, поступавшій въ распоряженіе начальника школы, полковника Валентино. Здѣсь нижніе чины постепенно и систематически обучались искусству плаванія— сначала отдѣльно, потомъ съ лошадью, потомъ цѣлыми командами, съ лошадьми и безъ оныхъ. Это было занятіе весьма полезное и вполнѣ необходимое для истиннаго кавалериста, который со своимъ конемъ не долженъ останавливаться ни предъ

какими преградами, маломальски доступными физическимъ силамъ человѣка и его лошади. Курсъ обученія продолжался отъ двухъ до трехъ лѣтнихъ сезоновъ, продолжавшихся каждый около двухъ мѣсяцевъ и, въ концѣ концовъ, кавалеристы съ конями своими обязаны были переплывать Вислу [1]). Пѣхота имѣла свою отдѣльную школу плаванія, устроенную въ болѣе широкихъ размѣрахъ, неподалеку отъ Варшавы, въ Маримонтѣ, на берегу Вислы, и для пѣхотинцевъ обученіе этому искусству считалось даже болѣе обязательнымъ чѣмъ для кавалеристовъ. Занятія плаваніемъ въ пѣхотѣ продолжались постоянно, въ теченіи трехмѣсячныхъ лагерныхъ сборовъ подъ Повонзками. Полный курсъ оканчивался экзаменомъ, въ присутствіи Цесаревича и главноначальствующихъ лицъ, послѣ чего каждому человѣку, признанному достойнымъ, выдавался особый патентъ. Для полученія патента требовалось, чтобы ученикъ, пройдя всѣ семь классовъ въ школѣ, могъ пробыть на водѣ два часа сряду, переплывать Вислу въ мундирѣ и панталонахъ, съ оружіемъ въ рукѣ, и умѣть въ различныхъ позахъ и положеніяхъ бросаться въ воду съ семисаженной высоты [2]). Не каждый, конечно, могъ достигать полнаго совершенства, но вообще плаваніе въ войскахъ шло хорошо, люди обучались ему весьма охотно. Его Высочество ежегодно производилъ общій смотръ плаванія на Вислѣ, подъ Бѣлянами. Люди по-баталіонно подходили къ берегу, часть изъ нихъ отряжалась въ работу и принималась тутъ же вязать плоты изъ заранѣе-приготовленнаго матеріала, или завладѣвала на время нѣсколькими рыбачьими челнами. Остальные же люди, разувшись и сложивъ сапоги вмѣстѣ съ аммуниціей на плоты или въ лодки, по командѣ начальника, съ ружьями въ лѣвой рукѣ, стройно бросались въ воду по-взводно или ротами, или даже цѣлымъ баталіономъ. Офицеры, со шпа-

---

[1]) Приказы по полку и по варшавскому отряду за разные годы.

[2]) Рукописныя записки и воспоминанія М. К. Максимовича.

гой въ рукѣ, обязаны были находиться каждый впереди своей части. Искусство доходило до того, что люди не только могли держаться въ водѣ почти въ вертикальномъ положеніи, но даже стрѣлять, производя по сигналамъ бѣглый огонь или пальбу залпами. Переплывъ Вислу, они, послѣ минутнаго отдыха, а иногда и безъ онаго, пускались назадъ, либо же обувшись и разобравъ патронныя сумы, тотчасъ начинали на томъ берегу какой нибудь одностороннiй маневръ, раскидывали цѣпь, производили аттаку, потомъ отступленіе и возвращались тѣмъ же путемъ, т.е. вплавь, отстрѣливаясь въ водѣ своею цѣпью и производя разныя эволюціи, въ родѣ захожденія плечемъ и перемѣны фронта, въ виду предполагаемаго приближенія флотиліи. Все это теперь могло бы показаться невѣроятнымъ, если бы не было еще въ живыхъ нѣкоторыхъ свидѣтелей и участниковъ этихъ лихихъ упражненій. Первоначально обучали плаванію нѣсколько прусскихъ сержантовъ, но по прошествіи двухъ первыхъ лѣтъ у насъ выработались уже свои собственные инструкторы-плавальщики. По окончаніи урока, ученики получали каждый свою порцію водки, которая хранилась въ особыхъ ящикахъ подъ ключемъ у этихъ инструкторовъ; предъ купаньемъ же употребленіе не только водки, но даже и пива строго воспрещалось [1]).

Съ половины іюля прекращалось въ кавалеріи травяное довольствіе и начинались снова ученія, тѣмъ же порядкомъ, на Мокотовскомъ полѣ: сначала одно или два полковыя, а затѣмъ прямо дивизіонныя. Выводили на эти ученія рано: люди должны были быть въ полной готовности къ 5-ти и даже къ $4^1/_2$ часамъ утра, но тутъ уже допускалось, въ видѣ облегченія, одѣтыми быть въ спензерахъ или въ лейбикахъ, смотря по погодѣ. Ученья слѣдовали черезъ день, и Его Высочество не пропускалъ почти ни одного. Офицеръ, посылаемый отъ каж-

---

[1]) Ibid.

даго полка за приказаніемъ, долженъ былъ являться въ Бельведеръ ранѣе четырехъ часовъ утра и почти всегда былъ допускаемъ въ спальню Великаго Князя. Его Высочество постоянно почивалъ не иначе какъ на кожаномъ походномъ матрацѣ, съ кожаною подушкой въ - головахъ, и покрывался своею старою шинелью. На балконѣ у него въ лѣтнее время всегда стояло пять большихъ банокъ—одна съ угремъ, который предъ дождемъ мутитъ воду, другая съ лягушкой и деревянною лѣсенкой, и т. п. Всѣ эти приспособленія замѣняли Цесаревичу барометръ. Разбуженный камердинеромъ своимъ Фризе, который оповѣщалъ о прибытіи офицеровъ, присланныхъ за приказаніями, Его Высочество посылалъ его на балконъ посмотрѣть въ какомъ состояніи находятся угри и лягушки, и если положеніе этихъ животныхъ предвѣщало ненастье, то сейчасъ же спѣшилъ отправить офицеровъ въ казармы, съ объявленіемъ, что ученье отказано. Не терпя промедленія въ дѣлахъ и будучи аккуратенъ въ высшей степени, Цесаревичъ никогда не любилъ тревожить людей понапрасну. Такимъ образомъ, до возвращенія посланныхъ офицеровъ, люди никогда не приступали къ сѣдловкѣ [1]).

Относительно поддержки на постоянной высотѣ всего вниманія и отчетливости эволюцій на ученіяхъ, у Цесаревича была своя сноровка, выработанная опытомъ. Бывало, послѣ Царскаго смотра, гдѣ полки постоянно удостоивались особыхъ похвалъ и благодареній, Его Высочество, давъ имъ нѣсколько дней на отдыхъ, снова назначалъ дивизіонное ученье, и если маломальски замѣчалъ какую-либо разницу въ стройности и отчетливости аллюровъ и построеній противъ послѣдняго Царскаго смотра, то ужь навѣрное выскажетъ начальникамъ свое порицаніе на плацу же и отдастъ въ приказѣ, что онъ «съ крайнимъ неудовольствіемъ замѣтилъ дивизію сію во всѣхъ частяхъ

---

[1]) Изъ разсказовъ М. К. Максимовича.

опущенною, а въ особенности г-дъ оберъ и унтеръ-офицеровъ, которые совсѣмъ не знаютъ своего дѣла во фронтѣ», за что̀ и «давалось на замѣчаніе» начальникамъ дивизіи, обѣихъ бригадъ, полковымъ командирамъ и всѣмъ штабъ и оберъ-офицерамъ.— Всѣ ужь такъ и знали заранѣе, что послѣ удачнаго Царскаго смотра навѣрное будетъ «всеобщая головомойка», для того чтобы не считали себя совершенствомъ и дѣла своего не забывали. По первое же ученье послѣ «головомойки» всегда сопровождалось похвалою, благодарностью Его Высочества и щедрою наградой нижнимъ чинамъ. Все это необычайно привязывало къ нему русскіе полки и заставляло признавать его авторитетъ въ спеціально военномъ, фронтовомъ отношеніи строже и выше всѣхъ остальныхъ авторитетовъ въ мірѣ.—«Царь похвалитъ— изъ милости похвалитъ, потому Онъ, батюшка, солдата обидѣть жалѣетъ, а ужь коли Великій Князь похвалилъ, значитъ, точно за дѣло», говорили солдаты, и таково было ихъ незыблемое, самое завѣтное убѣжденіе [1]).

2-го и 3-го августа начальникъ дивизіи, генералъ-адъютантъ Курнатовскій, производилъ обыкновенно инспекторскій смотръ уланскому полку. Первый день была «выкладка» казенныхъ солдатскихъ вещей на полковомъ дворѣ и опросъ претензій, а второй день — выводка «Государевымъ строевымъ лошадямъ». Послѣ инспекторскаго смотра начинались на полковомъ же дворѣ конныя ученія. Люди выѣзжали въ строй въ старыхъ спензерахъ и на уздечкахъ, за исключеніемъ трубачей, которые ѣздили съ мундштуками, а офицеры въ сюртукахъ и на англійскихъ сѣдлахъ, и всѣ были въ готовности уже къ $5^1/_2$ часамъ утра. Эти конныя ученія чередовались съ пѣшими-по-конному, во дворѣ же, и съ дивизіонными на Мокотовскомъ полѣ, въ присутствіи Его Высочества.

Къ 20-му числу августа пѣхота варшавскаго гарнизона воз-

---

[1]) Изъ разсказовъ В. Д. Лобанова.

вращалась въ свои городскія казармы, и съ этого же времени гвардейскіе кавалерійскіе полки переставали высылать въ лагерь на пикетъ свои конные взводы, а въ началѣ сентября, числа около 6-го, войска выступали на общіе маневры, которые впрочемъ не бывали продолжительны. Затѣмъ, послѣ короткаго отдыха, кавалерія нѣкоторое время занималась практикою аванпостной службы и малой войны, а съ 1-го октября переходила къ обычнымъ зимнимъ занятіямъ.

Житьё солдатамъ было хорошее. Зимою вставали въ шесть часовъ утра, дѣлали свой туалетъ и сейчасъ же шли на конюшни къ утренней уборкѣ, затѣмъ возвращались въ столовыя залы къ завтраку, который обыкновенно состоялъ изъ горячаго супа или изъ похлебки съ бычьими гусаками, а послѣ завтрака очередная часть отправлялась на Саксонскую площадь въ разводъ, остальные же эскадроны въ девять часовъ выходили кто въ манежъ, а кто на домашнее ученье. Строевыя занятія хотя и происходили ежедневно, но для людей не были обременительны, занимая собою полтора, много два часа въ сутки. Такъ называемымъ «пунктикамъ», по волѣ Великаго Князя, учили только рекрутъ, въ первое время поступленія въ полкъ, а потомъ уже изъ практики каждый человѣкъ и безъ затверживанья зналъ ихъ прекрасно. Въ обученіи же людей налегали преимущественно на развитіе ловкости и силы во владѣніи своимъ оружіемъ, на полное усвоеніе искусства верховой ѣзды, на одиночную пѣшую выправку и «фронтовую развязку» и, наконецъ, на стройность шага и всѣхъ поворотовъ какъ въ пѣшемъ, такъ и въ конномъ строѣ. Что касается сигналовъ, то люди усвояли ихъ практически, изъ навыка. Начальство, подъ зоркимъ и попечительнымъ глазомъ Великаго Князя,—по выраженію стараго ветерана [1])—«было не лютое, справедливое, солдатъ никогда не тѣснило», и потому люди несли службу

[1]) В. Д. Лобанова.

какъ должно, не тяготясь ею, доказательствомъ чему опять-таки служитъ ничтожное количество побѣговъ и рѣдкость тѣлесныхъ наказаній, насколько можно это видѣть изъ мѣсячныхъ отчетовъ и полковыхъ приказовъ. Ровно въ полдень садились люди за обѣдъ, получая въ посту щи или борщъ съ рыбой, а въ мясоѣдъ съ говядиной и затѣмъ какую либо кашу съ масломъ, а по праздникамъ пироги и иногда жареное. Мяса шло по фунту на человѣка и выдавали его «дѣлянками», т. е. отвѣсными порціями, а хлѣба хотя и полагалось по три фунта, но безъ вѣсу, а такъ, сколько съѣшь, во всю свою волю,—и приносили его въ эскадроны обыкновенно съ утра, большими караваями. Хлѣбъ всегда былъ свѣжій, отлично выпеченный, такъ что и офицеры ѣдали его за лакомство. Винная порція, изъ жалуемыхъ Цесаревичемъ денегъ, отпускалась два, а иногда и три раза въ недѣлю. На экономическія средства выдѣлывался свой домашній крѣпкій квасъ, поддушенный мятою и подслащенный медовою сытою. Въ восемь часовъ, послѣ вечерней уборки, трубили на ужинъ, за которымъ люди получали горохъ, похлебку, кашицу и вообще что́ случится, только не то что́ было въ обѣдъ или на завтракѣ. Послѣ ужина слѣдовала общая молитва, и затѣмъ, вслѣдъ за вечернею перекличкой, уланы расходились по койкамъ, за чистотою и свѣжестью которыхъ имѣлось постоянное наблюденіе. Рядовые получали въ треть жалованья 5 рублей 65 копѣекъ, а унтеръ-офицеры 7 рублей (т. е. 20 рублей ассигнаціями въ треть). Словомъ сказать, условія жизни были прекрасныя, да и трудно было быть заботливѣе Цесаревича относительно этихъ условій. Рѣдкій день проходилъ безъ того, чтобы его коляска не остановилась предъ тою или другой эскадронною казармой. Иногда Его Высочество приказывалъ выносить къ себѣ порцію, а чаще всего самъ шелъ на кухни и пробовалъ изъ котловъ; затѣмъ, бывало, зайдетъ въ казарму, велитъ откинуть нѣсколько одѣялъ и простынь, освидѣтельствуетъ опрятность бѣлья, чистоту воздуха, количество градусовъ тепла, перемол-

15

вится нѣсколькими ласковыми словами съ дежурнымъ по эскадрону офицеромъ и съ людьми; коли все нашелъ въ должномъ порядкѣ, скажетъ спасибо вахмистру и отправляется по конюшнямъ. Самъ, бывало, провѣритъ каково зачищены лошади, свѣжа ли подстилка, хорошъ ли фуражъ; завернетъ и въ цейхгаузъ, и на кузницу, и въ мастерскія — словомъ, ничего не упуститъ изъ-подъ своего зоркаго, заботливаго глаза. Люди постоянно на опытѣ видѣли эту отеческую попечительность Цесаревича и, цѣня ее въ сердцѣ, невольно пріучались любить его, какъ отца роднаго [1]).

Его Высочество былъ необыкновенно щедръ. За каждый удачный разводъ, за каждое хорошее ученье, произведенное въ его присутствіи, не говоря уже о большихъ смотрахъ и парадахъ, онъ постоянно жаловалъ людямъ по чаркѣ вина и фунту мяса, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и по рублю изъ собственной шкатулки. Когда какой-либо унтеръ-офицеръ возвращался изъ временнаго домашняго отпуска, то обязанъ былъ представляться Его Высочеству, утромъ, въ Бельведерѣ или въ Брюлевскомъ дворцѣ, въ полной парадной формѣ. Точно такъ же и уходившіе «въ чистую» являлись къ нему прощаться, при чемъ Великій Князь благодарилъ ихъ за службу и одѣлялъ по нѣскольку червонцевъ на дорогу.

Старшіе вахмистры, многіе унтеръ-офицеры и даже рядовые изъ людей, лично ему извѣстныхъ, получали отъ него двойной окладъ жалованья, который онъ производилъ имъ опять же-таки изъ собственной шкатулки. Но въ особенности заботился Его Высочество въ этомъ отношеніи о недостаточныхъ семейныхъ людяхъ. Въ первые годы варшавской стоянки многіе нижніе чины, что называется, зря—женились на мѣстныхъ уроженкахъ-безприданницахъ и потомъ вскорѣ начинали сожалѣть и раскаиваться, не имѣя достаточно средствъ чтобы вести

---

[1]) Изъ разсказовъ В. Д. Лобанова.

порядочный образъ жизни. Входя въ это положеніе, Цесаревичъ оказывалъ поддержку всѣмъ достойнымъ изъ нихъ и чрезъ генерала Альбрехта поручилъ эскадроннымъ командирамъ отговаривать своихъ нижнихъ чиновъ отъ неосторожнаго вступленія въ бракъ и какъ можно тщательнѣе провѣрять имѣютъ ли невѣсты сами по себѣ достаточно средствъ къ безбѣдному существованію. [1]) Великій Князь всегда самъ осматривалъ вновь прибывавшихъ рекрутовъ и, смотря по наружности, склонностямъ и способностямъ, распредѣлялъ ихъ по родамъ оружія и по полкамъ. Каждый рекрутъ, спустя мѣсяцъ послѣ поступленія въ полкъ, былъ представляемъ Его Высочеству въ качествѣ пѣшаго ординарца, при чемъ Цесаревичъ могъ наглядно судить объ успѣхахъ первоначальной его выучки. Каждому подобному ординарцу онъ жаловалъ не менѣе червонца, а то и два, и три, смотря потому на сколько понравился. [2])

Страстно любя службу, Великій Князь Константинъ Павловичъ искренно любилъ и лучшихъ ея дѣятелей; онъ лично зналъ всѣхъ подкомандныхъ офицеровъ, а изъ старшихъ, до ротмистра и капитана включительно, рѣдкаго не знавалъ по имени и отчеству, при чемъ и обращался къ нимъ такимъ образомъ, а не по чинамъ и титуламъ, когда бывалъ въ хорошемъ расположеніи духа; въ минуты же шутливости добродушно, но отнюдь не въ обиду, называлъ иныхъ офицеровъ тѣми кличками, какія въ шутку даны имъ были въ добромъ пріятельскомъ кругу однополчанъ-товарищей. Такимъ образомъ, напримѣръ, въ нашемъ полку ротмистра Чуйкова называли въ шутку Циттеномъ, за то что, при всѣхъ своихъ отличныхъ достоинствахъ, онъ былъ не совсѣмъ-то ловокъ и красивъ на лошади [3]).

Кошелекъ Его Высочества всегда былъ открытъ для нуж-

---

[1]) Приказъ по полку отъ 21-го октября 1817 г. § 5.

[2]) Изъ разсказовъ В. Д. Лобанова.

[3]) Изъ разсказовъ барона А. Ѳ. Розена.

дающихся офицеровъ, и многie, въ видѣ негласнаго пособія, получали отъ него лично второй окладъ жалованья. Щедростью его иногда даже злоупотребляли. Такъ, напримѣръ, поручикъ М., въ ноябрѣ 1818 года, представилъ генералу Альбрехту при рапортѣ запечатанный пакетъ на имя Его Высочества. Вскрывъ конвертъ, Великій Князъ прочелъ письмо, въ которомъ поручикъ М. проситъ «о пожалованьи» ему съ братомъ, ни болѣе ни менѣе, какъ пятидесяти тысячъ рублей!—Цесаревичъ поручилъ Альбрехту объявить братьямъ М., что «признавая сію сумму не соразмѣрною, и совершенно зная, что Высочайшаго соизволенія не можетъ на оную послѣдовать», онъ не рѣшается представить Государю Императору подобную просьбу, и самъ не имѣетъ возможности удовлетворить ей [1]). И замѣчательно, что эта нелѣпая просьба ни мало не повредила въ глазахъ Цесаревича служебнымъ отношеніямъ поручика М., который впослѣдствіи дослужился до виднаго положенія.

Вообще, можно сказать, что тѣ добрыя, чисто родственныя отношенія къ своему полку, начало которымъ положилъ Цесаревичъ въ 1803 году, еще упрочились, стали, если можно, еще теплѣе и задушевнѣе съ переходомъ 1-го дивизіона въ Варшаву и съ образованіемъ изъ него новаго Лейбъ-Гвардіи Уланскаго Его Высочества полка. Великій Князь, напримѣръ, никогда не отказывалъ если офицеръ или солдатъ просилъ его въ крестные отцы своему новорожденному ребенку, и щедро посылалъ—а то иногда и самъ клалъ—«на зубокъ» подъ подушку родильницѣ; нерѣдко бывалъ посаженнымъ отцомъ на свадьбахъ своихъ офицеровъ, удостоивалъ пріѣзжать въ Замковую церковь къ обряду вѣнчанія и, если позволяло время, то и въ квартиру молодыхъ—пожелать имъ, съ бокаломъ въ рукѣ,

---

[1]) Повелѣніе Вел. Кн. Цесаревича ген. Альбрехту отъ 1-го декабря 1818 г. за № 3897 и предписаніе ген. Альбрехта въ полкъ отъ 4-го декабря того же г. за № 1191 (Пол. арх. журн. вх. и исх. бумагъ за 1818 г. кн. № 221, ч. I.)

счастливаго супружества. Когда кто-либо изъ офицеровъ заболѣвалъ серіознымъ образомъ, Его Высочество поручалъ своему собственному медику слѣдить за правильнымъ ходомъ леченія, и не только посылалъ ординарца справляться о здоровьи, но иногда и самъ, бывало, неожиданно посѣтитъ больнаго, утѣшитъ, ободритъ его и, какъ скоро замѣтитъ нужду, то молча сунетъ подъ подушку нѣсколько крупныхъ ассигнацій. При похоронахъ почти всегда пріѣзжалъ онъ къ выносу и шелъ нѣкоторое время за гробомъ, особенно же если покойный былъ однимъ изъ старшихъ офицеровъ, или его любимцемъ.

Хоронили въ Варшавѣ военныхъ всегда съ парадомъ. Принадлежалъ ли покойный къ польскому или русскому войску— офицеры того или другаго безразлично обязаны были въ установленной формѣ являться къ выносу гроба и провожать его до заставы, а своего однополчанина до самой могилы. При опусканіи гроба въ могилу, трубачи играли «походъ», а люди, находившіеся въ строю эскорта, выпускали три залпа изъ пистолетовъ. Тоже самое уставное правило строго наблюдалось и относительно нижнихъ чиновъ. Для погребенія умершаго солдата обыкновенно назначался въ парадъ пѣшій 12-ти-рядный взводъ отъ того эскадрона, къ которому принадлежалъ покойный, при двухъ унтеръ-офицерахъ и одномъ трубачѣ, подъ командою оберъ-офицера того же эскадрона. Нерѣдко, по просьбѣ товарищей покойнаго, и весь музыкальный хоръ, съ разрѣшенія полковаго командира, сопровождалъ гробъ до могилы. Погребали усопшаго не иначе какъ въ полной парадной формѣ, а кресты и медали, если таковые у него были при жизни, полагались на крышкѣ гроба. Людямъ провожавшаго взвода, все равно какъ и для офицерскихъ похоронъ, выдавалось по три холостыхъ патрона для прощальныхъ залповъ, или «для разстрѣла», какъ выражались они [1]).

---

[1]) Полковые приказы и разсказъ В. Д. Лобанова.

Цесаревичъ былъ вспыльчивъ. Въ особенности когда дѣло касалось нерадивости и упущеній по службѣ, либо по фронту, гнѣвъ его былъ грозенъ и дѣлалъ сильное впечатлѣніе; но если эти порывы и могли налетать на него со всею внезапностію, то они проходили весьма легко и скоро, не оставляя никакихъ горестныхъ послѣдствій для человѣка, навлекшаго на себя минутную вспышку Его Высочества. Если Цесаревичъ и бывалъ иногда неправъ, то онъ никогда не затруднялся открыто и прямо предо всѣми сознаться въ своей ошибкѣ и старался выискать возможность, чтобы со всею деликатностію вознаградить такъ или иначе потерпѣвшаго. Лучшею же наградой было его доброе, душевное слово и обращеніе. Когда онъ былъ въ духѣ и хотѣлъ кому-либо оказать ласку, то обыкновенно бралъ того слегка обѣими руками за уши и, притянувъ къ себѣ, цѣловалъ въ лицо [1]). Зная, что Цесаревичъ, по своему произволу, никогда никого не сдѣлалъ несчастнымъ, но всегда со всею страстностію стремился поддержать и защитить подчиненныхъ, всѣ они, отъ генерала до послѣдняго солдата, были ему преданы всею душою. При всей строгости тогдашнихъ порядковъ, Его Высочеству нравились смѣлыя, честныя выходки и онъ никогда не забывалъ ихъ. Умъ его былъ склоненъ къ шутливости и остротѣ. Онъ самъ бойко и остро говорилъ на русскомъ и французскомъ языкахъ, понималъ шутку и охотно принималъ ее, даже и тогда, когда она была обращаема къ нему лично. Онъ очень любилъ театръ, охотно и часто присутствовалъ на польскихъ и французскихъ спектакляхъ [2]); въ обществѣ же это былъ блистательный, оригинальный человѣкъ, очаровательный по своему остроумію и любезности съ женщинами, какъ и его державный родитель Императоръ Павелъ [3]). Въ наружности Велика-

---

[1]) Воспоминанія П. А. Колзакова. «Р. Старина» 1870 г. стр. 495.

[2]) Кн. П. А. Вяземскій, «Листки изъ записной книжки, начатой въ 1813 году». «Р. Архивъ» 1873 г. стр. 1788.

[3]) Записки гр. А. Д. Блудовой. Ibid. стр. 2038.

го Князя въ особенности дѣлали пріятное впечатлѣніе его большіе голубые глаза, въ которыхъ свѣтилось много ума и огня, и его пріятная, открытая улыбка. Въ немъ видно было здоровье и такое крѣпкое, мускулистое сложеніе, что онъ рѣзко отдѣлялся отъ всѣхъ придворныхъ кавалеровъ; въ ясномъ взглядѣ его видна была и душа ясная. Это былъ воинъ и душой, и тѣломъ, со всею военною ловкостью [1]). Его Высочество, устраняя себя отъ политики и государственнаго управленія дѣлами Царства Польскаго, велъ жизнь самую скромную, вполнѣ семейную. Дежурные адъютанты и ординарцы почти всегда были приглашаемы къ его обѣду. Главное же занятіе и вмѣстѣ развлеченіе его состояло въ совершенствованіи строевой службы войскъ польскихъ и русскихъ [2]). Много усиленныхъ трудовъ и терпѣнія нужно было ему для того, чтобы ввести въ польскихъ войскахъ дисциплинарные порядки и отношенія.

На первыхъ порахъ въ Варшавѣ нижніе чины польскіе и русскіе обнаруживали взаимно враждебныя чувства, которыя нерѣдко доходили до ссоръ и даже до дракъ, особенно при недалекомъ сосѣдствѣ варшавскихъ казармъ, гдѣ чаще всего повторялись эти столкновенія. Въ подобныхъ случаяхъ начальники прибѣгали къ мѣрамъ строгости и не допускали послабленій; наказанія слѣдовали за наказаніями, но вражда не уменьшалась. Наконецъ, съ разрѣшенія Цесаревича, были приняты другія мѣры къ возможному сближенію русскихъ солдатъ съ польскими, причемъ, между прочимъ, старались сблизить ихъ посредствомъ общихъ обѣдовъ, угощеній, товарищескихъ собраній и т. п. Хотя при такомъ направленіи вражда, повидимому, уменьшалась; солдаты мирились, но это были лишь наружныя отно-

---

[1]) Письма принцессы Саксенъ-Кобургской о Русскомъ Дворѣ. «Р. Архивъ» 1869 г. стр. 1091—93.

[2]) Замѣтки Н. Ульянова. «Р. Архивъ» 1867 г. стр. 703, и кн. П. А. Вяземскій, Ibid. 1873 г. стр. 1788.

шенія; искренней же пріязни между ними все-таки не существовало [1]).

Офицеры обоихъ войскъ тоже косовато посматривали другъ на друга, и это затаенно-враждебное отношеніе началось прежде со стороны поляковъ, которые не удовлетворясь дарованною имъ конституціей и географическими границами, проявляли плохо-скрытое озлобленіе свое вообще противъ русскихъ. Въ особенности это чувствовалось со стороны военной молодежи. Варшавское офицерство встрѣчалось обыкновенно въ двухъ ресторанахъ на Длугой улицѣ: у француза Александра Шевò и у пани Нейманъ, трактиръ которой пользовался въ военномъ кругу наибольшею популярностію, такъ какъ тамъ, для привлеченія публики, были и арфистки, и табль-д'отъ, и женская прислуга. Но при этихъ встрѣчахъ все какъ-то не клеилось дѣло сближенія: русскіе, бывало, сидятъ въ одномъ концѣ, поляки въ другомъ и явно показываютъ нежеланіе имѣть чтó-либо общее съ «москалями». Къ ненавистному имъ сонму «москалей» причисляли они и тѣхъ изъ своихъ кровныхъ соотечественниковъ, которые служили въ полкахъ русскаго отряда [2]).

Великій Князь душевно скорбѣлъ объ этихъ отношеніяхъ и всячески стремился водворить полное братство между поляками и русскими. Съ этою цѣлью, между прочимъ, онъ оказывалъ особенное покровительство смѣшаннымъ бракамъ своихъ офицеровъ. Въ этотъ періодъ времени многіе изъ нашихъ поженились на полькахъ, вошли въ польскія семейства, въ польское общество и—по наружности казалось, будто мѣра эта дѣйствительнѣе многихъ. Но увы! печальныя послѣдствія доказали, что это была только наружность. Поляки, по тѣмъ или другимъ практическимъ соображеніямъ, хотя и роднились съ русскими офицерами, но сердце и душа ихъ все-таки были далече....

[1]) Воспоминанія М. К. Максимовича, стр. 7—8.

[2]) Изъ разсказовъ М. К. Максимовича.

Въ ряду существенныхъ средствъ сближенія считались также пиры, балы и празднества, которые, по иниціативѣ начальниковъ, устраивались офицерскими обществами разныхъ полковъ, причемъ остальное офицерство получало приглашенія. Особеннымъ блескомъ отличались лѣтніе, лагерные праздники. Пѣхотный лагерь по преимуществу замѣчателенъ былъ необыкновенною красотою. Длинныя тѣнистыя аллеи вели по фронту и раздѣляли полки одинъ отъ другаго. Полковые, бригадные и дивизіонные командиры развели вокругъ своихъ бараковъ изящные сады, гдѣ, среди роскошнаго выбора цвѣтовъ и деревьевъ, виднѣлись статуи и красивыя бесѣдки. Щеголяя другъ передъ другомъ убранствомъ помѣщеній, командиры войскъ устраивали, по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, пиры, на которые стекалась обыкновенно вся блестящая молодежь Варшавы и цвѣтъ лучшихъ красавицъ. Музыка гремѣла повсюду и танцы продолжались далеко за полночь, при блестящей, разноцвѣтной иллюминаціи, и оканчивались фейерверками. Все это приманивало громадную массу публики, такъ что пѣхотный лагерь служилъ постояннымъ гульбищемъ для жителей Варшавы [1].

Не смотря однако на всѣ усилія Великаго Князя, искренняго, задушевнаго сближенія между массою польскихъ и кружкомъ русскихъ офицеровъ, все-таки не послѣдовало. И общіе обѣды, и балы, и празднества, и смѣшанные браки—ничто не могло изгладить той непріязни, которую, не смотря на всю оффиціальную любезность польскихъ начальниковъ, русскіе инстинктивно чувствовали къ себѣ со стороны поляковъ.

Тѣмъ не менѣе, до 1826 года рѣзкія проявленія этой непріязни случались какъ отдѣльныя, одиночныя вспышки. Общее чувство находило нужнымъ, пока до времени, прикрывать себя личиною лести и преданности и заглушаться музыкой и тостами пировъ, цвѣтами и блескомъ праздниковъ.

[1]) Воспоминанія К. И. Колзакова. «Р. Старина» 1873 г., кн. IV, стр. 443.

16

ГЛАВА VIII.

Военныя торжества и празднества.

Придирки къ русскимъ войскамъ и кляузы со стороны польской «легальности».—Пріѣздъ Государя въ Варшаву и открытіе сеймовъ 1818 и 1820 г.—Революціонныя броженія въ Европѣ и между поляками.—Несостоявшійся походъ въ Италію.—Военный педантизмъ поляковъ.—«Чвартаки».—Смотръ и маневры 1823 г. подъ Брестъ-Литовскомъ.—Непріятное приключеніе съ Государемъ.—Резервный корпусъ.—Послѣднее пребываніе въ Варшавѣ Императора Александра I.—Кончина Его.—Первый актъ милости и вниманія къ полку со стороны Императора Николая I.—Смерть Альбрехта и назначеніе командиромъ полка ген.-маіора Маркова.—Коронованіе въ Варшавѣ Императора Николая I.—Торжества и празднества.—Пріѣздъ Государя въ Варшаву въ 1830 г.—Серебряныя трубы для вседневнаго употребленія.—Русская Капуя.

Въ первые два года существованія Царства Польскаго, недовольство, порожденное разочарованіемъ относительно разныхъ политическихъ фантазій и государственныхъ границъ, не заявляло себя однако никакими рѣзкими проявленіями и ограничивалось только разными кляузами о будто-бы «нелегальныхъ» дѣйствіяхъ и поступкахъ русскихъ полковъ. Разсматривая въ полковомъ архивѣ дѣла этого времени, невольно убѣждаешься, что не только муниципальныя, но даже и военныя польскія власти пользовались малѣйшимъ предлогомъ, чтобы сдѣлать русскимъ войскамъ какую-нибудь «легальную» придирку, подвести подъ нихъ какую-либо, опять-же-таки «легальную», каверзу; то обвиняютъ улань въ самовольномъ занятіи квартиръ, пишутъ

бумаги, отношенія, заставляютъ начальство дѣлать выговоры,— и потомъ вдругъ оказывается, что квартиры заняты вовсе не самовольно, а по назначенію чиновника польской же администраціи; то жалуются, что уланы якобы портятъ вещи, находящіяся въ занимаемыхъ ими на первое время польскихъ казармахъ, а по новѣркѣ выходитъ, что вещи, обозначенныя въ польскомъ же инвентарѣ, находятся въ полной цѣлости и совершенной исправности; то вдругъ новыя претензіи, зачѣмъ-де уланы трутъ нюхательный и крошатъ курительный табакъ для собственнаго употребленія, тогда какъ эта статья отдана на откупъ, по условію съ «государствомъ»; то вдругъ обвиненіе въ сбытѣ фальшивой монеты, въ кражѣ съ барки холста и вина, въ грабежѣ у какой-то еврейки мѣшечка съ драгоцѣнными вещами,— и опять наряжаются коммисіи, идутъ слѣдствія, допросы, доносы, отписки и новыя кляузы,—а въ концѣ концовъ, по самому точному разслѣдованію, оказывается, что фальшивая монета сбыта польскимъ конно-егеремъ, вино съ холстомъ стащено съ барки польскими саперами, и еврейка ограблена польскими же гренадерами.

Кляузы доходили даже до такихъ комическихъ размѣровъ, что какая-то «обывателька» Юзефа Плевчинская, находила возможнымъ жаловаться и требовать взысканія со своего постояльца, поручика Франковскаго, за то что у него слишкомъ часто бываютъ гости [1]). Общій смыслъ всѣхъ этихъ кляузъ достаточно очевиденъ: онѣ служили удобнымъ и дешевымъ средствомъ вымѣщать на «москаляхъ» досаду по поводу своихъ политическихъ разочарованій и, посредствомъ всевозможныхъ гиперболическихъ разсказовъ и сплетень, ославливать ихъ и дѣлать ненавистными въ глазахъ польскаго общественнаго мнѣнія [2]).

---

[1]) Журн. вход. бумагъ за 1817 и 1818 годы.—Полк. арх. кн. № 220 и 221.

[2]) Замѣчательно, что исторія Ямбургскаго уланскаго полка за этотъ самый періодъ времени представляетъ намъ рядъ подобныхъ же кляузъ, каверзъ и подвоховъ со стороны польской администраціи и польскихъ помѣщиковъ западно-русскихъ губерній.

Послѣ двухлѣтней подготовки, посвященной организаціи гражданскихъ управленій, опредѣленію круга ихъ дѣятельности и взаимной связи, а также введенію необходимыхъ учрежденій, Императоръ Александръ лично открылъ 15-го (27-го) мая 1818 года первый сеймъ польскій,—открылъ его блистательною рѣчью, которая, основываясь на внутреннемъ Его убѣжденіи, вся была исполнена чувствами любви и полнаго довѣрія къ полякамъ. Открытіе сейма сопровождалось рядомъ военныхъ торжествъ, смотровъ, разводовъ и парадовъ, на которыхъ Лейбъ-Гвардіи Уланскій Цесаревича полкъ имѣлъ счастіе впервые представляться Государю Императору и удостоился полнаго одобренія Монарха.

Цесаревичъ любилъ и умѣлъ показать войска, служившія подъ его начальствомъ, и ему всегда пріятно было присутствіе на этихъ смотрахъ и ученьяхъ высокихъ посѣтителей. Немногіе ветераны того времени помнятъ еще пріѣзды Великихъ Князей Николая и Михаила Павловичей, принца Вильгельма Прусскаго, короля Виртембергскаго и др. Императоръ же и въ слѣдующемъ 1819 году, проѣздомъ чрезъ Варшаву, удостоилъ нашъ полкъ, въ числѣ прочихъ войскъ, своего смотра и благоволенія, а на 1-е (13-е) сентября 1820 года готовилось открытіе новаго сейма и съ нимъ—новый рядъ торжествъ и парадовъ, какими обыкновенно сопровождался въ столицѣ Польши каждый пріѣздъ Государя, Великихъ Князей и иностранныхъ принцевъ.

Государь Императоръ пріѣхалъ въ Варшаву еще за двѣ недѣли до открытія, 15-го августа, вечеромъ. На послѣдній ночлегъ въ Пулавахъ къ Его Величеству выѣхалъ на встрѣчу Цесаревичъ, и Государь вмѣстѣ съ нимъ въѣхалъ въ Варшаву въ одной коляскѣ и остановился въ «Бургѣ». Пребываніе Императора въ Варшавѣ на этотъ разъ было довольно продолжительно. До открытія сейма Его Величество осматривалъ

войска, русскія и польскія, дѣлалъ маневры—отдѣльно каждому и обоимъ войскамъ вмѣстѣ.

То было время глухихъ броженій и внутреннихъ волненій, которыя болѣе или менѣе тревожили всю западную Европу и, конечно, оказывали свое вліяніе на Польшу, искони уже весьма къ нимъ склонную. Новый варшавскій сеймъ, *безъ всякихъ вѣскихъ основаній*, а единственно ради игры въ *либеральную оппозицію*, съ предубѣжденіемъ принялъ проэкты законовъ, предложенные правительствомъ, и почти безъ совѣщанія отвергнулъ ихъ. Такимъ образомъ, хорошія отношенія между Высочайшею властію и польскими подданными были разрушены и всѣ дарованныя имъ благодѣянія разомъ и окончательно забыты. Съ этихъ поръ тайныя общества, сходки, заговоры стали еще многочисленнѣе. Правительству по необходимости пришлось принимать мѣры предосторожности, а это всего болѣе раздражало революціонеровъ, которымъ хотѣлось бы, чтобы правительство спокойно и безпрепятственно дозволяло имъ работать для низверженія самого же себя, но такъ какъ такого дозволенія, конечно, ни въ какомъ случаѣ быть не могло, то они и вопіяли на всю Европу объ угнетеніи и преслѣдованіяхъ.

Вскорѣ послѣ сейма, продолжавшагося до октября, Императоръ отправился на конгрессъ въ Лайбахъ. Возстаніе въ Греціи, движеніе карбонаровъ въ Италіи,—все это заставляло сильно поговаривать о войнѣ. Были слухи, что русскую армію предполагается двинуть въ Италію, и что русскій варшавскій отрядъ первымъ войдетъ въ составъ авангарда. Въ Лайбахъ были вызваны Ермоловъ, Дибичъ, генералъ Нейгардтъ, генералъ-интендантъ Канкринъ и нѣсколько штабъ-офицеровъ, долженствовавшихъ войдти въ составъ главнаго штаба дѣйствующей арміи. Главнокомандующимъ назначался Ермоловъ. Войска гвардейскаго корпуса придвинулись къ западнымъ границамъ Имперіи, а варшавскій отрядъ еще ранѣе получилъ повелѣніе изготовиться къ походу чрезъ австрійскія владѣнія. Одна-

ко, около половины апрѣля 1821 года вопросъ о войнѣ разрѣшился дипломатическимъ путемъ, и Государь повелѣлъ остановить дальнѣйшее движеніе авангарда, который въ то время уже приближался къ границамъ Галиціи.

Между тѣмъ, заботы Цесаревича объ организаціи польской арміи и литовскаго корпуса продолжались рядомъ неусыпныхъ трудовъ и стараній. Въ особенности первые годы формированія польскихъ войскъ стоили ему многихъ непріятностей и огорченій, причиною которыхъ, главнѣйшимъ образомъ, были разнузданныя привычки и понятія поляковъ о принципахъ воинской дисциплины.

Однако, послѣ нѣсколькихъ твердыхъ и крутыхъ мѣръ, принятыхъ въ отношеніи нарушителей дисциплины и субординаціи, поляки сдѣлались на счетъ службы неизмѣримо пунктуальнѣе русскихъ и доводили свой педантизмъ до того, что офицеры ихъ цѣлыя сутки отбывали въ караулѣ не разстегивая чешуи и не снимая перчатокъ—чего, однако, имъ вовсе не запрещалось,—но зато потомъ, между своими, они, вздыхая, жаловались на «тираническія» требованія русскихъ служебныхъ порядковъ, перенесенныхъ на польскую почву. Любимѣйшимъ изъ польскихъ полковъ у Цесаревича былъ 4-й линейный, извѣстный подъ именемъ «Чвартаковъ» [1]). Это были своего рода польскіе «Архаровцы», забубенныя, безшабашныя, отпѣтыя головы, которымъ и въ хмѣльномъ, и въ трезвомъ состояніи равно было «море по колѣна». Въ 4-й полкъ изъ всей остальной польской пѣхоты переводили порочныхъ и штрафованныхъ людей, и тамъ ихъ вышколивали и переработывали на новый ладъ. Зато не было полка исправнѣе, лучше и щеголеватѣе во фронтовомъ отношеніи; поэтому онъ всегда былъ любимою забавой Великаго Князя, который зналъ въ «Чвартакахъ» по имени не только всѣхъ офицеровъ, фельдфебелей и унтеръ-офицеровъ, но и бо́льшую часть

[1]) Русскіе полки варшавскаго отряда въ шутку называли «Чвартаковъ» четвертаками и четвериками.

рядовыхъ и, постоянно ставя этотъ полкъ въ образецъ прочимъ всегда чувствовалъ веселое расположеніе духа, когда, бывало, выводилъ его на ученье [1]).

Окончательная организація польской арміи и отдѣльнаго литовскаго корпуса была выполнена только въ первой половинѣ 1823 года, послѣ чего Цесаревичъ отправился въ Петербургъ и просилъ Государя осчастливить его смотромъ всѣхъ сформированныхъ имъ войскъ. Съ этою цѣлью весь литовскій корпусъ, вся польская армія и русскій варшавскій отрядъ въ полномъ своемъ боевомъ составѣ были стянуты въ лагерный сборъ подъ Брестомъ-Литовскимъ. Польскіе и русскіе варшавскіе полки стояли лагеремъ по берегу Буга, около мѣстечка Тирасполя, а литовскій корпусъ расположенъ былъ по-сю сторону рѣки, на тѣсныхъ квартирахъ, въ окрестностяхъ Бреста. Въ этомъ же году было положено, чтобы регулярные конные полки имѣли одношерстныхъ лошадей, и каждому разъ - навсегда присвоена была какая-либо извѣстная масть. Вслѣдствіе этого, между эскадронами полковъ каждой дивизіи былъ произведенъ соотвѣтственный обмѣнъ, при чемъ лейбъ-уланы Цесаревича получили гнѣдыхъ лошадей, на которыхъ должны были впервые представиться Государю подъ Брестомъ. Съ тѣхъ поръ нашъ полкъ служитъ на лошадяхъ гнѣдой масти. Государь Императоръ обѣщалъ исполнить желаніе Цесаревича, и въ половинѣ августа 1823 года, послѣ маневровъ гвардейскаго корпуса, изволилъ выѣхать въ путешествіе по нѣкоторымъ русскимъ провинціямъ, а черезъ мѣсяцъ прибылъ въ Брестъ-Литовскъ, въ сопровожденіи Великихъ Князей Николая и Михаила Павловичей. Въ свитѣ Государя находились: графъ Аракчеевъ и баронъ Дибичъ, исполнявшій на этотъ разъ должность начальника штаба Его Величества, вмѣсто князя Волконскаго. 17-го сентября, въ 5 часовъ утра громадная масса соединенныхъ

---

[1]) Воспоминанія М. К. Максимовича. — «Замѣтки» Н. Ульянова («Р. Арх.» 1867 г.) и «Воспоминанія» К. Н. Колзакова («Р. Старина» 1873 г.).

войскъ стояла уже въ нѣсколькихъ линіяхъ на обширномъ пахотномъ полѣ. Вскорѣ прибылъ Государь со своею блестящею свитой русскихъ и польскихъ генералъ и флигель-адъютантовъ; Цесаревичъ поскакалъ къ нему на встрѣчу съ праваго фланга и подалъ строевой рапортъ, а затѣмъ, при звукахъ англійскаго гимна [1]) и при неумолкаемомъ «ура!» стотысячной арміи, начался объѣздъ войскъ. Церемоніальнымъ маршемъ полки проходили сперва по-дивизіонно, а потомъ колоннами. День стоялъ ясный и тихій. Всѣ войска были въ отличнѣйшемъ положеніи, какъ русскія, такъ и польскія. Восторгъ сіялъ на лицѣ Цесаревича, который былъ счастливъ, что представленіемъ ввѣренныхъ ему войскъ вполнѣ удовлетворилъ ожиданіямъ своего Державнаго Брата. Смотръ, являвшій собою одно изъ рѣдкихъ, по своей громадности, военно-торжественныхъ зрѣлищъ, окончился около пяти часовъ по полудни; Государь отъ души благодарилъ Цесаревича, и его помощниковъ, и войска, и всѣхъ частныхъ начальниковъ. Людямъ даны были щедрыя денежныя и порціонныя награды. На слѣдующій день Его Величество занимался частными осмотрами нѣкоторыхъ отдѣльныхъ воинскихъ частей и разныхъ заведеній въ городѣ, въ особенности военнаго госпиталя, а на 19-е число назначенъ былъ обѣимъ арміямъ большой двухсторонній маневръ, который начался въ шесть часовъ утра и продолжался до шести часовъ по полудни. Всѣ эволюціи пѣхоты, конницы и артиллеріи производимы были съ замѣчательною быстротою, стройностію и въ отличнѣйшемъ, всестороннемъ порядкѣ. Императоръ былъ вполнѣ доволенъ маневрами и многократно, въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ, благодарилъ Цесаревича за отличное состояніе ввѣренныхъ ему корпусовъ.

---

[1]) Англійскій гимнъ, до 1833 года, т. е. до времени сочиненія флигель-адъютантомъ и начальникомъ придворной пѣвческой капеллы А. Ѳ. Львовымъ музыки на слова В. А. Жуковскаго «Боже Царя храни», служилъ для русской арміи военно-національнымъ гимномъ.

Къ крайнему прискорбію всѣхъ, на маневрахъ этихъ случилось весьма непріятное происшествіе. Во время слѣдованія Императора по фронту польской кавалеріи, Его Величество изволилъ потребовать къ себѣ одного полковника, для отдачи ему какого-то приказанія. Полковникъ подскакалъ къ Государю съ правой стороны и, выслушавъ слова Его, поворотилъ свою лошадь вправо, при чемъ она вдругъ лягнула и подковою задней ноги ударила въ правое берцо (cros) Императора [1]. Не смотря на довольно сильный ударъ по такому чувствительному мѣсту, Государь не показалъ наружно ни малѣйшаго чувства сильной боли и оставался верхомъ до самого окончанія маневровъ, ни мало не измѣняя своего положенія. По возвращеніи же на квартиру, Его Величество тотчасъ потребовалъ своего медика баронета Вилье, который нашелъ правое берцо распухшимъ въ такой мѣрѣ, что сапога нельзя было снять, а пришлось разрѣзать его, чтобы осмотрѣть ногу. Ушибъ оказался довольно сильный, но Императоръ, наложивъ на него компрессъ изъ гулардовой воды, снова одѣлся въ походную форму и немедленно вышелъ къ обѣденному столу, къ которому приглашено было слишкомъ двѣсти человѣкъ генераловъ и штабъ-офицеровъ обѣихъ армій. Цесаревичъ чрезвычайно встревожился этимъ приключеніемъ и уже отдалъ-было приказаніе—строжайше изслѣдовать всѣ обстоятельства дѣла, которыя, по его мнѣнію, были тѣмъ важнѣе, что виновнымъ явился офицеръ польской арміи. Но Государь, узнавъ о распоряженіи Великаго Князя, тотчасъ же приказалъ оставить происшествіе безъ всякаго разслѣдованія и выразилъ свое желаніе, чтобы полковникъ от-

---

[1] Въ изложеніи этого происшествія мы придерживаемся редакціи лейбъ-медика Его Величества А. Д. Тарасова (см. «Р. Старину» 1871 г., кн. XII, стр. 612). Другой же очевидецъ, М. К. Максимовичъ, свидѣтельствуетъ, что это былъ не полковникъ польской кавалеріи, а бригадный генералъ 25-й дивизіи литовскаго корпуса, Фези, лошадь котораго, будучи круто поворочена на заѣздѣ при салютѣ, лягнула Государя въ ногу.

нюдь не былъ признаваемъ виновнымъ въ этомъ непріятномъ приключеніи. На другой день, 20-го сентября, Его Величество, страдая отъ боли въ ногѣ, выѣхалъ изъ Бреста въ Волынскую губернію.

Этотъ смотръ составилъ собою какъ-бы особую эпоху въ жизни участвовавшихъ въ немъ войскъ. Въ настоящее время корпусные сборы стали дѣломъ весьма обыкновеннымъ, но въ тѣ времена, когда войска далеко не отличались тою подвижностію, какая требуется современными условіями военнаго дѣла, собрать довольно быстро цѣлую армію, какъ сдѣлалъ это Цесаревичъ, было дѣломъ весьма не легкимъ и вполнѣ обнаружило образцовый порядокъ, въ какомъ находились всѣ части военнаго хозяйства и администраціи въ войскахъ, созданныхъ Его Высочествомъ. Служаки того времени, въ ихъ воспоминаніяхъ, обыкновенно раздѣляли эпохи своей жизни и службы «до смотра подъ Брестомъ и послѣ него».

Къ 1824 году относится учрежденіе Гродненскаго гусарскаго полка на правахъ молодой гвардіи. Формировалъ его, по порученію Цесаревича, нашъ старый однополчанинъ, полковникъ Карлъ Евстафіевичъ Штрандтманъ, который и былъ назначенъ командиромъ гродненцевъ. Учрежденіемъ этого полка окончилось формированіе варшавской гвардейской кавалерійской дивизіи и вмѣстѣ резервнаго корпуса войскъ, состоявшихъ подъ начальствомъ Цесаревича Константина Павловича [1]. Полки Лейбъ-Гвардіи: Подольскій кирасирскій и Уланскій Цесаревича составили *первую* бригаду, а Гродненскій съ польскимъ Конно-Егерскимъ—*вторую*. Начальникомъ этой дивизіи назначенъ былъ польской службы генералъ Курнатовскій.

Весною 1825 года русскія войска варшавскаго отряда опять имѣ-

[1] Корпусъ этотъ состоялъ: 1) изъ кавалерійской дивизіи, 2) сводной гвардейской и гренадерской дивизіи, 3) конной артиллеріи гвардейской легкой № 3 батареи и гвардейской польской батарейной батареи, 4) пѣшей артиллеріи гвардейской роты № 3 и гренадерской артиллерійской бригады.

ли счастіе видѣть въ своей средѣ Императора Александра Павловича. Но это было уже въ послѣдній разъ. На весну этого года назначенъ былъ третій срочный сеймъ въ Варшавѣ, и Государь предположилъ принять личное участіе въ его открытіи. Пламенная любовь Его къ полякамъ къ этому времени на много уже охладѣла. Изъ горькаго опыта успѣлъ Онъ, наконецъ, убѣдиться, что за всѣ Его добрыя намѣренія, за всѣ дары и благодѣянія Ему заплачено ненавистью и неблагодарностію.

4-го апрѣля, на третій день Пасхи, назначенъ былъ выѣздъ въ Высочайшее путешествіе изъ Царскаго Села. Въ $7^1/_2$ часовъ утра Его Величество выѣхалъ со свитою, еще по снѣгу, при полномъ распольѣ и разливѣ рѣкъ; но чѣмъ далѣе къ юго-западу, тѣмъ путешествіе становилось пріятнѣе: начиная отъ Ружанъ, уже съ каждою верстою замѣчалось постепенное развитіе весенней природы. Погода была очаровательная, и когда 15-го апрѣля Государь въѣхалъ въ Варшаву—весна была уже въ полномъ ея развитіи: всѣ сады благоухали, и великолѣпные каштаны Уяздовской аллеи красовались въ полномъ цвѣтѣ. На другой день по прибытіи Его Величества, Цесаревичъ началъ представлять своему Державному Брату войска, сначала по частямъ, а потомъ на общемъ парадѣ, послѣ котораго, спустя нѣсколько дней, сдѣланы были большіе маневры въ окрестностяхъ Варшавы. Императоръ и на этомъ разъ вообще былъ очень доволенъ войсками, которыя по справедливости заслужили своимъ отличнымъ состояніемъ полное благоволеніе и награды Его Величества.

Между тѣмъ 1-го (13-го) мая начались въ Замкѣ засѣданія сейма. Императору ежедневно представлялся протоколъ преній, изъ котораго Онъ не рѣдко съ прискорбіемъ усматривалъ, что депутаты, вмѣсто сужденій о благоустройствѣ и общихъ интересахъ Царства, занимаются пустыми спорами, еще болѣе пустою игрой въ совершенно безсмысленную оппозицію, исполненную однѣхъ лишь общихъ красно-пустозвонныхъ фразъ, да разными ме-

лочными дрязгами и личными счетами между собою. Спустя двадцать дней по прибытіи въ Варшаву, Его Величество предпринялъ путешествіе для обозрѣнія нѣкоторыхъ воеводствъ (губерній) Царства, и здѣсь-то имѣлъ Онъ случай воочію убѣдиться въ тѣхъ плодахъ матеріальнаго благосостоянія, какіе доставлены были Его попечительностью этой странѣ, еще столь недавно бѣдствовавшей и разоренной. Въ какія-нибудь десять лѣтъ по всѣмъ главнымъ направленіямъ были устроены прекрасныя шоссейныя дороги; земледѣліе, скотоводство и садоводство доведены до возможнаго совершенства; промышленность повсюду видимо возрастала; разные заводы и фабрики, преимущественно суконныя, обращали на себя своимъ цвѣтущимъ состояніемъ особенное вниманіе Государя. Простой сельскій людъ вездѣ на пути благословлялъ и благодарилъ своего Царя; за то интеллигентные представители на шумномъ сеймѣ метали свои перуны.

По возвращеніи въ Варшаву, Государю Императору благоугодно было самому лично закрыть засѣданія сейма, который уже оканчивалъ свои занятія. 1-го іюня, въ десятомъ часу утра начался съѣздъ высшихъ сановниковъ и депутатовъ въ Королевскій Замокъ. Войска варшавскаго отряда выстроены были на Зигмунтовой площади, фронтомъ ко дворцу. Прекрасный день придавалъ еще болѣе блеска этому торжественному государственному собранію. Около полудня Императоръ, въ полной генеральской польской формѣ, взошелъ на тронъ, поставленный въ сеймовой залѣ. Тронная рѣчь Его Величества, произнесенная на французскомъ языкѣ, произвела на слушателей глубокое впечатлѣніе. Одинъ изъ очевидцевъ [1]) замѣчаетъ, что никогда еще не удостоивался онъ видѣть Императора Александра «въ такомъ поражающемъ, неземномъ величіи», что во взорѣ его «изумительно выражались: могущество, проница-

---

[1]) Д. Е. Тарасовъ. «Р. Старина» 1872 г., кн. III, стр. 385.

тельность, кротость и благоволеніе». Эта рѣчь была послѣднимъ общественнымъ актомъ Императора Александра I-го въ Польшѣ. Въ этотъ день и нашъ русскій отрядъ въ послѣдній разъ имѣлъ счастіе видѣть Его...

На другой день рано утромъ Его Величество выѣхалъ изъ Варшавы.

Не прошло и полугода, какъ Россія была поражена горестною вѣстію о кончинѣ Государя. Первое извѣстіе о семъ пришло въ Варшаву 25-го ноября вечеромъ. Въ это время у Цесаревича гостилъ Великій Князь Михаилъ Павловичъ. Движеніе въ городѣ и въ войскѣ сдѣлалось необычайное. Всѣ готовились къ присягѣ и ждали только приказаній. Къ Брюлевскому дворцу безпрестанно подъѣзжали отовсюду гонцы, адъютанты, наконецъ и сами начальники, сановники церкви и гражданскихъ управленій; но пріема не было, и дежурный адъютантъ Его Высочества передавалъ всѣмъ одно и тоже, что «приказанія въ свое время будутъ объявлены, а пока все остается по прежнему» [1]).

Здѣсь не мѣсто говорить о единственномъ въ исторіи примѣрѣ тѣхъ возвышенныхъ чувствъ, съ которыми два Августѣйшіе брата соревновали между собою не въ томъ кто первый овладѣетъ короною, но въ томъ кто изъ нихъ отвратитъ ее отъ себя для брата; и какую корону!....

Наконецъ, приказаніе было отдано—и войска русскаго отряда вмѣстѣ со всею Польшей, присягнули на вѣрноподданство Его Императорскому Величеству Государю Императору Николаю Павловичу.

Первымъ актомъ Высочайшей милости новаго Монарха къ Лейбъ-Гвардіи Уланскому Цесаревича полку было пожалованіе грамоты на серебряныя Георгіевскія трубы, полученныя полкомъ въ даръ отъ Императора Александра I-го еще въ

[1]) Воспоминанія Н. А. Колзакова. «Р. Старина» 1870 г., кн. V, стр. 497.

1818 году. Грамата эта удостоена Высочайшей подписи въ 1826 году, въ приснопамятный день вступленія русскихъ войскъ въ Парижъ, 19 марта [1].

Первому командиру нашего полка, генералъ-лейтенанту Альбрехту, не довелось представить свой полкъ на Высочайшій смотръ новому Государю. Послѣ десятилѣтняго образцоваго командованія уланами Цесаревича и вмѣстѣ съ тѣмъ 1-ою гвардейскою кавалерійскою бригадой, Александръ Ивановичъ скончался въ 1828 году, искренно оплаканный и Цесаревичемъ, и сослуживцами, и подчиненными. Высочайшимъ приказомъ отъ 14-го іюля того же года на мѣсто покойнаго назначенъ былъ генералъ-маіоръ Иванъ Васильевичъ Марковъ, начавшій службу свою въ 1807 году съ корнетскаго чина въ Лейбъ-Уланскомъ Цесаревича полку и продолжавшій ее безъ перерыва, по переименованіи полка, въ Лейбъ-Гвардіи Уланскомъ и, наконецъ, въ Лейбъ-Гвардіи Уланскомъ Его Высочества.

Въ 1829 году Императоръ Николай I, Царь Польскій, вѣнчался на царство въ столицѣ Польши.

1-го мая пріѣхалъ въ Варшаву Великій Князь Михаилъ Павловичъ, а 4-го мая, послѣ обѣдни, Цесаревичъ вмѣстѣ съ Его Высочествомъ отправились въ Яблонну на встрѣчу Государя Императора, который со своею Августѣйшею Супругою и Государемъ Наслѣдникомъ, прибывъ для коронованія изъ Петербурга, остановился на ночлегъ въ Яблоннѣ.

Великіе Князья возвратились въ Варшаву въ тотъ же вечеръ, а на другой день съ утра стали собираться войска и становились шпалерами вдоль улицъ, отъ самой Модлинской заставы.

1-й эшелонъ войскъ былъ поставленъ за полверсты отъ заставы, близъ того мѣста, гдѣ были отведены и изящно украшены два домика для Государя и Императрицы. Въ 10½ часовъ утра всѣ уже стояли на назначенныхъ мѣстахъ. День былъ яс-

---

[1] Текстъ этой граматы см. выше стр. 90, примѣчаніе 3.

ный и теплый. Великие Князья въ половинѣ 10-го выступили изъ Замка верхами, а за ними вся свита поскакала чрезъ новый Вислянскій мостъ на Прагу и остановилась у двухъ домиковъ, гдѣ ожидали уже прибытія Великихъ Князей четыре польскіе министра и Н. Н. Новосильцевъ, сидѣвшіе въ золотыхъ каретахъ. Президентъ города съ депутатами, назначенными для поднесенія хлѣба и соли, стояли тутъ же, вмѣстѣ съ лицами свиты. Народу кругомъ, по улицамъ, въ окнахъ и на кровляхъ было видимо-невидимо. Въ 11 часовъ завидѣли на дорогѣ Государя Императора, подъѣзжавшаго въ открытой коляскѣ, вмѣстѣ съ Государемъ Наслѣдникомъ. Подъѣхавъ къ домику, Его Величество вмѣстѣ со Своимъ Августѣйшимъ Сыномъ тотчасъ же сѣли на лошадей. Цесаревичъ Константинъ Павловичъ поднесъ Императору строевой рапортъ,—и всѣ двинулись вслѣдъ за Его Величествомъ вдоль по фронту трехъ кавалерійскихъ полковъ, стоявшихъ за заставой. То были подольскіе кирасиры, польскіе гвардейскіе конно-егеря и польскій же 1-й Конно-Егерскій Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника полкъ. Вслѣдъ за тѣмъ къ другому домику подъѣхалъ экипажъ Императрицы—и Ея Величество вышла изъ кареты. Государь же Императоръ, доѣхавъ до заставы, вернулся назадъ, и тутъ-то президентъ города встрѣтилъ Его съ хлѣбомъ и солью. Его Величество послалъ городскую депутацію къ Императрицѣ, которой и была поднесена хлѣбъ-соль, вмѣстѣ съ привѣтствіемъ президента, а Самъ, сойдя съ лошади у порога своей квартиры, отправился вмѣстѣ съ Государемъ Наслѣдникомъ и Великими Князьями къ завтраку, по окончаніи котораго сигнальная ракета возвѣстила начало торжественнаго въѣзда Царя Польскаго въ свою столицу.

Его Величество со свитой сѣлъ верхомъ, Императрица помѣстилась въ парадной каретѣ одна—и блистательный, великолѣпный кортежъ тронулся къ заставѣ. Кирасирскія трубы

первыми грянули «походъ», который, по мѣрѣ приближенія кортежа, былъ перенимаемъ другими полками,—и вотъ, при громѣ пушекъ и звукахъ гимна, при русскомъ «ура!» и польскихъ «виватахъ», при звонѣ колоколовъ со всѣхъ костельныхъ башень, медленно двигалась процессія по разукрашеннымъ, праздничнымъ улицамъ веселой Варшавы. Видъ былъ торжественный. Вниманіе войскъ и громадной массы зрителей изъ народа жадно устремлялось на Царя и на Его Отрока-Сына, ѣхавшаго почти о-бокъ со Своимъ Родителемъ, и затѣмъ перебѣгало безчисленными взорами на привѣтливое лицо Императрицы, дарившей величаво-ласковые поклоны изъ открытыхъ оконъ своей пышной кареты.

Наконецъ, въ половинѣ перваго часа кортежъ прибылъ къ Замку, и Царственныя Особы, въ сопровожденіи громадной и блистательной свиты, войдя подъ сѣнь его древнихъ покоевъ, направились прежде всего въ церковь, гдѣ былъ отслуженъ молебенъ. На сей день церемонія этимъ и кончилась. Когда всѣ разъѣхались, Государь Императоръ отправился въ Брюлевскій дворецъ, сдѣлать визитъ Цесаревичу и его супругѣ, а затѣмъ всѣ лица Царственной Семьи собрались на семейный обѣдъ въ Королевскій Замокъ. Съ наступленіемъ тихаго, теплаго вечера весь городъ заблисталъ роскошною иллюминаціей; въ особенности хорошо былъ иллюминованъ общественный садъ Красинскаго. На Краковскомъ предмѣстіи и на Новомъ Свѣтѣ окна и балконы, убранные днемъ коврами и драпировками, блистали теперь огненными фестонами и гирляндами. Во многихъ мѣстахъ свѣтились транспаранты съ вензелями Н. и А., а предъ дворцомъ сверкалъ щитъ громадныхъ размѣровъ. Народъ толпился въ улицахъ и встрѣтилъ громовыми «виватами» Государя, когда Его Величество изволилъ проѣхать вечеромъ въ открытой коляскѣ въ Брюлевскій дворецъ къ Цесаревичу Константину.

На другой день былъ разводъ на Саксонской площади, гдѣ

отборный караулъ, составленный изъ самыхъ показныхъ молодцовъ и красавцевъ нашего полка, имѣлъ счастіе впервые представляться Императору Николаю I-му. Погода, какъ нельзя болѣе, благопріятствовала церемоніи; множество любопытныхъ стеклось вокругъ площади смотрѣть на парадъ; всѣ балконы и окна были наполнены дамами. Императрица смотрѣла изъ оконъ квартиры генерала Куруты. Ровно въ 10 часовъ на площадь прибылъ Его Величество вмѣстѣ съ Государемъ Наслѣдникомъ и пошелъ по фронту. Послѣ развода было представленіе всей свиты Цесаревича и начальствующихъ лицъ, которыхъ Его Высочество самъ представлялъ Государю Императору, поименно. Въ Саксонскомъ саду, гдѣ тоже было множество народа, играла музыка, и Государь Наслѣдникъ ходилъ туда гулять.

Въ оба слѣдующіе дня, 7-го и 8-го мая, тоже происходили разводы и представленіе Императрицѣ во дворцѣ всей гвардіи и штабъ-офицеровъ арміи, при чемъ былъ «baise-main», а 9-го мая, въ 9½ часовъ утра русское и польское войско было выстроено для Высочайшаго смотра на, такъ называемомъ «плацъ-бронн» [1]). Государь прибылъ на плацъ верхомъ, въ лентѣ Бѣлаго Орла, Императрица же въ парадной коляскѣ цугомъ съ верховыми жокеями, и рядомъ съ Его Величествомъ изволила проѣхать по фронту, вмѣстѣ съ камеръ-фрейлиной графиней Орловой. Войска стояли въ дивизіонныхъ и баталіонныхъ колоннахъ въ четыре линіи. Приближаясь къ 1-му Конно-Егерскому полку, Его Величество приказалъ Государю Наслѣднику, какъ шефу этого полка, стать предъ онымъ и потомъ парадировать во главѣ его фронта. Появленіе одиннадцатилѣтняго Царственнаго Отрока на флангѣ шефскаго эскадрона привело въ энтузіазмъ солдатъ сего полка. Послѣ Высочайшаго объѣзда

---

[1]) Мокотовское поле.

18

начался церемоніальный маршъ, причемъ Цесаревичъ Константинъ самъ велъ парадъ. Пѣхота проходила по-взводно, кавалерія по-эскадронно, и потомъ всѣ вообще войска густыми колоннами. Государь Наслѣдникъ представлялъ свой полкъ Его Величеству. Парадъ окончился въ полдень, и Государь Императоръ остался имъ чрезвычайно доволенъ, благодарилъ Цесаревича и всѣхъ начальниковъ отдѣльныхъ частей, а нижнимъ чинамъ, кромѣ щедрой мясной и винной порціи, пожаловалъ еще по рублю на человѣка.

Въ первомъ часу того же дня, передъ Брюлевскимъ дворцомъ, собрались герольды съ ассистентами и конвоемъ польско-гвардейскаго Конно-Егерскаго полка. Въ сопровожденіи генерала Викентія Красинскаго, поѣхали они до Замковой площади Зигмунта, гдѣ остановились предъ дворцомъ и читали манифестъ о коронаціи, разбрасывая печатные экземпляры его толпамъ народа. Отсюда, раздѣлившись на два отряда, поѣхали они по всѣмъ улицамъ Варшавы и на всѣхъ площадяхъ читали тоже объявленіе. 12-го мая, еще съ восьми часовъ утра, русскія и польскія войска стали занимать назначенныя имъ мѣста на Замковой площади и въ ближайшихъ улицахъ; артиллерія расположилась по берегу Вислы. Кавалерійскіе солдаты были разставлены шпалерами отъ самаго дворца, изъ Сенатской комнаты, до дверей Свенто-Янскаго каѳедральнаго собора. Промежъ ихъ рядовъ простирался деревянный помостъ, устланный сукномъ малиноваго цвѣта. Къ половинѣ 10-го часа начался съѣздъ во дворецъ. Вся дворцовая площадь и пристроенная галлерея уже кишѣли народомъ, — стеченіе публики было громадное. День стоялъ превосходный, но жаркій; знамена и флаги не колыхались. Въ 11 часовъ изъ дворца тронулась процессія съ государственными регаліями и короною къ каѳедральному костелу, а въ первомъ часу, по освященіи всѣхъ этихъ вещей послѣ литургіи, возвратилась съ ними въ комнаты Государя. Чрезъ полчаса регаліи вынесены были въ тронную залу и заняли мѣсто про-

тивъ трона. Тогда Императоръ изволилъ выдти вмѣстѣ съ Августѣйшею Супругой и сталъ на свое мѣсто. Примасъ прочелъ молитву и провозгласилъ Его Величество Королемъ Польскимъ. При семъ послѣднемъ словѣ надъ Вислою грянули пушки. Затѣмъ первые сановники облекли Государя въ порфиру, поднесенную примасомъ, вмѣстѣ съ короной, скипетромъ и державой. Все это было подносимо Его Величеству высшимъ сановникомъ польской церкви въ постепенномъ порядкѣ и съ приличествующими молитвами. Царскую корону Государь самолично возложилъ на свою голову. Затѣмъ двое Великихъ Князей—Константинъ и Михаилъ Павловичи—подвели къ Нему Императрицу, которая преклонила колѣна, и Онъ надѣлъ на свою Августѣйшую Супругу орденскую цѣпь Бѣлаго Орла и корону, послѣ чего Ея Величество стала съ нимъ рядомъ у трона. Государь преклонилъ колѣно и произнесъ молитву на французскомъ языкѣ, по окончаніи которой опустилась на колѣни Императрица, вмѣстѣ со всѣми присутствовавшими, и сталъ читать молитву примасъ. За симъ началось шествіе. Шестнадцать полковниковъ несли балдахинъ надъ Императрицей, шестнадцать генераловъ, держась за пышныя кисти, шли при немъ ассистентами. Государь, въ коронѣ и порфирѣ, со скипетромъ и державою въ рукахъ, вышелъ изъ воротъ замка и сталъ впереди; за Нимъ шли Великіе Князья Константинъ и Михаилъ, потомъ подъ балдахиномъ Императрица, при которой ассистентами были графъ Соболевскій и графъ Красинскій; потомъ шелъ Государь Наслѣдникъ съ супругою Цесаревича Константина, а за Ними уже весь дворъ и свита. Грянули пушки, колокола, музыка, «ура» и «виваты», знамена преклонились предъ шествовавшимъ Монархомъ. Блестящія дамы аристократическаго круга наполняли галлерею, нарочно-устроенную при дворцѣ, откуда видъ былъ безподобный.—Все это въ совокупности являло одно изъ рѣдкихъ и торжественнѣйшихъ зрѣлищъ. По выслушаніи благодарствен-

наго молебна въ каѳедральномъ костелѣ, Высочайшая процессія тѣмъ же порядкомъ возвратилась въ замокъ, и къ двумъ часамъ дня торжество коронаціи было кончено.

Начался длинный рядъ праздниковъ, торжествъ, баловъ и банкетовъ. Множество лицъ обоихъ половъ получили почетныя званія и награды чинами и орденами. Царь Польскій щедрою рукою разсыпалъ вокругъ себя милости и благоволеніе своимъ подданнымъ.

16-го мая, послѣ развода, вся свита собралась у костела св. Александра и верхами ожидала пріѣзда Государя, который прибылъ въ половинѣ перваго часа. Въ этотъ день былъ народный праздникъ на площади. Противъ Уяздовскаго госпиталя были накрыты столы на 10,000 человѣкъ и приготовлены разныя увеселенія и представленія, кругомъ устроены эстрады для зрителей, а въ серединѣ роскошный шатеръ для Царской Фамиліи, свиты и иностранныхъ особъ. Около часу прибылъ сюда Государь и поѣхалъ верхомъ за коляскою Императрицы, сопровождаемый длинною вереницей блистательной свиты. Объѣхавъ по каштановымъ аллеямъ мѣсто народнаго пира, Царская Фамилія вошла въ шатеръ, и тогда по 3-й ракетѣ началось угощеніе. Народу со зрителями собралось до 50,000; видъ былъ безподобный и вначалѣ погода весьма благопріятствовала празднеству. Его Величество, подъ конецъ пиршества, проѣхалъ верхомъ между всѣми столами, при громкихъ кликахъ народа, и воротился верхомъ же въ замокъ въ проливной дождь.

18-го мая, утромъ, Государь Императоръ дѣлалъ на Мокотовскомъ полѣ смотръ и ученіе гвардейской кавалерійской дивизіи и остался весьма доволенъ войсками. Всѣмъ офицерамъ нашего полка отдано было въ приказѣ Высочайшее благоволеніе, а вечеромъ этого дня они въ особенности были польщены тѣмъ, что на балѣ у графа Замойскаго Его Величество вмѣстѣ съ Цесаревичемъ Константиномъ изволили присутствовать въ мундирахъ нашего полка, и оставались до двухъ часовъ ночи,

даря, въ теченіи этого бала, многихъ изъ нашихъ уланъ милостивымъ своимъ вниманіемъ.

Цесаревичъ Константинъ въ обыкновенные дни всегда носилъ сюртукъ и вицъ-мундиръ Подольскаго кирасирскаго полка, на балахъ же появлялся не иначе какъ въ нашей уланской формѣ. Въ тѣ времена, всѣ военные, за исключеніемъ однихъ уланъ, обязаны были являться на балы не иначе какъ въ шелковыхъ чулкахъ и башмакахъ; Цесаревичъ же не любилъ ни чулокъ, ни башмаковъ, и отсюда—его предпочтеніе для баловъ нашей уланской формѣ [1]).

На слѣдующій день, 19-го мая, пріѣхалъ въ Варшаву Вильгельмъ, Принцъ Прусскій, нынѣ Его Величество Императоръ Германскій, и присутствовалъ у развода вмѣстѣ съ Государемъ, а вечеромъ со всею Царскою Фамиліей въ театрѣ, гдѣ давали новую польскую оперу, нарочно сочиненную по случаю торжествъ коронаціи. 21-го мая Императрица вмѣстѣ съ Принцемъ Вильгельмомъ изволила выѣхать въ Берлинъ, а 23-го въ полдень оставилъ Варшаву и Государь Императоръ, отправившись за Калишъ для свиданія съ Королемъ Прусскимъ. Блистательный концертъ знаменитаго Паганини закончилъ длинный рядъ варшавскихъ торжествъ и праздниковъ [2]).

Въ слѣдующемъ 1830 году Государь Императоръ вновь посѣтилъ Варшаву, въ виду открытія сейма. Пребываніе Его Величества въ столицѣ Польши въ этомъ году продолжалось двѣнадцать дней, съ 7-го по 19-е іюня. 8-го іюня, по обыкновенію, праздновали день учрежденія Царства Польскаго, и вмѣстѣ съ симъ открытіе сейма. Начавшись съ этого дня, военныя торжества слѣдовали одно за другимъ. Войска были собраны въ лагерѣ. 9-го іюня на Мокотовскомъ полѣ Государь смотрѣлъ

---

[1]) Воспоминанія и разсказы М. К. Максимовича.

[2]) Разсказъ о торжествахъ коронаціи 1829 года составленъ на основаніи полковыхъ приказовъ, разсказовъ М. К. Максимовича и дневника Н. Колзакова. «Р. Старина» 1873 г. кн. IV, стр. 448—455).

ученіе полковъ польской уланской дивизіи, а 10-го польской же конно-егерской. 14-го іюня, раннимъ утромъ училась въ присутствіи Его Величества гвардейская кавалерійская дивизія со своею артиллеріею, а 19-го іюня всѣмъ войскамъ, расположеннымъ въ городѣ и его окрестностяхъ, сдѣланъ былъ общій двухсторонній маневръ, послѣ котораго Государь Императоръ оставилъ Варшаву, закрывъ наканунѣ засѣданія сейма. Награды Его Величества, по обыкновенію, были весьма щедры: за каждый разводъ, за каждый парадъ, смотръ и ученье, произведенные въ Его присутствіи, Онъ жаловалъ людямъ по рублю денегъ, по фунту мяса и винную порцію; офицерамъ же, всѣмъ безъ исключенія, выражалъ Свое Монаршее благоволеніе и благодарность. При этомъ и Великій Князь Константинъ Павловичъ, въ одномъ изъ своихъ приказовъ, заявивъ, что войска «въ полной мѣрѣ удовлетворили его ожиданіямъ», выражалъ увѣренность, что «Всемилостивѣйшія Его Императорскаго Величества благоволенія, объявленныя войскамъ неоднократно, послужатъ для нихъ вящимъ поощреніемъ къ усугубленію ихъ стараній и усердія, дабы и впредь, въ лучшемъ еще устройствѣ и блистательнѣйшемъ видѣ, могли они представляться предъ лице Августѣйшаго Государя и удостоиться счастія заслужить Высокомонаршее благоволеніе» [1]).

Въ этотъ же пріѣздъ въ Варшаву Его Величество изволилъ пожаловать полку, для ежедневнаго употребленія, пятнадцать серебряныхъ трубъ съ надписью: «Лейбъ-Гвардіи Уланскаго Его Императорскаго Высочества полка» [2]).

Прослѣдивъ представленный здѣсь очеркъ военнаго быта и

---

[1]) Приказъ по полку отъ 26-го іюня 1830 г. § 2.

[2]) Документовъ на эти трубы не сохранилось; но изъ дѣлъ видно, что онѣ были изготовлены на основаніи Высочайшаго повелѣнія, объявленнаго въ отношеніи Управляющаго Военнымъ Министерствомъ къ Начальнику Штаба Его Императорскаго Высочества Цесаревича, отъ 24-го іюня 1830 г. за № 7802. (См. «Хронол. табл. гвард. кавалеріи» изд. 1866 г., стр. 42—43).

жизни въ Варшавѣ съ 1814 по 1830 годъ, читатель можетъ видѣть, что эта жизнь, при всѣхъ своихъ удобствахъ и служебныхъ выгодахъ, являлась почти непрерывнымъ рядомъ военныхъ и общественныхъ торжествъ и праздниковъ. Служба, конечно, всегда стояла на первомъ планѣ, да и какъ было не служить, какъ было не заниматься своимъ дѣломъ, если Цесаревичъ не уставалъ ободрять и поощрять всѣхъ, безъ исключенія, своихъ подчиненныхъ къ прямому и дѣятельному исполненію ихъ долга, всегда цѣня и отличая усердіе и честное отношеніе къ дѣлу. Но были и свои слабыя стороны, о которыхъ вотъ что̀ говоритъ одинъ изъ современниковъ: «шелъ годъ за годомъ въ безпрерывныхъ веселіяхъ и удовольствіяхъ. Казалось, *по видимому*, что два единоплеменные народы, прежде такъ долго враждовавшіе между собою, должны были, наконецъ, слиться въ неразрывныхъ узахъ братства и любви. Русскіе всѣ заговорили по-польски; вся наша военная молодежь обзавелась «коханками» и помышляла только о любовныхъ интригахъ, о танцахъ и другихъ увеселеніяхъ; а красивыми паннами такъ щедро надѣлена Варшава. Какъ войско Аннибала, очарованное въ стѣнахъ Капуи, съ безпечностію предавалось всѣмъ прелестямъ веселой жизни, такъ и русское воинство въ Варшавѣ, прельщенное и ослѣпленное, утопало въ наслажденіяхъ чувственныхъ, не заботясь о будущемъ и не думая вовсе что могутъ настать когда нибудь и худшія времена» [1]).

И эти времена наконецъ настали.

[1]) Воспоминанія Колзакова «Р. Старина». 1873 г., кн. IV, стр. 443.

ГЛАВА IX.

Предъ возстаніемъ.

Что стоило Россіи Царство Польское.—Отношенія военныхъ поляковъ къ Цесаревичу.—Польскіе заговоры и тайныя общества.—Школа подхорунжихъ.—Приготовленія къ возстанію.—Мѣры предосторожности въ русскихъ варшавскихъ полкахъ. — Жизнь русскихъ въ Варшавѣ предъ возстаніемъ.—Марковскія посидѣлки.—Послѣднія распоряженія и планы заговорщиковъ.

Статья 5-я торжественнаго акта, подписаннаго на Вѣнскомъ конгрессѣ уполномоченными Россіи, Австріи и Пруссіи, гласитъ, что Герцогство Варшавское навсегда присоединяется къ Россійской Имперіи. Высокія державы, наши союзницы, какъ будто недостаточно успокоенныя насчетъ выраженія, опредѣляющаго полное и вѣчное подданство Царства Польскаго Россіи, присовокупили къ слову «навсегда» еще «*на вѣчныя времена*». Мы говорили уже, что дарованіе полякамъ автономіи и либеральныхъ учрежденій отнюдь не было обязательно для Императора Александра I, и явилось исключительно актомъ Его личной доброй воли. Мы видѣли, что прошло весьма немного лѣтъ, какъ великодушному Монарху пришлось уже разочароваться въ плодахъ своего милостиваго дара.

Правда однако и то, что не одна Польша, но и вся Европа этого времени находилась въ состояніи внутренняго броженія. Одинъ изъ даровитѣйшихъ нашихъ военныхъ писателей [2]) очень мѣтко характеризуетъ эту эпоху адвокатовъ, газетчиковъ и раз-

[2]) Денисъ Давыдовъ. См. его «Записки» въ «Р. Старинѣ» 1872 г.

наго рода витiй, когда «громъ оружiя былъ замѣненъ напряженiемъ гортаней и скрыпомъ перьевъ», когда «вмѣсто Массенъ, Даву, Эрцъ-Герцоговъ Карловъ, Кутузовыхъ, Барклаевъ, Багратiоновъ—на арену европейской жизни выступили Одильоны, О'Конели, Могены и Лелевели», когда самый Наполеонъ—«этотъ очаровательный и исполненный поэзiи исполинъ, былъ замѣненъ девяностолѣтнимъ дитятей Лафайэтомъ, въ маскарадномъ платьѣ польскаго гренадера». «Въ эту-то эпоху, по выраженiю Давыдова, битвы, размѣра гомерическаго, баснословнаго, уступили мѣста свои свалкамъ уличной черни, какъ и фразы Жомини—фразамъ аббата Ламене, повторяемымъ безъ толку и смыслу многими глупцами».

Не смотря однако ни на что, Императоръ Александръ I, продолжалъ осыпать неблагодарную Польшу своими благодѣянiями. Мы уже видѣли, что попеченiями нашего правительства земледѣлiе, промышленность и торговля Царства приведены были въ цвѣтущее состоянiе. Въ первые годы владычества Россiи надъ этимъ «Царствомъ», изнуреннымъ войнами и всяческими контрибуцiями, всѣ денежные расходы его были приняты Россiею на свой счетъ, а доходы обращены исключительно на удовлетворенiе потребностей Царства. По распоряженiю русскаго правительства, изъ нашего государственнаго казначейства выданы были полякамъ ссуды для торговыхъ операцiй; изъ кредитной кассы роздано до 106.000.000 рублей, въ видахъ поощренiя земледѣлiя; пошлина со ввозимыхъ въ Россiю польскихъ суконъ была уменьшена до 1%, отчего наша русская таможня въ теченiи пятнадцати лѣтъ потеряла до 60.000.000 рублей! Польскимъ войскамъ назначено было жалованье, значительно превосходившее окладъ, опредѣленный русскимъ. Оружiе всякаго рода, порохъ и снаряды въ изобилiи высылаемы были изъ Россiи, а крѣпости улучшены по новѣйшимъ системамъ. Крѣпость Замостье, вредившая намъ впослѣдствiи столь много, была возобновлена и значительно усилена. И все это на

19

русскія деньги! Русскій корпусъ войскъ, постоянно расположенный на границѣ Царства—какъ мы видѣли уже—получилъ особую организацію, названъ *отдѣльнымъ литовскимъ,* и всѣ служившіе въ немъ русскіе люди переведены въ другіе корпуса, расположенные въ нѣдрахъ Имперіи.

Служба въ рядахъ польской арміи ограничивалась для нижнихъ чиновъ только десятью годами [1]), что̀ и послужило прекраснымъ средствомъ къ постепенному ознакомленію съ военнымъ ремесломъ всей націи. При первомъ востребованіи уволенныхъ отъ службы, польская армія весьма легко могла быть удвоена и и даже утроена, безъ малѣйшей потери времени на обученіе вновь поступающихъ въ ея ряды, въ чемъ мы и успѣли убѣдиться на опытѣ 1831 года. Наконецъ, стремленіе поляковъ къ почестямъ и наградамъ было вполнѣ удовлетворено неисчислимыми щедротами Его Величества, ежегодно осыпавшаго своими милостями военно-служащихъ поляковъ, по представленіямъ Цесаревича. И надо было видѣть—по замѣчанію современниковъ [2]) до какого совершенства выработали они себѣ личину преданности къ нашему правительству, подъ которою скрывали свои замыслы! «Нельзя позабыть—говоритъ Денисъ Давыдовъ [3]),—до какой степени отвратительнаго раболѣпства доходила во дни безмятежія бо̀льшая часть поляковъ относительно Цесаревича, а впослѣдствіи эти, выдвинутыя мятежемъ, личности не замедлили оскорблять Его Высочество дѣломъ и словомъ». Всѣ они вообще, и въ особенности тѣ, кто завѣдывали какими-либо важными отраслями военнаго управленія, старались, наперекоръ собственному нерасположенію къ фронтовой службѣ, обнаруживать безграничное къ ней рвеніе. Они всѣми мѣрами домогались пріобрѣсти благосклонность и довѣріе Цесаревича и не щадили средствъ, чтобы угодить малѣйшимъ его

---

[1]) Изъ коихъ на два послѣдніе года обыкновенно увольнялись въ отпускъ.
[2]) Д. В. Давыдова; М. К. Максимовича.
[3]) «Р. Старина» 1872 г. т. VI, стр. 10.

капризамъ. Мы видѣли уже, какъ даже младшіе чины доводили служебный педантизмъ до такихъ мелочей, что по цѣлымъ суткамъ не разстегивали чешуи, не снимали перчатокъ. И—надо отдать имъ справедливость—они вполнѣ успѣли обмануть въ свою пользу довѣрчивое сердце Цесаревича. Какъ доказательство особливо деликатныхъ отношеній Его Высочества къ полякамъ можно привести слѣдующій случай: когда Ермоловъ, проѣздомъ изъ Лайбаха, въ 1821 году, гостилъ у Великаго Князя, и Цесаревичъ однажды показывалъ ему Варшаву,—Алексѣй Петровичъ, въ присутствіи польскихъ генераловъ, началъ разсказывать о Суворовскомъ штурмѣ Праги, въ которомъ самъ участвовалъ. Великій Князь, опасаясь, что напоминаніе объ этомъ событіи можетъ быть непріятно самолюбію поляковъ, поспѣшилъ отклонить разговоръ въ другую сторону, и этотъ маленькій случай послужилъ-было причиною даже нѣкоторой размолвки Его Высочества съ Ермоловымъ, котораго онъ любилъ и уважалъ искренно. Впрочемъ, впослѣдствіи Цесаревичъ вполнѣ примирился съ нашимъ знаменитымъ ветераномъ [1]).

Пользуясь такимъ расположеніемъ и довѣріемъ Его Высочества, военные сановники польскіе успѣли исходатайствовать чрезъ него разныя улучшенія въ завѣдуемыхъ ими частяхъ и тѣмъ пріуготовили себѣ способы къ будущей борьбѣ съ Россіею. Такъ напримѣръ, подъ предлогомъ негодности оружія, испросили они присылку изъ Россіи новаго, и когда въ Варшаву было доставлено нѣсколько десятковъ тысячъ ружей,—мнимо-негодное оружіе было ими задержано и впослѣдствіи употреблено противъ насъ же. То же самое повторялось относительно пушекъ, пороха, зарядовъ и прочихъ предметовъ военнаго снаряженія. Не ограничиваясь этимъ, испросили поляки также позволеніе обнести Варшаву глубокимъ рвомъ и высокою насыпью, подъ

---

[1]) «Р. Старина» 1872 г. кн. VI, стр. 481.

удобнымъ предлогомъ, чтобы затруднить ввозъ контрабанды. Наконецъ, за нѣсколько времени до возстанія они вздумали было просить о возведеніи крѣпости въ Тирасполѣ, какъ разъ на супротивъ самаго Брестъ-Литовска; но къ счастію, на это не послѣдовало согласія Его Величества.

Между тѣмъ обычная система подпольныхъ польскихъ заговоровъ шла своимъ чередомъ. Уже въ 1814 году возникло вторично тайное общество, коего члены назывались «истинными поляками». Другое подобное же общество, подъ именемъ «вольныхъ поляковъ», образовалось въ 1817 году между студентами и профессорами варшавскаго университета. Въ 1819 году нѣкто маіоръ Лукашинскій основалъ, съ тайными политическими цѣлями, «національное общество свободныхъ массоновъ». Далѣе пошли уже общества подъ названіемъ «коспньеровъ», «карбонаріевъ польскихъ», «филаретовъ» и проч. Всѣ они сопровождали свою подпольную дѣятельность обычнымъ и столь свойственнымъ польскому характеру фарсерствомъ и театральничаньемъ, въ родѣ клятвъ съ ножами въ рукахъ предъ воткнутою въ землю шпагою, предъ бюстомъ Костюшки и т. п. [1]) Пропаганда и развѣтвленія всѣхъ этихъ обществъ проникали въ массы населенія, преимущественно городскаго, посредствомъ извѣстной теперь системы *«десятокъ»* и распространялись столь успѣшно, что вскорѣ само правительство убѣдилось въ ихъ существованіи. Вслѣдствіе этого, лѣтомъ 1822 года, назначена была особая слѣдственная коммиссія, которая и напала на вѣрныя нити. Нѣкто Кржыжановскій, офицеръ польскихъ войскъ, умный, ловкій и привлекательной наружности, старался преимущественно дѣйствовать на молодыхъ офицеровъ. Онъ учредилъ въ различныхъ полкахъ общины, долженствовавшія исподволь распространять духъ мятежа въ цѣломъ полку, дабы можно было съ увѣренностію располагать войсками, когда дѣло дойдетъ до воз-

---

[1]) Ф. Смитъ. Ист. Польск. возст. ч. I, стр. 45.

станія. Всѣ высшіе и старѣйшіе офицеры, по программѣ Крыжановскаго, были исключены изъ заговора, для большей предосторожности. Между тѣмъ слѣдственная коммиссія чрезъ два года (въ 1824 г.) привела къ окончанію свои занятія, и главнѣйшіе заговорщики были приговорены къ продолжительному заключенію въ крѣпости, но Государь Императоръ значительно смягчилъ ихъ участь. Однако въ этой Монаршей милости «патріотическій союзъ» почерпнулъ только новую бодрость и съ большею увѣренностію предался прежнимъ своимъ конспираціямъ, вступивъ въ переговоры и соглашеніе съ русскими заговорщиками «южнаго общества».

Признанія «декабристовъ» обнаружили новыя польскія козни и ковы, и такъ-какъ бо́льшая часть польскихъ заговорщиковъ состояла изъ военныхъ, то Цесаревичъ предложилъ судить ихъ военнымъ судомъ, но Государь Императоръ, проникнутый желаніемъ соблюсти въ точности всѣ законныя формы, препоручилъ произнесеніе приговора польскому Сенату, какъ высшему государственному судилищу по предпріятіямъ объ оскорбленіи Величества. Хотя это преступленіе и было доказано вполнѣ и совершенно ясно, но . . . сенаторы оправдали подсудимыхъ. Тогда Государь отдалъ этотъ приговоръ на разсмотрѣніе Совѣту управленія Царствомъ Польскимъ, — и приговоръ этого наивысшаго суда заключался въ томъ, что «Сенатъ, по несовершенству законовъ, не могъ произнести инаго приговора».

За симъ послѣдовало полное освобожденіе заключенныхъ.

Между тѣмъ Россія была вовлечена въ трудную войну съ Турціей, и это обстоятельство возбудило въ заговорщикахъ новую энергію и новыя надежды. Тогда-то вотъ, независимо отъ прежнихъ заговоровъ, образовался еще одинъ, новый, между воспитанниками варшавской «школы подхорунжихъ», душою котораго явился подпоручикъ польскаго гвардейско-гренадерскаго полка, Петръ Высоцкій. Это общество соединилось съ другимъ тай-

нымъ обществомъ военной молодежи, руководителемъ котораго былъ учитель плаванія, подпоручикъ Юзефъ Заливскій, и со всѣми университетскими тайными союзами, число которыхъ было велико и которые безпрестанно принимали новые виды и новыя, непремѣнно красивыя, названія.

Высоцкій, не ограничиваясь подпрапорщиками, дѣятельно набиралъ себѣ сообщниковъ, гдѣ только могъ и преимущественно между молодыми офицерами польскаго войска, а затѣмъ вступилъ въ заговорщицкія сношенія и съ городскими жителями. Къ этому заговору пристали вскорѣ лица весьма солидныя и высокопоставленныя; даже самъ князь Адамъ Чарторыйскій, бывшій русскій министръ иностранныхъ дѣлъ, въ надеждѣ быть избраннымъ если не сразу въ короли, то на первое время хотя бы въ диктаторы, примкнулъ къ партіи дѣйствія, посредствомъ своего родственника Тита Дзялынскаго. Въ этой-то магнатской партіи возникла первая мысль о посягательствѣ на жизнь Государя и Царской Фамиліи, [1]) послѣ чего союзъ ея съ подпрапорщиками сдѣлался еще дѣятельнѣе, и кровавый замыселъ противъ особы Его Величества рѣшено было привести въ исполненіе во время Его коронаціи въ Варшавѣ. Но Провидѣніе пеклось о главѣ Монарха и сдѣлало тщетными всѣ гнусные замыслы Его враговъ. Въ рѣшительный часъ руководители, эгоистически опасаясь за послѣдствія низкаго дѣла для самихъ себя, изъ чувства страха отклонили на время исполненіе замысла, подъ предлогомъ что «минута не благопріятствуетъ и потому необходимо подождать еще нѣкоторое время» [2]).

Съ отъѣздомъ Государя въ 1830 году изъ Варшавы, признаки приближавшейся бури стали яснѣе и яснѣе чуяться въ

[1]) Ф. Смитъ, ч. I, стр. 106—107 и М. Мохнацкій, ч. I, стр. 347.

[2]) Подчашинскій (Revue des deux mondes 1831, I, p. 332), Мохнацкій (Powstanie narodu Polskiego w 1830 и 1831. Paryz 1834, c. I, str. 348), Мирославскій (Histoire de la revolution de Pologne, Paris 1836, I p. 114) и другіе, за исключеніемъ нѣмца Шпацира, не скрываютъ, что дѣло шло о смертномъ умыслѣ.

средѣ поляковъ. Агитаторы всячески старались освоить чернь съ идеею о возстаніи и вмѣстѣ съ тѣмъ запугать людей не сочувствовавшихъ. Въ первыхъ числахъ октября на углахъ улицъ появились наклеенныя прокламаціи, возбуждавшія поляковъ къ революціи; затѣмъ слѣдовали угрозы противъ Великаго Князя и объявленіе, что съ новаго года Бельведеръ отдается въ наймы. Большинство предчувствовало, что скоро разыграется буря; революція была въ умахъ.

Нѣсколько разъ опредѣляли даже день, когда она начнется. Офицеры русскихъ варшавскихъ полковъ тоже предчувствовали предстоящій переворотъ и были готовы на всѣ крайности. Мѣры предосторожности были усилены. Отъ русскихъ полковъ по очереди стали высылаться въ городъ особые ночные патрули [1]), которымъ вскорѣ каждый разъ начали выдавать на человѣка по десяти боевыхъ патроновъ, возвращаемыхъ по утру въ эскадронные цейхгаузы [2]). Великій Князь иногда лично отправлялся предъ разсвѣтомъ повѣрять эти патрули по городу и внушалъ, чтобы обязанности ихъ службы исполняемы были какъ можно рачительнѣе [3]). Вмѣстѣ съ тѣмъ Его Высочество заблаговременно назначилъ русскимъ полкамъ на случай тревоги сборные пункты. Кирасиры, наши уланы и гродненцы должны были собираться на площади своихъ казармъ и немедленно слѣдовать къ общему сборному мѣсту на Мокотовскомъ полѣ. Въ каждомъ полку одинъ изъ эскадроновъ по очереди долженъ былъ оставаться дежурнымъ: люди въ теченіи сутокъ находились въ полномъ сборѣ, въ своей казармѣ, а лошади стояли по конюшнямъ засѣдланными; мундштуки, конечно, были сняты и подпруги ослаблены [4]); такимъ образомъ дежурная часть, въ

---

[1]) Приказы по полку отъ 16-го іюля 1830 г. и послѣдующіе.

[2]) Приказъ по полку отъ 1-го сентября 1830 г. § 10.

[3]) Приказъ Цесаревича и приказъ по полку отъ 21-го октября 1830 г. § 8.

[4]) Изъ разсказовъ барона А. Ѳ. Розена.

какія-нибудь три-четыре минуты могла уже быть введена въ дѣло.

Варшавская чернь, подстрѣкаемая агитаторами, сдѣлалась очень дерзка и нахальна и всячески выискивала случаи, чтобы задирать русскихъ солдатъ, заводить съ ними буйныя ссоры и драки. Въ нашемъ полку было нѣсколько подобныхъ случаевъ, и въ одномъ изъ нихъ рядовой Кононъ Филипчукъ жестоко поплатился за свою неосторожность. Вовлеченный въ драку «партикулярными людьми», онъ, для примѣра прочимъ, былъ наказанъ пятью стами розогъ и выписанъ въ армію [1]). По вмѣстѣ съ тѣмъ этотъ же случай, во избѣжаніе дальнѣйшихъ повтореній, вызвалъ, въ видѣ временной мѣры, учрежденіе особаго унтеръ-офицерскаго караула на сосѣдней съ казармами Черняковской улицѣ. Караулъ этотъ обязанъ былъ содержать особые посты предъ входомъ въ каждый шинокъ, чтобы не впускать туда солдатъ русскихъ полковъ и предупреждать ихъ столкновенія съ «цывильными» [2]).

Всѣ русскіе жили какъ-бы между двумя пароксизмами лихорадки: по слухамъ, на такое-то число назначается день всеобщаго возстанія,—всѣ ждутъ, заряжаютъ пистолеты, стараются не быть въ разбродѣ и устраиваются такъ, чтобы быть въ полной готовности и на своемъ посту въ каждую минуту; но день проходитъ, рѣзня (rzeź) не начинается, настороженное вниманіе ослабѣваетъ и, мало по малу, люди начинаютъ предаваться обыденнымъ занятіямъ и привычкамъ своей жизни. Такимъ образомъ прошло уже нѣсколько сроковъ, назначенныхъ для возстанія, а городъ казался спокойнымъ, и это обстоятельство усыпило бдительность высшихъ начальниковъ, которые стали смотрѣть на господствовавшее волненіе умовъ, какъ на отраженіе волненій во Франціи. Чѣмъ болѣе говорилось о революціи, тѣмъ менѣе ей вѣрилось.

---

[1]) Приказъ по полку отъ 21-го сентября 1830 г. § 8.

[2]) Приказъ по полку 21-го сентября 1830 г. § 2.

Когда начали появляться первыя безъименныя записки съ предсказаніями о революціи на такое-то число, то почти всѣ русскіе генералы рѣшились собираться по вечерамъ у командира нашего полка, Ивана Васильевича Маркова, какъ начальника части, которая была ближе расположена къ Бельведеру, и просиживали у него, обыкновенно, часовъ до 4-хъ и 5-ти утра, чтобы быть наготовѣ и выѣхать вмѣстѣ, въ случаѣ тревоги. Эти собранія назывались *посидѣлками* и повторялись сначала очень часто, но подъ-конецъ, когда замѣтили, что предсказанія о возстаніи не сбываются, то и посидѣлки стали повторяться рѣже [1]).

Но вотъ, распространилось по Варшавѣ извѣстіе, что министръ финансовъ кн. Любецкій получилъ изъ Петербурга повелѣніе пополнить казну на случай предстоящаго похода въ Бельгію, которая, съ помощью мѣстныхъ революціонныхъ элементовъ, предприняла полное отдѣленіе отъ Голландіи. Передавали за вѣрное, что польская армія выступитъ на усмиреніе этой страны въ авангардѣ русскихъ войскъ, что походъ окончательно уже рѣшенъ и остается только на дняхъ же ожидать выступленія. Извѣстіе это въ нѣсколько часовъ облетѣло весь городъ и, въ виду его, «даже наиболѣе щекотливые люди между поляками сочли себя въ правѣ смотрѣть на свою должностную присягу, какъ на вынужденную (?) и необязательную» [2]). Одни изъ нихъ встрѣтили эту вѣсть радостно, въ разсчетѣ на обще-европейскую войну, на возстаніе и революцію у всѣхъ народовъ; другіе же опасались, что войска, на которыя болѣе всего они могли разсчитывать, будутъ удалены изъ Польши ранѣе, чѣмъ могли бы быть окончены всѣ приготовленія, а вмѣстѣ съ этимъ являлась вѣроятность, что уйдутъ и деньги, собранныя въ государственномъ казначействѣ, и военные запасы, собранные въ Модлинѣ. Вслѣдствіе этого рѣшено было не терять времени и разо-

[1]) Воспоминанія К. П. Колзакова «Р.Старина» 1873 г. кн. V, стр. 393.
[2]) Шпациръ. I, 168.

20

слать повсюду эмиссаровъ, въ особенности же въ литовскій корпусъ. Съ этого времени происшествія стали уже развиваться съ возрастающею быстротою и повлекли за собою начало возстанія ранѣе предполагаемаго времени. Даже самъ Лелевель, при всей своей іезуитской осторожности, почелъ благовременнымъ войдти въ непосредственныя сношенія съ Заливскимъ и Высоцкимъ. На совѣщаніи между ними было условлено начать возстаніе въ воскресенье 16-го (28-го) ноября; но впослѣдствіи оно было отложено до понедѣльника, такъ какъ въ этотъ день всѣ караулы въ Варшавѣ будутъ заняты по очереди не русскими, а исключительно польскими войсками. На этомъ же совѣщаніи была рѣшена смерть Великаго Князя, что̀ и долженствовало послужить начальнымъ дѣломъ всего возстанія, такъ какъ Лелевель опасался, что «если Его Высочество останется въ живыхъ, то весьма вѣроятно, что нѣкоторыя войска станутъ колебаться—принять ли ихъ сторону» [1]. Такимъ образомъ, по выраженію историка, [2]—«адвокаты безъ кліентовъ, доктора безъ паціентовъ, молодые субалтернъ-офицеры, не возжелавшіе болѣе быть субалтернами и, наконецъ, магнаты-претенденты безъ престола явились главными виновниками революціи въ Польшѣ».

Силы русскихъ войскъ въ Варшавѣ, или—что̀ рѣшительно тоже самое—во всемъ Царствѣ Польскомъ, не превышали семи тысячъ человѣкъ, а Великій Князь, въ своей довѣрчивости, разсчитывая на вѣрность польскихъ войскъ, рѣшительно не опасался съ ихъ стороны нападенія.

Рано утромъ 16-го (28-го) ноября Заливскій послалъ офицеровъ въ польскіе полки, расположенные въ окрестностяхъ, извѣстить заговорщиковъ, что возстаніе вспыхнетъ 17-го вечеромъ и сообщить имъ, что̀ они при этомъ должны дѣлать. Одни изъ нихъ должны были захватить въ расплохъ русскія гвардейскія бата-

[1] Ф. Смитъ, ч. I, стр. 121.
[2] Ibid.

реи, стоявшія въ Гурѣ и въ Скверневицахъ, другіе въ расплохъ же обезоружить въ Блонѣ русскій учебный баталіонъ, спасенный благодаря единственно гражданскому мужеству, находчивости и рѣшимости баталіоннаго адъютанта, поручика Михаила Максимовича. Къ счастію, и батареямъ удалось благополучно проскользнуть между войсками, шедшими на предпріятіе захвата оныхъ. Въ тотъ же день Людвигъ Набѣлякъ принялъ присягу 32-хъ студентовъ, назначенныхъ къ покушенію противъ особы Цесаревича. Планъ заговорщиковъ заключался въ трехъ главныхъ пунктахъ: 1) умерщвленіе Великаго Князя, 2) взятіе арсенала и 3) обезоруженіе русскихъ войскъ. Между прочимъ, въ силу послѣдняго пункта этого плана, вооруженные подпрапорщики должны были направиться къ казармамъ трехъ русскихъ кавалерійскихъ полковъ и, съ помощью трехъ ротъ сводно-егерскаго баталіона и четырехъ орудій учебной батареи, обезоружить русскихъ кирасиръ, уланъ и гусаръ. Предпріятіе это казалось тѣмъ легче, что казармы русской кавалеріи на Сольцѣ, близъ Лазенокъ, были построены никакъ не съ цѣлью обороны отъ непріятельскаго нападенія, но для охраненія солдатской дисциплины: это были длинные, низкіе, деревянные бараки, окруженные широкими и глубокими водяными рвами, чрезъ которые вело нѣсколько деревянныхъ мостовъ, и стоило только занять эти мосты пѣхотою, чтобы принудить всю кавалерію сдаться, если она не предпочла бы потонуть во рвахъ или заживо сгорѣть въ деревянныхъ казармахъ и конюшняхъ. Бараки нашего полка представлялись наиболѣе удобными для начала нападенія, такъ какъ они находились ближе прочихъ къ зданію школы подпрапорщиковъ; сѣвернѣе ихъ были кирасирскія, а южнѣе гусарскія казармы.

Школа подпрапорщиковъ, за исключеніемъ небольшаго числа русскихъ юнкеровъ, состояла болѣе чѣмъ изъ двухсотъ взрослыхъ людей, старѣе 20-ти-лѣтняго возраста, принадлежавшихъ почти исключительно къ сословію мелкой шляхты.

Караулы столицы въ этотъ день были заняты знаменитыми «Чвартаками», которые должны были, покинувъ свои посты, направиться вмѣстѣ съ гренадерскими ротами 5-го и 8-го полковъ противъ арсенала, находившагося почти въ самомъ центрѣ города, и во что бы то ни стало овладѣть имъ. Наконецъ, Ксаверію Бронниковскому было поручено управленіе возстаніемъ уличной черни, для чего онъ обязанъ былъ распредѣлить разныхъ лицъ по всѣмъ кварталамъ города, для возмущенія народа подъ тѣмъ предлогомъ, будто русскіе рѣжутъ поляковъ. Всѣхъ русскихъ генераловъ и офицеровъ предполагалось схватить и умертвить, въ случаѣ малѣйшаго сопротивленія; сигналомъ же для общаго возстанія должно было служить пламя подожженной пивоварни на Сольцѣ, вблизи казармъ русской кавалеріи.

ГЛАВА X.

Ночь св. Сантурина.

Утро роковаго дня.—Ручательство польскихъ генераловъ предъ Цесаревичемъ за благонадежность польскихъ войскъ.—Обѣдъ у Маркова.—Покушеніе на Бельведеръ.—Бунтъ въ школѣ подпрапорщиковъ.—Подвигъ юнкера Александра Аксюка.—Баронъ Притвицъ.—Предпріятіе подпрапорщиковъ противъ уланскихъ казармъ.—Нападеніе на конюшню 3-го эскадрона.—Подвигъ унтеръ-офицера Субботина.—Аттака поручиковъ Шервинскаго и Курселя.—Бѣгство мятежниковъ.—Потери полка.—Вторичное покушеніе противъ уланъ и вторичное бѣгство.—Тревога.—Приключенія ротмистра барона Розена и поручика Добровольскаго.—Движеніе поручика Курселя къ польскому банку.—Сборъ полка предъ Бельведеромъ.—Поручикъ Курсель занимаетъ выѣзды и заставы.—Бунтъ въ городѣ.—Выходъ русской кавалеріи на Мокотовское поле.

Утро 17-го ноября было ясно, съ небольшимъ морозцемъ, но вскорѣ поднялся южный вѣтеръ, нагналъ тучи и начало таять. Уланы готовились уже отправляться къ разводу, какъ пріѣхалъ ординарецъ и объявилъ, что разводъ отказанъ. Его Высочество, по обыкновенію, принялъ у себя въ залѣ только вѣстовыхъ и дежурныхъ отъ гвардейскихъ полковъ, затѣмъ далъ аудіенціи, окончилъ текущія занятія и удалился во внутренніе покои. Полкамъ приказано было заняться домашнимъ ученіемъ, и здѣсь-то офицеры, участвовавшіе въ заговорѣ, приказали солдатамъ быть послѣ обѣда въ готовности, на случай тревоги, что̀ производилось довольно часто, и укрѣпить кремни на ружьяхъ. Городъ, среди глухой тишины, невольно обнаруживалъ какое-то затаенное безпокойство. Это была гнетущая тишина передъ бурей.

Великій Князь былъ извѣщенъ, что приготовляется *что-то*, но онъ презиралъ этими извѣщеніями и оставался попрежнему въ Бельведерѣ, безъ всякаго караула. Лишь два-три безоружные инвалида служили у него дворовыми сторожами при воротахъ. Недѣли за двѣ до роковаго дня были получены депеши изъ Петербурга и Берлина, предупреждавшія о мятежныхъ приготовленіяхъ. Цесаревичъ сообщилъ ихъ содержаніе собравшимся у него русскимъ и польскимъ генераламъ. Эти послѣдніе поклялись ему своею честью и жизнью, что никогда ничего опаснаго въ Варшавѣ быть не можетъ, что войска всѣмъ довольны, вѣрны и надежны, обыватели никѣмъ не притѣсняются и пользуются полнымъ спокойствіемъ и благосостояніемъ, что если и открыты кое-какіе тайные кружки, то это вовсе не серіозный заговоръ, въ которомъ бы принимали участіе люди, вліяющіе на народныя идеи, а просто школьная, ребяческая сходка, отъ которой никогда не можетъ произойти что-либо серіозное [1]. Точно также и русскіе офицеры весьма много заблуждались на счетъ своихъ польскихъ сослуживцевъ, съ которыми находились подъ командою общихъ высшихъ начальниковъ. Русскіе считали невозможнымъ, чтобы польскія войска, осыпаемыя благодѣяніями и любовью Цесаревича, даже въ случаѣ общаго мятежа въ Варшавѣ, измѣнили присягѣ, данной своему военному знамени [2].

Въ день 17-го ноября у Н. В. Маркова былъ званый обѣдъ, на которомъ присутствовало нѣсколько нашихъ офицеровъ и почти всѣ русскіе генералы, составлявшіе обычный кружокъ «Марковскихъ посидѣлокъ». Генералъ Жандръ пріѣхалъ однимъ изъ послѣднихъ и привезъ съ собою двѣнадцать человѣкъ му-

---

[1]) Воспоминанія М. К. Максимовича, стр. 11.

[2]) Ibid. стр. 19. Повѣствованіе о событіяхъ 17-го ноября въ Варшавѣ составлено на основаніи разсказовъ нашихъ однополчанъ бароновъ К. К. Притвица и А. Ѳ. Розена, Н. Н. Маркова, В. Д. Лобанова, а также записокъ, разсказовъ, воспоминаній и сочиненій М. К. Максимовича, В. Матвѣева, К. Н. Колзакова, Ф. Смита, Шпацира, М. Мохнацкаго и Заливскаго.

зыкантовъ—богемцевъ, которыхъ онъ, въ это же утро, представлялъ Великому Князю. Богемцы за обѣдомъ стали играть какую-то тоскливую мелодію, и тѣмъ навели грусть на всѣхъ присутствовавшихъ. Марковъ далъ имъ 15 рублей и отпустилъ домой. Жандръ, чувствовавшій себя болѣе всѣхъ не въ духѣ, уѣзжая съ обѣда въ Бельведеръ, замѣтилъ Маркову, что не мѣшало бы имъ снова начать свои посидѣлки. Вскорѣ всѣ гости разъѣхались, кто домой, кто въ театръ, и самъ Марковъ отправился къ знакомому.

Уже смерклось; вечеръ былъ пасмуренъ и ненастенъ. По небу быстро мчались клочья разорванныхъ тучъ, гонимые вѣтромъ. Между ними луна то выныряла въ полномъ блескѣ, то пряталась въ томную дымку. Подпрапорщики и студенты, назначенные для нападенія на Бельведеръ, по одиночкѣ стали сходиться въ одну изъ рощъ Лазенковскаго парка. Пустынный мостъ, на которомъ, подъ сѣнію плакучихъ ивъ, возвышается бѣломраморная конная статуя Собіесскаго, назначенъ былъ, по своему уединенному положенію, сборнымъ пунктомъ заговорщиковъ. Здѣсь, вмѣсто ожидаемыхъ 32-хъ, сошлось только 13 студентовъ и пятеро подпрапорщиковъ. Взоры ихъ нетерпѣливо устремлены были на Солецъ, гдѣ долго не показывалось ожидаемое зарево: пламя охватило пивоварню только при третьемъ поджогѣ. Тогда заговорщики, вооруживъ студентовъ ружьями, взятыми тайкомъ изъ пирамидъ русскихъ подпрапорщиковъ, раздѣлились на двѣ партіи и двинулись къ Бельведеру. Одна партія заняла Бельведерскій садъ, чтобы помѣшать отступленію въ эту сторону, другая же, бо́льшая, направилась къ главному подъѣзду. Ворота были отперты. Двухъ инвалидовъ, посредствомъ угрозы смертію, принудили молчать. Пятеро заговорщиковъ остались здѣсь въ видѣ резерва, а остальные девять черезъ дворъ врываются во дворецъ, въ дребезги бьютъ зеркала и люстры въ сѣняхъ и съ крикомъ: «смерть тирану!» ломятся въ комнаты верхняго этажа, гдѣ находились покои Цесаревича.

Великій Князь отдыхалъ послѣ обѣда. Онъ уже находился въ какихъ нибудь шести-семи шагахъ отъ своихъ убійцъ, когда камердинеръ Фризе, отстранивъ его насильно, захлопнулъ и замкнулъ на задвижку дверь въ то самое мгновенье, какъ заговорщики, исколовъ штыками вице-президента Любовицкаго, ожидавшаго въ смежномъ покоѣ, уже врывались въ опочивальню Цесаревича. Генералъ Жандръ, бросившійся внизъ, чтобы позвать людей, былъ принятъ въ потемкахъ за Великаго Князя и заколотъ на дворѣ тѣми пятью злодѣями, которые оставались въ резервѣ.—«Сходите внизъ! Онъ мертвъ!» кричали они со двора своимъ сотоварищамъ, и тѣ, поспѣшая на этотъ крикъ, удалились изъ дворца столь же поспѣшно, какъ и пришли. Гонимые страхомъ отъ своего преступленія, они скрылись въ темнотѣ и, разсыпавшись въ близлежащей рощѣ, въ разбродъ поспѣшали къ мосту Собіесскаго.

Между тѣмъ вотъ что̀ происходило въ районѣ казармъ нашего полка.

Въ то самое время, какъ двѣ партіи заговорщиковъ, назначенныхъ въ покушеніе на Бельведеръ, исчезли за Лазенковскою рощею, подпоручикъ Петръ Высоцкій, присутствовавшій при поджогѣ пивоварни, поспѣшилъ съ двумя своими сообщниками къ школѣ подпрапорщиковъ, ворвался къ нимъ въ учебный залъ и воззвалъ къ оружію. Подготовленные заранѣе подпрапорщики, съ криками «do broni!» бросились къ оружейнымъ пирамидамъ и потомъ въ столовую, гдѣ имъ были розданы боевые патроны. Русскимъ юнкерамъ было объявлено, что они могутъ не присоединяться къ полякамъ. Одинъ изъ русскихъ подпрапорщиковъ Лейбъ-Гвардіи Волынскаго полка, Александръ Аксюкъ, какъ только мятежники вышли изъ залы, выскочилъ въ окно и бросился бѣжать въ казармы нашего полка, чтобы предупредить о грозящей опасности. Дежурнымъ по полку въ этотъ день былъ ротмистръ баронъ Притвицъ, котораго нашелъ Аксюкъ въ де-

журной комнатѣ, за чаемъ, вмѣстѣ съ остальными дежурными по эскадронамъ [1]).

Наскоро сообщивъ барону Притвицу въ чемъ дѣло, Аксюкъ, по его приказанію поспѣшилъ затѣмъ же въ казармы подольскихъ кирасиръ, а оттуда пробрался подъ выстрѣлами мятежниковъ на противуположный конецъ города, въ казармы волынцевъ, и поднялъ тамъ тревогу [2]).

Выстроивъ подпрапорщиковъ на школьномъ плацу, Высоцкій повелъ ихъ въ числѣ 160-ти человѣкъ къ уланскимъ казармамъ; но достигнувъ водянаго рва, окружающаго наши бараки, онъ растерялся и не въ силахъ былъ отдавать приказанія. Уланъ, стоявшій на часахъ у моста, который велъ черезъ ровъ къ казармамъ, видя во главѣ остановившейся пѣхотной команды двухъ офицеровъ и не подозрѣвая съ ихъ стороны злаго умысла, взялъ саблю «на-краулъ» и продолжалъ отдавать имъ воинскую почесть все время, пока тѣ въ замѣшательствѣ совѣщались между собою—слѣдуетъ ли умертвить его или не слѣдуетъ. Наконецъ, бѣднягу такъ и убили во время отдаванія чести. Онъ и не пикнулъ. Тогда часть подпрапорщиковъ бросилась черезъ мостъ во дворъ и стала стрѣлять—сначала безцѣльно, а потомъ по выбѣгавшимъ уланамъ; другіе же изъ нихъ заняли мѣсто въ открытыхъ дверяхъ конюшни 3-го эскадрона, примыкавшей угломъ къ мосту, и пронизывали ее пулями. Одновременно съ этимъ баронъ Притвицъ, только что выслушавъ Аксюка, велѣлъ трубачу трубить тревогу и бросился къ 3-му эскадрону, бывшему въ этотъ день дежурнымъ. Люди сидѣли за ужиномъ, когда неждан-

---

[1]) Вотъ нарядъ этого дня: дежурными: по карауламъ 3-го отдѣленія—полковникъ Витте, по полку—ротмистръ баронъ Притвицъ, по эскадронамъ: Его Высочества—корнетъ графъ Ридигеръ, полковника Витте—поручикъ Курсель, полковника князя Воронецкаго—корнетъ Шервинскій, командирскаго—корнетъ Гурьевъ.

[2]) За этотъ подвигъ Аксюкъ былъ произведенъ въ прапорщики въ свой полкъ и пожалованъ орденомъ св. Анны 4-й степени. (Приказъ по гвард. корпусу отъ 7-го января 1831 г. за № 2).

но застигли ихъ звуки выстрѣловъ и тревоги. Въ попыхахъ бросились они къ конюшнямъ, гдѣ 3-й эскадронъ подъ продольными выстрѣлами мундштучилъ лошадей и подтягивалъ подпруги.

— Панове, въ дахъ! въ дахъ! [1]) раздавались со двора крики мятежниковъ:—стрѣляйте въ крышу! Тамъ у нихъ и сѣно и солома!

— Жги! поджигай! вопили другіе,—и вотъ, одинъ изъ подпрапорщиковъ подложилъ къ наружной стѣнѣ конюшни мѣшокъ съ порохомъ, другой сталъ поджигать на немъ пукъ соломы, но въ это самое время унтеръ-офицеръ 3-го эскадрона Данило Субботинъ бросился на него съ саблею, и тупымъ клинкомъ отрубилъ злодѣйскую руку. Нѣсколько выстрѣловъ и ударовъ штыками были местью за это самоотверженіе и, обливаясь кровью, Субботинъ упалъ на землю. Пукъ соломы вспыхнулъ, но къ счастію пороховой мѣшокъ не занялся, и только что вздумали было поджигать его вторично, какъ нѣсколько уланъ, не успѣвшихъ еще выбраться изъ конюшни, съ саблями и пиками бросились на поджигателей и прогнали ихъ. Межъ тѣмъ дежурный по 3-му эскадрону поручикъ Шервинскій успѣлъ съ пятью уланами выскочить верхомъ изъ конюшни въ противуположныя двери и бросился во флангъ толпѣ мятежниковъ, которые пытались перебѣжать черезъ дворъ ко 2-му эскадрону. Одновременно съ Шервинскимъ, поручикъ Курсель, во главѣ тридцати пѣшихъ уланъ 2-го эскадрона, бѣгомъ пустился въ пики на аттакующихъ подпрапорщиковъ съ фронта. Мятежники изъ заднихъ рядовъ и, главнѣйшимъ образомъ, тѣ, которые стояли въ бездѣйствіи позади моста, на большой дорогѣ, первые обратились въ бѣгство къ Собіесскому мосту. За ними, въ паническомъ страхѣ, послѣдовали и остальные, и такимъ образомъ первое нападеніе было отбито. Мы потеряли при этомъ 18 нижнихъ чиновъ убитыми и ранеными, и до 30 лошадей, изъ коихъ убито

---

[1]) Господа, въ крышу! въ крышу!

тоже 18, пало отъ ранъ 5, а остальныя 7 оказались не способными къ продолженію службы за ранами [1]).

Остановившись у статуи Собіесскаго и переведя духъ, предводители мятежа, чтобъ исправить ошибку, происшедшую отъ внезапной паники, вторично повели школу противъ уланскихъ казармъ. Но и во второй разъ не оказались подпрапорщики ни предпріимчивѣе, ни искуснѣе: никто не озаботился овладѣть мостами черезъ рвы, чтобы запереть кавалерію въ ея казармахъ. Передовые, перейдя мостъ съ большой улицы, разсыпались при въѣздѣ на полковой дворъ; но увидя построившихся уланъ, вторично поддались паническому страху, и на этотъ разъ обратились въ бѣгство уже не задніе, а бывшіе впереди. Опять спѣшатъ они въ величайшемъ безпорядкѣ къ Собіесскому мосту, угрожая другъ другу смертію за малѣйшій признакъ трусости, и осыпая проклятіями польскихъ егерей, которые, по предварительному уговору, должны были явиться къ нимъ на помощь. Дабы ускорить ихъ прибытіе былъ посланъ одинъ изъ заговорщиковъ, который однако тотчасъ же воротился съ тревожнымъ извѣстіемъ, что егерей не видно, а русскіе кирасиры въ полномъ движеніи, и кажись, съ тою цѣлью, чтобы отрѣзать имъ обратный путь. Въ подтвержденіе этихъ словъ, увидѣли мятежники въ ту же минуту подольскихъ кирасиръ, которые, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ нихъ, на-рысяхъ тянулись длинною колонною между городомъ и Собіесскимъ мостомъ. Путь отъ кирасирскихъ казармъ къ Бельведеру, у подошвы Уяздовскихъ высотъ, пересѣкалъ дорогу отъ Собіесскаго моста къ Уяздовскому госпиталю и оставлялъ этотъ мостъ влѣво. Подпрапорщики, соединяясь здѣсь съ частію убійцъ Бельведера и считая себя отрѣзанными и погибшими, бросаются съ дороги въ рощу, мимо которой должны были проходить кирасиры, и успѣваютъ достигнуть ея опушки. Смятеніе ихъ увеличивалось

[1]) Донесеніе г.-м. Маркова г.-м. Герштенцвейгу отъ 31-го декабря 1830 г. за № 39. (Полк. арх. журн. исход. бум.)

трубными звуками русской тревоги, раздававшейся вокругъ; они въ отчаяніи шепчутся между собою, что егеря ихъ выдали, и снова осыпаютъ угрозами смерти всякаго, кто навлечетъ на себя подозрѣніе въ трусости или измѣнѣ.

Кирасиры, еще въ казармахъ завидя неподалеку пожаръ и слыша ружейные выстрѣлы, успѣли безпрепятственно сѣсть на коней и двинуться къ Бельведеру. При поспѣшности 1-го дивизіона случилось такъ, что задніе эскадроны немного отстали; въ этотъ-то промежутокъ бросились бѣгущіе подпрапорщики, черезъ что и удалось имъ ускользнуть. 2-й дивизіонъ, ничего не зная о случившемся, остановился, чтобы дать имъ время очистить дорогу, и тогда уже продолжалъ свое движеніе къ Бельведеру. Подпрапорщики, съ своей стороны, стремились достигнуть поскорѣе возвышенія между кофейной, извѣстной подъ именемъ «Кавы вѣйской» [1]), и Радзивиловскими казармами.

Въ это время офицеръ нашего полка, ротмистръ баронъ Розенъ, случайно узнавъ отъ прибѣжавшаго къ нему эскадроннаго писаря Осѣкина, что вблизи происходитъ нѣчто неладное, поспѣшалъ пѣшкомъ на звуки тревоги къ своимъ казармамъ, вмѣстѣ съ однополчаниномъ нашимъ, корнетомъ Добровольскимъ, который зашелъ-было къ нему поиграть въ шахматы. Благодаря своей находчивости и присутствію духа, барону Розену удалось пройдти чрезъ караулъ отъ сводно-егерскихъ ротъ, выставленный мятежниками, въ количествѣ одного взвода, на повороте изъ города въ Вѣйскую улицу. Молодой офицерикъ, начальникъ этого караула, услышавъ самоувѣренный и повелительный голосъ ротмистра, смутился и не посмѣлъ отказать ему въ пропускѣ. Баронъ Розенъ даже приказалъ было караулу слѣдовать за собою; но пройдя нѣкоторое разстояніе, прапорщикъ, по наущенію старшаго унтеръ-офицера, отказался идти

[1]) Сельская кофейня.

далѣе, подъ предлогомъ, что не смѣетъ покинуть ввѣренный ему постъ. Во время этой послѣдней остановки, нагналъ барона Розена и Добровольскаго подполковникъ Гродненскаго гусарскаго полка Риземанъ. Отправивъ назадъ егерей, они втроемъ продолжали спускаться внизъ по Вѣйской улицѣ, какъ вдругъ замѣтили шагахъ въ семидесяти впереди себя приближавшуюся толпу подпрапорщиковъ. Луна, какъ на зло, въ эту самую минуту сіяла полнымъ своимъ блескомъ, и темныя фигуры трехъ нашихъ путниковъ весьма отчетливо рисовались на освѣщенномъ полотнѣ шоссейной дороги. Двѣ черныя уланскія шапки не оставляли подпрапорщикамъ сомнѣній, что предъ ними было трое «москалей». Вдругъ впереди сверкнуло нѣсколько молній, зарокоталъ короткій залпъ—и добрый десятокъ пуль просвисталъ мимо ушей нашихъ офицеровъ. На мгновеніе они остановились въ недоумѣніи и поспѣшили укрыться въ тѣнь пирамидальныхъ тополей, окаймлявшихъ дорогу. Теперь и для нихъ, въ свой чередъ, не осталось сомнѣній, что впереди приближаются мятежники. Надежда на спасеніе представлялась весьма слабая и заключалась единственно въ томъ, что въ нѣсколькихъ шагахъ была прорѣзанная въ деревянномъ заборѣ калитка, которая вела въ садикъ «Вѣйской кавы». Хорошо, если удастся до нея добраться и если она не заперта; въ противномъ же случаѣ ждетъ неизбѣжная погибель. Шепотомъ и наскоро совѣщаясь между собою объ этомъ обстоятельствѣ, вдругъ услышали наши офицеры позади себя быстрый топотъ конскихъ копытъ, и почти въ ту же минуту мимо ихъ промчался внизъ на полномъ карьерѣ всадникъ, очевидно, нагонявшій свои эскадроны.

Наши, при полномъ свѣтѣ луны, успѣли мелькомъ разглядѣть черты его лица изъ-подъ высокаго гребня кирасирской каски; это былъ полковникъ Подольскаго полка флигель-адъютантъ Клюпфель. Онъ мчался, не подозрѣвая опасности, и остановить или предупредить его не было никакой возможности. Глядя во слѣдъ ему,

баронъ Розенъ считалъ уже его погибшимъ, какъ вдругъ—(и это замѣчательный примѣръ того эффекта, который производитъ на неприготовленную пѣхоту не то-что конный строй, а даже единичный несущійся всадникъ!)—толпа подпрапорщиковъ, подъ вліяніемъ чувства самохраненія, инстинктивно раздалась въ обѣ стороны, въ одно мгновенье очистила дорогу и безпрепятственно пропустила Клюпфеля мимо себя. Только во слѣдъ ему зарокоталъ залпъ, но къ счастію, какъ оказалось потомъ, совершенно безвредный. Этимъ-то случайнымъ моментомъ и воспользовались трое нашихъ путниковъ: незамѣченные никѣмъ, они успѣли добѣжать до калитки, которая, на ихъ счастіе, не была затворена.

Переступивъ порогъ, они тотчасъ же замкнули ее на засовъ и укрылись въ тѣни кустовъ у забора. Не далѣе какъ чрезъ минуту мимо калитки уже проходила ватага подпрапорщиковъ. Нѣкоторые изъ нихъ толкали ее руками и пробовали прикладами; ясно слышны были ихъ озлобленные голоса, выражавшіе недоумѣніе—куда это вдругъ могли исчезнуть эти трое «пшеклентыхъ москалювъ», которыхъ непремѣнно слѣдуетъ сейчасъ же прикончить на мѣстѣ; нашимъ путникамъ слышно было, что ихъ ищутъ подъ деревьями и около забора, но видя безуспѣшность своихъ поисковъ, подпрапорщики, вѣроятно, махнули рукой и прошли далѣе. Когда уже совершенно замолкъ въ отдаленіи звукъ ихъ шаговъ, наши рѣшились покинуть свое убѣжище и пустились къ Лазенкамъ.

Вскорѣ по этой же улицѣ прослѣдовалъ въ городъ поручикъ Курсель, который по приказанію начальника дивизіи, генерала Курнатовскаго, успѣвшаго къ тому времени прибыть къ уланскимъ казармамъ, велъ на полныхъ рысяхъ одинъ взводъ 2-го эскадрона, съ цѣлью развѣдать и попытаться, нельзя ли проникнуть къ варшавскому банку. Подпрапорщики, услышавъ позади себя конскій топотъ этого взвода, бросились въ недостроенныя еще Радзивиловскія казармы, и едва подъѣхали уланы къ

тому мѣсту, какъ по нимъ былъ открытъ огонь изъ дверей и оконъ. Курсель, конечно, не могъ предпринять что-либо серіозное противъ пѣхотинцевъ, занимавшихъ строеніе, особенно при ночной темнотѣ, и потому повернулъ назадъ потерявъ двухъ лошадей убитыми и четырехъ солдатъ легко ранеными [1]). Вытѣсняя по пути въ аллеяхъ появлявшіяся тамъ и сямъ мелкія кучки подпрапорщиковъ, вмѣстѣ съ приставшими къ нимъ городскими разночинцами, Курсель прибылъ къ Бельведеру почти одновременно съ полкомъ, который прискакалъ сюда подъ командою барона Притвица. Такимъ образомъ весь полкъ, менѣе чѣмъ въ двадцать минутъ послѣ перваго выстрѣла, почти въ полномъ составѣ собрался у дворца Его Высочества.

На площадкѣ предъ дворцомъ стоялъ эскадронъ кирасирскаго полка, впереди котораго, верхомъ и закутанный въ шинель, при тускломъ свѣтѣ фонаря, рисовался силуэтъ Великаго Князя, а за нимъ небольшая группа генераловъ, тоже верхами. Далѣе колебались флюгера эскадроновъ, приведенныхъ Притвицемъ. Точно гора свалилась съ плечъ у нашихъ уланъ, когда они увидѣли Цесаревича въ живыхъ и окруженнаго русскою свитой и своими вѣрными русскими эскадронами. Около Его Высочества находились уже генералы: Курута, Кноррингъ, нашъ Марковъ, Штрандтманъ, Даннепбергъ, Колзаковъ и нѣсколько адъютантовъ. Увидя взводъ приведенный Курселемъ, Великій Князь подъѣхалъ къ этому послѣднему и лично отдалъ ему приказаніе — занять частями 2-го эскадрона всѣ выѣзды и заставы, отъ Мокотовской рогатки до Калишскаго шоссе, что и было исполнено. Въ это время подоспѣлъ еще Гродненскій гусарскій полкъ, а вскорѣ вслѣдъ за нимъ и польско-гвардейскіе конные егеря, приведенные генераломъ Курнатовскимъ, вмѣстѣ съ польско-егерскими ротами, которыя, совмѣстно съ подпрапорщиками, должны были совершить нападеніе на

---

[1]) Ф. Смитъ, ч. I, стр. 138—139 и В. Матвѣевъ, стр. 17.

казармы русской кавалеріи. Роты эти попали сюда чисто случайно, не осмѣляясь сопротивляться Курнатовскому, который, во главѣ конно-егерей, застигъ ихъ на Александровской площади въ то самое время, когда онѣ разбирали изъ крестьянской телѣги подвезенные къ нимъ боевые патроны, и приказалъ двигаться предъ собою по Уяздовской аллеѣ къ Бельведеру.

Съ прибытіемъ ихъ, Великій Князь чудеснымъ образомъ вторично избѣгъ смертной опасности. Въ то время, какъ Его Высочество, подъѣхавъ къ ротамъ, увѣщевалъ солдатъ не забывать долга своей присяги, одинъ изъ заговорщиковъ, егерскій подпоручикъ Волосчанскій, взялъ солдатское ружье и прицѣлился; но ружье осѣкалось три раза, послѣ чего убійца швырнулъ его на землю и скрылся въ темнотѣ Уяздовскихъ каштановъ. Межъ тѣмъ увѣщаніе Цесаревича подѣйствовало если не на офицеровъ, то на солдатъ, и такимъ образомъ егерскія роты оставались въ теченіи двухъ съ половиною сутокъ лучшею защитою русской кавалеріи и Бельведера, будучи поставлены въ Уяздовской аллеѣ, въ видѣ авангарда, подъ командою русскаго начальника, генерала Данненберга.

Ночь была темная и холодная. Дождь накрапывалъ съ изморозью. Въ городѣ уже начиналось смятеніе. Прохожіе быстро пробирались по мокрымъ тротуарамъ, иные бѣгомъ,—и слышенъ былъ повсюду отрывистый, несвязный говоръ. Нѣсколько «дружекъ», дребезжа по неровной мостовой, проѣхали вдоль по «Новому Свѣту» и «Краковскому предмѣстью». Въ одномъ изъ этихъ экипажей, стоя, мчался подпрапорщикъ Нико и, махая рукой, кричалъ: «Къ оружію, поляки! Москали рѣжутъ!» — Вслѣдъ за нимъ проскакали двое какихъ-то всадниковъ, одинъ изъ которыхъ, махая обнаженною саблей, тоже кричалъ: «Polacе, do broni!»—Лавки и магазины спѣшно начинали затворяться, ставни и ворота захлопывались.... Около костела «Святего Кржижа» раздавались неистовые крики и пѣсни буйной толпы: то былъ 4-й пѣхотный полкъ, излюбленные «Чвартаки», шедшіе въ без-

порядкѣ и во всю ширину улицы къ варшавскому арсеналу. Они останавливали встрѣчные экипажи и, при малѣйшемъ сопротивленіи или колебаніи, пронизывали ихъ пулями. Впереди ѣхалъ ксендзъ, верхомъ, съ обнаженною саблею въ рукѣ, и возбуждалъ народъ къ возстанію. Нѣсколько пьяныхъ, простоволосыхъ женщинъ шли посреди толпы, обнявшись съ солдатами и чернью. Все это пѣло, орало, вопило и безъ надобности стрѣляло изъ ружей. На небѣ виднѣлось въ двухъ мѣстахъ зарево отъ пожаровъ, и звукъ набата раздавался въ отдаленіи. Съ помощью мятежныхъ солдатъ, варшавская чернь овладѣла арсеналомъ и разграбила его. Кабаки и тюрьмы были разбиты, вино выпито, преступники выпущены на свободу, многія лавки и магазины, а также частныя квартиры и дома, въ особенности русскіе и еврейскіе, окончательно разграблены и разорены. Въ этотъ несчастный вечеръ и въ ночь было убито разъяренною чернью, подпрапорщиками и солдатами нѣсколько достойныхъ польскихъ генераловъ и штабъ-офицеровъ, сохранившихъ до послѣдняго издыханія вѣрность своему законному Государю. Они погибли за то что не хотѣли признавать въ горсти студентовъ, писцовъ и газетчиковъ, въ ватагѣ увлеченныхъ солдатъ и въ толпѣ пьяной черни достойныхъ представителей своей націи.

По свидѣтельству очевидцевъ, то была поразительно-страшная ночь. Всѣ благонамѣренные люди заперлись и заложили ворота и двери; на улицахъ и площадяхъ шаталась только чернь. Повсюду у запертыхъ воротъ былъ слышенъ стукъ и раздавались крики людей, хотѣвшихъ войдти или для того чтобы спастись отъ рукъ убійцъ, или чтобы отыскивать въ домахъ обреченныя жертвы. Имѣвшій личнаго врага долженъ былъ трепетать, потому что подъ видомъ публичной мести удовлетворяли тайной. Непрерывно слышались на улицахъ или глухой шумъ, раздававшійся издали, или ружейная пальба; то наступала вдругъ тишина, то опять неслось пронзительное завываніе черни: «do broni, Polace, do broni!» или слышался шумъ экипажей и то-

22

нотъ быстро скачущихъ офицеровъ. Толпы вооруженной черни, съ шумомъ идущія войска, перепуганные бѣглецы съ блѣдными лицами—все это безъ толку и цѣли стремилось куда-то по улицамъ, озареннымъ заревомъ пожара. Никто не спалъ, всѣ приготовлялись къ ужаснѣйшимъ событіямъ, и многіе съ трепетомъ ожидали дальнѣйшихъ послѣдствій.

Между тѣмъ къ Бельведеру по одиночкѣ собирались русскіе офицеры, въ расплохъ захваченные среди города вѣстью о возстаніи. Мѣстность вокругъ дворца была стѣснена деревьями, аллеями и строеніями, такъ что для кавалеріи не представлялось возможности дѣйствовать, а русская пѣхота, квартировавшая въ противуположномъ концѣ города, не могла еще подойдти такъ скоро. Въ виду всѣхъ этихъ обстоятельствъ, состоявшій при Цесаревичѣ, бывшій адъютантъ его, контръ-адмиралъ Н. А. Колзаковъ, сталъ упрашивать Его Высочество отъѣхать за двѣ версты отъ города, къ деревнѣ Вержбѣ, противъ которой на Мокотовскомъ полѣ могли бы свободно расположиться войска. Совѣтъ Колзакова былъ поддержанъ и другими генералами, такъ что Великій Князь, послѣ нѣкотораго колебанія, согласился, съ мнѣніемъ своихъ подчиненныхъ и приказалъ кавалеріи начать отступленіе, а егерскимъ ротамъ съ конно-егерскимъ полкомъ,—какъ сказано выше,—оставаться въ аллеѣ для прикрытія. Супруга Его Высочества, рѣшительно объявившая, что ни за что не согласится разстаться съ нимъ, на разсвѣтѣ 18-го числа сѣла въ карету и выѣхала изъ Бельведера вслѣдъ за уланами. Великій Князь со свитою провожали ее верхами, а сзади ихъ пошли подольскіе кирасиры.

Цесаревичъ заблагоразсудилъ остановиться около шоссе, на малой вержбенской фермѣ, гдѣ жилъ сыроваръ-французъ, славившійся въ Варшавѣ выдѣлкою невшательскихъ сыровъ. Ферма эта представляла нѣчто въ родѣ убогой мазанки о трехъ комнатахъ. Сѣялся холодный дождь, когда подъѣхали къ этой мазанкѣ карета Княгини и Цесаревичъ со свитою. Тамъ еще

всѣ спали, но разбуженное семейство хозяина тотчасъ же развело очагъ, наставило самоваръ—и Ихъ Высочества, размѣстясь въ двухъ тѣсныхъ комнаткахъ, отогрѣвались и пили чай, при свѣтѣ двухъ сальныхъ огарковъ.

Три русскіе кавалерійскіе полка расположились бивуакомъ на Мокотовскомъ полѣ, между Вержбой и Бельведеромъ. Наши уланы 2-го эскадрона оставались на постахъ предъ городскими выѣздами и рогатками. Мимо ихъ все время проѣзжали въ разныхъ экипажахъ русскія семейства, случайно успѣвшія безъ препятствій выѣхать изъ Варшавы. Всѣ они стремились къ Вержбѣ, гдѣ и располагались кто какъ могъ, а большею частію въ своихъ же экипажахъ. Рѣдкіе костры, сквозь прясло дождя и тумана, печально и тускло горѣли на кавалерійскихъ бивуакахъ. Весь русскій станъ былъ оцѣпленъ часовыми, и уланы безпрестанно высылали конные патрули.

Мятежныя войска расположились бивуакомъ вокругъ арсенала, и банка, а гвардейскіе конно-егеря—противъ ихъ, на Саксонской площади и въ близлежащихъ улицахъ. До самаго утра съ обѣихъ сторонъ обнаруживалось большое безпокойство среди ежеминутныхъ ожиданій нечаяннаго нападенія, и такимъ образомъ прошла вся эта злополучная ночь на 18-е ноября, названная поляками «ночью святаго Сантурина» [1].

[1] Въ честь Святаго, празднуемаго католиками на это число.

ГЛАВА XI.

Мокотовскій бивуакъ и отступленіе въ Россію.

Сборъ русскихъ войскъ на Мокотовской позиціи.—Энергическое предложеніе генераловъ Герштенцвейга и Данненберга. — Лукавыя увѣренія польскихъ адъютантовъ Цесаревича. — Жизнь на бивуакѣ.—Польская депутація.—Причины нашего отступленія.—Мужественный поступокъ трехъ командировъ пѣшаго резерва въ Модлинѣ.—Трудный походъ въ Россію.—Бѣловѣжская пуща и стоянка въ Свислочи. — Приключенія юнкера Улана и корнета барона Репне 1-го.

Утромъ прибыли на бивуакъ Лейбъ-Гвардіи Литовскій и Волынскій полки, сдѣлавшіе обходъ вокругъ городскаго вала. Оба командира этихъ полковъ были въ плѣну. Вскорѣ прибылъ генералъ Корфъ изъ Гуры съ гвардейскою батарейною ротой № 5-го, а къ вечеру прискакалъ полковникъ Гербель изъ Скерневицъ со своею конною батареей и, наконецъ, на разсвѣтѣ 19-го числа поручикъ Максимовичъ привелъ учебный баталіонъ Литовскаго корпуса изъ Блони. Такимъ образомъ, всѣ части русскаго отряда благополучно соединились на Мокотовскомъ бивуакѣ. Здѣсь же стояло и пять ротъ гвардейскихъ польскихъ гренадеръ, которыя генералъ Жимирскій успѣлъ на нѣкоторое время удержать въ границахъ воинскаго долга. Генералы Герштенцвейгъ и Данненбергъ убѣждали Великаго Князя дозволить имъ силою оружія смирить взбунтовавшійся народъ; Герштенцвейгъ головой ручался, что чрезъ четыре часа въ Варшавѣ все будетъ спокойно; но адъю-

тантъ Великаго Князя Владиславъ Замойскій и нѣкоторые другіе изъ поляковъ, соблюдавшихъ до времени личину вѣрности, всячески старались противудѣйствовать убѣжденіямъ двухъ русскихъ генераловъ и представляли Его Высочеству, будто «все смятеніе произошло отъ ошибочнаго мнѣнія народа и войска, что русскіе первыми напали на поляковъ и рѣжутъ ихъ, и для того чтобы укротить ихъ, лучше всего невмѣшательствомъ русскихъ доказать имъ неосновательность этой клеветы» [1]). Цесаревичъ, все еще продолжая вѣрить окружавшимъ его немногимъ полякамъ, склонился на ихъ лукавыя представленія и рѣшилъ, что русскія войска останутся совершенно безучастны въ борьбѣ, потому что, какъ выразился онъ,—«русскимъ нечего дѣлать въ польской дракѣ». Онъ повторялъ, что такъ какъ вся администрація края въ рукахъ у польскихъ властей, и онъ въ нее никогда не вмѣшивался, то и надѣется на благоразуміе этихъ властей и увѣренъ, что онѣ сами съумѣютъ унять бунтовщиковъ [2]).

Между тѣмъ войска стояли на Мокотовской позиціи. Артиллерія была выдвинута впередъ, ведеты окружали все поле; разъѣзды постоянно направлялись къ Варшавѣ и во всѣ стороны. Всѣ находились въ безпокойномъ ожиданіи. Вѣсти изъ города приходили все мрачныя, неутѣшительныя: тамъ все еще продолжались неистовства черни и демагоговъ; жилища русскихъ офицеровъ и чиновниковъ были разграблены, многіе изъ нихъ и изъ поляковъ, а въ особенности евреи, поплатились жизнью. Мы ежеминутно ожидали нападенія. Польскія роты, приведенныя Жимирскимъ, глядѣли болѣе чѣмъ сомнительно, и присутствіе ихъ въ средѣ русскаго отряда, въ случаѣ нападенія изъ Варшавы, становилось далеко не безопаснымъ. Между тѣмъ бездѣйствіе съ нашей стороны и томительная неизвѣстность усугубля-

---

[1]) Колзаковъ (стр. 605), Максимовичъ и Ф. Смитъ (стр. 149).

[2]) Ibid.

ли общее безпокойство. Русскіе полки вышли по тревогѣ, какъ на простое ученье; патроны, и все вообще снаряженіе остались въ цейхгаузахъ и казармахъ. Безъ теплой одежды и обуви, безъ хлѣба и съѣстныхъ припасовъ, безъ фуражнаго довольствія, безъ медицинскихъ средствъ для заболѣвающихъ, въ суровую пору года, оставаясь въ теченіи почти четырехъ сутокъ на голой землѣ и подъ открытымъ небомъ, отрядъ нашъ терпѣлъ всевозможныя лишенія и бѣдствія. Съ трудомъ можно было достать дровъ, чтобъ развести костеръ; съ помощью покупокъ и реквизицій у окрестныхъ помѣщиковъ и евреевъ кое-какъ добывали еще нѣсколько скота на убой, но въ хлѣбѣ ощущался страшный недостатокъ; соли же и вовсе не было. Ѣли одну полусырую говядину. Подѣливъ между собою порціи, пѣхотинецъ, бывало, натыкалъ кусокъ на штыкъ, а кавалеристъ на саблю, и поджаривали его на кострѣ. Вода была болотная, такъ что и кони пили ее неохотно, не говоря уже о людяхъ. Овса и сѣна не было и въ поминѣ, а росъ неподалеку низенькій ельникъ. Кавалеристы, бывало, наломаютъ его вѣтвей, искрошатъ ихъ саблями и даютъ лошадямъ... Такъ и питались наши кони всѣ четверо сутокъ однимъ лишь рубленымъ ельникомъ [1]).

Въ Варшавѣ межъ тѣмъ составилось новое временное правительство, членовъ котораго весьма безпокоила близость русскихъ войскъ, и потому, въ видахъ безпрепятственнаго развитія революціи, они желали скорѣйшаго ихъ удаленія. 21-го ноября явилась изъ Варшавы въ Вержбу депутація, между членами коей были Адамъ Чарторыйскій и Лелевель. Съ революціонными кокардами на конфедераткахъ, они явились къ Великому Князю для переговоровъ. Цесаревичъ, казавшійся очень спокойнымъ и говорившій весьма немного, не сдавался ни на какіе компромиссы и требовалъ безусловной покорности

---

[1]) Изъ разсказовъ В. Д. Лобанова.

Государю, обѣщая предстательствовать предъ Его Величествомъ за виновныхъ.—«Здѣсь нѣтъ никого виновныхъ!» запальчиво и грубо возразилъ на это графъ Островскій и надѣлъ предъ Цесаревичемъ свою шапку. Это было послѣднее оскорбленіе, нанесенное Великому Князю, который послѣ него прекратилъ всякія объясненія, и депутаты удалились въ своей четвероместной колымагѣ, на козлахъ которой лежалъ огромный узелъ, наполненный польскими національными кокардами для свиты Великаго Князя, на случай если бы Его Высочество согласился принять титулъ короля польскаго.

Съ этой минуты Цесаревичъ уже ясно увидѣлъ, что нечего болѣе надѣяться на добрыя чувства и благоразуміе поляковъ. Во избѣжаніе кровопролитія, оставалось только удалиться въ предѣлы Россіи и предоставить Польшу ея собственной роковой судьбѣ. Да и положеніе малочисленнаго отряда среди цѣлой мятежной арміи и края, охваченнаго заранѣе подготовленнымъ возстаніемъ, было крайне рисковано: русскіе могли быть безцѣльно истреблены или принуждены къ сдачѣ, и тогда заносчивая наглость польскихъ притязаній уже не знала бы ни мѣры, ни предѣловъ. Видя теперь повсюду коварство и измѣну со стороны польскихъ военачальниковъ, и видя явно враждебное настроеніе конныхъ егерей и гренадерскихъ ротъ Жимирскаго, которыя такъ и порывались въ городъ, Цесаревичъ, желавшій избавить ихъ отъ позора явной измѣны, послалъ къ нимъ чрезъ своего адъютанта Замойскаго письменное дозволеніе возвратиться въ Варшаву. Такъ покинули его и послѣднія войска польскія....

Отпустивъ ихъ, Его Высочество съ особеннымъ прискорбіемъ выражалъ русскимъ начальникамъ свое горькое чувство по поводу невѣрности польскихъ войскъ, а наиболѣе «Квартаковъ» и саперовъ, которые предпочтительно предъ всѣми другими полками пользовались его милостями и отблагодарили за нихъ тѣмъ, что первые же измѣнили ему. — «Они доказали

мнѣ, что слово *благодарность* есть пустой звукъ!» воскликнулъ онъ въ глубокомъ волненіи [1]). Но не менѣе глубоко былъ оскорбленъ Цесаревичъ и вѣроломствомъ любимца своего, флигель-адъютанта полковника Шембека, командира 1-го Егерскаго полка, коего Шефомъ былъ Государь Императоръ. Шембекъ пріѣхавъ въ Вержбу, обнималъ и цѣловалъ плечо Цесаревича и брался уговорить польскія войска вернуться къ обязанностямъ долга и присяги, а чуть лишь выбрался за русскіе аванпосты, какъ первый же воззвалъ къ мятежу свой полкъ, приведенный имъ изъ Сохачева, и егерскія роты, стоявшія нашимъ авангардомъ въ Уяздовской аллеѣ, и во главѣ ихъ вступилъ въ Варшаву, распѣвая «Еще Польска не сгиняла».

По удаленіи варшавской депутаціи, Его Высочество тотчасъ же отдалъ приказъ русскому отряду—немедленно сниматься съ бивуака. Только въ эту минуту нашимъ войскамъ стало положительнымъ образомъ извѣстно, что Цесаревичъ принялъ рѣшеніе пробиваться въ предѣлы Имперіи. Предпріятіе это, повидимому, было исполнено многихъ препятствій: между горстью русскихъ и Россіею находилась Висла, и для поляковъ не было ничего легче, какъ воспрепятствовать переходу отряда чрезъ эту большую рѣку; надлежало идти по враждебному краю, среди враждебныхъ войскъ, безъ обозовъ и запасовъ и почти безъ всякихъ боевыхъ и денежныхъ средствъ. Тѣмъ не менѣе, Великій Князь не упалъ духомъ. Онъ послалъ временному правительству письмо, гдѣ выражалъ надежду, что не встрѣтитъ препятствій въ своемъ обратномъ пути и въ заключеніе поручалъ всѣ русскія общественныя учрежденія, частную собственность и безопасность отдѣльныхъ лицъ защитѣ и покровительству націи. Извѣстіе объ отступленіи русскихъ произвело въ Варшавѣ невыразимую радость и позволило озаботиться

---

[1]) Ф. Смитъ, стр. 179.

дѣльнѣйшими мѣрами къ упроченію возстанія. Рѣшено было тотчасъ же овладѣть Модлиномъ, чтобы воспользоваться его военными запасами.

Пѣшіе резервы трехъ русскихъ гвардейскихъ кавалерійскихъ полковъ постоянно находились въ Модлинской крѣпости и ея форштатахъ, для содержанія тамъ карауловъ. Каждый полкъ ежемѣсячно отправлялъ туда трехъ субалтернъ-офицеровъ, на смѣну предшествовавшимъ, и одни только командиры этихъ резервныхъ эскадроновъ безсмѣнно пребывали въ Модлинѣ. На другой же день по отступленіи русскаго отряда, генералъ Хлопицкій, избранный диктаторомъ, послалъ къ Модлину баталіонъ пѣхоты и сорокъ волонтеровъ вмѣстѣ съ особыми коммиссарами, которые были уполномочены потребовать безусловной сдачи крѣпости и обезоруженія русской части гарнизона. Нѣкто подпоручикъ Псарскій явился въ Модлинъ съ предварительнымъ извѣщеніемъ. Сознавая полную невозможность защищать крѣпость своими наличными силами, русскіе офицеры тѣмъ не менѣе съ негодованіемъ выслушали извѣстіе Псарскаго и единогласно объявили ему, что они не примутъ ни какого предложенія, оскорбительнаго для чести русскаго оружія, и что въ случаѣ крайности они твердо и окончательно рѣшились взорвать пороховой магазинъ и похоронить себя подъ его развалинами. Когда вслѣдъ за симъ прибыли коммиссары, то нашли уже со стороны русскихъ всѣ приготовленія ко взрыву и услышали отъ нихъ тотъ же твердый и достойный отвѣтъ. Всѣ русскія части скучились около пороховыхъ погребовъ, двери которыхъ были растворены, бочки раскрыты и фитили уже тлѣли въ рукахъ офицеровъ. Малѣйшее насиліе—и все это мгновенно взлетѣло бы на воздухъ. Такая грозная и безповоротная рѣшимость лучше всякихъ словъ убѣдила коммиссаровъ въ необходимости оставить свои требованія. Русскіе не сдавались ни на какія убѣжденія, и только тогда рѣшились уступить крѣпость, когда имъ было предъявлено подлинное письмо Цесаревича,

23

гдѣ онъ извѣщалъ о своемъ возвращеніи съ войсками въ Россію и приказывалъ русскимъ эскадронамъ и артиллерійской командѣ выступить вслѣдъ за нимъ туда же [1]). Но при этомъ офицеры наши согласились на свободный выходъ изъ крѣпости не иначе, какъ съ оружіемъ въ рукахъ и со всѣми воинными почестями со стороны поляковъ, выговоривъ русскому гарнизону безопасное слѣдованіе съ полнымъ его имуществомъ до границъ Имперіи, въ сопровожденіи польскаго отряда. Тогда, обоюдно подписавъ капитуляцію, 25-го ноября, русскіе сдали Модлинъ тремъ соединившимся подъ нимъ баталіонамъ польской пѣхоты, и съ воинскими почестями выступили изъ крѣпости, слѣдуя чрезъ Пултускъ и Чижево до Цехановца, куда прибыли 11-го декабря. Граница была перейдена ими въ Устилугѣ, гдѣ чрезъ офицера, нарочно посланнаго къ Цесаревичу за приказаніями, было доставлено къ нимъ повелѣніе слѣдовать за отрядомъ къ своимъ полкамъ на зимнія квартиры.

Государь Императоръ, получивъ отъ Великаго Князя донесеніе объ этомъ мужественномъ поведеніи русскихъ офицеровъ, Высочайше повелѣть соизволилъ: «принимая съ особеннымъ благоволеніемъ благоразумную твердость, мужество и неустрашимость, оказанныя при семъ происшествіи подполковникомъ Крахоткинымъ, ротмистрами Мазуркевичемъ и Кохановичемъ и штабсъ-ротмистромъ Докукинымъ, — произвесть ихъ въ слѣдующіе чины, и о подвигѣ ихъ объявить по всему военному вѣдомству» [2]). Во исполненіе Высочайшей воли, приказъ о семъ былъ читанъ при собраніи нижнихъ чиновъ во всѣхъ эскадронахъ, ротахъ и батареяхъ всей русской гвардіи, арміи, внутренней стражи и флота.

[1]) В. Матвѣевъ, стр. 21.

[2]) Приказъ по гвардейскому корпусу отъ 10-го января 1831 г., за № 4, § 2. (Арх. Штаба войскъ Гв. и Петерб. Окр.) Крахоткинъ командовалъ 1-ю полуротою 8-й гарнизонной артиллерійской бригады, Мазуркевичъ Подольскимъ кирасирскимъ, Кохановичъ Гродненскимъ гусарскимъ и Докукинъ Уланскимъ Цесаревича резервными эскадронами.

Снявшись съ Мокотовскаго бивуака, русскій варшавскій отрядъ направился вверхъ по Вислѣ, ближайшею къ берегу дорогою, и безпрепятственно переправился у Пулавъ, на паромахъ. Уланы переправлялись нѣсколько выше, у Казимержа. Отъ Пулавы путь отряда продолжался на Куровъ, на Любартовъ и далѣе къ Бресту. Въ походѣ маршрута не было, но самъ Цесаревичъ каждодневно дѣлалъ маршевую диспозицію. Шли съ военными предосторожностями, съ авангардомъ, при которомъ слѣдовалъ Великій Князь, и арріергардомъ, находившимся подъ командою генерала Пенхержевскаго.

Походъ былъ однимъ изъ труднѣйшихъ. За отрядомъ не слѣдовало ни вьюковъ, ни деньщиковъ. Не только у солдатъ, но и у офицеровъ не было съ собою перемѣны бѣлья, ни какихъ-либо вещей. Обувь у многихъ находилась въ плохомъ состояніи, а чинить было негдѣ и нечѣмъ. Шли безъ дневокъ и ночевали въ полѣ, подъ жестокою непогодой и стужей. Однажды на походѣ, днемъ, Пенхержевскій донесъ Цесаревичу, что въ тылу отряда скопляется непріятель и замѣчено особенное движеніе войскъ. Его Высочество прискакалъ къ арріергарду, обозрѣлъ мѣстность, избралъ позицію, ободрилъ свои войска и рѣшился дать отпоръ. Поляки, какъ видно, поняли, какая готовилась имъ встрѣча и отступили. На шестой или седьмой день похода получена была чрезъ адъютанта первая вѣсть отъ командира литовскаго корпуса барона Розена, который испрашивалъ у Великаго Князя приказанія о томъ, какія нужно сдѣлать распоряженія для подавленія возстанія. Вѣсть эта мгновенно облетѣла и обрадовала всѣхъ: измѣна литовскаго корпуса оказалась злостною выдумкою поляковъ [1]). Наконецъ, послѣ двѣнадцатидневнаго похода, русскій отрядъ, 2-го декабря, переправился черезъ Бугъ у Влодавы и вступилъ въ границы Россіи, которую многіе

---

[1]) «Воспоминанія» М. К. Максимовича, стр. 33—34, и разсказъ барона А. Ѳ. Розена.

не надѣялись уже болѣе увидѣть. Полку велѣно было идти на Высоко-Литовскъ и далѣе чрезъ Бѣловѣжскую пущу въ мѣстечко Свислочь [1]), гдѣ и расположиться на зимовыя квартиры.

Путь чрезъ заповѣдныя, вѣковѣчныя дебри Бѣловѣжи былъ въ особенности труденъ: узкая дорожка одиноко углублялась въ лѣсныя пустыни, которыя казались еще таинственнѣе и мрачнѣе отъ суроваго времени года; кругомъ глушь, дичь, иногда замерзлое болото и все лѣсъ и лѣсъ—высокій, густой, непроглядный, которому, казалось, и конца нѣтъ. На всемъ пространствѣ лѣснаго пути полку попалась одна только убогая корчма, пріютившая нашихъ уланъ на кратковременный отдыхъ. Изъ этихъ непривѣтливыхъ лѣсовъ полкъ вышелъ почти уже подъ самой Свислочью, въ десяти верстахъ отъ мѣстечка, куда прибылъ 24-го декабря. Тутъ-то вполнѣ почувствовали уланы что̀ значитъ благодѣтельный отдыхъ послѣ подобнаго похода, совершоннаго въ такихъ условіяхъ, въ какихъ рѣдко приходится быть и въ самое трудное военное время [2]). И замѣчательно, что при этомъ всѣ войска вели себя образцовымъ образомъ. Покрайней мѣрѣ, Цесаревичъ въ одномъ изъ своихъ приказовъ, отдавая полную похвалу ихъ нравственности и кроткому обращенію съ жителями, свидѣтельствуетъ, что «во время похода отъ Варшавы до предѣловъ Россіи, при самомъ стѣсненномъ бивачномъ расположеніи, войска сіи свято сохранили собственность каждаго и не допустили себя до какихъ-либо унизительныхъ для солдата поступковъ» [3]).

Уланы широко и удобно расположились въ большомъ и богатомъ мѣстечкѣ, которое со своимъ обширнымъ паркомъ графа Тышкевича, торговою площадью, украшенною высокимъ обели-

---

[1]) Гродненской губерніи, Волковысскаго уѣзда.

[2]) Изъ разсказовъ В. Д. Лобанова.

[3]) Приказъ Цесаревича въ войска, возвратившіяся изъ Варшавы, данный изъ штабъ-квартиры отряда, въ мѣстечкѣ Великой Брестовицѣ, отъ 6-го января 1831 г. за № 1. (Полк. арх. журн. вход. б. кн. № 393, ч. I.)

скомъ, каменнымъ гостинымъ дворомъ, каменнымъ зданіемъ гимназіи и пятью каменными арками на выѣздахъ — далеко оставляло за собою многіе уѣздные города западнаго края.

Отрядный штабъ расположился верстахъ въ двадцати отъ Свислочи, тоже въ одномъ изъ лучшихъ и торговыхъ мѣстечекъ этого края, Великой Брестовицѣ. Полкъ имѣлъ ежедневныя сношенія со штабомъ, высылая въ Брестовицу вѣстовыхъ и ординарцевъ; да и военно-летучая почта тотчасъ же установилась между всѣми частями отряда. Отсюда, около половины января Цесаревичъ, для военныхъ совѣщаній отправился въ Бѣлостокъ, гдѣ тогда временно помѣщалась штабъ-квартира главнокомандующаго арміей, графа Дибича. Одинъ взводъ нашихъ уланъ конвоировалъ дорожный экипажъ супруги Его Высочества. Спустя нѣсколько дней по приходѣ полка на зимнія квартиры, въ Свислочь благополучно прибылъ пѣшій резервъ, подъ командою ротмистра Докукина, который впрочемъ еще и не зналъ о томъ, что онъ уже «ротмистръ за отличіе». Съ прибытіемъ резерва, полкъ могъ считаться въ полномъ сборѣ, и здѣсь-то, осмотрѣвшись на покоѣ, провѣрилъ свои потери, начиная съ роковой ночи св. Сантурина. Оказалось, что въ Варшавѣ осталось у насъ 60 человѣкъ и 63 лошади, кромѣ убитыхъ и раненыхъ, при нападеніи подпрапорщиковъ на казармы. Между оставшимися находились: поручикъ Штейнъ 2-й, корнеты: Крипскій 1-й, Жандръ, Голембіовскій и Мечниковскій, полковой священникъ отецъ Іоаннъ Кутневичъ и полковой штабъ-лекарь Говоровъ [1]). Девятнадцать лошадей брошено въ ветеринарномъ лазаретѣ, тридцать, какъ извѣстно уже, выбыло изъ строя при нападеніи на казармы, шестерыхъ коней не успѣли, по недостатку людей, вывести изъ конюшенъ, да восемь пало отъ изнуренія во время похода. Весь музыкальный инструментъ, за исключеніемъ серебряныхъ

[1]) Всѣ они, за исключеніемъ Мечниковскаго, возвратились къ полку по взятіи Варшавы.

трубъ [1]), тоже не успѣли захватить съ собою, равно какъ и всѣ принадлежности полковаго хозяйства.

Вскорѣ прибылъ къ полку изъ Варшавы юнкеръ Уланъ, и вслѣдъ за нимъ, захваченные въ плѣнъ мятежниками, писаря: Ѳедоръ Сѣдовъ, Петръ Ѳирсовъ и Иванъ Бабиковъ, отъ которыхъ полкъ узналъ много интересныхъ новостей. Оказалось, что корнетъ Мечниковскій и съ нимъ пять юнкеровъ и двѣнадцать унтеръ-офицеровъ изъ вольноопредѣляющихся, принадлежавшихъ по происхожденію исключительно къ польско-литовской шляхтѣ, передались на сторону мятежниковъ и всѣ поступили въ повстанскую кавалерію, преимущественно въ уланскіе же полки; узнали также, что унтеръ-офицеръ Субботинъ, жертва собственнаго самоотверженія, умеръ отъ ранъ въ госпиталѣ, и что та же участь постигла еще нѣсколькихъ человѣкъ изъ раненыхъ въ ночь 17-го ноября; но интереснѣе всего былъ разсказъ юнкера Улана о его бѣгствѣ изъ плѣна.

Матвѣй Гавриловичъ Уланъ находился въ варшавской школѣ кавалерійскихъ юнкеровъ. Когда вспыхнуло возстаніе и бунтъ разлился уже по всему городу, онъ хотѣлъ бѣжать въ свой полкъ, чтобы предупредить, если еще не поздно, объ опасности и, во всякомъ случаѣ, присоединиться къ своимъ. Но всѣ русскіе юнкера оказались запертыми на ключъ въ дортуарѣ, который помѣщался въ верхнемъ этажѣ школы. Не долго думая, Уланъ выбросилъ изъ окна на улицу нѣсколько тюфяковъ и самъ тѣмъ же путемъ кинулся внизъ. Паденіе совершилось благополучно. Отважный юнкеръ уже бѣжалъ къ своему полку, какъ вдругъ былъ перехваченъ на пути толпою мятежниковъ,

---

[1]) Изъ рапорта полка бригадн. командиру г.-м. Кноррингу 2-му отъ 2-го августа 1831 г. за № 260 видно, что 22 серебряныя трубы съ изображеніемъ ордена св. Георгія отправлены были изъ Свислочи на сохраненіе въ Петербургъ, а 15 трубъ, серебряныхъ же, пожалованныхъ Государемъ Императоромъ въ 1830 г., оставались въ полку для вседневнаго употребленія. (Полк. арх. журн. исх. б. 1831 г.,

которые всю ночь таскали его за собою и продержали на бивуакѣ у арсенала до 20-го ноября, а потомъ сдали подъ арестъ въ ордонансгаузъ, или въ «Саксонскій домъ», какъ называли его тогда въ Варшавѣ. Здѣсь Уланъ очутился въ обществѣ своихъ сотоварищей—юнкеровъ и нѣсколькихъ офицеровъ. Прошло нѣсколько дней со дня его заточенія, и скучно, невыносимо скучно стало бѣдному Улану въ его неволѣ. Замѣтилъ онъ, что и другой юнкеръ тоже сильно скучаетъ. Этотъ другой былъ гродненскій гусаръ, графъ Ропикеръ. Они сошлись между *собою*, подружились и задумали во что бы то ни стало бѣжать изъ плѣна. Но какъ это сдѣлать?... На помощь юношамъ явилась любовь. Была у одного изъ нихъ «коханка», одна изъ тѣхъ типическихъ варшавскихъ «паненокъ», которыя, не смотря ни на какія революціонныя бури и племенныя ненависти, никакъ не могутъ преодолѣть своей слабости къ «москàлямъ войскòвымъ». Такія «паненки», отъ стародавнихъ временъ и до нашихъ дней, наперекоръ всему, никогда не переводятся въ веселой Варшавѣ. Оба юнкера рѣшились вести себя въ заточеніи какъ можно скромнѣе, чтобы получить репутацію благонадежныхъ, а вмѣстѣ съ нею право отпусковъ два раза въ недѣлю въ городъ, съ разрѣшенія караульнаго офицера. Вскорѣ имъ удалось достичь желаемаго и, конечно, первымъ же дѣломъ направились они къ доброй «паненкѣ». Эта послѣдняя сердобольно вошла въ тяжкое положеніе молодыхъ людей и, убѣжденная ими, рѣшилась оказать имъ свою посильную помощь. Они вручили ей нѣкоторую сумму денегъ, по счастію, уцѣлѣвшую въ карманѣ, и на эту-то сумму благодѣтельная фея купила для нихъ въ магазинѣ готовыхъ вещей «цывильное» платье, которое пришлось почти впору. Но главнѣйшее затрудненіе состояло въ томъ, что юнкера, отпускаемые съ утра, строжайше были обязаны являться въ «Саксонскій домъ», непремѣнно къ началу сумерковъ; бѣжать же изъ города среди бѣла дня не было никакой возможности. Рискуя головою, друзья рѣшились исполнить свой

замыселъ подъ покровомъ вечера,—и вотъ, на пятнадцатый день своего заточенія, 5-го (17-го) декабря, въ восемь часовъ, тихо и незамѣтно, съ чернаго хода, выходятъ они на улицу и пробираются къ своей «пaненкѣ». Чрезъ полчаса, уже переодѣтые, идутъ они прямо на почту и самоувѣренно требуютъ себѣ лошадей, объясняя, что оба они опредѣлены во вновь-формируемый въ Венгровѣ конный полкъ Кракусовъ и теперь должны ѣхать къ своимъ родственникамъ въ Бялу, для полученія на экиперовку денегъ. По счастію, имъ повѣрили и, за указанные прогоны, дали добрую пару коней съ крытою «фурманкой». Конечно, бойкое знаніе польскаго языка служило имъ при этомъ лучшимъ подспорьемъ и устранило на заставѣ всякое подозрѣніе на счетъ ихъ личностей. Такимъ образомъ, удалось имъ благополучно добраться до Бялы. Но здѣсь вдругъ новая и совершенно нежданная бѣда! Столкнулся Уланъ на улицѣ со своимъ старымъ учителемъ, который сразу призналъ его въ лицо и, зная, что юноша служитъ въ русскомъ полку, совсѣмъ ужь хотѣлъ-было головою выдать его съ товарищемъ мѣстнымъ революціоннымъ властямъ. Уланъ однако не растерялся и хладнокровно, съ самымъ чистосердечнымъ видомъ сталъ объяснять педагогу, что онъ давно уже въ отставкѣ, и теперь, въ виду общаго патріотическаго настроенія, опредѣлился вмѣстѣ съ товарищемъ въ полкъ Кракусовъ. Учитель повѣрилъ и оставилъ юношей въ покоѣ. Предстояло еще одно, и не малое, затрудненіе: бѣглецы объявляли, что ѣдутъ въ полкъ Кракусовъ, а между тѣмъ надо было порядить фурмана къ русской границѣ, т. е. совсѣмъ въ противную сторону. Это одно уже могло вызвать противъ нихъ новыя и весьма опасныя подозрѣнія. Но наконецъ, выискался какой-то бѣдный еврей, который согласился за хорошую плату отвезти ихъ къ берегу Буга. Поѣхалъ онъ съ вечера и не почтовою дорогой на Тирасполь, а малоѣзжими проселками, придерживаясь болотистыхъ низинъ рѣченки Крсны, и подъ утро привезъ ихъ въ уединенную еврейскую корчму,

стоявшую на пустырѣ, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ прирѣчной деревушки Непле. Здѣсь, по счастію, нашлась особая комнатка. Поспѣшивъ нанять ее у корчмаря, Уланъ оставилъ въ ней графа Роникера, который сильно разнемогся въ пути, а самъ нанялъ крестьянскую подводу и поѣхалъ берегомъ вверхъ по Бугу, высматривать не найдется ли гдѣ удобной переправы на русскую сторону. Цѣлый день продолжались эти поиски, покато наконецъ не разговорился онъ по душѣ съ подводчикомъ, и тотъ откровенно объяснилъ ему, что есть-де неподалеку деревушка Михальсково, гдѣ живетъ рыбакъ, онъ же и перевощикъ, и что коли потолковать съ нимъ хорошенько, такъ авось-либо добрый человѣкъ и не откажетъ. Поѣхали въ Михальсково, нашли рыбачью хату, нашли и перевощика, стали толковать, просить, уламывать и, наконецъ, Уланъ за послѣднія свои деньги уговорилъ его на рискованную переправу. Рыбакъ соглашался перевезти не иначе какъ въ ночное время, что, въ сущности, и для бѣглецовъ было гораздо удобнѣе. Солнце уже садилось и потому Уланъ поспѣшилъ къ больному Роникеру. Расплатившись въ корчмѣ, отправились они съ тѣмъ же подводчикомъ къ рыбаку, и тотъ, около полуночи благополучно перевезъ ихъ черезъ рѣку въ своей утлой душегубкѣ. Тутъ уже, почувствовавъ себя въ безопасности, хоть и безъ копѣйки денегъ, счастливые своею свободой, пѣшкомъ побрели они къ Бресту, и вскорѣ соединились со своими полками [1]). Цесаревичъ, узнавъ

[1]) Матвѣй Гавриловичъ Уланъ, происходя изъ татаръ, унаслѣдовалъ отъ родителей своихъ и магометанскую вѣру. Но служа всю жизнь въ русскомъ полку, онъ до такой степени сжился съ русскою средою, что усердно исполнялъ всѣ обряды православной церкви, за исключеніемъ, конечно, св. таинствъ покаянія и причащенія, и всегда строго наблюдалъ, чтобы люди лейбъ-эскадрона, которымъ онъ командовалъ, тоже исполняли обряды религіи. Когда товарищи замѣчали ему, зачѣмъ онъ не окрестится, Уланъ отвѣчалъ, что не дѣлаетъ этого единственно затѣмъ, чтобы не огорчить своихъ родителей и прибавлялъ: «хотя я не крещенъ водою, но духомъ я давно уже крестился». (Разсказъ В. Д. Лобанова).

24

объ этихъ похожденіяхъ и признавая отважный поступокъ двухъ юношей доказательствомъ ихъ вѣрности своему нравственному долгу, ходатайствовалъ о производствѣ обоихъ въ офицеры, что и было вскорѣ исполнено [1]).

Здѣсь будетъ уже кстати разсказать и о спасеніи нашего же полка корнета барона Ренне 1-го. Въ вечеръ 17-го ноября онъ находился въ театрѣ «Розмайтосци» (Rozmaitosci, Variété), ничего еще не подозрѣвая о событіяхъ вспыхнувшаго возмущенія. Вдругъ вбѣгаетъ въ партеръ одинъ изъ возмутителей, поручикъ Добровольскій и, махая саблею, кричитъ отчаяннымъ голосомъ:

—«Поляки! Къ оружію!... Москали рѣжутъ, убиваютъ нашихъ!»

Тотчасъ же поднялся шумъ, замѣшательство,—все бросилось вонъ изъ театра. Нѣсколько исступленныхъ фанатиковъ кидаются на горсть русскихъ офицеровъ, случайно здѣсь находившихся, и дѣло уже грозило немедленнымъ кровопролитіемъ, убійствомъ, какъ вдругъ, въ этомъ общемъ смятеніи встаетъ генералъ Хлопицкій, тоже случайно бывшій въ театрѣ, и энергично приступаетъ къ Добровольскому съ вопросомъ:

—«Кто васъ прислалъ сюда? Что значитъ этотъ крикъ?»

Тотъ начинаетъ оправдываться, но Хлопицкій, не слушая его, говоритъ:—«Ступайте вонъ отсюда! Я вамъ это приказываю!»

Добровольскій однако мѣшкалъ и продолжалъ подуськивать окружавшую его публику противъ русскихъ офицеровъ, убѣждая хоть арестовать ихъ, по крайней мѣрѣ.

—«Я вамъ говорю убирайтесь!» гнѣвно и рѣшительно крикнулъ на него Хлопицкій:—«Присутствующіе здѣсь офицеры находятся подъ моею защитою!»

---

[1]) Рапортъ полка г.-м. Герштенцвейгу отъ 12-го Января 1831 г. за № 63, въ отвѣтъ на предписаніе отъ 8-го января того же года, за № 218, при чемъ представлено и подробное объясненіе юнкера Улана (Журн. вход. бум. 1831 г.).

Это смѣлое и энергическое заявленіе генерала, справедливо пользовавшагося въ средѣ поляковъ уваженіемъ и авторитетомъ, заставило публику уступить его настойчивости. Смущенный Добровольскій поспѣшилъ теперь удалиться, уже безъ разговоровъ, и такимъ образомъ русскіе офицеры были избавлены отъ плѣна въ театрѣ.

Между ними было трое: кирасирскій поручикъ Симолинъ, нашъ Ренне и Лейбъ-Гвардіи Литовскаго полка подпоручикъ Өедоровъ. Выбравшись кое-какъ изъ «Розмаитосци» на Вержбовую улицу, они уже вышли на Краковское предмѣстіе, въ надеждѣ пробраться къ своимъ полкамъ, какъ вдругъ здѣсь замѣтила ихъ толпа уличной черни, смѣшанная съ солдатами, и буйно погналась за ними. Во слѣдъ имъ летѣли камни и раздавались выстрѣлы. Спасаясь отъ яростнаго преслѣдованія, трое офицеровъ скрылись въ первыя попавшіяся ворота и вбѣжали въ чью-то квартиру, прося изумленнаго хозяина укрыть ихъ на время отъ неистовой ватаги. Вмѣстѣ съ ними вбѣжали туда еще двое какихъ-то людей, которые тоже просили защиты. То были русскій полковой лекарь Коханскій и закройщикъ гвардейскихъ полковъ, 9-го класса Диннеръ. Честный человѣкъ, рискуя собственною головою, не отказалъ имъ въ гостепріимствѣ. Домъ этотъ принадлежалъ «Варшавскому Обществу Благотворительности» (Dobroczynnosci), гдѣ хозяинъ квартиры, нѣкто Іосифъ Бернекеръ, занималъ должность письмоводителя. Не теряя ни одного лишняго мгновенья, онъ поспѣшилъ укрыть своихъ нежданныхъ гостей въ одномъ изъ надежныхъ потайныхъ уголковъ обширнаго дома, гдѣ толпѣ не удалось ихъ отыскать, и когда наконецъ она отхлынула опять на улицу и удалилась съ Краковскаго предмѣстія къ арсеналу, Бернекеръ уже безопасно ввелъ офицеровъ въ свою квартиру и каждому изъ нихъ далъ переодѣться въ партикулярное платье изъ его собственнаго запаса. Послѣ этого онъ самъ проводилъ ихъ окольными глухими переулками на безопасный путь къ Бельведеру, и такимъ обра-

зомъ офицеры въ тотъ же вечеръ благополучно присоединились къ русскому отряду, а Коханскій съ Диннеромъ, благодаря все тому же Бернекеру, помѣстились, въ качествѣ больныхъ и подъ именемъ поляковъ, въ лазаретѣ «Дома благотворительности», откуда, по прекращеніи уличныхъ безпорядковъ, первый поступилъ въ Уяздовскій госпиталь, къ больнымъ и раненымъ русскимъ солдатамъ, а второй, въ числѣ плѣнныхъ, отправленъ былъ впослѣдствіи въ Россію. Но Бернекеру не прошелъ-таки даромъ его великодушный поступокъ: въ началѣ января о немъ дознались какъ-то революціонеры, тотчасъ же объявившіе его измѣнникомъ, вслѣдствіе чего ему угрожалъ уже арестъ и судъ; но онъ, благодаря счастливому случаю, успѣлъ предупредить эти послѣдствія своевременнымъ бѣгствомъ изъ Варшавы и кое-какъ добрался до Бѣлостока, гдѣ баронъ Розенъ, командиръ 6-го (бывшаго литовскаго) корпуса, принялъ въ немъ живое участіе и довелъ о его поступкѣ до свѣденія Государя. Бернекеру пожаловано было щедрое вознагражденіе [1]).

---

[1]) Сообщеніе ген.-адъют. барона Розена въ главный штабъ войскъ Цесаревича Константина, отъ 7-го января 1831 г. за № 167. Предписаніе г.-м. Герштенцвейга въ Л.-Гв. Уланскій Цесаревича полкъ отъ 8-го января того же года, за № 223. Рапортъ сего полка г.-м. Герштенцвейгу отъ 12-го января 1831 г. за № 62, съ приложеніемъ объясненія корнета Репке 1-го. (Полк. арх. журн. вход. и исход. бум. 1831 г.)

ГЛАВА XII.

Гроховская битва.

Сборъ дѣйствующей арміи.—Приготовленія полка къ военнымъ дѣйствіямъ.—Выступленіе изъ Свислочи.—Походъ.—Революціонная Варшава.—Военныя силы и духъ поляковъ.—Настроеніе поселянъ.—Тщетныя попытки къ возбужденію мятежа въ рядахъ русской арміи.—Движеніе на лѣвый берегъ Буга и далѣе къ Грохову.—Гроховская позиція русскихъ.—Молебенъ 13-го февраля.—Тревога.—Неожиданная битва.—Бои за ольховую рощу.—Наступательное движеніе русской кавалеріи.—Мѣстныя препятствія.—Массивныя колонны къ аттакѣ.—Всадникъ безъ головы.—Огонь противъ нашихъ уланъ.—Роль нашего полка въ общей аттакѣ.—Графъ Толь лично ведетъ уланъ Цесаревича.—Аттака 1-го дивизіона на три каре «пѣхоты».—Достойное поведеніе нашихъ офицеровъ.—Аттака 2-го дивизіона противъ польской батареи.—Предательская канава.—Возвращеніе Мейендорфа.—Дальнѣйшее наступленіе уланъ Цесаревича.—Конецъ битвы.—Потери нашего полка.—Награды.—Знаменательный день полковаго праздника.

1-го (13-го) декабря, въ виду ежедневныхъ извѣстій о возрастаніи мятежа и его силъ, Государь Императоръ рѣшилъ сформировать особую армію, въ составѣ трехъ пѣхотныхъ и двухъ кавалерійскихъ корпусовъ, подъ начальствомъ графа Дибича, который еще такъ недавно покрылъ себя славою побѣдителя Турокъ и удостоился титула графа Забалканскаго. Сверхъ означенныхъ войскъ, къ этой же арміи долженъ былъ присоединиться еще и гвардейскій корпусъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ сосѣдственныя Польшѣ сѣверо и юго-западныя губерніи съ Бѣлостокскою областію объявлены на военномъ положеніи и подчинены

также главному начальству Дибича. Войска, предназначенныя въ дѣйствующую армію, должны были къ 15-му января собраться на польской границѣ, между Брестомъ и Гродною, при чемъ отрядъ Цесаревича Константина присоединенъ къ 6-му пѣхотному, бывшему литовскому, корпусу.

Межь тѣмъ, въ ожиданіи движенія въ Польшу, нашъ полкъ, готовился къ боевой дѣятельности. 12-го января мы отдѣлили отъ себя резервный эскадронъ, [1]) который ушелъ на стоянку въ мѣстечко Тимковичи, Минской губерніи. Полковымъ командирамъ для предстоящаго похода велѣно было озаботиться, чтобы люди имѣли шерстяные носки, теплыя перчатки, широкіе и просторные сапоги, и чтобы стремена обертывали до половины сукномъ [2]); на руки каждому всаднику выданъ былъ въ саквы шестидневный запасъ овса и трехдневная порція сухарей, а также по комплекту боевыхъ патроновъ; нижнимъ чинамъ предложено щипать корпію изъ начисто-вымытыхъ тряпокъ стараго ихъ бѣлья и доставлять ее въ штабъ, къ лекарю Држевицкому [3]); а наканунѣ выступленія запасъ этой корпіи вмѣстѣ съ бинтами былъ розданъ въ эскадроны [4]). Вмѣстѣ съ тѣмъ, на все время похода и военныхъ дѣйствій, къ полку уже заблаговременно пристроился брестскій еврей Файвель Іосліовичъ Литванъ въ качествѣ непремѣннаго маркитанта [5]).

Стоянка въ Свислочи, гдѣ полкъ прожилъ около мѣсяца, была не дурна. Мелкая шляхта, преимущественно населяющая это мѣстечко, втайнѣ хотя и сочувствовала возстанію, но людей кормила исправно и, въ виду военнаго положенія, никакихъ «легаль-

---

[1]) Въ составѣ 7 оберъ и 73 унтеръ-офицеровъ, 6 трубачей, 165 рядовыхъ, 11 нестроевыхъ и 38 строевыхъ лошадей, какъ видно изъ рапорта полка г.-м. Веймарну отъ 22-го октября 1831 г. за № 329. (Полк. арх. журн. исх. бум. 1831 г.)

[2]) Приказъ по полку отъ 17-го января 1831 г. § 3.

[3]) Приказъ по полку отъ 18-го января 1831 г. § 3, 4, 6, 7.

[4]) Приказъ по полку отъ 19-го Янв. 1831 г. § 3.

[5]) Журн. исх. бум. отъ 20-го октября 1831 г. № 317.

ныхъ» крючковъ или каверзъ дѣлать не осмѣливалась [1]). Графъ Дибичъ, готовясь перейдти границу, дважды подтверждалъ всѣмъ своимъ войскамъ, что вступивъ въ предѣлы Царства Польскаго, они прежде всего должны стараться не подать мирнымъ жителямъ ни малѣйшихъ причинъ къ неудовольствію и не требовать ничего посредствомъ реквизиціи, а покупать припасы и все что понадобится только на наличныя деньги; въ противномъ же случаѣ, какъ виновные, такъ и ихъ непосредственные начальники, до полковаго командира включительно, долженствовали подвергнуться всей строгости военно-полевыхъ законовъ [2]). Межъ тѣмъ, продолжительное бездѣйствіе начинало уже сильно тяготить и людей, и начальниковъ, тѣмъ болѣе, что изъ-за Буга ежедневно приходили вѣсти объ успѣхахъ возстанія, объ увеличеніи притязательности поляковъ, о ихъ кичливыхъ угрозахъ и намѣреніяхъ противъ Русскаго Государства. Все это заставляло желать какъ можно скорѣе похода и открытія военныхъ дѣйствій; желаніе это выражалось особенно сильно и нетерпѣливо въ нашемъ отрядѣ, который былъ свидѣтелемъ событій ночи св. Сантурина и, скрѣпя сердце, вынесъ тяжкое отступленіе въ Россію. Этому отряду въ особенности хотѣлось перевѣдаться и посчитаться съ врагомъ въ чистомъ полѣ. И вотъ, наконецъ, офицеры и люди нашего полка съ радостью прочли полковой приказъ отъ 20-го января, гдѣ говорилось, что «завтрашняго числа полкъ выступаетъ въ походъ, и потому эскадроны имѣютъ собраться въ полковой штабъ, въ м. Свислочь, къ 10-ти часамъ утра непремѣнно и имѣть во фронтѣ самовѣрнѣйшій разсчетъ съ права по три, изъ середины по четыре и вообще всѣхъ ломокъ фронта»[3]). Вмѣстѣ съ этимъ секретно объ-

---

[1]) Изъ разсказовъ В. Д. Лобанова.

[2]) *Приказъ гр. Дибича по дѣйств. арміи отъ 2-го янв. 1831 г. за № 4* и отъ 16-го янв. того же г. за № 203. Приказы въ гвардейскія войска, возвратившіяся изъ Варшавы, отъ 6-го янв. 1831 г. за № 1 и отъ 18-го янв. того же года, за № 6. (Полк. арх. журн. вх. б. 1831 г. кн. № 393 ч. I.)

[3]) Приказъ по полку отъ 20-го янв. 1831 г. § 2.

являлся и трехдневный маршрутъ отъ Свислочи чрезъ Яловку и Городекъ до Бѣлостока [1]). И такъ, 21-го января полкъ покинулъ свою свислочьскую стоянку. Численная сила его при этомъ была: генералъ 1, штабъ-офицеровъ 3, оберъ-офицеровъ 33, унтеръ-офицеровъ 56, трубачей 32, рядовыхъ 604, строевыхъ лошадей 616 [2]).

Со всѣхъ сторонъ стягивались колонны русскихъ войскъ, зимнія дороги были покрыты ими: кавалерія, пѣхота, артиллерія съ сѣвера и съ юга тянулись темными лентами по снѣжнымъ полямъ. Не смотря на сильные морозы, войска шли бодро на встрѣчу битвамъ. Изъ прежнихъ своихъ войнъ съ Польшею они не вынесли блистательнаго мнѣнія о непріятелѣ и, приводя въ примѣръ французовъ, какъ достойныхъ противниковъ, солдаты говорили, что «поляки пойдутъ намъ только на закуску» [3]).

А въ это время вся Варшава беззаботно предавалась наслажденіямъ минуты. Обычныя увеселенія продолжались какъ и въ мирное время: редуты, кофейные дома и театры посѣщались болѣе чѣмъ когда-либо. На сценѣ малѣйшій намекъ на современныя событія принимался съ шумомъ и одобрительными криками; махали знаменами, на которыхъ пестрѣли гербы отпавшихъ провинцій; устраивали аллегорическіе транспаранты и картины; патріотическія пѣсни пѣлись актерами и повторялись хоромъ изъ ложъ и партера. Одушевленіе обыкновенно доходило до такой степени, что зрители, внѣ себя, со всѣхъ сторонъ брали приступомъ сцену и сами принимались исполнять національные танцы вмѣстѣ съ актрисами и танцовщицами; тутъ можно было видѣть студентовъ и офицеровъ, клубистовъ и депутатовъ, даже сенаторовъ, смѣшавшихся съ актерами и кружащихся безъ разбора. Два мѣсяца незамѣтно пролетѣло съ начала возстанія;

[1]) Журн. вх. б. 1831 г. № 97 и 98.

[2]) В. Матвѣевъ, стр. 22 и 23.

[3]) Ф. Смитъ, ч. I стр. 307.

партія умѣренныхъ была теперь уже окончательно побѣждена, Хлопицкій удаленъ отъ диктаторства, отстраненіе Императорской династіи отъ польскаго престола было высказано на сеймѣ; революціонеры крайняго оттѣнка взяли перевѣсъ вездѣ и во всемъ; камеры продолжали спорить съ клубами о различныхъ предметахъ: то о цвѣтѣ кокардъ, то о теоріяхъ различныхъ формъ правленія,—какъ вдругъ, среди этихъ веселостей, танцевъ, революціонныхъ рѣшеній и споровъ, подобно громовому удару, пронеслась вѣсть, что «русскіе перешли границы Царства».

Уланы Цесаревича, въ числѣ резервовъ, слѣдовавшихъ за 6-мъ корпусомъ, совершили свой переходъ чрезъ рубежъ 25-го января, у Суража и, подъ главнымъ начальствомъ своего Августѣйшаго Шефа, въ прежнемъ составѣ гвардейскаго варшавскаго отряда, слѣдовали далѣе, по направленію къ Острову. Въ это время Великій Князь приказалъ ежедневно назначать въ конвой къ своей особѣ одинъ взводъ съ офицеромъ, по очереди отъ полковъ Гродненскаго гусарскаго и нашего [1]).

Столь ранній переходъ границы былъ для поляковъ совершенною неожиданностію. Стратегики ихъ генеральнаго штаба, Хршановскій и Прондзинскій, основывали всѣ свои планы на предположеніи, что русская армія никакъ не начнетъ наступленія прежде весны, и тогда вскрывшіяся рѣки облегчатъ полякамъ оборону. А тутъ вдругъ массы русскихъ войскъ идутъ среди зимы, сокращая свои переходы по замерзшимъ и потому удобопроходимымъ рѣкамъ и болотамъ,—и планы польскихъ стратегиковъ рушатся сами собою. Въ виду этого неожиданнаго наступленія, на военномъ совѣтѣ польскихъ генераловъ было рѣшено немедленно отступать къ Варшавѣ, и здѣсь, подъ стѣна-

[1]) Предписаніе въ полкъ г.-м. Кнорринга 2-го, отъ 28 янв. 1831 г. за № 67, во исполненіе предписанія г.-м. Герштенцвейга отъ того же числа и года, за № 713. Приказъ по полку отъ 28-го янв. § 4.

25

ми своей столицы, принять рѣшительное сраженіе въ заранѣе избранной позиціи при Гроховѣ. Силы польской арміи въ моментъ возстанія простирались до 35,000 человѣкъ. Въ первые же дни революціи былъ объявленъ призывъ ста тысячъ подвижнаго ополченія, долженствовавшихъ образовать сто баталіоновъ и столько же эскадроновъ. Всѣ уволенные отъ службы солдаты вызваны были въ депо своихъ полковъ и, при своемъ восьмилѣтнемъ срокѣ службы, составили сильный резервъ старослуживыхъ людей, изъ коихъ сформировалися 3-и и 4-е баталіоны, равно какъ 5-е и 6-е эскадроны для всѣхъ наличныхъ полковъ, черезъ что̀ количество регулярныхъ войскъ почти удвоилось. Сборъ старослуживыхъ шелъ весьма быстро, и ранѣе трехъ недѣль они уже стали въ ряды, вооружась ружьями, найденными въ арсеналѣ. Въ то же время былъ предписанъ особый новый наборъ по одному конному солдату съ каждыхъ 50-ти дымовъ, что̀ давало еще 10,000 кавалеріи. Духъ польскихъ войскъ отличался восторженностію въ высшей степени; въ средѣ ихъ постоянно царила полная увѣренность въ побѣдѣ, но дисциплина была въ полномъ упадкѣ. Молодые прапорщики и подпоручики—главные виновники революціи—хотѣли и управлять ею, и дѣйствительно управляли всѣмъ по своему произволу. Всякій старшій офицеръ, предлагавшій какую нибудь болѣе благоразумную мѣру, становился для нихъ уже подозрительнымъ, и даже старшіе генералы, за весьма немногими исключеніями, должны были считать себя счастливыми, если ихъ прямо не называли измѣнниками. Почти каждый изъ нихъ былъ окруженъ молодыми людьми изъ студентовъ, которые взяли на себя обязанность наблюдать за всѣми дѣйствіями военачальниковъ и поражать ихъ кинжалами, въ случаѣ измѣны. Желѣзная рука диктатора нѣкоторое время поддерживала еще порядокъ, но съ удаленіемъ его общій хаосъ увеличивался все болѣе и болѣе.

Баронъ Розенъ съ 6-мъ корпусомъ двигался черезъ Суражъ и Піонтковъ на Высокомазовецкъ и Чижево; за нимъ слѣдовала

главная квартира и резервы подъ начальствомъ Цесаревича. Болѣе ста тысячъ русскихъ войскъ съ 320-ю орудіями двигались впередъ по землѣ Царства Польскаго. Перейдя рубежъ, всѣ ожидали тотчасъ же наткнуться на непріятеля и встрѣтить серіозное сопротивленіе; но къ общему удивленію, границы оказались совершенно открытыми и беззащитными. Поселяне повсюду встрѣчали насъ хотя и съ боязливымъ опасеніемъ, но довольно дружелюбно. Народъ изъ селъ и деревень выходилъ къ намъ на встрѣчу съ хлѣбомъ-солью и съ бѣлыми знаменами; даже духовенство во многихъ мѣстахъ встрѣчало русскія войска съ хоругвями и крестами. Обыватели, у которыхъ отбиралось только оружіе, безъ всякаго принужденія оставляли свои бѣлыя революціонныя кокарды, и русскій гербъ повсюду снова былъ возстановляемъ. Въ виду этой покорности жителей, революціонное правительство обнародовало декретъ, въ которомъ всѣ дѣйствія, противныя интересамъ возстанія, объявлялись государственною измѣною и за нихъ назначалась смертная казнь, а въ заключеніе высказано было, что единственная цѣль войны-равно какъ и необходимое условіе мира, есть «возстановленіе всего прежняго Королевства Польскаго». Этими словами обнаружилась для русскихъ дѣйствительная причина и цѣль возстанія [1]). Но объявляя полякамъ смертную казнь за всякое покушеніе на измѣну, революціонеры въ то же время старались всѣми силами возбудить мятежъ и измѣну между русскими войсками. Они разсѣевали на пути нашего слѣдованія свои прокламаціи, которыя однако не производили желаемаго дѣйствія, и выдумали наконецъ выставлять въ виду нашихъ аванпостовъ бѣлыя знамена съ русскою и польскою надписью «за свободу вашу и нашу». Но и это средство не достигло цѣли. Солдаты наши вначалѣ удивлялись, что знамена, которыя въ прежнихъ войнахъ они привыкли пріобрѣтать у непріятеля только цѣною

---

[1]) Ф. Смитъ, ч. I стр. 335.

крови и большихъ потерь, теперь такъ легко имъ достаются, а на надписи не обращали ни малѣйшаго вниманія. Впослѣдствіи имъ даже не велѣли и трудиться забирать эти «трофеи», а полякамъ было объявлено, что русскимъ форпостамъ приказано стрѣлять по воздвигателямъ мятежныхъ знаковъ [1]).

Мы дошли уже до Острова, когда фельдмаршалъ рѣшилъ перевести армію на лѣвый берегъ Буга, гдѣ мѣстность представляла болѣе удобствъ для военныхъ дѣйствій, съ тѣмъ чтобы тотчасъ же по совершеніи этого фланговаго движенія влѣво, ударить всѣми силами на правое крыло непріятеля. Причиною такого рѣшенія была оттепель, которая началась еще въ день выступленія изъ Бѣлостока, и съ тѣхъ поръ, съ каждыми сутками все усиливалась, такъ что къ 27-му января весь снѣгъ растаялъ, рѣки вскрылись, поля и дороги были залиты водою. Планъ фельдмаршала былъ сдѣланъ въ разсчетѣ именно на зиму и потому удобоисполнимъ только въ зимнее время. Счастіе, по видимому, начинало улыбаться разсчетамъ польскихъ стратегиковъ. Пришлось намъ поворачивать налѣво и идти форсированными маршами, дѣлая чуть не сорока-пяти верстные переходы по сквернѣйшимъ дорогамъ, чтó чрезвычайно изнуряло людей, и если ужь пѣхотинцы, высоко подобравъ свои шинели, шли почти все время по колѣно въ какой-то грязной кашицѣ, либо въ водѣ, то каково было несчастнымъ лошадямъ въ кавалеріи! Обозъ еле-еле тащился. Въ особенности утомительны были переходы 29-го и 30-го января, да и въ послѣдующіе дни не лучше. 31-го числа нашъ полкъ перешелъ обратно черезъ Бугъ у мѣстечка Брока. Ледъ уже былъ очень тонокъ, а у береговъ совершенно покрытъ водою. Переходъ совершился безпрепятственно, потому что поляки не ожидали насъ на семъ пунктѣ. Послѣ переправы, уланы Цесаревича, вмѣстѣ съ резервомъ слѣдовали къ Венгрову. Не имѣя никакихъ извѣстій о непріятелѣ и ожидая

---

[1]) Ibid. стр. 336 и разсказы М. К. Максимовича и В. Д. Лобанова.

встрѣтить его на семъ берегу Буга, войска соблюдали величайшую осторожность, какъ при переправѣ, такъ и въ дальнѣйшемъ слѣдованіи. Все пространство между Бугомъ и Венгровымъ имѣло видъ трясины, которая колебалась и проваливалась подъ ногами. Обремененные походнымъ вьюкомъ, люди наши съ величайшимъ трудомъ пробирались по непроходимой грязи, артиллерія же съ неимовѣрными усиліями подвигалась шагъ за шагомъ. Войска не только заслужили отдыхъ, но и имѣли въ немъ настоятельнѣйшую нужду, тѣмъ болѣе, что подобное начало кампаніи мрачно вліяло на настроеніе духа. 2-го февраля, около полудня, войска Цесаревича прибыли въ городъ Седльце, и нашъ полкъ расположился на дорогѣ, ведущей въ Калушинъ.

Отдохнувъ здѣсь двое съ половиною сутокъ, полкъ нашъ, въ составѣ резервовъ, двинулся 5-го февраля по брестской дорогѣ къ Калушину и потомъ черезъ Минскъ къ Грохову. Въ это время общая обстановка приняла уже совершенно воинственный характеръ: и днемъ, и ночью до насъ доносились издалека раскаты пушечныхъ выстрѣловъ. Варшава была уже не далеко и, казалось, все предвѣщало близкое рѣшеніе вопроса. 5-е февраля было назначено днемъ общаго наступленія, такъ какъ обозы успѣли уже соединиться съ арміей и войска были обезпечены десятидневнымъ продовольствіемъ.

Поляки, безпрестанно имѣя жаркія схватки и дѣла съ нашими авангардами, отступали къ Варшавѣ, и 6-го (18-го) февраля, послѣ ночнаго перехода, вся польская армія къ семи часамъ утра соединилась у Грохова.

8-го февраля русскія силы уже занимали позицію, въ разстояніи пушечнаго выстрѣла отъ поляковъ, большимъ полукружіемъ отъ корчмы Вавръ до селенія Кавенчина, на опушкѣ лѣса, гдѣ мѣстность понижается къ сторонѣ открытаго поля. Правый флангъ расположился на высотахъ у Кавенчина, лѣвый передъ Выгодой, центръ противъ ольховой рощи, которая представ-

ляла собою ключъ всей позиціи противника. Нашъ полкъ, въ составѣ гвардейскаго отряда, вмѣстѣ съ 3-ею кирасирскою дивизіей оставался на позиціи у Милосны, гдѣ была и главная квартира.

Генеральное сраженіе предполагалось дать на 14-е февраля, но случайно оно произошло днемъ раньше. На разсвѣтѣ 13-го числа фельдмаршалъ отправился изъ Милосны къ Вавру. Увѣренный, что этотъ день ознаменуется какими-нибудь важными событіями, онъ объѣхалъ верхомъ ряды войскъ, встрѣчавшихъ его радостными криками, и приказалъ повсюду служить молебенъ, чтобы люди достойно могли приготовиться къ столь важной и рѣшительной минутѣ. Дивизіи построились въ большія каре и въ торжественной тишинѣ внимали священнымъ напѣвамъ. Едва успѣло начаться богослуженіе, какъ стали вдругъ слышаться отдаленные пушечные выстрѣлы, слѣдовавшіе безостановочно одинъ за другимъ. «Непріятель аттакуетъ князя Шаховскаго», какъ молнія промелькнуло въ умахъ. О князѣ, который шелъ со своимъ гренадерскимъ корпусомъ чрезъ Августовское воеводство, на соединеніе съ главною арміей, уже нѣсколько дней не было никакихъ извѣстій. Теперь же, услышавъ громъ этихъ выстрѣловъ, фельдмаршалъ былъ видимо озабоченъ и созвалъ къ себѣ генераловъ, чтобы дать имъ новыя инструкціи. Для спасенія Шаховскаго не оставалось ничего, какъ только тотчасъ же начать сраженіе. Вслѣдствіе такого рѣшенія, тутъ же, на мѣстѣ, были отданы надлежащія приказанія: по всѣмъ направленіямъ поскакали адъютанты и ординарцы, войска стали въ ружье и заняли мѣста, назначенныя имъ для боя, за тѣмъ взвился первый клубъ бѣлаго дыма, грянуло орудіе, другое, третье—непріятель отвѣтилъ тѣмъ же—завязалась канонада, и началась великая битва....

Поляки никакъ не ожидали въ этотъ день сраженія. Всѣ выгоды заранѣе избранной позиціи были на ихъ сторонѣ. Не только Варшава и Польша, но и вся Европа устремляла на нихъ

сочувственные взоры и ожидала въ какой мѣрѣ они выполнятъ свои обѣщанія побѣдить или умереть на мѣстѣ. И дѣйствительно, для нихъ эта битва составляла вопросъ «быть иль не быть», для русскихъ же она была дѣломъ чести и крайней необходимости подавить возмущеніе, которое грозило неисчислимыми послѣдствіями. Обѣ стороны твердо рѣшились не уступать; поэтому все обѣщало, что сраженіе будетъ однимъ изъ самыхъ отчаянныхъ. Брестъ-литовское шоссе представляло собою главную операціонную линію русскихъ, которые имѣли на немъ большія массы войскъ, лишенныя возможности продвинуться впередъ, пока ольховая роща, лежащая на флангѣ шоссе, находилась въ рукахъ поляковъ. Поэтому роща сдѣлалась первымъ предметомъ дѣйствій и на нее направились всѣ усилія 6-го корпуса. Резервамъ приказано было спѣшить изъ Милосны къ арміи и расположиться позади барона Розена, къ которому отправился и самъ фельдмаршалъ.

Въ десятомъ часу канонада по всей линіи становилась все сильнѣй и оживленнѣе. Высоко подпимавшіяся облака дыма носились въ воздухѣ, и всевозможные снаряды съ шипѣньемъ разрѣзали его во всѣхъ направленіяхъ, когда наши уланы на полныхъ рысяхъ прибыли къ мѣсту боя. Мы видѣли, какъ подъ градомъ ядеръ и картечи, колонны 6-го корпуса храбро шли въ аттаку на ольховую рощу. Зная, что на нихъ, состоявшихъ на половину изъ русскихъ, на половину изъ литвиновъ и вообще уроженцевъ западнаго края, не вполнѣ полагается высшее начальство, они хотѣли именно въ эту минуту выказать себя достойными полнаго довѣрія, какъ великорусскихъ соратниковъ своихъ, такъ и фельдмаршала.

Влѣво отъ холма, на которомъ находился со свитою Дибичъ, у выхода изъ большаго лѣса, расположилась 3-я кирасирская дивизія съ двумя уланскими полками: нашимъ и Украинскимъ; еще далѣе влѣво, у окуневской дороги, сталъ гвардейскій отрядъ Цесаревича. Проходя мимо холма, мы ясно видѣли

своеобразную фигуру фельдмаршала на лошади. Черты его были холодны, серьозны и спокойны,—ничто не изобличало что́ происходит въ душѣ его.

Время близилось уже къ полудню. Ольховая роща переходила изъ рукъ въ руки. Тамъ уже лежали груды раненыхъ и убитыхъ, и надъ ними кипѣлъ жаркій стрѣлковый и рукопашный бой, то угасая на время отъ обоюднаго изнуренія силъ, то опять возгораясь съ новымъ ожесточеніемъ. Наконецъ поляки напрягли самыя отчаянныя усилія. Самъ Хлопицкій, безъ сабли, съ короткою трубкой въ зубахъ, пѣшкомъ ведетъ въ рощу новые баталіоны,—утомленные наши солдаты еще разъ уступаютъ этому натиску и теряютъ рощу. Поляки начинаютъ уже массами выходить изъ опушки и выстраиваются впереди. Ихъ одушевленіе, храбрость и натискъ кажутся непреоборимыми.

Замѣтя внезапную перемѣну въ ходѣ сраженія, когда аттакующіе сдѣлались вдругъ аттакованными, фельдмаршалъ убѣдился, что настала рѣшительная минута. Быстро сдѣлавъ надлежащія распоряженія, далъ онъ шпоры коню и помчался въ самый развалъ битвы.

— «Куда вы, рябята? Вѣдь непріятель тамъ! Впередъ, впередъ!» кричалъ онъ отступающимъ баталіонамъ и, ставъ во главѣ ихъ, лично повелъ аттаку. Примѣръ и самоотверженіе главнаго вождя подѣйствовали: изумленныя, обрадованныя и ободренныя присутствіемъ главнокомандующаго, войска, съ крикомъ «ура!» опять идутъ на непріятеля. Съ барабаннымъ боемъ, со склоненными впередъ штыками, безъ выстрѣла врываются они въ рощу и, не замѣчая жесточайшаго огня, по грудамъ тѣлъ выбиваютъ изъ нея противника. Какъ градъ сыпались на нихъ пули, не умолкая свистала картечь и вся земля была изрыта гранатами. Ни одного неповрежденнаго деревца не осталося въ рощѣ. Болѣе восьми тысячъ убитыхъ и раненыхъ, лежавшихъ на тѣсномъ пространствѣ, показывали ожесточеніе съ которымъ дрались обѣ стороны. Великій Князь, съ возвы-

шенія у лѣса, въ грустномъ безмолвіи глядѣлъ на эту отчаянную борьбу.

Уже былъ третій часъ въ началѣ, когда успѣхъ боя, съ симъ послѣднимъ занятіемъ рощи, сталъ клониться на нашу сторону.

Первый періодъ сраженія кончился: прологъ къ побѣдѣ былъ исполненъ, оставалось разыграть второй актъ кровавой драмы, къ которому графъ Толь устремился со всею своей энергіей, не развлекаясь никакими побочными обстоятельствами. Теперь должно было начаться общее наступленіе всей русской линіи.

Конныя батареи съ кавалеріей должны были двигаться впереди, съ тѣмъ, чтобы первыя разгромили, а вторая разсѣяла отступающаго непріятеля; позади, для довершенія побѣды штурмомъ пражскихъ укрѣпленій, слѣдовала пѣхота. Главное условіе успѣха заключалось теперь въ одновременности движенія различныхъ частей, составлявшихъ первую линію. Кирасиры 3-й дивизіи вмѣстѣ съ нашимъ полкомъ должны были наступать нѣсколько правѣе ольховой рощи.

Поляки, устроенные вновь своими генералами, отступили въ довольно изрядномъ порядкѣ и, пользуясь всѣми мѣстными преградами, домами, окопами и рвами, заняли вторую позицію позади Грохова.

Графъ Толь съ нетерпѣніемъ ожидалъ минуты, когда можно будетъ устремить всю массу кавалеріи на непріятельскую пѣхоту и, пользуясь ея замѣшательствомъ, нанести противнику окончательное пораженіе. Планъ задуманъ былъ хорошо и смѣло; но пересѣченная мѣстность, препятствовала его счастливому выполненію. Гроховскія поля всегда отличались топкостію, и потому, въ видахъ осушенія, были изрѣзаны частыми рвами и глубокими канавами, изъ которыхъ иныя достигали въ ширину до трехъ сажень и болѣе. Эти препятствія затрудняли движеніе и причиняли значительную потерю времени. Для того чтобы провести кирасиръ черезъ канаву, саперы должны были предварительно настлать мостикъ, по которому наша кава-

26

лерія переходила въ глубокихъ колоннахъ справа-по-три и принуждена была развертываться по ту сторону дефиле подъ огнемъ непріятеля. По мѣрѣ прибытія полковъ, графъ Толь выстраивалъ ихъ въ боевой порядокъ. Впереди стали 24 орудія конной артиллеріи, подъ начальствомъ генерала Герштенцвейга. Въ ста шагахъ за ними, лѣвѣе—нашъ полкъ, а правѣе—зеленые кирасиры Принца Альберта Прусскаго; оба полка въ дивизіонныхъ колоннахъ. Во второй линіи, за нашимъ полкомъ, расположился Стародубовскій кирасирскій; за зелеными кирасирами—Новгородскій кирасирскій и, наконецъ, за симъ послѣднимъ, въ третьей линіи, сталъ кирасирскій Военнаго Ордена полкъ. Непріятельскія батареи громили нашъ фронтъ гранатами и ядрами. Въ 4-мъ эскадронѣ рядовому Пантелеймонову снесло ядромъ голову, но туловище его осталось неподвижно и продолжало прямо сидѣть на лошади. Видъ этого «всадника безъ головы» наводилъ на людей паническій ужасъ. Замѣтивъ такое впечатлѣніе, полковникъ Матвѣевъ подъѣхалъ къ нему и, чтобы свалить трупъ, перерубилъ саблею путлище [1]). Рядовому 1-го взвода того же эскадрона, Крупскому срѣзало ядромъ верхъ шапки, не причинивъ ему ни малѣйшей контузіи; тулья и чешуи остались на головѣ [2]). Въ это же время былъ сильно контуженъ въ затылокъ корнетъ Добровольскій, командовавшій въ 4-мъ эскадронѣ 2-мъ взводомъ. Мѣсто его заступилъ корнетъ Лагода. Потерпѣло и еще нѣсколько человѣкъ. Генералъ Герштенцвейгъ, видя, что уланы несутъ напрасныя потери отъ артиллерійскаго огня, подскакалъ къ генералу Маркову и посовѣтовалъ ему подать полкъ на нѣкоторое разстояніе назадъ, и

---

[1]) Разсказъ В. Д. Лобанова.

[2]) Его же. Замѣчательно, что подобный же случай, и тоже безъ малѣйшей контузіи, имѣлъ мѣсто въ 3-мъ эскадронѣ Ямбургскаго уланскаго полка, при штурмѣ Варшавы, когда рядовому Семену Еремѣеву, въ присутствіи гр. Паскевича, пробило ядромъ верхъ шапки, оставивъ въ ней спереди и сзади правильно-круглую дыру. («Исторія Ямб. п.» стр. 468.)

когда это было сдѣлано, то снаряды противника стали бить нашихъ лошадей, людямъ же не причиняли болѣе вреда.

Кирасирамъ принца Альберта и нашему полку велѣно было произвести главную аттаку. Предъ началомъ ея, графъ Толь созвалъ къ себѣ всѣхъ бригадныхъ и полковыхъ командировъ и указалъ пункты, куда каждый изъ нихъ долженъ былъ направиться. Планъ состоялъ въ томъ, чтобы ударить на лѣвый флангъ противника и отбросить его въ Гославскія болота, прикрывавшія правое крыло поляковъ. Вторая линія должна была дѣятельно поддерживать первую. Графъ Толь заявилъ, что общій сигналъ къ аттакѣ будетъ поданъ движеніемъ впередъ нашего полка, который онъ самъ поведетъ на противника. Засимъ начальники частей возвратились къ своимъ полкамъ и бригадамъ.

Наступалъ самый рѣшительный и вмѣстѣ блистательнѣйшій для русскихъ моментъ этой битвы. По настоящему, время для аттаки было уже потеряно, благодаря канавамъ, затруднявшимъ слѣдованіе кавалеріи. Важно было ударить на отступавшихъ поляковъ, когда они еще находились въ движеніи ко второй своей позиціи, а не тогда, когда уже они ее заняли. Тѣмъ не менѣе, надо было чѣмъ нибудь рѣшительнымъ кончить день кровопролитнѣйшаго боя. Графъ Толь разсчитывалъ на предварительную подготовку аттаки огнемъ нашей конной артиллеріи; межь тѣмъ баронъ Мейендорфъ, командиръ кирасирскаго Принца Альберта полка, съ рѣшительною наружностію соединявшій геройское мужество, видя, что польская батарея сильно поражаетъ его полкъ, обратился къ начальнику своей дивизіи за разрѣшеніемъ немедленно же захватить ее. Разрѣшеніе дано, и Мейендорфъ, ставъ впереди полка, какъ буря несется съ нимъ въ аттаку, не выждавъ условнаго сигнала.

Графъ Толь, хотя и недовольный этою поспѣшностію, тѣмъ не менѣе приказываетъ Герштенцвейгу съ его конными батареями тотчасъ двигаться впередъ рысью, а самъ тоже начинаетъ

движеніе съ нашимъ полкомъ, чтобы быть на одной высотѣ съ Мейендорфомъ. Подъ картечнымъ огнемъ нашъ полкъ перешелъ другую канаву, и тутъ 1-й дивизіонъ, успѣвшій по топкому, проламывавшемуся льду, перейдти еще одинъ, новый ровъ, бросился въ карьеръ на три каре 1-го Егерскаго (бывшаго Его Величества) полка, расположенныя уступами на равнинѣ, среди кустарниковъ. Полковникъ Витте, со 2-мъ эскадрономъ, врубившись въ лѣвое (если глядѣть отъ насъ) каре, поднятъ былъ штыками съ лошади; корнетъ Книшюлеръ убитъ на повалъ предъ самымъ переднимъ фасомъ; командиръ лейбъ-эскадрона ротмистръ баронъ Притвицъ, еще ранѣе раненый картечью въ лѣвый локоть, первымъ врѣзался въ середину каре праваго, и прорвалъ его насквозь, чрезъ передній и задній фасы. При этомъ, уже внутри каре, былъ онъ вторично раненъ въ лѣвую руку—пулею. Корнетъ графъ Девертонъ-де-Верпонъ, подъ которымъ была застрѣлена лошадь, тутъ же почти смертельно хваченъ картечью въ голову. Потерпѣли не мало и нижніе чины,—за то непріятель былъ смятъ и разсѣянъ.

2-му дивизіону, подъ начальствомъ полковника князя Воронецкаго, посчасливилось менѣе. Ему довелось вести аттаку нѣсколько лѣвѣе, на непріятельскую батарею, которая молча выжидала своего противника. 4-й эскадронъ, въ ожиданіи разсыпной аттаки, приближался къ ней крупною рысью, какъ вдругъ между нимъ и батареей легла незамѣченная ранѣе канава, болѣе двадцати футъ въ ширину, затянувшаяся ледяной корою. Уланы разсчитывали перейдти ее, подобно 1-му дивизіону, но слабый ледъ не выдержалъ напора столькихъ копытъ и съ трескомъ провалился подъ первою шеренгой. Произошла нѣкоторая остановка и замѣшательство. Въ этотъ мигъ, выжидавшая батарея грянула въ эскадронъ залпомъ картечи. Много людей и лошадей было ранено и перебито. Унтеръ-офицеру Кирѣеву, который ѣздилъ въ замкѣ 12-мъ нумеромъ, оторвало голову. Ротмистръ баронъ Розенъ, выведя людей изъ предатель-

ской канавы, пытался было перейдти ее снова, но князь Воронецкій, предвидя, что попытка эта въ данномъ мѣстѣ останется тщетною, повернулъ дивизіонъ направо и, подъ огнемъ непріятельскихъ стрѣлковъ, скрытыхъ на другой сторонѣ, повелъ его отыскивать болѣе удобный путь для наступленія [1]).

Графъ Толь, недовольный тѣмъ, что остальные кирасирскіе полки не поддержали отчаянную аттаку Мейендорфа, приказалъ имъ немедленно продолжать движеніе, а самъ, собравъ нашъ полкъ, повелъ его рысью впередъ, къ пражскимъ укрѣпленіямъ. Но было уже поздно. На правомъ флангѣ непріятеля замѣтили мы какое-то необыкновенное движеніе и вслѣдъ за симъ показалась небольшая горсть зеленыхъ кирасиръ, за которою въ разбродъ слѣдовали еще нѣсколько кучекъ: это былъ Мейендорфъ, съ остатками своего храбраго полка, пробившійся назадъ чрезъ всѣ непріятельскія линіи. Впечатленіе его аттаки на обѣ противныя стороны было такъ велико, что артиллерійскій огонь на нѣкоторое время совершенно прекратился, и взоры всѣхъ, какъ поляковъ, такъ и русскихъ, единодушно устремились на отважныхъ всадниковъ. Когда они вернулись, уничтоженные болѣе чѣмъ на половину, все стѣснилось кругомъ ихъ; графъ Толь обнялъ Мейендорфа и благодарилъ его; со всѣхъ сторонъ раздавались похвалы ему и его храбрымъ сподвижникамъ [2]).

Вся линія русскихъ войскъ была уже въ полномъ наступленіи; корпуса: 1-й и 6-й пѣхотные проходили черезъ Гроховъ. Впереди—конныя батареи, подъ прикрытіемъ кавалеріи, слѣдовали за непріятелемъ на разстояніи ближняго выстрѣла и громили сосредоточеннымъ огнемъ его ряды, толпившіеся вокругъ Праги. Правое крыло поляковъ было совершенно разстроено, центръ истощенъ и на половину уничтоженъ. Генералъ Марковъ, во время этого наступленія дозволилъ нѣсколькимъ удаль-

---

[1]) Разсказы барона А. Ѳ. Розена и Лобанова.

[2]) Ф. Смитъ ч. I, стр. 423.

цамъ выѣхать на фланкировку. Графъ Толь, шедшій съ нашимъ полкомъ, подойдя къ самой Прагѣ, готовился овладѣть ея укрѣпленіями, какъ вдругъ прискакалъ ординарецъ и доложилъ ему, что фельдмаршалъ немедленно требуетъ его къ себѣ. Сдавъ начальство графу Витту, Толь съ большимъ неудовольствіемъ и въ крайней досадѣ поѣхалъ къ Дибичу, котораго отыскалъ гдѣ-то около Кавенчина, съ совершенно измѣнившимися военными намѣреніями. Фельдмаршалъ велѣлъ прекратить дальнѣйшее преслѣдованіе: его смущала мысль, что ночной штурмъ поведетъ за собою тѣ же ужасающія сцены, какими нѣкогда сопровождался штурмъ Суворовскій. Онъ находилъ, что уже поздно, темно, что польская армія и безъ того уже на половину уничтожена и что на слѣдующее утро, по всей вѣроятности, будетъ предложена капитуляція [1]). Такимъ образомъ, удобная минута миновалась безвозвратно и заставила фельдмаршала впослѣдствіи горько раскаяваться въ томъ, что не послѣдовалъ благоразумному совѣту своего помощника.

Лейбъ-Гвардіи Уланскій Цесаревича полкъ въ этотъ день понесъ немалыя потери. Корнетъ Книпюлеръ, какъ сказано уже, убитъ; графъ Девертонъ-де-Вернонъ умеръ къ слѣдующему утру [2]); ротмистръ Марковичъ, раненый картечью въ бедро, съ раздробленіемъ кости, скончался черезъ недѣлю; полковникъ Витте получилъ штыковыя раны, въ лѣвый бокъ и въ голову; спасла его отъ смерти толстая солдатская портупея, которою онъ опоясался, потерявъ свою собственную незадолго до

[1]) Ibid. стр. 427.

[2]) Мать его графиня де-Вернонъ обратилась впослѣдствіи въ полкъ съ просьбою, чтобы ей были присланы на память о сынѣ его крестъ и что-нибудь изъ наиболѣе любимыхъ имъ вещей. Желаніе почтенной матери могло быть исполнено только на половину: къ кресту графа де-Вернонъ не представляли, какъ умершаго чрезъ нѣсколько часовъ послѣ сраженія; вещи же его во время возмущенія были разграблены въ Варшавѣ, а нашлись при немъ только связка писемъ на русскомъ и французскомъ языкахъ, да коротенькая курительная трубка,—это и было выслано графинѣ (Журн. вход. б. 1831 г. отъ 12 Декабря № 447 и исх. бум. отъ 15 Декабря 1831 г. за № 459).

аттаки [1]); о ранѣ ротмистра барона Притвица уже сказано выше; поручикъ Мелисино довольно опасно раненъ пулею въ лѣвую руку, выше локтя; корнетъ баронъ Корфъ получилъ такую же рану, но съ раздробленіемъ кости, вслѣдствіе чего пришлось ему ампутировать руку около плеча; корнетъ Крашевскій получилъ двѣ огнестрѣльныя раны въ лѣвую руку и въ грудь, послѣдняя въ особенности опасна. Ротмистръ Вейсъ 2-й, штабсъ-ротмистръ Чуйковъ, поручики: Сливицкій, Курсель и Кричинскій, корнеты: Добровольскій и Земецкій получили болѣе или менѣе опасныя контузіи, преимущественно въ грудь и въ лѣвыя руки и ноги. Это доставалось имъ, главнѣйшимъ образомъ, во время флангового движенія 2-го дивизіона вправо, мимо канавы, подъ картечью польской батареи и ружейнымъ огнемъ застрѣльщиковъ. Такимъ образомъ, не считая убитаго и двухъ скончавшихся отъ ранъ, пострадало у насъ 12 офицеровъ; нижнихъ же чиновъ выбыло изъ фронта убитыми 18, ранеными 70, изъ коихъ 30 человѣкъ опасно. Получившихъ легкія контузіи и оставшихся во фронтѣ мы уже не считаемъ; конская же убыль полка за этотъ день простиралась до 124 головъ [2]).

За Гроховскую битву, сверхъ наградъ офицерамъ, [3]) было пожаловано въ полкъ двадцать знаковъ отличія военнаго ордена, изъ коихъ двѣнадцать въ 1-й и восемь во 2-й дивизіоны.

---

[1]) Разсказъ барона А. Ѳ. Розена.

[2]) Перечневыя вѣдомости объ убыли полка въ день 13-го февраля 1831 г. находятся: a) въ приказѣ по полку отъ 27-го февраля 1831 г. § 3, b) въ журналѣ исходящихъ бумагъ того же года отъ 24-го февраля за № 134 и отъ 16-го марта за № 168. Тамъ же находится нижеслѣдующая вѣдомость вещамъ, утраченнымъ въ Гроховской битвѣ:

Сабель съ портупеями 60, штуцеровъ 10, пистолетовъ паръ 80, пикъ съ флюгерами 105, сѣделъ съ приборомъ, мундштуками и чепраками 76, лядунокъ съ перевязями и гербами 94, шапокъ съ гербами и чешуями 117, котелковъ мѣдныхъ 42. Въ вѣдомости потерь русской арміи въ день 13-го февраля, приложенной къ сочиненію Ф. Смита (ч. I, табель E) сказано, что изъ кавалерійскихъ полковъ—гвардейскіе уланы и кирасиры Принца Альберта понесли главную потерю.

[3]) О коихъ см. Приложеніе № VIII.

День Гроховскаго боя навсегда остается для полка чтимымъ и памятнымъ: съ того самаго времени, въ воспоминаніе славнаго участія нашихъ уланъ въ семъ сраженіи, положено: въ день 13-го февраля быть полковому празднику Лейбъ-Гвардіи Уланскаго Его Высочества, а нынѣ Его Величества полка, при чемъ во время литургіи поминаются имена нашихъ сотоварищей «на полѣ брани убіенныхъ и отъ ранъ скончавшихся» [1]).

---

[1]) Его Императорскому Высочеству Великому Князю Михаилу Павловичу угодно было въ послѣдующіе годы удостоивать полкъ поздравленіями съ этимъ днемъ въ слѣдующихъ письмахъ, на имя полковаго командира, ген.-мр. Маркова:

«Иванъ Васильевичъ.

«Поручаю вамъ поздравить отъ меня всѣхъ чиновъ ввѣреннаго вамъ полка съ днемъ полковаго праздника и съ днемъ, въ который они столько прославили себя въ минувшемъ 1831 году въ сраженіи при Гроховѣ. Объявите имъ при томъ мою полную увѣренность, что если случай приведетъ имъ снова сражаться съ непріятелемъ, то они, безъ сомнѣнія, окажутъ себя стольже храбрыми и мужественными, сколь отличились въ минувшую Польскую кампанію, и тѣмъ потщатся навсегда обратить на себя Всемилостивѣйшее вниманіе Государя Императора.

«Пребываю вамъ навсегда искренно доброжелательный,

«*МИХАИЛЪ*».

«№ 230. 13-го февраля 1834 г. въ С.-Петербургѣ».

«Иванъ Васильевичъ,

«Сегодня минуло уже четыре года отъ знаменитаго сраженія на поляхъ Гроховскихъ, гдѣ ввѣренный вамъ Лейбъ-Гвардіи Уланскій имени моего полкъ покрылъ себя неувядаемою славою.

«Всегда съ удовольствіемъ вспоминая сей день, я и нынѣ спѣшу поздравить ваше превосходительство съ полковымъ праздникомъ и поручаю вамъ поздравить отъ меня всѣхъ гг. штабъ и оберъ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ ввѣреннаго вамъ полка.

«Оставаясь вполнѣ увѣреннымъ, что полкъ сей сохранитъ ту преданность престолу и отечеству и то усердіе къ службѣ, коими онъ постоянно отличался,

«Съ истиннымъ почтеніемъ пребываю вамъ искренно доброжелательный

«*МИХАИЛЪ*».

«№ 211. 13-го февраля 1835 г. въ С.-Петербургѣ».

ГЛАВА XIII.

Кампанія 1831 года.

Несбывшіяся ожиданія.—бивуакъ при Милоснѣ.—Отступленіе русской арміи.—Военный совѣтъ въ Рыкахъ и переходъ полка на новыя квартиры.—Ликованіе Варшавы.—Холера въ русской арміи и въ нашемъ полку.—Дѣятельность полковаго медика Држевицкаго.—Наступительное движеніе къ Минску.—Дѣло 14-го апрѣля при Минскѣ.—Опять назадъ!—Духъ недовольства въ нашей арміи.—Свѣтло-Христово Воскресеніе на русскихъ бивуакахъ.—Томительное бездѣйствіе.—Опять впередъ и снова назадъ.—Ропотъ войска.—Полкъ въ отрядѣ генерала Кнорринга.—Движеніе Кнорринга въ Бѣлостокскую область.—Соединеніе въ Гроднѣ съ отрядомъ гр. Куруты.—Сраженіе 7-го іюня на Понарскихъ высотахъ подъ Вильной.—«Аппель» послѣ побѣды.—Опять бездѣйствіе.—Запоздалое преслѣдованіе Гелгуда.—Смерть Цесаревича Константина.—Высочайшій приказъ по случаю сего горестнаго событія.—Поручикъ Уланъ.—Панихида по Августѣйшемъ Шефѣ.—Движеніе полка къ главной арміи въ отрядѣ гр. Крейца.—Движеніе къ Калишу.—Дѣло подъ Калишемъ и занятіе сего города, какъ послѣдній боевой эпизодъ изъ исторіи полка въ кампанію 1831 года.

Поляки въ крайнемъ безпорядкѣ спѣшили отступать за укрѣпленія Праги. Канонада еще продолжалась нѣкоторое время, но вскорѣ и она затихла подъ покровомъ мглистаго вечера. Отъ пороховаго дыма и сыраго тумана сдѣлалось такъ темно, что въ нѣсколькихъ шагахъ съ трудомъ можно было что-либо разглядѣть. И долго еще, до глубокой ночи слышенъ былъ въ русскомъ станѣ глухой шумъ отъ повозокъ и орудій, тянувшихся по пражскому мосту. Это уже было рѣшительное отступленіе всей польской арміи. Утромъ надъ Прагою показались густые клубы дыма и большое пламя: поляки сжигали и разру-

27

шали выстрѣлами дома, чтобы очистить пространство, необходимое для защиты тет-дю-пона. Неожиданный пожаръ этого предмѣстія былъ какъ бы отвѣтомъ на обманчивую надежду, что въ это утро польская армія сдастся на капитуляцію.

Такимъ образомъ, наша блестящая, но недовершенная побѣда не принесла намъ ожидаемыхъ выгодъ. — Нашъ полкъ еще съ вечера отведенъ былъ на бивуакъ къ Грохову, гдѣ расположился и весь гвардейскій отрядъ Цесаревича. На слѣдующій день, вмѣсто необходимаго штурма, войскамъ данъ былъ отдыхъ. Вся русская армія цѣлый день спокойно стояла предъ градскими вратами, ничего не предпринимая. Къ вечеру было очищено поле битвы, войска отодвинуты назадъ, въ свою прежнюю позицію, а на слѣдующее утро, 15-го февраля, въ воскресенье, подъ зеленымъ наметомъ походной церкви, отправлено было торжественное богослуженіе, и поляки тоскливо смотрѣли съ варшавскихъ возвышенностей на русскую армію, сплотившуюся въ громадныя каре для празднованія одержанной побѣды.

Чрезъ нѣсколько дней польская армія, пользуясь нашимъ бездѣйствіемъ, успѣла вновь организоваться и была готова къ новымъ отчаяннымъ битвамъ.

Совершенно оставя намѣреніе штурмовать Прагу, фельдмаршалъ сдѣлалъ нѣкоторыя измѣненія въ расположеніи войскъ и рѣшился—отложивъ наступательныя дѣйствія до болѣе благопріятнаго времени, или покрайней мѣрѣ до вскрытія Вислы, перевести войска для отдыха на тѣсныя квартиры и изыскать средства для обезпеченія продовольствія, по случаю предполагаемой въ будущемъ переправы чрезъ Вислу. Нашъ полкъ, въ составѣ гвардейскаго отряда, отошелъ сначала къ Милоснѣ, гдѣ до 23-го февраля простоялъ на бивуакахъ, при отвратительной погодѣ и недостаткѣ въ продовольствіи, а затѣмъ выступилъ на отведенныя ему тѣсныя квартиры въ деревнѣ Трояново [1]).

---

[1]) Гвардейскій отрядъ помѣстился въ районѣ отъ Желехова до Горжно.

Во время бивуакированія при Милоснѣ мы въ теченіи цѣлыхъ семи дней не имѣли ни хлѣба, ни соли, ни воды; одно только мясо было въ изобиліи, но варилось въ совершенно прѣсномъ видѣ и безъ всякой приправы; оно вскорѣ опротивѣло людямъ до-нельзя, такъ что не смотря на весь голодъ, его почти не употребляли въ пищу. Лошади тоже голодали.

Конскую убыль нашу сначала хотѣли-было пополнить изъ полковъ литовской уланской дивизіи, но потомъ эта мысль оставлена, и вмѣсто того приказано уравнять эскадроны наличными лошадьми, сдѣлавъ оные въ 123 лошади каждый, а остальныхъ выключить изъ описей [1]).

17-го (29-го) марта русская армія выступила изъ мѣстъ своего расположенія, и направилась въ пункты, назначенные для переправы черезъ Вислу. Грунтъ земли повсюду былъ еще вязокъ. Дороги, не совсѣмъ-то хорошія и въ лучшее время года, сдѣлались теперь почти непроходимыми, и движеніе, въ особенности артиллеріи и обоза, соединялось съ крайними затрудненіями: подъ орудія и фуры приходилось впрягать по пятнадцати лошадей, которыхъ по неволѣ брали изъ фронта, чтобы вытаскивать пушки изъ грязи, гдѣ онѣ утопали безпрестанно. Люди наши тоже чрезвычайно терпѣли при этихъ изнурительныхъ переходахъ, которые вдобавокъ были еще весьма велики по числу верстъ. Утомленные солдаты кучами падали на землю, и не только молодые, но и старослуживые, на упреки своихъ начальниковъ, отвѣчали: «мы болѣе не можемъ, мы выбились изъ силъ». Продовольствіе было отвратительное, такое же какъ и на милосниискомъ бивуакѣ. Подвозы прибывали къ арміи съ величайшими затрудненіями, окрестная же страна почти ничего не давала ни добровольно, ни силою. При такихъ-то условіяхъ нашъ полкъ передвинулся на квартиры къ Коцку и сталъ въ деревнѣ Тхоржевскъ; и вотъ, русская армія изъ наступательнаго поло-

[1]) Приказъ по полку отъ 23-го февр. 1831 г. § 2. Журн. исх. б. 1831 г. отъ 16-го марта, № 168 и Журн. вх. б. 1831 г. отъ 28-го мая, № 493.

женія, неожиданно для самой себя, приведена была вдругъ къ оборонѣ.

Здѣсь получено было извѣстіе о выступленіи значительныхъ силъ изъ Варшавы, что понудило 6-й корпусъ, оставленный противъ польской арміи на брестскомъ шоссе, отступить по направленію къ Бресту. Извѣстіе это было причиною, что переправа, предположенная фельдмаршаломъ, была отсрочена и армія двинулась внизъ по правому берегу Вислы, съ цѣлью выйти во флангъ и въ тылъ польскимъ войскамъ, наступавшимъ по брестскому шоссе противъ 6-го корпуса. Сообразно этому движенію русской арміи, нашъ полкъ, въ составѣ гвардейскаго отряда, 23-го марта перешелъ въ Рыки, чтобы 25-го числа выступить на позицію къ Вилешину, за ручьемъ Окржейцею. 24-го фельдмаршалъ собралъ въ Рыкахъ военный совѣтъ, на которомъ—принявъ во вниманіе недостатокъ продовольствія, имѣвшагося всего на три—на четыре дня, было рѣшено—совершить фланговое движеніе къ Сѣдльцу и Бресту, дабы приблизиться къ нашимъ магазинамъ, и тамъ вновь организовать продовольственную часть. Вслѣдствіе этого гвардейскій отрядъ перешелъ въ Радзинъ и потомъ придвинулся къ Лукову. Здѣсь, не смотря на расположеніе на тѣсныхъ квартирахъ, предписано было «наблюдать самую дѣятельную военную осторожность» и собираться «при малѣйшей тревогѣ» [1]). Такимъ образомъ, вмѣсто того, чтобы быть теперь если не въ Варшавѣ, то хоть стоять предъ нею, русская армія значительно подалась назадъ, и во многихъ отношеніяхъ ощущала проигрышъ: убыль въ людяхъ, потеря въ занятомъ пространствѣ территоріи, упадокъ въ собственномъ и общественномъ мнѣніи и, что хуже всего, довѣріе къ фельдмаршалу было поколеблено.... Въ Варшавѣ же, во все это время, господствовали общая радость, надежды и ликованіе. Счастливыя извѣстія слѣдовали

---

[1]) Приказъ по полку отъ 3-го апрѣля 1831 г. § 1.

одно за другимъ. Русскіе плѣнные, принадлежавшіе въ бывшему литовскому корпусу, безпрестанно, при барабанномъ боѣ, съ тріумфомъ водились взадъ и впередъ по улицамъ, на показъ праздной толпѣ. Наступили дни католической пасхи. Освященныя яства (święcone) въ громадномъ количествѣ доставлялись изъ Варшавы на розговѣнье въ лагерь, гдѣ все полно было изобилія, надеждъ и самоувѣренности. А въ нашемъ разбросанномъ станѣ въ это время свирѣпствовала холера. Зараженные полки постоянно были отдѣляемы отъ прочихъ, но это не помогало: болѣзнь приняла эпидемическій характеръ, а вмѣстѣ съ нею пошли еще изнурительныя и нервныя лихорадки, развившіяся вслѣдствіе бивуаковъ на болотистыхъ мѣстностяхъ. Впрочемъ, нашъ полкъ, говоря относительно, пострадалъ чуть ли не менѣе всѣхъ остальныхъ: 7-го апрѣля у насъ заболѣли три человѣка явными признаками холеры, изъ нихъ двое умерли; 11-го апрѣля отправили мы въ луковскій госпиталь шесть человѣкъ, да еще въ началѣ іюня тоже шесть въ госпиталь виленскій [1]). Главное медицинское управленіе поспѣшило рекомендовать арміи предупредительныя средства, которыя тогда почитались дѣйствительными, и начальство предписало постоянно жечь на бивуакахъ сосникъ и можжевельникъ, для очищенія воздуха [2]). Нашъ полковой медикъ Држевицкій, со своимъ помощникомъ, старшимъ фельдшеромъ Захаровымъ, относительно холерныхъ больныхъ дѣйствовали весьма успѣшно, и за это, а равно и въ воздаяніе трудовъ ихъ во время Гроховской битвы, Государь Императоръ пожаловалъ первому брилліантовый перстень, а второму сто рублей награжденія [3]).

Главныя силы поляковъ стояли у Калушина. Болотистая рѣчка Костржинъ прикрывала ихъ позицію съ фронта и дѣлала

---

[1]) Журн. поход. бум. 1831 г. отъ 7-го апрѣля № 194, отъ 11-го апрѣля № 200. Приказы по полку отъ 4-го и 5-го іюня § 3 и § 2.

[2]) Приказъ по полку отъ 18-го апрѣля, § 4.

[3]) Приказъ по полку отъ 16-го мая 1831 г., § 2.

ее недоступною для нападенія. Графъ Дибичъ рѣшился аттаковать правый флангъ противника и, если возможно, отбросить его армію къ Бугу, отрѣзать ее отъ Праги и Модлина, а затѣмъ, положить конецъ войнѣ генеральнымъ сраженіемъ. Въ силу этого рѣшенія, 12-го апрѣля армія предприняла движеніе впередъ. До сего времени стояла прекрасная весенняя погода, но 11-го числа, какъ разъ накануне нашего выступленія, послѣ полудня вдругъ хлынулъ проливной дождь. Весь вечеръ и всю ночь продолжалось ненастье. На слѣдующее утро небо прояснилось-было на минуту, но когда мы начали наше движеніе, дождь опять разразился съ новою силой и лилъ какъ изъ ведра, а необыкновенной величины градъ переранилъ много людей и лошадей. Вскорѣ дороги были уже затоплены водою, рѣки выступили изъ береговъ и мосты посносило. Такимъ образомъ, произошла досадная остановка въ движеніи, быстрота котораго была такъ необходима. Тащились мы черезъ лѣсъ, и чтобы имѣть возможность двигать артиллерію, людямъ приходилось вязать фашины и застилать ими скверную лѣсную дорогу. 14-го апрѣля, около одиннадцати часовъ утра, мы подошли къ мѣстечку Минску и завязали дѣло съ непріятелемъ, который тотчасъ же началъ отступленіе по направленію къ Прагѣ; но болѣе существеннаго участія въ дѣлѣ не довелось принять нашимъ уланамъ. Пѣхота хотя и выбила изъ мѣстечка польскій арріергардъ, однако ретирада была исполнена въ отличнѣйшемъ порядкѣ, черезъ что нашъ фельдмаршалъ не достигъ своей цѣли: ему не удалось отрѣзать отъ Праги и припереть къ Бугу не только армію, но и ни одного отряда, да и отъ сраженія противникъ искусно уклонился; къ тому же во всей окрестной странѣ не оказалось ни малѣйшихъ вспомогательныхъ средствъ: ни припасовъ, ни фуража, ни даже соломы. Все это побудило графа Дибича вновь отвести армію за болотистый Костржинъ, къ Сѣдльцу, чтобы сблизить ее съ продовольственными магазинами и выждать въ обезпеченной позиціи другаго болѣе удобнаго случая. Возвра-

тясь 18-го апрѣля въ окрестности Сѣдльца, полкъ нашъ расположился въ селеніи Жуково. Это неудачное движеніе впередъ и отступленіе къ прежнимъ пунктамъ еще болѣе породило въ русской арміи духъ недовольства и порицанія: оно какъ-бы послужило только къ тому, чтобы напомнить непріятелю о необходимости соблюдать еще бо̀льшую осторожность.

19-го апрѣля (1-го мая) приходился первый день нашей православной Пасхи. Къ этому времени армія нѣсколько подбодрилась. На бивуакахъ солдаты занимались постройкою зеленыхъ шалашей изъ недавно распустившихся смолистыхъ березокъ и съ радостію ожидали ро̀зговѣнья послѣ продолжительнаго полуголоднаго поста. Множество маркитантовъ съ напитками и съѣстными припасами прибыли изъ Россіи. Нашъ полковой Іоська Литванъ тоже успѣлъ смахать въ Брестъ и вернулся къ полку съ нѣсколькими жидовскими фурами, гдѣ было у него запасено всего, что̀ называется, въ волю: и винъ и табаку, и разныхъ консервовъ, и «деликатесовъ»; поэтому мы встрѣтили Свѣтлое Воскресенье по праздничному, и въ разныхъ увеселеніяхъ не было у насъ недостатка. Заутреню отслушали мы при Лейбъ-Гвардіи Литовскомъ полку, послѣ чего тамъ же участвовали въ церковномъ парадѣ [1]). Генералъ Марковъ устроилъ у себя ро̀зговѣнье, и весь день проведенъ былъ нашими офицерами вмѣстѣ, одною братскою семьею. Полное спокойствіе и живое веселіе господствовало на бивуакахъ, какъ вдругъ въ отдаленіи раздались пушечные выстрѣлы, звукъ которыхъ съ каждой минутой становился какъ будто ближе и сильнѣе... Раздался трубный звукъ тревоги; люди бросились къ конямъ, но черезъ четверть часа все умолкло и вскорѣ велѣно было разсѣдлывать. Оказалось, что поляки вздумали сдѣлать нападеніе на наши форпосты, но были отбиты, потерявъ нѣсколько людей убитыми и плѣнными. Остальные часы этого дня покой нашъ не нарушался.

[1]) Приказъ по полку отъ 18-го апрѣля 1831 г. § 2.

Безъ малаго двѣ недѣли послѣ этого простояли мы въ совершенномъ бездѣйствіи. Но вотъ, на бивуакахъ распространились вдругъ слухи, что шпіоны донесли фельдмаршалу, будто поляки намѣреваются на 1-е (13-е) мая ударить на русскую армію всѣми своими силами. Тотъ же самый слухъ подтверждали и показанія плѣнныхъ, захваченныхъ на аванпостахъ. Дибичъ рѣшился предупредить это нападеніе и быстро двинуться противъ непріятельскаго центра; въ надеждѣ, если поляки опять не уклонятся отъ боя, по крайней мѣрѣ, отрѣзать часть ихъ арміи вмѣстѣ съ обозомъ. Съ этою цѣлью онъ назначилъ на 1-е мая нападеніе на Калушинъ, при чемъ были приняты, повидимому, всѣ мѣры для сокрытія нашихъ намѣреній отъ противника, а для лучшаго сохраненія тайны, диспозиція сего движенія разослана была въ войска за часъ до его начала. Въ позднія сумерки двинулся нашъ полкъ въ составѣ гвардейскаго отряда и вскорѣ въ совершенной тишинѣ миновалъ русскіе форпосты, нарочно оставленные на своихъ прежнихъ мѣстахъ. Темнота облачной и нѣсколько хмурой ночи какъ нельзя болѣе благопріятствовала движенію—и вотъ, въ полночь достигли мы высотъ у Яблонны и расположились позади ихъ въ боевомъ порядкѣ. Велѣно было соблюдать величайшую тишину и отнюдь не разводить огней. Все это питало въ войскахъ надежду, что мы застигнемъ непріятеля въ расплохъ, навалимъ на него, какъ снѣгъ на голову,—а онъ межь тѣмъ зналъ уже обо всемъ и былъ заранѣе приготовленъ..... На разсвѣтѣ все дѣло ограничилось незначительною стычкой, среди которой поляки съ достоинствомъ продолжали свое отступленіе, кидались въ штыки и упорно отстаивали одну позицію вслѣдъ за другою, давая тѣмъ самымъ время уходить своимъ обозамъ.

Лѣсистая мѣстность не позволила Дибичу даже опредѣлить съ приблизительною точностію количество силъ непріятеля. Потерявъ цѣлый день на позиціи у Минска, гдѣ было остановлено дальнѣйшее наше наступленіе, мы на разсвѣтѣ слѣдую-

щаго дня (2-го мая) повернули назадъ, въ прежнее свое расположеніе. День былъ печальный: съ ранняго утра шелъ проливной дождь, а къ этому физическому неудобству вновь присоединилось чувство неудовольствія и обманутыхъ ожиданій. Люди положительно роптали, и это было понятнымъ слѣдствіемъ постоянныхъ тяжелыхъ лишеній, повальныхъ болѣзней, частыхъ передвиженій взадъ и впередъ безъ видимой и опредѣленной цѣли и, наконецъ, естественнымъ результатомъ продолжительнаго бездѣйствія, которое томитъ и какъ-бы притупляетъ и умъ, и возбужденное чувство, тѣмъ болѣе когда солдаты сознавали, что они исполнили все, что лишь отъ нихъ зависѣло, а дѣло все-таки ни на шагъ не подвинулось. Фельдмаршалъ казался солдатамъ черезъ-чуръ холоднымъ, недосягаемымъ и чуждымъ для нихъ начальникомъ. Конечно, все это не было бы замѣчено, если бы успѣхъ постоянно сопровождалъ его дѣйствія, но увы!—до сихъ поръ успѣхъ оставался большею частію на сторонѣ непріятеля. Въ войскѣ страдало его русское самолюбіе и военное чувство.

8-го (20-го) мая въ главной квартирѣ получено было извѣстіе, что гвардейскій корпусъ, двигавшійся изъ Петербурга и расположившій уже свой корпусный штабъ въ городѣ Ломжѣ, на ковенскомъ шоссе, былъ аттакованъ превосходными силами противника и, тѣснимый имъ, вынужденъ отступить къ Тыкочину. Это обстоятельство побудило графа Дибича двинуться на помощь гвардіи. Для охраненія же брестскаго шоссе и сѣдлецкихъ запасныхъ магазиновъ, былъ оставленъ значительный отрядъ, въ составъ котораго вошелъ и нашъ полкъ, вмѣстѣ съ подольскими кирасирами. Но на другуй же день нашей бригадѣ дано было новое назначеніе. Узнавъ объ экспедиціи Хлаповскаго въ Бѣлостокскую область, фельдмаршалъ прислалъ генералу Кноррингу повелѣніе—немедленно двинуться съ его бригадой и восемью конными орудіями черезъ Дрогичинъ въ Бѣльскъ, для прикрытія Бѣлостокской области, а главное—для энергическихъ дѣй-

28

ствій въ Бѣловѣжской пущѣ, куда первоначально думалъ-было направиться Хлаповскій.

12-го мая бригада наша перешла Бугъ у Дрогичина и 14-го была уже въ Бѣльскѣ. Здѣсь провели мы цѣлую недѣлю въ поискахъ и развѣдкахъ о Хлаповскомъ, который межь тѣмъ, ловко проскользнувъ между гвардейскимъ корпусомъ и главными силами Дибича, взялъ совсѣмъ другое направленіе. Это обстоятельство измѣнило назначеніе нашего отряда: генералу Кноррингу предписано идти въ Гродну и тамъ дождаться прибытія графа Куруты, начальника штаба войскъ Цесаревича Константина, съ тѣмъ, чтобы поступить подъ его начальство.

Великій Князь въ это время отъѣхалъ уже въ Витебскъ, сдавъ Курутѣ свою варшавскую русскую гвардію [1]), которая получила назначеніе—преслѣдовать корпусъ генерала Гелгуда, вторгнувшійся, послѣ Остроленкской битвы, въ Литовскія губерніи и направлявшійся къ Вильнѣ.

23-го мая Кноррингъ съ подольскими кирасирами и нашимъ полкомъ прибылъ въ Гродну, куда черезъ два дня вступилъ и графъ Курута [2]). Этотъ послѣдній генералъ никогда еще доселѣ не командовалъ самостоятельно отдѣльною частію и потому непривыкъ къ независимому начальствованію. Преслѣдуя Гелгуда чрезъ Ломжу и Тыкочинъ и прибывъ въ Гродну 25-го мая, онъ

---

[1]) За исключеніемъ Гродненскаго гусарскаго полка, который еще ранѣе получилъ особое назначеніе.

[2]) Отрядъ Куруты составляли слѣдующія части:

Л.-Гв. Литовскій полкъ	2 бат.
Л.-Гв. Волынскій полкъ	2 —
6-го Карабинернаго полка	1 —
Л.-Гв. Подольскій кирасирскій полкъ . .	4 э-на
Л.-Гв. Уланскій Цесаревича полкъ . .	4 —
Новомиргородскій уланскій полкъ	4 —
Одна пѣшая и одна конная батареи . . .	20 ор.

Всего: 5 бат. 12 эск. 20 ор. = 5,974 чел.

выступилъ отсюда далѣе только на четвертыя сутки, будучи въ постоянной нерѣшимости что́ ему предпринять и куда обратиться. Безпрестанно обращаясь за приказаніями въ главную квартиру, въ Пултускъ, онъ наконецъ вызвалъ этимъ рѣзкій отвѣтъ со стороны графа Толя, написавшаго ему, что при движеніи, гдѣ все зависитъ отъ быстроты и рѣшимости, онъ не долженъ ожидать приказаній изъ главной квартиры, которыя при его отдаленіи всегда прибудутъ черезъ-чуръ поздно, но дѣйствовать по собственному соображенію и пользуясь выгодами минуты [1]). Послѣ этого Курута ускорилъ наконецъ свое движеніе и, переправясь 2-го (14-го) іюня у мѣстечка Меречь черезъ рѣчку Мерeчанку, прибылъ 4-го числа того же мѣсяца въ Вильну, какъ разъ въ ту минуту, когда тамъ дѣятельно приготовлялись къ бою съ Гелгудомъ. Съ прибытіемъ нашего отряда, русскія силы въ окрестностяхъ Вильны возрасли до 24,000 человѣкъ.

Вильна, со своими многочисленными костелами и массивными монастырями, красиво раскинута по рѣкѣ Виліи въ песчаной продолговатой долинѣ, ограниченной съ сѣвера высотами Кальваріи, а съ востока Понарскими высотами, лежащими въ восьми верстахъ отъ города и памятными по сраженію 1812 года. На вершинѣ этихъ высотъ стоялъ генералъ Сакенъ. Позиція его была крайне рискована: крутой лѣсистый склонъ ограничивалъ ее съ тылу и частію на флангѣ, именно въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ живописно спускается къ самой Виліѣ. Длинная, извилистая и углубленная дорога вела съ высоты въ долину и представляла собою единственный путь отступленія. Поэтому русскимъ оставалось только побѣдить, или погибнуть. Первая линія генерала Сакена расположилась на плато, впереди Понарской каплицы, на правомъ флангѣ. Нѣсколько отступя отъ первой линіи, стоялъ, въ видѣ резерва, Лейбъ-Гвардіи Волынскій полкъ съ четырьмя орудіями, а за нимъ расположились эшело-

[1]) Ф. Смитъ, ч. II, стр. 485.

нами подольскіе кирасиры и уланы Цесаревича, при конной 12-ти-орудійной батареѣ. 7-го іюня поляки стремительно и съ большимъ одушевленіемъ аттаковали эту позицію. Противъ нашего фланга появился Ролландъ, спустившійся съ четырьмя баталіонами въ узкую долину Виліи; но здѣсь онъ былъ столь храбро встрѣченъ Волынскимъ полкомъ, что долженъ былъ отступить на высоты, при чемъ потерялъ весьма много людей, такъ какъ полякамъ, для того чтобы спуститься и потомъ взобраться по крутому склону, приходилось карабкаться и хвататься руками за кустарники, межъ тѣмъ какъ наши стрѣлки, скрытые въ кустахъ по скату, поражали ихъ своими выстрѣлами. Въ дѣйствіяхъ противника не было ни единства, ни связи, и это дало намъ возможность, около часу по полудни, перейдти въ наступленіе. Тогда въ рядахъ непріятеля произошло общее замѣшательство; Гелгудъ, въ страхѣ своемъ, вообразилъ, что все уже потеряно и сталъ поспѣшно отступать, поручивъ генералу Хлаповскому съ его 1-мъ уланскимъ польскимъ полкомъ прикрывать ретираду. Вся кавалерія наша бросилась преслѣдовать поляковъ, которые пустились отъ насъ бѣжать въ неизобразимомъ безпорядкѣ, но.... едва достигли мы до ручья Вака, протекающаго значительно впереди позиціи, какъ вдругъ, къ величайшей досадѣ нашей кавалеріи, сзади раздалась дребезжащая трель «апшеля»!.. Старшіе начальники сочли невозможнымъ отдаляться на бóльшее разстояніе отъ Вильны, а главнѣйшимъ образомъ графъ Курута не захотѣлъ предпринимать ничего рѣшительнаго, до прибытія войскъ графа Толстаго, которому ввѣрено было командованіе резервною арміей. Въ дѣлѣ при Понарахъ нашъ полкъ не понесъ никакой потери. Былъ раненъ осколкомъ гранаты одинъ только корнетъ Земецкій, который двое сутокъ послѣ этого старался кое-какъ перемогаться, въ надеждѣ, что рана его заживетъ и такъ, но 9-го іюня воспаленіе стало принимать довольно угрожающій характеръ, такъ-что Земецкаго, противъ

воли, должны были свезти и сдать въ виленскій госпиталь, гдѣ пришлось ему пролечиться довольно долгое время [1]).

Между тѣмъ выжиданіе нашихъ военачальниковъ привело къ тому, что послѣ блистательно выиграннаго дѣла, мы двинулись преслѣдовать противника только на пятыя сутки (12-го іюня), когда онъ уже былъ далеко и успѣлъ нѣсколько оправиться. Тѣмъ не менѣе, сраженіе при Понарахъ все-таки нанесло смертельный ударъ и экспедиціи Гелгуда, и вообще всему дѣлу литовскихъ инсургентовъ. Съ этихъ поръ все стало клониться къ ихъ гибели.

Съ прибытіемъ резервной арміи, русскія силы въ окрестностяхъ Вильны возрасли до 40.000 человѣкъ, — втрое болѣе того, что могъ противупоставить непріятель. Поэтому всѣ ожидали блестящихъ результатовъ и совершеннаго уничтоженія Гелгуда. 12-го іюня войска двинулись для преслѣдованія двумя колоннами: лѣвая—подъ начальствомъ князя Хилкова, наступавшая по большой ковенской дорогѣ, и правая, которую велъ графъ Курута въ направленіи на мѣстечко Яново. Въ составѣ этой послѣдней колонны находился и Лейбъ-Гвардіи Уланскій Цесаревича полкъ. Слѣды непріятельскихъ войскъ въ это время были уже совершенно потеряны; мы имѣли только самые неопредѣленные слухи объ ихъ направленіи, и двигались словно бы ощупью въ потемкахъ. Упустивъ первоначально противника изъ виду, наши военачальники не знали теперь гдѣ именно находятся его главныя силы, предполагали ихъ на всѣхъ пунктахъ, и потому не рѣшались вести быстрое и смѣлое наступленіе. 16-го іюня авангардъ графа Куруты, не доходя Янова, открылъ незначительный отрядъ противника и завязалъ канонаду, но поляки, обмѣнявшись съ нами нѣсколькими снарядами, очистили мѣстечко и поспѣшно отступили съ Кейданамъ. При каждой встрѣчѣ съ русскими отрядами, противникъ отступалъ, видимо избѣгая боевыхъ дѣлъ, и такимъ обра-

---

[1]) Журн. исх. б. отъ 9-го іюня 1831 г. № 239.

зомъ къ 20-му іюня вся оборонительная линія инсургентовъ за рѣками Виліей и Свѣнтой была нами прорвана на всѣхъ пунктахъ, безъ особыхъ усилій и почти безъ боя.

Въ это время получено было горестное извѣстіе о кончинѣ нашего Августѣйшаго Шефа. Тяжелымъ ударомъ отозвалась эта вѣсть въ средѣ нашего полка, который въ лицѣ Великаго Князя лишился не начальника только, но лучшаго стараго друга, роднаго заступника и благодѣтеля. Уланы словно бы осиротѣли. Графъ Курута, долго остававшійся неразлучнымъ сослуживцемъ Его Высочества, тоже былъ глубоко пораженъ этимъ печальнымъ событіемъ и немедленно отправился въ Витебскъ, къ смертнымъ останкамъ почившаго. Въ это же время отъ нашего полка, для сопровожденія тѣла Цесаревича, отправлена была особая депутація, въ составъ которой вошли: ротмистръ баронъ Притвицъ, какъ командиръ Шефскаго эскадрона, ротмистръ Калагеоргій, унтеръ-офицеръ Николай Малафѣевъ и рядовой Василій Бойченко; послѣдніе двое, при жизни покойнаго, пользовались его особенною любовью [1]).

Государь Императоръ, какъ бы желая утѣшить и смягчить горесть нашей утраты, прислалъ съ нарочно командированнымъ флигель-адъютантомъ особый Высочайшій приказъ въ гвардейскія части бывшаго варшавскаго отряда.

«Храбрые воины!» говорилось въ этомъ приказѣ:—«Многолѣтняя служба ваша подъ начальствомъ Его Императорскаго Высочества Цесаревича всегда сопровождалась пламеннымъ усердіемъ и непоколебимою вѣрностью, достойными истинныхъ сыновъ отечества. Полки ваши, обязанные Его Высочеству своимъ существованіемъ и отличнымъ устройствомъ, вполнѣ оправдали искреннюю заботливость и особенное довѣріе, коими Его Высочество постоянно васъ удостоивалъ. Въ то время, когда пламень бунта возгорѣлся въ Варшавѣ, когда толпа извер-

---

[1]) Мѣсячн. отчеты полка за 1831 г. (Полк. арх. № 12790).

говъ, забывъ долгъ присяги, забывъ все священное для христіанина и вѣрноподданнаго, обнаружила злодѣйскіе умыслы на особу Его Высочества, вы единодушно собрались къ знаменамъ вашимъ и, готовясь кровію своею защитить начальника и благодѣтеля вашего, показали столько же непоколебимой вѣрности къ Престолу и Отечеству, сколько личной любви и преданности къ Его Высочеству. Послѣ выступленія изъ Варшавы, вы, преодолѣвая всѣ трудности и недостатки, бодро слѣдовали за своимъ начальникомъ въ предѣлы отечества. Здѣсь, соединясь съ храбрыми товарищами вашими, шедшими на усмиреніе мятежниковъ, вы ревностно исполняли всѣ назначенія начальства, и два полка ваши, Лейбъ-Гвардіи: Уланскій Его Высочества Цесаревича и Волынскій, равно и обѣ батареи, при первой встрѣчѣ съ мятежниками, 13-го февраля и 7-го іюня, отличною храбростію, мужествомъ и твердостью стяжали полное одобреніе начальства и особенное Мое благоволеніе. Промыслу Всевышняго угодно было, чтобы Я непосредственно послѣ радостной вѣсти о новыхъ подвигахъ нашего воинства подъ Вильною, въ коихъ и вы участвовали, получилъ скорбное извѣстіе о кончинѣ Его Высочества Цесаревича, любезнѣйшаго Моего брата, а вашего начальника и благодѣтеля. Сокрушаясь о сей потерѣ, Я посылаю къ вамъ флигель-адъютанта Моего, полковника графа Толстаго, чтобы лично извѣстить васъ о горестной потерѣ, насъ постигшей, и изъявить вамъ особенную Мою признательность за долговременную, вѣрную и ревностную службу вашу подъ начальствомъ Его Высочества, равно какъ и твердое Мое упованіе, что и на будущее время всѣ вы потщитесь на полѣ чести пріобрѣсть еще болѣе права на Мое благоволеніе и признательность. Храбрые воины! Вы лишились непосредственнаго начальника, вамъ благодѣтельствовавшаго; но служба ваша останется незабвенною предъ вашимъ Государемъ и Отечествомъ. Продол-

жайте служить съ такимъ же отличіемъ,—и благоволеніе Мое къ вамъ пребудетъ навсегда неизмѣннымъ» [1]).

Цесаревичъ немногимъ пережилъ фельдмаршала графа Дибича, который умеръ въ жестокихъ страданіяхъ отъ холеры. На мѣсто Дибича назначенъ былъ новый главнокомандующій—графъ Паскевичъ Эриванскій, съ прибытіемъ коего сразу поднялся духъ и оживились надежды русскаго войска. Это оживленіе проникло и въ нашъ гвардейскій отрядъ, въ особенности когда, вмѣсто отбывшаго графа Куруты, начальство надъ правою колонною принялъ графъ Крейцъ, незадолго предъ тѣмъ пріѣхавшій къ арміи графа Толстаго. Съ новымъ начальникомъ у насъ стало проявляться болѣе дѣятельности въ военныхъ операціяхъ. Между прочимъ, поручикъ Уланъ 1-й [2]) былъ командированъ 22-го іюня съ сотнею линейныхъ казаковъ на поискъ противъ мятежниковъ. На другой день, встрѣтивъ у мѣстечка Бейсаголы эскадронъ польскихъ уланъ, онъ съ лихостью тотчасъ же аттаковалъ его и врубился въ строй противника, шедшаго на встрѣчу. Мятежники разсѣялись, оставивъ на мѣстѣ убитыми одного офицера и 37 нижнихъ чиновъ. [3]) Въ этотъ же день генералъ Кноррингъ съ гвардейскимъ отрядомъ былъ направленъ чрезъ мѣстечко Датновъ противъ Роланда. Преслѣдованіе это окончилось тѣмъ, что поляки, тѣснимые съ разныхъ сторонъ русскими отрядами, вынуждены были бѣжать изъ Лит-

---

[1]) Приказъ отъ 21-го іюля 1831 г., данный въ Александріи, близъ Петергофа. Экземпляръ этого приказа, за собственноручною подписью Императора Николая Павловича, хранится въ нашемъ полку, въ числѣ наиболѣе драгоцѣнныхъ документовъ.

[2]) Семенъ Гавриловичъ, родной братъ юнкера, бѣжавшаго изъ плѣна. Скончавшись въ 1841 году, на службѣ въ нашемъ полку, въ чинѣ полковника, Уланъ былъ похороненъ въ недалекомъ разстояніи отъ Муравьевскихъ казармъ, на берегу Волхова, среди пустыннаго поля, подъ сѣнью нѣсколькихъ деревъ, гдѣ товарищи соорудили ему скромный памятникъ, извѣстный и донынѣ въ средѣ мѣстныхъ обывателей подъ нѣсколько романтическимъ названіемъ «могилы улана».

[3]) В. Матвѣевъ, стр. 32.

вы и перейдти на прусскую территорію, гдѣ и были обезоружены.

По окончаніи этой экспедиціи, гвардейскій отрядъ, 9-го іюля, вступилъ въ Ковну. Здѣсь рано утромъ 13-го числа отслужили мы панихиду по Великомъ Князѣ Константинѣ [1]). Весь полкъ, до послѣдняго человѣка, присутствовалъ при этомъ богослуженіи, и когда раздались торжественно-мрачные аккорды «Со святыми упокой», въ рядахъ уланъ, упавшихъ на колѣна, послышались рыданія . . . Почти не было человѣка, у котораго глаза не увлажнились бы слезами [2]). Послѣ панихиды, полкъ выступилъ изъ Ковны, въ составѣ корпуса, отданнаго подъ начальство графа Крейца, который, въ силу приказанія главнокомандующаго, перешелъ Нѣманъ и тотчасъ же направился чрезъ Августовское воеводство на соединеніе съ главными силами арміи, дѣйствовавшей въ Польшѣ. Маршрутъ нашъ лежалъ чрезъ Августовъ, Остроленку, Шренскъ и Скомпе на Осекъ, гдѣ была устроена русскими силами переправа черезъ Вислу. Графъ Крейцъ двигался тремя эшелонами, изъ коихъ первый, заключая въ себѣ гвардейскій отрядъ, состоялъ подъ начальствомъ генерала Кнорринга. Нашъ полкъ постоянно находился въ авангардѣ. Это движеніе, чрезвычайно опасное для поляковъ, — такъ какъ рѣшеніе войны заключалось именно въ своевременномъ прибытіи графа Крейца къ арміи Паскевича — было совершено нами благополучно, благодаря тому, что поляки, занятые въ это самое время исключительно своими политическими дрязгами, оставили Крейца безъ всякаго вниманія и какъ бы проглядѣли его рискованный фланговый маршъ мимо Модлина. Во время этого похода, 17-го іюля, пришло въ полкъ извѣстіе о новой высокой милости къ нему Государя. Въ этотъ день узнали мы, что на мѣсто покойнаго Цесаревича назна-

---

[1]) Приказъ по полку отъ 12-го іюля 1831 г. § 1.

[2]) Разсказъ В. Д. Лобанова.

29

чается нашимъ шефомъ Великій Князь Михаилъ Павловичъ [1]).

6-го (18-го) августа полкъ, во главѣ 1-го эшелона, перешелъ въ назначенномъ пунктѣ мостъ на Вислѣ, и здѣсь, совмѣстно съ подольскими кирасирами и гвардейскою легкою № 3-го батареи, получилъ особое назначеніе. Къ небольшему отряду, составленному изъ этихъ частей и отданному подъ начальство Кноррннга, предполагалось придать еще одинъ драгунскій полкъ, изъ числа стоявшихъ у Красневицъ, для исполненія, на случай надобности, пѣхотной службы. Кноррингъ долженъ былъ направиться изъ Осека черезъ Коло къ Калишу, чтобы возстановить спокойствіе въ окрестной странѣ и собрать тамъ продовольственныя средства для арміи [2]). Эскадроны нашего полка, чередуясь между собою, во все время этого движенія безсмѣнно находились въ авангардѣ [3]). На шестыя сутки, 12-го (24-го) августа генералъ Кноррингъ во главѣ своего отряда вступилъ въ Калишъ, не въ смыслѣ непріятеля, но какъ освободитель, при живѣйшемъ изъявленіи радости со стороны жителей [4]). Возстановивъ здѣсь законный порядокъ онъ съ тою же цѣлью двинулся-было въ Піотрковъ, но 21-го августа получилъ приказаніе вернуться назадъ и расположиться на калишскомъ шоссе, у Красневицъ, гдѣ въ связи съ генераломъ Ренне, охранявшимъ мостъ, онъ могъ господствовать надъ всѣмъ лѣвымъ берегомъ Вислы до самаго Плоцка.

Во время пребыванія нашего отряда въ Красневицахъ, Варшава была взята, и едва совершилось это событіе, какъ фельдмаршалъ приступилъ къ заботамъ о средствахъ дальнѣйшаго

---

[1]) Высочайшій приказъ отъ 25-го іюня и приказъ по полку отъ 17-го іюля 1831 г., § 1.

[2]) Журн. вх. бум. Предписаніе г.-м. Кнорринга отъ 6-го августа 1831 г., за № 712.

[3]) Приказъ по полку отъ 7-го Августа 1831 г., § 2, и послѣдующіе.

[4]) Ф. Смитъ, Т. III, стр. 437.

продовольствія арміи, дабы тѣмъ самымъ вѣрнѣе обезпечить себѣ дальнѣйшій успѣхъ. Съ этою цѣлью, между прочимъ, Кноррингъ получилъ отъ него приказаніе направить два эскадрона изъ Красневицъ въ Лодзь, гдѣ были собраны значительные запасы. Командировка эта досталась на долю 1-го дивизіона нашего полка. Съ остальнымъ же своимъ отрядомъ Кноррингъ долженъ былъ снова двинуться къ Калишу, чтобы препятствовать непріятелю въ его попыткахъ на путь сообщенія съ Осекомъ и въ страну по нижней Вислѣ. Причиною этого назначенія послужило то обстоятельство, что польскій маіоръ Піотровскій съ сильною бандой краковскихъ инсургентовъ, 30-го августа (11-го сентября), занялъ Калишъ и произвелъ въ городѣ рядъ насилій и жестокостей, въ особенности съ мѣстными жителями германскаго происхожденія. 1-го (13-го) сентября Кноррингъ явился передъ Калишемъ. Желая избѣжать напраснаго кровопролитія, онъ послалъ къ Піотровскому парламентера, съ предложеніемъ о сдачѣ, такъ какъ Варшава уже покорилась. Піотровскій отвѣчалъ на это нападеніемъ. Выйдя изъ города по шоссе, онъ пытался-было аттаковать Подольскій кирасирскій полкъ; взятый однако во флангъ однимъ изъ эскадроновъ сего полка, поспѣшно отступилъ въ городское предмѣстье. Здѣсь, получивъ значительную поддержку со стороны польскаго населенія, Піотровскій утвердилъ свою банду въ домахъ и садахъ, но послѣ упорнаго боя выбитъ оттуда тремя спѣшенными эскадронами тверскихъ драгунъ и бѣжалъ въ Краковское воеводство. 2-го сентября генералъ Кноррингъ вторично занялъ Калишъ и окончательно подавилъ тамъ крамолу. Взятіе этого города было послѣднимъ дѣломъ, гдѣ участвовалъ нашъ полкъ въ кампанію 1831 года.

ГЛАВА XIV.

Лейбъ-Гвардіи Уланскій Великаго Князя Михаила Павловича полкъ.

Новый Шефъ Великій Князь Михаилъ Павловичъ.—Полкъ входитъ въ составъ гвардейскаго корпуса. — Представленіе полка и офицеровъ новому Шефу.—Рѣчь Великаго Князя.—Денежное пособіе офицерамъ и семействамъ нижнихъ чиновъ.—Пополненіе убыли полка.—Походъ въ Россію.—Муравьевскія казармы.—Честные и вѣрные кантонисты.—Пріѣздъ въ полкъ Императора Николая Павловича.—Реформы въ кавалеріи.—Маневры подъ Калишемъ.—Командировки на Кавказъ.—Нѣсколько словъ о Н. В. Мартковѣ.—А. П. Матвѣевъ.—Андреевскія ленты на полковыхъ штандартахъ.—Жизнь и бытъ полка въ Муравьевскихъ казармахъ.—Нравственный духъ и направленіе нашихъ офицеровъ. — Дѣятельность генерала Безобразова, какъ командира полка.— 1848 годъ.—М. Ф. Берте.—Походъ въ сѣверо-западный край.—Смерть Великаго Князя Михаила Павловича.—Завѣщаніе и даръ полку покойнаго Шефа.—Приказъ Государя Наслѣдника Цесаревича.—Погребеніе Августѣйшаго Шефа.

6-го октября 1831 года состоялся Высочайшій приказъ, въ силу котораго нашъ полкъ наименованъ Лейбъ-Гвардіи Уланскимъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича полкомъ. Его Высочество хотя и былъ назначенъ шефомъ еще 6-го іюля [1]), но полку не было дано новаго наименованія, вслѣдствіе чего, въ этотъ трехмѣсячный промежутокъ, онъ назывался Лейбъ-Гвардіи Уланскимъ *бывшимъ* Цесаревича полкомъ [2]).

---

[1]) Приказъ по гвардейскому корпусу отъ 6-го іюля 1831 іюля, за № 90.

[2]) Приказы по полку и иныя бумаги изъ входящ. и исходящ. журналовъ полка съ 6-го іюля по 6-е октября 1831 г.

Намъ уже было извѣстно, что русскій варшавскій отрядъ входитъ въ составъ гвардейскаго корпуса [1]), хотя до сихъ поръ, въ силу военныхъ обстоятельствъ, разбитый на части, онъ числился въ разныхъ командировкахъ. 22-го августа послѣдовалъ Высочайшій приказъ, по которому 3-я гвардейская кавалерійская (бывшая варшавская) дивизія приняла названіе 2-й *легкой* гвардейской кавалерійской [2]); полки Лейбъ-Гвардіи: Конно-Егерскій [3]) и нашъ составили первую бригаду, а Гродненскій гусарскій и Атаманскій Его Высочества—вторую.

9-го сентября 1-й дивизіонъ нашего полка, командированный въ Лоздь, возвратился къ Калишу, а 26-го числа того же мѣсяца полкъ вмѣстѣ съ подольскими кирасирами и гвардейскою конною батареей № 3-го выступили къ Варшавѣ для присоединенія къ гвардейскому корпусу [4]).

Царство Польское къ этому времени было уже очищено отъ мятежа, и нашъ двухнедѣльный походъ совершился въ условіяхъ вполнѣ мирнаго времени [5]). На послѣднемъ ночлегѣ, въ Блони, новый нашъ Августѣйшій Шефъ осматривалъ отрядъ, возвращавшійся изъ Калиша, и здѣсь впервые привѣтствовалъ онъ своихъ улапъ, которые на слѣдующій день, 9-го октября, вступили въ Варшаву, вмѣстѣ съ конною батареей [6]). Подольцы, предназначенные къ расформированію, были оставлены на мѣстѣ и расположились по деревнямъ около Блони. Спустя двое сутокъ, 12-го октября, наши уланы, по волѣ Великаго Князя Михаила Павловича, перешли въ Лазенки и заняли подъ временный постой казармы Гродненскаго гусарскаго полка [7]).

---

[1]) Приказъ по гвард. корп. отъ 6-го іюля 1831 г. за № 90.

[2]) 1-ю легкую гвард. кавал. дивизію составляли полки Лейбъ-Гвардіи: Драгунскій (нынѣ Конно-Гренадерскій) Уланскій, Гусарскій и Казачій.

[3]) Нынѣ Лейбъ-Гвардіи Драгунскій.

[4]) Приказъ по полку отъ 25-го сентября 1831 г. § 1.

[5]) Разказъ В. Д. Лобанова.

[6]) Приказы по полку отъ 7-го и 8-го октября 1831 г. §§ 1.

[7]) Приказъ по полку отъ 11-го октября 1831 г. § 1.

На слѣдующій день (13-го числа) генералъ Марковъ представлялъ всѣхъ офицеровъ полка новому нашему Шефу. Представленіе это происходило въ десять часовъ утра, въ Намѣстниковскомъ палацѣ, гдѣ Великій Князь занималъ тогда помѣщеніе, и было замѣчательно тѣмъ, что одни изъ офицеровъ явились въ мундирахъ, другіе въ сюртукахъ—у кого что нашлось. Его Высочество зналъ, что въ ночь св. Сантурина мы выступили на Мокотовскій бивуакъ самымъ поспѣшнымъ образомъ, въ той одеждѣ, въ какой кого застигло возстаніе, что офицерское имущество, оставленное въ квартирахъ, было разграблено чернью, и потому приказалъ Маркову передать офицерамъ, чтобы они для представленія Его Высочеству не стѣснялись своими костюмами [1]).

Великій Князь обратился къ собраннымъ офицерамъ съ привѣтственною рѣчью, въ которой съ живымъ чувствомъ выразилъ всю свою преданность и жаркую любовь къ памяти покойнаго Цесаревича Константина, далъ уразумѣть, что Государь Императоръ, назначая его новымъ нашимъ шефомъ, даетъ намъ въ его лицѣ залогъ продолженія прежняго милостиваго начальствованія, и въ заключеніе высказалъ надежду, что, съ причисленіемъ къ гвардейскому корпусу и подъ шефствомъ Его Высочества, полкъ будетъ служить столь же усердно и въ такомъ же образцовомъ всестороннемъ порядкѣ, какъ и при его покойномъ Августѣйшемъ братѣ. Послѣ этого, Великій Князь тутъ же сдѣлалъ распоряженіе, чтобы, начиная съ завтрашняго дня, старшій вахмистръ эскадрона Его Высочества являлся къ нему каждое утро съ рапортомъ о состояніи эскадрона, [2]) и приказалъ представить себѣ списокъ офицеровъ, нуждающихся въ пособіи, которое и было выдано двадцати человѣкамъ, «въ уваженіе усердной службы, недоста-

---

[1]) Приказъ по полку отъ 12-го октября 1831 г. § 5.

[2]) Приказъ по полку отъ 13-го октября 1831 года § 3. Разсказъ В. Д. Лобанова. В. Матвѣевъ, стр. 39.

точнаго состоянія и въ вознагражденіе потери имущества, оставшагося въ Варшавѣ». Пособіе это было роздано въ размѣрѣ годоваго содержанія, а четыремъ офицерамъ изъ наиболѣе потерпѣвшихъ, одному дано 2.500, двумъ по 1.500 и одному 1000 рублей. [1]) Вмѣстѣ съ тѣмъ Его Высочество довелъ до свѣденія князя Варшавскаго, какъ главнокомандующаго дѣйствующею арміей, что жены и дѣти солдатъ гвардіи Цесаревича, пребывавшія въ Варшавѣ со дня возмущенія по день покоренія оной, въ теченіи девяти мѣсяцевъ оставались въ крайне стѣсненномъ положеніи, безъ крова и пропитанія, снискивая себѣ то и другое тяжкимъ трудомъ. Узнавъ объ этомъ, Паскевичъ распорядился, чтобы имъ выдано было изъ городскихъ суммъ приличное вознагражденіе за всѣ мѣсяцы ихъ бѣдствія [2]).

Въ это же время, для пополненія комплекта, по приказанію Его Высочества, зачислены были въ наши эскадроны изъ бывшаго Подольскаго кирасирскаго полка 114 рядовыхъ [3]), а впослѣдствіи, изъ того же полка переведено къ намъ семь офицеровъ: штабсъ-ротмистръ Бергъ, братья Дерфельдены [4]), корнеты: фонъ-Сталь, Луба, Врангель и Едлинскій [5]). Кромѣ того вновь причислены были 136 человѣкъ, служившихъ въ нашемъ же полку, которые по болѣзни, или по другимъ причинамъ не успѣли выдти изъ Варшавы и были объявлены мятежниками военноплѣнными [6]). Между ними находился и нашъ ветеринарный лекарь Оливіеръ, который близь мѣстечка Карчева, недоходя двухъ верстъ до переправы черезъ Бугъ, былъ захваченъ 26-го мая вмѣстѣ съ состоявшею при немъ командою изъ

---

[1]) Жур. исх. бум. 2831 года № 198.

[2]) Приказъ по полку отъ 21-го октября 1831 года, § 3.

[3]) Приказъ по полку отъ 14-го октября 1831 года, § 4.

[4]) Поручикъ Сергѣй и корнетъ Платонъ Христофоровичи.

[5]) Высочайшій приказъ отъ 3-го декабря 1831 года.

[6]) Рапортъ полка ген.-лейт. Кноррингу отъ 23-го октября 1831 года, за № 338 (Журн. исх. бум. 1831 года).

29-ти человѣкъ съ 47-ю строевыми лошадьми, когда на команду эту внезапно налетѣли два эскадрона любельской кавалеріи, бывшіе подъ начальствомъ польско-гвардейскаго конно-егерскаго полковника Маллера. Люди были отправлены подъ конвоемъ въ Варшаву, а лошади тутъ же разобраны по рукамъ худоконными мятежниками [1]). Впрочемъ, всѣмъ, захваченнымъ при возмущеніи въ Варшавѣ, Императоръ Николай Павловичъ повелѣлъ время, проведенное въ плѣну, считать за дѣйствительную службу.

24-го октября, въ десятомъ часу утра, уланы Его Высочества въ послѣдній разъ прошли съ музыкой по улицамъ Варшавы, прощаясь мысленно съ тѣми мѣстами, гдѣ подъ-часъ такъ весело жилось, за время шестнадцатилѣтней безвыходной стоянки. До сихъ поръ еще ветераны наши, служившіе въ Варшавѣ, любятъ вспоминать объ этомъ періодѣ своей службы [2]).

Полкъ направлялся въ предѣлы Россіи.

Гвардейскому корпусу назначено было, по выходѣ изъ Царства Польскаго, расположиться на временныхъ квартирахъ въ губерніяхъ: Курляндской, Лифляндской, Виленской и Витебской. Сдѣлавъ походъ большею частію пѣшкомъ, съ конями на поводу [3]), отлично представясь подъ Вильною на смотръ генералъ-адъютанту Чичерину, командовавшему тогда сводньмъ гвардейско-кавалерійскимъ корпусомъ [4]), Лейбъ-Гвардіи Уланскій Его Высочества полкъ сталъ, 18-го декабря, въ м. Дриссѣ, Витебской губерніи [5]). Здѣсь присоединился къ нему его резервъ, въ составѣ двухъ эскадроновъ, образовавшихся во время кампаніи изъ рекрутъ и изъ части резерва Подольскаго кирасирскаго полка [6]).

---

[1]) Ibid. Рапортъ полка г.-л. Кноррингу отъ 14-го ноября 1831 года, за № 380

[2]) В. Матвѣевъ, стр. 40.

[3]) Приказъ по полку отъ 26-го октября 1831 года, § 4.

[4]) Тоже отъ 19-го ноября, § 3.

[5]) Мѣсячные отчеты полка за 1831 годъ (полк. арх. кн. № 11157).

[6]) Числительная сила этихъ эскадроновъ стояла изъ 1 штабъ, 7 оберъ-

Отдохнувъ на временномъ постоѣ около двухъ мѣсяцевъ, гвардейскія войска получили повелѣніе возвратиться въ мѣста своего постояннаго расположенія, а нашему полку приказано было идти на постоянныя квартиры въ штабъ 2-го округа пахотныхъ солдатъ новгородскаго удѣла [1]).

Среди весенней распутицы, въ дождливую, ненастную погоду, пришли уланы наши въ такъ называемыя Муравьевскія казармы. Это было 20-го марта 1832 года. Здѣсь, по слухамъ, полку предстояло поселиться на долгое время, и это обстоятельство, въ особенности послѣ варшавскаго приволья, казалось тѣмъ грустнѣе, что первое впечатлѣніе было далеко не въ пользу новой стоянки. Сначала никто даже не хотѣлъ вѣрить, что она останется постоянною. Новый штабъ явился предъ уланами въ видѣ нѣсколькихъ казарменныхъ зданій однообразной и скучно-правильной постройки, брошенныхъ среди голаго пустыря, на совершенно дикомъ берегу мутнаго Волхова. Зданія эти обрамляли собою обширный квадратъ, служившій полковымъ плацемъ; промежутки между ними засажены были деревцами, въ то время еще весьма тощими. Кругомъ — ни вблизи, ни вдали—не видать было никакого жилья, ни одной избушки, на которой, ради разнообразія, могъ бы отдохнуть взоръ, утомленный скучно-плоскою окрестностію.

Чрезъ районъ Муравьевскихъ казармъ пролегала проѣзжая дорога, которая вела въ сосѣдніе штабы. Съ одной стороны, въ 25-ти верстахъ находился штабъ Гродненскаго гусарскаго

---

47 унтеръ-офицеровъ, 7 трубачей, 374 рядовыхъ и 241 строевыхъ и ремонтныхъ лошадей; послѣднія были доставлены частію изъ полковаго ремонта, а частію изъ депо Тираспольскаго конно-егерскаго полка. (В. Матвѣевъ, стр. 41).

[1]) Дальнѣйшій разсказъ въ этой и слѣдующей главѣ мы заимствуемъ преимущественно изъ книжки В. Матвѣева, гдѣ весь періодъ жизни нашего полка съ 1832 по 1858 годъ изложенъ весьма обстоятельно. Свѣденія В. Матвѣева мѣстами мы будемъ пополнять тѣми данными, которыя удалось намъ собрать изъ устныхъ разсказовъ нѣкоторыхъ нашихъ однополчанъ того времени и изъ документовъ разныхъ архивовъ.

30

полка,—такой же неприглядный какъ и нашъ, а съ другой, въ 12-ти-верстномъ разстояніи, послѣ переправы черезъ Волховъ, возвышались кирпичныя казармы, отведенныя, одновременно съ нами, гвардейскимъ драгунамъ.

Въ Муравьевскихъ казармахъ, до кампаніи 31-го года, стоялъ Гренадерскій Короля Прусскаго полкъ, не имѣвшій надобности въ конюшняхъ, а потому намъ пришлось, на первое время, размѣстить кое-какъ своихъ строевыхъ лошадей въ экзерцигаузѣ. Было тѣсно, да дѣлать нечего,—пришлось довольствоваться и тѣмъ что̀ есть, утѣшаясь обѣщаніями поселенскаго начальства, которое извѣщало полкъ, что съ его стороны сдѣлано уже надлежащее распоряженіе о постройкѣ конюшень для дѣйствующихъ эскадроновъ. Къ осени того же года обѣщаніе это обратилось въ дѣйствительность—конюшни были готовы; экзерцигаузъ очищенъ и обращенъ въ прекрасный манежъ. Къ этому же времени полкъ успѣлъ уже обглядѣться, освоиться съ новымъ мѣстомъ и даже соединить всѣ удобства для хозяйственнаго размѣщенія и учебныхъ занятій. Спустя нѣсколько дней по прибытіи полка въ новое свое расположеніе, было приступлено къ переформированію его въ семь эскадроновъ, изъ которыхъ 7-й названъ запаснымъ. Часть отведенныхъ намъ казармъ оставалась занятою окружнымъ госпиталемъ, черезъ что̀ для 7-го эскадрона не нашлось помѣщенія при штабѣ, да и конюшни для него еще не строились; поэтому пришлось вывести его за семь верстъ отъ штаба, въ такъ называемыя «связи»—родъ казарменныхъ бараковъ Аракчеевской постройки—гдѣ помѣщался прежде поселенный Гренадерскій Саперный баталіонъ. На мѣстѣ этихъ «связей» стояло нѣкогда селеніе Волынь, названіе котораго сохранилось и за «связями», и это подавало уланамъ поводъ острить, что нашъ-де 7-й эскадронъ стоитъ очень далеко—*на Волыни* [1]).

При переформированіи полка пришлось совершенно вновь

---

[1]) Изъ разсказовъ В. Д. Лобанова.

сформировать 2-й дивизіонъ; вслѣдствіе чего бывшій 3-й эскадронъ переименованъ въ 5-й, а 4-й въ 6-й, и для 2-го дивизіона доставленъ былъ штандартъ съ такими же на немъ отличіями, какія имѣлись на двухъ прежнихъ [1]). Въ концѣ мая полкъ находился уже въ новомъ составѣ [2]) и пополнился, между прочимъ, 60-ю рядовыми, переименованными изъ достигшихъ восемнадцати-лѣтняго возраста кантонистовъ упраздненнаго Варшавскаго Отдѣленія. Кантонисты эти, принадлежавшіе нашему полку и оставшіеся во время мятежа въ плѣну,—при всѣхъ угрозахъ и обольщеніяхъ мятежниковъ, которые склоняли ихъ вступить въ повстанскіе ряды,—остались неизмѣнно вѣрными своему долгу и, по прибытіи въ Петербургъ, были представлены Государю Императору, который удостоилъ честныхъ юношей Всемилостивѣйшимъ благоволеніемъ. Въ эту же осень, полкъ, впервые послѣ переформированія, представился на смотръ своему Августѣйшему Шефу, а на слѣдующую весну, еще по зимнему пути, пріѣхалъ въ нашу новую штабъ-квартиру самъ Государь, и здѣсь, 3-го марта 1833 года, изволилъ сдѣлать полку смотръ—первый по возвращеніи изъ Польши—и удостоилъ его по всѣмъ частямъ Высочайшаго одобренія. Смотръ былъ весьма подробный; даже помѣщенія нижнихъ чиновъ и ихъ семействъ были осмотрѣны лично Государемъ Императоромъ. Съ пріѣздомъ Его Величества совпали вѣсти о нѣкоторыхъ перемѣнахъ въ гвардейской кавалеріи: такъ, дивизіонеры, командовавшіе вмѣстѣ и эскадронами, должны были сдать ихъ вновь-установляемымъ эскадроннымъ командирамъ, сами же остаться при командованіи одними дивизіонами,

---

[1]) Въ 1841 году, для уранжировки людей и лошадей, эскадроны были опять переименованы: второй въ *пятый*, пятый въ *четвертый* и четвертый во *второй*.

[2]) Численная сила полка разсчитывалась по штату для полковъ гвардейской кавалеріи, Высочайше утвержденному 15-го мая 1832 г. См. приложеніе № IX.

но съ полною за нихъ отвѣтственностію [1]); за тѣмъ 1-й Резервный Кавалерійскій корпусъ, въ составѣ коего находился и нашъ полкъ, принималъ названіе Гвардейскаго Резервнаго Кавалерійскаго корпуса [2]).

Въ 1834 году Лейбъ-Гвардіи Уланскій Его Высочества полкъ, по окончаніи лагернаго сбора, былъ размѣщенъ на тѣсныхъ квартирахъ подъ Петербургомъ, и 30-го августа участвовалъ въ парадѣ при торжественномъ открытіи, на Дворцовой площади, гранитной колонны въ память Императору Александру I. Въ этотъ же знаменательный день утверждено было положеніе о безсрочно-отпускныхъ, на основаніи котораго нижніе чины, пользовавшіеся безсрочнымъ отпускомъ, составляли запасныя войска и должны были, до истеченія общаго срока службы, являться въ ряды только по особому Высочайшему указу. Въ кавалеріи они, согласно росписанію по губерніямъ [3]), раздѣлялись на полуэскадроны, изъ которыхъ ко 2-й легкой гвардейской кавалерійской дивизіи причислены были составляемые изъ нижнихъ чиновъ гвардейской кавалеріи, уволенныхъ въ губерніи: Полтавскую, Екатеринославскую, Херсонскую, Таврическую, Воронежскую и Саратовскую. Сборнымъ пунктомъ для нихъ предназначался Кіевъ. Двумъ полуэскадронамъ, относившимся собственно къ Лейбъ-Гвардіи Уланскому Его Высочества полку, присвоены были нумера 17-й и 18-й [4]). Но милости Государя не ограничились одними нижними чинами. Въ тотъ же торжественный день открытія Александровской колонны, приказомъ военнаго министра было объявлено, что Его Императорское Величество, въ числѣ милостей, излитыхъ на побѣдоносную россійскую армію, изво-

---

[1]) На основаніи положенія о переформированіи армейской кавалеріи, Высочайше утвержденнаго 2-го марта 1832 г.

[2]) Высочайшій приказъ отъ 2-го апрѣля 1833 г.

[3]) Объявленному 11-го ноября 1834 г.

[4]) Вмѣстѣ съ симъ штатная цифра въ гвардейскихъ кавалерійскихъ полкахъ уменьшена на 30 чел. пѣшихъ въ 7-хъ запасныхъ эскадронахъ.

лилъ ознаменовать сей день увеличеніемъ окладовъ жалованья штабъ и оберъ-офицерамъ военно-сухопутнаго вѣдомства.

На слѣдующій годъ, весною, Государю Императору угодно было произвести полкамъ 2-й легкой гвардейской кавалерійской дивизіи смотры въ мѣстахъ ея квартированія. Съ этою цѣлію нашъ полкъ былъ передвинутъ къ штабъ-квартирѣ гродненскихъ гусаръ, и здѣсь, вмѣстѣ съ ними, 27-го апрѣля, представился Его Величеству. Въ началѣ этого же мѣсяца отъ полковъ нашей дивизіи былъ составленъ сводный эскадронъ, по одному взводу изъ каждаго полка, и командированъ для участія въ большихъ маневрахъ 3-го корпуса, произведенныхъ подъ Калишемъ, въ присутствіи Ихъ Величествъ: Государя Императора Николая Павловича и Короля Прусскаго Фридриха-Вильгельма III. Честь командованія этимъ своднымъ эскадрономъ, по выбору Его Высочества Михаила Павловича, пала на ротмистра нашего полка Берте. Въ составъ каждаго взвода выбраны были преимущественно люди, служба которыхъ началась еще въ періодъ войнъ 1812—1814 годовъ [1]), и изъ тринадцати серебряныхъ медалей, пожалованныхъ Королемъ Прусскимъ въ гвардейскій отрядъ подъ Калишемъ, для нижнихъ чиновъ, имѣвшихъ медали въ память означенныхъ войнъ — взводу нашего полка достались двѣ, изъ коихъ одна возложена была на старшаго вахмистра, а другая на рядоваго.

Съ этого же года началось ежегодное командированіе гвардейскихъ офицеровъ на Кавказъ, для участвованія въ экспедиціяхъ противъ горцевъ, что продолжалось цѣлое десятилѣтіе, до 1846 года. Изъ офицеровъ нашего полка, на долю которыхъ досталось столь завидное назначеніе, корнетъ Вороновъ, въ

---

[1]) Журналъ важнѣйшимъ событіямъ Л. Гв. Ул. Его Выс. полка за 1835 г. (Общ. Арх. Гл. Штаба). Въ составъ взвода нашего полка назначены были два оберъ, 5 унтеръ-офицеровъ, изъ коихъ 1 пѣшій, 2 трубача и 32 рядовыхъ, изъ коихъ 4 пѣшихъ.

1839 году, палъ геройскою смертію при взятіи Ахульго; онъ былъ убитъ въ то самое время, когда впереди аттакующей колонны шелъ на штурмъ неприступнаго аула.

Въ 1836 году раздѣленіе запасныхъ войскъ подверглось нѣкоторымъ измѣненіямъ: въ гвардейской кавалеріи, вмѣсто полуэскадроновъ, должны были составляться эскадроны, для которыхъ опредѣлены губерніи Новороссійская, Малорусскія, Украинскія и Воронежская. Эскадрону Лейбъ-Гвардіи Уланскаго Его Высочества полка присвоенъ былъ № 9-ii; складъ же его аммуниціи, оружія и обмундированія попрежнему остался на сборномъ пунктѣ въ Кіевѣ [1]).

18-го апрѣля 1837 года полковникъ Матвѣевъ назначенъ былъ командующимъ нашимъ полкомъ, на мѣсто Ивана Васильевича Маркова, который, съ производствомъ въ генералъ-лейтенанты, остался командиромъ 1-й бригады нашей дивизіи [2]). Почти десять лѣтъ прокомандовалъ Марковъ полкомъ, отличаясь постоянно широкимъ радушіемъ и товарищескимъ участіемъ къ своимъ подчиненнымъ; послѣднее, впрочемъ, не мудрено, такъ какъ вся служба его прошла, можно сказать, въ одномъ и томъ же полку, въ одной братской средѣ, съ которою дѣлилъ онъ и мирныя занятія, и боевые труды, а это болѣе всего закаляетъ въ извѣстномъ направленіи характеръ и нравственный складъ человѣка. Марковъ былъ страстнымъ любителемъ лошадей, воспитывалъ и выѣзжалъ ихъ подъ ближайшимъ своимъ присмотромъ и руководствомъ. Иногда, при разсказахъ о чьей-либо лошади, заинтересовавшись въ ней тѣмъ или другимъ качествомъ, онъ даже ночью шелъ, а случалось и ѣхалъ за нѣсколько верстъ на конюшню, чтобы взглянуть, освидѣтельствовать или просто полюбоваться на интереснаго коня.

---

[1]) Журналъ важнѣйшимъ событіямъ Л. Гв. Ул. Его Выс. полка за 1836 г. (Общ. Арх. Гл. Штаба).

[2]) Ibid. 1837 г.

Никто лучше Маркова не могъ выбрать лошадь для своего офицера, никто не умѣлъ лучше его показать ея достоинства и узнать самые сокровенные недостатки, и никто, наконецъ, не умѣлъ выгоднѣе сторговать добраго коня для добраго офицера. Въ этомъ отношеніи, для своихъ офицеровъ Марковъ былъ лучшій другъ и честнѣйшій товарищъ, и не одинъ изъ нихъ во всю жизнь поминалъ его потомъ сердечнымъ «спасибо»[1]).

Съ прибытіемъ полка въ Муравьевскія казармы, особенное вниманіе обратилъ Марковъ на обученіе музыкантовъ и составленіе пѣвческаго хора; въ этомъ отношеніи, ему удалось въ довольно короткое время достичь блистательныхъ результатовъ: оба хора не оставляли желать ничего лучшаго. Для обученія пѣвчихъ, полкъ воспользовался нотами Аракчеевскаго хора, пріобрѣтенными въ Грузинѣ, по смерти графа. Полковая музыка и хоровое пѣніе служили немалымъ развлеченіемъ для нашихъ офицеровъ среди однообразія ихъ жизни. Кромѣ того Марковъ весьма поднялъ въ полку состояніе хозяйственной части. При немъ у насъ имѣлись свои собственные и притомъ замѣчательно-хорошіе шорники, басонщики, столяры, кожевники, сѣдельники и иные мастера, такъ что полкъ во всѣхъ почти отношеніяхъ обходился своими собственными, домашними средствами, не прибѣгая къ посторонней помощи. Отъ выдѣлки одникъ только сыромятныхъ кожъ, мы имѣли на каждомъ пудѣ по восьми рублей экономіи, а шапочное мастерство было столь хорошо, что Великій Князь Михаилъ Павловичъ никому не заказывалъ для себя уланскихъ шапокъ, какъ только нашему полковому мастеру Волкову, который и строилъ ихъ для Его Высочества постоянно, по выкройкѣ, собственноручно сдѣланной Великимъ Княземъ[2]).

Въ сентябрѣ того же 1837 года 7-й эскадронъ покинулъ наконецъ свои Волынскія «связи» и присоединился къ полку для

---

[1]) Сообщено полковникомъ Н. Ѳ. Тутолминымъ.

[2]) Изъ разсказовъ В. Д. Лобанова.

жизни въ общихъ казармахъ, на мѣстѣ переведеннаго госпиталя, занявъ вновь-построенныя, уже собственно для него, конюшни.

Въ 1838 году Государю Императору благоугодно было установить въ полкахъ и частяхъ, имѣющихъ знамена или штандарты, особые знаки отличій, въ воспоминаніе подвиговъ, совершенныхъ ими со времени первоначальнаго ихъ сформированія [1]). Частямъ, существующимъ уже столѣтіе и болѣе, даны были на знамена или штандарты орденскія ленты и золотыя скобы, частямъ же, не пережившимъ еще ста лѣтъ, жаловались только золотыя скобы на древки. Нашъ полкъ, по старшинству своихъ боевыхъ предковъ, отнесенъ былъ къ первому разряду, и о пожалованіи Андреевскихъ лентъ и скобъ было объявлено ему прочтеніемъ о томъ приказа, при собраніи всѣхъ эскадроновъ [2]). Въ этомъ же году Государь, въ довершеніе многихъ милостей, опять увеличилъ оклады жалованья генераламъ и офицерамъ военно-сухопутнаго вѣдомства.

«Одинаково проходили годы, разсказываетъ бытописатель нашего полка:—«образъ жизни, казавшійся сначала неполнымъ на нашей новой стоянкѣ, полюбился намъ; мы скоро не могли не замѣтить, что семейное общество изъ своихъ однополчанъ едва ли не лучше другихъ развлеченій. Эпохами въ годовомъ кругѣ были пріѣзды весною шефа и лагерный сборъ; каждый начальникъ части, думая о ней, о средствахъ усовершенствовать ее, занятія свои завершалъ всегда предположеніемъ въ какомъ видѣ представитъ онъ ее Великому Князю Михаилу Павловичу: благополучный смотръ ободрялъ полкъ въ ожиданіи смотра Высочайшаго. Всѣ знали, что одобреніе Его Высочества могло быть наградою только отличнаго вида части; каждый понималъ его желаніе и цѣль, чтобы олицетво-

---

[1]) Высочайшій приказъ отъ 25-го іюня 1838 г.

[2]) Ленты и скобы присланы были въ полкъ уже въ 1839 г. (Журн. важнѣйш. событій полка за 1839 г.).

ряемый имъ принципъ: *исполненіе долга въ самомъ строгомъ смыслѣ*, былъ принципомъ и его подчиненныхъ. Обыкновенно, вскорѣ послѣ смотра Его Высочества, мы выступали на тѣсныя квартиры, около Царскаго Села, и оттуда уже переходили въ лагерь» [1]).

Для солдатъ казарменная жизнь на пустырѣ, послѣ веселой и людной Варшавы, тоже казалась скучноватою, за то служба здѣсь была гораздо легче: ученія домашнія, разводы въ большую рѣдкость, а караульная очередь когда-то еще дойдетъ! Эскадронные командиры старались по мѣрѣ возможности, доставлять людямъ развлеченія: на святкахъ и на масляницѣ устраивались для нихъ ледяныя горы, изъ эскадрона въ эскадронъ приходили «ряженые»: медвѣдь съ козою, чортъ, дѣдко-Пахомычъ, Петрушки и т. д. Въ эти же дни устраивались иногда и солдатскіе спектакли, на которыхъ кантонисты и «любители», въ самодѣльныхъ костюмахъ, разыгрывали «Заблудящаго сына» и «Францыла Венеціяна». Эскадронные праздники всегда справлялись роскошно: варилась брага или пиво, жарились цѣлые бараны съ позлащенными рогами, а въ день полковаго праздника, 13-го февраля, послѣ литургіи и молебна всегда служилась панихида объ упокоеніи душъ товарищей-уланъ, павшихъ въ ночь св. Сантурина и на Гроховскомъ полѣ. Къ этому дню во всѣхъ эскадронахъ готовилась рисовая кутья съ изюмомъ, которою люди предъ обѣдомъ поминали усопшихъ. Розговѣны на Свѣтлый праздникъ долгое время справлялись у насъ по польскому обычаю: въ каждомъ взводѣ приготовлялись свои «свянцоны»—куличи, пасхи, крашеныя яйца, копченые окорока, вареные поросята, колбасы, свернутыя кольцами. Столъ, покрытый чистою скатертью, украшенный по срединѣ образомъ или какимъ-либо священнымъ изображеніемъ, и уставленный яствами, обставлялся еще по бокамъ зелеными елками, на которыхъ развѣшивались разныя

[1]) В. Матвѣевъ стр. 50. 51.

вкусности, бумажные цвѣты, ленты и натыкались разноцвѣтныя скорлупки крашеныхъ яицъ. Порядокъ жизни, сравнительно съ варшавскимъ, былъ нѣсколько измѣненъ. Люди уже не получали здѣсь завтрака, а только обѣдъ и ужинъ, но за то утромъ и вечеромъ могли пить сбитень. Учебныя фронтовыя занятія оставались тѣ же, и хотя они и прежде не были тяжелы, но здѣсь, при замкнутости жизни, отдаленной не только отъ городовъ, но и отъ селеній, людямъ оставалось, сравнительно съ прежнимъ, гораздо болѣе свободнаго времени, которое большинство изъ нихъ употребляло на занятія разными ремеслами, что̀ вообще поощрялось полковыми и эскадронными командирами, старавшимися чрезъ посредство новгородскихъ торговцевъ, сосѣднихъ крестьянъ и помѣщиковъ, доставить людямъ возможность къ постоянному и выгодному сбыту своихъ произведеній [1]).

Въ 1843 году, въ 23-й день мая послѣдовалъ Высочайшій приказъ, въ силу котораго Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ назначался командующимъ 2-ою легкою гвардейскою кавалерійскою дивизіею, по случаю болѣзни начальника дивизіи генералъ-лейтенанта Штрандтмана. Командованіе это было непродолжительно, но Его Высочество, разставаясь съ дивизіей 12-го августа, соизволилъ найдти ее достойною своего особеннаго благоволенія за то усердіе, которымъ одушевлялись всѣ подъ Его Высокимъ начальствомъ. Это время осталось для полка однимъ изъ пріятнѣйшихъ воспоминаній [2]).

Въ томъ же году, благодаря стараніямъ поручика Пажонъ-де-Монсе, была основана въ полку прекрасная библіотека, которою могли пользоваться безъ исключенія всѣ служащіе у насъ. Выборъ книгъ и сочиненій былъ сдѣланъ очень толково и съ литературнымъ вкусомъ. Особенное вниманіе обращено

---

[1]) Изъ разсказовъ В. Д. Лобанова.

[2]) В. Матвѣевъ, стр. 54.

было на военную и историческую литературу. Всѣ офицеры полка, начиная съ полковаго командира, охотно приняли участіе въ добровольной подпискѣ на это благое дѣло, благодаря которому скрасился ихъ зимній досугъ, оживились общія бесѣды, происходилъ постоянный обмѣнъ мысли и впечатлѣній, двигалось впередъ умственное и нравственное развитіе и выяснялись военно-научные вопросы [1]).

Каково было въ то время направленіе полковаго офицерскаго кружка, можно судить по слѣдующему факту:

Въ 1846 году узнали офицеры наши, что въ Подберезьѣ (ямъ въ пяти верстахъ отъ штаба), между проживавшими тамъ въ то время пришельцами на заработки изъ другихъ губерній, распространился жестокій тифъ. Нашъ полковой кружокъ тотчасъ же вспыхнулъ желаніемъ помочь, по мѣрѣ возможности, этимъ несчастнымъ и опредѣлилъ устроить на собственное свое иждивеніе госпиталь для тифозныхъ. Не желаніе выказаться руководило въ этомъ случаѣ нашими однополчанами, которые доброе дѣло свое сдѣлали втихомолку, никому о томъ не заявляя, ни у кого не прося формальныхъ разрѣшеній. Объ этомъ похвальномъ поступкѣ въ настоящее время, конечно, не было бы и помину, если бы слухъ о немъ не дошелъ случайно и совершенно посторонними путями до Великаго Князя Михаила Павловича. Августѣйшій Шефъ нашъ пожелалъ объявить о томъ въ особомъ приказѣ и такимъ образомъ воздалъ въявѣ за сдѣланное втайнѣ.

«Узнавъ частнымъ образомъ», писалъ Великій Князь:— «что офицеры Уланскаго Имени моего полка добровольнымъ пожертвованіемъ устроили въ ямѣ Подберезьѣ для крестьянъ, заболѣвающихъ тифозною горячкою, больницу, я приказалъ потребовать о семъ отъ полка свѣдѣніе и, по полученіи онаго, *поручилъ начальнику штаба моего донести о семъ г. дежурно-*

[1]) Изъ свѣдѣній, сообщенныхъ генералъ-лейтенантомъ Ѳ. С. Джунковскимъ.

му генералу Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества.

«Нынѣ г. военный министръ увѣдомилъ меня, что Государь Императоръ, принявъ съ особеннымъ удовольствіемъ извѣстіе о благотворительномъ поступкѣ господъ офицеровъ означеннаго полка, которые изъ состраданія къ крайнему положенію заболѣвшихъ въ ямѣ Подберезьѣ крестьянъ разныхъ губерній, сдѣлали въ пользу ихъ добровольное пожертвованіе, и на эти деньги наняли для крестьянъ домъ и довольствуютъ ихъ пищею, — изволилъ отозваться, что поступокъ этотъ, дѣлая имъ честь, служитъ вѣрнымъ доказательствомъ благороднаго образа ихъ мыслей и чувствованій.

«О таковомъ Всемилостивѣйшемъ отзывѣ Государя Императора объявляя по войскамъ Гвардейскаго и Гренадерскаго корпусовъ, долгомъ считаю присовокупить и мою искреннюю благодарность корпусу господъ офицеровъ Лейбъ-Гвардіи Уланскаго имени моего полка, и тѣмъ болѣе цѣню ихъ похвальный поступокъ, что поводомъ къ оному было одно только истинное влеченіе къ добру и состраданіе къ ближнему, ибо они даже не желали о добровольномъ пожертвованіи своемъ доводить до свѣдѣнія начальства» [1].

22-го января 1847 г. былъ назначенъ командиромъ нашего полка генералъ-маіоръ Безобразовъ 2-й, на мѣсто умершаго генералъ-маіора Алексѣя Парменовича Матвѣева, кончившаго такимъ образомъ долговременную службу свою, начатую въ нашемъ полку съ перваго офицерскаго чина. Въ числѣ многостороннихъ заботъ о развитіи нравственнаго и матеріальнаго благосостоянія полка, генералъ Безобразовъ стремился, между прочимъ, и къ тому, чтобы доставить полку постоянный и надежный источникъ къ пополненію себя дѣльными, достаточно развитыми унтеръ-офицерами, свѣдущими писарями, мастерами

[1] Приказъ по Гв. и Гр. корпусамъ 1846 г. за № 65 (Арх. Штаба войскъ Гв. и Петерб. округа).

и музыкантами. Съ этою цѣлію особенно заботливое вниманіе было обращено Безобразовымъ на полковую кантонистскую школу. Его стараніями было нанято нѣсколько учителей изъ лучшихъ семинаристовъ, съ платою по 100 рублей въ мѣсяцъ, которые обучали кантонистовъ грамматикѣ, каллиграфіи, умѣнью читать топографическія карты и планы; геометрія проходилась ими до стереометріи включительно, а ариѳметика вся. Обученіе шло не по программѣ, утвержденной для кантонистскихъ школъ, но по нѣкоторымъ предметамъ гораздо выше ея. Безобразовъ самъ, время отъ времени, производилъ ученикамъ испытанія, и лучшихъ изъ нихъ поощрялъ особыми отличіями и наградами. Любилъ онъ также играть съ кантонистами «въ аванпосты»: бывало, раздѣлитъ ихъ въ полѣ на двѣ противныя стороны, назначитъ начальниковъ—«атамановъ» и «эсауловъ»—разведетъ обѣ партіи въ разныя стороны, такъ, чтобы одна не знала гдѣ находится другая, и затѣмъ начинаются у нихъ маневры малой войны. Кантонисты очень любили эту «игру въ аванпосты», которая, въ сущности, была для нихъ весьма полезна, ибо развивала въ нихъ природную смѣтку, находчивость и пріучала къ осторожности и наблюдательности, изощряла вниманіе, а чрезъ это, въ концѣ концовъ, незамѣтно усвоялся будущими воинами еще съ дѣтскихъ лѣтъ самый духъ и характеръ войны и службы этого рода [1]). Въ этомъ же 1847 году, изъ отпускныхъ нижнихъ чиновъ гвардіи было собрано подъ Кіевомъ нѣсколько баталіоновъ пѣхоты и три эскадрона кавалеріи, причисляемые, по росписанію губерній, ко 2-й легкой гвардейской дивизіи, изъ полковъ которой на мѣсто сбора были командированы одинъ штабъ и по три оберъ-офицера [2]).

Въ слѣдующемъ году событія революціи, совершившіяся въ западной Европѣ, вызвали постановку нѣкоторыхъ русскихъ корпусовъ на военное положеніе и послужили причиною сбли-

---

[1]) Изъ разсказовъ В. Д. Лобанова.

[2]) Журналъ важнѣйшихъ событій полка за 1847 г. (Общ. арх. гл. штаба).

женія ихъ къ западнымъ границамъ Имперіи. Наша дивизія, въ половинѣ марта, получила повелѣніе изготовиться къ походу—и, не смотря на кратковременность даннаго ей срока, 10-го апрѣля могла уже выступить. Вмѣстѣ съ приведеніемъ дѣйствующихъ частей на военное положеніе, приступлено было къ формированію гвардейскихъ кавалерійскихъ резервовъ: запасныя войска, количество которыхъ значительно увеличилось нижними чинами, увольняемыми въ годовой отпускъ и оставляемыми въ ономъ впредь до повелѣнія, были призваны на службу. Резервы эти, въ количествѣ дивизіона на каждый полкъ, положено было формировать въ Чугуевѣ, при 1-мъ резервномъ кавалерійскомъ корпусѣ, и для командованія ими были отправлены отъ полковъ по одному штабъ и по два оберъ-офицера [1].

2-го іюня полки 2-й легкой гвардейской дивизіи выступили со своихъ постоянныхъ квартиръ въ общій сборъ подъ Красное Село, каждый въ составѣ шести дѣйствующихъ эскадроновъ [2].

Однако ходъ политическихъ обстоятельствъ позволилъ на время отложить дальнѣйшій походъ. Уланы Его Высочества, по обыкновенію, отбыли лагерный сборъ совмѣстно съ гвардейскимъ корпусомъ и изготовились опять къ передвиженію. Зимовыя квартиры для 2-й легкой гвардейской дивизіи предполагались въ Остзейскихъ губерніяхъ, но походъ опять-таки не состоялся. По возвращеніи изъ красносельскаго сбора, полки этой дивизіи были приведены въ мирный составъ, чугуевскіе резервы распущены, и изъ каждаго полка уволены [3] нижніе чины изъ урожeнцевъ губерній, лежащихъ по пути движенія

---

[1] Каждый резервный дивизіонъ состоялъ изъ 24 унтеръ-офицеровъ, 4 трубачей, 336 рядовыхъ конныхъ и 30 пѣшихъ. Офицеры, кромѣ высланныхъ отъ дѣйствующихъ частей, поступали сюда и изъ уволенныхъ въ безсрочный отпускъ.

[2] Журн. важн. событ. полка за 1848 г.—Числительная сила эскадроновъ была: унтеръ-офицеровъ 15, трубачей 3, рядовыхъ конныхъ 104, пѣшихъ 15 при одномъ унтеръ-офицерѣ.

[3] По 1-е мая 1849 г.

къ западнымъ границамъ Россіи; офицеры же, въ видѣ особой милости, по ходатайству Великаго Князя Михаила Павловича, получили въ вознагражденіе по двѣ трети жалованья, за издержки на приготовленіе къ походу. Вскорѣ по возвращеніи въ Муравьевскія казармы, 7-й запасный эскадронъ былъ переименованъ въ 7-й резервный, а 7-го октября, на мѣсто генерала Безобразова былъ назначенъ генералъ-маіоръ Берте, начавшій и продолжавшій службу въ нашемъ полку до назначенія его командиромъ Гусарскаго Короля Виртембергскаго (Митавскаго) полка. Но не долго довелось ему служить опять съ прежними своими однополчанами: вскорѣ послѣ назначенія, онъ умеръ въ Вилькомірѣ, завѣщая похоронить его тамъ, гдѣ онъ началъ свою службу. Предсмертная воля его была исполнена, и надъ могилою Берте поставленъ памятникъ иждивеніемъ офицеровъ обоихъ полковъ. Этотъ скромный мавзолей, сооруженный по инціативѣ самихъ офицеровъ, на ихъ добровольныя пожертвованія, служитъ лучшимъ доказательствомъ того, на сколько былъ цѣнимъ товарищескій духъ и прекрасныя свойства личнаго характера Маврикія Филиксовича Берте.

12-го января 1849 года нашъ полкъ былъ принятъ въ командованіе Свиты Его Величества генералъ-маіоромъ барономъ Притвицемъ, который точно также отъ первыхъ офицерскихъ чиновъ до производства въ генералы былъ нашимъ однополчаниномъ, и которому полкъ обязанъ быстрымъ сборомъ и выводомъ къ Бельведеру въ памятный вечеръ возстанія, вспыхнувшаго въ Варшавѣ.

Конецъ 48-го и начало 49-го годовъ прошли въ ожиданіяхъ похода и военныхъ дѣйствій. Россія въ величавомъ и незыблемомъ спокойствіи смотрѣла на бурныя событія Европы, правительства которой тщетно выжидали утишенія революціонныхъ волненій. Наконецъ, Императоръ Австрійскій прибѣгнулъ къ Императору Николаю съ просьбой о помощи. «Мы въ ней не откажемъ», сказалъ великодушный Государь, и повелѣлъ

нѣсколькимъ своимъ корпусамъ двинуться въ предѣлы Венгріи на потушеніе возстанія.

Выступленіе гвардіи назначено было на 15-е мая. Она двинулась двумя колоннами: правая на Ригу, лѣвая—на Динабургъ и Вильну. 2-я легкая гвардейская дивизія поступала, на время похода, въ составъ гвардейскаго пѣхотнаго корпуса, командиромъ котораго былъ въ то время Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ.

Дѣйствующіе эскадроны нашего полка, наравнѣ со всею гвардейскою кавалеріей, были приведены въ 14-ти-рядный составъ во взводахъ [1]). 8-го мая нашъ Августѣйшій Шефъ вмѣстѣ съ Государемъ Наслѣдникомъ прибыли въ штабъ постояннаго расположенія полка. Въ тотъ же день произведенъ былъ смотръ въ такомъ самомъ составѣ и порядкѣ, въ какомъ полкъ долженствовалъ выступить въ походъ. Еще разъ Великій Князь Михаилъ Павловичъ остался доволенъ своими уланами и, прощаясь, высказалъ имъ въ теплыхъ выраженіяхъ свое особое благоволеніе къ полку. «Всѣмъ памятно это прощаніе», свидѣтельствуетъ одинъ изъ очевидцевъ:—«мы знали, что Его Высочество выступаетъ вмѣстѣ съ гвардіей, могли радоваться, какъ радуется всякій военный наканунѣ похода; но не смотря на то прощальныя слова особенно грустно поражали нашъ слухъ [2]).

23-го мая выступилъ полкъ по маршруту, черезъ Новгородъ, и около Пскова вышелъ на ковенское шоссе, присоединясь къ составу лѣвой колонны гвардейскихъ войскъ. На второмъ пе-

---

[1]) При 13-ти унтеръ-офицерахъ конныхъ и одномъ съ 13-ю рядовыми пѣшихъ. Въ 7-хъ эскадронахъ оставлено было по 20-ти унтеръ-офицеровъ и по 32 карабинера. Дѣйствующіе эскадроны разрѣшалось пополнить нѣкоторымъ числомъ рекрутъ и ремонтными лошадьми изъ 7-хъ эскадроновъ. Безсрочноотпускные чины, призванные опять на службу, комплектовали собою 7-е резервные и формировали 8-е запасные эскадроны, для командованія которыми оставлены были офицеры изъ дѣйствующихъ частей.

[2]) В. Матвѣевъ, стр. 62.

реходѣ за Динабургомъ колонна повернула влѣво, къ Вильнѣ, и полки стали занимать квартиры, по дизлокаціи, объявленной еще до начала похода. Нашему полку назначено было расположиться въ Несвижѣ, куда и прибылъ онъ 15-го іюня. Здѣсь приказано было вскорѣ расковать лошадей и начать травяное довольствіе. Это обстоятельство заставило насъ удостовѣриться, что дальше мы не пойдемъ, потому что и вся масса русскихъ силъ, сходившихся къ окраинѣ Имперіи, была остановлена. Оставалось только съ участіемъ и нѣкоторою завистію слѣдить за успѣхами арміи Паскевича, дѣйствовавшей въ Венгріи, которая вскорѣ положила полный конецъ возстанію.

Во время несвижской стоянки пришла въ полкъ печальная вѣсть о тяжкой болѣзни нашаго Шефа. Изъ нѣкоторыхъ частныхъ писемъ и общей молвы стали извѣстны обстоятельства этого грустнаго событія. Его Высочество, присутствуя въ Варшавѣ, назначилъ смотръ 7-й легкой кавалерійской дивизіи, которая была расположена въ окрестностяхъ этого города, на временныхъ квартирахъ. Подъѣхавъ къ лейбъ-эскадрону Уланскаго имени своего (Владимірскаго) полка, Великій Князь совершенно бодро, какъ и всегда, поздоровался съ нимъ, но затѣмъ, подъѣзжая ко 2-му эскадрону, вдругъ почувствовалъ себя дурно, остановилъ лошадь и зашатался въ сѣдлѣ. Сейчасъ же сняли его съ коня и въ подъѣхавшемъ экипажѣ отвезли во дворецъ. Въ тотъ же мигъ облетѣла всю 7-ю дивизію тревожная вѣсть, что съ Великимъ Княземъ сдѣлался ударъ. Печальные полки понуро и грустно возвратились на свои квартиры. Послѣ этого нѣсколько разъ еще назначался смотръ Великаго Князя, но все откладывался, по причинѣ его усиливавшейся болѣзни, какъ вдругъ стало извѣстно, что онъ скончался, къ общей горести арміи и всѣхъ своихъ подчиненныхъ [1]).

«Въ смиреніи предъ волею Божіею», говоритъ нашъ быто-

[1]) Исторія Ямбургскаго Уланскаго полка, гл. XXXVIII, стр. 561.

32

писатель: — «офицеры Лейбъ-Гвардіи Уланскаго Его Высочества полка положили написать образъ Св. Архангела Михаила и поставить его въ той же несвижской православной церкви, гдѣ такъ недавно всѣ чины полка молились объ исцѣленіи ихъ благодѣтеля [1]).

Умирая, нашъ Августѣйшій Шефъ завѣщалъ передать въ нашъ полкъ, на память о немъ, свою золотую саблю съ надписью «за храбрость», которую при жизни постоянно носилъ Его Высочество.

Завѣщаніе покойнаго, въ силу котораго различнымъ частямъ и вѣдомствамъ, состоявшимъ подъ начальствомъ Великаго Князя, оставлялись на память полученныя имъ награды, вещи и оружія, обыкновенно имъ носившіяся, или съ которыми для Его Высочества были связаны какія-либо воспоминанія, оканчивалось нижеслѣдующими словами:

«Благодарю всѣхъ моихъ сослуживцевъ за ихъ усердіе и за ихъ ко мнѣ довѣренность. Если я кого обидѣлъ, или изъ моихъ подчиненныхъ, или по другимъ моимъ соотношеніямъ, то отъ всей души и искренно прошу ихъ простить меня и вѣрить мнѣ, что я никогда не хотѣлъ огорчить ихъ съ умысломъ».

Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, зная любовь всей гвардіи къ покойному Великому Князю, отнесся къ войскамъ оной особымъ приказомъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«Примемъ эти новые залоги драгоцѣнной для насъ памяти Его Императорскаго Высочества, какъ знаки его милостивой отеческой признательности и любви къ войскамъ, обязаннымъ своимъ благосостояніемъ его же неусыпной заботливости. Изъ духовнаго завѣщанія да увидятъ всѣ, имѣвшіе счастіе служить подъ начальствомъ въ Бозѣ почившаго Его Императорскаго Высочества въ войскахъ отдѣльнаго гвардейскаго корпуса, незабвенныя чувства къ намъ высокой души

[1]) В. Матвѣевъ, стр. 63.

его. Соединимъ и мы чувства искреннѣйшей душевной благодарности нашей за его попеченіе и любовь къ намъ, съ пламенною молитвою къ Всемогущему Богу объ успокоеніи души его. Сохранимъ навсегда память о немъ, и да будетъ она указателемъ, какъ самъ онъ былъ примѣромъ, любви и преданности къ Богу и Государю, и къ точному исполненію долга службы».

Вмѣстѣ съ симъ Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ повелѣлъ прибыть отъ нашего полка въ Петербургъ, для присутствованія при погребеніи Великаго Князя, генералъ-маіору барону Притвицу, командиру эскадрона Его Высочества, старшему вахмистру и рядовому того же эскадрона. Изъ 7-го резервнаго и 8-го запаснаго эскадроновъ нарядженъ былъ особый караулъ, встрѣтившій смертные останки Великаго Князя въ Чесменской богадѣльнѣ, въ церковь которой они были внесены предъ вшествіемъ въ столицу. Караулъ этотъ охранялъ гробъ опочившаго Шефа до слѣдующаго утра, когда онъ былъ перенесенъ въ соборъ Петропавловской крѣпости.

ГЛАВА XV.

Лейбъ-Гвардіи Уланскій Наслѣдника Цесаревича полкъ.

Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ назначается Шефомъ полка.—Первый смотръ и обѣденный столъ на походѣ у Августѣйшаго Шефа.—Сдача полка генералъ-адъютантомъ барономъ Притвицемъ полковнику Курселю.—Зачисленіе въ полкъ Великаго Князя Николая Александровича.—Двухсотлѣтній юбилей существованія полка, какъ воинской части.—Прибытіе полка для юбилейнаго торжества къ Петергофу.—Командиры и адъютанты юбилярныхъ полковъ на фермѣ Его Высочества.—Церемонія прибивки штандартовъ, и торжество освященія оныхъ.—Обѣдъ у Ихъ Императорскихъ Величествъ.—Новый знакъ милости и благодѣянія полку Государя Наслѣдника.—Рескриптъ Его Высочества.—Основаніе капитала для вспоможенія бѣднѣйшимъ семействамъ нижнихъ чиновъ полка за примѣрно-усердную службу.—Праздникъ, данный полку его Августѣйшимъ Шефомъ въ Красномъ Селѣ.—Высочайшій приказъ по случаю двухсотлѣтняго юбилея.—Пріѣздъ Государя Наслѣдника въ нашу штабъ-квартиру, по случаю полковаго праздника въ 1853 году.—Восточная война.—Сборы полка въ походъ.—Прибытіе полка въ Ревель и смотръ гр. Берга.—Кордонная служба на балтійскомъ побережьѣ.—Переговоры ротмистра Матвѣева съ англійскимъ парламентеромъ.—На зимнихъ квартирахъ въ Лифляндіи.

Высочайшимъ приказомъ, состоявшимся 19-го сентября 1849 года, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ назначенъ былъ шефомъ нашего полка, которому повелѣно именоваться Лейбъ-Гвардіи Уланскимъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полкомъ.

Его Высочество не замедлилъ оказать своимъ уланамъ знакъ высокаго и милостиваго вниманія: какъ только состоялся Высочайшій приказъ, Государь Наслѣдникъ нарочно по-

слалъ въ полкъ своего адъютанта, чтобы извѣстить насъ о Своемъ назначеніи и выразить, что въ этомъ актѣ Высочайшей воли признаётъ Онъ особую милость Государя Императора.

Радостное извѣстіе это застало полкъ на походѣ. Обратное движеніе гвардіи отъ западныхъ границъ началось 1-го сентября, въ трехъ колоннахъ. 5-го числа того же мѣсяца уланы наши выступили изъ Несвижа на Минскъ, на Витебскъ, Невель, Великія Луки. На пути слѣдованія полка, во многихъ мѣстахъ дѣлались ему встрѣчи и чествованія, особенно же по всей Минской губерніи, гдѣ жители наперерывъ стремились выразить войскамъ свое гостепріимство.

Приближаясь къ Новгороду, на послѣднемъ ночлегѣ получили мы приказаніе, что Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ изволитъ смотрѣть полкъ въ этомъ городѣ, при его вступленіи въ оный. Это былъ первый смотръ Его Высочества, въ качествѣ новаго нашего шефа, поэтому утро 26-го октября 1849 года навсегда должно остаться для полка днемъ незабвеннымъ: здѣсь впервые было услышано уланами привѣтствіе Цесаревича, выраженное въ высоко-милостивыхъ словахъ. Его Высочеству угодно было пригласить къ своему столу офицеровъ и сдѣлать угощеніе нижнимъ чинамъ. Принимая представленіе офицеровъ, Государь Наслѣдникъ весьма многихъ узнавалъ самъ, не дожидаясь пока полковой командиръ назоветъ имя представляемаго, и для каждаго нашлось у Его Высочества привѣтливое, доброе слово, каждаго удостоивалъ онъ милостивыхъ разспросовъ и разговора.

По возвращеніи изъ похода, полкъ былъ приведенъ въ мирный составъ, 8-й эскадронъ упраздненъ, состоявшіе въ немъ офицеры переведены въ дѣйствующіе, а нижніе чины, прослужившіе 20-ти лѣтній срокъ, уволены въ отпускъ,—и жизнь полка вошла въ свою прежнюю, обычную колею.

6-го декабря командиръ нашъ, баронъ Карлъ Карловичъ

Притвицъ, произведенъ былъ въ генералъ-лейтенанты, съ назначенiемъ генералъ-адъютантомъ Его Величества и начальникомъ 7-й легкой кавалерiйской дивизiи, а въ нашъ полкъ назначенъ командующимъ полковникъ Курсель, командиръ Клястицкаго гусарскаго полка, служившiй также въ Лейбъ-Гвардiи Уланскомъ Его Высочества полку съ первыхъ офицерскихъ чиновъ.

Годъ спустя, въ день 10-го декабря, по повелѣнiю Августѣйшаго Шефа, на основанiи Высочайшаго приказа отъ 8-го сентабря 1843 года, въ списки нашего полка зачисленъ былъ Его Императорское Высочество Великiй Князь Николай Александровичъ, нынѣ въ Бозѣ почивающiй.

Въ 1851 году исполнилось 200 лѣтъ со времени образованiя первыхъ Слободскихъ казачьихъ полковъ, отъ которыхъ нашъ полкъ преемственно ведетъ свою родословную; поэтому Государю Императору благоугодно было назначить въ семъ году празднованiе двухсотлѣтняго юбилея полкамъ Лейбъ-Гвардiи: Конно-Гренадерскому, Уланскому и Уланскому Его Высочества, какъ имѣющимъ одинъ корень своего происхожденiя. Къ нимъ присоединился и Лейбъ-Гвардiи Конный полкъ, по случаю истеченiя 50-ти лѣтъ со времени зачисленiя въ списки онаго полка Его Императорскаго Величества. Днемъ празднованiя избрано было 27-е iюня—стопятьдесятъвторая годовщина знаменитой битвы со шведами подъ Полтавой.

Къ этому дню для всѣхъ названныхъ полковъ приготовлены были новые штандарты.

24-го iюня всѣ четыре полка, изъ лагернаго расположенiя своего подъ Краснымъ Селомъ, прибыли въ окрестности Петергофа. Наши уланы помѣстилися въ Стрѣльнѣ—на этомъ, такъ сказать, старомъ пепелищѣ своихъ отцовъ—уланъ Цесаревича Константина. Штандарты же наши, согласно заранѣе отданнаго приказанiя, пошли далѣе, въ Петергофъ, гдѣ у са-

маго въѣзда въ городъ были встрѣчены Государемъ Наслѣдникомъ и отведены на ферму Его Высочества. Эта встрѣча была первымъ знакомъ вниманія къ полку, которымъ Августѣйшему Шефу угодно было украсить нашъ праздникъ. Къ тому же времени на ферму собрались командиры и адъютанты всѣхъ четырехъ полковъ, для полученія приказаній относительно праздника. Бытописатель нашего полка замѣчаетъ, что «принимавшіе ихъ (приказанія) для Лейбъ-Гвардіи Уланскаго имени Его Высочества полка, могутъ, конечно, судить пристрастно, но они увѣрены, что каждый разъ, когда Его Высочество упоминалъ о полкѣ, называя его «*Мой полкъ*», то въ выраженіи голоса, въ подробностяхъ приказанія и, словомъ, во всемъ выражалось участіе и особенное вниманіе къ полку» [1]).

26-го числа всѣ офицеры четырехъ названныхъ полковъ и представители отъ нижнихъ чиновъ, по наряду, а также и всѣ генералы гвардіи собрались утромъ въ Большомъ Петергофскомъ дворцѣ, для прибиванія штандартовъ къ древкамъ. Въ обширной залѣ дворца поставлены были, съ промежутками для каждаго полка, по три въ рядъ, столы, покрытые зеленымъ сукномъ, и на каждомъ изъ нихъ особо лежалъ штандартъ со всѣми его принадлежностями. Вокругъ столовъ построились по полкамъ всѣ лица, собравшіяся для церемоніи.

Въ одиннадцать часовъ утра въ залу вошелъ Императоръ. Державная рука Его первая прикрѣпляла къ древку штандартъ каждаго дивизіона. За Его Величествомъ слѣдовали: Наслѣдникъ Цесаревичъ, Великіе Князья Николай и Александръ Александровичи, Константинъ, Николай и Михаилъ Николаевичи, генералы, офицеры по списку каждаго изъ четырехъ полковъ, а за ними—отъ каждаго эскадрона—старшій вахмистръ, унтеръ-офицеръ и два рядовыхъ.

Когда Государь перешелъ къ штандартамъ Лейбъ-Гвардіи Конно-Гренадерскаго полка, въ залу изволила войти Госу-

[1]) В. Матвѣевъ, стр. 75.

дарыня Императрица Александра Өеодоровна, и выразила Своему Державному Супругу желаніе принять и съ своей стороны участіе въ исполненіи этой военной церемоніи.

Когда каждый полкъ, въ лицѣ своихъ представителей, окончилъ прибивку полотнищъ, Его Величество собственноручно навязывалъ подъ каждымъ металлическимъ орломъ Георгіевскій крестъ и Андреевскую ленту, и затѣмъ—поднявъ штандартъ, вручалъ его полковымъ представителямъ, какъ залогъ прошлой и будущей чести и славы полка. Послѣ этого, въ ожиданіи освященія, назначеннаго на слѣдующій день, штандарты всѣхъ четырехъ полковъ отнесены были въ кабинетъ Его Величества.

27-го іюня, полки, въ конномъ строѣ, прибыли на плацъ, лежащій позади лагеря военно-учебныхъ заведеній и построились кареемъ вокругъ церковнаго аналоя. Конногвардейскій полкъ велъ самъ Государь Императоръ, а Наслѣдникъ Цесаревичъ командовалъ нашимъ полкомъ, въ которомъ предъ 1-мъ взводомъ лейбъ-эскадрона находился Великій Князь Николай Александровичъ. Во всѣхъ остальныхъ полкахъ мѣста командировъ 1-хъ дивизіоновъ занимали Великіе Князья: Константинъ Николаевичъ въ Лейбъ-Гвардіи Конномъ, Николай Николаевичъ въ Уланскомъ и Михаилъ Николаевичъ въ Конно-Гренадерскомъ. Лица, сохранившія въ отставкѣ или при другихъ служебныхъ назначеніяхъ мундиры этихъ полковъ, а также и ветераны оныхъ, прибывшіе къ юбилею, были выстроены около своихъ фронтовъ. Всѣ одинаково принимали участіе въ торжествѣ, имѣющемъ не только семейно-полковое, но и отечественное значеніе.

Государь, объѣзжая полки, привѣтствовалъ каждый изъ нихъ особо, и на долю уланъ Его Высочества досталась лестная благодарность за службу, вмѣстѣ съ выраженіемъ увѣренности Монарха, что и при будущихъ поколѣніяхъ полка усердіе къ дѣлу останется въ нихъ также неизмѣнно.

Съ окончаніемъ объѣзда, показались издали новые штандарты, шедшіе отъ дворца къ аналою, а вслѣдъ за ними на мѣсто празднества изволила прибыть Государыня Императрица, въ сопутствіи Цесаревны и Великой Княгини Александры Іосифовны. Дамы Царственной Семьи, объѣхавъ по фронту полковъ, вышли изъ открытаго экипажа близь аналоя, и тогда началось подобающее случаю богослуженіе, съ молитвою—да не отниметъ Богъ у насъ Своея помощи, и въ дни испытанія ею же да укрѣпимся.

По свершеніи духовной церемоніи освященія знаменъ, штандарты, при звукахъ «похода», отнесены были ко своимъ полкамъ, встрѣчавшимъ ихъ единодушно-радостнымъ и долго несмолкавшимъ «ура!»

Ново-освященные стали при вторыхъ эскадронахъ дивизіоновъ; *прежніе* занимали обычныя мѣста въ первыхъ. Затѣмъ полки прошли по-эскадронно церемоніальнымъ маршемъ мимо Императрицы. Лейбъ-Гвардіи Уланскій Его Высочества полкъ во главѣ имѣлъ своего Августѣйшаго Шефа, а въ рядахъ—Его первенца Великаго Князя Николая Александровича. Послѣ церемоніальнаго марша, полки были сомкнуты въ колонны, и тогда Государь Императоръ еще разъ осчастливилъ каждый изъ нихъ особо Своимъ милостивымъ словомъ.

Этимъ окончилось торжество. Штандарты первыхъ трехъ полковъ, съ подобающею честью, отвезены были въ Большой Петергофскій дворецъ, а наши на ферму Его Высочества Наслѣдника Цесаревича, который имъ сопутствовалъ всю дорогу и, во время пути, приказывалъ играть марши, оставшіеся въ полку еще отъ варшавскихъ временъ. Между ними первое мѣсто занималъ нашъ полковой маршъ, на извѣстный польскій мотивъ «Еще Польска не сгиняла», который оставался принадлежностію полка до 1863 года.

Всѣ офицеры юбилярныхъ полковъ, ветераны и отставные,

33

запрошенные однополчанами къ участію въ празднествѣ, были приглашены въ этотъ день къ парадному столу Ихъ Величествъ. Государь и Императрица удостоивали своимъ вниманіемъ и разговоромъ многихъ изъ офицеровъ, и по преимуществу старыхъ боевыхъ служакъ былаго времени.

Этотъ достопамятный день отмѣченъ былъ для нашего полка еще однимъ актомъ Высокой милости нашего Шефа. Утромъ, при выступленіи изъ Стрѣльны, полкъ былъ встрѣченъ адъютантомъ Цесаревича, привезшимъ на имя полковника Курселя слѣдующій рескриптъ Его Высочества:

«Александръ Ѳедоровичъ!

«Въ память совершившагося нынѣ двухсотлѣтняго юбилея командуемаго вами Лейбъ-Гвардіи Уланскаго имени Моего полка, и въ знакъ особеннаго Моего къ полку благорасположенія, назначилъ Я капиталъ въ 2.000 рублей серебромъ въ пользу бѣдныхъ семействъ нижнихъ чиновъ полка Моего, съ тѣмъ чтобы капиталъ сей былъ употребляемъ на основаніи правилъ Мною утвержденныхъ, у сего прилагаемыхъ; и независимо отъ сего, жалую всѣмъ нижнимъ чинамъ полка, состоящимъ на службѣ въ день юбилея, по рублю серебромъ на каждаго.

«Я совершенно убѣжденъ, что Лейбъ-Гвардіи Уланскій имени Моего полкъ, который непоколебимою преданностію Престолу и славными подвигами въ дѣлахъ военныхъ всегда заслуживалъ особенное къ нему Высокое вниманіе Августѣйшихъ Шефовъ своихъ, въ Бозѣ почившихъ Великихъ Князей Цесаревича Константина Павловича и Михаила Павловича, и который нынѣ, въ ознаменованіе особеннаго Монаршаго благоволенія, Всемилостивѣйше награжденъ новыми Георгіевскими штандартами, усугубитъ ревность свою къ службѣ, а будущимъ поколѣніямъ будетъ примѣромъ вѣрности и сохраненія порядка службы.

«Рескриптъ этотъ поручаю вамъ прочитать при собраніи

всѣхъ чиновъ полка; да послужитъ онъ новымъ доказательствомъ любви къ полку Шефа своего.

«Пребываю къ вамъ искренно доброжелательный»

На подлинномъ собственною Его Высочества рукою написано:

«Шефъ полка

«АЛЕКСАНДРЪ».

Главныя основанія положенія заключались въ томъ, что основной капиталъ въ 2.000 рублей остается неприкосновеннымъ, но увеличеніе онаго допускается чрезъ добровольныя пожертвованія. Капиталъ помѣщается въ одно изъ кредитныхъ учрежденій, для приращенія процентами, которые ежегодно, въ день полковаго праздника, раздаются четыремъ бѣднѣйшимъ семействамъ нижнихъ чиновъ, въ награду за добрую нравственность и усердную службу. Къ полученію этой награды каждый эскадронный командиръ представляетъ двухъ, и каждый начальникъ другой части полка—одного. Представленія эти поступаютъ въ особый комитетъ, который, разсмотрѣвъ ихъ, выборъ свой представляетъ 6-го февраля на окончательное присужденіе полковаго командира. При распредѣленіи пособія должно руководствоваться тѣмъ, чтобы оно, по значительности своей, могло дѣйствительно помочь нуждающемуся семейству, а потому увеличеніе числа лицъ, получающихъ пособіе, допускается только при соразмѣрномъ увеличеніи капитала. Учрежденіе этаго фонда и самое положеніе о немъ остаются прекраснымъ памятникомъ благости къ полку его Шефа.

28-го іюня полкъ возвратился въ лагерь, съ новыми штандартами, а старые были отвезены въ Красносельскій дворецъ Наслѣдника Цесаревича и оставались тамъ до выступленія полка въ постоянное расположеніе.

По прибытіи же въ штабъ-квартиру, штандарты эти, согласно Высочайшаго повелѣнія, были поставлены, на всегдашнее храненіе, въ полковую церковь, откуда велѣно было выносить

ихъ только однажды въ годъ, 25-го декабря, на торжество избавленія Россіи отъ нашествія иноплеменниковъ.

На другой день по возвращеніи въ Красносельскій лагерь, Его Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ далъ для своего полка праздникъ, памятный, по преданію, еще и доселѣ. Къ этому дню заблаговременно были приглашены въ Красное офицеры, служившіе прежде въ нашемъ полку и прибывшіе въ Петергофъ къ юбилею. Началось съ того, что утромъ 29-го іюня весь полкъ со своими штандартами вышелъ къ церковному параду, при которомъ присутствовалъ и Его Высочество. Послѣ обѣдни была отслужена панихида по обоимъ почившимъ Шефамъ нашего полка, а затѣмъ совершено благодарственное молебствіе по случаю двухсотлѣтія, которое просуществовали воинскія части, давшія намъ начало. По окончаніи парада, построясь у своихъ палатокъ, полкъ ожидалъ прибытія Наслѣдника Цесаревича, который отлучался на время къ разводу, данному въ тотъ день отъ Лейбъ-Гвардіи Драгунскаго полка. Встрѣченный на флангѣ нашего расположенія всѣми офицерами, Его Высочество обратился къ нимъ съ рѣчью, въ которой выразилъ, что онъ любитъ полкъ,—любитъ его еще съ дѣтства, и дорожитъ имъ, какъ наслѣдствомъ прежнихъ нашихъ Шефовъ. Въ это время подъѣхала къ уланскому лагерю Государыня Цесаревна и удостоила своимъ присутствіемъ обѣдъ, изобильно устроенный щедротами Его Высочества для нашихъ солдатъ, уже собравшихся у накрытыхъ столовъ. Здѣсь, послѣ первой чары, поднятой за здоровье Государя Императора, полкъ опять удостоился дорогаго привѣтствія со стороны Августѣйшаго Шефа, который милостиво провозгласилъ тостъ за здоровье и благоденствіе своего доблестнаго полка. Но трудно вообразить себѣ тотъ восторгъ, исполненный пламеннаго энтузіазма, когда послѣдовалъ тостъ, провозглашенный полковникомъ Курселемъ, за здоровье Шефа и Его Августѣйшей Супруги. Долгое «ура» громовыми перекатами носилось надъ

уланскою семьею; многіе крестились, сопровождая этотъ тостъ сердечною молитвою за счастіе и долгоденствіе Того, Кому предназначено было править будущими судьбами Отечества [1]).

Офицеры еще заранѣе были приглашены на этотъ день къ обѣденному столу, въ Красносельскій дворецъ Его Высочества. Наши бывшіе однополчане, приглашенные также, почтены были за обѣдомъ особеннымъ вниманіемъ Наслѣдника Цесаревича, который, обращаясь къ этимъ достойнымъ ветеранамъ, выразилъ въ своей рѣчи, что полкъ всѣми своими отличіями и наградами обязанъ имъ, ветеранамъ, что эти лестныя награды заслужены ихъ кровію, и что заслуги ихъ сохранятся съ благодарностію въ памяти всѣхъ ихъ однополчанъ, настоящихъ и будущихъ [2]).

Высочайшимъ приказомъ отъ 27-го іюня шесть офицеровъ полка были произведены въ слѣдующіе чины [3]), а нижнимъ чинамъ, строевымъ и нестроевымъ, пожаловано по рублю серебромъ на человѣка. Въ томъ же приказѣ было изображено: «Въ ознаменованіе особеннаго Монаршаго благоволенія за вѣрность и преданность Престолу и Отечеству нижепоименованныхъ войскъ, коимъ нынѣ исполнилось двѣсти лѣтъ со времени ихъ учрежденія, Государь Императоръ Всемилостивѣйше жалуетъ онымъ, въ замѣнъ имѣющихся у нихъ, новые штандарты, съ надписью подъ орломъ: «1651—1851», изображающею годъ основанія и годъ совершенія двухсотъ лѣтъ со времени ихъ учрежденія, при чемъ сохраняются и прежнія надписи на штандартахъ тѣхъ полковъ, которые таковыя имѣли. Отличія сіи жалуются Его Величествомъ по нижеслѣдующему:

---

[1]) Разсказъ В. Д. Лобанова.

[2]) В. Матвѣевъ, стр. 80.

[3]) Изъ ротмистровъ въ полковники—Ягминъ 1-й, Ягминъ 2-й и Чаликовъ 3-й; изъ штабсъ-ротмистровъ въ ротмистры—Семеновъ; изъ поручиковъ въ штабсъ-ротмистры—Дучинскій 2-й; изъ корнетовъ въ поручики—Нащокинъ.

«Георгіевскіе штандарты:
«Лейбъ-Гвардіи Конно-Гренадерскому,
«Лейбъ-Гвардіи Уланскому,
«Лейбъ-Гвардіи Уланскому Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича.

«Его Императорское Величество изволитъ жаловать поименованнымъ войскамъ сіи новые штандарты, какъ залогъ чести и славы, коими отлично-усердная и вѣрная ихъ служба постоянно будетъ ознаменована».

* * *

«Высочайшими приказами отъ 17-го февраля 1852 и отъ 20-го мая 1853 годовъ зачислены въ списки полка еще два члена Императорскаго Дома, — первымъ Его Императорское Высочество Князь Георгій Максиміановичъ, вторымъ же Его Императорское Высочество Великій Князь Алексій Александровичъ.

Въ 1853 году лейбъ-уланы Наслѣдника Цесаревича, въ день своего полковаго праздника, были осчастливлены пріѣздомъ въ полкъ Августѣйшаго Шефа. Его Высочество и прежде еще изъявлялъ желаніе посѣтить свой полкъ въ мѣстѣ его постояннаго расположенія, именно въ день 13-го февраля. Но теченіе неотложныхъ занятій и разныя обстоятельства препятствовали до сихъ поръ осуществленію этого пріѣзда, котораго столь сердечно желали и ждали наши уланы. Теперь же, привѣтствуя полкъ, Его Высочество изволилъ выразить, что Онъ радуется возможности, дозволившей Ему, наконецъ, исполнить давнишнее свое желаніе [1]).

15-го іюня того же года послѣдовалъ манифестъ о занятіи Молдавіи и Валахіи русскими войсками, что было вызвано тѣми насиліями и притѣсненіями, какія терпѣли отъ турецкаго правительства православные славяне. Армія и общество рус-

[1]) В. Матвѣевъ, стр. 83.

ское, съ живымъ сочувствіемъ къ восточнымъ своимъ единоплеменникамъ, ожидали войны—и вотъ, 20-го октября вышелъ второй манифестъ, извѣстившій Россію о томъ, что ея Монархъ, вынуждаемый несправедливыми дѣйствіями Порты, объявилъ войну Турціи.—«Какъ мы ни разсчитывали,» повѣствуетъ нашъ однополчанинъ:—«никакъ не выходило двинуться гвардіи на югъ, по примѣру послѣдней (1828—1829) Турецкой войны; даже Гренадерскій корпусъ участвовалъ съ нашими въ лагерномъ сборѣ. Удостоились чести быть откомандированными въ Дунайскую армію только по одному оберъ-офицеру гвардейскихъ полковъ. Въ 1853 году полкъ имѣлъ счастіе еще разъ представляться Государю: мы Его видили опять, какъ всегда, спокойнаго, величественнаго, всемощнаго» [1]).

Съ началомъ слѣдующаго года политическія отношенія Россіи стали выясняться все болѣе и болѣе; обозначались опредѣленнѣе наши будущіе противники и, въ виду этого, предписано было безсрочно-отпускнымъ сбираться по общему призыву; уволенные въ отставку вновь принимались на службу; семейства нижнихъ чиновъ, выступавшихъ въ походъ, обезпечивались содержаніемъ. Наконецъ, 10-го февраля 1854 года послѣдовалъ манифестъ о разрывѣ съ Англіею и Франціею и, одновременно съ нимъ, назначено было выступленіе и части гвардейскихъ войскъ [2]), которыя двинуты были въ Эстляндію, для охраненія балтійскаго побережья.

13-го февраля въ нашу штабъ-квартиру прибылъ адъютантъ Наслѣдника Цесаревича, нарочно присланный Его Высочествомъ поздравить полкъ съ праздникомъ и передать, что Августѣйшій Шефъ надѣется, чрезъ нѣсколько дней, видѣть

[1]) В. Матвѣевъ, стр. 83.

[2]) Именно: 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи, 1-й бригадѣ 2-й легкой гвардейской кавалерійской дивизіи, артиллеріи при сихъ дивизіяхъ состоящей и гвардейскому Уральскому казачьему эскадрону. Послѣдній, впрочемъ, былъ возвращенъ въ Петербургъ, по прибытіи въ Эстляндію Донскаго Казачьяго полка.

насъ на походѣ. Это была первая вѣсть, которая для нашего полка, что называется, запахла порохомъ, и необычайно оживила, обрадовала всѣхъ и каждаго. Тотчасъ же пошли спѣшныя приготовленія: 7-й резервный эскадронъ пополнялъ насъ людьми и конями, у цейхгауза постоянно замѣчалось хлопотливое движеніе: эскадроны сдавали туда свое старьё и принимали новыя вещи—потники, вальтрапы, мундиры, аммуницію; въ кузницѣ неустанно стучали молоты, въ оружейной мастерской поправляли кое-что изъ оружія, полковой обозъ спѣшно ставился на боевую ногу, офицеры строили себѣ вьюки и торопились побывать, на короткій срокъ, кто въ Новгородѣ, кто въ Петербургѣ, чтобъ запастись либо деньгами, либо необходимыми вещами; изъ устъ въ уста передавалось множество новостей—импровизованныхъ и дѣйствительныхъ,—все это необычайно интересовало, волновало, вызывало разные разговоры, предположенія, дружескіе споры, товарищески задушевныя бесѣды, будило надежды, ожиданія, пылко настраивало и сердце, и фантазію—словомъ, самая оживленная разносторонняя дѣятельность кипѣла въ штабѣ, и полкъ всѣ эти дни жилъ какою-то лихорадочною жизнью. Въ особенности, утѣшала и подымала горделивое чувство та мысль, что изъ всѣхъ гвардейскихъ войскъ мы въ числѣ первыхъ удостоены чести военнаго похода и, стало быть, военныхъ дѣйствій въ недалекомъ будущемъ. Наконецъ, 22-го февраля, отслуживъ напутственный молебенъ, лейбъ-уланы Его Высочества, осыпаемые снѣгомъ, выступили изъ штаба въ ужасный морозъ и колючую снѣжную выогу [1]).

— Хорошая примѣта! замѣчали, по поводу послѣдней, наши солдаты:—богато жить; и драться, значитъ, богато будемъ.

[1]) Въ составѣ шести дѣйствующихъ эскадроновъ, числительную силу коихъ составляли: генералъ 1, штабъ-офицеровъ 3, оберъ-офицеровъ 38, унтеръ-офицеровъ 108 (въ томъ числѣ на каждый эскадронъ по два юнкера), трубачей 19, рядовыхъ 762, строевыхъ лошадей 787.

Увы!—примѣта не вполнѣ оправдалась: мы жили точно-что хорошо, но драться не довелось полку въ эту кампанію....

Незадолго до прихода нашего въ Эстляндію, мѣстное дворянство съѣхалось въ Ревель, для совѣщанія по случаю военнаго времени и, между прочими рѣшеніями, постановило—оказывать русскимъ войскамъ гостепріимство, на сколько хватитъ возможности. И точно, эта мѣра вполнѣ оправдалась на дѣлѣ: подводы,—этотъ вѣчный камень преткновенія, источникъ пререканій и неудовольствій съ мѣстными земствами—являлись вездѣ безпрекословно, и полкъ ни разу не чувствовалъ въ нихъ недостатка; офицеры, обыкновенно, съ большимъ радушіемъ принимались въ помѣщичьи дома, гдѣ все, по возможности, приспособлялось къ спокойному помѣщенію походныхъ людей. Нижніе чины размѣщались также въ помѣщичьихъ строеніяхъ: корчмахъ, ригахъ, сараяхъ, конюшняхъ, такъ какъ въ разбросанныхъ хижинахъ бѣдныхъ эстонцевъ не было возможности помѣстить часть хоть сколько-нибудь совокупно.

Мы шли безъ дневокъ и, наконецъ, послѣ довольно труднаго похода, продолжавшагося безъ малаго мѣсяцъ, 20-го марта достигли Ревеля. Тѣмъ не менѣе, походные труды переносились довольно легко, такъ что за все время мы почти вовсе не имѣли больныхъ.

Было около часу дня, когда уланы, не входя въ городъ, остановились близь заставы. Полковой адъютантъ поскакалъ къ командующему войсками, расположенными въ Эстляндіи, съ рапортомъ о прибытіи. Въ это время подъѣхалъ къ полку адъютантъ Наслѣдника Цесаревича, нарочно присланный Его Высочествомъ изъ Петербурга, чтобы освѣдомиться о состояніи гвардейскаго отряда, и привѣтствовалъ каждый эскадронъ отъ имени Августѣйшаго Шефа. Вскорѣ послѣ него прибылъ командующій войсками, генералъ-адъютантъ Бергъ [1]),вы-

[1]) Θедоръ Θедоровичъ, впослѣдствіи графъ, фельдмаршалъ и послѣдній изъ намѣстниковъ Царства Польскаго.

34

ѣхавшій верхомъ на встрѣчу уланамъ. Привѣтствуя людей, объѣхалъ онъ эскадроны, отслушалъ при полку молебствіе по случаю благополучнаго прибытія нашего къ мѣсту назначенія, и затѣмъ двинулъ полкъ чрезъ заставу. На городской площади, гдѣ собрался чуть не весь городъ, эскадроны прошли мимо командующаго церемоніальнымъ маршемъ, и за тѣмъ нижніе чины, спѣшившись, тутъ же принялись за угощеніе, предложенное мѣстными русскими купцами.

Изъ Ревеля выступили мы на другой день и стали занимать въ окрестности мѣста, назначенныя по дислокаціи. При этомъ каждый офицеръ обязанъ былъ обзавестись хорошею картой Эстляндской губерніи и на практикѣ ознакомиться, какъ можно обстоятельнѣе, съ прибрежною мѣстностью въ районѣ своей части. Это было исполнено въ точности, такъ что въ короткое время Ревельскій портъ и всѣ мѣста по протяженію береговъ до Ревеля стали намъ близко извѣстны. По прибытіи нашемъ, гавани были еще заперты льдомъ, но чрезъ нѣсколько дней стали очищаться. Въ этотъ промежутокъ времени мы вполнѣ уже успѣли осмотрѣться.—«Сколько предположеній для засадъ и обходовъ остались несбывшимися!» замѣчаетъ нашъ бытописатель:—«Сколько было тщетныхъ желаній и ожиданій сразиться съ непріятелемъ!» [1]).

Изъ всего Эстляндскаго корпуса только 6-му эскадрону нашего полка да казачьей сотнѣ, содержавшимъ разъѣзды на Балтійскомъ полуостровѣ, удалось видѣть непріятеля вблизи; но и то—дѣло обошлось миролюбиво.

23-го іюня, часу въ пятомъ пополудни, на рейдъ Балтійскаго порта вошли два англійскіе судна—фрегатъ и бригъ—и выслали на берегъ парламентера съ требованіемъ выдачи довольно большаго купеческаго корабля, заведеннаго въ гавань.

---

[1]) В. Матвѣевъ, стр. 86.

Ротмистръ Матвѣевъ [1]), командовавшій 6-мъ эскадрономъ вмѣстѣ съ казачьею сотней, которая была подчинена ему же, принялъ парламентера и, выслушавъ его, остался въ недоумѣніи насчетъ того, какъ быть съ кораблемъ. Выдача его могла навлечь упрекъ начальства за излишнюю уступчивость, отказъ же могъ имѣть послѣдствіемъ иной выговоръ: зачѣмъ неумѣстною и напрасною храбростію подвергать городокъ бомбардированію и жителей разоренію?

Тѣмъ не менѣе, Матвѣевъ рѣшился отстаивать корабль, не обязывая себя однако никакою рѣшительною выходкой, вслѣдствіе чего парламентеру было пока отказано въ выдачѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ представлено во вниманіе, что корабль, будучи теперь разснащенъ, ни вреда англичанамъ, ни пользы русскимъ принести не можетъ, и—какъ частная собственность—не подлежитъ, по справедливости, присвоенію или уничтоженію. Парламентеръ—старшій лейтенантъ фрегата—не имѣлъ подробныхъ приказаній и привезъ уже съ собою зажигательные снаряды. Отказывая въ срокѣ для полученія отвѣта отъ нашего высшаго начальства, онъ взялся однако передать своему капитану [2]) всѣ обстоятельства дѣла, объяснивъ при томъ, что онъ тотчасъ же возвратится съ отвѣтомъ. Условились такъ: если капитанъ Рамзай станетъ настаивать на выдачѣ, то парламентерскій флагъ спустится, и это будетъ означать посылку за кораблемъ, при чемъ, въ случаѣ выстрѣловъ съ нашей стороны по шлюпкамъ, фрегатъ откроетъ тотчасъ же огонь. Переговоры эти велись при посредствѣ мѣстнаго бургомистра Калька, который владѣлъ англійскимъ языкомъ довольно порядочно и легко могъ объясняться. Маленькая гавань находилась вся подъ корабельными выстрѣлами; поэтому приказано было пятидесяти казакамъ засѣсть по берегу, чему весьма способствовала изры-

---

[1]) Авторъ брошюры «Лейбъ-Гвардіи Уланскій Его Величества полкъ». Спб. изд. 1860 г.

[2]) Фамилія капитана Рамзай.

тая мѣстность; остальнымъ же казакамъ и эскадрону—оставаться по прежнему въ закрытіи. Городокъ межь тѣмъ пустѣлъ, жители усердно выносили изъ домовъ свои небольшіе пожитки и спѣшили выбраться подальше за заставу.

Чрезъ нѣсколько времени отъ фрегата опять отъѣхала шлюпка, на которой бѣлый флагъ ясно былъ замѣтенъ. Отвѣтъ посылался если и неблагопріятный, то для послѣдняго рѣшительнаго шага все же была еще отсрочка. Дѣло объяснилось: капитанъ принялъ во вниманіе доводы ротмистра Матвѣева, отказывался отъ корабля, оставлялъ городокъ нетронутымъ, но выговаривалъ себѣ право, чтобы люди его были допущены сдѣлать на другой день промѣры, для чего соглашался ожидать отвѣтъ нашего высшаго начальства. Не принять такого предложенія было невозможно; но въ дозволеніи налиться на берегу прѣсною водою Матвѣевъ рѣшительно отказалъ парламентеру.

Въ одиннадцать часовъ вечера пріѣхалъ въ Балтійскій портъ начальникъ дивизіи, генералъ-лейтенантъ Энгельгардтъ, и одобрилъ переговоры Матвѣева, а на другой день утромъ въ городъ собрались: баталіонъ пѣхоты, 3-й, 4-й и 5-й эскадроны нашего полка и легкая конная батарея. Замѣтивъ такое увеличеніе русскихъ силъ, англичане оставили всякое предпріятіе противъ городка, и вскорѣ паруса ихъ судовъ отошли на черту морскаго горизонта.

Зимовыя квартиры гвардейскому отряду назначены были въ Лифляндіи, при чемъ нашему полку велѣно расположиться въ Валкѣ. Въ октябрѣ непріятельскій флотъ замѣтно сталъ рѣдѣть и къ послѣднимъ числамъ мѣсяца окончательно вышелъ изъ Балтійскаго моря. Простившись на время съ эстляндскимъ побережьемъ, лейбъ-уланы Его Высочества выступили 25-го октября на зимнюю стоянку. Въ Лифляндіи нашли мы тѣ же хижины и домики, разбросанные тамъ и сямъ, но не столь бѣдныхъ поселянъ, такое же рыцарство, хотя безъ эстляндскаго

единства, за то одинаково предупредительную привѣтливость и радушіе. Офицеры наши за эту зиму весьма сблизились съ мѣстнымъ дворянствомъ, и нѣкоторые изъ нихъ, долгое время спустя, продолжали еще вести дружескую переписку съ бывшими своими хозяевами въ Остзейскомъ краѣ [1]).

[1]) В. Матвѣевъ, стр. 90.

ГЛАВА XVI.

Лейбъ-Гвардіи Уланскій Его Величества полкъ.

Смерть Императора Николая I-го и Высочайшій приказъ по случаю сего горестнаго событія. — Мундиръ покойнаго Государя, пожалованный полку для храненія.—Государь Императоръ Александръ Николаевичъ сохраняетъ за собою званіе шефа полка. — Перемѣны въ формѣ обмундированія и вооруженія, и характеръ всѣхъ этихъ реформъ. — Опять на Эстляндскомъ побережьѣ.—Конецъ войны.—Обратный походъ.—Жизнь и служба 4-го (резервнаго) дивизіона. — Полкъ во время торжествъ коронаціи въ Москвѣ.— Князь Яшвиль и переформированіе полка въ 5-ти-эскадронный составъ. — Перемѣны въ гвардейской кавалеріи.—А. Н. Стюрлеръ.

18-го февраля 1855 года Императоръ Николай Павловичъ скончался. На слѣдующій день войска, присягнувшія Императору Александру II, читали слѣдующій Высочайшій приказъ:

«Неисповѣдимому Промыслу Божію угодно было посетить всѣхъ насъ всеобщею горестію. Мы лишились Отца, Благодѣтеля и Государя Нашего Николая Павловича.

«Съ сердцемъ, полнымъ скорби, сыновней любви и памяти къ благодѣяніямъ незабвеннаго Родителя Моего и Императора, Я возвѣщаю войскамъ гвардейскихъ и гренадерскаго корпусовъ о семъ печальномъ событіи и остаюсь убѣжденнымъ, что всѣ чины сихъ войскъ, зная отеческія попеченія и постоян-

ную объ нихъ заботливость Отца и Монарха, вполнѣ сочувствуютъ, сколь велика Наша потеря и раздѣляютъ со Мною общую скорбь, столь неожиданно Насъ постигшую.

«Какъ близки были къ сердцу въ Бозѣ почившаго Императора Николая Павловича войска и какъ Государь любилъ ихъ, тому служитъ доказательствомъ послѣднее завѣщаніе Родителя Моего, въ которомъ между прочимъ сказано: «Благодарю славную вѣрную гвардію, спасшую Россію въ 1825 году, равно храбрые и вѣрные армію и флотъ; молю Бога, чтобы сохранилъ въ нихъ навсегда тѣ же доблести, тотъ же духъ, коими при Мнѣ отличались. Покуда духъ сей сохранится,—спокойствіе Государства и внѣ и внутри обезпечено—и горе врагамъ его! Я ихъ любилъ какъ дѣтей Своихъ, старался, какъ могъ, улучшить ихъ состояніе; ежели не во всемъ успѣлъ, то не отъ недостатка желанія, но отъ того, что или лучшаго не умѣлъ придумать, или не могъ болѣе сдѣлать».

«Глубоко проникнутый сею незабвенною Монаршею любовію къ войскамъ гвардіи и гренадеръ, въ рядахъ которыхъ, съ пріятнымъ о томъ воспоминаніемъ, Я самъ провелъ 17 лѣтъ, поспѣшаю исполнить послѣднюю волю въ Бозѣ почившаго Родителя Моего и передать имъ благодарность Государя, будучи вполнѣ убѣжденъ, что она послужитъ войскамъ залогомъ обильныхъ заботъ и отеческихъ попеченій объ нихъ вѣчной памяти достойнаго Монарха, и что они потщатся оправдать надежды, коими исполнено было сердце Государя въ послѣднія минуты Его жизни.

Одновременно съ этимъ приказомъ, изданъ былъ и другой, въ которомъ Государь Императоръ обращался къ Россійскимъ войскамъ:

«Храбрые воины! Доблестные сподвижники въ Бозѣ почившаго Августѣйшаго Вождя вашего! Вы запечатлѣли въ сердцахъ вашихъ послѣднее выраженіе Его нѣжной, родительской къ вамъ любви. Въ знакъ сей любви, войска гвардіи, 1-й кадетскій

корпусъ, Гренадерскій генералиссимуса князя Суворова полкъ, жалую вамъ тѣ самые собственные Его Величества мундиры, кои Государь, вашъ благодѣтель, самъ носить изволилъ; храните сей залогъ, и да хранится онъ между вами какъ святыня, какъ памятникъ и для будущихъ родовъ незабвенный».

Пожалованные мундиры, съ почестями и въ порядкѣ, указанными волею Его Величества, вынесены были изъ Зимняго дворца штабъ-офицерами, при ассистентахъ, и приняты взводами резервныхъ полковъ гвардіи, находившихся въ Петербургѣ и его окрестностяхъ. По прибытіи же этихъ взводовъ въ мѣста расположенія резервныхъ войскъ [1]), мундиры были встрѣчены полками въ полномъ сборѣ и положены въ особыя витрины, на траурныхъ аналояхъ. При этомъ въ каждомъ полку, на полковомъ сборномъ мѣстѣ, отслужена была панихида, по окончаніи которой мундиры отнесены были для вѣчнаго храненія въ полковыя церкви, съ тѣми почестями, какія отдаются при относѣ знамени [2]).

Высочайшій приказъ отъ 20-го февраля 1855 года возвѣстилъ нашему полку, что Государь Императоръ изволилъ сохранить за собою званіе нашего шефа и повелѣлъ намъ называться Лейбъ-Гвардіи Уланскимъ Его Величества полкомъ.

Съ благоговѣйною признательностію приняли уланы этотъ актъ Монаршей воли, доказавшій имъ, что милость и благоволеніе къ нимъ Августѣйшаго Шефа остаются неизмѣнными.

Въ томъ же году сдѣланы были значительныя перемѣны въ формѣ обмундированія нашего полка: мундиръ былъ замѣненъ полукафтаномъ, чакчиры и рейтузы—шароварами; форма голов-

---

[1]) Дѣйствующія войска гвардіи находились въ это время въ западныхъ предѣлахъ Имперіи.

[2]) Мундиры эти хранятся въ полковыхъ церквахъ, въ особо устроенныхъ витринахъ, на отвѣтственности полковыхъ командировъ и священниковъ, и о сохранности ихъ доносится при сдачѣ и пріемѣ полковъ особымъ рапортомъ.

наго убора также измѣнилась, съ сохраненіемъ однако же въ ней уланскаго характера. За тѣмъ, въ слѣдующихъ годахъ были введены, вмѣсто шинелей, плащи и походные сапоги съ длинными голенищами.

Въ этотъ же періодъ измѣнилось и вооруженіе: пики остались только у первой шеренги, вмѣсто карабиновъ даны пистолеты, и одни только наѣздники задней шеренги, заступившіе мѣсто прежнихъ фланкеровъ, остались со штуцерами. Фронтовой уставъ, начиная съ рекрутской школы, подвергся также весьма большимъ измѣненіямъ. При всѣхъ этихъ реформахъ, вообще, имѣлось въ виду: въ обмундированіи удобство, съ сохраненіемъ красоты и характера оружія; въ остальномъ—упрощеніе, способствующее примѣнимости къ дѣлу. Увеличеніе отпуска на продовольствіе нижнихъ чиновъ относится также къ улучшеніямъ этого періода.

Весною 1855 года дѣйствующіе эскадроны Лейбъ-Гвардіи Уланскаго Его Величества полка выступили снова на Эстляндское побережье и расположились почти въ томъ же районѣ, но простояли здѣсь, какъ и прошлое лѣто, въ бездѣйствіи, до поздней осени, съ наступленіемъ которой опять ушли въ Лифляндію.

Къ концу осени военныя дѣйствія вообще пріостановились; 17-го февраля 1856 года заключено было предварительное перемиріе, а 18-го марта подписанъ мирный трактатъ въ Парижѣ.

Двѣнадцать дней спустя, 30-го марта, уланы Его Величества выступили въ обратный походъ, на Псковъ, и 26-го апрѣля пришли въ постоянный штабъ полка, на Волховѣ. Здѣсь мы нашли 4-й дивизіонъ, который въ такой мѣрѣ изобиловалъ образованными по фронту, красивыми молодыми солдатами и хорошо выѣзженными молодыми лошадьми, что мы могли, сдавъ слабѣйшее, дѣйствительно подкрасить наши эскадроны. 4-й дивизіонъ находился въ это время въ сверхкомплектномъ составѣ, такъ что

35

было изъ чего дѣлать самый разборчивый выборъ [1]). Дивизіонъ этотъ составился изъ 7-го резервнаго и 8-го запаснаго эскадроновъ, которые формировались въ 1854 году при постоянномъ нашемъ штабѣ. На слѣдующій годъ резервный дивизіонъ, уже въ полномъ составѣ, представлялся на смотръ Государю Императору, вслѣдствіе чего съ 15-го по 20-е апрѣля пробылъ въ Петербургѣ, а потомъ, по 16-е сентября, въ Петергофѣ, гдѣ, сверхъ исполненія гарнизонной службы, держалъ противъ непріятельскаго флота береговые разъѣзды отъ Петергофа до Ораніенбаума. Еще въ Ревелѣ получали мы извѣстія о его службѣ; теперь же подробно разсказывали намъ о смотрахъ, о внутреннихъ дворцовыхъ караулахъ, о наряженномъ, по повелѣнію Государя, взводѣ въ конвой Его Величества. Въ сентябрѣ дивизіонъ вернулся домой, а въ мартѣ 1856 года ходилъ въ штабъ Лейбъ-Гвардіи Гродненскаго гусарскаго полка, на смотръ Государя Императора.

12-го іюля, по случаю предстоявшей коронаціи Ихъ Величествъ, прибыли мы подъ Москву и стали въ нѣсколькихъ подгородныхъ деревняхъ, на тѣсныя квартиры. При торжественномъ шествіи Монарха съ Императорской Фамиліей въ первопрестольную столицу, нашъ полкъ занималъ мѣсто въ ряду войскъ, образовавшихъ собою какъ бы сплошную улицу во все продолженіе пути. Лейбъ-эскадронъ участвовалъ въ самомъ порядкѣ шествія, вмѣстѣ съ лейбъ-эскадронами другихъ полковъ, гдѣ Ихъ Императорскія Величества изволятъ состоять шефами. Въ самый день священнаго коронованія были наряжены взводы отъ всѣхъ полковъ, со знаменами и штандартами, къ слѣдованію Царственной Четы изъ дворца въ соборъ и обратно. Парады и маневры заняли также свои дни; затѣмъ, ко всѣмъ

---

[1]) При выступленіи полка, въ 7-мъ эскадронѣ оставалось: штабъ-офицеровъ 2, оберъ-офицеровъ 14, нижнихъ чиновъ 129, строевыхъ лошадей 83. Къ сему составу прибыло еще: офицеровъ 6, нижнихъ чиновъ 625, лошадей 425. Изъ сего числа отправлено въ дѣйствующіе эскадроны: нижнихъ чиновъ 112, лошадей 112.

народнымъ празднествамъ, разрѣшено было посылать отъ всѣхъ частей команды. Щедрыя милости и награды сыпались на полки и на всѣ части военнаго и гражданскихъ управленій. Многимъ офицерамъ, еще во время похода въ Москву, было уже выдано значительное денежное вспомоществованіе. Въ самый день коронаціи, 26-го августа, Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ назначенъ былъ начальникомъ 2-й легкой гвардейской кавалерійской дивизіи. 25-го сентября, послѣ длиннаго ряда блестящихъ торжествъ, парадовъ и праздниковъ, покинули мы, наконецъ, Москву и выступили въ свой штабъ, куда и прибыли 27-го октября. Во время сего послѣдняго похода узнали мы, что командиръ нашъ генералъ-маіоръ Курсель оставилъ полкъ, а на мѣсто его назначенъ командующимъ командиръ Ямбургскаго уланскаго Его Королевскаго Высочества Принца Фридриха Виртембергскаго полка, флигель-адъютантъ полковникъ князь Яшвиль. По отзывамъ его сослуживцевъ, это былъ человѣкъ нѣсколько угловатый и рѣзкій во внѣшнихъ своихъ пріемахъ, что̀ однако происходило въ немъ никакъ не отъ грубаго отношенія къ своимъ подчиненнымъ, но исключительно отъ доброй, солдатской прямоты его прекрасной и благородной души. Онъ былъ искренній и высокоправдивый человѣкъ, который безъ рѣзкихъ и крутыхъ мѣръ, единственно силою своей цѣльной, непосредственной натуры съумѣлъ сдѣлать такъ, что его всегда уважали, боялись тамъ, гдѣ слѣдовало бояться, и вмѣстѣ съ тѣмъ очень любили [1]).

Съ приходомъ на постоянныя квартиры и съ прибытіемъ князя Яшвиля, приступлено было къ переформированію полка въ пяти-эскадронный составъ. Резервный дивизіонъ, еще во время нашего отсутствія, былъ переформированъ въ эскадронъ. 3-й и 4-й эскадроны, какъ младшіе, были упразднены, а лишніе противъ штата люди уволены въ отпускъ, при чемъ не только нездо-

---

[1]) Исторія Ямбургскаго Уланскаго полка, стр. 602, 603.

ровье, но и слабость и неразвитость сложенія допущены были поводомъ къ отпуску; лишнія лошади проданы,—однимъ словомъ, изъ хорошаго осталось только отличное, а съ такимъ составомъ, конечно, служить стало очень легко и пріятно.

Высочайшимъ приказомъ отъ 16-го августа 1857 года обѣ легкія дивизіи соединены въ одну [1]), которая получила названіе 2-й гвардейской кавалерійской, при чемъ уланы составили одну изъ трехъ бригадъ. Тѣмъ же приказомъ Великій Князь Николай Николаевичъ назначенъ былъ начальникомъ этой дивизіи, а Великій Князь Михаилъ Николаевичъ—начальникомъ артиллеріи отдѣльнаго гвардейскаго корпуса.

Спустя годъ съ небольшимъ послѣ этой перемѣны, послѣдовавшей въ гвардейской кавалеріи, нашъ полковой командиръ, князь Яшвиль, пожалованный уже генералъ-маіоромъ свиты Его Величества, получилъ въ командованіе свое Лейбъ-Гвардіи Гусарскій Его Величества полкъ. Нижніе чины наши, въ знакъ признательности къ князю за попеченіе и заботы о нихъ, благословили его, чрезъ старшаго изъ своей среды, въ напутствіе образомъ, и полкъ во всемъ составѣ вышелъ проститься и проводить отъѣзжающаго за черту штаба.

Отъ князя Яшвиля полкъ былъ принятъ флигель-адъютантомъ полковникомъ Стюрлеромъ, назначеннымъ на эту должность изъ командировъ тоже Ямбургскаго полка. Будучи требователенъ по службѣ и самъ подавая въ этомъ отношеніи первый примѣръ, Александръ Николаевичъ Стюрлеръ, внѣ служебныхъ отношеній невольнымъ образомъ привлекалъ къ себѣ симпатіи подчиненныхъ своею обходительностію, справедливостію, прямотою и всегдашнею готовностію оказать однополчанину нравственную поддержку. Нѣкоторыя письма нашихъ товарищей, находящіяся въ распоряженіи автора, полны о немъ самыхъ признательныхъ воспоминаній. Прокомандовавъ пол-

[1]) За исключеніемъ казаковъ, которые отчислены къ 1-й гвардейской кавалерійской дивизіи.

комъ въ теченіи почти четырехъ лѣтъ, по 12 августа 1862 года, Стюрлеръ сдалъ его на законномъ основаніи генералъ-маіору графу Петру Кипріяновичу Крейцу, и послѣ сдачи, провожен-ный съ большимъ почетомъ, получилъ на добрую память отъ общества нашихъ офицеровъ серебряную фигуру коннаго улана на массивномъ малахитовомъ пьедесталѣ, гдѣ на серебряной же doскѣ вырѣзаны имена его сослуживцевъ по полку, принявшихъ участіе въ этомъ дружескомъ подаркѣ.

ГЛАВА XVII.

Опять въ Варшавѣ.

Очеркъ положенія Польши предъ началомъ возстанія 1863 года.—Полкъ выступаетъ въ походъ.—Царскій смотръ въ Петербургѣ.—Обѣдъ и балъ во дворцѣ.—Военныя предосторожности и несчастіе на желѣзной дорогѣ.—Прибытіе въ Варшаву.—Впечатлѣніе, сдѣланное на офицеровъ этимъ городомъ.—Гарнизонная служба полка при военномъ положеніи Варшавы.—Смотръ Великаго Князя Намѣстника и обѣдъ у Его Высочества.—Полковой праздникъ и тревожные слухи.—Строевыя занятія для боевой подготовки.

Тридцать лѣтъ простоялъ полкъ на Волховѣ, не думая и не гадая вернуться когда-нибудь опять въ Варшаву, да еще въ тѣ самыя лазенковскія казармы, гдѣ нѣкогда началъ онъ свое существованіе, а между тѣмъ непредвидѣнныя обстоятельства рѣшили иначе.

Еще съ 1831 года, вскорѣ послѣ взятія Варшавы русскими войсками, вооруженныя массы поляковъ перешли границу и разбрелись по Европѣ, унеся съ собою семена будущихъ заговоровъ и революцій. Съ тѣхъ поръ не прекращалось ихъ подпольное вліяніе на своихъ соотчичей и въ особенности на молодежь, за исключеніемъ только крестьянскаго сословія. События 1846 года въ Галиціи, революція 1848 года, венгерское возстаніе 1849 года, наконецъ, восточная война—все это давало пищу и поприще неугомонной дѣятельности эмигрантовъ противъ Россіи. Во время восточной войны они поспѣшили послать своихъ депутатовъ въ лагерь союзниковъ,—и чего только

не придумывала игривая польская фантазія, въ то время когда во главѣ союза противъ Россіи стояла Франція, и душою его былъ племянникъ того самаго Наполеона, за которымъ считалось столько крови польской, самоотверженно пролитой въ бояхъ «великой имперіи». Въ умахъ поляковъ паденіе Россіи было уже дѣломъ рѣшеннымъ, и войска австрійцевъ, по ихъ мнѣнію, должны были, въ силу велѣній Наполеона III, съ часу на часъ явиться въ Варшавѣ освободителями польской націи. Увѣренность поляковъ въ успѣхѣ ихъ дѣла была столь велика, что обычное въ подобныхъ случаяхъ броженіе умовъ перешло въ нетерпѣливое ожиданіе. Въ такомъ то положеніи застало польскую «интеллигенцію» вступленіе на престолъ Императора Александра II. Первою мыслью новаго Монарха относительно Польши было прощеніе и забвеніе ея прошлыхъ грѣховъ, расширеніе ея правъ, развитіе въ самостоятельномъ направленіи ея государственныхъ и земскихъ учрежденій,—словомъ, поляки могли ожидать для себя почти полной автономіи; вопросъ для нихъ былъ только: съ національнымъ ли войскомъ, или безъ него? Послѣдовалъ рядъ реформъ. Эмигранты, получившіе прощеніе, свободно возвратились на родину, и здѣсь тотчасъ же начали свою подпольную заговорщицкую работу. Герценъ со своимъ лондонскимъ «Колоколомъ» явился покорнѣйшимъ слугою къ нимъ на подмогу—и вотъ, революціонная пропаганда стала проникать не только въ коронную Польшу и въ ополяченный западный край, гдѣ всегда была для нихъ удобная почва, но даже и въ глубину коренной Россіи, гдѣ успѣху подобныхъ происковъ способствовалъ наплывъ моднаго въ то время псевдо-либерализма, который даже самую малѣйшую умѣренность возводилъ на степень отсталости и ретроградства. Поляки вездѣ искали и всяческими путями создавали себѣ пособниковъ и сочувствователей, даря ихъ въ то же время далеко не лестнымъ прозваніемъ «Панургова стада». Клерикалы и магнаты, вродѣ Чарторыйскихъ и Замой-

скихъ, тайно стали во главѣ движенія, работая на пользу его и деньгами, и связями. Горючаго же матеріала въ Польшѣ было довольно: рабочій и мастеровой классы въ городахъ, помѣщичьи дворни, дробная шляхта, школьная молодежь. При отсутствіи желѣзной системы Паскевича, при сильной набожности польской націи и ея способности къ экзальтаціи—довольно было посредствомъ ксендзовъ бросить въ этотъ горючій матеріалъ искру, чтобы онъ вспыхнулъ,—и искра была брошена. Эмиграція стала раздувать ее. Нужно было приготовить общество, вкоренить въ немъ убѣжденіе, что только революція можетъ принести Польшѣ ожидаемыя блага, а для этого необходимо было перепортить школьную молодежь, прикрыть тайные замыслы религіозною маскою и вынудить правительство къ принятію репрессивныхъ мѣръ, чтобъ имѣть случай прокричать предъ Европою о мнимомъ варварствѣ и жестокостяхъ правительства. Нужно было заинтересовать Европу и выдвинуть польскій вопросъ на первый планъ, представить какъ можно больше въ широкихъ размѣрахъ «несчастіе народа». Отцы и матери съ душевнымъ удовольствіемъ смотрѣли, какъ дѣти ихъ пѣли революціонные гимны, какъ разбивали въ домахъ окна, какъ составляли кошачьи концерты; отцы и матери одѣвали ихъ въ чамарки и конфедератки, видя въ нихъ будущихъ полезныхъ гражданъ возстановленной отчизны. Испорченность молодаго поколѣнія дошла до крайнихъ предѣловъ: школьники изгоняли изъ классовъ и били своихъ наставниковъ; были даже случаи, что сыновья не только участвовали въ кошачьихъ концертахъ своимъ отцамъ, величая ихъ въ глаза «zdrajcami ojczyzny» (злодѣями отечества), но даже приговаривали ихъ къ смертной казни. Книги были заброшены: недоростки считали себя уже гражданами и даже законодателями. Комитетъ «Земледѣльческаго Общества» и «Городская Делегація», враждебные между собою по принципамъ, тѣмъ не менѣе работали вмѣстѣ на пользу революціонной пропаганды. Первому, какъ представи-

телю шляхетства, хотѣлось власти въ будущемъ; послѣдняя, подъ вліяніемъ уличныхъ агитаторовъ, уже самовластно располагала общественнымъ мнѣніемъ. Вскорѣ демонстраціи распространились по всей странѣ и развился терроръ неслыханный. Одинъ только сельскій людъ стоялъ особнякомъ, какъ посторонній свидѣтель дѣлъ ему чуждыхъ. Этому люду еще памятны были обѣщанія шляхты въ 1831 году; онъ не могъ равнодушно слушать революціонныя проповѣди ксендзовъ—и нерѣдко выходилъ изъ костеловъ; возлѣ него увивались агитаторы съ заманчивыми обѣщаніями, но онъ отвѣчалъ на нихъ иронически. Пришлося дѣйствовать страхомъ,—и потому уже въ 1862 году организовался центральный комитетъ *народной расправы*, который «оперировалъ» иногда ядомъ, а больше веревкой да кинжалами. Каждый день отмѣченъ былъ въ Польшѣ кровью жертвъ, падавшихъ отъ руки тайныхъ убійцъ во имя свободы. Все это дошло до послѣдней степени звѣрства, до попранія всякаго стыда и совѣсти. Громадное большинство польскаго общества уже находилось подъ непосредственнымъ вліяніемъ центральнаго комитета. Всѣ безпорядки и убійства это общество сваливало на русское правительство, всякое доброе намѣреніе правительства перетолковывало въ затаенно-дурное, всякое снисхожденіе считало вѣрнымъ признакомъ правительственной слабости или слѣдствіемъ внушеній Наполеона. Было пущено въ ходъ множество разныхъ нелѣпостей объ измѣнѣ въ нашихъ войскахъ, оскорбляемыхъ постоянно и систематически два года. И чего только не слагалось на ихъ головы для пущаго посрамленія имени русскаго!.. А въ то же время русская лондонская печать, представляя распаденіе Россіи неизбѣжнымъ, изображая положеніе ея хуже Турціи, бросая грязью въ лицо лучшимъ дѣятелямъ русскимъ и выставляя мыслящее общество наше солидарнымъ съ польскою агитаціею, подавала Европѣ и самимъ полякамъ большія надежды на успѣхъ польской революціи. Оставалось только окончательно приготовиться къ ней

36

и, прикрывшись религіозною маской, воспользоваться для открытаго возстанія первымъ удобнымъ случаемъ.

Этимъ случаемъ послужило объявленіе рекрутскаго набора. Мятежъ вспыхнулъ, начавшись рѣзнею сонныхъ русскихъ солдатъ, и распространился по цѣлому краю. Шайки вооруженныхъ повстанцевъ появились въ лѣсахъ; иныя изъ нихъ, въ особенности въ первое время, были весьма многочисленны и даже вооружены не дурно.

Для уничтоженія ихъ, пришлось со всѣхъ сторонъ направлять въ лѣсныя трущобы отряды русскихъ войскъ, предпринимать поиски, экспедиціи тѣмъ болѣе трудныя, что повстанцы избѣгали прямыхъ встрѣчъ съ войсками и, будучи разъ настигнуты, обыкновенно разсѣевались въ разныя стороны, для того чтобы снова собраться, по миновании опасности.

Съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдило общество офицеровъ нашего полка за событіями, совершавшимися въ Польшѣ, когда вдругъ 22-го января пришла въ полкъ бумага, возвѣстившая намъ походъ въ Вильну [1]). Выступать велѣно было чрезъ день,—и вотъ, 24-го января, въ девять часовъ утра, на полковомъ дворѣ стройно раздались звуки генералъ-марша. Люди приступили къ сѣдловкѣ, и черезъ часъ, военною почестію встрѣтивъ вынесенные предъ строй штандарты, лейбъ-уланы Его Величества двинулись въ походъ, въ составѣ четырехъ дѣйствующихъ эскадроновъ;—5-й резервный остался на мѣстѣ. [2]) Походъ былъ веселъ и радостенъ: онъ обѣщалъ впереди цѣлый рядъ освѣжающихъ впечатлѣній своеобразно-боевой жизни. 30-го января, около полудня, полкъ вступилъ въ Петербургъ и расположился тѣснымъ постоемъ въ казачьихъ казармахъ. [3]) Въ тотъ же

---

[1]) Отношеніе въ полкъ штаба 2-й легк. гв. кав. дивизіи отъ 21-го января 1863 г. за № 348 (Журн. вх. бум. за 1863 г. № 70).

[2]) Приказъ по полку отъ 23-го января 1863 г. за № 23, § 7.

[3]) Отношеніе штаба дивизіи отъ 29-го января 1863 г. за № 526 (Журн. вх. бум. 1863 г. № 108).

день узнали мы здѣсь, что полкъ отправляется не въ Вильну, какъ предполагалось, а въ самую Варшаву, гдѣ предназначено ему войдти въ составъ гвардейскаго отряда при особѣ Намѣстника Царства, Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича [1]). Въ первый день февраля уланы наши представились на смотръ своему Державному Шефу. Смотръ происходилъ на Дворцовой площади, и Его Величество остался очень доволенъ полкомъ, благодарилъ офицеровъ и людей, соизволилъ пожаловать нижнимъ чинамъ по рублю на человѣка, а полковаго адъютанта, штабсъ-ротмистра Чиркова, возвелъ въ званіе флигель-адъютанта, съ оставленіемъ въ его тогдашней должности [2]). Послѣ смотра, офицеры наши удостоились приглашенія къ Высочайшему столу [3]), а 3-го февраля на Высочайшій балъ, данный въ Бѣлой залѣ, на половинѣ Ихъ Величествъ [4]), гдѣ они присутствовали въ походной формѣ [5]). На этомъ балѣ Его Величество неоднократно удостоивалъ многихъ изъ нихъ своимъ высокомилостивымъ вниманіемъ. 4-го февраля первый эшелонъ полка былъ посаженъ въ вагоны петербургско-варшавской желѣзной дороги и двинулся двумя отдѣльными поѣздами; а на слѣдующій день такимъ же порядкомъ отправился и второй эшелонъ [6]), при чемъ, за день до отправленія, всѣ офицеры полка

---

1) Приказъ по полку отъ 30-го января 1863 г. за № 30.

2) Дополненіе къ Высочайшему приказу отъ 1-го февраля («Русскій Инвалидъ» 1863 г. № 28). Приказъ по полку отъ 4-го февраля 1863 г. за № 35, § 2.

3) Отношеніе штаба дивизіи отъ 31-го января 1863 г. за № 562 (Журн. вх. бум. № 109).

4) Приказъ по полку отъ 2-го февраля, за № 33, § 6.

5) Отношеніе штаба Отдѣльнаго гвард. корпуса отъ 3-го февраля за № 900 (Журн. вх. бум. № 123).

6) 4-го февраля въ 8¼ часовъ утра отправленъ былъ 1-й эскадронъ, въ 12¼ дня—2-й эскадронъ, а 5-го февраля точно такимъ же порядкомъ 3-й и 4-й эскадроны. При каждомъ поѣздѣ отправлялась одна четверть всего полковаго обоза, упряжныхъ и офицерскихъ лошадей (Приказъ по полку отъ 2-го февраля за № 33, § 8).

получили особое денежное вспомоществованіе на покрытіе походныхъ расходовъ [1]). Отправляя эскадроны, генералъ-маіоръ графъ Крейцъ предписалъ эскадроннымъ командирамъ наблюсти, чтобы люди во время пути имѣли при себѣ боевые патроны и чтобы наѣздники, вооруженные въ то время штуцерами, въ каждомъ поѣздѣ были посажены всѣ вмѣстѣ [2]). Эта предосторожность, вызванная тѣмъ, что повстанцы не разъ уже оказывали попытки портить желѣзный путь и нападать на поѣзды съ войсками, наглядно давала намъ чувствовать, что мы вступаемъ въ сферу боевыхъ дѣйствій, о которой доселѣ никто и не мечталъ среди глубоко-мирнаго времени. Переѣздъ полка совершился не совсѣмъ благополучно: при самомъ отправленіи перваго поѣзда, съ которымъ слѣдовалъ эскадронъ Его Величества, вслѣдствіе столкновенія съ локомотивомъ, опрокинулось нѣсколько вагоновъ, при чемъ рядовой Павелъ Найденовъ былъ убитъ, а рядовые Гордіенко, Фурманъ и Гостинцевъ получили столь сильныя раны, что ихъ должно было сейчасъ же отправить въ Семеновскій госпиталь [3]); остальные отдѣлались менѣе сильными ушибами и пожелали продолжать путь. Вмѣстѣ съ Найденовымъ убиты были также и двѣ лошади [4]), а шесть ушибленныхъ отправлены въ ветеринарный лазаретъ Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка.

По прибытіи въ Варшаву, полкъ расположился въ своихъ прежнихъ казармахъ,—и уже черезъ день былъ выведенъ къ первому полковому ученію, на тотъ самый Уяздовскій плацъ, гдѣ тридцать лѣтъ назадъ учились наши полковые отцы и дѣды [5]).

[1]) Приказъ по полку отъ 1-го февраля за № 32, § 5.

[2]) Ibid, § 1.

[3]) Приказъ по полку отъ 4-го февраля за № 35, § 3 и 4.

[4]) Конь *Діогенъ* и конь *Ертаулъ* (Приказъ по полку отъ 14-го февраля 1863 г. за № 45, § 4).

[5]) Приказъ по полку отъ 8-го февраля за № 39, § 1.

Первое, что̀ показалось намъ довольно характернымъ въ Варшавѣ,—это незначительность движенія и какъ-бы мертвенность какая-то на улицахъ. Въ прежнія времена, и въ особенности въ праздникъ, бывало, весь городъ высыпаетъ въ Саксонскій садъ, на Новый Свѣтъ, на Краковское предмѣстье, гдѣ цѣлый день двигались густыя толпы гуляющихъ; теперь же все было пусто... Угрюмо сдвинутыя брови и дерзко вызывающіе взгляды мужчинъ, блѣдныя лица и злобные или тоскующіе взоры женщинъ, смиренныя фигуры патеровъ, любопытно-выжидательное выраженіе на физіономіяхъ евреевъ,—какое-то таинственное перешептываніе при встрѣчахъ; въ цукерняхъ и ресторанахъ общее смолканіе при появленіи русскихъ офицеровъ, предостерегательные знаки и мины, множество лицъ, углубившихся въ чтеніе политическихъ газетъ,—и все трауръ и трауръ, вездѣ и повсюду эти плерезы подъ флеромъ, эти черные шлейфы, эти взгляды полные фанатизма и ненависти,—вотъ что̀ на каждомъ шагу встрѣчали наши офицеры въ этой, нѣкогда столь веселой, оживленной и милой Варшавѣ.

Съ первыхъ же дней, для полка началась та же самая служба, какую несъ онъ здѣсь за тридцать лѣтъ, въ послѣдніе мѣсяцы предъ памятною ночью варшавскаго возстанія, только теперь она велась со всею строгостію и вниманіемъ: мы уже не довѣряли полякамъ, какъ во время оно . . . Съ 11-го февраля ежедневно стали наряжать по одному эскадрону въ дежурство. Людямъ дежурнаго эскадрона приказано было держать лошадей подъ сѣдломъ и весь день быть на-готовѣ, въ походной формѣ, съ боевымъ снаряженіемъ. Офицеры и командиры дежурной части должны были находиться при ней безотлучно. Съ вечера на всю ночь наряжались отъ полка разъѣзды въ извѣстномъ районѣ города и вокругъ казармъ, около которыхъ выставлялись также и по нѣскольку ведетовъ, смѣнявшихся чрезъ каждые два часа. Берегъ Вислы поставленъ былъ подъ самое бдительное наблюденіе, для воспрепятствованія отплытію подозрительныхъ лич-

ностей и захвата ихъ на причалѣ. На случай внезапнаго выступленія, каждый изъ нижнихъ чиновъ обязанъ былъ имѣть при вьюкѣ четверодневный запасъ сухарей, крупы, сала и соли. Назначены были общіе сборные пункты и боевыя позиціи на Саксонской и Арсенальной площадяхъ, куда, въ очередь съ другими полками, выступало въ суточное дежурство на каждую по полуэскадрону [1]). Ежедневно ожидали взрыва и чего-нибудь въ родѣ Варѳоломѣевской ночи въ самой Варшавѣ, а глухая молва, доходившая отъ поляковъ, старалась даже поддерживать эти тревожные слухи.

Но при всемъ томъ мы не переставали заниматься и обычнымъ дѣломъ мирнаго времени: манежъ, ученья, граматность— все это шло своимъ чередомъ и какъ ни въ чемъ не бывало!

10-го февраля, въ часъ по полудни, Великій Князь Намѣстникъ смотрѣлъ нашъ полкъ на Уяздовскомъ плацу, остался имъ весьма доволенъ и пожаловалъ людямъ по чаркѣ водки [2]), а на 13-е число всѣ офицеры и классные чиновники полка, по случаю полковаго праздника, были приглашены въ Королевскій замокъ къ столу Его Высочества [3]). Въ первый разъ съ тѣхъ поръ какъ учрежденъ у насъ этотъ праздникъ, пришлось намъ справлять его въ Варшавѣ, въ виду той самой Праги и Гроховскаго поля, гдѣ ровно тридцать-два года назадъ полкъ своею кровію пріобрѣлъ себѣ почетное право на ежегодное празднованіе славной памяти Гроховскаго боя. Великій Князь Намѣстникъ почтилъ нашъ праздникъ своимъ присутствіемъ. Его Высочество прибылъ въ полкъ, который былъ выстроенъ для церковнаго парада на площадкѣ у казармъ, отслушалъ благодарственное молебствіе

---

[1]) Приказы по полку отъ 9-го, 10-го и 11-го февраля за №№ 40, 41 и 42. Отношеніе штаба варшавскихъ войскъ отъ 10-го февраля за № 692 (Журн. вх. б. № 125).

[2]) Приказъ по полку отъ 10-го февраля за № 41, § 4.

[3]) Отношеніе штаба гвардейск. варшавск. отряда отъ 12-го февр. за № 498 (Журн. вх. б. № 132).

и поминовеніе полковыхъ отцовъ, павшихъ подъ Гроховымъ, пропустилъ взводы церемоніальнымъ маршемъ, поздравилъ уланъ съ праздникомъ и поднялъ первую чарку за здоровье Державнаго Шефа [1]). Но что̀ особенно было дорого, что̀ сердечно тронуло полкъ, такъ это высоко-лестное вниманіе Государя Императора, который осчастливилъ Своихъ уланъ поздравительною телеграммой и изволилъ пожаловать нижнимъ чинамъ на праздникъ денежную награду [2]). Поляки распустили слухъ, что въ этотъ день они намѣреваются тоже отпраздновать Гроховскую годовщину, но отпразднуютъ ее по-своему; вслѣдствіе этого было сдѣлано секретное распоряженіе, чтобы полки были, по возможности, въ сборѣ и въ полной готовности, по первому требованію, къ прекращенію уличныхъ безпорядковъ. Однако угроза оказалась столь же пустою, какъ и всѣ предъидущія, и полкъ совершенно спокойно провелъ день своего праздника.

Чрезъ десять дней, по окончаніи домашняго устройства, новая жизнь наша вошла въ свою колею. Одинъ, или два раза въ недѣлю,—смотря по тому, на сколько дозволялъ нарядъ въ городскіе караулы—эскадроны занимались поутру манежною ѣздою посмѣнно, и эскадроннымъ ученіемъ въ полномъ составѣ, при всемъ боевомъ снаряженіи, что̀ производилось обязательно разъ въ недѣлю, за исключеніемъ дней смѣны съ городскихъ карауловъ, когда людямъ и конямъ давался полный отдыхъ. Всякій разъ, въ началѣ ученья, эскадроны упражнялись въ ѣздѣ съ права по три разомкнутыми рядами, шагомъ, рысью и большимъ галопомъ, а затѣмъ справа по одному въ полный карьеръ; окончивъ же свое ученіе, эскадронъ обыкновенно разсыпался вольно по всему плацу, и въ теченіи четверти часа люди, для пріученія ихъ къ самостоятельной ѣздѣ, одиночно ѣздили на всѣхъ аллюрахъ, какъ кому удобнѣе. Кромѣ того, дважды

---

[1]) Приказы по полку отъ 12 и 13-го февраля за №№ 43 и 44.

[2]) Тоже отъ 14-го февраля за № 45, § 1.

въ недѣлю эскадроны упражнялись въ фехтованіи, въ сабельной рубкѣ и фланкировкѣ пиками. Предпринимались и строевыя проѣздки, обыкновенно отъ Варшавы до Вилянова, дробными частями, до полуэскадрона включительно, при чемъ главнѣйшимъ образомъ имѣлось въ виду втянуть лошадей въ работу, пріучить ихъ къ быстрой и продолжительной рыси [3]),—словомъ ничего не было упущено, чтобы по возможности въ кратчайшій срокъ подготовить людей и лошадей къ трудамъ настоящей военной жизни, которая и не замедлила вызовомъ эскадроновъ нашихъ въ боевое поле.

---

[3]) Тоже отъ 18-го февраля и 24-го октября 1863 г. за №№ 49 и 297.

ГЛАВА XVIII.

Въ лѣсныхъ трущобахъ.

Дѣло гр. Крейца при Зембржиковѣ и Дзецёновѣ.—Аттака эскадрона Его Величества въ Маріановскомъ лѣсу близь д. Бржуза.—3-й эскадронъ подъ новою-Вѣсью.—Засада въ лѣсу противъ 2-го полуэскадрона 4-го эскадрона, около Пясечно.—Дѣйствія въ Островскихъ лѣсахъ.—Лихая аттака поручика Оффенберга 3-го на колонну повстанцевъ.—Достопамятныя слова Державнаго Шефа.—Дѣло 10-го августа противъ конной банды Центковскаго. — Дѣло 13-го августа при Волѣ-Старогродской съ шайкой Жихлинскаго.—Дѣло отряда генералъ-маіора Крюденера, 24-го августа, при д. Мыслово.—Похороны убитаго улана.—Дѣло 1-го декабря при деревняхъ Жицкѣ и Слубницѣ.—Развлеченія офицеровъ и солдатъ въ Варшавѣ и на походѣ, во время экспедицій.—Суворовскіе переходы.—Военный духъ и бодрость солдатъ.—Разныя хитрости и сноровки.—Встрѣчи на ночлегахъ.—Порядокъ походныхъ движеній въ эксцедиціяхъ.—Характеръ нашихъ дѣйствій противъ повстанцевъ; подвижныя колонны, летучіе и партизанскіе отряды, отдѣльные отряды, порознь и въ совокупномъ дѣйствіи, отряды съ военно-административною цѣлью, военные пункты, военно-полицейское управленіе, сельская стража.—Какую пользу въ военномъ отношеніи принесло намъ возстаніе 1863 года.

1-го марта полковой приказъ [1]) возвѣстилъ уланамъ, что командиръ ихъ, Свиты Его Величества генералъ-маіоръ графъ Крейцъ, назначается начальникомъ экспедиціоннаго отряда, въ составъ котораго вошли: стрѣлковая рота, полторы сотни казаковъ и эскадронъ уланъ [2]). Честь назначенія въ эту первую экспедицію пала на 2-й эскадронъ, находившійся подъ

[1]) За № 60, § 5.

[2]) 1-я стрѣлковая рота Кексгольмскаго гренадерскаго, сотня донскаго казачьяго № 28 и полусотня донскаго казачьяго № 39 полковъ.

37

начальствомъ ротмистра Лихтенштейна [1]). Отрядъ направленъ былъ на поиски въ Станиславовскій уѣздъ [2]).

Прійдя въ мѣстечко Слупно, графъ Крейцъ узналъ, что соединенныя шайки Сокола и Янковскаго, въ числѣ около 700 человѣкъ, выступили 5-го марта изъ Свидры вверхъ по Вислѣ. Не теряя минуты, отрядъ графа Крейца двинулся вслѣдъ за ними и, сдѣлавъ переходъ въ 70 верстъ, открылъ непріятеля въ ночь съ 5-го на 6-е марта, въ окрестностяхъ деревни Дзецёнова.

На слѣдующій день, 6-го числа, отрядъ, усиленный казаками и 40 охотниками Костромскаго полка [3]), двинулся вслѣдъ за шайкой къ Зембржикову. Подходя къ этой деревнѣ, увидѣли мы клубы густаго дыма и услышали ружейные выстрѣлы. Это заставило насъ поспѣшить на ихъ звуки. Оказалось, что за деревней дрался капитанъ 3-го саперпаго баталіона Симановскій, настигшій со своею ротою въ самомъ Зембржиковѣ шайку мятежниковъ, которые, съ приближеніемъ саперъ, бросились къ лѣсу, а небольшая ихъ партія засѣла въ то же время въ помѣщичьемъ домѣ и въ сараяхъ, наполненныхъ соломою, откуда начала производить частую пальбу по взводу саперъ и пятнадцати казакамъ, оставленнымъ для овладѣнія помѣщичьею мызой. Отъ выстрѣловъ мятежниковъ загорѣлись сперва сараи, а потомъ огонь перекинуло и на домъ. Съ остальною частію отряда капитанъ Симановскій, обойдя Зембржиково, удерживалъ мятежниковъ въ лѣсу до прибытія отряда графа Крейца, который немедленно аттаковалъ и разбилъ эту шайку. Убитыхъ у поляковъ было до ста человѣкъ, раненыхъ четыре, да взято въ плѣнъ

---

[1]) Эскадронъ выступилъ въ составѣ 7-ми оберъ-офицеровъ, 16-ти унтеръ-офицеровъ, 4-хъ трубачей, 107-ми рядовыхъ и 112-ти строевыхъ лошадей. (Приказъ по полку отъ 1-го марта за № 60, § 5).

[2]) Рапортъ полка ген.-л-ту Гечевичу отъ 1-го марта за № 234, о выступленіи въ экспедицію къ г. Станиславову ген.-маіора гр. Крейца со 2-мъ эскадрономъ и 80-ю казаками. (Журн. исх. бум. за 1863 г.)

[3]) Журналъ военныхъ дѣйствій въ Ц. Польскомъ, по варшавскому военному отдѣлу, съ 6-го по 13-е марта 1863. (Воен.-учен. арх. Отдѣлъ I, № 862).

сорокъ. Съ нашей же стороны ранены: одинъ стрѣлокъ и уланъ Алексѣй Афонасьевъ.

Отправясь далѣе, подъ начальствомъ подполковника Балабина, для преслѣдованія бѣгущей шайки, отрядъ настигъ ее въ тотъ же день между деревнями Натоль и Учицею, и тамъ нанесъ мятежникамъ окончательное пораженіе. Въ этомъ послѣднемъ дѣлѣ они потеряли болѣе трехсотъ убитыми, четырнадцать плѣнными и пять раненыхъ. Всего же въ этотъ день у нихъ убито свыше 400, ранено 9 и въ плѣнъ взято 54. Кромѣ того отбито 17 ружей, 3 пистолета и 3 сабли, значительное число косъ и пикъ, значекъ съ короною, порохъ, заряды, разныя бумаги и пять подводъ со съѣстными припасами. 7-го марта варшавскій отрядъ графа Крейца отправился на свои квартиры, куда и прибылъ на слѣдующее утро [1]). Четверо офицеровъ изъ участвовавшихъ въ экспедиціи получили награды орденами [2]), и столько же нижнихъ чиновъ пожалованы знаками отличія военнаго ордена [3]).

* *
*

4-го апрѣля выступилъ изъ Варшавы отрядъ, подъ начальствомъ командира Лейбъ-Гвардіи Литовскаго полка, генералъ-маіора барона Меллеръ-Закомельскаго, для поиска въ лѣсахъ, тянущихся по теченію рѣки Пилицы. Въ составъ этого отряда назначенъ былъ изъ нашего полка эскадронъ Его Величества [4]).

---

[1]) Приказъ по полку отъ 8-го марта за № 67 § 4.

[2]) Генералъ-маіоръ графъ Крейцъ—орденъ св. Владиміра 3-й ст. съ мечами, ротмистръ Лихтенштейнъ — св. Станислава 2-й ст. съ мечами, ротмистръ баронъ Оффенбергъ 1-й — св. Анны 3-й ст. съ мечами, поручикъ баронъ Оффенбергъ 3-й и корнетъ Александровъ—св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ.

[3]) Старшій вахмистръ Викторъ Алферовъ; унтеръ-офицеръ Макаръ Луцекъ рядовые Алексѣй Афонасьевъ и Никифоръ Бондаренко. (Формуляры чиновъ Л.-Гв. Уланск. Его Велич. п. за 1864 годъ).

[4]) Приказъ по полку отъ 4-го апрѣля за № 91, § 4.

Вечеромъ, 6-го апрѣля, прибывъ въ мѣстечко Варка, лежащее на лѣвомъ берегу Пилицы, на границѣ Варшавской и Радомской губерній, генералъ Меллеръ-Закомельскій получилъ негласнымъ путемъ нѣкоторыя свѣдѣнія, что вблизи мѣстечка, за рѣкою Пилицею, есть сборище мятежническихъ шаекъ. Весь слѣдующій день, 7-го апрѣля, употребленъ былъ на болѣе точное разслѣдованіе о дѣйствительномъ мѣстѣ нахожденія этого сборища—и точно: въ шесть часовъ вечера нашъ уланскій разъѣздъ привезъ извѣстіе, что казаки напали на слѣдъ повстанцевъ.

Получивъ это донесеніе, баронъ Меллеръ-Закомельскій, тотчасъ же послалъ за рѣку есаула Кулешова, съ порученіемъ удостовѣриться въ справедливости донесенія, и вмѣстѣ съ тѣмъ, вслѣдъ за казаками, отправилъ полковника Тевеса съ одною ротою Лейбъ-Гвардіи Литовскаго полка.

Въ девятомъ часу вечера есаулъ Кулешовъ донесъ, что имъ открытъ большой притонъ мятежниковъ, по видимому, только-что ими оставленный.

На основаніи этихъ данныхъ, баронъ Меллеръ-Закомельскій въ ту же ночь перешелъ со своимъ отрядомъ черезъ Пилицу и началъ наступленіе двумя колоннами [1]). Въ то же время начальнику саперныхъ ротъ, расположенныхъ въ Бялобржегахъ, предложено были идти на соединеніе съ нашими колоннами, держа направленіе на мѣстечко Гловачевъ. Правая колонна, подъ личнымъ начальствомъ генералъ-маіора Меллеръ-Закомельскаго, направилась изъ Варка, черезъ Гловачевъ, къ мѣстечку Бржуза; лѣвая же, подъ командою полковника Тевеса,

---

[1]) Составъ колоннъ былъ слѣдующій:

Правая колонна:—рота Лейбъ-Гвардіи Литовскаго полка, рота стрѣлковъ Кіевскаго гренадерскаго полка, 20 казаковъ, 2 орудія батарейной лейбъ-гвардіи № 5-го батареи и взводъ уланъ Лейбъ-Гвардіи Его Величества полка.

Лѣвая колонна:—2-я стрѣлковая рота Литовскаго полка, три взвода лейбъ-эскадрона гвардейскихъ уланъ Его Величества и сотня донскихъ казаковъ.

должна была, выступивъ изъ Варка на разсвѣтѣ, въ началѣ четвертаго часа, слѣдовать спачала внизъ по Пилицѣ къ деревнѣ Закржувѣ, и затѣмъ, повернувъ налѣво, дойдти до самаго притона, покинутаго мятежниками, откуда, посредствомъ казачьихъ разъѣздовъ, стараться отрѣзать дорогу, по которой потянулась банда, имѣя при этомъ въ виду соединиться съ колонною барона Меллеръ-Закомельскаго въ Бржузѣ.

Прибывъ на мѣсто покинутаго притона, и выслѣдивъ казаками дорогу, колонна полковника Тевеса дошла до деревни Цыхро́вська-Воля. Убѣдившись здѣсь, что повстанцы взяли отсюда направленіе на деревню Лепковицы, колонна продолжала движеніе чрезъ селенія Волю-Дембову, Ходковъ и Северииновъ на фольваркъ Маріаново. Не доходя до послѣдняго, казаки, шедшіе впереди, подъ командою хорунжаго Сутулова, замѣтили на опушкѣ лѣса конный пикетъ, который, съ приближеніемъ ихъ поскакалъ въ лѣсную чащу. Сутуловъ бросился съ передовыми казаками въ погоню. Проскакавъ по лѣсу версты двѣ, мятежники свернули съ дороги влѣво, на едва проходимую тропинку. Казаки пробирались за ними слѣдомъ и вдругъ были встрѣчены ружейнымъ залпомъ, который дала по нимъ бо́льшая часть банды, собравшейся въ этой лѣсной трущобѣ. Донцы отвѣчали выстрѣлами; но замѣтивъ, что ихъ начинаютъ окружать, подались назадъ, ожидая подкрѣпленія. Нѣсколько минутъ спустя, прискакалъ на мѣсто дѣйствія есаулъ Кулешовъ, съ остальными казаками. Съ цѣлью не выпустить мятежниковъ изъ виду, онъ возобновилъ аттаку, но встрѣченный со всѣхъ сторонъ изъ-за кустовъ, деревьевъ и карчей, сильнымъ ружейнымъ огнемъ, долженъ былъ также пріостановиться. При этомъ два казака было убито и одинъ раненъ. Самъ Кулешовъ получилъ контузію и рану въ грудь и другую рану въ голову. Сдѣлавъ наскоро перевязку, есаулъ не оставлялъ своей сотни.

Едва Донцы начали подаваться назадъ, уступая превосходнымъ силамъ мятежниковъ, какъ прискакали уланы, имѣя впе-

реди себя наѣздниковъ подъ командою корнета фонъ-Сталя. Тогда есаулъ Кулешовъ, двинувшись вмѣстѣ съ уланами впередъ, завязалъ перестрѣлку, которая удержала мятежниковъ на мѣстѣ до прибытія пѣхоты.

Спустя около получаса, послѣ первыхъ казачьихъ выстрѣловъ, прибѣжали къ мѣсту боя стрѣлки, которые сдѣлавъ уже до сего времени переходъ въ 42 версты, послѣднія двѣ прошли положительно бѣглымъ шагомъ. Имѣя впереди одинъ взводъ разсыпаннымъ въ цѣпь, подъ личнымъ начальствомъ ротнаго командира, поручика фонъ-Витторфа, стрѣлки тотчасъ же открыли мѣткій огонь, который заставилъ мятежниковъ податься назадъ, чтобъ искать закрытія за болѣе отдаленными пнями и деревьями, откуда они продолжали отстрѣливаться.

Поручикъ Витторфъ, желая всею цѣпью подвинуться впередъ, крикнулъ «ура!» и пошелъ впереди своихъ звѣньевъ. «Ура» это дружно подхвачено было уланами и казаками—и, вмѣстѣ съ одушевляющимъ крикомъ, всѣ одновременно бросились на мятежниковъ. Послѣдніе, сгруппировавшись въ кучки, начали отступленіе къ небольшой полянѣ, а оттуда къ фольваркамъ, лежавшимъ близь лѣса.

Въ это время полковникъ Витте [1]) бросился съ уланами туда же и, проскакавъ по лѣсу черезъ нашу цѣпь и кучки поляковъ, повелъ уланъ разсыпною аттакой въ тылъ и во флангъ на выходившихъ изъ лѣсу повстанцевъ. Уланы—по словамъ начальника отряда—«предшествуемые своими офицерами, лихо исполнили это дѣло, отбросивъ мятежниковъ обратно въ лѣсъ, къ лѣвому флангу нашей цѣпи».

Полковникъ Тевесъ отправилъ изъ резерва еще одинъ полувзводъ на усиленіе лѣваго фланга, и произвелъ общее наступленіе. Мѣткій огонь стрѣлковъ и быстрый ихъ натискъ скоро

---

[1]) Николай Карловичъ, командиръ 1-го дивизіона и помощникъ командира полка.

обратили мятежниковъ въ самое безпорядочное бѣгство. Это было уже въ шесть часовъ вечера.

Позднее время, густой лѣсъ и совершенная неизвѣстность мѣстности не позволили продолжать преслѣдованіе, тѣмъ болѣе, что повстанцы мелкими кучками и даже по одиночкѣ разсѣялись въ разныя стороны. Полковникъ Тевесъ приказалъ трубить сборъ, и затѣмъ весь отрядъ былъ выведенъ на поляну, лежащую впереди фольварка Маріаново.

Узнавъ въ Гловачевѣ, что колонна полковника Тевеса завязала съ мятежниками бой, баронъ Меллеръ-Закомельскій быстро двинулся впередъ, но подойдя къ Маріанову, узналъ, что дѣло уже кончено. Затѣмъ весь отрядъ, по соединеніи, перешелъ на ночлегъ въ мѣстечко Бржуза—имѣніе помѣщика гр. Ожаровскаго. Въ этотъ день былъ сдѣланъ нами переходъ въ 65 верстъ, почти безъ отдыха [1]). Мы взяли въ плѣнъ 14 повстанцевъ и отбили много разнаго оружія. Въ числѣ плѣнныхъ, между прочимъ, взятъ былъ уланами нѣкто помѣщикъ Жилинскій, состоявшій въ бандѣ «капитаномъ». Плѣнные разсказывали, что банда эта понесла отъ огня нашихъ стрѣлковъ огромную потерю. Самъ же «довудца» Чаховскій [2]) ускакалъ, еще въ самомъ началѣ дѣла, сопровождаемый ксендзомъ и своимъ «довѣреннымъ адъютантомъ». Плѣнные увѣряли, что кромѣ взятаго въ плѣнъ «капитана» (Жилинскаго) еще двое «капитановъ» убиты.

Съ нашей же стороны, кромѣ показаннаго выше числа убитыхъ и раненыхъ казаковъ, въ ротѣ литовцевъ ранены были два стрѣлка и одинъ унтеръ-офицеръ, да еще одинъ казакъ, а у насъ контужены: полковникъ Витте—пулею въ правую щеку и ухо, и уланъ Василій Симченко въ грудь. Лошадей убито 3 и

---

[1]) Журналъ военныхъ дѣйствій въ Царствѣ Польскомъ по Варшавскому отдѣлу, съ $^{5}/_{17}$ по $^{12}/_{24}$ апрѣля 1863 г. (Воен.-уч. арх. Отд. I, № 862).

[1]) Въ донесеніи генералъ-маіора барона Меллеръ-Закомельскаго онъ ошибочно названъ Янковскимъ.

ранено семь, изъ коихъ въ эскадронѣ Его Величества конь *Эвменъ* и жеребецъ *Жаръ*, павшій отъ раны [1]).

Извѣстно, что поляки въ то время на всю Европу кричали, будто русскія войска, и въ особенности казаки, грабятъ ихъ на каждомъ шагу и при малѣйшей къ тому возможности. Опровергать ихъ въ то время было бы напраснымъ трудомъ; но участники въ дѣлахъ 1863 года знаютъ, на сколько въ этихъ крикахъ и жалобахъ было іезуитской лжи и клеветы на честь русскаго солдата. Баронъ Меллеръ-Закомельскій свидѣтельствуетъ, что въ дѣлѣ подъ Маріановымъ никто изъ убитыхъ мятежниковъ ограбленъ не былъ, и офицеры подтверждали ему, что видѣли нѣкоторыхъ изъ нихъ, на которыхъ не тронуты были даже часы. Въ тотъ день это служило разительною противоположностію звѣрскому поруганію, совершенному мятежниками надъ трупами двухъ убитыхъ казаковъ, которыхъ, къ несчастію, не могли вынести изъ боя при первоначальномъ отступленіи Донцовъ. Тѣла этихъ двухъ жертвъ съ подобающимъ торжествомъ преданы землѣ на католическомъ кладбищѣ близъ Бржузы, въ присутствіи всего отряда, участвовавшаго въ дѣлѣ [2]).

За лихую аттаку на повстанскую пѣхоту, полковникъ *Витте* получилъ золотую саблю съ надписью «за храбрость», а корнетъ фонъ-Сталь орденъ св. Анны 4-й степени съ тою же надписью. Шесть знаковъ отличія военнаго ордена нижніе чины лейбъ-эскадрона раздѣлили между достойнѣйшихъ изъ своей храброй среды, по общему приговору товарищей [3]).

* *
*

---

[1]) Приказъ по полку отъ 19-го апрѣля за № 109, § 2, и рапортъ командира эскадрона Его Величества отъ 18-го апрѣля 1863 г. за № 13.

[2]) Рапортъ генералъ-маіора барона Меллеръ-Закомельскаго Его Императорскому Высочеству Главнокомандующему войсками въ Царствѣ Польскомъ («Русскій Инвалидъ» отъ 9-го (21-го) апрѣля 1863 г. № 86).

[3]) См. Приложеніе № VI.—По засвидѣтельствованію полковника Витте, находившіеся при эскадронѣ фельдшеръ Семенъ Нечуловскій и цирюльникъ

Такимъ образомъ, 1-му дивизіону удалось побывать въ дѣлѣ. Участіе въ одной изъ ближайшихъ по времени экспедицій обѣщано было теперь 3-му эскадрону. Съ нетерпѣніемъ ожидали люди этого эскадрона, когда-то наконецъ придетъ и ихъ чередъ перевѣдаться съ повстанцемъ.—И чередъ пришелъ.

Въ ясный весенній вечеръ 3-го мая, тихо выступилъ изъ Варшавы отрядъ барона Меллеръ-Закомельскаго, къ которому присоединился и нашъ 3-й эскадронъ, подъ начальствомъ своего командира, ротмистра барона Шиллинга. Кромѣ уланъ, отрядъ этотъ составляли три роты Лейбъ-Гвардіи Литовскаго полка и два орудія. Всю ночь напролетъ двигались мы со всѣми предосторожностями военнаго времени, и на другой день, къ одиннадцати часамъ утра, прибыли въ Гроецъ. Отсюда баронъ Меллеръ-Закомельскій отправилъ нарочнаго въ Нове-Място, къ начальнику Равскаго отряда, подполковнику Бремзену, для полученія свѣдѣній о непріятелѣ.

Между тѣмъ Бремзенъ, прибывъ изъ Равы въ Нове-Място, свѣдалъ о нахожденіи довудцы Древновскаго съ его шайкой въ окрестностяхъ этого пункта, въ лѣсу, при корчмѣ Боровице, на правомъ берегу Пилицы. Выступивъ немедленно по этому направленію, подполковникъ Бремзенъ настигъ при деревнѣ Уловѣ арріергардъ Древновскаго и имѣлъ съ нимъ незначительное дѣло.

Курьеръ, посланный отъ Меллеръ-Закомельскаго, нагналъ Равскій отрядъ въ Уловѣ и, возвратясь въ Гроецъ, въ три часа ночи съ 4-го на 5-е мая, привезъ отъ Бремзена извѣстіе о стычкѣ, происходившей наканунѣ и о томъ, что банда Древновскаго взяла направленіе на Высьмержице, куда, вслѣдъ за нею, выступаетъ 5-го мая и Равскій отрядъ.

Ѳедоръ Весняный производили перевязки раненыхъ, подъ непріятельскими выстрѣлами, съ примѣрнымъ стараніемъ и знаніемъ своего дѣла, и вообще, въ продолженіе всей экспедиціи отличались усердіемъ къ службѣ. Нечуловскій и Весняный получили въ награду по 10-ти рублей каждый, съ отдачею о томъ въ приказѣ по полку. (Приказъ отъ 20-го апрѣля, № 110, § 3).

38

Вслѣдствіе этого донесенія, баронъ Меллеръ-Закомельскій двинулся немедленно по шоссе къ Бялобржегамъ и, по прибытіи на этотъ пунктъ, получилъ отъ своихъ разъѣздовъ извѣстіе, что шайка Древновскаго, преслѣдуемая отъ Высьмержицъ отрядами Бремзена и генерала Радена, уже перешла черезъ варшавско-радомское шоссе и тянется на Строменку-Волю.

Полагая силы отрядовъ Радена и Бремзена [1]) вполнѣ достаточными для нанесенія рѣшительнаго удара шайкѣ и, съ другой стороны, считая совершенно безполезнымъ двигаться по пятамъ этихъ отрядовъ къ Волѣ-Строменкой, баронъ Меллеръ-Закомельскій рѣшилъ, что лучше будетъ, если онъ направится лѣвымъ берегомъ Пилицы на мѣстечко Варка, съ тою цѣлью, чтобы предупредить мятежниковъ, буде они вздумаютъ кинуться въ Варшавскую губернію; или же самому перейдти въ Варкѣ на правый берегъ Пилицы и дѣйствовать сообразно съ обстоятельствами.

Дѣйствительно, впослѣдствіи оказалось, что мятежники были заранѣе извѣщены о направленіи противъ нихъ отряда изъ Варшавы (Меллеръ-Закомельскаго); но они разсчитывали, что отрядъ этотъ, сдѣлавъ переходъ изъ Гройца въ Бялобржеги, остановится въ послѣднемъ пунктѣ на ночлегъ, и потому, воспользовавшись временною пріостановкой Бремзена и Радена, банда успѣла замаскировать свое движеніе и въ седьмомъ часу вечера переправилась на лѣвый берегъ Пилицы у деревни Лиханецъ.

Баронъ Меллеръ-Закомельскій, слѣдовавшій въ это же время изъ Бялобржегъ къ Варкѣ, узналъ о переправѣ мятежниковъ, по прибытіи въ Михаловъ, уже въ десять часовъ вечера. Въ ожиданіи разсвѣта, отрядъ былъ остановленъ на дорогѣ, въ походномъ порядкѣ.

Въ три часа утра войска тронулись впередъ. Вскорѣ были открыты на пескѣ совершенно свѣжіе слѣды, по которымъ отрядъ продолжалъ движеніе на Опождевъ и дальше, чрезъ лѣсъ,

---

[1]) 8 ротъ и 2 орудія съ казачьими командами.

къ фольварку Нова-Вѣсь. Пройдя лѣсомъ около двухъ съ половиною верстъ, передовой разъѣздъ далъ знать, что онъ видѣлъ конный пикетъ, который, замѣтивъ его приближеніе, ускакалъ назадъ.

Ротмистръ баронъ Шиллингъ тотчасъ же подалъ эскадрону команду слѣдовать рысью, а самъ пустился впередъ, для осмотра мѣстности и расположенія противника. Выскочивъ на опушку, увидѣлъ онъ двѣ большія колонны инсургентовъ, прикрывавшія обозъ и направлявшіяся отъ фольварка Нова-Вѣсь вправо къ лѣсу. Чтобы не дать мятежникамъ уйдти безнаказанно, ротмистръ Шиллингъ, не ожидая прибытія пѣхоты, рѣшился немедленно аттаковать ихъ, и для этого направилъ уланъ двумя полуэскадронами по обѣимъ сторонамъ фольварка.

2-й полуэскадронъ, направленный влѣво кругомъ мызы, былъ встрѣченъ кареемъ косиньеровъ, изъ котораго стрѣлки открыли ружейный огонь. Отбросивъ ихъ съ налёту, полуэскадронъ продолжалъ свой маневръ, не взирая на сильный огонь мятежниковъ и, выйдя на поляну, лихо аттаковалъ назначенную ему колонну. Повстанцы, не выдержавъ натиска, спѣшно бросились въ разныя стороны, и оставили въ нашихъ рукахъ весь свой обозъ и много плѣнныхъ.

Между тѣмъ 1-й полуэскадронъ, проскакавъ въ карьеръ около версты, бросился разсыпною аттакою на правую колонну инсургентовъ и, не смотря на данный по немъ залпъ, опрокинулъ эту колонну и обратилъ поляковъ въ безпорядочное бѣгство.

Въ это же время пѣхота нашего отряда, заслышавъ выстрѣлы, почти бѣгомъ спѣшила къ мѣсту боя, съ двумя орудіями пѣшей артиллеріи. Это было, приблизительно, въ пятомъ часу утра. Между тѣмъ, противъ уланъ стали появляться новыя толпы пѣшихъ и конныхъ инсургентовъ. Полковникъ Эйхенъ, командовавшій пѣхотой, свернулъ съ дороги вправо и, перейдя глубокую водяную канаву, повелъ три полувзвода впередъ, бѣглымъ шагомъ по пахатному полю, изрѣзанному во многихъ

мѣстахъ глубокими и широкими канавами, изъ которыхъ нѣкоторыя были наполнены водою. Наши уланы получасомъ ранѣе успѣли уже неожиданно познакомиться со всѣми этими мѣстными препятствіями и молодецки ихъ преодолѣли.

Огонь стрѣлковъ, добѣжавшихъ къ фольварку, и удачный выстрѣлъ изъ орудія тотчасъ же заставили мятежниковъ удалиться въ противуположный лѣсъ. Конныя партіи исчезли въ чащѣ, а пѣшія заняли полукругомъ всю опушку къ сѣверу отъ фольварка Нова-Вѣсь.

Около половины шестаго часа противъ праваго нашего фланга выступили двѣ сильныя, густыя колонны косиньеровъ. На встрѣчу имъ было пущено два чрезвычайно удачныхъ выстрѣла картечью, которые положили на мѣстѣ до 80-ти человѣкъ убитыми. Эффектъ этой встрѣчи произвелъ панику: косиньеры совершенно смѣшались и въ крайнемъ безпорядкѣ, съ воплями, бросились назадъ. Это было окончательнымъ ударомъ для повстанцевъ. Устрашенные дѣйствіемъ артиллеріи и пораженіемъ главныхъ своихъ силъ, которое было нанесено уланами, они на всѣхъ пунктахъ обратились въ полное бѣгство, стараясь разсѣеваться въ разныя стороны.

Войска направились за ними, какъ вдругъ, съ началомъ общаго наступленія, послышались выстрѣлы въ тылу, у фольварка Нова-Вѣсь, и замѣчена была вмѣстѣ съ тѣмъ нѣкоторая тревога въ вагенбургѣ, гдѣ оставалось въ прикрытіи до 70-ти пѣхотинцевъ и нѣсколько казаковъ. Къ вагенбургу отправлены были всѣ плѣнные, взятые на разныхъ пунктахъ во время боя, и тамъ же находился весь обозъ, отбитый уланами въ началѣ дѣла. Обстоятельство это заставило опасаться покушенія мятежниковъ на вагенбургъ, для отбитія своихъ плѣнныхъ и имущества, а потому баронъ Меллеръ-Закомельскій послалъ туда на рысяхъ уланъ, остававшихся еще на полянѣ, и вернулъ одну роту, которая находилась ближе другихъ частей къ Новой-Вѣси. Уланы оцѣпили фольваркъ, а пѣхота сдѣлала въ немъ

обыскъ и захватила 25 повстанцевъ, тѣхъ самыхъ, что произвели предъ тѣмъ суматоху въ вагенбургѣ.

Межъ тѣмъ, преслѣдованіе шло своимъ чередомъ. При деревнѣ Черной, часть мятежниковъ засѣла въ домахъ и вздумала-было встрѣтить отрядъ выстрѣлами; но пѣхота штыками выбила ихъ изъ строеній и захватила при этомъ до 20-ти плѣнныхъ. Остальное, что еще пыталось сопротивляться, было положено на мѣстѣ.

Преслѣдованіе продолжалось до деревни Черной, за которою остатки банды окончательно разсѣялись по всему лѣсу. Въ этомъ дѣлѣ у повстанцевъ, кромѣ 150-ти убитыхъ, взято въ плѣнъ 180 человѣкъ, изъ нихъ 40 раненыхъ. Послѣдніе, послѣ перевязки, сданы были управляющему фольваркомъ и отправлены въ городскую больницу въ Гроецъ. Въ числѣ плѣнныхъ находился также хоръ музыкантовъ-чеховъ, изъ семи человѣкъ, насильно завербованныхъ въ банду.

Въ этотъ день мы впервые замѣтили между инсургентами вообще сильное охлажденіе къ возстанію и упадокъ прежней энергіи. Такъ, напримѣръ, во время дѣла, партія въ 25 человѣкъ плѣнныхъ шла съ однимъ лишь конвоиромъ. Баронъ Меллеръ-Закомельскій, замѣтивъ это, хотѣлъ сдѣлать распоряженіе о надлежащемъ усиленіи конвоя, но плѣнные единодушно заявили ему, что они очень рады случаю выбраться изъ шайки и вовсе не желаютъ попасть въ нее вторично, а потому и просятъ его не назначать къ нимъ конвоя, чтобы не отрывать нужныхъ рукъ отъ прямаго дѣла.

«Довудца» Древновскій бѣжалъ еще послѣ первой ничтожной стычки съ Бремзеномъ при Уловѣ и увезъ съ собою 130.000 злотыхъ, которые онъ выручилъ предъ симъ отъ продажи соли, захваченной изъ казеннаго склада въ Нове-Място. А графъ Грабовскій, принявшій начальство послѣ сбѣжавшаго предводителя, послѣдовалъ его примѣру тотчасъ же послѣ пораженія косиньеровъ нашею артиллеріею.

Кромѣ обоза, мы отбили еще у мятежниковъ нѣсколько лошадей, много оружія и аммуниціи, три знамени, изъ которыхъ одно весьма богатой отдѣлки, разныя бумаги и аптекарскіе матеріалы. Съ нашей же стороны потеря, по обыкновенію, была самая незначительная: ранено (и то довольно легко) три улана и двѣ строевыя лошади, изъ коихъ одна подъ эскадроннымъ командиромъ, да одна лошадь убита [1]).

Давъ отряду двухчасовой отдыхъ у фольварка Нова-Вѣсь, баронъ Меллеръ-Закомельскій двинулся по дорогѣ къ Пясечно и дойдя до деревни Хыновъ, свернулъ вправо, на Гуру-Кальварію, съ тою цѣлью, чтобы воспрепятствовать разсѣяннымъ остаткамъ шайки соединиться гдѣ-нибудь около этого пункта и пробраться въ Люблинскую губернію. Въ седьмомъ часу вечера отрядъ прибылъ въ Гуру, сдѣлавъ въ продолженіе 36-ти часовъ до 80-ти верстъ перехода и нанеся въ это время совершенное пораженіе одной изъ многочисленнѣйшихъ шаекъ.

Жители Гуры-Кальваріи выказали большое сочувствіе плѣннымъ повстанцамъ, которыхъ мы привели съ собою, и косились на насъ весьма не двусмысленнымъ, явно угрожающимъ образомъ. Намъ черезъ жидковъ давали чувствовать, что по близости есть огромная банда, которая постарается отомстить «проклятымъ москалямъ» за пораженіе Древновскаго. Хотя угрозы эти, въ сущности, были ничтожны, но отрядъ, дѣйствительно, чувствовалъ нѣкоторое обремененіе отъ количества своихъ плѣнниковъ, которые, во всякомъ случаѣ, весьма затрудняли его подвижность. Кромѣ того, войсковой старшина Красновъ, находившійся въ Гурѣ съ сотнею казаковъ, сообщилъ барону Меллеръ-Закомельскому, что онъ накунѣ открылъ по дорогѣ въ Пясечно непріятельскій пикетъ. Все это заставило начальника нашего отряда предполагать, что въ попутномъ лѣсу дѣйствительно находится какая-нибудь шайка, которая весьма легко

[1]) Журналъ военныхъ дѣйствій, по варшавскому отдѣлу, съ 3-го по 7-е мая 1863 г.

можетъ получить изъ Гуры свѣденіе о предстоящемъ движеніи отряда, обремененнаго большою партіей плѣнныхъ и большимъ обозомъ. Не было ничего невѣроятнаго также и въ предположеніи, что шайка попытается отбить у насъ и то, и другое. Вслѣдствіе такихъ соображеній, генералъ Меллеръ-Закомельскій, въ ночь съ 6-го на 7-е мая, отправилъ въ Варшаву эстафетъ, съ просьбою выслать къ нему на встрѣчу въ деревню Лубно (между Пясечной и Гурой) часть войскъ, чтобы получить возможность дѣйствовать, смотря по обстоятельствамъ, противъ шаекъ, не стѣсняясь прикрытіемъ отбитаго обоза и плѣнныхъ.

Начальникъ гвардейскаго варшавскаго отряда, генералъ-адъютантъ баронъ Корфъ, выслалъ на подмогу Меллеръ-Закомельскому 5-ю роту литовцевъ и 4-й эскадронъ нашего полка, подъ начальствомъ полковника Несвѣтевича. Уланы были со своимъ эскадроннымъ командиромъ, ротмистромъ Оранскимъ. 7-го мая въ половинѣ четвертаго по полудни, Несвѣтевичъ прибылъ въ Пясечно и, остановясь тамъ на отдыхъ, послалъ 2-й полуэскадронъ уланъ впередъ, для открытія сообщенія съ отрядомъ Меллеръ-Закомельскаго.

Не доходя до деревни Лубно, въ лѣсу, па узкой дорогѣ, окаймленной съ обѣихъ сторонъ высокимъ и очень густымъ кустарникомъ, уланы неожиданно попали въ засаду. Изъ-за зелени данъ былъ по нимъ залпъ, направленный почти въ упоръ, и въ ту же минуту передніе ряды замѣтили, что дорога впереди перегорожена массою длинныхъ косъ, которыя торчали изъ-за кустовъ и скрещивались между собою. Этотъ оригинальный барьеръ устроенъ былъ толпою косиньеровъ, залегшихъ въ обѣихъ канавахъ по краямъ лѣсной дороги. Еще дальше, за косами, вышли на дорогу «тиральеры» и открыли огонь вдоль по дорогѣ, стараясь пронизывать въ глубину колонну нашего полуэскадрона. Не оставалось ничего, какъ только пробиться впередъ, сквозь щетину скрещенныхъ косъ, ударить грудью на повстанскихъ «тиральеровъ», смять ихъ подъ собою и слѣдовать далѣе по на-

значенію. Уланы дали шпоры, и вслѣдъ за своими офицерами, справа по одному, помчались на живой барьеръ, фланкируя пиками и отбиваясь клинками. Зашумѣли повстанскія косы, замелькали и зарябили онѣ въ воздухѣ своими длинными древками и широкими лезвеями, тяжело подымаясь и опускаясь съ обѣихъ сторонъ на скачущихъ уланъ... Въ чащѣ кустовъ уже раздавались «виваты» и «нехъ жіе Польска!...» Съ трескотнею выстрѣловъ смѣшивался трескъ и лязгъ ударовъ холоднаго оружія... Положеніе было крайне трудное, въ особенности при этой неожиданности нападенія въ густомъ лѣсу, но уланы—по словамъ донесенія—«защищались геройски» и потеряли плѣнными только четырехъ человѣкъ, да и то лишь тѣхъ, подъ которыми были убиты лошади [1]). Остальные лихо пробились, смяли «тиральеровъ» и поскакали далѣе, раздѣлясь на двѣ части: одни въ Пясечно, другіе къ Гурѣ, не доѣзжая которой встрѣтили на дорогѣ отрядъ барона Меллеръ-Закомельскаго. [2])

Между тѣмъ полковникъ Несвѣтевичъ, немедленно по полученіи извѣстія о нападеніи изъ засады на уланъ, послалъ въ лѣсъ на подводахъ взводъ пѣхоты и, вслѣдъ за нимъ, выступилъ самъ съ остальными частями своего отряда. Повстанцы, аттакованные на опушкѣ цѣпью 5-й роты литовцевъ, были преслѣдуемы ею въ направленіи къ Хынову, откуда уже Несвѣтевичъ пошелъ на назначенный ему сборный пунктъ, въ Лубно. 1-й полуэскадронъ уланъ Его Величества, пользуясь мѣстами болѣе рѣдкаго лѣса, съ полнымъ успѣхомъ два раза производилъ на повстанскую цѣпь разсыпную аттаку.

Въ этомъ дѣлѣ потеря въ 4-мъ эскадронѣ Лейбъ-Гвардіи Уланскаго Его Величества полка была слѣдующая: убитъ

---

[1]) Двое изъ нихъ, раненые, возвращены были на другой день предводителемъ шайки барону Меллеръ-Закомельскому, прибывшему въ Пясечно, а двое—унтеръ-офицеръ Кикинъ и рядовой Мурашкинъ—сами бѣжали изъ плѣна. (Сообщено ротмистромъ Г. А. Авенаріусомъ).

[2]) Журн. воен. дѣйствій съ 3-го по 7-е мая 1863 г. и разсказъ участника въ дѣлѣ, ротмистра Г. А. Авенаріуса.

унтеръ-офицеръ Александръ Чехъ, и ранены 9 нижнихъ чиновъ. Флигель-адъютантъ штабсъ-ротмистръ Чирковъ раненъ косою въ лицо и контуженъ въ голову, послѣдствіемъ чего была смерть отъ болѣзни мозга въ 1865 году. Лошадей убито пять и ранено одиннадцать [1]).

Почти всѣ раненые нижніе чины получили знаки отличія военнаго ордена, которыхъ было прислано на оба эскадрона двѣнадцать крестовъ [2]). Офицеры удостоились слѣдующихъ наградъ и отличій:

Ротмистру барону Шиллингу пожалована золотая сабля съ надписью «за храбрость» [3]). Командиру 4-го эскадрона ротмистру Оранскому [4]), штабсъ-ротмистрамъ: флигель-адъютанту Чиркову, барону Притвицу [5]), и Пащенко [6]) орденъ св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ; штабсъ-ротмистру фонъ-Клугену орденъ св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ; по-

---

[1]) Общая потеря 3-го и 4-го эскадроновъ въ дѣлахъ 6-го и 7-го мая заключалась убитыми: унтеръ-офицеръ 1 и 6 лошадей, ранеными: оберъ-офицеръ 1, нижнихъ чиновъ 12, лошадей 13, изъ коихъ одна пала отъ потери крови и изнуренія. (Приказы по полку отъ 8-го, 16 и 24-го мая, за №№ 128, 136, и 144.— Приказы по гвард. варш. отряду 16-го и 23-го мая за №№ 59 и 65).

[2]) См. приложеніе № VI.

[3]) Назначенный командиромъ 5-го резервнаго эскадрона сего полка, ротмистръ Шиллингъ вскорѣ сдалъ 3-й эскадронъ на законномъ основаніи ротмистру барону Оффенбергу 1-му. Полковой командиръ по сему поводу отдалъ слѣдующій приказъ отъ 14-го мая, за № 134: «Считаю пріятною обязанностію объявить совершенную благодарность бывшему командиру 3-го эскадрона ротмистру барону Шиллингу, за весьма хорошее во всѣхъ отношеніяхъ состояніе означеннаго эскадрона, во все время его командованія, а также за тотъ нравственный духъ, который имъ постоянно поддерживался въ чинахъ эскадрона, и доказательствомъ котораго служатъ отличныя дѣйствія 3-го эскадрона въ дѣлѣ съ непріятелемъ.

[4]) Нынѣ въ чинѣ полковника, командуетъ запаснымъ эскадрономъ сего полка.

[5]) Нынѣ, въ чинѣ полковника и въ званіи флигель-адъютанта Его Императорскаго Величества командуетъ симъ полкомъ.

[6]) Нынѣ графъ Пащенко-Развадовскій, въ чинѣ полковника и въ званіи флигель-адъютанта Его Императорскаго Величества, состоитъ въ полку старшимъ штабъ-офицеромъ.

ручикамъ Авенаріусу, Гану, Ситникову и Варпаховскому [1])—св. Анны 4-й ст. съ надписью «за храбрость».

Послѣ сбора всѣхъ частей обоихъ отрядовъ при деревнѣ Лубно, генералъ-маіоръ баронъ Меллеръ-Закомельскій слѣдовалъ въ Пясечно, гдѣ имѣлъ ночлегъ, и на другой день, 8-го мая, благополучно возвратился въ Варшаву.

* * *

Въ концѣ іюня мѣсяца въ Варшавѣ было получено изъ Бѣлостока [2]) извѣстіе, что за рѣкою Наревомъ, въ обширныхъ лѣсахъ около Острова, собралось нѣсколько шаекъ и, между прочими, одна весьма сильная, численность которой, по слухамъ, простиралась до 8000 человѣкъ. Банда эта намѣревалась напасть на желѣзно-дорожную станцію Лапы, уничтожить находящееся тамъ депо и разрушить мостъ на Бугѣ, чтобы прекратить движеніе по петербургско-варшавской желѣзной дорогѣ.

Для дѣйствій противъ всѣхъ этихъ бандъ высланы были отряды полковниковъ Эммануэля и Валуева, а для содѣйствія имъ направленъ изъ Варшавы генералъ-маіоръ Карцевъ, и кромѣ того еще два отряда—генераловъ Раля и графа Толя. 2-й эскадронъ Лейбъ-Гвардіи Уланскаго Его Величества полка, выступя изъ Варшавы 27-го іюня, вошелъ въ составъ колонны генерала Карцева, командира С.-Петербургскаго гренадерскаго полка [3]).

Между тѣмъ Эммануэль и Валуевъ, обойдя часть Островскихъ лѣсовъ, прибыли 29-го іюня въ Брокъ и тамъ соединились съ отрядомъ Карцева.

На общемъ совѣтѣ рѣшено было двинуться для осмотра сѣверной части Островскихъ пущъ, гдѣ, по указанію захвачен-

---

[1]) Въ то время былъ еще прикомандированъ къ сему полку изъ Орденскаго драгунскаго; нынѣ состоитъ въ полку въ чинѣ ротмистра.

[2]) Отъ генерала Манюкина.

[3]) Приказъ по полку отъ 27-го іюня за № 178, § 3.

наго нами польскаго «жандарма», должны были соединиться шайки Вавера, Ясинскаго, Гржимайло и Тилоса. Принявъ начальство надъ соединенными отрядами полковниковъ Эммануэля и Валуева, генералъ Карцевъ двинулся на поискъ тремя колоннами: *лѣвая* [1]) къ м. Щавину, *правая* [2]) на Сухенцы и *средняя*, состоявшая изъ четырехъ ротъ петербургскихъ гренадеръ, нашего эскадрона и двухъ орудій, подъ личнымъ начальствомъ генерала Карцева, двигалась на Пробуты, Попикѣево и Бржесно. Всѣ три колонны должны были, дойдя до извѣстныхъ закрытыхъ пунктовъ, остановиться и ожидать разсвѣта, а тогда уже начинать общее наступленіе: боковыя въ половинѣ третьяго, средняя же въ три часа утра. Правая колонна нечаянно наткнулась около деревни Трипосы на бивуакъ всѣхъ соединенныхъ шаекъ. Темнота ночи и находчивость капитана Смѣльскаго, занявшаго съ охотниками деревню и открывшаго сильный огонь изъ-за плетней садовъ и огородовъ, помогли Валуеву скрыть малочисленность его отряда, а нѣсколько удачно пущенныхъ ракетъ навели на мятежниковъ такой страхъ, что они бросились отступать, и исполнили это столь поспѣшно, что когда средняя колонна (Карцева) прибыла къ Трипосамъ,—инсургентовъ и близко тамъ уже не было. Разсвѣтъ еще чуть брезжился, и подъ его бѣлесоватымъ сумракомъ казаки Валуева разыскивали «*сакму*», т. е. слѣды отступившихъ шаекъ, которыя пошли по двумъ направленіямъ: ме́ньшая къ сѣверу, бо́льшая къ югу. Средняя колонна бѣгомъ двинулась на перерѣзъ этой послѣдней, но мятежники успѣли увильнуть. Пославъ на поиски за ними нѣсколько казачьихъ разъѣздовъ, генералъ Карцевъ, послѣ 42-хъ верстнаго перехода, на которомъ болѣе 15-ти верстъ было сдѣлано бѣгомъ,

---

[1]) Полковника Эммануэля,—5 ротъ, эскадронъ гусаръ, ½ взвода ракетной батареи.

[2]) Полковника Валуева,—40 стрѣлковъ Петерб. гренад. полка, двѣ сотни казаковъ и ½ взвода ракетной батареи.

остановился на ночлегъ въ Поникѣвѣ. Между тѣмъ, къ району дѣйствій подошло еще нѣсколько свѣжихъ отрядовъ, и генералъ Карцевъ, имѣя въ виду, что теперь число собравшихся войскъ достаточно для дѣйствій на лѣвомъ берегу Нарева, переправился 2-го іюля на правый берегъ, чтобы встрѣтить тамъ банды, въ случаѣ ихъ перехода.

Предъ своимъ удаленіемъ, онъ оставилъ 1-й полуэскадронъ нашихъ уланъ полковнику Валуеву, отрядъ котораго въ новомъ составѣ [1]) пошелъ изъ Поникѣева на Острыколь, чтобы дѣйствовать противъ шаекъ, въ случаѣ движенія ихъ отъ Нарева къ югу.

Изъ Острыколя Валуевъ, согласно приказанія, полученнаго имъ на пути, двигался на Пршетычъ и 3-го іюля при деревнѣ Ящултѣ настигъ остатокъ въ 200 человѣкъ изъ одной уже разбитой шайки, которые будучи аттакованы теперь стрѣлками, потеряли 18 человѣкъ и разсѣялись по лѣсу.

Послѣ этой мимолетной стычки, придя на ночлегъ въ Вульку-Кунинскую, Валуевъ узналъ, что сильная банда Тромбчинскаго, считавшая въ своихъ рядахъ болѣе 3000 человѣкъ, перешла на правый берегъ Нарева, потянулась по дорогѣ на Шуги и заняла лѣсъ между Шугами и Поникѣевымъ.

4-го іюля, перейдя Наревъ у Рожанъ, полковникъ Валуевъ послалъ на Селюнь нашихъ уланъ и вмѣстѣ съ ними на подводахъ двадцать охотниковъ 2-й стрѣлковой роты Петербургскаго полка, чтобы воспрепятствовать движенію инсургентовъ вправо къ переправѣ. Этотъ маленькій отрядецъ ввѣренъ былъ подъ начальство нашего полка поручика барона Оффенберга 3-го [2]).

Лѣсъ у Шуги дѣйствительно оказался занятымъ бандой Тромбчинскаго. Около полудня стрѣлки Валуевскаго отряда

---

[1]) 2-я стр. рота Петербургскаго гренадерскаго, 12-я рота Низовскаго, ¼ эскадрона Л.-Гв. Уланскаго Его Величества полковъ, двѣ слабочисленныя сотни казаковъ и взводъ ракетной батареи.

[2]) Александра Өедоровича.

разсыпались цѣпью во ржи [1]) и, вмѣстѣ со взводомъ ракетной батареи, открыли огонь. Перестрѣлка продолжалась до половины третьяго часа, послѣ чего банда перешла въ наступленіе. Стрѣлки, чтобы еще болѣе выманить ее изъ лѣсу на просторъ, стали медленно отступать, и когда замѣтили, что инсургенты подались отъ опушки впередъ на желаемое разстояніе, они воспользовались преимуществомъ своего оружія и съ выдержкою открыли чрезвычайно мѣткій и хладнокровный огонь по колоннамъ противника. Правда, надо замѣтить, что у нихъ въ сумахъ оставалось уже очень мало патроновъ и потому они особенно дорожили своими выстрѣлами. Поляки и пяти минутъ не въ состояніи были выдержать этого огня нашей цѣпи и быстро повернули въ лѣсъ. Стрѣлкамъ только того и нужно было. Дружно ударивъ въ штыки, они на плечахъ мятежниковъ ворвались въ опушку и заняли ее. Но едва успѣла наша цѣпь углубиться въ лѣсъ, какъ противъ ея лѣваго фланга вышла изъ чащи густая и сильная колонна косиньеровъ. Семь ракетъ, пущенныхъ въ эту массу, не остановили ея движенія: съ одушевляющими криками и пѣніемъ «Boże coś Polskę» косиньеры ломили впередъ, все ближе и ближе къ стрѣлкамъ. Тѣхъ и другихъ раздѣляла небольшая лѣсная поляна.

Въ эту самую минуту возвратился изъ Селюня поручикъ Оффенбергъ 3-й со своимъ полуэскадрономъ, въ которомъ всего на все было только 43 человѣка.

Видя что, наступаетъ моментъ весьма критическій и что надо во что бы то ни стало выручать своихъ слабыхъ числомъ пѣхотинцевъ, Оффенбергъ скомандовалъ «пики къ аттакѣ» и, во главѣ улан, сомкнутымъ строемъ, беззавѣтно ринулся въ карьеръ на колонну косиньеровъ. Уланы молодецки прошли ее насквозь, и когда очутились по ту сторону поляны, то Оффенбергъ по-

[1]) За исключеніемъ одного полувзвода, оставленнаго въ резервѣ съ тремя взводами 12-й низовской роты, коей 4-й взводъ находился позади на шоссе, въ прикрытіи обоза.

вернулъ ихъ «по взводно на лѣво кругомъ» и снова помчался на остатки косиньерской массы. Въ этой послѣдней аттакѣ вся колонна окончательно была раздавлена подъ копытами. Уланы кололи и крошили направо и налѣво, во всѣ стороны, а подоспѣвшіе стрѣлки помогли имъ доканать и послѣднихъ храбрецовъ, отчаянно защищавшихся. Надо отдать справедливость достойному противнику: эти косиньеры, вооруженные самымъ жалкимъ образомъ своими чуть не первобытными неуклюжими косами, на сей разъ вели себя стойко, хорошо, съ достоинствомъ,—примѣръ, въ 1863 году весьма рѣдкій, почти исключительный. Что за причина была тому—добрый ли спиртъ, или фанатическая экзальтація, вслѣдствіе краснорѣчивыхъ внушеній ксендза, или же наконецъ сознательное мужество людей, понимающихъ куда и зачѣмъ идутъ они,—мы ужь не знаемъ и рѣшать не беремся, но фактъ тотъ, что эти косиньеры пали всѣ до одного достойными жертвами своей храбрости [1]).

Съ уланами ходилъ въ аттаку и полковникъ Валуевъ, который при этомъ былъ довольно опасно раненъ косою въ голову. Послѣ него начальство надъ отрядомъ принялъ маіоръ Крыловъ и преслѣдовалъ банду черезъ весь лѣсъ, по выходѣ изъ котораго она была аттакована на полянѣ казачьими сотнями.

Около четырехъ часовъ по полудни дальнѣйшее преслѣдованіе было пріостановлено по недостатку патроновъ, да и отъ

---

[1]) Вотъ что, между прочимъ, писано было объ этой аттакѣ въ одной изъ варшавскихъ корреспонденцій, напечатанной въ «Русскомъ Инвалидѣ» (1863 г. № 165).

«По частнымъ извѣстіямъ, число ихъ (инсургентовъ) простиралось свыше 4,000 человѣкъ. Здѣсь особенно замѣчательна блистательная аттака гвардейскихъ уланъ противъ косиньеровъ. Заграничная пресса возвела ихъ въ какихъ-то непобѣдимыхъ богатырей. Уланы, бросившись стремительно на колонну этихъ лѣсныхъ рыцарей, уничтожили ее совершенно, въ полномъ смыслѣ слова. Разсказываютъ о блистательной храбрости *юнкера*, который въ серединѣ колонны косиньеровъ казался просто Еруслапомъ Лазаревичемъ. Потеря мятежниковъ, по частнымъ извѣстіямъ, около 1400 человѣкъ; сами поляки говорятъ, что у нихъ около 800 убитыми».

обоза нельзя было слишкомъ отдаляться: у Тромбчинскаго оставалось еще до трехсотъ человѣкъ не бывшей въ дѣлѣ конницы, которая, сдѣлавъ небольшой обходъ, легко могла бы броситься на наши повозки. Сверхъ того отрядъ уже три дня не имѣлъ провіанта, а раненые требовали немедленной помощи. Все это заставило насъ перейти въ Остроленку, откуда, вслѣдствіе заранѣе посланнаго извѣстія, высланъ былъ свѣжій отрядъ для дальнѣйшаго преслѣдованія остатковъ разбитой нами банды.

Такимъ образомъ, эта болѣе чѣмъ трехтысячная банда была разбита $1\frac{1}{2}$ ротами, двумя слабыми сотнями и однимъ далеко не комплектнымъ полуэскадрономъ, т. е. отрядомъ, общая цифра котораго ограничивалась только 389 людьми [1]). Потери мятежниковъ были громадны. Самъ Тромбчинскій, три ксендза и два другихъ предводителя, изъ коихъ одинъ французъ, легли на мѣстѣ; что̀ же касается до рядовыхъ повстанцевъ, то убыль ихъ, по показаніямъ жителей, значительно превышала тысячу человѣкъ. Достаточно сказать, что цѣлые шесть дней окрестные ксендзы хоронили убитыхъ, которыхъ, по костельнымъ записямъ, погребено за это время на сосѣднихъ кладбищахъ 995 человѣкъ [2]). Въ этомъ дѣлѣ нами былъ захваченъ повстанскій обозъ, переписка, порохъ, топографическія карты, лазаретныя вещи и много оружія.

Потеря русскаго отряда заключалась въ трехъ убитыхъ пѣхотинцахъ и въ 12-ти раненыхъ, между коими былъ и полковникъ Валуевъ. Лошадей убито три и ранено четыре [3]). Что̀

[1]) А именно: пѣхоты 205, уланъ 43, казаковъ 116, артиллеристовъ 25,—итого 389 человѣкъ, изъ коихъ одна часть, находясь въ прикрытіи обоза и другая (20 стрѣлковъ) у Селюня, въ дѣлѣ не участвовали.

[2]) «Русскій Инвалидъ» 1863 г. № 172.

[3]) Всѣ въ уланскомъ полуэскадронѣ. Убиты: конь *Маневръ* и кобыла *Ласточка* (Приказъ по полку отъ 10-го іюля, за № 191, § 5); а изъ раненыхъ—кобыла *Европа* и конь *Ежегодный* пали нѣсколько времени спустя (Приказы по полку отъ 14-го іюля, за № 196, § 4 и отъ 25-го іюля за № 206, § 5).

касается нашего полуэскадрона, то мы потеряли только трехъ уланъ ранеными, которые были сданы въ Остроленкскій военный госпиталь, гдѣ одинъ изъ нихъ, унтеръ-офицеръ Павелъ Плискинъ умеръ [1]). Но предъ кончиной онъ имѣлъ еще послѣднюю радость и утѣшеніе на землѣ—видѣть на груди своей серебряный крестъ св. Георгія [2]).

Вѣсть объ этомъ молодецкомъ дѣлѣ дошла вскорѣ и до нашего Державнаго Шефа. 11-го іюля лихой полуэскадронъ со своими двумя офицерами, поручикомъ барономъ Оффенбергомъ 3-мъ и корнетомъ барономъ Полькенымъ 2-мъ, былъ представленъ Великому Князю Намѣстнику. Его Высочество раздалъ наиболѣе отличившимся, и въ томъ числѣ унтеръ-офицеру барону Корфу, Всемилостивѣйше пожалованные знаки отличія военнаго ордена, и сообщилъ, что Государь Императоръ, получивъ извѣстіе о послѣднемъ дѣлѣ, изволилъ поручить Его Высочеству передать полку Монаршую благодарность за его службу и боевые подвиги въ слѣдующихъ милостивыхъ выраженіяхъ: «*Передай Моимъ уланамъ, что Я горжусь ими*» [3]). Восторженное и долгое «ура» было сердечно вырвавшимся отвѣтомъ на эти незабвенныя слова Государя. Поручикъ баронъ Оффенбергъ 3-й и корнетъ баронъ Польkенъ 2-й удостоились получить золотыя сабли съ надписями: на эфесѣ— «за храбрость» и на клинкахъ—«за дѣло противъ польскихъ мятежниковъ, въ лѣсу близъ деревни Шуги, 3-го іюля 1863 года» [4]).

* *
*

---

[1]) Кромѣ Плискина, ранены были рядовые Игнатій Андреевъ и Карпъ Медковъ; послѣдній не пожелалъ идти въ госпиталь и, послѣ перевязки, просилъ дозволить ему остаться во фронтѣ.

[2]) № 14,630. По смерти Плискина, орденъ этотъ пожалованъ былъ того же полуэскадрона рядовому Павлу Воронцову. (Приказъ по полку отъ 4-го сентября 1863 г. за № 247, § 8).

[3]) Приказъ по полку отъ 11-го іюля, са № 192, §§ 1 и 2.

[4]) Тоже отъ 2-го сентября за № 275, § 4.

Съ началомъ августа военныя дѣйствія, почти-было затихшія въ іюлѣ, начали снова оживляться. Оживленіе это со стороны повстанцевъ послѣдовало въ виду дипломатическихъ переговоровъ по польскому вопросу. Туманъ, напущенный поляками на общественное мнѣніе Европы, начиналъ уже къ этому времени понемногу разсѣеваться, а средства возстанія истощались. Поэтому «ржондъ народовый» рѣшился напрячь всѣ силы, чтобы поддержать и оживить мятежъ, и такимъ образомъ, во что̀ бы то ни стало, снова сбить съ толку европейское общественное мнѣніе въ пользу необходимости создать изъ Польши независимое государство. Съ этою цѣлью центральнымъ комитетомъ объявлено было поголовное возстаніе, усилены кадры жандармовъ-вѣшателей, усилено число кровавыхъ жертвъ этихъ «операторовъ и мстителей народовыхъ», за границею искусственно возбуждались миттинги и стряпались зажигательныя статьи въ періодической печати. Все это при поддержкѣ, почти открытой, со стороны нѣкоторыхъ европейскихъ правительствъ, заставляло поляковъ дѣйствовать, а насъ противодѣйствовать имъ еще энергичнѣе. Въ это время во мнѣніи Европы особенно помогло полякамъ извѣстное Жиржинское дѣло—единственное дѣйствительно счастливое для повстанцевъ за все время мятежа—дѣ̀ло, натворившее много шуму, въ особенности тѣмъ, что Зелинскій и Янковскій «отбили» два русскія орудія и денежный транспортъ, который въ устахъ поляковъ возросъ до трехъ милліоновъ рублей серебромъ!

Генералъ-маіоръ баронъ Крюденеръ [1]), двигаясь по слѣдамъ жиржинскихъ шаекъ, получилъ отъ повстанцевъ, захваченныхъ въ плѣнъ, извѣстіе, что предводители этихъ бандъ, видя невозможность держаться противъ преслѣдующаго отряда, постепенно распускаютъ инсургентовъ, такъ что изъ села Крубки

---

[1]) Командиръ Л.-Гв. Волынскаго полка.

40

вышло ихъ только 800 человѣкъ, а въ селеніи Мокре оставалось уже менѣе 350-ти. 3-го августа генералъ Крюденеръ прибылъ на переправу чрезъ Бугъ, въ Селезяны, и здѣсь соединился съ отрядомъ полковника Желтухина, въ составѣ котораго находился между прочимъ 3-й эскадронъ нашего полка [1]). Въ Селезянахъ получено было еще новое извѣстіе, что Зелинскій и Янковскій, взявъ каждый по 30,000 рублей изъ суммы, захваченной въ Жиржинскомъ лѣсу, бѣжали за границу, а командованіе инсургентами передали нѣкоему Шидловскому.

Находя излишнимъ продолжать преслѣдованіе столь ничтожной партіи двумя самостоятельными отрядами, генералъ Крюденеръ составилъ на переправѣ летучій отрядъ изъ двухъ эскадроновъ уланъ [2]), полусотни казаковъ и сводной роты изъ людей Лейбъ-Гвардіи Волынскаго полка и Царскосельскаго стрѣлковаго баталіона, посаженныхъ на подводы, и направилъ этотъ отрядъ, подъ начальствомъ маіора Топчевскаго, для дальнѣйшаго преслѣдованія и отнятія у повстанцевъ оружія, которое, по нѣкоторымъ слухамъ, везлось при партіи, или для собранія положительныхъ свѣдѣній отъ плѣнныхъ (въ случаѣ разсѣянія шайки) о мѣстѣ, въ которомъ мятежники скроютъ оружіе. Маіоръ Топчевскій—католикъ по вѣроисповѣданію — былъ старый и дѣльный служака, командовавшій эскадрономъ волынскихъ уланъ, въ рядахъ котораго служилъ и его сынъ, въ качествѣ взводнаго офицера. Чувствуя, что среди политическихъ обстоятельствъ даннаго времени, русскіе сослуживцы смотрятъ на него сомнительными глазами, добрый старикъ душевно мучился этимъ и искалъ случая доказать на дѣлѣ всѣмъ и каждому, что онъ «не умѣетъ сидѣть на двухъ стульяхъ» и при первой возможности честно исполнитъ долгъ солдата и вѣрноподданнаго.

---

[1]) Отрядъ полк. Желтухина высланъ былъ изъ Варшавы 1-го августа (Приказъ по полку отъ сего же числа за № 213, § 5).

[2]) Лейбъ-Гвардіи Уланскаго Его Величества и Волынскаго уланскаго полковъ.

Къ прискорбію Топчевскаго, подобный счастливый случай доселѣ никакъ еще не давался ему въ руки. Зная это и желая лишній разъ доставить старому служакѣ возможность къ достиженію завѣтной мечты, баронъ Крюденеръ нарочно ввѣрилъ ему летучій отрядъ, а полковнику Желтухину, съ тремя ротами Царскосельскаго баталіона, при двухъ ракетныхъ станкахъ, приказалъ двигаться вслѣдъ за Топчевскимъ, въ видѣ резерва, самъ же съ ротами своихъ волынцевъ въ тотъ же день возвратился въ Варшаву [1]).

10-го августа, во время слѣдованія отряда изъ Пултуска къ мѣстечку Цеханову, полковникъ Желтухинъ отдѣлилъ казачью сотню влѣво отъ дороги, для осмотра мѣстности [2]). Сотня эта близь деревни Осѣкъ открыла конную банду въ полтораста человѣкъ подъ предводительствомъ Центковскаго. Казаки двинулись влѣво, чтобъ отрѣзать банду отъ лѣса, и вмѣстѣ съ тѣмъ дали о ней знать полковнику Желтухину. Получивъ это свѣдѣніе въ селеніи Голыминѣ, Желтухинъ отправилъ Топчевскаго съ эскадрономъ волынскихъ уланъ по слѣдамъ шайки, а ротмистра Оффенберга 1-го нѣсколько правѣе,—такимъ образомъ, чтобы окружить Центковскаго съ трехъ сторонъ.

Мятежники, избѣгая казаковъ, ударились вправо, и это дало возможность Оффенбергу, который еще на пути опередилъ волынцевъ, настичь ихъ ранѣе Топчевскаго.

Приказавъ своимъ уланамъ не вдаваться въ дѣло, а только, по возможности, задерживать Центковскаго на позиціи, Оффенбергъ лично поскакалъ къ Топчевскому и, съ истинно-рыцарскимъ побужденіемъ сердца, уступилъ ему честь первой атаки [3]).

Центковскій между тѣмъ развернулъ противъ нашихъ уланъ свой фронтъ и выслалъ фланкеровъ, которые открыли по эскад-

---

[1]) Разсказъ генералъ-лейтенанта барона Н. П. Крюденера.

[2]) Подъ начальствомъ эсаула Стоцкаго.

[3]) Разсказъ барона Н. П. Крюденера.

рону огонь. Въ это самое время, какъ снѣгъ на-голову, налѣтѣлъ на повстанцевъ Топчевскій со своими волынцами, и дружнымъ рѣшительнымъ ударомъ обратилъ противника въ бѣгство. Преслѣдованіе продолжалось до деревни Жохи и прекратилось только вслѣдствіе сильнаго утомленія лошадей, которыя въ теченіи почти двухъ [1]) недѣль находились въ усиленномъ движеніи, безъ дневокъ и конюшень, и въ день боя сдѣлали 55 верстъ, изъ коихъ около 20-ти на рысяхъ и карьерѣ. У мятежниковъ было убито 84 человѣка и въ томъ числѣ самъ «довудца» Центковскій, а у насъ—одинъ волынскій уланъ и легко ранены два казака. Отбивъ у повстанцевъ 29 лошадей и значительное количество разнаго оружія, мы, по окончаніи дѣла, *узнали изъ разсказовъ жителей, что* банда Центковскаго состояла вся изъ мѣстной шляхты, хорошо обученной и вооруженной. Послѣднее дѣйствительно подтверждалось добрымъ качествомъ отбитаго оружія.

* * *

Баронъ Меллеръ-Закомельскій, производя поиски въ окрестностяхъ люблинскаго шоссе, съ отрядомъ изъ шести ротъ пѣхоты, 4-го эскадрона Лейбъ-Гвардіи Уланскаго Его Величества полка, двухъ сотень и двухъ орудій нарѣзной батареи [2]), получилъ въ мѣстечкѣ Колбели донесеніе отъ казаковъ, что въ верстахъ пяти, на опушкѣ лѣса, вправо отъ шоссе, ими замѣчена значительная банда, направлявшаяся къ деревнѣ Любицѣ.

Было около одиннадцати часовъ утра, когда казачій разъѣздъ привезъ это извѣстіе.

Въ ту же минуту былъ посланъ впередъ казачій подполков-

[1]) А волынскіе уланы въ теченіи трехъ недѣль.

[2]) Четыре роты С.-Петербургскаго и двѣ роты Самогитскаго гренадерскихъ полковъ, двѣ сотни донскаго № 39-го полка и взводъ нарѣзной легкой № 3-го батареи гвардейской и гренадерской артиллерійской бригады.

никъ Кульгачевъ со всею кавалеріей отряда, чтобы задержать шайку на столько, пока не подоспѣетъ пѣхота, которую вмѣстѣ съ тѣмъ баронъ Меллеръ-Закомельскій началъ отправлять частями на подводахъ.

Когда кавалерія наша прискакала на высоту деревни Любице, Кульгачевъ, окинувъ взглядомъ впереди лежащую мѣстность, увидѣлъ, что большая колонна непріятельской пѣхоты стояла въ полѣ, съ лѣвой стороны шоссе, подъ лѣсомъ, окраина котораго вправо отъ дороги вся была занята тоже пѣхотою, а подлѣ нея, т. е. на лѣвомъ флангѣ противника, впереди опушки, расположилась вся его кавалерія.

Казаки, имѣя за собою въ резервѣ нашъ 4-й эскадронъ, завязали перестрѣлку съ пѣхотою лѣвой колонны и нѣсколько разъ пытались броситься на нее въ аттаку. Мятежники, изумленные нашимъ внезапнымъ появленіемъ, какъ-бы недоумѣвали на что рѣшиться и нѣкоторое время оставались въ бездѣйствіи. Въ это время начала прибывать наша пѣхота,—и первые двѣнадцать стрѣлковъ, открывъ огонь по кавалеріи повстанцевъ, заставили ее въ безпорядкѣ перейдти черезъ шоссе подъ прикрытіе своей лѣвой пѣхотной колонны. Затѣмъ стрѣлки наши, ежеминутно усиливаясь вновь прибывающими товарищами, завязали сильную перестрѣлку съ пѣхотою правой колонны, вышедшей изъ лѣсу для выручки своихъ кавалеристовъ, и мѣткимъ огнемъ принудили ее отступить снова въ опушку. Вскорѣ прискакали нарѣзныя орудія и, двумя удачно направленными выстрѣлами, окончательно разрѣзали шайку на двѣ части, изъ которыхъ одна бросилась бѣжать къ Вислѣ, неотступно преслѣдуемая двумя ротами С.-Петербургскаго полка. Остальныя части нашего отряда направлены были для аттаки другой половины шайки; но мятежники, не выждавъ удара, начали отходить къ деревнѣ Воля-Старогродска. Здѣсь они пріостановились, съ цѣлью дать намъ отпоръ; однако, потерпѣвъ большой уронъ и опасаясь быть обойденными, поспѣшно скрылись въ лѣсъ,

оставивъ въ деревнѣ часть шайки, въ видѣ арріергарда. Инсургенты, засѣвъ въ домахъ, завязали здѣсь на ближайшемъ къ намъ разстояніи сильную перестрѣлку, отъ которой вспыхнула соломенная крыша одного сарая. Пожаръ быстро распространился на сосѣднія строенія и истребилъ почти всю правую половину деревни, гдѣ погибло въ огнѣ до 150-ти повстанцевъ.

Уланы, вмѣстѣ съ артиллерійскимъ взводомъ и одною ротой, находились въ это время при Меллеръ-Закомельскомъ въ деревнѣ Несадни. Замѣтивъ пожаръ въ Волѣ-Старогродской, баронъ Меллеръ немедленно пошелъ съ этими частями къ мѣсту главнаго боя и нашелъ уже тамъ подполковника Кульгачева раненымъ.

По свѣдѣніямъ, собраннымъ впослѣдствіи, численность банды Жихлинскаго простиралась до 2000 человѣкъ, изъ коихъ триста всадниковъ. Потерю противника мѣстные жители предполагали приблизительно отъ 250-ти до 300 человѣкъ. Въ плѣнъ взято 19, въ томъ числѣ одна женщина и три еврея. У насъ ранены подполковникъ Кульгачевъ [1]), пять казаковъ и уланъ Семенъ Колесниковъ. [2])

Дальнѣйшее преслѣдованіе шайки было невозможно по утомленію войскъ, сдѣлавшихъ въ этотъ день подъ сильнѣйшимъ зноемъ переходъ въ 40 верстъ, изъ коихъ послѣднія 10 почти бѣгомъ, и выдержившихъ бой въ продолженіи пяти часовъ сряду. Къ семи часамъ вечера весь отрядъ собрался для ночлега на бивуакъ при деревнѣ Пузановкѣ.

* *

Вскорѣ по возвращеніи генерала Меллера въ Варшаву, оттуда высланъ былъ, 19-го августа, отрядъ подъ начальствомъ гене-

---

[1]) Командиръ донскаго казачьяго № 39-го полка.

[2]) Которому, за неоднократныя отличія въ дѣлахъ съ польскими мятежниками, Всемилостивѣйше пожалованъ знакъ отличія военнаго ордена № 14,607. (Приказъ по полку отъ 18-го августа за № 230, § 2).

ралъ-маіора Крюденера [1]), съ цѣлью обезпечить слѣдованіе транспорта, отправленнаго въ крѣпость Ивангородъ, и въ то же время осмотрѣть лѣса по обѣимъ сторонамъ люблинскаго шоссе, гдѣ снова бродили мятежники.

Прибывъ 21-го августа на ночь въ деревню Жаблику, генералъ Крюденеръ на другой день выступилъ въ лѣсъ близь шоссе и, пропустивъ мимо себя транспортъ, прибывшій благополучно въ крѣпость, двинулся для разыскиванія мятежниковъ на Богуше, Новы-Дворъ, Грабовъ-Шляхетскій и Соколы къ деревнѣ Хута-Стара. Разсыпавъ вѣеромъ уланскіе и казачьи разъѣзды, отрядъ изъ Хуты прошелъ на Ярчевъ, къ сѣверу отъ котораго, близь мызы Дворня, была наконецъ открыта конница изъ шайки Зелинскаго. Однако мятежники, избѣгая боя, быстро повернули назадъ и черезъ Волю-Мысловскую стали отступать къ Лисикержу. Противъ нихъ двинулся нашъ полуэскадронъ съ полковникомъ Дубленко, остальные же два взвода улапъ были посланы начальникомъ отряда для осмотра двухъ ближнихъ деревень, расположенныхъ по теченію рѣчки, вправо и влѣво отъ мызы Дворни.

Деревня Мыслово занята была непріятельскою пѣхотой, которая, повидимому, желая тоже избѣжать боя, поспѣшно начала оставлять селеніе, какъ вдругъ, выйдя на открытое мѣсто, неподалеку отъ противулежащаго лѣса, обнаружила намѣреніе дѣйствовать стрѣлковымъ огнемъ во флангъ [2]) и въ тылъ нашему полуэскадрону, слишкомъ опередившему свою пѣхоту, о близости которой, однако, повстанцы, какъ видно, еще не подозрѣвали. Между тѣмъ полковникъ Дубленко, выславъ наѣздниковъ впередъ, для перестрѣлки съ польскими фланкерами,

---

[1]) Три роты Лейбъ-Гвардіи Волынскаго и 4-й эскадронъ Уланскаго Его Величества полковъ, 23 человѣка Гвардейскаго Экипажа, сотня казаковъ донскаго № 4-го полка и 4 ракетные станка. (Приложенія къ журн. воен. дѣйствій въ Царствѣ Польскомъ за 1863 г.—Воен. учен. арх. Отд. I, № 862).

[2]) Правый.

старался задержать повстанскую конницу, пока не прибудутъ къ нему остальные два взвода. Намѣреніе Дубленки состояло въ томъ, чтобы съ прибытіемъ ихъ, тотчасъ же аттаковать противника и быть достаточно сильнымъ для препятствованія обычной повстанской уловкѣ—безнаказанно разсѣеваться во время преслѣдованія.

Замѣтивъ, что инсургенты начали дѣйствовать огнемъ по полуэскадрону полковника Дубленки, оба уланскіе взвода, со своими офицерами: штабсъ-ротмистромъ Оффенбергомъ 2-мъ и поручикомъ Штутцеромъ, поскакали изъ обѣихъ деревень на выстрѣлы и съ двухъ противуположныхъ сторонъ ударили на колонну повстанской пѣхоты. Молодые офицеры эти подали первый примѣръ своимъ уланамъ и первыми врубились въ непріятеля. Здѣсь было искрошено 64 человѣка, оставшіеся на мѣстѣ. Повстанцы въ первыя минуты защищались отчаянно и переранили косами одиннадцать человѣкъ. Офицеры не берегли себя и рубили, не думая о самозащитѣ; но благородными жертвами самоотверженія пали ихъ вѣстовые: Иванъ Дидиченко и Еремей Лисненко. Оберегая своихъ «господъ», эти достойные солдаты приняли на себя роковые удары, направленные на офицеровъ, и получили столь жестокія раны, что оба скончались на возвратномъ пути отряда. У одного изъ нихъ, напримѣръ, была отрублена косою половина ступни, не считая другихъ ударовъ [1]). Но наконецъ, мужество повстанцевъ дрогнуло въ виду столь сильной потери въ своихъ рядахъ, и они побѣжали къ лѣсу, преслѣдуемые уланами.

Въ это время нѣсколько повстанцевъ, остававшіеся въ скрытомъ расположеніи на мызѣ Дворня, замѣтивъ, что къ нимъ приближается наша пѣхота, подожгли строенія, въ намѣреніи задержать этимъ роты волынцевъ. Однако наши пѣхотинцы, обойдя пожаръ, бѣгомъ бросились преслѣдовать повстанцевъ,

---

[1]) Разсказъ генералъ-лейтенанта барона Н. Н. Крюденера.

только-что имѣвшихъ предъ симъ дѣло съ уланами. Въ догонку убѣгавшей бандѣ было пущено нѣсколько удачныхъ ракетъ, отъ которыхъ она разсыпалась по лѣсу. Часть войска, оставшаяся на мѣстѣ, занялась, по распоряженію генерала Крюденера, тушеніемъ пожара и спасаніемъ имущества жителей, въ пользу которыхъ офицерами отряда въ тотъ же день было собрано до ста рублей. На мѣстѣ побоища, уже въ то время, когда мы стали на бивуакъ, близь Дворпи, была замѣчена какая-то женщина, которая, разрывая на себѣ юпки и сорочку, дѣлала перевязки раненымъ повстанцамъ. Замѣтивъ, что къ ней подъѣзжаетъ генералъ съ нѣсколькими офицерами, она хотѣла-было бѣжать, но ее задержали и, прося остаться, объяснили, что она можетъ быть вполнѣ покойна и продолжать свое доброе дѣло, для котораго встрѣтитъ съ нашей стороны всякое содѣйствіе и помощь. Женщина эта оказалась принадлежащею къ бандѣ и осталась на мѣстѣ побоища при своемъ смертельно раненомъ «коханкѣ» [1]).

Въ этомъ дѣлѣ, изъ офицеровъ былъ у насъ раненъ въ плечо штабсъ-ротмистръ Сюннербергъ, командовавшій наѣздниками, и убитъ рядовой Василій Ряховъ [2]). Остальная потеря заключалась только въ двухъ лошадяхъ [3]).

Къ вечеру на полянѣ, подъ вѣтвистымъ дубомъ, была вырыта могила, и весь отрядъ поставленъ вокругъ нея кареемъ. Уланы на плечахъ принесли павшаго товарища. Войска отдали ему послѣднюю почесть. Полковникъ Дубленко, у котораго нашелся съ собою въ походномъ чемоданѣ карманный молитвословъ, прочиталъ надъ мертвымъ заупокойныя молитвы, и не одна теплая солдатская слеза проводила въ землю храбраго Ряхова [4]).

---

[1]) Разсказъ барона Н. Н. Крюденера.

[2]) Приложенія къ журн. воен. дѣйствій (Воен.-уч. арх. Отд. I, № 862).

[3]) Убиты: конь *Временный* и кобыла *Змѣя*. (Приказъ по полку отъ 29 августа за № 241, § 4).

[4]) Разсказъ барона Н. Н. Крюденера.

На другой день, 25-го августа, генералъ Крюденеръ перешелъ въ Сточекъ, а оттуда, слѣдуя черезъ Сорочинъ, Ерузалемъ и Куфлевъ, 26-го достигъ Минска. Послѣ дневки въ этомъ городкѣ, отрядъ 28-го августа возвратился въ Варшаву.

За дѣло при Мысловѣ штабсъ-ротмистры Оффенбергъ и Сюннербергъ получили орденъ св. Владиміра 4-й ст. съ мечами и бантомъ, поручикъ Штутцеръ—св. Станислава 3-й ст. съ тѣми же украшеніями, а пятеро изъ наиболѣе отличившихся нижнихъ чиновъ удостоены знаковъ отличія военнаго ордена [1]).

Вскорѣ послѣ этого дѣла уланы Его Величества читали слѣдующій приказъ полковаго командира:

«По приказанію Его Высочества Главнокомандующаго, объявляю по полку, что въ бытность Его Высочества въ С.-Петербургѣ, Государь Императоръ изволилъ поручить Ему передать полку *особенную Его Величества благодарность за службу и боевые труды*» [2]).

* * *

Послѣднее дѣло, въ которомъ довелось принять участіе членамъ нашего полка—и именно 3-му эскадрону—происходило уже зимою, когда мятежъ, такъ сказать, издыхалъ въ предсмертныхъ конвульсіяхъ, когда банды—и то малочисленныя—появлялись рѣдко, замѣняясь ничтожными шайками, въ десять-двадцать человѣкъ, которыя, исполняя роль жандармовъ-вѣшателей, въ сущности, занимались исключительно разбоемъ и грабежомъ поселянъ и вообще мирныхъ жителей.

---

[1]) См. Приложеніе № VI.—Командированный въ эту экспедицію съ 4-мъ эскадрономъ полковникъ Дубленко довелъ до свѣдѣнія полковаго командира, что находившійся при эскадронѣ трубачскій ученикъ *Козьма Александровъ*, во время боя, обратилъ на себя вниманіе офицеровъ своею отличною храбростію, а по окончаніи дѣла выказалъ особую заботливость при подаміи помощи раненымъ. Полковой командиръ, объявя о похвальномъ поведеніи Александрова въ приказѣ по полку, назначилъ ему денежную награду — 10 рублей серебромъ. (Приказъ по полку отъ 3-го сентября за № 216, § 2).

[2]) Приказъ по полку отъ 27-го августа за № 239, § 5.

Вслѣдствіе извѣстія о появленіи въ окрестностяхъ Равы шайки изъ 240 человѣкъ, высланъ былъ оттуда, въ ночь на 28-е ноября, небольшой отрядъ въ 150 человѣкъ пѣхотинцевъ и казаковъ, который, слѣдуя по пятамъ мятежниковъ, сдѣлалъ въ трое сутокъ до 180-ти верстъ, частію цѣликомъ по полямъ, безъ дорогъ, и загналъ шайку къ Сохачеву.

Высланный изъ сего послѣдняго пунка 3-й эскадронъ гвардейскихъ уланъ Его Величества, вмѣстѣ съ ротою Кіевскаго гренадерскаго полка и десятью казаками, подъ командою маіора Штейна, настигъ и аттаковалъ эту банду, 2-го декабря, неподалеку отъ Вислы, при деревнѣ Жицкъ [1]. Къ этому отряду присоединились также изъ Ловича летучія партіи капитана Познанскаго и маіора Кирѣева. Казаки, нагнавъ партію, завязали съ нею перестрѣлку и, не давъ инсургентамъ времени при выѣздѣ изъ лѣсу выстроить фронтъ, кинулись на нихъ лавой.

Въ это время уланы, объѣзжавшіе лѣсъ съ другой стороны, подоспѣли на выстрѣлы и сразу стремительно ударили въ лѣвый флангъ инсургентовъ. Произошолъ шокъ—и банда, окончательно разстроенная, обратилась въ бѣгство. Преслѣдованіе продолжалось до Вислы и потомъ по берегу, до девяти часовъ вечера. Многіе изъ инсургентовъ, прижатые къ рѣкѣ, обрывались въ воду, а другіе искали спасенія, стараясь переплыть Вислу, и большею частію потонули.

Совершенная темнота ночи поневолѣ вынудила уланъ прекратить дальнѣйшее преслѣдованіе. Люди 3-го эскадрона изрубили болѣе 30-ти мятежниковъ и пятнадцать забрали въ плѣнъ. Остальное либо разсѣялось поодиночкѣ, пользуясь темнотою, либо погибло въ волнахъ. Лошадей отбито уланами 24, за что они и получили денежную награду; оружія забрано также достаточное количество; сами же мы поплатились только ранеными: однимъ уланомъ и двумя лошадьми. [2]

---

[1] Гостынскаго уѣзда Варшавской губерніи.

[2] Журналъ воен. дѣйствій по варш. отдѣлу съ 3/15 по 8/20 декабря 1863 г.

Командиръ эскадрона, ротмистръ баронъ Оффенбергъ 1-й, за это дѣло получилъ золотую саблю, поручики: Оффенбергъ 3-й орденъ Св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ, Ганъ, Александровъ и корнетъ Ситниковъ—Св. Станислава той же степени и тоже съ мечами и бантомъ. Пять человѣкъ нижнихъ чиновъ украсились знаками отличія военнаго ордена [1]).

Этимъ дѣломъ закончились боевые труды и подвиги Лейбъ-Гвардіи Уланскаго Его Величества полка въ возстаніе 1863 года.

* * *

Жизнь полка за весь этотъ годъ полна была трудовъ необычайныхъ. Ни одна недѣля не проходила безъ того, чтобы тотъ или другой эскадронъ не былъ высланъ въ экспедицію, на поиски, которые не рѣдко оканчивались ничѣмъ, а трудовъ и усилій межъ тѣмъ тратилось много! Общественной жизни въ Варшавѣ за это время не было никакой. По вечерамъ только въ Лазенкахъ играла наша музыка, и тогда нерѣдко пріѣзжалъ въ паркъ Великій Князь Намѣстникъ со своимъ семействомъ—отдохнуть послѣ дневныхъ трудовъ на свѣжемъ чудномъ воздухѣ. Это было одно развлеченіе для нашихъ офицеровъ, а другое—военный клубъ, который помѣщался тогда на Краковскомъ предмѣстьѣ, противъ Европейской гостинницы, занимая хотя и небольшое, но довольно удобное помѣщеніе, съ внутреннимъ садикомъ, откуда открывался прекрасный видъ на Вислу. Въ этомъ садикѣ во время лѣта, обыкновено разъ въ недѣлю, по субботамъ, играла военная музыка и устраивался общій столъ, при чемъ впрочемъ, кто желалъ, могъ обѣдать и въ своемъ отдѣльномъ кружкѣ, размѣщаясь въ залахъ и на широкомъ балконѣ, выходящемъ въ садъ. Главное удобство, доставляемое клубомъ въ то время, заключалось въ обиліи рус-

---

[1]) Приложеніе № VI.

скихъ и иностранныхъ газетъ. Библіотека клубная, или скорѣе кабинетъ для чтенія—это было обычное мѣсто встрѣчъ всего мужскаго русскаго общества. Здѣсь весьма часто возникали весьма оживленные разговоры и происходилъ обмѣнъ мыслей, сближавшій особенно военный кружокъ.

Съ марта мѣсяца эскадроны нашего полка находились—какъ мы сказали уже—почти въ безпрерывномъ движеніи. Въ убійственный зной, или въ холодъ, подъ дождемъ и въ слякоти подвижныя колонны и летучіе отряды во всевозможныхъ направленіяхъ двигались по Царству Польскому, и офицеры при этомъ всегда подавали примѣръ неустрашимости и исполненія своихъ обязанностей. Какъ часто приходилось имъ по двѣ и по три недѣли спать не раздѣваясь и не снимая сапогъ! А переходы!.. Эти переходы отъ сорока и даже нерѣдко *до восьмидесяти верстъ въ сутки*, дѣлались такъ, что самъ Суворовъ восхищался бы ими. Въ походѣ войска всегда были бодры и веселы. Возстаніе принесло имъ большую пользу: оно пріучило войска къ быстрому и усиленному движенію, дало случаи нашимъ баталіоннымъ, эскадроннымъ и ротнымъ командирамъ дѣйствовать самостоятельно, при чемъ многіе изъ нихъ на практикѣ научились очень удачно соображать свои походы и тактическія дѣйствія. Бывало, для того чтобы захватить какую-нибудь банду, или ея организатора, отрядъ идетъ совсѣмъ въ противуположномъ направленіи; такимъ образомъ половина цѣли достигалась уже этимъ: противникъ введенъ въ заблужденіе, вниманіе его отвлечено,—а тутъ вдругъ, отойдя нѣсколько верстъ, отрядъ круто дѣлаетъ поворотъ въ сторону, куда слѣдуетъ направить поискъ, производя большую часть движенія ночью. За всякимъ движеніемъ отряда слѣдили десятки глазъ, и десятки гонцовъ доносили куда слѣдуетъ о его направленіи. Поэтому, чтобъ достичь своей цѣли, нужны были особенныя уловки и смѣтливость. Находчивость частнаго начальника, его умѣнье примѣниться къ обстоятельствамъ, получить нужныя свѣдѣнія и

воспользоваться ими,—а главное: случай, удача—опредѣляли степень пользы подобныхъ походовъ. Чаще всего, бывало, отрядъ, съ опредѣленною заранѣе цѣлью, идетъ по избранной дорогѣ, посылая вправо и влѣво отъ своего пути разъѣзды, которые имѣли назначеніемъ не только выслѣживать противника въ полѣ, но и осматривать помѣщичьи дома, фольварки, корчмы, хаты лѣсниковъ, мельницы и т. п. Этимъ разъѣздамъ чаще всего удавалось добыть «языка»—и тогда поиски отрядовъ приносили большую пользу, открывая склады оружія, аммуниціи, обмундированія, и захватывая разныхъ, нерѣдко весьма важныхъ, участниковъ мятежа. А съ какимъ, бывало, особеннымъ удовольствіемъ приближается отрядъ къ какому-нибудь мѣстечку, завѣдомо занятому нашими войсками!.. Пѣсни становились громче, бубенъ гудитъ и подпрыгиваетъ, рожокъ во всю мочь заливается... Мѣстные жители, по силѣ и выразительности приближавшейся съ поля солдатской пѣсни, нерѣдко научались опредѣлять *кто ведетъ отрядъ*. Приходъ подвижныхъ колоннъ для мѣстныхъ квартирующихъ войскъ составлялъ большое развлеченіе: офицеры, бывало, жадно разспрашиваютъ о новостяхъ, разсказываютъ о положеніи дѣлъ въ своемъ участкѣ, даютъ нужныя свѣдѣнія и указанія, выражаютъ надежду, что авось-либо куда ни-на-есть переведутъ, что̀ ожидается съ большимъ нетерпѣніемъ, потому что смертельно надоѣло стоять все на одномъ и томъ же мѣстѣ; предлагаютъ, отдохнувши, «пульку» и—«чѣмъ богаты, тѣмъ и рады!» Пока нижнихъ чиновъ разводятъ по квартирамъ, ротный или эскадронный командиръ хлопочетъ, чтобы кашевары поскорѣе приступали къ дѣлу; чей-нибудь самоваръ, извѣстный тѣмъ что скоро закипаетъ, уже шумитъ въ сѣняхъ на порогѣ... Оживленно идутъ разсказы объ общихъ знакомыхъ, о полученныхъ наградахъ, о сдѣланныхъ и предстоящихъ экспедиціяхъ—все это быстро смѣняется одно другимъ, а время летитъ... Наскоро приготовляется ужинъ. Пулька за разсказами забывается,—и далеко за полночь офи-

церство расходится, припомнивъ, что отрядъ долженъ выступить чуть свѣтъ, а люди пообѣдать еще до свѣта!

На слѣдующее утро чуть забрезжило,—играютъ «сборъ»; площадь покрывается жителями, и отъ мальчишекъ нѣтъ проходу. Съ полными желудками и веселыми пѣснями отрядъ выступаетъ въ путь. Впереди, обыкновенно, идетъ кавалерія; за нею, почти не отставая, слѣдуетъ пѣхота. Пройдя верстъ пять или шесть, кавалеристы слезаютъ, а черезъ четверть часа пѣхота уже сидитъ у нихъ на хвостѣ.

При проходѣ лѣсомъ, казаки, обыкновенно, ѣхали цѣпью, «обнюхивая» каждый кустъ, каждую вывороченную бурей корягу; за ними слѣдовала пѣхота, а въ хвостѣ—кавалерія, укорачивая шагъ, что въ особенности утомляло лошадей, и потому когда лѣсъ былъ не великъ или рѣдокъ, то всегда посылали впередъ казаковъ, чтобы они его осмотрѣли,—и тогда уже шли обыкновеннымъ порядкомъ: кавалерія впереди, а пѣхота сзади [1]).

При началѣ безпорядковъ въ Царствѣ, войска наши были расположены по городамъ, мѣстечкамъ и селеніямъ, по правиламъ, принятымъ для расквартированія войскъ въ мирное время.

Вѣроломное нападеніе на спящихъ солдатъ, въ полночь съ 10-го на 11-е января 1863 года, заставило стянуть войска къ своимъ штабъ-квартирамъ, а появленіе въ лѣсахъ многолюдныхъ бандъ вынудило начальство формировать въ извѣстныхъ центрахъ самостоятельные, сильные отряды, по возможности, изъ всѣхъ трехъ родовъ оружія. Изъ этихъ центровъ посылались *подвижныя колонны*, для уничтоженія скопищъ, начинавшихъ быстро формироваться въ мѣстахъ, оставленныхъ войсками. По разбитіи шайки, бунтовщики раздѣлялись на мелкія партіи, производили безчинства по деревнямъ и мѣстечкамъ,—и войска, не имѣя возможности преслѣдовать ихъ по всѣмъ на-

---

[1]) «Русск. Инв.» 1863 г. № 285.

правленіямъ, чаще всего должны были возвращаться на свои квартиры, чтобы послѣ однодневнаго или двухсуточнаго отдыха, снова идти противъ другихъ партій значительной силы. Такимъ образомъ, при ограниченномъ кругѣ дѣйствій подвижныхъ колоннъ и при невозможности, въ большей части случаевъ, преслѣдовать разбитыя шайки до конечнаго ихъ истребленія,— само собою разумѣется, дѣйствія войскъ не вполнѣ достигали своей цѣли: разсыпаясь послѣ пораженія на мелкія части, или увильнувъ отъ боя съ подвижными колоннами, мятежники безнаказанно пользовались средствами занятой ими мѣстности, производили грабежи, насильно вербовали крестьянъ въ свои банды; иногда съ успѣхомъ нападали на казачьи разъѣзды и партіи, что поддерживало нравственныя силы «повстанья» и возбуждало въ сельскомъ людѣ нѣкоторое недовѣріе къ средствамъ законной власти для подавленія мятежа и избавленія ихъ отъ безпрестанныхъ и разорительныхъ поборовъ.

Въ виду такого положенія дѣлъ, для совершеннаго разсѣянія мелкихъ партій и обезпеченія жизни и имущества мирныхъ жителей, было признано необходимымъ формировать *летучіе отряды*, подчиняя ихъ энергическимъ и неутомимыхъ начальникамъ, которымъ предоставлялась полная свобода военныхъ дѣйствій по всѣмъ направленіямъ. Цѣль для нихъ была указана единственная: уничтоженіе мелкихъ сборищъ бунтовщиковъ. Наилучшій составъ подобныхъ отрядовъ былъ — одна, много двѣ стрѣлковыя роты, сотня казаковъ и эскадронъ кавалеріи. Если же можно было предвидѣть, что мятежники станутъ держаться въ мѣстечкахъ или деревняхъ, придавалось отряду одно-два орудія, либо взводъ ракетной батареи. Начальнику летучаго отряда предоставлялось право взимать подводы и продовольствіе отъ жителей, въ случаѣ истощенія взятыхъ съ собою запасовъ, а военную добычу, на основаніи особыхъ правилъ, положено было обращать въ пользу нижнихъ чиновъ. Летучіе отряды появлялись въ разныхъ мѣстахъ и, неотступно

преслѣдуя мятежниковъ, имѣли болѣе возможности быстро очищать отъ нихъ мѣстность и способствовать сохраненію сообщеній, чѣмъ подвижныя колонны, направленіе которыхъ и цѣль дѣйствій нерѣдко заранѣе были извѣстны повстанцамъ.

Сверхъ того, по мѣрѣ надобности, формировались небольшіе *партизанскіе отряды*, преимущественно изъ охотниковъ, численностію отъ одного кавалерійскаго взвода, до эскадрона, или сотни. Эти послѣдніе отряды, подъ начальствомъ молодыхъ, предпріимчивыхъ офицеровъ, какъ напримѣръ, штабсъ-капитана Мѣдянова, поручиковъ Шмидта, Ассіева, нашего полка поручика фонъ-Баха [1]) и др., принесли большую пользу, въ особенности въ Радомской губерніи, гдѣ отряды эти составлялись изъ драгунъ, способныхъ дѣйствовать на всякаго рода мѣстности, то пѣшкомъ, то на конѣ. Къ нимъ обыкновенно, въ качествѣ образцовыхъ «ищеекъ», придавалось по нѣсколько казаковъ изъ охотниковъ.

---

[1]) Ѳедоръ Николаевичъ фонъ-Бахъ въ теченіе 1863 года неоднократно бывалъ командируемъ въ отряды ген.-м-ра Костанды, по требованію сего генерала, при которомъ онъ, во время экспедицій, исполнялъ обязанности офицера генеральнаго штаба. Въ одну изъ такихъ командировокъ, находясь въ Люблинской губерніи, поручикъ фонъ-Бахъ былъ посланъ на поискъ съ партизанскимъ отрядцемъ, находившимся подъ его командою и состоявшимъ изъ взвода глуховскихъ драгунъ и пяти казаковъ. Въ ночь съ 18-го на 19-е ноября, настигнувъ конную партію изъ 120 всадниковъ, близь д. Мамонты, поручикъ фонъ-Бахъ бросился на нее со всею внезапностію и вступилъ въ рукопашную схватку, невыдержавъ которой, метежники по обыкновенію бросились бѣжать въ разсыпную, понеся значительную потерю убитыми и ранеными. У фонъ-Баха убитъ былъ одинъ и легко ранены пять человѣкъ, а самъ онъ сильно контуженъ въ грудь пулею, которая ударилась въ пуговицу пальто. Такимъ образомъ, пуговица спасла фонъ-Баха отъ вѣрной смерти.—За этотъ налётъ, при которомъ захвачено было въ плѣнъ четыре повстанца, 18 лошадей и нѣсколько огнестрѣльнаго и холоднаго оружія, поручикъ фонъ-Бахъ получилъ золотую саблю съ надписью «за храбрость», а за участіе въ дѣлахъ отрядовъ ген.-маіора Костанды награжденъ орденами св. Владиміра 4-й ст. съ мечами и бантомъ и св. Станислава 2-й ст. съ мечами. (Журналъ воен. дѣйств. по Люблинскому отдѣлу съ 22-го по 30-е ноября.— Воен. уч. Арх., Отд. I, № 862.—Формуляръ поручика фонъ-Баха).

Съ увеличеніемъ числа войскъ въ Польшѣ, которое почти совпало съ появленіемъ сильныхъ и достаточно хорошо устроенныхъ бандъ—сперва изъ Познани, потомъ изъ Галиціи, нахлынувшихъ почти внезапно,—войска дѣйствовали *отдѣльными отрядами*, начальники которыхъ имѣли предписаніе дѣйствовать рѣшительно, настойчиво преслѣдовать скопища ими разбиваемыя, до конечнаго ихъ уничтоженія, и вообще имъ была предоставлена свобода дѣйствій. Но повстанцы не всегда принимали бой, а напротивъ того, чувствуя свою слабость и невозможность открытаго сопротивленія отрядамъ, старались ослабить войска усиленными переходами, внезапными тревогами, чтобы утомить ихъ и заставить отказаться отъ преслѣдованія. И дѣйствительно, нѣкоторымъ шайкамъ, благодаря знанію мѣстности и содѣйствію жителей—не крестьянъ, удавалось иногда, до поры-до времени, избѣгать пораженій. Противъ такихъ скопищъ высылалось *по нѣсколько отдѣльныхъ отрядовъ*, которые окружали мятежниковъ со всѣхъ сторонъ и, сближаясь между собою, заставляли ихъ волей-неволей принимать бой съ извѣстными послѣдствіями. Такъ, напримѣръ, былъ аттакованъ у Гроховиско съ четырехъ сторонъ извѣстный Лангевичъ. Иногда начальники отдѣльныхъ отрядовъ дѣйствовали по взаимному соглашенію между собою и, достигнувъ извѣстной, предположенной цѣли, расходились для отдѣльныхъ поисковъ. Бывало и такъ, что отряды, дѣйствуя независимо, случайно помогали другъ другу, и такимъ образомъ содѣйствовали очищенію Польши отъ повстанцевъ, высасывавшихъ силы страны и приводившихъ ее на край гибели и разоренія.

Къ началу октября 1863 года всѣ значительныя шайки, за исключеніемъ скопищъ Люблинской губерніи, были уже уничтожены, и потому военнымъ начальникамъ территоріальныхъ отдѣловъ было вмѣнено въ особенную обязанность, подъ личною отвѣтственностію, не только окончательно истребить существующія еще въ ихъ отдѣлахъ и округахъ небольшія партіи,

но принять всѣ зависящія отъ нихъ рѣшительныя мѣры къ прекращенію всякой новой попытки формированія таковыхъ на будущее время. Вмѣстѣ съ этимъ были даны особенныя наставленія начальникамъ *подвижныхъ отрядовъ, съ военно-административною цѣлью отправляемыхъ*. Движенія этихъ отрядовъ по различнымъ направленіямъ, аресты отдѣльныхъ повстанцевъ, открытіе снарядовъ, оружія и предметовъ снабженія мятежниковъ—убѣдили революціонеровъ, что надежды ихъ провести зиму спокойно, расквартировавшись по мѣстечкамъ, городамъ, помѣщичьимъ усадьбамъ и селеніямъ—не могутъ исполниться. Иначе, простоявъ свободно на зимнихъ квартирахъ и на даровомъ хлѣбѣ, они съ весною могли бы получить подкрѣпленіе и снова начать свои лѣсныя похожденія.

Чтобы еще больше стѣснить повстанцевъ и отнять у нихъ всѣ средства къ дальнѣйшимъ попыткамъ поддержки мятежа, и чтобы сдѣлаться вполнѣ обладателями занятыхъ нами территорій, было велѣно занимать войсками возможно большее число населенныхъ пунктовъ, гдѣ оставались еще небольшія шайки, расположивъ отряды по двѣ роты, а гдѣ можно, то и меньше, чтобы тѣмъ самымъ предохранить мирныхъ жителей отъ грабежей и лишить мятежниковъ всѣхъ средствъ къ формированію новыхъ бандъ [1]). Это распоряженіе въ самомъ скоромъ времени принесло свою пользу, и въ донесеніи одного «воеводы» въ военное министерство «ржонда» ясно говорилось, что «занятіе войсками множества пунктовъ, контрибуціи и другія насилія (?!) ставятъ дѣло революціи въ безвыходное положеніе» [2]).

Сверхъ этой мѣры, въ скоромъ времени введено было еще новое военно-полицейское управленіе, которое окончательно отняло у мятежа всякую возможность къ дальнѣйшимъ попыткамъ. Благоразумная часть населенія, въ особенности крестьяне,

---

[1]) Приказаніе по войскамъ Варшавск. округа отъ 11-го октября 1863 г. за № 113.

[2]) «Русск. Инв.» 1863 г. № 279.

рѣшились наконецъ открыто дѣйствовать противъ революціонеровъ. Внутри края сформирована была сельская стража, которая усердно помогала войскамъ, и оказала правительству много услугъ въ пограничныхъ мѣстностяхъ, гдѣ содѣйствовала возстановленію кордона. Въ то же время жители мѣстечекъ и городовъ стали собираться для подписи и представленія Государю Императору всѣподданнѣйшихъ адресовъ, исполненныхъ чувствъ раскаянія и отреченія отъ солидарности съ революціей.

Изъ этого общаго очерка тактическихъ и стратегическихъ дѣйствій нашей арміи въ возставшей Польшѣ, читатель можетъ видѣть, что Лейбъ-Гвардіи Уланскій Его Величества полкъ принималъ участіе во всѣхъ фазахъ развитія главнѣйшихъ нашихъ дѣйствій противъ инсургентовъ: эскадроны сего полка входили и въ составъ подвижныхъ колоннъ, и въ отдѣльные, и въ летучіе отряды, и въ отряды, высылавшіеся съ военно-административною цѣлью. Мы, конечно, далеки отъ того, чтобы возводить боевые подвиги полка противъ какихъ-нибудь повстанцевъ на ту высокую степень, какую эти подвиги несомнѣнно пріобрѣли бы себѣ, если бы то были дѣйствія противъ правильно и хорошо организованныхъ войскъ какой-либо изъ европейскихъ регулярныхъ армій; но тѣмъ не менѣе подвигъ, какъ выраженіе нравственнаго состоянія и подъема духа человѣческаго, все-таки остается подвигомъ, а дѣйствія противъ мятежниковъ, кромѣ того, принесли намъ еще большую практическую пользу: они послужили для полка, равно какъ и для остальныхъ войскъ, дѣйствовавшихъ въ возставшихъ провинціяхъ, прекрасною школой малой войны, они—какъ мы сказали уже—втянули людей и лошадей въ труднѣйшія походныя движенія и выработали не только въ эскадронныхъ и ротныхъ, но даже и въ молодыхъ субалтернъ-офицерахъ *привычку къ бдительности*, къ военной сметкѣ, къ отвѣтственности за свою часть и—какъ естественное слѣдствіе всего этого—къ самостоятельности въ дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ, тогда какъ до этого

времени они могли только автоматически исполнять (что тоже необходимо когда слѣдуетъ), или пассивно передавать людямъ приказанія выше-стоящихъ. Выработкою этихъ-то необходимѣйшихъ военныхъ качествъ болѣе всего обязана наша армія своей практикѣ 1863 года.

ГЛАВА XIX.

Двѣнадцать лѣтъ въ Варшавѣ.

Русское общество въ Варшавѣ послѣ возстанія.—Бытъ нашихъ офицеровъ.—Воспоминаніе о Великомъ Князѣ Намѣстникѣ.—Зала полковаго клуба и ея драгоцѣнные предметы.—Князь И. Ѳ. Шаховской и характеръ его дѣятельности, какъ полковаго командира.—Маститый ветеранъ полка К. П. Витте.—Высочайшіе смотры и ученія въ присутствіи Державнаго Шефа.—Пріемъ Государя Наслѣдника и Цесаревны.—Картина, поднесенная Его Величеству обществомъ офицеровъ полка.—Смотръ Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго.

По замиреніи края, общественная жизнь мало-по-малу вошла въ свою колею. Поляки держались замкнуто, не сходясь съ русскими, которые и въ свой чередъ не выказывали особенной наклонности къ сближенію. Кровавыя событія временъ повстанскихъ были еще свѣжи и слишкомъ памятны. Начиная съ 1864 года, Варшава стала оживляться русскимъ обществомъ. Въ край, то и дѣло, прибывали свѣжія, коренныя русскія силы, которыя наконецъ-то взяли въ свои руки всѣ отрасли мѣстной администраціи. Русскій варшавскій кружокъ превратился въ цѣлое общество, у котораго, въ противовѣсъ полякамъ, явились свои, чисто русскіе, политическіе и интеллектуальные интересы—и жизнь въ Варшавѣ, при ея чудномъ климатѣ, прелестныхъ окрестностяхъ и удобствахъ городскаго быта, сдѣлалась очень пріятною.

Читатель уже познакомился съ характеромъ варшавской жиз-

ни нашихъ офицеровъ въ 1863 году. Эта жизнь, въ ея повседневномъ бытѣ, оставила уланамъ одно только свѣтлое воспоминаніе,—именно радушныя отношенія къ полку Великаго Князя Намѣстника и его Августѣйшаго семейства. Кромѣ посѣщеній парка, во время музыки, Ихъ Высочества устраивали иногда въ Лазенковскомъ дворцѣ небольшіе, чисто семейные вечера, на которые запросто приглашались члены мѣстнаго русскаго кружка и въ томъ числѣ, конечно, наши офицеры. Полкъ уже считалъ въ своихъ рядахъ сына Великаго Князя—Его Высочество Вячеслава Константиновича, въ то время еще годоваго младенца [1]), а со 2-го мая 1863 года имѣлъ удовольствіе и радость увидѣть свой уланскій мундиръ и на его Августѣйшемъ родителѣ. Великій Князь Константинъ Николаевичъ, не задолго предъ отъѣздомъ своимъ изъ Варшавы, на память о себѣ, изволилъ благосклонно подарить полку свой иллюминованный портретъ въ нашей формѣ, который и доселѣ украшаетъ собою нашу читальную комнату. Зала офицерскаго собранія вообще дорога и любезна намъ нѣкоторыми предметами особеннаго вниманія къ полку его Державнаго Шефа и Членовъ Императорскаго Дома, а также и нашими полковыми воспоминаніями. Въ ней красуется прекрасный портретъ Государя Императора въ формѣ полка, писанный нашимъ офицеромъ, барономъ А. П. Корфомъ; тутъ же портреты Государя Наслѣдника Цесаревича, 2-го нашего шефа [2]), и Великихъ Князей Константина и Михаила

---

[1]) Его Императорское Высочество Великій Князь Вячеславъ Константиновичъ зачисленъ въ списочное состояніе полка 1-го іюля 1862 года.

[2]) Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ зачисленъ въ полкъ званіемъ 2-го шефа онаго Высочайшимъ приказомъ отъ 20-го іюля 1865 года, а Его Августѣйшіе сыновья, Ихъ Императорскіе Высочества: Николай Александровичъ — съ 6-го мая 1868 года, Александръ Александровичъ—съ 26-го мая 1869 года числился по день кончины, и Георгій Александровичъ—съ 27-го апрѣля 1871 года. О за-

Павловичей—послѣдніе два написаны тоже въ нашей формѣ; кромѣ того, портреты всѣхъ командировъ полка и многихъ изъ прежнихъ нашихъ сослуживцевъ, всѣ Георгіевскіе кавалеры 1831 и 1863 годовъ и группы офицеровъ (по-дивизіонно), участвовавшихъ въ экспедиціяхъ послѣдняго польскаго возстанія.

На одной изъ стѣнъ той же залы виситъ большая картина, изображающая эпизодъ Гроховской битвы, который относится непосредственно къ подвигу нашего полка. Это прекрасное произведеніе кисти кн. Максютова — есть даръ полку его Державнаго Шефа. Здѣсь же хранятся рескрипты и телеграммы въ полкъ отъ Его Величества и Ихъ Высочествъ, а также и отъ нашихъ въ Бозѣ почивающихъ Шефовъ, мундиръ Императора Николая I, шапка, мундиръ и сабля Великаго Князя Михаила Павловича—документы и предметы, которые полкъ благоговѣйно хранитъ, какъ одну изъ самыхъ завѣтныхъ святынь своихъ.

Въ маѣ 1866 года графъ Петръ Кипріяновичъ Крейцъ, на законномъ основаніи, сдалъ Лейбъ-Гвардіи Уланскій Его Величества полкъ флигель-адъютанту полковнику князю Шаховскому. Князь Иванъ Өедоровичъ, относясь съ энергіей и энтузіазмомъ къ кавалерійскому дѣлу, пламенно имъ любимому, съ успѣхомъ продолжалъ труды своихъ достойныхъ предшественниковъ. Занятія полка по всѣмъ отраслямъ военно-кавалерійскаго обра-

---

численіи сего послѣдняго Великаго Князя полкъ былъ извѣщенъ телеграммою Его Величества. Князь Шаховской тотчасъ же собралъ по тревогѣ всѣ эскадроны и прочиталъ имъ это высоко-радостное извѣстіе, присовокупивъ въ своей рѣчи, что въ зачисленіи Великаго Князя Георгія Александровича, полкъ долженъ видѣть новое доказательство неизмѣнной милости и вниманія къ нему его Августѣйшихъ Шефовъ. Въ этомъ смыслѣ была составлена отвѣтная всеподданнѣйшая телеграмма Его Величеству. Эскадроны, при звукахъ народнаго гимна, привѣтствовали Царское извѣстіе восторженными кликами, вслѣдъ за своимъ командиромъ, который первымъ крикнулъ «ура»!

зованія при князѣ Шаховскомъ неуклонно поддерживались на высотѣ современныхъ требаваній, выработанныхъ практикою новѣйшихъ войнъ; но главнѣйшее вниманіе этого командира устремлено было на развѣтіе въ своихъ офицерахъ тѣхъ кавалерійскихъ способностей, которыя дали такіе блестящіе результаты въ современной прусской кавалеріи: усиленныя практическія занятія разъѣздною и аванпостною службою, а также и малою войною, тактическія задачи на мѣстности, рекогносцировки, выборъ позицій, бивуаковъ, мѣстъ квартирнаго расположенія, военно-глазомѣрныя съёмки, непремѣнно съ краткимъ, по точнымъ описаніемъ пройденной мѣстности, частыя и совершенно внезапныя, ни кѣмъ неожиданныя тревоги, военныя проѣздки, съ цѣлью все болѣе и болѣе втягивать людей и лошадей въ привычку къ быстрымъ и продолжительнымъ передвиженіямъ, полная отвѣтственность частныхъ начальниковъ, до взводнаго командира включительно, за нравственное и военно-учебное состояніе ввѣренныхъ имъ частей, выработка въ офицерахъ настоящаго кавалерійскаго духа, самостоятельности, смѣтки и находчивости въ командованіи людьми въ различные проблематическіе моменты военныхъ обстоятельствъ, — вотъ что составляло главнѣйшую характеристику командирской дѣятельности князя Шаховскаго. Особенное вниманіе его обращалось также и на учебную полковую команду, какъ на подготовительную школу корпуса унтеръ-офицеровъ, составъ которыхъ у насъ въ полку вполнѣ отвѣчаетъ современнымъ требованіямъ [1]. Люди очень любили князя и на его «*здорово, Царевы уланы!*» всегда отвѣчали яснымъ, громкимъ и радостнымъ крикомъ [2].

---

[1] Учебная команда находилась сначала въ завѣдованіи штабсъ-ротмистра (нынѣ ротмистра) Палицына, а потомъ поручика Сухомлинова.

[2] Князь Н. Ѳ. Шаховской, отчисленный отъ командованія полкомъ Высочайшимъ приказомъ отъ 28-го іюня 1875 года, съ назначеніемъ на должность

43

Въ 1871 году, при праздновании полкомъ сорокалѣтней годовщины Гроховскаго сраженія, вновь зачисленъ былъ въ наши списки старый нашъ однополчанинъ, маститый ветеранъ 31-го года, генералъ отъ кавалеріи Карлъ Павловичъ Витте. Польщенный этимъ знакомъ Монаршаго вниманія, полкъ почтилъ своего новаго достойнѣйшаго сочлена торжественнымъ въ честь его обѣдомъ, послѣ котораго Карлъ Павловичъ въ разсказѣ, исполненномъ живыхъ и яркихъ воспоминаній, воскресилъ предъ нами былую эпоху славной жизни и службы полка при Цесаревичѣ Константинѣ; вспомнились и боевые подвиги наши подъ Гроховымъ... Офицеры на рукахъ проводили изъ клуба своего маститаго ветерана, который у подъѣзда былъ восторженно встрѣченъ и привѣтствованъ всѣми нижними чинами полка, собравшимися добровольно и совершенно неожиданно. Это была очень трогательная сцена.

Десять лѣтъ жизни въ Варшавѣ протекли быстро, почти незамѣтно, среди тѣнистыхъ лазенковскихъ рощъ, въ оживленномъ обществѣ веселаго города, и въ непрерывныхъ трудахъ военной службы.

Въ этотъ періодъ полкъ неоднократно имѣлъ счастіе встрѣчать своего обожаемаго Державнаго Шефа и молодецки представляться на смотры и лихія ученія Его Императорскому Величеству. Царское «спасибо» постоянно сопровождало эти радостныя эпохи въ жизни полка и служило ему высокою на-

---

начальника штаба Варшавскаго военнаго округа, сдалъ полкъ флигель-адъютанту барону Николаю Карловичу Притвицу. «Царевы уланы» простились со своимъ командиромъ, послѣ девятилѣтней совмѣстной жизни, самымъ задушевнымъ образомъ: полкъ почтилъ его товарищескимъ обѣдомъ и каждый эскадронъ благословилъ особымъ образомъ. Князю Шаховскому, между прочимъ, обязанъ полкъ обновленнымъ устройствомъ въ Варшавѣ своего клуба, въ которомъ хранится образъ Богоматери, — родительское благословеніе князя,—бывшій съ нимъ во всѣхъ его походахъ и завѣщанный имъ полку въ вѣчное достояніе.

градой за его стройность, лихость и усердную службу. Въ этотъ же періодъ времени полкъ удостоился видѣть въ 1873 году, мая 19-го, Государя Наслѣдника Цессаревича и Его Супругу, при чемъ общество офицеровъ поднесло Ея Императорскому Высочеству прекрасный букетъ, который былъ принятъ съ высоко-милостивою благосклонностію.

Въ 1871 году обществомъ офицеровъ поднесена была Государю Императору большая картина, принадлежащая кисти нашего товарища, барона Александра Павловича Корфа [1]). На картинѣ этой изображенъ нашъ Державный Шефъ, верхомъ, въ уланскомъ Своего полка мундирѣ; за Нимъ на второмъ планѣ главнокомандующій войсками Варшавскаго округа, покойный графъ Ѳ. Ѳ. Бергъ, далѣе наши ветераны баронъ К. К. Притвицъ и К. П. Витте [2]), а на дальнѣйшемъ планѣ видиѣтся полкъ на ходу, въ развернутомъ конномъ строѣ, и предъ нимъ князь Шаховской, съ поднятою для команды саблею. Картина эта удостоена милостиваго принятія и выраженія похвалы со стороны Его Величества.

Въ томъ же году, весною, Великій Князь Николай Николаевичъ, пріѣхавъ въ Варшаву, сдѣлалъ смотръ всѣмъ квартирующимъ здѣсь войскамъ. Кавалерія и пѣхота была смотрѣна по полкамъ, а артиллерія по батареййно. Нашъ полкъ былъ выстро-

---

[1]) Нынѣ, въ чинѣ штабсъ-ротмистра, состоитъ въ Свитѣ Его Величества флигель-адъютантомъ.

[2]) Когда картина эта еще писалась въ студіи барона Корфа, въ Варшавѣ было получено извѣстіе о зачисленіи генерала отъ кавалеріи Витте въ нашъ полкъ. Карлъ Павловичъ предъ симъ изображенъ былъ на полотнѣ въ общегенеральской формѣ. Узнавъ о его вторичномъ зачисленіи, художникъ въ тотъ же день, въ теченіи самаго короткаго времени, переписалъ форму и облекъ маститаго ветерана въ мундиръ нашего полка, такъ что когда офицеры собрались въ клубъ къ обычному завтраку, картина предстала предъ ихъ удивленными взорами уже въ новомъ, соотвѣтствующемъ видѣ (Разсказъ ротмистра Палицына).

енъ на Уяздовскомъ плацу, фронтомъ къ аллеѣ. Великій Князь, объѣхавъ эскадроны, вызвалъ впередъ, предъ середину, всѣхъ офицеровъ и лично произвелъ имъ полную манежную ѣзду; вслѣдъ за этимъ была осмотрѣна ѣзда унтеръ-офицеровъ, карабинеровъ и молодыхъ солдатъ, а затѣмъ сдѣлано самое серіозное полковое ученіе, которое было исполнено полкомъ очень отчетливо и заключилось блистательною аттакой, гдѣ всѣ шеренги мчались и потомъ стали на мѣстѣ—говоря по нашему,—какъ по шнуру отбитыя. Подобнымъ образомъ была осмотрѣна Его Высочествомъ каждая воинская часть въ Варшавѣ.

Въ первое воскресенье послѣ сего смотра, на Саксонской площади происходилъ, какъ во время оно, блистательный разводъ. Варшавскіе старожилы вспомнили при этомъ Цесаревича Константина... И теперь точно также, на томъ же самомъ мѣстѣ стоялъ Великій Князь Николай Николаевичъ, къ которому подъѣзжали конные ординарцы отъ полковъ Лейбъ Гвардіи: Уланскаго Его Величества и Гродненскаго гусарскаго, отъ конной гвардейской легкой батареи № 3-го, отъ донскаго казачьяго полка и Кубанскаго дивизіона. Отъ нашего полка ординарцевъ выставилъ 2-й эскадронъ при поручикѣ Палицынѣ, который удостоился личной благодарности Его Высочества за исполненіе своего дѣла.

Великій Князь пожелалъ также видѣть находящихся въ нашемъ полку лошадей его завода. Поэтому всѣмъ эскадронамъ была сдѣлана выводка, которою Его Высочество остался доволенъ въ полной мѣрѣ, да и вообще, изъ своего подробнаго и строгаго осмотра полка во всѣхъ частяхъ его, Августѣйшій генералъ-инспекторъ убѣдился, что его приказы по кавалеріи исполняются у насъ въ самой строгой точности, и что полкъ, находясь въ отличнѣйшемъ порядкѣ, чутко слѣдитъ за всѣми современными требованіями кавалерійскаго дѣла. Его Высочество всѣмъ этимъ остался доволенъ, и много благодарностей съ его стороны досталось на долю офицеровъ за сортъ ихъ лоша-

дей, и за порядокъ ввѣренныхъ имъ частей, и за познаніе своихъ служебныхъ обязанностей, и за вниманіе и любовь къ дѣлу [1]).

[1]) Разсказано ротмистромъ В. А. Палицынымъ и поручикомъ Н. А. Сухомлиновымъ.

ГЛАВА XX.

XXV-ти-лѣтній юбилей Державнаго Шефа.

Посѣщеніе Его Величествомъ Варшавы въ 1874 году.—Царскій смотръ 26-го іюня.—Представленіе офицеровъ полка Державному Шефу.—Милостивыя слова Государя Императора.—Смотръ стрѣльбы и замѣчаніе Его Величества о Своихъ уланахъ.—Ужинъ въ полковомъ клубѣ для почетныхъ германскихъ гостей.—Маневръ 29-го іюня и новыя знаки вниманія къ полку его Шефа.—Приготовленіе къ XXV-ти-лѣтнему Шефскому юбилею.—Уланскій альбомъ.—Отправленіе депутаціи отъ полка въ Ливадію.—Привѣтственная телеграмма Его Величества въ день юбилея 19-го сентября 1874 года.—Юбилейное торжество въ полку.—Тосты и телеграммы.—Новыя милости полку по случаю юбилея.—Заключеніе.

Въ лѣтній сборъ 1874 года дѣятельно и ретиво готовился полкъ къ Высочайшему смотру. Этотъ годъ былъ для насъ особенно знаменателенъ: въ день 19-го сентября наступало двадцати-пяти-лѣтіе со времени назначенія Его Величества нашимъ шефомъ.

25-го іюня Государь Императоръ изволилъ прибыть въ Варшаву, и остановился въ Бельведерѣ, а на другой день, въ два часа пополудни, назначенъ былъ Высочайшій смотръ всѣмъ войскамъ, собраннымъ въ лагерѣ подъ Варшавой.

Въ чудный свѣтлый полдень 26-го числа, прибылъ полкъ на Мокотовское поле, блистая своею парадною формой и красуясь молодецкимъ видомъ людей и бодрыми статными конями [1]). На

[1]) Полкъ выведенъ былъ въ составѣ 13-ти рядовъ во взводахъ, при 16-ти унтеръ-офицерахъ на эскадронъ (Дневникъ занятій полка за 1874 годъ).

плацу уланы построились въ эскадронной колоннѣ справа, за правымъ флангомъ 6-й линіи войскъ. Въ два часа начался Высочайшій объѣздъ, въ сопровожденіи многочисленной свиты, среди которой виднѣлись разнообразныя формы иностранныхъ, и особенно германскихъ, гостей Его Величества.

Полкъ проходилъ церемоніальнымъ маршемъ одинъ разъ, на шагу, при чемъ Державный Шефъ слѣдовалъ во главѣ эскадрона Его Величества. Пропустивъ мимо Себя полкъ, Государь Императоръ остался доволенъ въ полной мѣрѣ и отдѣльно благодарилъ каждый эскадронъ. Ординарцы къ Его Величеству назначены были отъ 2-го эскадрона, при поручикѣ Сухомлиновѣ, и въ числѣ ихъ за рядоваго—новобранецъ 1871 года, хотя на сей разъ они не имѣли счастія представиться. По окончаніи смотра, обращаясь къ полковому командиру, Государь Императоръ, въ похвалу уланамъ, изволилъ сказать ему: «*Отлично!*» За тѣмъ Его Императорское Величество принялъ отъ полковаго адъютанта дневную записку и осчастливилъ старшаго вахмистра Своего эскадрона, Егора Рузанова, порученіемъ поблагодарить людей онаго.

Весело и радостно, съ громкими пѣснями, воротился полкъ въ свои казармы. Штандартъ, при этомъ обратномъ слѣдованіи, былъ сданъ въ Бельведерскій дворецъ и поставленъ въ пріемной залѣ Его Величества, гдѣ и оставался въ продолженіи всего пребыванія Государя въ Варшавѣ.

27-го іюня, въ два часа пополудни, Его Величество изволилъ прибыть на Мокотовское поле, гдѣ были собраны двѣ сводныя кавалерійскія дивизіи. Эта масса конницы стояла въ полковыхъ эскадронныхъ колоннахъ [1]). Началось лихое кавалерійское ученіе, во время котораго, послѣ нѣкоторыхъ пере-

---

[1]) Лейбъ-Гвардіи Уланскій Его Величества полкъ—въ полковой эскадронной колоннѣ слѣва, имѣя во взводахъ по 12-ти рядовъ и по 16-ти унтеръ-офицеровъ въ каждомъ эскадронѣ (Дневникъ занятій полка отъ 27-го іюня 1871 года).

строеній и аттакъ, Его Величество три раза благодарилъ полкъ, а по окончаніи ученія, приказавъ свести наши эскадроны въ эскадронную колонну справа, изволилъ вызвать всѣхъ офицеровъ на правый флангъ полка, при чемъ князь Шаховской представилъ каждаго изъ нихъ Державному Шефу. Государь Императоръ въ милостивыхъ словахъ изъявилъ командиру нашему Свою Монаршую благодарность за блестящее состояніе ввѣренной ему части. Тогда князь Шаховской, въ выраженіяхъ, исполненныхъ сердечнаго чувства, доложилъ, что онъ считаетъ долгомъ своимъ заявить Его Величеству о примѣрной службѣ господъ офицеровъ.

— Мнѣ легко командовать полкомъ при такихъ помощникахъ, сказалъ князь Иванъ Ѳедоровичъ.

—«Съ такимъ командиромъ не удивительно, что офицеры хороши!» удостоилъ замѣтить при семъ Государь Императоръ [1]).

Послѣ этого полкъ прошелъ церемоніальнымъ маршемъ по эскадронно, галопомъ—и вновь Державный Шефъ изволилъ слѣдовать въ главѣ Своего эскадрона, а по окончаніи церемоніальнаго марша, еще разъ благодарилъ Своихъ «молодцовъ уланъ» [2]).

Въ девять часовъ утра слѣдующаго дня, на томъ же военномъ полѣ, въ присутствіи Его Величества, полкъ участвовалъ въ испытаніи цѣльной стрѣльбы всѣхъ стрѣлковыхъ частей, а также гвардейской кавалерійской бригады, драгунъ и казаковъ. Выступивъ изъ казармъ въ $7\frac{1}{2}$ часовъ утра, въ походной формѣ, въ составѣ 13-ти рядовъ во взводахъ и съ полнымъ унтеръ-офицерскимъ комплектомъ, полкъ построился на полѣ въ эскадронную колонну справа.

Проѣзжая по фронту, Государь Императоръ поздоровался со Своими уланами и вызвалъ для стрѣльбы эскадронъ

---

[1]) Дневникъ занятій полка отъ 27-го іюня 1874 г.

[2]) Ibid.

Его Величества, остальные же три соизволилъ отпустить домой.

Эскадронъ исполнилъ испытаніе свое въ стрѣльбѣ изъ разсыпнаго строя на дистанцію въ четыреста шаговъ и далъ 56% попавшихъ въ цѣль выстрѣловъ, т. е. на 8% выше отличнаго, за что́ и удостоился благодарности своего Шефа, соизволившаго выразиться словами:—«Ай-да Мои уланы! Значитъ теперь это дѣло пойдетъ» [1]).

На возвратномъ пути въ казармы, полкъ и въ этотъ день былъ осчастливленъ милостію Монарха: обгоняя эскадроны, Государь еще разъ благодарилъ уланъ [2]).

Во время испытанія въ стрѣльбѣ, Его Величество, между прочимъ, подозвавъ къ Себѣ князя Шаховскаго, выразилъ желаніе, чтобы присутствовавшіе въ числѣ иностранныхъ гостей командиры трехъ германскихъ полковъ, въ которыхъ Государь Императоръ изволитъ состоять шефомъ, были познакомлены съ нашимъ полковымъ бытомъ и обществомъ офицеровъ. Князь Шаховской не замедлилъ исполнить эту Монаршую волю, и въ тотъ же вечеръ устроилъ въ нашемъ клубѣ ужинъ, на которомъ присутствовали генералъ графъ Каницъ, подполковники Литвицъ-фонъ-Франкенбергъ и Меллендорфъ, а также генеральный консулъ германскій въ Варшавѣ баронъ Рехенбергъ. Всѣ офицеры наши, конечно, были здѣсь на лицо, и привѣтствовали почетныхъ гостей, при звукахъ національнаго германскаго гимна, исполненнаго хоромъ нашихъ трубачей. Ужинъ длился далеко за полночь, и въ оживленной взаимно-дружеской бесѣдѣ почтенные гости наши, между прочимъ, выражали свое удивленіе, что всѣ безъ исключенія офицеры полка такъ свободно владѣютъ двумя или тремя иностранными языками. Тосты за благоденствіе Державнаго нашего Шефа и Императора Германскаго, а также за здоровье, дружбу и

[1]) Дневникъ занятій полка отъ 28-го іюня 1874 г.
[2]) Ibid.

44

процвѣтаніе обѣихъ армій всякій разъ были встрѣчаемы съ восторгомъ [1]).

На слѣдующій день, 29-го іюня, въ присутствіи Его Императорскаго Величества, на Повонзковскомъ военномъ полѣ, всѣмъ войскамъ, собраннымъ подъ Варшавой, было произведено двухстороннее ученье.

Нашъ полкъ назначенъ былъ въ составъ восточнаго отряда, отданнаго подъ начальство генералъ-адъютанта барона Меллеръ-Закомельскаго, и выступилъ изъ казармъ въ 6½ часовъ утра, въ походной формѣ, имѣя 13-ти рядный составъ взводовъ, при 16-ти унтеръ-офицерахъ въ каждомъ эскадронѣ. Уланы слѣдовали улицами города къ Повонзковской заставѣ, и оттуда на позицію позади крѣпостной батареи. Во время ученія, Его Величество удостоилъ полкъ Своей благодарности, послѣ одной изъ горячихъ аттакъ, при которой всѣмъ эскадронамъ пришлось перепрыгнуть на полномъ карьерѣ чрезъ широкій ровъ.

По окончаніи ученія, 1-й взводъ эскадрона Его Величества, подъ командою корнета барона Майделя, съ хоромъ трубачей, отвозилъ штандартъ въ Бельведерскій дворецъ. Въ то время какъ взводъ, придя на дворцовый дворъ, выстроился для сдачи штандарта, Его Величество изволилъ выдти на балконъ и осчастливилъ взводъ своею благодарностію, послѣ чего, войдя въ комнату, гдѣ полковой адъютантъ поручикъ Веревкинъ ставилъ штандартъ—Государь Императоръ милостиво выразилъ свое удовольствіе, что полкъ такъ скоро возвратился съ поля, а именно не болѣе какъ полчаса спустя послѣ пріѣзда самого Государя съ мѣста маневровъ, которое отъ Бельведера находится въ разстояніи одиннадцати верстъ. Уланы шли домой всю дорогу рысью [2]).

Къ половинѣ четвертаго часа, всѣ нижніе чины полка выстроились вдоль Уяздовской аллеи, чтобы громкимъ «ура» про-

---

[1]) Ibid.

[2]) Дневникъ занятій полка отъ 29-го іюня 1874 г.

водить своего обожаемаго Шефа; офицеры же въ полной парадной формѣ прибыли къ этому времени въ вокзалъ петербургской желѣзной дороги и тамъ, въ числѣ всѣхъ начальствующихъ лицъ и всего офицерскаго общества войскъ, собранныхъ подъ Варшавой, присутствовали при отходѣ Императорскаго поѣзда.

* * *

Приближался нетерпѣливо ожидаемый полкомъ, торжественный день 25-ти-лѣтняго юбилея нашего Державнаго Шефа. Уланы задумывали ознаменовать этотъ день поднесеніемъ Государю Императору большаго, роскошнаго альбома, въ которомъ были бы соединены портреты, по возможности, всѣхъ офицеровъ, какъ нынѣ служащихъ, такъ и служившихъ въ полку въ этотъ 25-ти-лѣтній періодъ. Всѣ, находящіеся въ живыхъ, былые наши однополчане съ восторгомъ откликнулись на эту счастливую мысль и спѣшили прислать въ полкъ свои фотографическія изображенія [1]). Офицеры дѣйствующихъ эскадроновъ

---

[1]) Здѣсь будетъ кстати вспомянуть, что нѣкогда, а именно съ 1854 по 1858 годъ, въ нашемъ полку служилъ извѣстный русскій поэтъ, которому наша литература обязана многими истинными перлами лирической поэзіи. Мы говоримъ объ Аѳанасіи Аѳанасіевичѣ Фетѣ (Шеншинѣ). Даровитый нашъ однополчанинъ, на приглашеніе прислать свой портретъ для альбома, отвѣтилъ письмомъ на имя графа Пащенки-Развадовскаго, гдѣ мы встрѣчаемся съ однимъ изъ его прелестныхъ поэтическихъ экспромтовъ, который для нашего полка имѣетъ свое, такъ сказать, семейное, товарищеское значеніе. Да не посѣтуетъ на нашу нескромность многоуважаемый былой однополчанинъ, если мы позволимъ себѣ привести здѣсь эту поэтическую шутку, вмѣстѣ съ выдержкой нѣсколькихъ строкъ изъ его письма!

Вотъ онѣ:

«Возникшія сношенія съ нашимъ благороднымъ полкомъ вызвали во мнѣ возвратную горячку риѳмъ, и я рѣшаюсь предстать предъ однополчанами со слѣдующимъ 8-ми-стишіемъ:

Нашъ Шефъ—владыка полусвѣта,
И наша гордость всѣмъ ясна;
Блестящей прядью этикета
Семья уланъ закрѣплена.—
И къ ней исполнена привѣта,

снимались въ лучшей варшавской фотографіи, у Мечковскаго, а резервный эскадронъ и находящіеся по какимъ-либо обстоятельствамъ въ Петербургѣ—у Бергамаско. Изъ разныхъ мѣстъ нашего отечества приносила почта въ полковой штабъ конверты съ портретами и письмами самаго теплаго содержанія, и далеко еще до срока альбомъ уже былъ наполненъ [1]). Вся внѣшняя отдѣлка его, а въ особенности верхняя серебряная доска, представляетъ собою замѣчательное художественное произведеніе. На этой верхней доскѣ красуется славянская надпись «*Державному Нашему Шефу Лейбъ-Гвардіи Уланскій Вашего Величества полкъ*», а поперегъ ея положена уланская арматура, перевитая лаврами: полковой штандартъ, двѣ скрещенныя около него пики, серебряная труба съ Георгіевскою лентой, карабинъ, сабля и шапка; въ видѣ каймы по четыремъ краямъ доски легла пара этишкетовъ,—и все это исполнено рельефомъ высокой чеканной работы.

13-го сентября князь Шаховской, въ составѣ депутаціи полка, со старшимъ штабъ-офицеромъ, графомъ Нащенко-Развадовскимъ, и въ сопровожденіи старшихъ вахмистровъ, Егора Рузанова и Матвѣя Рачинскаго, штабъ-трубача Максима Воловаго, полковаго писаря Конона Иванова и рядоваго Григорія Кузнецова, выѣхалъ въ Крымъ, для принесенія поздравленія Государю Императору, по случаю предстоявшаго юбилея и для поднесенія Его Величеству альбома отъ имени настоящихъ и здравствующихъ еще, бывшихъ офицеровъ полка [2]).

Какъ кубокъ искристый до дна,
Вездѣ душа улана Фета
И отставнаго Шеншина.

Москва, 21-е марта.

[1]) Списокъ участвовавшихъ въ поднесеніи альбома бывшихъ и настоящихъ офицеровъ полка, любезно сообщенный намъ флигель-адъютантомъ полковникомъ графомъ Нащенко-Развадовскимъ, находится въ приложеніяхъ къ этой книгѣ, подъ № XII.

[2]) Дневникъ полка отъ 13-го сентября 1874 г.

Наконецъ, насталъ и онъ, этотъ знаменательный, на вѣки незабвенный для полковой семьи день 19-го сентября 1874 года.

Предъ зданіемъ полковаго цейхгауза была уже заранѣе приготовлена площадка, изящно украшенная арматурами полка. Здѣсь поставленъ былъ аналой, вокругъ котораго, въ первомъ часу дня, собрались всѣ наши наличные варшавскіе ветераны и начальствующія лица. Штандартъ, съ подобающею почестію, тоже былъ вынесенъ къ аналою, а полкъ построился на площадкѣ развернутымъ фронтомъ.

По прибытіи временно-командующаго войсками округа; генералъ-адъютанта Констанды, былъ отслуженъ полковымъ священникомъ, отцемъ протоіереемъ Викторомъ Громовымъ, благодарственный молебенъ, съ колѣнопреклоненіемъ, о здравіи и благоденствіи Державнаго Шефа.

Послѣ священно-служенія, временно-командующій полкомъ, полковникъ баронъ Александръ Ѳедоровичъ Оффенбергъ, во всеуслышаніе прочиталъ телеграмму, только-что полученную отъ Государя Императора изъ Ливадіи.

Державный Шефъ осчастливилъ своихъ вѣрныхъ уланъ слѣдующими словами:

«Командующему Лейбъ-Гвардіи Уланскимъ Моимъ полкомъ. Варшава. Объявить въ полковомъ приказѣ отъ Имени Шефа. Привѣтствую Моихъ Уланъ въ день двадцати-пятилѣтняго Моего назначенія шефомъ полка. Я всегда гордился и горжусь быть шефомъ славнаго Моего полка, котораго достойныхъ представителей Я радуюсь видѣть въ этотъ день около Себя. Благодарю всѣхъ чиновъ полка за ихъ преданность, за вѣрную и усердную службу, какъ въ боевое, такъ и въ мирное время. Увѣренъ, что полкъ Мой всегда будетъ достоинъ доблестей, оказанныхъ имъ въ 1831 и 1863 годахъ.

«Шефъ полка *АЛЕКСАНДРЪ*».

Раздалось продолжительное, громогласное «ура!» съ которымъ слился звуки народнаго гимна. Послѣ этого уланы молодецки прошли церемоніальнымъ маршемъ, а затѣмъ всѣ присутствующіе почетные гости были приглашены въ полковой клубъ—выпить круговую чарку и по-русски откушать хлѣба-соли.

Много было высказано здѣсь задушевныхъ словъ, много провозглашено тостовъ. . . Воодушевленіе все болѣе и болѣе возрастало и неоднократно выражалось бурными порывами восторга, когда провозглашались тосты за благоденствіе Державнаго Юбиляра и за славу Его Россіи. По единодушному желанію, была еще разъ прочитана телеграмма обожаемаго Шефа, на которую командующій полкомъ отвѣчалъ депешей такого содержанія:

«Его Императорскому Величеству.

«Ливадія.

«Съ чувствомъ горячаго восторга были встрѣчены Лейбъ-Гвардіи Уланскимъ Вашего Величества полкомъ милостивыя слова обожаемаго Шефа нашего, при чемъ товарищи мои и уланы поручили мнѣ высокое счастіе заявить предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ сердечную готовность всегда и вездѣ хранить незыблемо преданія полка, основанныя на непоколебимой вѣрности и честной службѣ Отцу-Государю».

Вслѣдъ за этою телеграммой была прочитана другая, еще утромъ отправленная въ Ливадію, командиру полка князю Шаховскому.

«Лейбъ-Гвардіи Уланскій Его Величества полкъ» — говорилось въ этой послѣдней телеграммѣ:—«имѣетъ честь просить Ваше Сіятельство принять наше искреннее поздравленіе, по случаю празднованія 25-ти-лѣтняго юбилея со дня назначенія Государя Императора шефомъ полка. Радуемся душевно, что празднуемъ этотъ день во время Вашего командованія, и считаемъ за особенное счастіе, что можемъ въ столь дорогой

для насъ, уланъ, день выразить предъ Его Императорскимъ Величествомъ, именно чрезъ Васъ лично, тѣ чувства безпредѣльной любви и преданности къ Державному Шефу нашему, которыми, какъ Вы знаете, преисполнены сердца наши, равно и повергнуть къ стопамъ обожаемаго Государя всегдашнюю нашу непоколебимую вѣрность, которая какъ и прежде, такъ и нынѣ, и впредь не измѣнится до послѣдней капли крови.

«Вамъ, нашему дорогому командиру, уланы посылаютъ чувства благодарности, уваженія и любви. Примите ихъ, князь, отъ насъ: они искренни и переданы Вамъ отъ глубины души».

Генералъ-адъютантъ Костанда поднялъ бокалъ за здоровье нашего полковаго командира. Князь Шаховской не былъ въ этотъ достопамятный день съ семьею его уланъ, но эта семья душою вся была съ нимъ въ Ливадіи, гдѣ онъ имѣлъ счастіе, во главѣ депутаціи отъ полка, выразить предъ особою Державнаго Шефа чувства безпредѣльной любви и неизмѣнной преданности полка Монарху, ихъ благодѣтелю.

Пиръ шелъ горой. Появилась глубокая, круговая «братина» и обошла всю шумную бесѣду. Изъ нея пили всѣ—отъ старшаго начальника до младшаго корнета, въ знакъ того, что всѣ мы неразрывно связаны братскими узами славнаго русскаго воинства, что мы всѣ готовы умереть за нашего Государя и Отечество. Тосты безпрерывно слѣдовали за тостами. Командующій полкомъ послалъ телеграмму генералъ-фельдмаршалу князю Барятинскому. Вотъ ея содержаніе:

«Лейбъ-Гвардіи Уланскій Его Величества полкъ считаетъ за особенное счастіе и честь въ сей торжественный для него день провозгласить тостъ за доблестнаго старшаго воина родной арміи и проситъ Ваше Сіятельство принять этотъ тостъ, какъ выраженіе нашего глубокаго и почтительнѣйшаго уваженія».

Генералъ-фельдмаршалъ прислалъ слѣдующій отвѣтъ:

«Лейбъ-Гвардіи Уланскаго Его Величества полка полковнику барону Оффенбергу. Прошу васъ принять и передать до-

блестному уланскому полку мою душевную признательность за дорогую и любезную память. Фельдмаршалъ князь Барятинскій».

Только въ сумерки проводили уланы своихъ дорогихъ гостей далеко за предѣлы полковыхъ казармъ—и проводили шумно, съ хоромъ трубачей и не смолкавшимъ «ура» молодцовъ-солдатовъ.

Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ, по случаю сего юбилея, пожаловать нижнимъ чинамъ полка: старшимъ вахмистрамъ по три рубля, унтеръ-офицерамъ по два, рядовымъ по рублю, а нестроевымъ по пятидесяти копѣекъ на человѣка; полковой же командиръ, уѣзжая въ Крымъ, приказалъ—на канунѣ юбилейнаго дня освободить изъ-подъ ареста и простить взысканіе всѣмъ нижнимъ чинамъ, не находящимся подъ судомъ или слѣдствіемъ. Объявленіе этой мѣры сопровождалось выраженіемъ надежды командира полка, что прощеніе штрафа къ такому высоко-радостному празднику усугубитъ въ провинившихся стараніе загладить прежніе проступки лучшимъ поведеніемъ и рвеніемъ къ службѣ [1]).

Солдаты, въ своемъ кругу, также праздновали этотъ день заздравными чарками, обѣдомъ и разными увеселеніями. Они пригласили къ себѣ на праздникъ гродненскихъ гусаровъ и всѣхъ находящихся въ Варшавѣ старыхъ ветерановъ полка. Звуки «ура» и молодецкихъ пѣсень долго еще слышались среди тихихъ рощъ и прудовъ Лазенковскаго парка.

24-го сентября возвратился изъ Ливадіи полковникъ графъ Пащенко-Разводовскій, на которомъ его однополчане съ радостію увидѣли флигель-адъютантскіе шифры—знакъ новой и новой неисчерпаемой милости къ полку обожаемаго Шефа. Князь Шаховской Всемилостивѣйше получилъ въ день юбилея орденъ св. Анны 1-й степени; почетные члены полка также получили щедрыя награды отъ Державнаго Юбиляра.

---

[1]) Приказъ по полку отъ 18-го октября 1874 г.—Дневникъ полка отъ того же числа и года.

Вступивъ, впредь до прибытія князя Шаховскаго, въ командованіе полкомъ, графъ Пащенко-Разводовскій отдалъ въ приказѣ, что предъ отъѣздомъ его изъ Ливадіи, Его Императорское Величество, въ самыхъ милостивыхъ выраженіяхъ, повелѣлъ ему еще разъ благодарить полкъ за честную и вѣрную службу и за подарокъ, поднесенный Его Величеству въ день юбилея. — «Горжусь счастіемъ передать эти милостивыя слова всѣмъ членамъ полка», прибавлялъ въ заключеніе своего приказа графъ Пащенко-Разводовскій [1]).

Спустя день послѣ этого, 26-го сентября, всѣ офицеры полка отправились на вокзалъ варшавско-тереспольской желѣзной дороги, для встрѣчи возвращающагося изъ Крыма князя Ивана Ѳедоровича, и тутъ же поднесли ему хлѣбъ-соль и два фотографическіе снимка, изображающіе моменты полковаго парада 19-го сентября.

Командиръ полка здѣсь же роздалъ всѣмъ офицерамъ пожалованные Государемъ Императоромъ портреты Его Величества въ формѣ полка.

Въ приказѣ этого дня князь Шаховской отдалъ слѣдующее:

«Имѣю счастіе передать полку милостивый поклонъ Августѣйшаго Шефа, Государя Императора, и Царское спасибо за молодецкую службу» [2]).

Этимъ незабвеннымъ праздникомъ, этимъ блистательнымъ эпизодомъ изъ жизни нашего полка мы можемъ достойно закончить его исторію.—«Придетъ пора»—говорилъ уланамъ на ихъ праздникѣ генералъ Костанда:—«и вы всему міру опять докажете, что вы—чудо-молодцы и вполнѣ достойны всѣхъ оказанныхъ вамъ Царскихъ милостей».

Къ этимъ словамъ, какъ священный завѣтъ полку на будущія времена, мы позволимъ себѣ прибавить еще незабвенныя слова

[1]) Тоже отъ 24-го сентября 1874 г.
[2]) Тоже отъ 26-го сентября 1874 г.

45

нашего первоначальнаго шефа, Цесаревича Константина, которыя, будучи сказаны предъ моментомъ знаменитѣйшей аустерлицкой аттаки уланъ, стоятъ теперь какъ эпиграфъ ко всей нашей исторіи:

«Помните, Чье имя вы носите!».

КОНЕЦЪ.

ПРИЛОЖЕНІЯ

КЪ ИСТОРІИ

ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ УЛАНСКАГО

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА

ПОЛКА.

Печатано по Высочайшему повелѣнію.

Приложенiе № I.

ШЕФЫ И ОСОБЫ ИМПЕРАТОРСКАГО ДОМА,

А ТАКЖЕ ПОЧЕТНЫЯ ЛИЦА,

ЧИСЛЯЩIЯСЯ ВЪ СПИСКАХЪ

ЛЕЙБЪ-ГВАРДIИ УЛАНСКАГО ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ПОЛКА.

Державный Шефъ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ

АЛЕКСАНДРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ.

2-й Шефъ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО

ГОСУДАРЬ НАСЛѢДНИКЪ ЦЕСАРЕВИЧЪ

АЛЕКСАНДРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

ЧИСЛЯЩІЕСЯ ПО СПИСКАМЪ ПОЛКА:

I.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ

НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

II.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ

ГЕОРГІЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

III.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ

КОНСТАНТИНЪ НИКОЛАЕВИЧЪ.

IV.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ

АЛЕКСІЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

V.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ

ВЯЧЕСЛАВЪ КОНСТАНТИНОВИЧЪ.

VI.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО

ГЕОРГІЙ МАКСИМИЛІАНОВИЧЪ,

КНЯЗЬ РОМАНОВСКІЙ, ГЕРЦОГЪ ЛЕЙХТЕНБЕРГСКІЙ.

I.

Генералъ-отъ Кавалеріи, Генералъ-Адъютантъ, Баронъ Карлъ Карловичъ **Притвицъ.**

(Состоитъ при Его Величествѣ съ 12-го декабря 1854 года.)

II.

Генералъ-отъ Кавалеріи Карлъ Павловичъ **Витте.**

(Состоитъ первоприсутствующимъ въ X департаментѣ Правительствующаго Сената съ 20-го декабря 1873 года.)

III.

Генералъ-Лейтенантъ, Генералъ-Адъютантъ, Александръ Николаевичъ **Стюрлеръ.**

(Состоитъ при Его Высочествѣ Наслѣдникѣ Цесаревичѣ съ 8-го іюля 1872 года.)

IV.

Генералъ-Лейтенантъ Графъ Петръ Кипріяновичъ **Крейцъ.**

(Состоитъ при Его Высочествѣ Генералъ-Инспекторѣ Кавалеріи, для особыхъ порученій, съ 1-го декабря 1874 года.)

V.

Свиты Его Величества Генералъ-Маіоръ Князь Иванъ Ѳедоровичъ **Шаховской 3-й.**

(Состоитъ начальникомъ штаба войскъ Варшавскаго военнаго округа съ 28-го іюня 1875 года.)

Приложеніе № II.

СПИСОКЪ

Шефовъ

И ОСОБЪ ИМПЕРАТОРСКАГО ДОМА

по порядку ихъ зачисленія

въ списки полка

съ 1817 по 1876 годъ.

Шефы:

I.

Его Императорское Высочество Цесаревичъ и Великій Князь
КОНСТАНТИНЪ ПАВЛОВИЧЪ.
(съ 7-го декабря 1817 г. по день кончины.)

II.

Его Императорское Высочество Великій Князь
МИХАИЛЪ ПАВЛОВИЧЪ.
(съ 25-го іюня 1831 г. по день кончины.)

III.

Его Императорское Высочество Наследникъ Цесаревичъ
АЛЕКСАНДРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ.
(съ 19-го сентября 1849 по 19-е февраля 1855 г.)

IV.

Державный Шефъ

Его Императорское Величество Государь Императоръ
АЛЕКСАНДРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ.
(съ 19-го февраля 1855 г.)

Особы Императорской Фамиліи:

I.

Его Императорское Высочество Великій Князь
НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.
(съ 19-го сентября 1849 г. по день кончины.)

II.

Его Императорское Высочество Князь Георгій Максимиліановичъ
РОМАНОВСКІЙ герцогъ ЛЕЙХТЕНБЕРГСКІЙ.
(съ 17-го февраля 1852 г.)

III.

Его Императорское Высочество Великій Князь
АЛЕКСІЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.
(съ 20-го мая 1853 г.)

IV.

Его Императорское Высочество Великій Князь
ВЯЧЕСЛАВЪ КОНСТАНТИНОВИЧЪ.
(съ 1-го іюля 1862 г.)

V.

Его Императорское Высочество Великій Князь
КОНСТАНТИНЪ НИКОЛАЕВИЧЪ.
(съ 2-го мая 1863 г.)

VI.

Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ
АЛЕКСАНДРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.
(съ 20-го іюля 1865 г.)

VII.

Его Императорское Высочество Великій Князь
НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.
(съ 6-го мая 1868 г.)

VIII.

Его Императорское Высочество Великій Князь
АЛЕКСАНДРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.
(съ 26-го мая 1869 г. по день кончины.)

2

IX.

Его Императорское Высочество Великій Князь
ГЕОРГІЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.
(съ 27-го апрѣля 1871 г.)

Приложеніе № III.

ХРОНОЛОГИЧЕСКІЙ ПЕРЕЧЕНЬ

ПЕРЕМѢНЪ, ПОСЛѢДОВАВШИХЪ

ВЪ СОСТАВѢ И НАИМЕНОВАНІИ СТРОЕВЫХЪ ЧАСТЕЙ

ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ УЛАНСКАГО

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА

ПОЛКА,

Съ 1817 по 1876 годъ.

1817 г., декабря 7-го. Изъ находившагося въ Варшавѣ съ 1814 года, въ отрядѣ гвардейскихъ войскъ при Его Императорскомъ Высочествѣ Цесаревичѣ Константинѣ Павловичѣ, 1-го дивизіона Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка, съ добавленіемъ людьми, выбранными изъ другихъ гвардейскихъ кавалерійскихъ полковъ, сформированъ, на правахъ и преимуществахъ старой гвардіи, **Лейбъ-Гвардіи Уланскій Его Императорскаго Высочества Цесаревича полкъ**, въ составѣ четырехъ эскадроновъ.

1831 г., іюня 25-го. По кончинѣ Августѣйшаго Шефа полка Его Императорскаго Высочества Цесаревича Константина Павловича, назначенъ Шефомъ **Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Павловичъ.**

1831 г., октября 6-го. Полкъ наименованъ **Лейбъ-Гвардіи Уланскимъ Его Императорскаго Высочества Михаила Павловича.**

1832 г., мая 29-го. Полкъ, усиленный рекрутами, переформированъ въ шесть дѣйствующихъ эскадроновъ съ однимъ запаснымъ.

1836 г., апрѣля 6-го. Изъ безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ гвардейской кавалеріи, уволенныхъ въ губерніи: Полтавскую, Екатеринославскую, Херсонскую и Таврическую, учреждёвъ и приписанъ къ полку Гвардейскій Запасный Эскадронъ № 9-го, а прежній запасный эскадронъ названъ 7-мъ резервнымъ.

1842 г., января 25-го. Для составленія запасныхъ войскъ повелѣно имѣть восьмой эскадронъ изъ безсрочно-отпускныхъ, въ кадровомъ составѣ.

1849 г., сентября 19-го. По кончинѣ Августѣйшаго Шефа полка Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича, назначенъ Шефомъ полка **Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Николаевичъ**, и полку повелѣно именоваться **Лейбъ-Гвардіи Уланскимъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича**; вмѣстѣ съ симъ повелѣно состоять въ полку нынѣ въ Бозѣ почивающему Его Императорскому Высочеству Великому Князю Николаю Александровичу.

1855 г., февраля 19-го. **Государь Императоръ Александръ Николаевичъ** соизволилъ осчастливить полкъ сохраненіемъ за собою званія Шефа, вслѣдствіе чего полку повелѣно именоваться **Лейбъ-Гвардіи Уланскимъ Его Величества.**

1856 г., іюня 26-го. Утвержденъ новый штатъ полку по числу шести дѣйствующихъ и двухъ резервныхъ эскадроновъ.

1856 г., сентября 18-го. Повелѣно имѣть въ полку четыре дѣйствующихъ эскадрона и одинъ резервный № 5-го.

1863 г., декабря 29-го. 5-й резервный эскадронъ отдѣленъ отъ полка въ составъ особой Гвардейской Резервной Кавалерійской бригады и повелѣно именовать его, безъ нумера, **резервнымъ эскадрономъ Лейбъ-Гвардіи Уланскаго Его Величества полка.**

1864 г., августа 4-го. По случаю упраздненія Гвардейской Резервной Кавалерійской бригады, резервному эскадрону повелѣно состоять отдѣльно отъ полка, въ вѣдѣніи начальства Отдѣльнаго Гвардейскаго Корпуса.

1875 г., іюля 27-го. Вслѣдствіе приведенія полка, обще съ другими кавалерійскими полками, въ 16-ти рядный составъ взводовъ, резервному эскадрону повелѣно именоваться **запаснымъ эскадрономъ Лейбъ-Гвардіи Уланскаго Его Величества полка.**

Приложеніе № IV.

ХРОНОЛОГИЧЕСКІЙ ПЕРЕЧЕНЬ

ПЕРЕМѢНЪ, ПОСЛѢДОВАВШИХЪ

ВЪ ОБМУНДИРОВАНІИ, СНАРЯЖЕНІИ И ВООРУЖЕНІИ

ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ УЛАНСКАГО

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА

ПОЛКА,

съ 1818 по 1876 годъ.

1818 г., марта 2-го,—вновь сформированному Лейбъ-Гвардіи Уланскому Цесаревича Великаго Князя Константина Павловича полку дано было слѣдующее обмундированіе и вооруженіе:

Рядовымъ: куртка синяя, такого же покроя, какъ въ Лейбъ-Гвардіи Уланскомъ полку; воротникъ, лацканы, обшлага, выпушка по швамъ и обкладка фалдъ—*алыя;* выпушка на воротникѣ *синяя*; петлицы на воротникѣ и обшлагахъ изъ желтаго съ красною полоскою *басона*; пуговицы *бѣлыя;* эполеты изъ *бѣлаго гаруса,* съ густою невисячею бахрамою; кушакъ *синій* съ полосками, у краевъ, *алыми.*

Чакчиры синія, съ лампасами и выпушкою алыми и съ кожаными, нашивными подъ лампасъ, крагами съ разрѣзомъ на подъемѣ ноги.

Походныя рейтузы сѣрыя, съ красными лампасами и кожею въ шагу.

Сапоги—съ привинченными желѣзными шпорами.

Шапка желтая, по формѣ, существовавшей въ полкахъ Литовской уланской дивизіи, съ бѣлымъ приборомъ и съ «Литовскимъ Всадникомъ» въ щитѣ орла.

Помпонъ—пирамидальный, бѣлый.

Фуражка синяя, съ краснымъ околышемъ и такою же выпушкою по верхнему краю.

Шинель сѣрая, съ воротникомъ и погонами алыми.

Сабля, темлякъ и *портупея*—гусарскаго образца.

Лядунка—изъ черной лакированной кожи, съ такимъ же гербомъ, какъ у гвардейскихъ кирасиръ, съ выбѣленнымъ ремешкомъ для пистолетнаго шомпола и съ такою же перевязью.

Пистолеты—гусарскіе.

Вальтрапъ синій, съ лампасомъ, вензелями, и коронами алыми, обшитыми чернымъ снуркомъ; на лампасѣ въ два ряда бѣлый басонъ.

Чемоданъ—сѣрый, общекавалерійскаго образца.

Лошадь ростомъ не выше 2 арш. 2 верш., и не ниже 2 ар.; опредѣленнаго цвѣта не имѣла.

Пики на черныхъ древкахъ; флюгера къ нимъ китайчатые, имѣли верхъ желтый съ красною внизу полоскою, а низъ красный съ желтою вверху полоскою.

Унтеръ-офицеры и вахмистры имѣли на воротникѣ и обшлагахъ серебряный галунъ.

Трубачи имѣли нашивки изъ желтаго шерстяного басона: на лацканахъ, боковыхъ швахъ спинки, вдоль и поперекъ рукавовъ, по фалдамъ и обшлагамъ, а также и по плечевымъ крыльцамъ. Вмѣсто лядунки, имѣли при каждой ольстреди по 6 гнѣздъ для пистолетныхъ патроновъ.

Офицеры, при одинаковомъ покроѣ обмундированія, имѣли: на воротникѣ и обшлагахъ петлицы шитыя серебромъ; чакчиры и рейтузы безъ кожи; репейки и помпоны серебряные; по ремнямъ портупеи и лядуночной перевязи серебряный галунъ, въ послѣднемъ случаѣ, съ двумя серебряными бляхами и двумя такими же пистолетными протравниками.

Темлякъ и *шарфъ* какъ въ прочей кавалеріи; *вальтрапъ* съ серебрянымъ, по краямъ красной выкладки, галуномъ и серебряными шитыми вензелями. Кромѣ того, офицеры имѣли *сюртуки* синіе, съ красными воротниками и такою же выпушкою на обшлагахъ и карманныхъ клапанахъ.

1818 г. апрѣля 13-го,—во всѣхъ уланскихъ полкахъ предписано *не носить султановъ*, впредь до повелѣнія.

1819 г., февраля 16-го,—въ уланскихъ полкахъ, для походнаго времени, установлены *чахлы* на шапки, изъ равендука, выкрашенные черною масляною краскою, на манеръ клеенки, такъ, что бы они не пропускали сквозь себя воду. На переду чахла, по срединѣ (разумѣя высоту), нашивались изъ желтаго сукна: на правомъ боку шапки, въ разстояніи ¼ вершка отъ передняго края, № эскадрона,—а на лѣвомъ въ такомъ же разстояніи буква Э.

Одновременно съ симъ было предписано въ зимнее время лацканы

имѣть закрытые и застегнутые на пуговицы, лѣтомъ же, а равно въ парады и праздники—открытые, застегнутые на крючки.

1819 г., апрѣля 4-го,—нижнимъ чинамъ уланскихъ полковъ повелѣно имѣть синія панталоны, съ пришивными крагами изъ черной кожи, какъ было прежде, до 1812 года.

1820г., іюня 14-го,—басонъ на мундирахъ трубачей повелѣно обшивать бѣлою тесьмою, и чаще противъ прежняго.

1821 г., декабря 21-го,—офицерамъ повелѣно имѣть англизированныхъ лошадей.

Въ 1823 году, при введеніи въ полкахъ гвардейской кавалеріи одношерстныхъ лошадей, Лейбъ-Гвардіи Уланскому Цесаревича полку повелѣно имѣть ихъ гнѣдой шерсти.

1825 г., марта 20-го,—для строевыхъ нижнихъ чиновъ за безпорочную службу установлены изъ желтой гарусной тесьмы нашивки, на лѣвомъ рукавѣ мундира, угломъ внизъ, за 10-ти лѣтнюю службу—одна, за 15-ти лѣтнюю—двѣ и 20-ти лѣтнюю—три.

1825, августа 18-го,—на шапкахъ, вмѣсто пирамидальныхъ помпоновъ, повелѣно имѣть помпоны круглые.

1825 г., февраля 11-го,—писарямъ и всѣмъ вообще нестроев. ниж. чинамъ повелѣно имѣть сѣрыя рейтузы съ лампасами.

1826 г., іюля 10-го,—вензеля и короны на вальтрапахъ предписано обшивать бѣлымъ снуркомъ.

1826 г., сентября 15-го,—нижнимъ чинамъ, выслужившимъ безпорочно установленный 25-ти лѣтній срокъ и добровольно отказавшимся отъ отставки, повелѣно носить на лѣвомъ рукавѣ нашивку изъ золотаго галуна.

1827 г., января 1-го,—на офицерскихъ эполетахъ, для различія чиновъ, повелѣно имѣть кованыя золотыя звѣздочки.

1827 г., іюня 31-го,—нумера и буквы на чахлахъ шапокъ повелѣно писать масляною желтою краскою.

1827 г., октября 8-го,—для нижнихъ чиновъ утверждены новой формы сабли, съ мѣднымъ эфесомъ, чернымъ грифомъ и желѣзными ножнами.

1827 г., октября 13-го,—нижнимъ чинамъ даны, вмѣсто прежнихъ, чешуйчатые эполеты безъ бахромы, по цвѣту пуговицъ, съ суконнымъ подбоемъ и погончиками по цвѣту воротника. Вмѣстѣ съ симъ поле офицерскихъ эполетъ повелѣно имѣть также чешуйчатое.

1827 г., декабря 14-го,—установленную 15 сентября 1826 года нашивку для нижнихъ чиновъ повелѣно имѣть изъ серебрянаго галуна. Въ томъ же году дозволено имѣть вмѣсто суконныхъ вальтраповъ—мѣховые, изъ черной овчины.

1828 г., января 28-го,—у офицерскихъ шапокъ цѣпочка на подбородномъ ремнѣ замѣнена обыкновенною каверною чешуею, по цвѣту пуговицъ.

1828 г., марта 20-го,—воспрещено дѣлать въ мундирахъ нижнихъ чиновъ перетяжки.

1829 г., іюля 9-го,—на рейтузахъ у офицеровъ и нижнихъ чиновъ от-

мѣнены лампасы и оставлены однѣ только выпушки, по боковымъ швамъ.

1829 г., декабря 26-го,—пуговицы повелѣно имѣть съ выпуклымъ изображеніемъ двуглаваго орла, присвоеннаго гербамъ на шапкахъ.

1830 г., апрѣля 24-го,—нижнимъ чинамъ, вмѣсто кителей, повелѣно имѣть куртки, или *лейбики* темносиняго цвѣта, съ такими же: воротникомъ, обшлагами и погонами, съ красною выпушкою и бѣлыми металлическими пуговицами.

1830 г., сентября 24-го,—подкладку подъ офицерскимъ сюртукомъ повелѣно имѣть темно-синюю.

1831 г., декабря 6-го,—вмѣсто черныхъ мѣховыхъ вальтраповъ, повелѣно имѣть по прежнему суконные, темно-синяго цвѣта, прикладъ же и приборъ остались прежніе.

1833 г., февраля 22-го,—офицерамъ дозволено имѣть длиннохвостыхъ лошадей.

1834 г., апрѣля 15-го,—лядунки и перевязи повелѣно имѣть по новому образцу, съ уменьшеніемъ величины крышекъ и ширины перевязей.

1834 г., мая 2-го,—для удобнѣйшаго дѣйствія саблями, ефесы ихъ повелѣно передѣлать такъ, чтобы прямая дужка въ томъ мѣстѣ, гдѣ она соединяется съ головкою, была опилена наравнѣ съ согнутою частію, а планочка на мѣдной накладкѣ на грифѣ и самая сія накладка въ томъ мѣстѣ, гдѣ на неё ложится большой палецъ, спилены плоско.

1834 г., декабря 3-го,—повелѣно имѣть по одному пистолету, носимому на человѣкѣ въ особой чушкѣ.

1835 г., іюля 19-го,—для вкладыванія пистолета, чушку изъ черной глянцовитой кожи повелѣно носить на портупеѣ съ лѣваго боку.

1836 г., января 31-го,—на шинеляхъ ниж. чиновъ повелѣно имѣть девять пуговицъ: по борту 6, на погонахъ 2 и сзади, на клапанахъ 1.

1836 г., октября 9-го,—штабъ-трубачамъ и трубачамъ, для помѣщенія пистолетовъ, повелѣно имѣть чушки особаго образца, пристегивая ихъ къ сѣдлу, сверхъ вальтрапа, съ лѣвой стороны; для патроновъ же имѣть установленныя лядунки съ перевязями.

1837 г., января 18-го,—генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ, когда они въ сюртукахъ безъ шарфа, саблю повелѣно носить подъ сюртукомъ.

1837 г., февраля 14-го,—трубачамъ повелѣно надѣвать лядунки и во время пѣшаго строя.

1837 г., марта 11-го,—рядовымъ даны короткіе карабины.

1837 г. іюля 13-го,—при введеніи карабиновъ, у портупей, для ношенія сабли въ пѣшемъ строю, повелѣно имѣть мѣдные крючки на ремешкахъ, съ мѣдными пряжками, какъ у гусарскихъ портупей.

1837 г., іюля 15-го,—утверждена новая форма офицерскихъ шарфовъ, съ узкою серебряною тесьмою и тремя полосками изъ оранжеваго и чернаго шелка.

1837 г., августа 14-го,—офицерамъ и нижнимъ чинамъ въ строю повелѣно носить этишкеты, непропуская оные подъ эполеты, а просто, надѣвъ ихъ

около шеи, пристегивать къ шапкѣ. Офицерамъ внѣ строя, а нижнимъ чинамъ въ полуформѣ, носить этишкеты по прежнему, пропуская подъ эполетъ праваго плеча

1837 г., декабря 14-го,—утверждена новая форма офицерскихъ эполетъ съ прибавленіемъ четвертаго тонкаго витка.

1838 г., января 11-го,—утверждено описаніе офицерскаго сѣдла, назначеннаго къ употребленію 6-го марта 1834 года:

1) *Мундштукъ* и *трензель* сходны съ солдатскимъ, только пряжки на мундштукѣ мѣдныя и на плетежкахъ, вмѣсто кожаной пукли, круглая мѣдная бляха. Въ трензелѣ цѣпочка и костыльки мѣдные.

2) *Поперсье* сходно съ солдатскимъ, но кожаный репеёкъ замѣненъ мѣдною бляхою. Сверхъ того, на поперсьѣ съ обѣихъ сторонъ имѣются шинельные трочные ремни, надѣвающіеся посредствомъ кожаной гайки на нижнюю часть ольстредей.

3) *На пахвяхъ*, у хвоста, съ каждой стороны имѣется по мѣдной пуговицѣ и выше оныхъ на 4 вершка мѣдная бляха съ такою же пряжкою.

4) *Сѣдло*, обтянутое черною кожею, имѣющее кожаныя крылья: сверху малыя а подъ ними большія; подъ верхними крыльями желѣзныя скобы для продѣванія путлищъ. Снизу къ сѣдлу прибита наглухо подушка, набитая шерстью. Спереди сѣдла съ обѣихъ сторонъ имѣются, для пристегиванія ольстредей, желѣзныя полосы, обшитыя кожею.

На передней лукѣ имѣются двѣ продолговатыя дыры, для продѣванія нагруднаго ремня; передняя и задняя луки также обложены мѣдью, а послѣдняя оклеена красною кожею. На переду сѣдла, съ обѣихъ сторонъ, привинчиваются кожаныя ольстреди съ мѣдными наконечниками. Подъ переднею лукою имѣется кожаная гайка, въ которую продѣвается ремень съ пряжкою, для привязыванія шинели. Подъ заднею лукою прибита желѣзная скоба, а по низу сѣдла укрѣплены на ремняхъ 4 желѣзныя четыреугольныя скобки, въ кои продѣваются чемоданныя ремни и верхніе концы пахвей. Путлища съ желѣзными пряжками. *Стремена* по прежнему образцу. *Подпруга* изъ шерстяной тесьмы съ желѣзными пряжками. Вообще, весь ременный приборъ у офицерскихъ сѣделъ нѣсколько уже солдатскаго.

5) *Вальтрапъ* суконный, по солдатскому образцу, съ обкладкою изъ галуна; вензеля и короны серебряные. Съ обѣихъ сторонъ вальтрапа пришиты къ кожамъ два ремня, съ желѣзною пряжкою на правомъ.

6) *Трокъ* съ круговымъ ремнемъ изъ широкой тесьмы, обшитый синимъ сукномъ, имѣющій съ одной стороны кожаный наконечникъ, а съ другой—желѣзную пряжку.

7) *Чемоданъ* сѣросиневатаго сукна съ четырьмя пуговицами, по образцу солдатскаго.

1838 г., февраля 23-го,—утверждены правила относительно введенныхъ 9-го октября 1836 года пистолетныхъ чушекъ.

1839 г., января 4-го,—генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ на чакчи-

3

рахъ и рейтузахъ повелѣно спереди бантовъ не имѣть и вообще носить ихъ совершенно гладкіе, также какъ у нижнихъ чиновъ.

1840 г., октября 16-го,—утверждено правило о серебряныхъ шевронахъ для нижнихъ чиновъ.

1841 г., января 23-го,—большіе воротники офицерскихъ шинелей приказано имѣть длиною, начиная отъ нижняго края малаго воротника, въ одинъ аршинъ.

1843 г., января 31-го, — пики повелѣно передѣлать такъ, чтобы онѣ съ древкомъ и наконечникомъ были въ 4 аршина.

1843 г., апрѣля 8-го,—для взаимнаго отличія нижнихъ чиновъ, на эполетахъ и погонахъ установлены нашивки изъ узкаго басона.

1843 г., мая 10-го,—состоялись правила о мѣрѣ лядуночной крышки, о погонныхъ кольцахъ у карабиновъ и о самыхъ погонахъ.

1844 г., января 2-го,—на околышѣ офицерскихъ фуражекъ, спереди, повелѣно имѣть кокарду.

1844 г., мая 20-го,—утверждено новое росписаніе о различіи фуражекъ нижнихъ чиновъ, на основаніи котораго онѣ остались темносиняго цвѣта, только установлены выпушки: въ 1-мъ дивизіонѣ—красная; 2-мъ—бѣлая въ 3-мъ—свѣтлосиняя; въ запасномъ эскадронѣ—темно-зеленая. Околышу назначенъ одинъ цвѣтъ съ шапкою съ двумя темносиними по краямъ выпушками и просѣчными на красномъ сукнѣ нумеромъ эскадрона и литерою Э. У офицеровъ всѣхъ дивизіоновъ околышъ желтый, съ двумя темносиними выпушками, безъ цифры и литеры, а верхняя выпушка красная.

1844 г., сентября 21-го, — штандартнымъ унтеръ-офицерамъ въ строю повелѣно имѣть лядунки всегда подъ штандартными перевязями.

1846 г., августа 7-го,—утверждено описаніе пригонки капсюльной сумочки къ перевязи, на 1½ вершка ниже эполетъ.

1846 г., сентября 13-го,—офицерамъ повелѣно имѣть пистолеты съ ударными замками и утверждены къ нимъ кобуры.

1848 г., января 9-го,—штабъ и оберъ-офицерамъ въ тѣ дни, когда послѣ развода назначена праздничная форма, дозволено носить, для прогулокъ, сюртуки при чакчирахъ.

1848 г., апрѣля 28-го,—на чемоданахъ отмѣненъ клапанъ съ пуговицами.

1849 г., ноября 7-го,—помпоны повелѣно имѣть величиною въ окружности 5⅝ вершка.

1850 г., марта 5-го,—панталеры для штандартовъ повелѣно имѣть въ 2½ вершка шириною и въ два аршина длиною, обшивая снаружи желтымъ бархатомъ съ серебряными бахрамою, галуномъ и крюкомъ со скобою, а съ внутренней стороны—желтымъ сукномъ.

1851 г., февраля 3-го, — повелѣно имѣть на шапкахъ нижнихъ чиновъ чахлы изъ двухъ половинокъ, чтобы можно было носить чешуи на козырькѣ и затыльникъ заворачивать во внутрь чехла.

1851 г., марта 30-го,—утверждены уменьшенные панталеры и перевязи съ подвижными капсюльными сумочками.

1832 г., Января 3-го,—повелѣно принять въ употребленіе чахлы на стержни для ударныхъ ружей.

1853 г., августа 13-го,—офицерамъ въ походной формѣ, при сюртукахъ безъ шарфовъ, повелѣно пристегивать портупеи по верхъ сюртуковъ.

1854., февраля 18-го,—повелѣно принять правила, установленныя 15-го ноября 1853 года, для офицерскаго легко-кавалерійскаго вьюка.

1854 г., апрѣля 29-го,—офицерамъ въ военное время повелѣно имѣть походныя шинели одного цвѣта и покроя съ солдатскими.

1855 г., марта 12-го,—утверждено слѣдующее измѣненіе въ формѣ офицеровъ: вмѣсто куртки, *полукафтанъ*, темно-синяго сукна, съ лацканомъ того же цвѣта, имѣющимъ по краямъ красную выпушку, и другую по лѣвой полѣ отвѣсно и кругомъ по нижнему краю полукафтана. Воротникъ скошенный. Петлицы на воротникѣ и обшлагахъ съ петличкою, какъ были на курткѣ; выпушка на швахъ спинки и рукавовъ и на карманныхъ клапанахъ красная. Подкладка темно-синяя, пастежные лацканы красные, какъ были на курткахъ. Чакчиры настоящей формы, но покроемъ вверху сходны съ шароварами. Шаровары сѣросиняго сукна съ красною выпушкою. Шарфъ — кушакомъ, безъ кистей. Шапка, сюртукъ и проч. предметы остались безъ измѣненія.

1855 г., мая 7-го,—утверждена новая форма шапокъ для офицеровъ:

Шапка состоитъ изъ суконнаго верха и кожанаго колпака. Суконная часть пришивается къ цѣльному колпаку, безъ швовъ, изъ лакированной кожи, вышиною коего 2 вершка. У соединенія съ колпакомъ, бока шапки имѣютъ 2⅜ вершка, а кверху расширяются до 4⅝ вершка и образуютъ квадратную верхушку, обтянутую сукномъ гладко. Вся вышина шапки отъ угловъ до нижняго края колпака 4⅛ вершка. Къ передней части колпака пришивается козырекъ съ металлическимъ ободкомъ, а по сторонамъ козырька прикрѣпляется чешуя. Къ шапкѣ полагается высокій бѣлый султанъ, который трасируется на загнутой проволокѣ и въ висячемъ положеніи имѣетъ 7 вершковъ длины. Чахолъ изъ черной клеенки, шьется изъ четырехъ частей, по формѣ шапки.

1855 г., мая 10-го, — въ походной формѣ при лядункѣ, повелѣно: кушаковъ, замѣнившихъ шарфъ, не надѣвать.

1855 г., мая 20-го,—вмѣсто походной шинели солдатскаго покроя, для офицеровъ утвержденъ плащъ сѣраго сукна, двубортный, застегивающійся на 6 пуговицъ, длиною на 4 вершка ниже колѣнъ, съ откиднымъ воротникомъ изъ того же сукна, на переднихъ концахъ котораго сверху нашивается по одному красному клапану съ синею выпушкою и пуговицею на верхнемъ концѣ. Погоны такіе же, какъ на шинеляхъ; рукава имѣютъ круглые, прямые обшлага, шириною въ 3 вершка. Съ боковъ плаща, ниже таліи, имѣется по одному карману, прикрытому клапаномъ. Сзади, на спинѣ двѣ складки, а ниже таліи суконная лапка для стягиванія. Сзади же плащъ имѣетъ разрѣзъ отъ нижняго края на 11 вершковъ, застегивающійся на 4 пуговицы, одного размѣра и вида съ эполетными.

1855 г., мая 28-го,—утверждена новая форма шапокъ для нижнихъ чи-

новъ, согласно описанной выше офицерской шапки, но для трубачей съ красными султанами, а также полукафтаны вмѣсто куртокъ, чакчиры и шаровары по образцамъ 12-го марта 1855 года. На обшлагахъ и воротникахъ у трубачей басона не полагается.

1855 г., октября 23-го,—для однообразія, отмѣнены чахлы на козырькахъ у шапокъ нижнихъ чиновъ.

1855 г., ноября 20-го,—нижнимъ чинамъ вмѣсто лейбиковъ и куртокъ повелѣно имѣть кителя.

1855 г., ноября 30-го состоялось постановленіе объ измѣненіи вида шитыхъ петлицъ на воротникахъ и обшлагахъ рукавовъ мундирныхъ и объ отмѣнѣ сюртука.

1855 г., декабря 12-го,—на погонахъ у офицерскихъ полукафтановъ и плащей и у шинелей нижнихъ чиновъ повелѣно имѣть темносинюю выпушку.

1855 г., декабря 22-го,—на воротникѣ и обшлагахъ полукафтановъ штабъ-офицерамъ повелѣно имѣть галунъ гусарскаго образца.

1856 г., января 7-го,—повелѣно на воротникѣ и у обшлаговъ унтеръ-офицеровъ галуна не имѣть, а замѣнить его нарукавною нашивкою, на обоихъ рукавахъ.

1856 г., марта 31-го,—постановлены правила объ офицерской городской формѣ.

1856 г., апрѣля 29-го,—Повелѣно имѣть на шинеляхъ воротники сѣраго сукна, съ клапаномъ изъ краснаго сукна и темносинею выпушкою. На клапанѣ пуговица.

1856 г., іюня 17-го,—чемоданы на сѣдлѣ повелѣно имѣть изъ сѣраго шинельнаго сукна.

1856 г., октября 8-го,—на воротникахъ офицерскихъ полукафтановъ, вмѣсто галуновъ, означающихъ чинъ, повелѣно имѣть по прежнему двѣ вышитыя серебряныя петлицы.

1856 г., октября 20-го,—повелѣно: 1) офицерамъ для ношенія пистолета имѣть особый поясной сафьянный ремень, черный, съ кожаною боевою петлею, для вкладыванія пистолета; 2) пристегивать пистолетъ должно на поясномъ ремнѣ спереди, въ конномъ строю, а въ пѣшемъ на поясной портупеѣ, между переднимъ и заднимъ пасовыми ремнями.

1856 г., ноября 5-го,—въ дополненіе къ приказу отъ 20-го октября 1856 года, въ кистяхъ этишкета на плетешкѣ, повелѣно имѣть косые ряды изъ чернаго и оранжеваго шелку.

1856 г., декабря 15-го,—офицерамъ, на тѣхъ полукафтанахъ, на коихъ носятся эполеты безъ погоновъ подъ оными, имѣть погончикъ для пристегиванія эполетъ, суконный, вышитый канителью съ блестками, какъ было до приказа 30-го ноября 1855 года.

1857 г., февраля 7-го,—повелѣно: офицерамъ, для сбереженія вальтраповъ во время прогулокъ верхомъ, внѣ службы, при фуражкахъ, употреблять чепраки или суконные синіе, или изъ другой шерстяной матеріи, произвольнаго цвѣта.

1857 г., мая 29-го,—повелѣно: 1) на всѣхъ предметахъ гдѣ имѣется изображеніе орла, имѣть таковой съ поднятыми кверху крыльями; 2) офицерскую лядунку имѣть съ высеребреною верхнею крышкою и съ присаженною къ ней Андреевскою звѣздою. 3) На крышкахъ патронташей у нижнихъ чиновъ имѣть такую же звѣзду изъ красной мѣди.

1857 г., сентября 30-го,—офицерамъ повелѣно имѣть сапоги съ длинными голенищами, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда войскамъ приказано быть въ большихъ сапогахъ.

1857 г., октября 19-го,—старшимъ вахмистрамъ повелѣно имѣть сабли офицерскаго образца на солдатскихъ портупеяхъ съ унтеръ-офицерскими темляками. Пистолеть же пригонять и носить такъ, какъ положено для трубачей, а варварку на шнуркѣ имѣть бѣлую съ примѣсью черной и оранжевой шерсти.

1858 г., февраля 21-го,—повелѣно: въ портупеяхъ оставить одно лишь кольцо для передняго пасика, а въ оконечности задняго пасика сдѣлать гайку, какъ у гусаръ и кирасиръ.

1858 г., марта 24-го,—Высочайше повелѣно: для нижнихъ чиновъ, вмѣсто шинели прежняго покроя, ввести шинель по новому образцу.

1858 г., апрѣля 15-го,—у старшихъ вахмистровъ и унтеръ-офицеровъ отмѣнены нарукавные галуны и повелѣно имѣть ихъ по прежнему на обшлагахъ и воротникѣ.

1858 г., апрѣля 21-го,—Высочайше повелѣно офицерамъ присвоить зимній полукафтанъ и именовать его *уланкою.*

1858 г., мая 7-го,—повелѣно: лицевую сторону панталера дѣлать изъ желтаго бархату, внутреннюю же сторону изъ краснаго сукна; бахраму, галунъ и крюкъ со скобами—серебряные.

1859 г., февраля 7-го,—повелѣно: полукафтаны именовать мундирами и офицерамъ присвоить сюртукъ прежняго образца.

1859 г., марта 24-го, утверждены пистолетные чушки для нижнихъ чиновъ изъ цѣлой глянцовой кожи, формою, соотвѣтствующею виду кавалерійскаго пистолета, съ закругленною крышкою; для офицеровъ такія же чушки, только безъ подкладки и изъ черной лакированной кожи.

1859 г., мая 28-го,—Высочайше повелѣно: предоставить уланскимъ и гусарскимъ полкамъ состоящіе у нихъ прибойники къ солдатскимъ пистолетамъ передѣлать самимъ по новому образцу, слѣдующимъ образомъ: существующій нынѣ прибойникъ съ придѣланною къ нему отверткою распиливается ниже кольца отвертки и сваривается съ валикомъ и кольцомъ, вновь сдѣланными въ полковой мастерской, по Высочайше утвержденному 22 мая 1859 года чертежу. Приказъ воен. мин. 1859 г., № 127.

1859 г., іюня 9-го,—Высочайше повелѣно генераламъ уланскихъ полковъ дозволить носить сюртукъ прежняго образца, т. е. двубортный, безъ выпушки по борту, застегивающійся на 6 пуговицъ большаго размѣра и одной чеканки съ мундирными; воротникъ сходенъ съ положеннымъ для той части, форма коей генералу присвоена, но безъ галуна на воротникѣ. Обшлага одного сукна съ сюртукомъ, шириною въ 3 вер. съ

выпушкою по верху оныхъ; карманные клапаны вырѣзные въ три мыска. Подкладка изъ стамеда; на плечахъ погоны одинаковые съ положенными для мундира и плащей. Цвѣтъ сукна—темносиній. Сюртукъ можетъ надѣваться съ эполетами или безъ оныхъ. Приказъ воен. мин. 1859 г., № 142.

1859 г., іюня 10-го,—Высочайше повелѣно: во всѣхъ войскахъ, имѣющихъ лосинную аммуницію, ввести нынѣ же бѣленіе ремней одною глинкою, безъ мѣла и клея, по прусскому образцу. Приказъ воен. мин.1859 г., № 145.

1859 г., іюля 11-го,—въ дополненіе къ приказу отъ 1 мая 1858 года № 121, относительно квартиргерскихъ значковъ, предписано по военному вѣдомству, къ исполненію и руководству:

1) На крыльяхъ орла тѣхъ значковъ не имѣть 8-ми щитиковъ съ гербами, а одинъ только щитъ въ груди орла съ изображеніемъ Св. Георгія на красномъ полѣ, съ желтымъ вокругъ щита ободкомъ.

2) Для раскраски желтыхъ и бѣлыхъ орловъ, а въ арміи и щитовъ подъ таковыми орлами, употреблять не золото или серебро, а желтую или бѣлую краску.

3) Щитъ подъ орломъ чернаго цвѣта долженъ быть также черный, а не желтый или бѣлый.

4) Нумера и литеры на щитахъ также должны быть написаны желтою или бѣлою краскою, а не золотомъ или серебромъ. Приказъ воен. мин. 1859 г., № 174.

1859 г., іюля 30-го,—Высочайше повелѣно: знамена и штандарты давать при самомъ сформированіи только *полкамъ* войскъ, какъ пѣхоты такъ и кавалеріи. Отдѣльнымъ же баталіонамъ: стрѣлковымъ, саперным и линейнымъ назначать знамена однимъ лишь бывшимъ въ военныхъ дѣйствіяхъ. Приказъ воен. мин. 1859 г., № 188.

1860 г., апрѣля 10-го,—Высочайше разрѣшено: гг. генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ кавалеріи носить кителя, совершенно сходные съ образцомъ для нижнихъ чиновъ, съ тою только разницею, чтобы погоны на оныхъ были галунные, а пуговицы металлическія, одинаковыя съ имѣющимися на мундирахъ каждой части.

Кителя гг. офицерамъ повелѣно носить внѣ службы въ расположеніи своихъ полковъ, а во фронтѣ въ такомъ только случаѣ, когда нижніе чины бываютъ въ кителяхъ; въ караулъ же и на дежурство кителей не надѣвать.

Гг. офицерамъ, имѣющимъ ордена за отличіе въ сраженіи, носить оные по той же формѣ, какъ носятся на сюртукахъ. Приказъ воен. мин. 1860 г., № 78.

1860 г., іюня 18-го,—въ дополненіе къ приказу по военному вѣдомству отъ 10 апрѣля сего года № 78, Высочайше повелѣно:

1) Холщевые кителя, дозволить имѣть въ лѣтнее время всѣмъ вообще строевымъ и нестроевымъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ войскъ и носить ихъ на нижеслѣдующихъ основаніяхъ: а) всѣмъ вообще, для

домашняго употребленія, и, строевымъ, кромѣ того внѣ службы, въ расположеніи своихъ частей; б) въ кавалеріи, во фронтѣ, тогда только, когда нижніе чины бываютъ въ кителяхъ, а въ пѣхотѣ, на службѣ, въ тѣхъ только случаяхъ, когда нижніе чины надѣваютъ установленныя для гимнастическихъ упражненій рубашки.

2) Въ караулъ и на дежурство, а также въ обществѣ и на публичныхъ гуляньяхъ хотя бы эти гулянья были и въ чертѣ расположенія части, кителей не надѣвать.

3) Всѣмъ вообще, въ гвардіи и арміи, какъ въ пѣхотѣ, такъ и въ кавалеріи, имѣть кителя: съ закругленнымъ воротникомъ, съ 6 металлическими пуговицами по каждому борту и съ галунными погонами, какъ на мундирахъ; карманные же клапаны въ тяжелой кавалеріи и во всѣхъ частяхъ пѣхоты прямые, съ 4-мя металлическими пуговицами, а въ легкой кавалеріи вырѣзные съ мыскомъ и 6 пуговицами. Приказъ воен. мин. 1860 г., № 146.

1860 г., іюня 18-го,—въ отмѣну настоящей пригонки на киверахъ кокардъ, вровень съ верхомъ кивера, предписано:

1) Пригонять эти кокарды на офицерскихъ и солдатскихъ киверахъ такъ, чтобы верхній край кокарды былъ на $^3/_8$ вершка выше верхняго лакированнаго круга кивера, и

2) Сообразно съ этимъ согласить пригонку клеенчатаго кивернаго чехла такъ, чтобы этотъ чехолъ не сгибалъ кокарды. Приказъ воен. мин. 1860 г., № 147.

1860 г., августа 6-го,—Высочайше повелѣно: 1) На будущее время заготовлять кивера для всѣхъ безъ исключенія частей войскъ, которымъ присвоенъ этотъ головной уборъ, на $^1/_4$ вершка ниже противу киверовъ, введенныхъ приказомъ, декабря 1857 года за № 313, съ приподнятыми кверху козырьками, предоставивъ пригонку теперешнихъ армейскихъ гербовъ съ загибомъ ихъ надъ козырьками, распоряженію самихъ войскъ, безъ отпуска на то особой суммы. 2) Чтобы кокарда не была закрыта гербомъ, пригонять ее, согласно приказу по военному вѣдомству 18 іюня за № 147, такъ, чтобы верхній край былъ на $^3/_8$ вершка выше верхняго лакированнаго круга кивера. Для сего кокарда не должна быть насажена на киверъ посредствомъ продѣванія ушковъ ея насквозь кивера, но вмѣсто того къ задней сторонѣ кокарды припаивать проволоку, которую и всаживать въ гнѣздо, устроенное на киверѣ для султана или помпона. 3) При надѣваніи на кивера чехловъ, снимать кокарды вмѣстѣ съ султанами, или помпонами, какъ это было прежде съ помпонами и репейками. 4) Упоминаемая въ приказѣ 18 іюня за № 147 пригонка клеенчатыхъ чехловъ состоитъ въ томъ, что они должны быть соотвѣтственной размѣрамъ киверовъ вышины, безъ всякаго измѣненія въ формѣ. Приказъ воен. мин. 1860 г., № 184.

1860 г., сентября 17-го,—предписано принять къ руководству слѣдующее дополненіе къ описанію шинелей, объявленному при приказѣ военнаго министра отъ 24 марта 1858 года за № 75.

3) Въ спинкѣ шинели четыре складки, пришитыя на глухо, на ½ вер. ниже воротника, а далѣе свободно распускающіяся, для стягиванія шинели, когда она надѣвается въ рукава; нашиваются изнутри, на высотѣ таліи, на складкахъ, коихъ здѣсь образуется болѣе, суконныя или тесемныя гайки, которыя и стягиваются продѣтою въ оныя тесьмою. Снаружи сборки сіи застегиваются перемычкою изъ двойнаго сукна, имѣющею съ каждаго конца по двѣ прорѣзныя петли, для застегиванія на пуговицы тою или другою, смотря потому, надѣта ли шинель просто на рубаху, или же на мундиръ, либо на полушубокъ. Эти пуговицы нашиваются для прочности на клапанахъ, по срединѣ ихъ; клапаны же нашиваются на спинкѣ такъ, чтобъ средина ихъ, а слѣд. и пуговицы на клапанахъ, приходились противъ таліи человѣка. Клапаны длиною по 4 верш., а шириною по ½ вершку;

и 4) Карманы имѣются по одному на каждый полѣ, съ отверстіями, прорѣзанными въ косвенномъ направленіи къ боковымъ швамъ шинели, при чемъ верхній край кармановъ пришивается на той высотѣ, гдѣ оканчивается клапанъ задней перемычки и въ 3 вершка разстоянія отъ боковаго шва шинели, нижній же край кармана, постепенно приближаясь къ боковому шву, долженъ отстоять отъ него на 2½ вер. Отверстія кармановъ закрываются клапанами, шириною ½ вер. и длиною въ 5-ть вершк., которые застегиваются по срединѣ одною суконною пуговицею. Приказъ воен. мин. 1860 г., № 210.

1860 г., октября 11-го,—г. Военный Министръ заявилъ, что казеннымъ деньщикамъ слѣдуетъ строить шинели совершенно сходныя въ покроѣ съ шинелями прочихъ нижнихъ чиновъ, но безъ погоновъ и съ обтяжными пуговицами. Циркуляръ инсп. деп. воен. мин. 1860 г., № 54.

1861 г., января 7-го,—Высочайше повелѣно: офицерамъ кавалеріи и конной артиллеріи имѣть сѣдла и при мундштукахъ чумбуры согласно даннымъ описаніямъ. Приказъ воен. мин. 1861 г., № 5.

1861 г., февраля 9-го,—Высочайше повелѣно: чтобы обшлага на общегенеральскомъ вицъ-мундирѣ съ галуномъ генераловъ, состоящихъ по армейской пѣхотѣ и кавалеріи, были, какъ на таковомъ же вицъ-мундирѣ генераловъ гвардіи, не темнозеленые, а красные.

У генераловъ же, состоящихъ по полевой артиллеріи и инженерному корпусу, обшлага на вицъ-мундирѣ съ галуномъ должны оставаться изъ чернаго бархата, а у генераловъ, состоящихъ по внутренней стражѣ, изъ темнозеленаго сукна. Приказъ воен. мин. 1861 г., № 19.

1861 г., мая 20-го,—объявлено, что деньщики, состоящіе при генералахъ, должны имѣть: на каскѣ гербъ гвардейскаго образца; на мундирѣ: воротникъ скошенный; пуговицъ 8 на каждомъ бортѣ и обшлага по цвѣту обшлаговъ, имѣющихся на генеральскомъ вицъ-мундирѣ, и на висячемъ воротникѣ шинели цвѣтные лампасы въ три ряда. Циркуляръ инсп. деп. воен. мин. 1861 г., № 33.

1861 г., іюля 18-го,—Высочайше повелѣно: во всѣхъ вообще войскахъ въ лѣтнее время, т. е. съ 15 мая по 15 сентября гг. генераламъ, штабъ и

оберъ-офицерамъ, а равно гражданскимъ чиновникамъ военнаго вѣдомства носить на фуражкахъ бѣлые полотняные чахлы. Приказъ воен. мин. 1861 г., № 144.

1861 г., октября 29-го,—Высочайше повелѣно: въ тѣ воскресные дни, когда по росписанію не назначена ни парадная, ни праздничная форма, при съѣздахъ къ Высочайшему Двору надѣвать форму воскресную тогда только, если разводъ назначенъ съ церемоніей; въ противномъ же случаѣ надѣвать обыкновенную форму. Приказъ воен. мин. 1861 г., № 221.

1861 г., ноября 23-го,—Высочайше повелѣно: тесьму на уланскихъ шапкахъ, прикрывающую швъ кожанаго колпака съ суконнымъ верхомъ, имѣть на половину уже, т. е., вмѣсто вершковой ширины, шириною въ ½ вершка. Приказъ воен. мин. 1861 г., № 252.

1861 г., декабря 21-го,—Высочайше повелѣно: во всѣхъ вообще церковныхъ парадахъ гг. офицерамъ и нижнимъ чинамъ, находящимся въ строю, имѣть чешую подстегнутою надъ козырькомъ, кромѣ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, находящихся при взводѣ со знаменемъ, коимъ имѣть чешую застегнутою. Приказъ воен. мин. 1861 г., № 275.

1862 г., февраля 16-го,—Высочайше утверждены новые образцы полушубковъ на три роста по сообщенному описанію. Приказъ воен. мин. 1862 г., № 36.

1862 г., марта 2-го,—Высочайше повелѣно: въ войскахъ гвардіи и арміи, взамѣнъ прежнихъ головныхъ уборовъ, ввести шапку новаго образца и башлыкъ. Приказъ воен. мин. 1862 г., № 45.

1862 г., марта 3-го,—Высочайше повелѣно: со введеніемъ въ войскахъ новой шапки, всѣмъ безъ исключенія нижнимъ чинамъ отдавать честь старшимъ, не снимая шапокъ, а прикладывая правую руку къ козырьку, и вмѣстѣ съ тѣмъ для отданія чести: членамъ Императорской Фамиліи, всѣмъ генераламъ, непосредственнымъ своимъ начальникамъ и прочимъ офицерамъ своего полка,—останавливаться и дѣлать фронтъ. Приказъ воен. мин. 1862 г., № 47.

1862 г., апрѣля 2-го,—Высочайше дозволено офицерамъ всѣхъ частей, гдѣ новая шапка введена только взамѣнъ фуражки, носить башлыкъ собственно при фуражкахъ или замѣняющихъ оную шапкахъ, какъ положено общимъ правиломъ носить башлыкъ. Приказъ воен. мин. 1862 г., N 81.

1862 г., апрѣля 11-го,—Высочайше повелѣно: при представленіяхъ начальству и въ другихъ случаяхъ, когда шапка должна быть въ рукахъ, держать ее лѣвою рукою за козырекъ верхомъ впередъ. Приказъ воен. мин. 1862 г. № 90.

1862 г., мая 24-го,—Высочайше повелѣно: во всѣхъ вообще полкахъ, получившихъ новую шапку только взамѣнъ фуражки, башлыки имѣть только нестроевымъ нижнимъ чинамъ, коимъ другаго головнаго убора не полагается. Приказъ воен. мин. 1862 г. № 142.

1862 г., іюля 3-го,—Высочайше повелѣно: тѣмъ частямъ войскъ Отдѣльнаго Гвардейскаго Корпуса и чинамъ, въ томъ Корпусѣ числящимся,

4

коимъ, приказомъ по Воен. вѣд. отъ 2 марта сего года № 45, были присвоены шапки изъ бѣлаго сукна, имѣть таковыя изъ чернаго сукна съ нашитыми на околышахъ: у генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ золотымъ или серебрянымъ галуномъ, а у нижнихъ чиновъ басономъ изъ желтой или бѣлой шерсти, шириною $^{9}/_{16}$ вер., тотъ и другой съ цвѣтною по серединѣ въ три нитки полоскою, одного цвѣта съ околышемъ, какъ значится въ вѣдомости.

Самые же околыши оставить безъ измѣненія. Приказъ воен. мин. 1862 г., № 167.

1862 г., декабря 5-го,—Высочайше повелѣно: всѣмъ войскамъ и военнымъ чинамъ, при мундирахъ въ городской обыкновенной формѣ, имѣть всегда шапки съ гербами и султанами; тѣмъ же, коимъ сохранены каски, носить оныя по прежнему съ султанами, согласно существующему нынѣ о томъ порядку. Приказъ воен. мин. 1862 г., № 343.

1863 г., апрѣля 20-го,—Высочайше повелѣно: генераламъ уланскихъ полковъ гвардіи имѣть на шапкѣ султанъ не волосяной, а изъ твердыхъ *бѣлыхъ страусовыхъ перьевъ; въ основаніи же султана плетеную гомбу* замѣнить двумя рядами мягкихъ строусовыхъ перьевъ, изъ коихъ нижній рядъ оранжеваго, а верхній чернаго цвѣта. Приказъ воен. мин. 1863 г., № 131.

1863 г., апрѣля 24-го,—Высочайше повелѣно: отмѣнить квартиргерскіе значки во всѣхъ гвардейскихъ, гренадерскихъ и армейскихъ войскахъ. Приказъ воен. мин. 1863 г., № 136.

1863 г., ноября 27-го,—Высочайше повелѣно: принять на будущее время за правило: при упраздненіи какой-либо части полка, если не всѣ его части имѣли знаки отличія за военные подвиги, расформировывать ту часть (баталіонъ въ пѣхотѣ, или дивизіонъ въ кавалеріи), которая таковыхъ знаковъ не имѣла, чтобы тѣмъ сохранить въ полкахъ заслуженныя отличія. Приказъ воен. мин. 1863 г., № 399.

1864 г., января 12-го,—Высочайше утверждены правила пригонки вещей. Приказъ воен. мин. 1864 г., № 14.

1864 г., января 22-го,—Высочайше утверждены новые образцы патронташей для нижнихъ чиновъ гвардейской и армейской кавалеріи и конной артиллеріи. Приказъ воен. мин. 1864 г., № 20.

1864 г., марта 15-го,—объявлено для руководства описаніе обмундированія нестроевыхъ нижнихъ чиновъ, состоящихъ при штабахъ войскъ. Приказъ воен. мин. 1864 г., № 84.

1864 г., марта 26-го,—объявлено для руководства описаніе патронташамъ и прочимъ вещамъ, введеннымъ приказомъ по военному вѣдомству отъ 22 января сего г., № 20, для кавалеріи и артиллеріи. Приказъ воен. мин. 1864 г., № 90.

1864 г., апрѣля 4-го,—Высочайше повелѣно: назатыльники въ шапкахъ новаго образца отмѣнить, уменьшивъ ихъ до уравненія съ подтулейникомъ, и затѣмъ подтулейникъ дѣлать длиною не 6 $^{3}/_{4}$ вершка, а въ 13 $^{1}/_{2}$ верш. Приказъ воен. мин. 1864 г., № 98.

1864 г., апрѣля 30-го,—Высочайше повелѣно: на офицерскихъ шинеляхъ имѣть воротникъ, вмѣсто стоячаго,—отложной, съ закругленными концами, изъ сукна по цвѣту шинели, и покроемъ, клапанами и выпушками совершенно одинаковый съ воротникомъ, имѣющимся на плащѣ каждому присвоенномъ.

Въ зимнее время эти отложные воротники дозволить имѣть мѣховые, сохраняя, при томъ, на тѣхъ шинеляхъ, кто желаетъ, и мѣховые лацканы, какъ въ настоящее время. Приказъ воен. мин. 1864 г., № 139.

1864 г., декабря 11-го,—Высочайше повелѣно: генералъ-маіорамъ Свиты Его Величества имѣть аксельбантъ при всѣхъ формахъ одежды: какъ обще-генеральской, такъ и полковыхъ; но при золотомъ приборѣ—серебряный, а при серебряномъ—золотой, за исключеніемъ свитской формы, которая остается безъ измѣненія. Приказъ воен. мин. 1864 г. № 371.

1864 г., декабря 31-го,—въ формѣ надписей на повозкахъ и патронныхъ ящикахъ вновь утвержденнаго образца, предписано принять къ руководству правила. Циркуляръ инсп. деп. воен. мин. 1864 г., № 298.

1865 г., января 21-го,—въ дополненіе къ циркуляру Инспекторскаго Департамента отъ 31 декабря 1864 г., № 298, объявлена утвержденная военнымъ министромъ таблица сокращеннымъ надписямъ къ повозкамъ Высочайше утвержденныхъ образцовъ. Циркуляръ инсп. деп. воен. мин. 1865 г., № 20.

1865 г., февраля 26-го,—Высочайше повелѣно: на будущее время, лицамъ военнаго званія, какъ участвующимъ въ погребальныхъ церемоніяхъ, такъ и присутствующимъ при оныхъ, имѣть траурный флеръ только на лѣвомъ рукавѣ одежды, а полный трауръ, по положенію, надѣвать только на погребеніяхъ особъ Императорской Фамиліи. Приказъ воен. мин. 1865 г., № 75.

1865 г., апрѣля 5-го,—утверждено описаніе способа пригонки пистолетнаго и штуцернаго прибойниковъ къ патронташамъ новаго образца. Приказъ воен. мин. 1865 г., № 130.

1865 г., апрѣля 16-го,—Высочайше повелѣно: на будущее время строить сѣдельные уборы согласно данному описанію. Приказъ воен. мин. 1865 г., № 146.

1865 г., мая 3-го, — въ дополненіе къ приказу отъ 16-го апрѣля, за № 146, объ измѣненіяхъ въ конскомъ сѣдельномъ уборѣ, объявлено описаніе сумки (кобуры) къ вьюку легкой кавалеріи. Приказъ воен. мин. 1865 г., № 163.

1865 г., мая 9-го, — Высочайше повелѣно: при обыкновенныхъ похоронахъ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ трауръ на знаменахъ, штандартахъ, барабанахъ, литаврахъ и трубахъ отмѣнить. Приказъ воен. мин. 1865 г., № 165.

1865 г., іюля 24-го, — Высочайше повелѣно: относительно установленныхъ 8-го апрѣля 1843 г., для отличія нижнихъ чиновъ, галунныхъ и

басонныхъ нашивокъ на плечевыхъ погонахъ впредь руководствоваться даннымъ росписаніемъ. Приказъ воен. мин. 1865 г., № 219.

1865 г., іюля 23-го, — Высочайше повелѣно: въ число предметовъ снабженія войскъ въ военное время, ввести палатки французскаго образца (tentes-abris), присвоивъ имъ, для отличія отъ обыкновенныхъ лагерныхъ, названіе походныхъ палатокъ. Приказъ воен. мин. 1815 г., № 265.

1865 г., сентября 11-го,—въ разъясненіе недоразумѣній, встрѣченныхъ при исполненіи приказа по военному вѣдомству отъ 25-го іюля сего года, за № 256, объявлено по войскамъ, что унтеръ-офицерамъ изъ вольноопредѣляющихся, при производствѣ въ портупей-юнкера, должны присвоиваться всѣ отличія, опредѣленныя для сего званія, т. е. галунные нашивки на плечевыхъ погонахъ и серебряный темлякъ. Циркуляръ инсп. деп. воен. мин. 1865 г., № 162.

1866 г., января 8-го, — Высочайше повелѣно: на сюртукахъ всѣхъ вообще генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ и гражданскихъ чиновниковъ военнаго вѣдомства имѣть воротникъ закругленный. Приказъ воен. мин. 1866 г., № 6.

1866 г., августа 11-го, — Высочайше повелѣно: кожаные чахлы или накладки на затравочные стержни для ударныхъ ружей, о которыхъ было объявлено въ приказѣ по военному вѣдомству отъ 13-го декабря 1851 г., № 134, замѣнить обыкновенными ружейными капсюлями безъ гремучаго состава съ провощеною ниткою. Приказъ воен. мин. 1866 г., № 212.

1866 г., сентября 14-го,—въ разъясненіи приказа по военному вѣдомству 30-го ноября 1861 г., за № 255, объявлено, что командиры полковъ, отдѣльныхъ баталіоновъ и батарей, въ командованіе коихъ сіи части заслужили одно изъ отличій, жалуемыхъ за воинскіе подвиги, имѣютъ право носить, съ Высочайшаго разрѣшенія, мундиры тѣхъ частей во все время службы, за исключеніемъ времени командованія какою либо другою отдѣльною частію, когда они должны носить мундиры, присвоенные частямъ, находящимся въ ихъ командованіи. Приказъ воен. мин. 1866 г., № 267.

1866 г., сентября 27-го,—Высочайше повелѣно: въ уланскихъ полкахъ гвардіи и арміи отмѣнить уланку. Приказъ воен. мин. 1866 г., № 285.

1866 г., октября 17-го,—разрѣшено всѣмъ военно-служащимъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда шапка надѣвается безъ султана, вмѣсто бѣлыхъ замшевыхъ перчатокъ носить перчатки замшевыя сѣрыя (подъ цвѣтъ сукна офицерскихъ шинелей). Приказъ воен. мин. 1866 г., № 304.

1866 г., октября 20-го, — Высочайше повелѣно: чтобы у офицерскихъ сабель, равно у вновь заготовляемыхъ для войска палашей и сабель нижнія гайки у ноженъ были укрѣплены на разстояніи одного вершка отъ верхней съ тою цѣлію, чтобы если верхній пасикъ портупеи оборвется, то ножны могли висѣть въ прежнемъ отвѣсномъ положеніи на заднемъ пасикѣ, не переворачиваясь эфесомъ внизъ. Приказъ воен. мин. 1866 г., № 309.

1866 г., ноября 10-го, — Высочайше повелѣно, чтобы у унтеръ-офицерскихъ сабель, равно у вновь заготовляемыхъ для войска палашей и сабель

гайки были перемѣщены слѣдующимъ образомъ: у сабель верхняя гайка на разстояніи одного вершка отъ верхняго края ножны, а нижняя—на два вершка отъ верхней; у палашей — верхняя гайка на прежнемъ мѣстѣ, а нижняя на полтора вершка отъ верхней. Приказъ воен. мин. 1866 г., № 336.

1866 г., ноября 14-го, — объявлено для руководства описаніе пикъ съ бушматами для тяжелой и для легкой кавалеріи. Приказъ воен. мин. 1866 г., № 338.

1867 г., января 2-го, — Высочайше повелѣно: всѣмъ чинамъ уланскихъ полковъ, взамѣнъ шапки новаго образца (кепи), имѣть фуражку прежней формы, существовавшей до приказа 2-го марта 1862 г., № 45, но съ прибавленіемъ у нижнихъ чиновъ кокарды, по срединѣ околыша и козырька, по образцу фуражекъ нижнихъ чиновъ гвардейскихъ кирасирскихъ полковъ. Выпушки по верхнему кругу фуражекъ нижнихъ чиновъ имѣть одинаковыя съ положенными для офицерскихъ фуражекъ, безъ различія по дивизіонамъ.

Дозволить носить фуражку прежняго образца, но только при сюртукахъ, внѣ службы, всѣмъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ и классным чиновникамъ военнаго вѣдомства. Приказъ воен. мин. 1867 г., № 3.

1867 г., января 22-го, — Высочайше повелѣно: отпускнымъ нижнимъ чинамъ войскъ гвардіи, призваннымъ на службу въ армію и мѣстныя войска и призываемымъ вновь на службу: унтеръ-офицерамъ и рядовымъ имѣть басонныя петлицы на воротникѣ и обшлагахъ.

Нижнимъ чинамъ, которые вышли изъ гвардіи въ унтеръ-офицерскомъ званіи, сохранить галунъ гвардейскаго образца.

Чинамъ, уволеннымъ изъ гвардіи рядовыми и произведеннымъ впослѣдствіи въ унтеръ-офицеры въ частяхъ арміи, имѣть на воротникѣ и обшлагахъ галунъ армейскаго образца, сохраняя при этомъ басонныя петлицы, служащія доказательствомъ бытности людей въ гвардіи. Приказъ воен. мин. 1867 г., № 30.

1867 г., января 23-го, — всѣ потниковыя крышки заподряжать изъ бѣлой юфти. Приказъ воен. мин. 1867 г., № 36.

1867 г., января 30-го, — предписано принять къ руководству описаніе способа приготовленія и прикрѣпленія къ 6-ти-линейной винтовкѣ капсюля, введеннаго приказомъ военнаго министра, № 242, вмѣсто чахла на затравочный стержень.

Въ ружейныхъ капсюляхъ долженъ быть уничтоженъ ударный составъ. Приказъ воен. мин. 1867 г., № 40.

1867 г., марта 24-го, — повелѣно: лѣтнія панталоны въ гвардейскихъ кавалерійскихъ войскахъ и кожаную подшивку подъ шараварами въ тѣхъ частяхъ гвардіи и арміи, коимъ она была присвоена по существовавшимъ положеніямъ,—вовсе отмѣнить. Приказъ воен. мин. 1867 г., № 100.

1867 г., марта 31-го, — объявлено къ руководству описаніе сѣдловки и

мундштученія офицерскихъ строевыхъ лошадей въ кавалеріи. Циркуляръ главнаго штаба 1867 г., № 94.

1867 г., іюля 2-го, — Высочайше повелѣно: распоряженіе, объявленное въ приказѣ по военному вѣдомству 12-го января сего года, № 30, относительно присвоенія отличій отпускнымъ нижнимъ чинамъ войскъ гвардіи, призваннымъ въ армейскія и мѣстныя войска, распространить и на тѣхъ нижнихъ чиновъ гвардіи, которые поступили на службу въ армейскія и мѣстныя войска изъ отставки по собственному желанію. Приказъ воен. мин. 1867 г., № 237.

1867 г., декабря 4-го, — Высочайше утверждено новое описаніе предметамъ обмундированія деньщиковъ. Приказъ воен. мин. 1367 г., № 388.

1867 г., марта 9-го,—Высочайше повелѣно въ обмундированіи и снаряженіи войскъ ввести съ довольствія по сроку 1869 года измѣненія. Приказъ воен. мин. 1867 г., № 407.

1867 г., декабря 19-го,—Высочайше повелѣно: все изложенное въ §§ 11, 16, 22, 77, 88 и 89 II части воинскаго устава о строевой кавалерійской службѣ, относительно штандартовъ и ассистентовъ отмѣнить и опредѣлить мѣста симъ чинамъ. Приказъ воен. мин. 1867 г., № 409.

1868 г., января 29-го,—утверждено описаніе новаго раскроя вальтраповъ. Приказъ воен. мин. 1868 г., № 32.

1868 г., января 31-го,—приказано принять къ руководству описаніе укороченныхъ суконныхъ шараваръ и лѣтнихъ панталонъ, приспособленныхъ къ постоянной носкѣ внутри голенищъ, согласно приказу по военному вѣдомству отъ 14 декабря 1867 г., за № 407. Приказъ воен. мин. 1868 г. № 34.

1868 г., февраля 20-го,—объявлено войскамъ къ руководству, что котелки во всѣхъ полкахъ кавалеріи должны быть надѣваемы на правый конецъ чемодана. Циркуляръ главнаго штаба 1868 г., № 41.

1868 г., февраля 22-го,—для облегченія войскъ въ походахъ и въ лагерномъ расположеніи, подраздѣленіе походныхъ формъ: на парадную, праздничную, воскресную и обыкновенную отмѣнить, а во всѣхъ случаяхъ соблюдать только одну обыкновенную походную форму. Приказъ воен. мин. 1868 г., № 43.

1868 г., апрѣля 4-го,—Высочайше повелѣно: взамѣнъ существовавшаго доселѣ и признаннаго неудобнымъ способа возки сѣна при кавалерійскомъ вьюкѣ, скрученнымъ въ кольцеобразные кружки, ввести въ употребленіе веревочныя сѣтки. Приказъ воен. мин. 1868 г., № 107.

1868 г., апрѣля 13-го,—Высочайше повелѣно: право на полученіе нашивки изъ желтой гарусной тесьмы, за безпорочную выслугу 6 лѣтъ, предоставить всѣмъ вообще нижнимъ чинамъ, какъ поступившимъ на службу на общемъ обязательномъ срокѣ, такъ и не обязаннымъ срочною службою. Приказъ воен. мин. 1868 г., № 117.

1868 г., мая 14-го,—Высочайше повелѣно: фельдфебелямъ не строевыхъ ротъ кавалерійскихъ полковъ, переименованнымъ въ 1866 г. изъ вагенмейстеровъ, отпускать сабли, а въ кирасирскихъ полкахъ палаши съ пор-

тупеями и шпоры къ сапогамъ, по образцу для строевыхъ фельдфебелей, а прочее обмундированіе и снаряженіе по образцу для нестроевыхъ нижнихъ чиновъ тѣхъ же частей. Приказъ воен. мин. 1868 г., № 152.

1868 г., мая 25-го,—Государю Императору благоугодно было Высочайше повелѣть подтвердить, дабы правила объ отданіи чести при встрѣчѣ между собою генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, установленныя приказомъ 1855 г. № 72, были исполняемы въ совершенной точности. Приказъ воен. мин. 1868 г., № 159.

1868 г., іюня 6-го,—28-го мая, Высочайше утверждена вновь составленная инструкція для пріема металлическихъ частей пикъ тяжелой и легкой кавалеріи съ чертежами этихъ частей и проймъ, для принятія этихъ свѣденій, въ видѣ опыта, къ руководству при пріемѣ означенныхъ частей, взамѣнъ существующихъ нынѣ на этотъ предметъ правилъ, заключающихся въ части 4, кн. 2-й св. Воен. Пост. Приказъ воен. мин. 1868 г., № 190.

1868 г., іюня 25-го,—Высочайше повелѣно: уланскія парадныя шапки въ гвардіи и арміи строить впредь по новому описанію. Приказъ воен. мин. 1868 г., № 216.

1868 г., октября 24-го,—приказомъ по военному вѣдомству 1868 года за № 129, введены лѣтнія шинели для городскихъ карауловъ, содержимыхъ на открытыхъ постахъ.

Шинель эта строится изъ темнозеленаго армейскаго сукна. Приказъ воен. мин. 1868 г., № 339.

1868 г., ноября 9-го,—Высочайше повелѣно Свиты Его Величества генералъ-маіорамъ носить впредь, при полковыхъ и званіямъ и мѣстамъ присвоенныхъ мундирахъ, аксельбанты одного цвѣта съ эполетами, подобно генералъ и флигель-адъютантамъ, имѣя по прежнему для различія отъ первыхъ, вензеля и эполеты одного цвѣта. Тоже правило соблюдать и при обще-генеральскомъ мундирѣ, т. е. носить аксельбантъ золотой, по цвѣту эполетъ. При свитскихъ же мундирахъ сохранить вензеля на эполетахъ золотые. Приказъ воен. мин. 1868 г., № 347.

1868 г., ноября 27-го,—въ дополненіе къ приказу 9 ноября за № 347, Высочайше повелѣно: генералъ-маіорамъ Свиты Его Величества имѣть вензеля на аксельбантахъ одного цвѣта съ вензелями на эполетахъ. Приказъ воен. мин. 1868 г., № 364.

1868 г., декабря 9-го,—военный совѣтъ, журналомъ 23 ноября сего года, положилъ: вновь составленную табель о матеріалахъ и деньгахъ, нужныхъ на постройку парадныхъ уланскихъ шапокъ, для строевыхъ нижнихъ чиновъ гвардейскихъ и армейскихъ уланскихъ полковъ, по формѣ установленной описаніемъ, приложенымъ къ приказу по военному вѣдомству отъ 25 іюня сего года за № 216, принять къ руководству съ довольствія по сроку 1869 года. Приказъ воен. мин. 1868 г., № 386.

1868 г., декабря 14-го,—утверждено описаніе плечевыхъ мундирныхъ погоновъ, установленныхъ приказомъ по военному вѣдомству 1868 г. за № 43. Приказъ воен. мин. 1868 г., № 392.

1869 г., января 11-го,—Высочайше повелѣно: въ уланскихъ полкахъ: въ гвардіи—для обыкновенной городской и для походной формы, а въ арміи—для всѣхъ вообще формъ, офицерамъ и нижнимъ чинамъ имѣть рейтузы сѣросиневатаго сукна съ кожаными крагами. Офицерамъ уланскихъ полковъ гвардіи и арміи, внѣ службы, дозволить употребленіе прежнихъ сѣросинихъ рейтузъ, безъ крагъ и поверхъ сапоговъ. Приказъ по воен. вѣдом. 2 янв. 1869 г., № 2.

1869 г., января 9-го,—въ 7-й день декабря 1868 года, Высочайше утверждено новое положеніе о кавалерійскихъ и артиллерійскихъ лошадяхъ и правила о пріемѣ кавалерійскихъ и артиллерійскихъ лошадей при сдачѣ полковъ, батарей и другихъ отдѣльныхъ частей. Приказъ по воен. вѣдом. 1869 г., № 9.

1869 г., февраля 11-го,—объявлено по военному вѣдомству для исполненія, о томъ, въ какихъ случаяхъ и при какихъ формахъ носить длинные сапоги поверхъ шароваръ. Приказъ по воен. вѣдом. 1869 г., № 45.

1869 г., февраля 14-го,—Высочайше повелѣно: къ числу дней, въ которые, по росписанію, приложенному къ приказу 22 февраля 1868 г. № 43, генераламъ на разводѣ и на выходѣ при Высочайшемъ дворѣ положено быть въ генеральскихъ мундирахъ, добавить: дни рожденій Ихъ Императорскихъ Высочествъ Государя Наслѣдника Цесаревича и Государыни Наслѣдницы Цесаревны и день Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія. Приказъ по воен. вѣдом. 1869 г., № 59.

1869 г., февраля 18-го,—Высочайше повелѣно: въ гвардейскихъ и армейскихъ уланскихъ полкахъ, взамѣнъ присвоеннаго приказами по военному вѣдомству 1868 г. за №№ 216 и 386 къ парадным уланскимъ шапкамъ козырька съ оторочкою имѣть козырекъ съ кантомъ, по образцу присвоеннаго фуражкамъ гвардейскихъ кирасирскихъ полковъ. Приказъ по воен. вѣдом. 1869 г., № 60.

1869 г., февраля 19-го,—Высочайше повелѣно: генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ на похоронахъ родственниковъ быть въ глубокомъ траурѣ. Приказъ по воен. вѣдом. 1869 г. № 63.

1869 г., февраля 19-го,—Высочайше повелѣно, чтобы во всѣхъ полкахъ, имѣющихъ на воротникахъ басонныя петлицы, принятъ былъ басонъ шириною въ $^3/_8$ вершка, а не въ $^1/_2$ вершка, согласно нынѣ существующей формы. Приказъ по воен. вѣдом. 1869 г. № 64.

1869 г., марта 5-го,—военный совѣтъ, журналомъ, 15-го февраля сего года состоявшимся, положилъ принять къ руководству описаніе рейтузъ, обшитыхъ кожею, для уланскихъ полковъ, введенныхъ въ употребленіе приказомъ по военному вѣдомству 1869 года за № 2. Приказъ по воен. вѣдом. 1869 г., № 76.

1869 г., мая 7-го,—Высочайше повелѣно: въ конскомъ снаряженіи обозныхъ офицеровъ отмѣнить вовсе вальтрапы. Приказъ по воен. вѣдом. 1869 г., № 163.

1869 г., мая 13-го,—объявлены правила о формахъ одежды для генера-

ловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, исправленныя по 1-е мая 1869 года. Приказъ по воен. вѣдом. 1869 г., № 183.

1869 г., іюня 24-го,—Высочайше утвержденъ новый образецъ шапки для уланскихъ полковъ гвардіи и арміи. Приказъ по воен. вѣдом. 1869 г., № 234.

1869 г., декабря 31-го,—военный совѣтъ, журналомъ, 29-го прошлаго ноября состоявшимся, положилъ: принять къ руководству новое наставленіе объ окраскѣ аммуничныхъ вещей и потниковъ крышъ изъ бѣлой юфти въ черный цвѣтъ. Приказъ по воен. вѣдом. 1869 г., № 446.

1870 г., іюля 30-го,—Высочайше повелѣно: для большаго отличія унтеръ-офицеровъ отъ рядовыхъ, въ особенности въ походной формѣ, въ шинеляхъ, кромѣ существующихъ знаковъ унтеръ-офицерскаго званія, установить въ формѣ обмундированія унтеръ-офицеровъ нижеслѣдующія новыя наружныя отличія: а) на воротникахъ шинелей, на клапанахъ имѣть по одной пуговицѣ, подобно тому, какъ установлено для офицеровъ, и б) верхній кругъ шапки обшивать гарусным трехцвѣтнымъ шнуромъ изъ бѣлыхъ, желтыхъ и черныхъ нитей. Приказъ по воен. вѣдом. 1870 г., № 218.

1870 г., августа 24-го,—въ 22-й день сего августа Высочайше повелѣно: портупей-юнкерамъ, какъ пріобрѣвшимъ уже право на офицерскій чинъ и большею частію занимающимъ въ строю офицерскія мѣста, присвоить оружіе по образцу, установленному для офицеровъ той части, въ которой они состоятъ. Приказъ по воен. вѣдом. 1870 г., № 247.

1870 г., сентября 21-го,—Высочайше утверждены рисунки знаковъ на призовое оружіе за фехтовальный бой и вмѣстѣ съ тѣмъ разрѣшено офицерамъ употреблять это оружіе въ строю. Приказъ по воен. вѣдом. 1870 г., № 284.

1870 г., ноября 22-го,—Высочайше повелѣно: на знаменахъ и штандартахъ имѣть чахлы безъ бронзовыхъ наконечниковъ. Приказъ по воен. вѣдом. 1870 г., № 352.

1870 г., декабря 29-го,—въ отмѣну описанія, приложеннаго къ приказу 14 декабря 1868 г., № 392, Высочайше утверждены новые образцы пригонки плечевыхъ погоновъ и металлическихъ эполетъ на мундиры нижнихъ чиновъ кавалерійскихъ частей гвардіи и арміи. Приказъ по воен. вѣдом. 1870 г., № 384.

1871 г., января 19-го,—Высочайше повелѣно: для отличія гвардейскихъ уланскихъ шапокъ отъ шапокъ армейскихъ уланскихъ полковъ, имѣть сверхъ герба у первыхъ звѣзду ордена св. Андрея Первозваннаго. Звѣзда эта въ діаметрѣ $1\frac{3}{8}$ вершк., должна быть у офицеровъ—серебряная съ эмалевыми въ серединѣ кружками, какъ установлено для звѣзды ордена и съ полированными лучами, а у нижнихъ чиновъ—штампованная, и въ обоихъ полкахъ изъ бѣлой жести, безъ окраски. Приказъ по воен. вѣдом. 1871 г., № 19.

5

1871 г., января 20-го,—Высочайше повелѣно: для завязыванія чахловъ на георгіевскихъ знаменахъ и штандартахъ употреблять темлякъ на георгіевской лентѣ, въ отличіе отъ простыхъ знаменъ и штандартовъ, у которыхъ, по прежнему, должны быть темляки серебряные, офицерскіе пѣхотнаго образца. Приказъ по воен. вѣдом. 1871 г., № 22.

1871 г., января 30-го,—объявлены правила о формахъ одежды для генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, исправленныя по 1-е января 1871 г. Приказъ по воен. вѣдом. 1871 г., № 32.

1871 г., февраля 20-го,—Высочайше повелѣно: портупей-юнкерамъ носить оружіе совершенно тоже самое, какое положено фельдфебелямъ. Приказъ по воен. вѣдом. 1871 г., № 61.

1871 г., мая 7-го,—Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: краги въ уланскихъ полкахъ отмѣнить и замѣнить по образцу драгунскихъ полковъ высокими сапогами. Приказъ по воен. вѣдом. 1871 г., № 72.

1871 г., марта 12-го,—Высочайше утверждена табель о способѣ довольствія войскъ предметами обмундированія, вновь введенными приказами по военному вѣдомству 1870 г. за №№ 218 и 273, именно: трехцвѣтнымъ снуромъ для обшивки верхняго круга шапки и пуговицы на клапаны шинельныхъ воротниковъ нижнихъ чиновъ унтеръ-уфицерскаго званія. Приказъ по воен. вѣдом. 1871 г., № 81.

1871 г., апрѣля 5-го,—Высочайше повелѣно: въ гусарскихъ и уланскихъ полкахъ вооружить карабинами всю заднюю шеренгу, сохранивъ передней пики.

Людей, снабженныхъ пиками и трубачей всей вообще кавалеріи вооружить пистолетами.

Унтеръ-офицерамъ всей безъ исключенія кавалеріи, кромѣ пистолета, никакого другаго огнестрѣльнаго оружія не присвоивать. Приказъ по воен. вѣдом. 1871 г. № 99.

1871 г., апрѣля 8-го,—Высочайше утверждена табель о матеріалахъ и деньгахъ, подлежащихъ отпуску частямъ кавалеріи, на предметы обмундированія и снаряженія. Приказъ по воен. вѣд. 1871 г., № 104.

1871 г. іюля 26-го,—объявлены описанія: сѣдельнаго убора, съ принадлежностями для строевыхъ лошадей всѣхъ родовъ регулярныхъ войскъ; сѣдланія и мундштученія строевыхъ лошадей для всѣхъ родовъ регулярныхъ войскъ; сѣдельнаго убора, со всѣми принадлежностями, для офицерскихъ лошадей всѣхъ родовъ регулярныхъ войскъ; и сѣдланія и мундштученія офицерскихъ лошадей. Приказъ по воен. вѣд. 1871 г., № 230.

1871 г. августа 20-го,—Высочайше утвержденъ образецъ патронташа для носки металлическихъ патроновъ къ карабинамъ системы Бердана. Приказъ по воен. вѣд. 1871 г., № 261.

1871 г., августа 20-го,—Высочайше утверждены чертежи и описаніе офицерской палатки. Приказъ по воен. вѣд. 1871 г., № 262.

1871 г., октября 30-го,—Высочайше повелѣно, чтобы хорные музыканты рядоваго званія, имѣли на воротникахъ и обшлагахъ мундировъ галунъ, присвоенный унтеръ-офицерамъ. Приказъ по воен. вѣд. 1871 г., № 322.

1871 г., декабря 25-го, — состоялся указъ капитулу орденовъ объ установленіи правилъ для ношенія крестовъ военнаго ордена Св. Георгія четвертой степени и ордена Св. Владиміра четвертой степени съ бантомъ, пожалованныхъ за безпорочную 25-ти-лѣтнюю службу, или за совершеніе 18 или 20-ти морскихъ компаній, и при высшихъ степеняхъ тѣхъ же орденовъ. Приказъ по воен. вѣд. 1871 г., № 390.

1872 г., января 8-го,—Высочайше повелѣно: всѣ двубортные мундиры о 8 и 6 пуговицахъ по борту, у генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ, также у гражданскихъ чиновниковъ и медиковъ военнаго вѣдомства, обратить въ однобортные о 8-ми пуговицахъ по борту.

> *Примѣчаніе.* Оставлены безъ измѣненія мундиры: тѣхъ частей войскъ, коимъ присвоены лацканы, а равно галунные вицъ-мундиры: обще-генеральскій, генералъ-адъютантовъ, Свиты Его Величества генералъ-маіоровъ и гражданскихъ чиновниковъ первыхъ 4-хъ классовъ и кромѣ сего вицъ-мундиры кирасирскихъ полковъ, на коихъ оставлены 9 пуговицъ и мундиры госпитальныхъ командъ. Приказъ по воен. вѣд. 1872 г., № 6.

1872 г., февраля 2-го,—Высочайше повелѣно: въ видахъ значительнаго сбереженія расходовъ казны, не заготовлять и не содержать въ неприкосновенныхъ и чрезвычайномъ запасахъ для войскъ, на случай приведенія ихъ на военное положеніе, тѣхъ предметовъ обмундированія и снаряженія, которые, составляя парадную форму мирнаго времени, не будутъ забираемы войсками въ походъ. Приказъ по воен. вѣд. 1872 г., № 41.

1872 г., февраля 28-го,—Высочайше повелѣно: обозныхъ нижнихъ чиновъ рядоваго званія въ войскахъ всѣхъ родовъ оружія снабдить топорами, отмѣнивъ имѣющіеся нынѣ у означенныхъ чиновъ тесаки или сабли. Приказъ по воен. вѣд. 1872 г., № 61.

1872 г., апрѣля 2-го,—предписано принять по военному вѣдомству къ непремѣнному исполненію правила о формахъ одежды для генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ. Приказъ по воен. вѣд. 1872 г., № 96.

1872 г., апрѣля 29-го,—Высочайше повелѣно: всѣмъ вообще генераламъ, при обще-генеральскихъ вицъ-мундирахъ, а равно генералъ-адъютантамъ, генералъ-маіорамъ свиты Его Величества и флигель-адъютантамъ, при свитскихъ мундирахъ, носить при обыкновенной формѣ присвоенную имъ каску безъ султана. Приказъ по воен. вѣд. 1872 г., № 124.

1872 г., мая 2-го,—циркулярно объявлено, что по произведенному, съ

1862 г., въ войскахъ Петербургскаго военнаго округа испытанію, солдатскіе сапоги, шитые съ закругленными носками, оказались удобнѣе нынѣшнихъ угловатыхъ, такъ какъ при круглой формѣ носокъ меньше изнашивается и долѣе противостоитъ стиранію, чѣмъ обувь съ острыми углами.

На этомъ основаніи интендантство заготовляетъ уже въ своихъ обмундировальныхъ мастерскихъ сапоги исключительно съ круглыми носками и рекомендуетъ войскамъ шить сапоги по такой же формѣ. Циркуляръ глав. штаба 1872 г., № 113.

1872 г., іюня 9-го,—Высочайше повелѣно: дѣлопроизводителямъ по хозяйственной части, состоящимъ въ гражданскихъ чинахъ, присвоить форму обмундированія: въ полкахъ гвардіи—установленную для главныхъ управленій, а въ Арміи—для мѣстъ, подвѣдомственныхъ главнымъ управленіямъ. Приказъ по воен. вѣд. 1872 г., № 169.

1872 г., іюня 14-го—военный совѣтъ, журналомъ, состоявшимся 17-го минувшаго мая, положилъ: пѣшимъ и нестроевымъ, со включеніемъ обозныхъ, нижнимъ чинамъ гвардейскихъ и армейскихъ кавалерійскихъ полковъ присвоить суконные чемоданы, наравнѣ съ строевыми конными нижними чинами, какъ на мирное, такъ и на военное время, для употребленія ихъ въ носку, согласно приказу по военному вѣдомству 1831 года за № 48. Приказъ по воен. вѣд. 1872 г., № 179.

1872 г., іюня 27-го,—Высочайше повелѣно: строевымъ нижнимъ чинамъ уланскихъ частей, также какъ и кирасирскихъ, башлыковъ вовсе не имѣть, а въ морозъ, по прежнему, надѣвать наушники. Офицерамъ же уланскимъ и кирасирскимъ дозволить надѣвать башлыки только при фуражкѣ. Приказъ по воен. вѣд. 1872 г. № 199.

1872 г., декабря 22-го,—Высочайше повелѣно: на гербахъ головныхъ уборовъ въ гвардіи имѣть Андреевскія звѣзды, по образцу, установленному приказомъ по военному вѣдомству 1871 г., № 19 для гвардейскихъ уланскихъ полковъ. Приказъ по воен. вѣд. 1872 г., № 362.

1873 г., января 13-го,—Высочайше утверждены правила, которыя должны быть соблюдаемы при наложеніи полнаго траура. Приказъ по воен. вѣд. 1873 г., № 15.

1873 г., февраля 3-го,—утверждено описаніе фуражки для нижнихъ чиновъ: гвардейскихъ: пѣхоты, кавалеріи, артиллеріи и сапернаго баталіона, и армейскихъ: драгунскихъ, уланскихъ, гусарскихъ и казачьихъ полковъ и конной артиллеріи, а равно для нижнихъ чиновъ Корпуса жандармовъ. Приказъ по воен. вѣд. 1873 г., № 44.

1873 г., февраля 3-го,—утверждены описаніе и рисунокъ звѣздъ ордена Св. Андрея Первозваннаго, установленныхъ для головныхъ уборовъ гвардейскихъ частей войскъ. Приказъ по воен. вѣд. 1873 г., № 46.

1873 г., февраля 3-го,—Высочайше повелѣно: волосяныя гайки на

султанахъ къ шапкахъ гвардейскихъ: уланскихъ, гусарскихъ и казачьихъ полковъ, а равно и всѣхъ армейскихъ уланскихъ полковъ, замѣнить: штабъ и оберъ-офицерамъ—оплетенными продольно серебряными нитями, съ пропущенными между ними въ нѣсколько рядовъ и въ перемежку нитями, скрученными изъ оранжеваго и чернаго шелка, а унтеръ-офицерамъ оплетенными—подобнымъ же образомъ, но цвѣтными нитками. Приказъ по воен. вѣд. 1873 г., № 41.

1873 г., февраля 3-го,—объявлены правила о формахъ одежды для генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, исправленныя по 1-е февраля сего года.

1873 г., февраля 27-го, — Высочайше повелѣно: всѣмъ генераламъ и при полковыхъ или званіямъ присвоенныхъ мундирахъ, кромѣ считающихся въ гвардейскихъ кирасирскихъ полкахъ, во всѣхъ уланскихъ и гусарскихъ, носить впредь, вмѣсто шапокъ, каски, съ генеральскими отличіями, съ золотымъ или серебрянымъ приборомъ по цвѣту пуговицъ и съ тѣми гербами, которые каждой части присвоены. Приказъ по воен. вѣд. 1873 г. № 73.

1873 г., марта 13-го,—Высочайше утверждены новые образцы кожаныхъ чахловъ къ драгунской винтовкѣ и къ карабину, погонныхъ ремней къ тому же оружію, чушки для револьвера (Смита и Кессонъ), патронташей на 20 патроновъ къ карабину и на 18 къ револьверу и портупей къ уланской и гусарской саблѣ. Вмѣстѣ съ симъ Его Величеству угодно было повелѣть: чтобы нижніе чины пѣшей и конной артиллеріи, вооруженные револьверами, имѣли чушки изъ бѣлой глянцевой кожи и носили бы ихъ съ револьверами на себѣ, на поясномъ ремнѣ, подобно тому какъ опредѣлено носить унтеръ-офицерамъ драгунскихъ полковъ, и чтобы ремни шейные ко всѣмъ патронташамъ и погонные къ винтовкамъ и карабинамъ имѣли одинаковую ширину въ $^3/_8$ вер. Приказъ по воен. вѣд. 1873 г., № 89.

1873 г., марта 20-го,—Высочайше повелѣно: фельдфебелямъ и старшимъ вахмистрамъ имѣть фуражки съ козырьками. Приказъ по воен. вѣд. 1873 г., № 96.

1873 г., іюня 19-го,—военно-медицинскій ученый комитетъ, разсмотрѣвъ образецъ набрюшника, употребляемаго въ бельгійской арміи, призналъ его, по величинѣ и покрою, весьма удобнымъ и вполнѣ соотвѣтствующимъ своему назначенію, такъ какъ онъ, покрывая весь животъ, обхватываетъ, въ видѣ пояса, тѣло, а потому не легко спадаетъ и не сбивается въ складки.

По приказанію военнаго министра, главный штабъ объявилъ объ этомъ для свѣдѣнія. Циркуляръ глав. штаба 1873 г. № 145.

1873 г., іюля 13-го, — Высочайше утверждено, 28-го іюня (10 іюля) 1873 г., положеніе о награжденіи нижнихъ чиновъ, за продолжительную

и постоянно-усердную их службу, золотыми и серебряными медалями, съ надписью «за усердіе», для ношенія на шеѣ. Приказъ по воен. вѣд. 1873 г., № 204.

1873 г., августа 26-го, — Высочайше повелѣно: генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ, коимъ присвоена галунная поясная портупея, носить таковую во всѣхъ случаяхъ, какъ верхомъ, такъ и пѣшкомъ, подъ мундиромъ, за исключеніемъ гвардейскихъ кирасирскихъ полковъ и тѣхъ частей, коимъ присвоены лацканы, изъ которыхъ первымъ, при праздничной и воскресной формѣ, а послѣднимъ при одной праздничной, носить портупею сверхъ мундира. Приказъ по воен. вѣд. 1873 г., № 267.

1873 г., сентября 10-го, — Циркулярно объявлено утвержденное военнымъ министромъ наставленіе для приготовленія холостыхъ металлическихъ малокалиберныхъ (4,2 лин.) патроновъ. Циркуляръ главнаго штаба 1873 г., № 207.

1874 г., января 2-го, — Государь Императоръ замѣтивъ, что офицеры позволяютъ себѣ носить мундиры не совсѣмъ сходные съ установленными формами, Высочайше повелѣть соизволилъ: подтвердить, чтобы непремѣнно полы мундировъ имѣли ту же длину, какъ и мундиры нижнихъ чиновъ. Приказъ по воен. вѣд. 1874 г., № 2.

1874 г., января 6-го, — Высочайше повелѣно: 1) всѣмъ генераламъ, для большаго отличія отъ прочихъ чиновъ, носить, въ положенныхъ случаяхъ, вмѣсто теперешнихъ шарфовъ, шарфы прежняго образца, съ висячими кистями и 2) всѣмъ полковымъ адъютантамъ, а равно баталіоннымъ и бригаднымъ, въ пѣхотѣ, кавалеріи и артиллеріи, присвоить аксельбанты, по цвѣту пуговицъ и носить ихъ на правой сторонѣ груди. Приказъ по воен. вѣд. 1874 г., № 6.

1874 г., января 14-го, — Высочайше повелѣно: всѣмъ нестроевымъ, при полкахъ, отдѣльныхъ баталіонахъ и эскадронахъ, а равно и батареяхъ состоящимъ, какого бы они званія ни были, имѣть мундиры во всемъ одинаковаго покроя съ строевыми чинами, т. е. съ выпушкою по правому борту и полѣ, но въ гвардіи и во всѣхъ уланскихъ полкахъ, по прежнему, безъ застежныхъ лацкановъ. Приказъ по воен. вѣд. 1874 г., № 18.

1874 г., января 15-го, — Высочайше повелѣно: для отличія вольноопредѣляющихся, присвоить имъ вокругъ погона, а кому положено и по ребру овала эполетъ, шнуръ изъ трехъ цвѣтовъ (бѣлый, оранжевый и черный), независимо отъ прочихъ существующихъ нынѣ отличій. Приказъ по воен. вѣд. 1874 г., № 29.

1874 г., февраля 14-го, — состоялся Высочайшій указъ капитулу орденовъ, объ отмѣнѣ существующихъ для орденовъ св. Анны 1-й и 2-й ст. и св. Станислава 2-й ст. подраздѣленій, съ оставленіемъ для первой ст. ордена св. Анны креста и звѣзды безъ Императорской короны, и для вторыхъ степеней орденовъ св. Анны и св. Станислава — крестовъ также безъ короны. Приказъ по воен. вѣд. 23 февраля 1874 г., №77.

1874 г., марта 15-го, — объявлены правила о формахъ одежды для генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, исправленныя по 1-е марта сего года. Приказъ по воен. вѣд. 1874 г., № 96.

1874 г., марта 28-го, — циркулярно объявлено къ руководству: что приказъ по военному вѣдомству, отъ 15-го января 1874 г., за № 29, присвоивающій особое отличіе вольноопредѣляющимся въ формѣ обмундированія (трехцвѣтный шнуръ вокругъ погона), относится до тѣхъ только нижнихъ чиновъ означеннаго званія, которые состоятъ въ строевой военной службѣ, но не касается до вольноопредѣляющихся, поступившихъ по прежнимъ правиламъ на нестроевыя должности въ войскахъ, военныхъ управленіяхъ, заведеніяхъ и учрежденіяхъ военнаго вѣдомства. Циркуляръ Главнаго Штаба 1874 г., № 84.

1874 г., мая 4-го, — повелѣно: воротники шинелей во всѣхъ частяхъ войскъ и управленій, безъ исключенія, уменьшить въ высоту на 1 вершокъ; клапаны на нихъ оставить прежнихъ размѣровъ и соотвѣтственно цвѣту клапана на воротникѣ мундира или по цвѣту воротника, гдѣ таковой клапанъ не полагается. Приказъ по воен. вѣд. 1874 г., № 137.

1874 г., мая 19-го, — Высочайше повелѣно: лицамъ, получившимъ въ бытность ихъ въ унтеръ-офицерскомъ званіи золотыя и серебряныя медали съ надписью «за усердіе» для ношенія на шеѣ, продолжать носить эти медали и по производствѣ сихъ лицъ впослѣдствіи въ офицерскій или классный чинъ. Приказъ по воен. вѣд. 1874 г., № 151.

1874 г., іюля 13, — Высочайше повелѣно: генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ, раненымъ или контуженнымъ въ голову, формѣ которыхъ присвоены каски, шапки образца 1873 г., уланскія и казачьи шапки и папахи, при всѣхъ городскихъ и походной формахъ, взамѣнъ означенныхъ головныхъ уборовъ, носить фуражки. — Генераламъ же, штабъ и оберъ-офицерамъ при формахъ тѣхъ частей войскъ и управленій, а также военно-учебныхъ заведеній, которымъ присвоена шапка образца 1862 г. (кепи), носить эту шапку какъ установлено приказомъ 1873 г., № 43, въ примѣчаніи къ 4-му пункту. Приказъ по воен. вѣд. 1874 г., № 202.

1874 г., іюля 30-го, — Высочайше повелѣно: чтобы объявленное приказомъ по военному вѣдомству 1873 г., № 345, разрѣшеніе, данное офицерамъ пропускать пасики сабельной портупеи сквозь прорѣзь мундира для шпаги или полусабли, не относилось къ офицерамъ кавалерійскихъ частей, при тѣхъ формахъ, при коихъ не полагается носить шпагу. Приказъ по воен. вѣд. 1874 г., № 217.

1874 г., августа 15-го, — Высочайше повелѣно: генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ, присутствующимъ при смотрахъ, ученьяхъ и другихъ занятіяхъ войскъ, быть при шарфахъ или лядункахъ (что кому присвоено) и при пистолетахъ, во всѣхъ случаяхъ, т. е. также и тогда, когда въ строю всего одинъ баталіонъ, одинъ дивизіонъ или одна батарея и менѣе. Приказъ по воен. вѣд. 1874 г., № 236.

1874 г., сентября 24-го, — утверждено описаніе кенегъ для часовыхъ. Приказъ по воен. вѣд. 1874 г., № 262.

1874 г., сентября 28-го, — Высочайше повелѣно: при походной формѣ, въ тѣхъ случаяхъ, когда при городскихъ формахъ положено быть въ парадныхъ мундирахъ, всѣмъ штабъ и оберъ-офицерамъ надѣвать шарфъ, а при гусарской формѣ кушакъ. Приказъ по воен. вѣд. 1874 г., № 263.

1874 г., сентября 30-го, — журналомъ военнаго совѣта, 21-го августа утверждено дополненіе нормальныхъ табелей уланскихъ полковъ, о довольствіи ихъ свистками. Приказъ по воен. вѣд. 1874 г., № 265.

1874 г., октября 4-го, — военный совѣтъ, журналомъ отъ 18-го сентября, утвердилъ нормальную табель обмундированія новобранцевъ жеребьевыхъ, вольноопредѣляющихся и охотниковъ, поступающихъ на службу въ военно-сухопутное вѣдомство, а также во флотъ и пограничную стражу. Приказъ по воен. вѣд. 1874 г., № 269.

1874 г., ноября 4-го, — Высочайше повелѣно: во всѣхъ частяхъ войскъ, вооруженныхъ револьверами, получушки вовсе изъять изъ употребленія, а ввести чушки, по описанію, объявленному приказомъ 1873 г., № 89; состоящія же нынѣ въ употребленіи пистолетныя чушки приспособить къ револьверамъ распоряженіемъ войскъ, безъ расходовъ для казны, именно: въ пѣшихъ частяхъ перемѣстить съ лѣвой стороны на правую кожаный костылекъ, на который застегивается крышка чушки, а въ кавалерійскихъ частяхъ совершенно передѣлать, по данному описанію. Приказъ по воен. вѣд. 1874 г., № 294.

1874 г., ноября 27-го, — Высочайше повелѣно: на воротникахъ и обшлагахъ мундировъ нижнихъ чиновъ частей войскъ, коимъ присвоены петлицы, дѣлать самыя петлицы изъ басона шириною $\frac{2^1/_2}{8}$ вершка, а ограничивающія ихъ перемычки изъ басона въ $\frac{1^1/_4}{8}$ вершка; петлицы на воротникахъ нашивать такъ, чтобы разстояніе: а) между петлицами, б) между верхней петлицей и выпушкой воротника и в) между нижней петлицей и нижнимъ краемъ пришитаго уже воротника было равное. Воротники, имѣющіе петлицы, строить вышиною отъ 1 до $1^1/_4$ вершка. Приказъ по воен. вѣд. 1874 г., № 311.

1874 г., декабря 5-го, — главный штабъ объявилъ циркулярно дополненіе описанія мельхіоровыхъ Андреевскихъ звѣздъ, полагающихся на парадные головные уборы войскъ гвардіи. Циркуляръ главнаго штаба 1874 г., № 328.

1875 г., января 18-го, — Высочайше повелѣно: боевые ремни, введенные въ войскахъ приказами по военному вѣдомству 1865 г., № 159 (стр. 15) и 1873 г., № 89 (стр. 22) вовсе отмѣнить, дозволивъ нижнимъ чинамъ, вооруженнымъ револьверами, брать ихъ подъ мышку лѣвой руки, послѣ

выстрѣла, въ тѣхъ случаяхъ, когда не успѣвается вкладывать въ чушку. Приказъ по воен. вѣд. 1875 г., № 20.

1875 г., февраля 3-го, — объявлено для руководства техническое описаніе шинели для нижнихъ чиновъ всѣхъ войскъ. Приказъ по воен. вѣд. 1875 г., № 34.

1875 г., февраля 18-го, — Высочайше повелѣно: для носки въ частяхъ легкой кавалеріи карабина Бердана, принять въ употребленіе вновь проектированные ремни, по данному описанію. Приказъ по воен. вѣд. 1875 г., № 57.

1875 г., марта 2-го, — Главный Штабъ объявилъ циркулярно, въ дополненіе приложеннаго къ приказу по военному вѣдомству 1873 г., № 44, описанія фуражки для нижнихъ чиновъ тѣхъ частей войскъ, которымъ она присвоена, что въ Лейбъ-Гвардіи Уланскомъ Его Величества полку на фуражкѣ должны быть: околышъ и выпушка по верхнему краю желтые, а выпушки по сторонамъ околыша — темносиніе. Приказъ по воен. вѣд. 1875 г., № 65.

1872 г., марта 24-го, — объявлены для руководства правила о формахъ одежды для генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, исправленныя по 15-е марта сего года. Приказъ по воен. вѣд. 1875 г., № 78.

1875 г., іюля 27-го, — Высочайше утверждены главныя основанія устройства кавалеріи. Приказъ по воен. вѣд. 1875 г., № 202.

1875 г., августа 2-го, — объявлено дополненіе описанія шейнаго ремня къ 18 и 20-ти гнѣзднымъ патронташамъ. Приказъ по воен. вѣд. 1875 г., № 216.

1875 г. августа 9-го, — объявлено циркулярно, для надлежащаго руководства со стороны подлежащихъ войскъ, составленное описаніе способа черненія сыромятныхъ: погонныхъ ремней къ драгунскимъ винтовкамъ системы Крынка, ремней къ чахламъ на эти же винтовки и шейныхъ ремней къ 18 и 20-ти гнѣзднымъ патронташамъ. Циркуляръ Главнаго Штаба 1875 г., № 240.

1875 г., августа 23-го, — Высочайше повелѣно: всѣмъ вообще классынымъ чиновникамъ, состоящимъ при кавалерійскихъ частяхъ, въ томъ числѣ военно-медицинскаго вѣдомства, носить шпаги кавалерійскаго образца. Приказъ по воен. вѣд. 1875 г., № 241.

1875 г., октября 20-го, — объявлено описаніе клапановъ на обшлагахъ мундировъ гвардейскихъ частей войскъ. Приказъ по воен. вѣд. 1875 г., № 282.

1875 г., октября 25-го, — Высочайше утверждены чертежи и правила о построеніи обоза на мѣстѣ и о порядкѣ прохожденія его на смотрахъ и парадахъ. Приказъ по воен. вѣд. 1875 г., № 286.

1875 г., ноября 2-го, — Высочайше утверждено дополненіе къ § 84 Свода правилъ о смотрахъ и парадахъ большихъ отрядовъ войскъ. Приказъ по воен. вѣд. 1875 г., № 291.

6

1875 г., апрѣля 6-го, — Высочайше утверждены образцы орловъ на Георгіевскія знамена и штандарты частей войскъ гвардіи съ Георгіевскими крестами въ вѣнкахъ подъ орлами, причемъ орлы на простыхъ знаменахъ и штандартахъ гвардіи повелѣно оставить прежняго образца. Знаменныя древки во всѣхъ частяхъ войскъ повелѣно имѣть одной длины, а именно: отъ креста верхней короны до дна подтока 4 аршина 8 вершковъ.
Докладъ Главнаго Интендантскаго Управленія по музеуму 1875 г., № 293.

Приложеніе № V.

БОЕВОЙ ФОРМУЛЯРЪ

ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ УЛАНСКАГО

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА

ПОЛКА,

съ 1805 по 1864 годъ.

1805 годъ.

1. Ноября 20-го—подъ Аустерлицемъ, аттака на кавалерійскую дивизію Келлермана и свалка съ пѣхотой и артиллеріей, за что Высочайше пожалованы полку въ награду за храбрость серебряныя трубы съ орлами (числомъ 24) и кромѣ того, въ самый день подвига, по окончаніи битвы, полкъ проведенъ своимъ Августѣйшимъ Шефомъ предъ фронтомъ всей русской арміи, которая, взявъ ружья «на-краулъ», воздала полку воинскую почесть. Полкъ потерялъ на полѣ битвы 28 офицеровъ, 680 уланъ и столько-же лошадей.

1807 годъ.

2. Мая 24-го—подъ Гутштадтомъ, при аттакѣ главнокомандующаго русской арміи ген. отъ кав. Беннигсена противъ корпуса маршала Нея.

3. Мая 25-го—при занятіи г. Гутштадта и затѣмъ въ преслѣдованіи маршала Нея до рѣки Пасарги. (Полкъ несъ аванпостную и разъѣздную службу.)

4. Мая 29-го—при г. Гейльсбергѣ. Движеніе полка въ обходъ города съ лѣваго на правый флангъ русской арміи, въ составѣ кавалерійскаго резерва.

5. Мая 30-го—движеніе къ г. Фридланду, въ составѣ кавалерійскаго развѣдочнаго отряда, подъ начальствомъ кн. Голицына.

6. Іюня 1-го—взятіе съ налету г. Фридланда эскадрономъ Его Высочества, по жребію, подъ командою полковника Володимірова, и пораженіе полкомъ непріятельской кавалерійской бригады (саксонскихъ драгунъ и французскихъ гусаръ). Потерявъ 32 ч. нижн. чиновъ убитыми и ранеными, полкъ взялъ въ плѣнъ начальника непріятельскаго отряда, 4 офицера и 56 рядовыхъ. Подвигъ корнета Старжинскаго.

7. Іюня 2-го—въ генеральномъ сраженіи подъ Фридландомъ: рѣзня на мѣстѣ съ дивизіей французскихъ драгунъ Латуръ-Мобура; рекогносцировка подъ начальствомъ гр. Ламберта у с. Гейнрихсдорфъ; безпрерывныя аттаки въ теченіи нѣсколькихъ часовъ противъ 50-ти эскадроновъ тяжелой кавалеріи; прикрытіе отступленія праваго крыла русской арміи противъ всѣхъ соединенныхъ силъ французской кавалеріи и пѣхоты; ночная переправа вплавь черезъ рѣку Алле. Полкъ потерялъ одного офицера и 100 чел. нижнихъ чиновъ убитыми и ранеными. Высочайше пожаловано въ награду офицерамъ: 5 крестовъ св. Георгія 4-й ст., крестъ св. Владиміра 3-й ст. (полковн. Чаликову), 8 крестовъ св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ, 27 крестовъ св. Анны 3-й ст., 13 золотыхъ сабель съ надписью «за храбрость»; нижнимъ чинамъ 150 знаковъ отличія военнаго ордена (по 15-ти на эскадронъ), изъ коихъ 30 знаковъ на долю 1-го дивизіона.

1812 года.

8. Іюня 16-го—при отступленіи русской арміи изъ Вильны, въ составѣ арріергарда 1-й колонны, подъ начальствомъ кн. Шаховскаго; стычка съ кавалеріей ген. Брюера подъ с. Верки.

9. Іюня 19-го—при мѣстечкѣ Давигоны, въ составѣ арріергарда кн. Шаховскаго; отраженіе натиска гусаръ ген. Брюера. (Первая въ эту кампанію кавалерійская схватка и рубка полка съ непріятелемъ.)

10. Іюня 20-го—на переправѣ чрезъ р. Дисну, при отраженіи авангарднаго натиска кавалерійскаго корпуса Монбрена. (Авангардъ непріятеля подъ начальствомъ ген. Сюберви.)

11. Іюля 12-го—при с. Бабиновичахъ. Подвигъ юнкера Мерзлюкина, который съ четырьмя рядовыми, въ виду всего полка, наскакалъ на толпу непріятельскихъ кавалеристовъ и захватилъ въ плѣнъ шт.-офиц. голландскихъ гвардейскихъ уланъ, за что и награжденъ знакомъ отличія воен. ордена и чиномъ корнета. (Мерзлюкинъ, въ составѣ 1-го дивизіона, былъ въ 1814 г. оставленъ въ г. Варшавѣ и переведенъ въ Л.-Гв. Уланскій Цесаревича Константина полкъ, при сформированіи онаго.)

12. Іюля 14-го —подъ г. Витебскомъ.

13. Августа 6-го }
14. Августа 7-го } —подъ г. Смоленскомъ.

15. Августа 13-го—при с. Бредихинѣ.

16. Августа 24-го—при монастырѣ Колодномъ.

17. Августа 26-го—въ генеральномъ сраженіи при с. Бородинѣ, въ составѣ 1-го кавалерійскаго корпуса, подъ начальствомъ ген.-адъют. Уварова; аттака лѣваго фланга непріятельской арміи за р. Колочей, у с. Молого, противъ кавалеріи ген. Орнано и 84-го линейнаго полка. Непріятель былъ опрокинутъ за ручей Войну.

18. Августа 28-го—при г. Можайскѣ, въ составѣ арріергарда.

19. Августа 29-го—на позиціи при с. Крымскомъ, въ составѣ арріергарда, подъ начальствомъ гр. Милорадовича. Полкъ смѣлыми аттаками принудилъ французовъ отступить за кустарники, лежавшіе впереди позиціи.

Аттака въ составѣ всей гвардейской конницы, вмѣстѣ съ казаками, на кавалерію Мюрата, которая принуждена была отступить съ большимъ урономъ.

20. Августа 29-го } при с. Маломъ Вяземѣ.
21. Августа 31-го }
22. Сентября 12-го—при р. Деснѣ.
23. Сентября 15-го—при мызѣ Красной Пахрѣ.
24. Сентября 17-го—при с. Вороновѣ.
25. Сентября 22-го—при с. Гремячѣ.

} Отдѣльныя части полка въ составѣ разныхъ отрядовъ, стычки и перепалки.

26. Октября 6-го—при р. Чернышнѣ, у д. Дмитровской. Аттака, подъ командой гр. Орлова-Денисова, въ тылъ лѣвому флангу авангарднаго корпуса Мюрата. Двѣнадцать аттакъ полковъ Л.-Гв.: Уланскаго, Драгунскаго и Гусарскаго, близь Спаса-Купли, противъ двухъ кирасирскихъ дивизій корпуса Мюрата, произведенныя подъ командою ген.-адъют. бар. Меллеръ-Закомельскаго.

27. Октября 12-го—подъ Малымъ Ярославцемъ, въ прикрытіи понтоннаго моста.

28. Октября 13-го—тамъ же.

29. Ноября 3-го—подъ г. Краснымъ. Аттака противъ отступавшей въ хвостѣ французскихъ войскъ, непріятельской колонны, которая при семъ положила оружіе.

30. Ноября 1-го—тамъ же, при д.д. Мерлинѣ и Никулинѣ, въ аттакѣ совмѣстно съ гвардейскою кавалеріей на корпусъ Вице-Короля Италійскаго.

31. Ноября 5-го—тамъ же. Л.-Гв. Уланскій полкъ ворвался въ г. Красный, взялъ 200 ч. въ плѣнъ, 6 орудій, весь обозъ, канцелярію маршала Даву, его маршальскій жезлъ и казну на сумму 31.000 р. ас.

32. Ноября 6-го—тамъ же, въ аттакѣ на корпусъ маршала Нея, при чемъ въ 1-мъ дивизіонѣ полка офицеромъ 2-го э-на корн. Карачаровымъ, при содѣйствіи корн. бар. Большвинга и рядоваго Дарченки, съ бою взятъ орелъ 18-го Иллирійскаго полка, а 2-мъ дивизіономъ, аттаковавшимъ батарею, дѣйствовавшую на правомъ флангѣ Иллирійцевъ, взяты 6 орудій.

33. Ноября съ 6-го на 7-е—при с. Винныя Луки, 1-мъ, 2-мъ и 3-мъ эскадронами взята въ плѣнъ непріятельская колонна въ 2,500 ч.

1813 годъ.

34. Апрѣля 20-го—подъ Люценомъ. Нѣсколько блистательныхъ аттакъ, совмѣстно съ полками Л.-Гв.: Драгунскимъ и Гусарскимъ, вслѣдствіе которыхъ непріятель былъ опрокинутъ и преслѣдуемъ до м. Старзидель.

35. Апрѣля 23-го—при Вальдгеймѣ, гдѣ эскадроны полковн. Володимірова и Гундіуса ходили нѣсколько разъ въ аттаку.

36. Мая 8-го—при Бауценѣ. Полкъ находился въ резервѣ; но эскадроны полковниковъ Мезенцева и Гундіуса имѣли нѣсколько стычекъ на лѣвомъ флангѣ.

37. Мая 9-го—тамъ же. Тѣ же эскадроны, вмѣстѣ съ полуэскадрономъ ротм. Заборинскаго 2-го, прикрывали нашъ лѣвый флангъ отъ французскихъ стрѣлковъ и разсыпнымъ строемъ ходили на нихъ въ аттаку.

38. Августа 15-го—подъ Дрезденомъ.

39. Августа 17-го—подъ Кульмомъ, въ блистательной аттакѣ, вмѣстѣ съ Л.-Гв. Драгунскимъ полкомъ, на войска маршала Вандама, что склонило перевѣсъ боя на нашу сторону.

40. Августа 18-го—тамъ же. Находясь на лѣвомъ флангѣ, подъ начальствомъ ген. Раевскаго, полкъ все время сраженія былъ подъ огнемъ непріятельской артиллеріи, а въ концѣ боя, совмѣстно съ другими полками гвардейской кавалеріи, преслѣдовалъ бѣгущаго непріятеля.

41. Октября 4-го—при Лейпцигѣ, въ аттакѣ, совмѣстно съ Л.-Гв. Драгунскимъ полкомъ, на кавалерію Мюрата.

42. Октября 6-го—тамъ же.

43. Октября 7-го—по взятіи Лейпцига, въ преслѣдованіи отступавшаго непріятеля, въ отрядѣ гр. Ожаровскаго, въ составѣ 1-й колонны.

44. Октября 11-го—при г. Бутельштадтѣ, гдѣ были разбиты французы, у коихъ захвачено 600 ч. въ плѣнъ.

1814 годъ.

45. Января 20-го—при с. Ла-Ротьеръ. Полкъ находился въ резервѣ у с.с. Арсанваль и Эльвигъ.

46. Января 21-го—
47. Января 22-го—
На рекогносцировкѣ, въ составѣ отряда гр. Ожаровскаго, гдѣ гвардейская кавалерія, встрѣтивъ непріятеля, аттаковала его при д. Вильеръ и отбросила къ д. Пиней.

48. Февраля 1-го—при занятіи г. Сезанъ, въ составѣ отряда ген.-мр. Дибича (легкая гв. кав. дивизія).

49. Февраля 2-го—при Монмиралѣ.

50. Февраля 3-го—
51. Февраля 4-го—
52. Февраля 6-го—
53. Февраля 7-го—
Въ постоянныхъ розыскахъ и стычкахъ въ окрестностяхъ Монмираля.

54. Февраля 8-го—при с. Ремерю, въ стычкѣ, подъ начальствомъ кн. Хилкова, гдѣ эскадроны Заборинскаго и Мейера трижды ходили въ аттаку.

55. Февраля 9-го—Въ составѣ легкой гвардейской кавалерійской дивизіи, подъ начальствомъ гр. Палена, на рекогносцировкѣ отъ с. Мери къ с. Ромили, гдѣ произошла встрѣча съ авангардомъ маршала Удино.

56. Марта 8-го—при д. Суде.

57. Марта 9-го—при Арси. Полкъ находясь на правомъ флангѣ нашей позиціи, для поддержанія 5-го корпуса Вреде, прямаго участія въ сраженіи не принималъ.

58. Марта 11-го—на пути изъ Сезанъ къ Соммезюи, въ составѣ легкой гвардейской кавалерійской дивизіи, подъ начальствомъ гр. Ожаровскаго, гдѣ отрядомъ настигнутъ былъ паркъ корпуса маршала Макдональда, при чемъ Л.-Гв. Уланскій полкъ, врубясь въ середину каре, изрубилъ артиллерійскую прислугу и захватилъ 23 орудія съ упряжью и зарядными ящиками.

59. Марта 13-го—при Фершампенуазѣ, въ блистательной аттакѣ на кавалерію и пѣхоту, произведенной въ присутствіи Государя Императора Александра Павловича, при чемъ полкомъ взято съ бою 6 орудій.

60. Марта 18-го—при покореніи Парижа, на высотахъ между Пантеномъ и Роменвилемъ.

—

1830 годъ.

61. Ноября 17-го—нападеніе взбунтовавшейся школы польскихъ подпрапорщиковъ на казармы полка и на конюшню 3-го эскадрона въ Лазенкахъ.

1831 годъ.

62. Февраля 13-го—въ генеральномъ сраженіи подъ Гроховымъ, гдѣ 1-й дивизіонъ аттаковалъ три каре непріятельской пѣхоты, а 2-й дивизіонъ батарею и одну непріятельскую колонну. Полковой праздникъ Л.-Гв. Уланскаго Его Величества полка учрежденъ въ память этого достославнаго дня.

63. Іюля 7-го—въ сраженіи противъ корпуса Гелгуда, при Понарскихъ высотахъ, подъ Вильною.

64. Сентября 2-го—При занятіи г. Калиша, въ отрядѣ г.-м. Кнорринга.

1863 годъ.

65. Марта 6-го—при разбитіи шайки Янковскаго отрядами Свиты Его Величества г.-м. гр. Крейца и капитана Симановскаго при деревняхъ Зембржиковѣ и Дзецеповѣ, и въ преслѣдованіи этой шайки отрядомъ подполковника Балабина, между деревнями Натоль и Учицей.

66. Апрѣля 8-го—въ дѣлѣ одной части отряда г.-м. бар. Меллеръ-Закомельскаго съ шайкой Чаховскаго, въ Маріановскомъ лѣсу, при д. Бржузѣ, Радомской губерніи.

67. Мая 6-го—при окончательномъ пораженіи банды Древновскаго отрядомъ г.-м. барона Меллеръ-Закомельскаго, при д. Нова-Вѣсь, Варшавской губерніи.

68. Мая 7-го—въ стычкѣ отряда полковника Несвѣтевича съ мя-

7

тежною шайкою, въ лѣсу близъ м. Пясечно, Варшавской губерніи.

69. Іюня 3-го—Въ отрядѣ полковника Валуева, въ стычкѣ съ остатками мятежной шайки въ 200 человѣкъ при д. Ящултѣ.

70. Іюля 4-го—при разбитіи отрядомъ полковника Валуева банды Тромбчинскаго, въ лѣсу, около д. Шуги, близъ м. Рожанъ, Плоцкой губерніи.

71. Августа 10-го—при разбитіи частями отрядовъ полковника Желтухина и подполковника Топчевскаго банды Центковскаго, близъ дер. Соньскъ, между Пултускомъ и Цехановымъ, Плоцкой губерніи.

72. Августа 13-го—при разбитіи отрядомъ г.-м. барона Меллеръ-Закомельскаго шайки Жихлинскаго, при д. Волѣ-Старогродской, Варшавской губерніи.

73. Августа 24-го—при разбитіи отрядомъ г.-м. Крюденера мятежной шайки при д. Мысловѣ, Люблинской губерніи.

74. Декабря 1-го—при пораженіи отрядами маіоровъ Штейна и Кирѣева и капитана Позпанскаго конной шайки, при д.д. Жицкѣ и Слубницѣ.

СПИСОКЪ
ГЕОРГІЕВСКИХЪ КАВАЛЕРОВЪ
ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ УЛАНСКАГО ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ПОЛКА
съ 1805 по 1864 годъ.

Орденъ Св. Георгія 4-й степени.

1. Полковникъ Александръ Никифоровичъ **Заборинскій** 3-й, за дѣло при Фершампенуазѣ 13-го марта 1814 г., и золотое оружіе за дѣло при с. Гремячѣ 22-го сентября 1812 г.
2. Полковникъ Виллимъ Антоновичъ **Гундіусъ** (*), за дѣло 6-го ноября 1812 г. подъ Краснымъ, и золотое оружіе за Фридландъ, 2-го іюня 1807 года.
3. Ротмистръ Вильгельмъ Григорьевичъ **Глазенаппъ** 2-й, за дѣло 11-го марта 1814 г. при Сомменіи, и золотое оружіе за Фридландъ.
4. Ротмистръ Карлъ Евстафіевичъ **Штрандтманъ**, за Фершампенуазъ.

Золотое оружіе за храбрость.

5. Штабсъ-ротмистръ Захаръ Анисимовичъ **Іоселіанъ**, за Люценъ и Вальдгеймъ, 23-го апрѣля 1813 года, и знакъ отличія военнаго ордена за Фридландъ.
6. Поручикъ Иванъ Васильевичъ **Марковъ**, за Красный.

(*) Командовалъ въ Варшавѣ 2-мъ эскадрономъ; въ 1816 г. переведенъ въ Таганрогскій уланскій полкъ.

7. Корнетъ Борисъ Петровичъ **Крыловъ**, за Красный.
8. Корнетъ баронъ Константинъ Ивановичъ **Фонъ-Большвингъ**, за содѣйствіе отличною храбростію ко взятію непріятельскаго орла подъ Краснымъ, (за то же и св. Владиміра 4 ст. съ бантомъ).
9. Корнетъ Александръ Андреевичъ **Вейсъ** 1-й, за Красный.
10. Штабсъ-ротмистръ Маврикій Феликсовичъ **Берте**, за сраженіе 13-го февраля 1831 г. подъ Гроховымъ.
11. Поручикъ Михаилъ Григорьевичъ **Мелисино**, за Грохово.
12. Поручикъ Василій Михайловичъ **Сливицкій**, за Грохово.
13. Корнетъ Евгеній Карловичъ **Шейблеръ**, за дѣло съ Горцами въ экспедицію 1837 г.
14. Полковникъ Николай Карловичъ **Витте**, за дѣло 8-го апрѣля 1863 г. съ шайкою Чаховскаго въ Маріановскомъ лѣсу, при д. Бржузѣ.
15. Ротмистръ баронъ Генрихъ Генриховичъ **Фонъ-Оффенбергъ** 1-й, за дѣло 1-го декабря 1863 г. при д. Жицкѣ и Слубницѣ.
16. Поручикъ баронъ Александръ Ѳеодоровичъ **Фонъ-Оффенбергъ** 3-й, за дѣло 4-го іюля 1863 г. съ бандою Тромбчинскаго, въ лѣсу, около д. Шуги.
17. Поручикъ Генрихъ Николаевичъ **Фонъ-Бахъ** 1-й, за ночную стычку съ 18-го на 19-е ноября 1863 г. съ конною шайкою, при д. Мамонтахъ.
18. Корнетъ баронъ Аксель Христофоровичъ **Фонъ-Нолькенъ** 2-й, за дѣло 4-го іюня 1863 г. съ бандою Тромбчинскаго, около д. Шуги.

Знакъ отличія военнаго ордена.

19. Корнетъ Павелъ Ивановичъ **Лѣсниковъ**. № 1239, за Фридландъ.
20. Корнетъ Петръ Васильевичъ **Мерзлюкинъ**, за подвигъ 12-го іюля 1812 г. при мѣстечкѣ Бабиновичахъ.
21. Поручикъ Густавъ Ивановичъ **Фохтъ**, за сраженіе 6-го октября 1812 г. при Полоцкѣ.
22. Корнетъ Николай Даниловичъ **Дубленко**, № 17944, за Красный, гдѣ съ товарищами врѣзался въ непріятельскую колонну, не смотря на жестокій батальный огонь и картечь, и съ геройскимъ мужествомъ отбивалъ непріятельскія орудія.
23. Корнетъ Карлъ Карловичъ **Шиндлеръ**, за бой 17-го августа 1813 г. при Кульмѣ.
24. Корнетъ Тимофей Ивановичъ **Шестуновъ**, № 1235, за Фридландъ.
25. Корнетъ Иванъ Алексѣевичъ **Крещенскій**, № 1236, тоже.
26. Корнетъ Александръ Ивановичъ **Шембель**, № 1237, тоже. Нахо-

дился во всѣхъ сраженіяхъ ординарцемъ при Его Императорскомъ Высочествѣ Великомъ Князѣ Цесаревичѣ Константинѣ Павловичѣ.

27. Штабсъ-ротмистръ баронъ Альфредъ Кипріяновичъ **Фонъ-Оффенбергъ 2-й**, № 26,644.

28. Корнетъ баронъ Артуръ Карловичъ **Фонъ-Корфъ**, № 13,346, за дѣло 1-го декабря 1863 г. съ польскими мятежниками, при деревняхъ Жицкѣ и Слубицѣ.

НИЖНІЕ ЧИНЫ.

29. Рядовой Мартынъ Николаевъ **Ярошенко**, № 1348. Первый бросился съ корнетомъ Старжинскимъ на разобранный мостъ подъ Фридландомъ, 1-го іюня 1807 г.

30. Старшій унтеръ-офицеръ Данило Дмитріевъ **Бондарецъ**, № 1273.
31. Унтеръ-офицеръ Игнатій Григорьевъ **Горичъ**, № 1317.
32. Трубачъ Алексѣй Филипповъ **Сопляковъ**, № 1337.
33. Рядовой Алексѣй Родіоновъ **Квашнинъ**, № 1346.
34. Рядовой Максимъ Кирилловъ **Алексѣенко**, № 1347.
35. Рядовой Устинъ **Герасимовъ**, № 1386.

(30–35) За самоотверженіе при настилкѣ моста подъ Фридландомъ и ободреніе своимъ примѣромъ остальныхъ товарищей 1-го взвода Лейбъ-Эскадрона. Въ обоихъ сраженіяхъ подъ Фридландомъ постоянно были впереди.

36. Вахмистръ Моисей Касьяновъ **Заровчанскій**, № 1247, за взятіе въ плѣнъ французскаго эскадроннаго командира, 1-го іюня 1807 г., подъ Фридландомъ.

37. Вахмистръ Георгій Степановъ **Мараженко**, № 1249.
38. Вахмистръ Михаилъ Яковлевъ **Панкратьевъ**, № 1246.

(37–38) Въ числѣ первыхъ выступили въ охотники при выбитіи французовъ изъ Фридланда 1-го іюня 1807 г.

39. Рядовой Ефимъ Марковъ **Середа**, № 1276.
40. Рядовой Трофимъ Ивановъ **Калистый**, № 1320.

(39–40) 1-го іюня 1807 г. во Фридландѣ были посылаемы въ опаснѣйшія мѣста и съ полнымъ успѣхомъ выбивали изъ домовъ засѣвшаго непріятеля.

41. Унтеръ-офицеръ Алексѣй Ивановъ **Лазаренко**, № 1256.
42. Квартермистръ Несторъ **Скворцовъ**, № 1257.
43. Рядовой Артемій Артемьевъ **Лысенко**, № 1268.
44. Рядовой Денисъ Григорьевъ **Конверистый**, № 1269.
45. Рядовой Осипъ Трофимьевъ **Величко**, № 1270.
46. Рядовой Арсеній Васильевъ **Еремѣевъ**, № 1284.
47. Рядовой Илья Степановъ **Трофименко**, № 1285.
48. Рядовой Василій Максимовъ **Потапинъ**, № 1289.
49. Унтеръ-офицеръ Степанъ Ефимьевъ **Ксиковъ**, № 1297.
50. Унтеръ-офицеръ Дмитрій Карвѣевъ **Катошанюкъ**, № 1298.
51. Рядовой Иванъ Григорьевъ **Григоренко**, № 1333.
52. Рядовой Антонъ Григорьевъ **Стелимахъ**, № 1334.
53. Рядовой Евментій Поликарповъ **Карелинъ**, № 1335.
54. Трубачъ Иванъ Лаврентьевъ **Бобровскій**, № 1338.
55. Рядовой Василій Ивановъ **Трутневъ**, № 1339.
56. Рядовой Трофимъ Ефимьевъ **Рыбаковъ**, № 1377.
57. Рядовой Иванъ Терентьевъ **Ливенцовъ**, № 1342.
58. Рядовой Василій Григорьевъ **Колибабенко**, № 1343.
59. Рядовой Гаврило Гавриловъ **Подгорный**, № 1376.

1-го и 2-го іюня 1807 года подъ Фридландомъ, по вызовѣ охотниковъ, первые выѣхали изъ рядовъ и подъ жестокимъ огнемъ подавали примѣръ мужества и неустрашимости, смѣло и храбро дрались и постоянно были впереди. Конверистый и Скворцовъ ранены въ грудь; кромѣ того Скворцовъ награжденъ и за прежній подвигъ при Аустерлицѣ, гдѣ онъ былъ раненъ саблею въ голову и пулями въ правый бокъ и на вылетъ въ правую ногу выше и ниже колѣна.

60. Унтеръ-офицеръ Ѳедоръ Васильевъ **Гомза**, № 1275, находясь въ охотникахъ, примѣрнымъ мужествомъ много способствовалъ ко взятію въ плѣнъ французскихъ гусаръ 1-го іюня подъ Фридландомъ.

61. Унтеръ-офицеръ Петръ Перевертайло, № 1314. 62. Унтеръ-офицеръ Герасимъ Подольскій, № 1315. 63. Рядовой Корнилій Власовъ Дудка, № 1316.	1-го Іюня 1807 г. взятіе въ гор. Фридландѣ непріятельскихъ офицеровъ, а также и за то, что при встрѣчѣ сильнаго отпора, вторично кинулись на непріятеля, чрезъ что оный и выгнанъ изъ города. Перевертайло сверхъ того получилъ австрійскую медаль за храбрость при Кульмѣ.
64. Квартермистръ Данило Гемнихъ, № 1312. 65. Унтеръ-офицеръ Павелъ Кульсенко, № 1274.	2-го іюня подъ Фридландомъ, подвергаясь смертельной опасности, спасли своихъ эскадронныхъ командировъ: первый князя Манвелова, второй — полковника Володимірова.
66. Рядовой Мартынъ Өедоренко, № 1344. 67. Рядовой Романъ Костенко, № 1345.	Подъ Фридландомъ самоотверженно спасли отъ смерти своихъ взводныхъ командировъ Старжинскаго и Вульфа.
68 Унтеръ-офицеръ Ефимъ Данко, № 1254. 69. Унтеръ-офицеръ Алексѣй Мотузъ, № 1263. 70. Унтеръ-офицеръ Степанъ Пѣвченко, № 1266. 71. Унтеръ-офицеръ Өедоръ Коломіецъ 2-й, № 1267. 72. Унтеръ-офицеръ Василій Коломіецъ 1-й, № 1292. 73. Унтеръ-офицеръ Ипполитъ Антоновичъ, № 1293. 74. Унтеръ-офицеръ Илья Григорьевъ, № 1294. 75. Унтеръ-офицеръ Василій Клименко, № 1295. 76. Рядовой Степанъ Клюшкинъ, № 1340. 77. Рядовой Матвѣй Шептала, № 1341.	1-го и 2-го іюня 1807 г. подъ Фридландомъ, находясь въ охотникахъ, смѣло и храбро дрались, а при аттакахъ на непріятельскую кавалерію на правомъ флангѣ постоянно подавали примѣръ храбрости своимъ товарищамъ, при чемъ Мотузъ раненъ сабельными ударами въ лѣвую руку, въ правое плечо и въ мизинный палецъ.

78. Старшій вахмистръ Дмитрій Москвитиновъ, № 1265, за достойный примѣръ мужества подъ Фридландомъ; вторично за Красный

награжденъ орденскою пенсіею; за Кульмъ — прусскою золотою медалью.

79. Старшій вахмистръ Пахомъ **Козловъ**, № 1310, за храбрость при Фридландѣ.

80. Вахмистръ Леонтій Ивановъ **Березюкъ**, № 1301, за оказаніе примѣрной храбрости подъ Фридландомъ. Въ 1812 году при Красной Пахрѣ врубился въ непріятельскій фронтъ; при Гремячѣ за храбрость награжденъ орденскою пенсіею.

81. Младшій вахмистръ Ѳедотъ **Мельниковъ**, № 15,809, за подвиги въ кампанію 1812 г.

82. Унтеръ-офицеръ Василій **Василевичъ**, № 17,603, тоже.

83. Вахмистръ Иванъ **Якимовъ**, № 17,931, 12-го іюня 1812 года при м. Давигоны врубился въ непріятельскій фронтъ, и особенно храбро дрался подъ Краснымъ, гдѣ способствовалъ ко взятію 6 орудій и сдачѣ непріятельской колонны.

84. Штабъ-трубачъ Илья **Исаевъ**, № 17,948, за с. Бабиновичи.

85. Вахмистръ Кузьма **Кондратьевъ**, № 22,772, за примѣрную храбрость при Красной Пахрѣ и Красномъ, а также за Кульмъ.

86. Вахмистръ Тимофей **Нестеровъ**, № 21,733, за отличную храбрость и участіе во взятіи 6 орудій подъ Фершампенуазомъ.

87. Унтеръ-офицеръ Тимофей Исаевъ **Нестеровъ** 2-й, № 17,936, за храбрость подъ Краснымъ.

88. Унтеръ-офицеръ Кириллъ **Семенюкъ**, № 17,930, за Кульмъ, гдѣ раненъ пулею въ руку.

89. Старшій вахмистръ Павелъ **Компанеецъ**, № 17,982, за Давигоны.

90. Унтеръ-офицеръ Егоръ Яковлевъ, № 21,741 за Фершампенуазъ и за Кульмъ прусскій желѣзный крестъ.

91. Унтеръ-офицеръ Данило **Гончаренко**, № 25,368, за Кульмъ.

92. Унтеръ-офицеръ Яковъ **Снозовенко**, № 17,946, за храбрость при Гремячѣ.

93. Унтеръ-офицеръ Игнатій **Буденикъ**, № 17,990. } за подвиги въ кампанію 1812 г.

94. Младшій вахмистръ Власъ **Могильный**, № 17,991. } за подвиги въ кампанію 1812 г.

95. Унтеръ-офицеръ Иванъ Юрьевъ **Тевель**, № 18,377. } за подвиги въ кампанію 1812 г.

96. Унтеръ-офицеръ Михаилъ **Выползовъ**, № 30,334, за дѣло при Вальдгеймѣ.

97. Унтеръ-офицеръ Василій **Бобасовъ**, № 21,744, за Фершемпенуазъ.

98. Унтеръ-офицеръ Корней **Сидоренко**, № 17,944, за отличную храбрость и аттаку подъ Краснымъ на 18-й Иллирійскій полкъ.

99. Унтеръ-офицеръ Иванъ **Якутисъ**, № 17,984, при м-кѣ Давигоны во время аттаки врубился въ непріятельскій фронтъ; при р. Диснѣ былъ во фланкерахъ и отличилъ себя особенною ловкостію и храбростью.

100. Унтеръ-офицеръ Иванъ **Забуха**, № 17,993, за подвиги въ кампанію 1812 г.

101. Унтеръ-офицеръ Ефимъ Ивановъ **Шевченко 2-й**, № 17,967, при селеніи Гремячѣ первымъ врубился въ правый флангъ непріятельской колонны и силою ударовъ своей сабли способствовалъ къ разстройству оной.

102. Унтеръ-офицеръ Григорій **Гуляевъ**, № 22,791, при с. Гремячѣ оказалъ особенную храбрость и жестоко поражалъ непріятельскихъ латниковъ.

103. Трубачъ Иванъ **Орловъ**, № 29,787, за храбрость при Бауценѣ.

104. Вахмистръ Никифоръ **Колясенко**, № 29,794, тоже.

105. Рядовой Игнатій **Кучеренко**, № 29,797, за Бауценъ и прусскій Желѣзный крестъ за Кульмъ.

106. Унтеръ-офицеръ Петръ **Аркитовъ**, № неизвѣстенъ, за Кульмъ.

107. Рядовой Семенъ **Карягинъ**, № 17,957, за храбрость подъ Краснымъ.

108. Унтеръ-офицеръ Иванъ **Старченко**, № 17,983.
109. Унтеръ-офицеръ Ефимъ **Дроздовъ**, № 22,777.
110. Унтеръ-офицеръ Самойло **Камурка**, № 21,745.
111. Унтеръ-офицеръ Павелъ Ивановъ **Дудка**, № 24,422.
112. Унтеръ-офицеръ Григорій **Андрусюкъ**, № 25,299.

} За подвиги, оказанные въ войны 1812—1814 г.

113. Рядовой Степанъ **Колесникъ**, № 35,620.
114. Рядовой Андрей **Назаренко**, № 22,778.
115. Рядовой Гавріилъ **Киселевъ**, № 21,255.
116. Унтеръ-офицеръ Иванъ **Шевелевъ**, № 18,377.

} Награждены впослѣдствіи за подвиги отличной храбрости, неоднократно оказанные въ 1812 году.

8

117. Младшій Вахмистръ Василій Калугинъ, № 58,961.
118. Рядовой Емельянъ Өедоровъ, № 58,962.
119. Рядовой Василій Бойченко, № 58,963.
120. Рядовой Иванъ Мельниковъ, № 58,964.
121. Рядовой Ермолай Леонтьевъ, № 58,965.
122. Рядовой Тарасъ Таболкинъ, № 58,966.
123. Старшій вахмистръ Ефимъ Воропаевъ, № 58,967.
124. Унтеръ-офицеръ Тихонъ Радченко, № 58,968.
125. Рядовой Афанасій Войнощукъ, № 58,969.
126. Рядовой Осипъ Кузьминъ, № 58,970.
127. Рядовой Осипъ Петрисъ, № 58,971.
128. Рядовой Андрей Саламатинъ, № 58,972.

За аттаку на три непріятельскія каре, 13-го февраля 1831 г. подъ Гроховымъ. Въ каждый эскадронъ 1-го дивизіона пожаловано по 6-ти знаковъ отличія. Въ этомъ дѣлѣ Воропаевъ сильно контуженъ въ лѣвую ногу.

129. Старшій вахмистръ Ефимъ Колтунъ, № 58,973.
130. Рядовой Павелъ Кобылкинъ, № 58,974.
131. Рядовой Козьма Лукьяновъ, № 58,975.
132. Рядовой Филиппъ Савчикъ, № 58,976.
133. Старшій вахмистръ Константиновъ, № 58,977.
134. Унтеръ-офицеръ Яковъ Дьячковъ, № 58,978.
135. Рядовой Яковъ Тищенко, № 58,979.
136. Рядовой Самойло Секунда, № 58,980.

За аттаку на непріятельскую батарею и колонну пѣхоты 13-го февраля 1831 г., при чемъ Колтунъ контуженъ картечью. Во второй дивизіонъ пожаловано 8 знаковъ отличія военнаго ордена.

137. Портупей-юнкеръ Людвигъ Филиппович Шпееръ, № 64,467. 17-го ноября 1830 г. захваченъ былъ въ плѣнъ, изъ коего освободился въ іюнѣ 1831 года; участвовалъ въ сраженіи при д. Тополовѣ, гдѣ за отличную храбрость награжденъ знакомъ военнаго ордена.
138. Старшій вахмистръ Викторъ Алферовъ, № 13,475.
139. Унтеръ-офицеръ Макаръ Луцекъ, № 13,478.
140. Рядовой Алексѣй Афанасьевъ, № 13,479.
141. Рядовой Никифоръ Бондаренко, № 13,471.

За дѣло 6-го марта 1863 г. при д.д. Замбржиковѣ и Дзеценовѣ.

142. Портупей-юнкеръ Иванъ Европеусъ (*), № 14,219. 143. Старшій вахмистръ Семенъ Кондратенко, № 14,220. 144. Рядовой Василій Симченко, № 14,221. 145. Рядовой Козьма Александровъ, № 14,222. 146. Рядовой Емельянъ Игнатченко, № 14,223. 147. Рядовой Ѳеодоръ Кушнеровъ, № 14,224.	За дѣло 8-го апрѣля 1863 г. въ Маріановскихъ лѣсахъ, близь д. Бржузы, Радомской губерніи.
148. Старшій вахмистръ Иванъ Волковъ, № 14,598. 149. Унтеръ-офицеръ Козьма Кикинъ, № 14,599. 150. Рядовой Спиридонъ Ивановъ, № 14,571. 151. Рядовой Петръ Голубевъ, № 14,597. 152. Рядовой Семенъ Зенюкъ, № 14,596. 153. Рядовой Иванъ Фіолекъ, № 14,588. 154. Старшій фельдшеръ Михаилъ Иванкевичъ, № 14,586.	За дѣло 6-го мая 1863 г. при окончательномъ пораженіи банды Древновскаго, близь д. Нова-Вѣсь, Варшавской губерніи.
155. Старшій вахмистръ Михаилъ Ефимовъ, № 14,598. 156. Рядовой Илья Хламовъ, № 14,581. 157. Рядовой Ѳедотъ Сафоновъ, № 14,580. 158. Рядовой Филиппъ Шеповаловъ, № 14,594. 159. Рядовой Иванъ Изюмцевъ, № 14,584.	За дѣло 7-го мая 1863 г., въ лѣсу, близь м-ка Пясечно, Варшавской губерніи.
169. Старшій вахмистръ Ефимъ Есипенко, № 15,342. 161. Младшій вахмистръ Петръ Семеновъ, № 17,950. 162. Унтеръ-офицеръ Игнатій Андреевъ, № 14,529. 163. Трубачъ Карпъ Медковъ, № 15,338. 164. Рядовой Павелъ Воронцовъ, № 14,630.	За дѣло 4-го іюля 1863 г. при д. Шуги, близь м-ка Ружанъ, Плоцкой губерніи.

165. Рядовой Семенъ Колесниковъ, № 14,607, за дѣло 13-го августа 1863 г. при д. Волѣ-Старогродской.

(*) Прикомандированный къ сему полку изъ Харьковскаго уланскаго полка.

166. Младшій вахмистръ Антонъ Кабалдинъ, № 17,945. 167. Младшій вахмистръ Лукьянъ Ивановъ, № 17,947. 168. Младшій вахмистръ Никита Семенихинъ, № 17,944. 169. Унтеръ-офицеръ Моисей Дешевыхъ, № 17,943. 170. Рядовой Тимофей Науменко, № 17,946. 171. Рядовой Аникей Коваль, № 17,948.	За дѣло 24-го августа 1863 г. при д. Мысловѣ, Люблинской губерніи.
172. Унтеръ-офицеръ Петръ Носовъ, № 21,060. 173. Унтеръ-офицеръ Степанъ Поповичъ, № 21,061. 174. Рядовой Семенъ Пономаренко, № 21,062. 175. Рядовой Николай Винокуровъ, № 21,063. 176. Унтеръ-офицеръ Игнатій Алешинъ, № 21,746.	За дѣло 1-го декабря 1863 г. при д. Жицкѣ и Слубицѣ.

БОЕВОЙ СИНОДИКЪ

ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ УЛАНСКАГО

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА

ПОЛКА,

съ 1830 по 1864 годъ.

1830 годъ.

Ноября 17-го.—При нападеніи на казармы полка убито и отъ ранъ скончалось 18 человѣкъ, въ томъ числѣ унтеръ-офицеръ **Даніилъ Субботинъ** *).

1831 годъ.

Февраля 13-го.—Въ Гроховскомъ сраженіи убитъ:
Корнетъ **Іосифъ Книпюлеръ**.

От ранъ скончались:

Корнетъ графъ **Карлъ Девертонъ де-Вернонъ**.
Ротмистръ **Маркъ Марковичъ**.

---

*) Приказы за 1830 годъ доведены только до 16-го ноября включительно; мѣсячные отчеты за время военныхъ дѣйствій не составлялись, а потому, не имѣя возможности отыскать имена нашихъ однополчанъ, павшихъ въ ночь на 17-е ноября, мы ограничились только общею цифрою убыли, какая показана въ рапортѣ полка генералу Герштенцвейгу отъ 31-го декабря 1830 г. за № 39.

Убиты унтеръ-офицеры:

Андрей Кирѣевъ.
Потапъ Давыденко.

Рядовые:

Эскадрона Его Высочества:

Прокопій Горбуновъ.
Софроній Гоменюкъ.
Ефимій Веришкинъ.
Іосифъ Лещукъ 2-й.
Фролъ Павловъ.

Эскадрона полковника Витте:

Іоаннъ Коленко.
Войцехъ Пирожковъ.
Кондратій Кривошея.
Кондратій Гончаровъ.
Станиславъ Васильчукъ.
Юрій Борисевичъ.
Лукіанъ Богатко.
Матѳій Бозрокъ.

Эскадрона полковника князя Воронецкаго:

Кондратій Пелипенко.

Эскадрона полковаго командира:

Александръ Пантелеймоновъ.

Отъ ранъ скончались:

Младшій вахмистръ **Филиппъ Судаковъ.**

Рядовые:

Тимофей Копелякъ.
Ѳома Карпычъ.

1839 годъ.

Сентября 16-го.—На Кавказѣ, при штурмѣ Ахульго убитъ:
Корнетъ **Петръ Вороновъ.**

1863 годъ.

Мая 7-го.—Въ дѣлѣ близь м. Пясечно убитъ:
Унтеръ-офицеръ 4-го эскадрона **Александръ Чехъ.**

Іюля 4-го.—Послѣ дѣла при д. Шуги, отъ ранъ скончался:
Унтеръ-офицеръ 2-го эскадрона **Павелъ Плискинъ.**

Августа 24-го.—Въ дѣлѣ близь д. Мыслово убитъ:
Рядовой 4-го эскадрона **Василій Ряховъ.**

Послѣ того же дѣла отъ ранъ скончались
4-го эскадрона рядовые:

Іоаннъ Дидиченко.
Іеремія Лисненко.

Итого:		
	оберъ-офицеровъ	4
	унтеръ-офицеровъ	6
	рядовыхъ	37
	А всего	47 чел.

СПИСОКЪ

Г.Г. ОФИЦЕРОВЪ ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ УЛАНСКАГО

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА

ПОЛКА,

НАГРАЖДЕННЫХЪ ЗА УЧАСТІЕ ВЪ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ.

ЗА ОТЛИЧІЕ, ОКАЗАННОЕ ВЪ КАМПАНІЮ ПРОТИВЪ ПОЛЬСКИХЪ МЯТЕЖНИКОВЪ 1831 года.

№	Чинъ и имя	Награда
1.	Ротмистръ баронъ **Розенъ,** Андрей Ѳедоровичъ.	Орденъ св. Анны 3-й ст. съ бантомъ.
2.	Ротмистръ **Вейсъ,** Климентій Андреевичъ.	
3.	Штабсъ-ротмистръ князь **Вреде,** Осипъ Карловичъ.	
4.	Штабсъ-ротмистръ **Марковъ 5-й,** Николай Васильевичъ.	
5.	Поручикъ **Уланъ 1-й,** Самойло Гавриловичъ.	Орденъ св. Станислава 4-й ст.
6.	Поручикъ **Мелисино,** Михаилъ Григорьевичъ.	Орденъ св. Анны 3-й ст. съ бантомъ.
7.	Поручикъ **Курсель,** Александръ Ѳедоровичъ.	Орденъ св. Станислава 4-й ст.
8.	Поручикъ **Кричинскій,** Самойло Гавриловичъ.	
9.	Поручикъ **Осѣцимскій,** Винцентій Станиславовичъ.	
10.	Поручикъ **Сальпіусъ,** Василій Васильевичъ.	

ЗА ОТЛИЧІЕ ВЪ ГРОХОВСКОМЪ СРАЖЕНІИ 13-ГО ФЕВРАЛЯ 1831 ГОДА.

11. Командиръ полка, генералъ-маіоръ **Марковъ**.	Орденъ св. Анны 1-й ст.
12. Полковникъ **Витте**.	Орденъ Св. Владиміра 3-й ст.
13. Флигель-адъютантъ, Полковникъ, князь **Воронецкій**. 14. Полковникъ **Матвѣевъ 2-й**.	Орденъ св. Анны 2-й ст.
15. Ротмистръ **Марковичъ**. 16. Ротмистръ баронъ **Притвицъ**.	Орденъ св. Анны 2-й ст.
17. Ротмистръ **Калагеоргій 1-й**. 18. Ротмистръ **Тимолеонъ**. 19. Ротмистръ баронъ **Ровенъ**. 20. Ротмистръ **Вейсъ 2-й**.	Орденъ св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ.
21. Штабсъ-ротмистръ князь **Вреде**. 22. Штабсъ-ротмистръ **Чуйковъ**. 23. Штабсъ-ротмистръ **Марковъ 5-й**.	Орденъ св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ.
24. Поручикъ **Свивицкій**. 25. Поручикъ **Мелисино**.	Золотыя сабли съ надписью: «за храбрость».
26. Поручикъ **Алымовъ**. 27. Поручикъ **Лахмановичъ**. 28. Поручикъ **Уланъ**. 29. Поручикъ **Курсель**. 30. Поручикъ **Кричинскій**. 31. Поручикъ **Осѣцимскій**. 32. Поручикъ **Сальпіусъ**. 33. Поручикъ князь **Долгорукій**.	Орденъ св. Анны 3-й ст. съ бантомъ.
34. Корнетъ баронъ **Корфъ**. 35. Корнетъ **Крашевскій**.	Орденъ св. Анны 3-й ст. съ бантомъ.
36. Корнетъ **Третьяковъ**. 37. Корнетъ **Керсновскій**. 38. Корнетъ баронъ **Ренне 1-й**. 39. Корнетъ **Добровольскій**. 40. Корнетъ **Саваневскій**. 41. Корнетъ **Трефуртъ**. 42. Корнетъ графъ **Ридигеръ**. 43. Корнетъ **Заборинскій**. 44. Корнетъ **Данненбергъ**. 45. Корнетъ **Гурьевъ**. 46. Корнетъ **Лагода**.	Орденъ св. Анны 4-й ст. съ надписью: «за храбрость».

9

47. Штабсъ-ротмистръ **Берте**, находившійся при начальникѣ главнаго штаба Цесаревича Константина Павловича.

За дѣло съ мятежниками при г. Остроленкѣ и подъ г. Вильною, на Понарскихъ высотахъ, награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ, золотою саблею съ надписью: «за храбрость» и орденомъ св. Анны 2-й ст. съ короною.

За дѣйствія при пораженіи мятежниковъ 13-го февраля 1831 г. въ генеральномъ сраженіи подъ г. Прагою на Гроховскихъ поляхъ, и 7-го іюля подъ г. Вильною на Понарскихъ высотахъ.

48. Корнетъ Владиміръ Касперовичъ **Земецкій**, находившійся на безсмѣнныхъ ординарцахъ при и. д. дежурнаго генерала главнаго штаба Цесаревича Константина Павловича генералъ-маіорѣ Герштенцвейгѣ.

Подъ Гроховымъ контуженъ пулею въ лѣвый бокъ; при Понарахъ раненъ осколкомъ гранаты въ лѣвую ногу съ поврежденіемъ жилъ.

По представленію Его Высочества Цесаревича награжденъ чиномъ поручика и орденомъ св. Анны 3-й ст. съ бантомъ.

За дѣйствія при пораженіи мятежниковъ, 13-го февраля 1831 г. въ генеральномъ сраженіи на Гроховскихъ поляхъ, 5-го и 6-го апрѣля при Вороновѣ и Казимиржѣ, 10-го—при занятіи м. Желехова и за отбитіе непріятельской казенной Казницкой почты и, 12-го и 13-го апрѣля, за сраженіе при г. Сѣдльцѣ.

49. Корнетъ Іосифъ Ѳердинандовичъ **Войниловичъ**, находившійся въ безсмѣнныхъ ординарцахъ при Цесаревичѣ.

Чиномъ поручика и орденами св. Анны 4-й ст., св. Анны 3-й ст. и св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ.

ЗА ДѢЙСТВІЯ ПРИ ПОРАЖЕНІИ МЯТЕЖНИКОВЪ 13-ГО ФЕВРАЛЯ 1831 Г. НА ГРОХОВСКИХЪ ПОЛЯХЪ И 2-ГО СЕНТЯБРЯ ПРИ Г. КАЛИШѢ.

50. Штабсъ-ротмистръ Карлъ Готлибовичъ **Зоммеръ**, состоявшій старшимъ адъютантомъ гвардейской кавалерійской дивизіи бывшаго резервнаго корпуса.	Орденами: св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ и св. Анны 3-й ст. съ бантомъ.

ЗА ДѢЛА СЪ ГОРЦАМИ ВЪ ЭКСПЕДИЦІЮ 1837 Г.

51. Корнетъ **Шейблеръ**, Евгеній Карловичъ, бывшій прикомандированнымъ къ Навагинскому пѣхотному полку.	Золотая сабля съ надписью: «за храбрость».

ЗА ДѢЛА СЪ ГОРЦАМИ ВЪ ЭКСПЕДИЦІЮ 1838 Г.

52. Корнетъ **Борщовъ**, Павелъ Михайловичъ, бывшій прикомандированнымъ къ Тенгинскому пѣхотному полку.	Орденъ св. Станислава 4-й ст. съ бантомъ.

ЗА ДѢЛА СЪ ГОРЦАМИ ВЪ ЭКСПЕДИЦІЮ 1841 Г.

53. Поручикъ **Малышевъ**, Николай Ивановичъ, бывшій прикомандированнымъ къ Грузино-Имеритинской милиціи.	Орденъ св. Владиміра 4-й ст.

ЗА ДѢЛА СЪ ГОРЦАМИ ВЪ ЭКСПЕДИЦІЮ 1842 Г.

54. Поручикъ **Матвѣевъ**, Василій Ивановичъ, бывшій прикомандированнымъ къ Навагинскому пѣхотному полку.	Высочайшее благоволеніе.

ЗА ДѢЛА СЪ ГОРЦАМИ ВЪ ЭКСПЕДИЦІЮ 1843 Г.

55. Поручикъ **Давыдовъ,** Николай Николаевичъ, бывшій прикомандированнымъ къ Кабардинскому егерскому полку.	Производствомъ въ штабсъ-ротмистры.

ЗА ДѢЛА СЪ ГОРЦАМИ ВЪ ЭКСПЕДИЦІЮ 1844 Г.

56. Корнетъ **Сергѣевъ,** Сергѣй Сергѣевичъ, состоявшій сначала при сводномъ казачьемъ полку, потомъ—въ безсмѣнныхъ ординарцахъ при командовавшемъ войсками на Кавказской линіи и въ Черноморіи, генералъ-лейтенантѣ Гурко.	Производствомъ въ поручики.

ЗА ДѢЛА СЪ ГОРЦАМИ ВЪ ЭКСПЕДИЦІЮ 1845 Г.

57. Поручикъ **фонъ - Дерфельденъ 2-й,** Василій Христофоровичъ; бывшій прикомандированнымъ къ Апшеронскому пѣхотному полку.	Производствомъ въ штабсъ-ротмистры.

ЗА ДѢЛА СЪ ПОЛЬСКИМИ МЯТЕЖНИКАМИ 1863 Г.

58. Командиръ полка, Свиты Его Величества генералъ - маіоръ графъ **Крейцъ,** Петръ Кипріяновичъ.	Орденъ св. Владиміра 3-й ст. съ мечами.
59. Полковникъ **Витте,** Николай Карловичъ.	Золотая сабля съ надписью: «за храбрость».
60. Полковникъ **Лихтенштейнъ,** Августинъ Ивановичъ.	Орденами: св. Станислава 2-й ст. съ мечами и съ короною и мечами.
61. Ротмистръ **Оранскій,** Константинъ Ивановичъ.	Орденомъ св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ.
62. Ротмистръ баронъ **Оффенбергъ 1-й,** Генрихъ Генриховичъ.	Орденами: св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ, св. Анны 4-й ст. съ надписью: «за храбрость» и золотою саблею съ надписью: «за храбрость».

63. Ротмистръ баронъ **Притвицъ**, Николай Карловичъ.	Орденомъ св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ.
64. Флигель-адъютантъ ротмистръ **Чирковъ**, Сергѣй Владимiровичъ.	Орденомъ св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ.
65. Ротмистръ **Сюннербергъ**, Константинъ Карловичъ.	Орденомъ св. Владимiра 4-й ст. съ мечами и бантомъ.
66. Ротмистръ **Кеберъ**, Карлъ Васильевичъ.	Орденомъ св. Анны 3-й ст.
67. Ротмистръ **Пащенко**, Владимiръ Львовичъ (нынѣ гр. Пащенко-Развадовскiй).	Орденомъ св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ.
68. Штабсъ-ротмистръ **фонъ-Клугенъ**, Петръ Морицовичъ.	Орденами св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ и св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ.
69. Штабсъ-ротмистръ **фонъ-Оффенбергъ 2-й**, Альбертъ Кипрiяновичъ.	Орденомъ св. Владимiра 4-й ст. съ мечами и бантомъ.
70. Штабсъ-ротмистръ **Сердюковъ**, Михаилъ Владимiровичъ.	Орденомъ св. Анны 3-й ст.
71. Поручикъ баронъ **фонъ-Оффенбергъ 3-й**, Александръ Өедоровичъ.	Орденами: св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ, 4-й ст. за храбрость и золотою саблею «за храбрость».
72. Поручикъ **фонъ-Бахъ 1-й**, Өедоръ Николаевичъ.	Орденами: св. Владимiра 4-й ст. съ мечами и бантомъ, св. Станислава 2-й ст. съ мечами и золотою саблею съ надписью: «за храбрость».
73. Поручикъ **Ганъ**, Эдуардъ Вильгельмовичъ.	Орденами: св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ и св. Анны 4-й ст. съ надписью: «за храбрость».
74. Поручикъ **Штутцеръ**, Константинъ Яковлевичъ.	Орденомъ св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ.
75. Поручикъ **Александровъ**, Владимiръ Александровичъ.	Орденами: св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ и св. Анны 4-й ст. съ надписью: «за храбрость».
76. Поручикъ **Авенарiусъ**, Георгiй Александровичъ.	Орденомъ св. Анны 4-й ст. съ надписью «за храбрость».
77. Корнетъ **фонъ-Сталь**, Өедоръ Александровичъ.	Орденомъ св. Анны 4-й ст. съ надписью: «за храбрость».

78. Корнетъ баронъ **Аминовъ,** Иванъ Густавовичъ.	Орденами: св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ и св. Анны 4-й ст. съ надписью: «за храбрость.
79. Корнетъ **Ситниковъ,** Александръ Ивановичъ.	Орденами: св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ и св. Анны 4-й ст. съ надписью: «за храбрость.
80. Корнетъ баронъ **фонъ-Нолькенъ 1-й.**	Орденомъ св. Анны 4-й ст. съ надписью: «за храбрость».
81. Корнетъ баронъ **фонъ-Нолькенъ 2-й,** Аксель Христофоровичъ.	Орденомъ св. Анны 4-й ст. съ надписью за храбрость и золотою саблею «за храбрость».
82. Корнетъ баронъ **Корфъ,** Артуръ Карловичъ.	Знакомъ отличія св. Георгія подъ № 15,346 и чиномъ корнета.
83. Корнетъ **Дружининъ,** Александръ Александровичъ.	Орденомъ св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ.

Норма для разсчета числительной силы Лейбъ-Гвардіи Уланскаго Его Величества полка.

	Генераловъ.	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Музыкант. и трубачей.	Рядовыхъ.	Строевыхъ лошадей.
Въ 1818 г., въ 4-хъ эскадронахъ.	1	3	30	72	38	720	717
Въ эскадронѣ пѣшаго резерва	—	—	3	6	2	50	—
Въ 1832 г., въ 6-ти дѣйствующихъ эскадронахъ.	1	3	38	108 [1]	Трубач. 19	720	739
Въ 7-мъ запасномъ.	—	—	3	18 [1]	3	160	130
Въ 1834 г., въ 6-ти дѣйствующихъ эскадронахъ.	1	3	38	108 [1]	19	720	739
Въ 7-мъ запасномъ.	—	—	3	18 [1]	3	130	130
Въ 1846 г., въ 6-ти дѣйствующихъ эскадронахъ.	1	3	38	108 [1]	19	720	739
Въ 7-мъ запасномъ.	—	—	3	18 [1]	3	105	130
Въ 1850 г., въ 6-ти дѣйствующихъ эскадронахъ.	1	3	38	108 [1]	19	720	739
Въ 7-мъ резервномъ	—	1 [2]	10 [2]	18 [1]	3	160 [3]	130 [4]
Въ 1851 г., въ 6-ти дѣйствующихъ эскадронахъ.	1	3	38	108 [1]	19	720	739
Въ 7-мъ резервномъ	—	1	10	18 [1]	3	160	130
Въ 1852 г., въ 6-ти дѣйствующихъ эскадронахъ.	1	3	38	108 [1]	19	720	739
Въ 7-мъ резервномъ	—	1	10	18 [1]	3	160	130

	Генераловъ.	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Музыкант. и трубачей.	Рядовыхъ.	Строевыхъ лошадей.
Въ 1853 г., въ 6-ти дѣйствующихъ эскадронахъ.	1	3	38	108 [1])	19	720	739
Въ 7-мъ резервномъ	—	1	10	18 [1])	3	160	130
Въ 1854 г., въ 6-ти дѣйствующихъ эскадронахъ.	1	3	38	108 [1])	19	762	787
Въ 4-мъ дивизіонѣ .	—	1	10	42 [1])	8	380	360
Въ 1855 г., въ 6-ти дѣйствующихъ эскадронахъ.	1	3	38	108 [1])	19	792	787
Въ 4-мъ дивизіонѣ .	—	1	10	42 [1])	8	380	284
Въ 1856 г., въ 4-хъ дѣйствующихъ эскадронахъ.	1	3	36	88 [1])	17	600	561
Въ 5-мъ резервномъ	—	1	8	34 [1])	8	192	184
Въ 1857 г., въ 4-хъ дѣйствующихъ эскадронахъ.	1	3	34	84	17	464	465
Въ 5-мъ резервномъ	—	1	8	30	8	128	116
Въ 1858 г., въ 4-хъ дѣйствующихъ эскадронахъ.	1	3	34	84	17	464	465
Въ 5-мъ резервномъ	—	1	8	30	8	128	116

[1]) Въ числѣ унтеръ-офицеровъ полагается на каждый эскадронъ по два юнкера.

[2]) Штабъ-офицеръ и изъ числа оберъ-офицеровъ 7 могутъ быть уволены въ продолжительный и годовой отпуски.

[3]) Изъ числа штатнаго числа рядовыхъ полагается въ отпуску 55 на предметъ пополненія рядовъ въ военное время.

[4]) Изъ числа лошадей 20 находятся постоянно въ ремонтномъ депо и прибываютъ въ случаѣ выступленія полка въ походъ.

Приложеніе № X.

ПОЛКОВЫЕ КОМАНДИРЫ.

ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ УЛАНСКАГО

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА

ПОЛКА,

съ 1817 по 1876 годъ.

I.

Генералъ - Лейтенантъ Альбрехтъ.

(Съ 7-го декабря 1817 по 21-е августа 1828 года.)

Происходя изъ дворянскаго рода, Александръ Ивановичъ вступилъ въ службу въ составъ Корпуса Колоновожатыхъ въ 1802 г. и черезъ годъ былъ переведенъ эстандартъ-юнкеромъ въ Кавалергардскій полкъ, а 29-го сентября 1804 г. произведенъ въ корнеты въ тотъ же полкъ. Въ этомъ чинѣ онъ имѣлъ случай пріобрѣсти первые опыты въ боевой практикѣ, участвуя съ полкомъ въ кампаніи 1805 года. Знаменитая аттака кавалергардовъ подъ Аустерлицемъ, въ которой онъ былъ раненъ въ голову, въ правую руку и въ бокъ, доставила ему первое боевое отличіе—золотое оружіе съ надписью «за храбрость». Въ чинѣ поручика (съ 5-го октября 1806 г.) сражался онъ на поляхъ Гейльсберга и Фридланда, а въ 1809 г., будучи уже штабсъ-ротмистромъ (съ 10-го мая того же года), въ самый день учрежденія Лейбъ-Гвардіи Драгунскаго полка, 12-го декабря, по желанію Цесаревича Константина Павловича, переведенъ въ оный полкъ съ переименованіемъ въ штабсъ-капитаны. Чинъ капитана получилъ онъ въ 1810 г. января 3-го, а въ слѣдующемъ 1811 г., октября 11-го произведенъ въ полковники. Отечественная война 1812 г. доставила Александру Ивановичу нѣсколько случаевъ къ блистательнымъ отличіямъ.

Командуя Сводным Гвардейскимъ полкомъ, составленнымъ изъ резерв-

10

ныхъ эскадроновъ Лейбъ-Гвардіи: Драгунскаго, Уланскаго и Гусарскаго, онъ со ввѣренною ему частію, въ дѣлѣ 16-го іюня подъ м. Волынцами взялъ въ плѣнъ 7 оберъ-офицеровъ и 100 рядовыхъ; за дѣла 18-го, 19-го и 20-го іюня при Клястицахъ, Боярщинѣ, Сивошинѣ и Головчицахъ, гдѣ въ особой экспедиціи аттаковалъ своимъ полкомъ колонну непріятельской пѣхоты, награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ; 15-го сентября, отправившись съ двумя эскадронами въ особую экспедицію, переправился вплавь черезъ р. Двину и, выгнавъ непріятеля изъ Друи, занялъ этотъ городъ, а на слѣдующій день, продолжая свою экспедицію, напалъ въ мѣстечкѣ Бельмонтъ на непріятеля и взялъ въ плѣнъ 6 офицеровъ и до 200 рядовыхъ, за что получилъ въ награду орденъ св. Анны 2-й ст. Въ сраженіи 6-го октября подъ Полоцкомъ, кинувшись съ тремя своими эскадронами на непріятельскую батарею, съ бою взялъ 12 орудій и за этотъ подвигъ награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й ст., а 7-го октября, при преслѣдованіи баварскаго корпуса генерала Вреде, отступавшаго по дорогѣ въ с. Глубокое, настигъ на пути его обозъ и, аттаковавъ оный, уничтожилъ прикрытіе, захватилъ всѣ повозки, казну и 22 знамени, принадлежавшіе полкамъ баварскаго корпуса. За это Александръ Ивановичъ награжденъ былъ орденомъ св. Владиміра 3-й ст. а за бой при Чашникахъ и Смолянцахъ ему пожалованы алмазы на орденъ св. Анны 2-й ст. За дѣйствія же 15-го и 16-го ноября на берегахъ Березины, около г. Борисова, удостоенъ особаго Монаршаго благоволенія. Подъ Бауценомъ онъ былъ раненъ въ бокъ осколкомъ гранаты, и вторично удостоенъ Монаршаго благоволенія. При Фершампенуазѣ Альбрехту довелось ходить со своимъ полкомъ восемь разъ въ аттаку, въ присутствіи Его Высочества Цесаревича Константина Павловича, и отбить у непріятеля 18-ть орудій; за этотъ подвигъ Александръ Ивановичъ произведенъ былъ въ генералъ-маіоры и награжденъ Австрійскимъ, Баварскимъ и Прусскимъ крестами, а впослѣдствіи, въ 1817 г., назначенъ командиромъ сего полка, который и былъ имъ сформированъ, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ и руководствомъ Цесаревича Константина Павловича. За это формированіе пожалованъ Альбрехту орденъ св. Анны 1-й ст., а за Высочайшіе смотры, на которые онъ представлялъ сей полкъ въ образцовомъ порядкѣ, дважды удостоился получать особыя Высочайшія благоволенія. Въ 1818 г. на Александра Ивановича, сверхъ обязанности командира полка, возложено было командованіе въ Варшавѣ гвардейскою кавалерійской бригадой. Въ этихъ званіяхъ, въ 1826 году, получивъ за отличіе по службѣ чинъ генералъ-лейтенанта, Альбрехтъ, 21-го августа 1828 г., скончался, искренно оплаканный всѣми своими сослуживцами и подчиненными.

II.

Генералъ-маіоръ Марковъ 1-й.

(Съ 14-го іюля 1828 по 18-е апрѣля 1837 года.)

Иванъ Васильевичъ по заслугамъ отца своего былъ опредѣленъ въ Пажескій Его Величества корпусъ, откуда, по окончаніи курса наукъ, въ 1807 г., на 17-мъ году отъ роду, выпущенъ корнетомъ въ Лейбъ-Уланскій Цесаревича (что нынѣ Лейбъ-Гвардіи Уланскій) полкъ, съ которымъ участвовалъ въ Отечественной войнѣ 1812 г., а потомъ въ 1813 и 1814 годахъ заграницей, въ Пруссіи, Саксоніи, Богеміи и Франціи и, за неоднократныя отличія въ дѣлахъ съ непріятелемъ, получилъ орденъ св. Анны 4-й ст. (за Гремячъ), золотую саблю съ надписью «за храбрость» (за Красный), орденъ св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ и прусскій Желѣзный крестъ (за Кульмъ, гдѣ былъ контуженъ картечью въ плечо), орденъ св. Анны 2-й ст., и медаль за взятіе Парижа, сверхъ того произведенъ въ чины поручика и штабсъ-ротмистра. Послѣ производства въ ротмистры, въ декабрѣ 1817 г. переведенъ въ сей полкъ, а въ 1819 году произведенъ въ полковники и черезъ девять лѣтъ (въ 1828 г.) въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ командиромъ сего полка. Будучи на семъ посту, отбылъ кампанію 1830—1831 г., участвуя съ полкомъ въ отрядѣ гвардейскихъ войскъ, дѣйствовавшихъ противъ мятежниковъ, и по окончаніи этой кампаніи получилъ знакъ за безпорочную двадцати-лѣтнюю службу и Польскій орденъ 2-й степени за военное достоинство. Впослѣдствіи, въ теченіи своей долговременной службы, Иванъ Васильевичъ получилъ св. Георгія 4-го класса за 25 лѣтъ службы въ офицерскихъ чинахъ, св. Станислава 1-й ст., св. Анны 1-й ст. съ алмазными украшеніями и неоднократно былъ удостоенъ Высочайшихъ благоволеній за смотры, парады, маневры и ученія.

III.

Генералъ-маіоръ Матвѣевъ 2-й.

(Съ 18-го апрѣля 1837 по 22-е января 1847 года.)

Алексѣй Парменовичъ, на основаніи правъ своего дворянскаго происхожденія, былъ зачисленъ въ службу, въ мартѣ 1813 г., юнкеромъ въ Лейбъ-Гвардіи Уланскій полкъ; въ 1815 г. произведенъ въ корнеты, а въ 1817 г. переведенъ въ сей полкъ, въ коемъ прослужилъ до 1847 г., повышаясь постепенно въ чинахъ и командуя эскадрономъ (въ 1828 г.), дивизіономъ (въ 1832 г.) и, наконецъ, съ 1837 г. уже въ чинѣ генералъ-маіора, симъ полкомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ 1-й бригадой 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи (съ 1-го октября 1842 г.). Будучи полковникомъ, Матвѣевъ принималъ участіе въ кампаніи 1830 — 1831 г., былъ съ симъ полкомъ въ нѣсколькихъ сраженіяхъ и за отличія удостоился получить орденъ св. Анны 2-й ст., тотъ же орденъ съ Императорскою короною и Польскій знакъ за военное достоинство 3-й ст. Эта награда была для Алексѣя Парменовича не послѣдняя: въ теченіе своей долговременной службы онъ удостоился получить ордена: св. Владиміра 3-й ст. св. Георгія 4-го класса за 25 лѣтъ службы въ офицерскихъ чинахъ, орденъ св. Станислава 1-й ст., св. Анны 1-й ст., знаки отличія безпорочной службы за XV и XXX лѣть, и прусскій орденъ Краснаго Орла 2-й ст., со звѣздою; кромѣ того пожаловано ему было три тысячи рублей и аренда на 12-ть лѣтъ, которая впослѣдствіи продолжена еще на 6-ти лѣтній срокъ. Вмѣстѣ съ тѣмь Алексѣй Парменовичъ за свое усердіе удостоивался неоднократныхъ похвалъ отъ Его Высочества Государя Цесаревича Константина Павловича и Высочайшихъ благоволеній, въ числѣ прочихъ офицеровъ варшавскаго отряда и гвардейскаго корпуса.

IV.

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Безобразовъ.

(Съ 22-го января 1847 по 7-е октября 1848 года.)

Происходя изъ дворянъ Владимірской губерніи, Сергѣй Дмитріевичъ въ маѣ 1817 г. зачисленъ былъ на службу юнкеромъ въ Кавалергардскій полкъ, изъ котораго, въ званіи эстандартъ-юнкера, въ 1818 г. переведенъ въ Л.-Гв. Подольскій кирасирскій полкъ и въ этомъ же году произведенъ въ корнеты съ назначеніемъ чрезъ два года (въ 1820 г.) въ адъютанты къ Цесаревичу Константину Павловичу). Состоя при Его Высочествѣ, Сергѣй Дмитріевичъ сдѣлалъ кампанію 1831 года, за которую удостоился получить орденъ св. Владиміра 4-й ст., золотую саблю съ надписью «за храбрость» и Польскій знакъ за военную доблесть, 4-й ст. Въ томъ же году, по смерти Цесаревича, будучи въ чинѣ штабсъ-ротмистра, назначенъ флигель-адъютантомъ къ Его Величеству, а въ 1834 г. по собственному желанію, переведенъ на Кавказъ, гдѣ прослужилъ до 1847 г., въ теченіи тринадцати лѣтъ участвуя безпрерывно въ перестрѣлкахъ, стычкахъ, рекогносцировкахъ, экспедиціяхъ и сраженіяхъ съ горцами. 3-го октября 1834 г. въ экспедиціи на Абинъ, во время кавалерійской аттаки, которую велъ противъ горской конницы, Безобразовъ раненъ пулею въ правую ногу, а въ 1835 г. февраля 17-го, при истребленіи Боговскаго аула, командуя авангардомъ, первымъ пробился въ этотъ аулъ съ 250-ю казаками и занялъ его послѣ отчаяннаго боя. Во время своей кавказской службы, онъ за отличіе получилъ чины ротмистра и полковника, и былъ назначенъ командиромъ доблестнаго Нижегородскаго драгунскаго полка, которымъ командовалъ съ 1835 по 1842 г., участвуя вмѣстѣ съ полкомъ въ непрерывныхъ походахъ и боевыхъ трудахъ, доставившихъ Сергѣю Дмитріевичу замѣчательную опытность въ военномъ дѣлѣ и ордена св. Анны 2-й ст. и тотъ же орденъ съ Императорскою короною, а также орденъ св. Владиміра 3-й ст. Въ 1842 году, за отличіе по службѣ, Сергѣй Дмитріевичъ произведенъ былъ въ генералъ-маіоры и назначенъ начальникомъ праваго фланга Кавказской линіи; а въ 1846 г. причисленъ ко 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи; въ январѣ же 1847 г., Высочайше повелѣно ему быть командиромъ сего полка, которымъ онъ и прокомандовалъ почти два года, послѣ чего получилъ въ свое командованіе Кавалергардскій Ея Величества полкъ.

V.

Генералъ-маіоръ Берте.

(Съ 8-го октября 1848 по 14-е января 1849 г.)

Отецъ Маврикія Феликсовича, принадлежа къ французскому дворянству, вынужденъ былъ событіями первой революціи эмигрировать изъ Франціи въ Россію, гдѣ принялъ присягу на вѣрноподданство государству, оказавшему ему гостепріимство и покровительство. Желая видѣть сына своего въ рядахъ русской арміи, Феликсъ Берте опредѣлилъ его, на 19-мъ году отъ рожденія, юнкеромъ въ сей полкъ, гдѣ Маврикій Берте за усердіе и отличное знаніе службы произведенъ былъ вскорѣ въ портупей-юнкера, а въ слѣдующемъ 1819 г. въ корнеты, и въ 1823 г. — въ поручики. Въ этомъ чинѣ, Маврикій Феликсовичъ участвовалъ въ кампаніи 1830 и 1831 г., причемъ, за отличія въ боевыхъ дѣлахъ, удостоился получить: 9-го апрѣля 1831 г. орденъ св. Владиміра 4-й ст., 7-го іюня золотую саблю съ надписью «за храбрость», 27-го августа орденъ св. Анны 2-й ст. съ Императорскою Короною и, наконецъ, 31-го декабря, того же 1831 г., медаль за взятіе Варшавы и Польскій знакъ 4-й ст. за военное достоинство. Въ томъ же, 1831 году, Маврикій Феликсовичъ произведенъ въ чинъ штабсъ-ротмистра, а въ 1833—въ ротмистры, съ назначеніемъ командовать 2-мъ эскадрономъ сего полка, съ которымъ сдѣлалъ практическій походъ отъ штаба II округа пахотныхъ солдатъ до города Калиша, гдѣ участвовалъ въ маневрахъ 3-го пѣхотнаго корпуса, произведенныхъ въ присутствіи Государя Императора Николая Павловича и Короля Прусскаго. За отличное во всѣхъ отношеніяхъ состояніе эскадрона на смотру подъ Калишемъ, Берте получилъ орденъ св. Станислава 2-й ст., прусскій орденъ Краснаго орла и Высочайшую благодарность, которая была для него не первая и не послѣдняя: раньше этого и послѣ полученія чина полковника въ 1838 г., Маврикій Феликсовичъ удостоивался за смотры, парады, тревоги и ученія *семьдесятъ шесть* разъ Высочайшихъ благоволеній и благодарности. Въ 1840 г., за выслугу 25-ти лѣтъ въ офицерскихъ чинахъ, Берте награжденъ орденомъ св. Георгія 4-го класса, въ слѣдующемъ году—орденомъ св. Владиміра 3-й ст., а въ 1845 г. получилъ Высочайшій подарокъ. Кромѣ того три раза получалъ онъ денежныя награды, а именно: разъ 575, другой разъ 1200, и въ третій 1500 рублей, при назначеніи своемъ командиромъ Гусарскаго Короля Виртембергскаго (Митавскаго) полка. Командуя гусарами, Берте, 6-го декабря 1847 г., былъ произведенъ за отличіе по службѣ въ генералъ-маіоры, и 8-го октября 1847 г. назначенъ командиромъ сего полка, въ каковой должности состоялъ по день своей кончины.

VI.

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ баронъ Притвицъ.

(Съ 14-го января по 13-е декабря 1849 г.).

Баронъ Карлъ Карловичъ Притвицъ, принадлежа къ дворянству С.Петербургской губерніи, 11-го ноября 1814 г. зачисленъ былъ на службу юнкеромъ въ 49-й Егерскій полкъ, оттуда переведенъ въ Низовскій пѣхотный, изъ котораго, 11-го іюля 1815 г., назначенъ колоновожатымъ въ Свиту Его Величества по квартирмейстерской части, а 3-го сентября того же года, на десятомъ мѣсяцѣ своей службы, имѣя 18 лѣтъ отъ роду, произведенъ въ корнеты въ Серпуховскій уланскій полкъ. Съ серпуховскими уланами баронъ Карлъ Карловичъ совершилъ кампанію 1815 года, отъ Варшавы, чрезъ Германію и Францію, до возвращенія арміи въ предѣлы Россіи. 22-го іюня 1817 г., баронъ Притвицъ былъ переведенъ тѣмъ же чиномъ въ сей полкъ. Повышаясь постепенно въ чинахъ, Карлъ Карловичъ въ 1828 г. произведенъ былъ на вакансію въ ротмистры. Ему обязанъ полкъ своимъ быстрымъ и успѣшнымъ выводомъ изъ казармъ къ Бельведеру во время возмущенія, вспыхнувшаго въ Варшавѣ 17-го ноября 1830 г. Командуя Лейбъ-эскадрономъ на Гроховскихъ поляхъ во время аттаки противъ трехъ непріятельскихъ каре, баронъ Притвицъ получилъ рану въ лѣвую руку, за что удостоился Всемилостивѣйшей награды орденомъ св. Анны 2 ст. и Польскимъ знакомъ за *военныя отличія*. Въ кампанію 1831 г. баронъ Карлъ Карловичъ назначенъ былъ флигель-адъютантомъ къ Его Величеству, а въ маѣ мѣсяцѣ 1832 г. произведенъ въ полковники. Въ этомъ чинѣ, въ качествѣ флигель-адъютанта, ему въ первый разъ пришлось исполнить Высочайшее порученіе—наблюдать за дѣйствіями администраціи по 1-му частному рекрутскому набору съ южной полосы Имперіи. Послѣ сего перваго, удачно исполненнаго опыта, баронъ Притвицъ, до производства своего (въ 1841 г.) въ генералъ-маіоры Свиты Его Величества, имѣлъ счастіе удостоиться еще пятнадцать разъ Именныхъ Высочайшихъ командировокъ, въ числѣ коихъ *однажды поручено ему было объѣхать всю* границу Имперіи, порубежную съ Пруссіей, для приведенія въ исполненіе особаго Его Императорскаго Величества порученія. Въ теченіи того же времени барону Притвицу не разъ доводилось состоять при особѣ Государя Императора на Высочайшихъ смотрахъ и парадахъ, и нерѣдко обращать на себя вни-

маніе въ Бозѣ почивающаго Государя Императора и иностранныхъ монарховъ, неоставлявшихъ безъ награды усердіе Карла Карловича. Такъ, въ періодъ времени съ 1833 по 1858 г., онъ удостоился получить: знакъ отличія за XV лѣтъ, орденъ св. Станислава 2-й ст., орденъ св. Іоанна Іерусалимскаго, св. Анны 2-й ст., прусскій орденъ Краснаго орла 3-й ст., св. Владиміра 3-й ст., знакъ отличія за XX лѣтъ; орденъ св. Георгія 4-го класса за 25 лѣтъ безпорочной службы въ офицерскихъ чинахъ, орденъ св. Станислава 1-й ст., орденъ св. Анны 1-й ст., знакъ отличія за XXX лѣтъ, знакъ отличія за XXXV лѣтъ, орденъ св. Владиміра 2-й ст., орденъ Бѣлаго Сокола 1-й ст., серебряную медаль по случаю открытія памятника Государю Императору Николаю 1-му и орденъ Краснаго орла 1-й ст.

Послѣ производства въ генералъ-маіоры свиты Его Величества, баронъ Притвицъ исполнилъ еще восемнадцать Высочайшихъ порученій и командировокъ, и въ 1849 г., командуя симъ полкомъ, участвовалъ въ походѣ русскихъ войскъ къ западнымъ предѣламъ Имперіи, по случаю Венгерской кампаніи. По возвращеніи изъ сего похода, баронъ Притвицъ произведенъ былъ въ генералъ-лейтенанты, съ назначеніемъ генералъ-адъютантомъ и начальникомъ 7-й кавалерійской дивизіи, которою командовалъ до 1854 года. Въ семъ послѣднемъ году онъ былъ вновь зачисленъ въ списочное состояніе сего полка и назначенъ состоять при Особѣ Государя Императора съ возложеніемъ на него обязанности попечителя С.-Петербургскихъ военныхъ госпиталей, въ каковой должности и состоялъ до 1857 года, т. е. по день упраздненія званія попечителя госпиталей. Въ настоящее время баронъ Карлъ Карловичъ въ чинѣ генерала отъ кавалеріи, состоитъ генералъадъ-ютантомъ при Особѣ Его Величества.

VII.

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Курсель.

(Съ 6-го декабря 1849 по 13-е октября 1856 г.)

Александръ Өедоровичъ Курсель, дворянинъ Эстляндской губерніи, получилъ воспитаніе въ частномъ учебномъ заведеніи, и въ 1817 г. зачисленъ былъ на службу подпрапорщикомъ въ Гренадерскій Короля Прусскаго полкъ, изъ котораго, по производствѣ въ первый офицерскій чинъ, въ ноябрѣ 1820 г. вышелъ въ отставку, а въ слѣдующемъ 1821 г. вновь поступилъ на службу въ сей полкъ корнетомъ. Состоя въ этомъ полку, Курсель въ поручичьемъ чинѣ сдѣлалъ кампанію 1831 г. и, участвуя подъ Гроховымъ въ аттакѣ 1-го дивизіона на три непріятельскія каре, получилъ двѣ контузіи, за что Всемилостивѣйше награжденъ орденомъ св. Анны 3-й ст. и Польскимъ знакомъ за военныя отличія. Въ 1834 г., будучи уже ротмистромъ, назначенъ командиромъ 5-го эскадрона. Впослѣдствіи, по производствѣ въ 1843 г. въ полковники, переведенъ въ Л.-Гв. Драгунскій полкъ командиромъ дивизіона, сдавъ который, въ 1847 г., получилъ Клястицкій гусарскій полкъ. Спустя два года послѣ этого назначенія (въ 1849 г.), Александръ Өедоровичъ былъ назначенъ командующимъ симъ полкомъ, въ каковой должности, за отличіе по службѣ, произведенъ въ 1852 г. въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ въ Свиту Его Величества.

За время своей продолжительной службы, Александръ Өедоровичъ, сверхъ вышепоименованныхъ, получилъ ордена: св. Георгія 4-го класса за 25-ти-лѣтнюю службу въ офицерскихъ чинахъ, св. Анны 2-й ст., тотъ же крестъ съ Императорскою короною, св. Владиміра 3-й ст., знакъ отличія за XXX-ти-лѣтнюю безпорочную службу, и шесть разъ былъ удостоенъ Монаршаго благоволенія.

11

VIII.

Свиты Его Величества флигель-адъютантъ князь Яшвиль.

(Съ 13-го октября 1856 по 26-е ноября 1858 г.)

Князь Владиміръ Владиміровичъ Яшвиль, урожепецъ Калужской губерніи, въ 1829 г. поступилъ на службу фейерверкеромъ въ артиллерійское училище, откуда въ 1834 г., будучи юнкеромъ, переведенъ въ Уланскій Его Высочества Михаила Павловича (Владимірской) полкъ, гдѣ того же года, произведенъ въ корнеты съ переводомъ въ Гусарскій Его Величества Короля Виртембергскаго (Митавскій) полкъ. По окончаніи курса въ Образцовомъ кавалерійскомъ полку, уже въ чинѣ штабсъ-ротмистра, князь Яшвиль въ 1840 г. прикомандированъ былъ къ Лейбъ-Гвардіи Гусарскому полку. Но здѣсь его постигло несчастіе: за дуэль, имѣвшую послѣдствіемъ смерть его противника, князя Долгорукова, онъ былъ преданъ суду при Лейбъ-Гвардіи Конно-Гренадерскомъ полку и, 12 іюля 1842 г., по конфирмаціи разжалованъ въ рядовые и отправленъ на Кавказъ въ Егерскій генералъ-адъютанта князя Чернышева полкъ. Здѣсь-то, въ теченіи слишкомъ двухъ лѣтъ, среди безпрерывныхъ трудовъ и тяжелыхъ походовъ, князю Владиміру Владиміровичу довелось участвовать въ 97-ми боевыхъ дѣлахъ съ горцами, за что́ удостоенъ былъ знака отличія военнаго ордена за № 78,071, произведенъ за отличіе же въ унтеръ-офицеры и, наконецъ, въ декабрѣ 1844 г. въ корнеты съ зачисленіемъ по кавалеріи и состояніемъ сперва при Кавказскомъ линейномъ казачьемъ войскѣ, а потомъ при Моздокскомъ. Въ началѣ 1845 г., князю Владиміру Владиміровичу за отличіе въ сраженіи съ горцами возвращенъ прежній чинъ штабсъ-ротмистра, за взятіе Дарго пожалованъ орденъ св. Анны 3-й ст., а въ слѣдующемъ году онъ былъ переведенъ въ Лейбъ-Гвардіи Гусарскій Его Величества полкъ, назначенъ командиромъ 4-го эскадрона и произведенъ въ ротмистры, съ отдачею старшинства въ этомъ чинѣ, со дня разжалованія въ рядовые. Въ 1854 г., будучи уже полковникомъ (съ 1850 г.) командированъ по Высочайшему повелѣнію для наблюденія за производствомъ рекрутскаго набора въ Тульскую и Могилевскую губерніи, а по исполненіи этого порученія, въ 1855 г. его назначили въ распоряженіе главнокомандующаго южною арміей, откуда въ слѣдующемъ 1856 г. получилъ онъ въ командованіе Уланскій Принца Фридриха Виртембергскаго (Ямбургскій) полкъ и назначенъ флигель-адъютантомъ къ Его Величеству. Въ этомъ же

году князь Яшвиль назначенъ былъ командующимъ симъ полкомъ, что̀ продолжалось до 26-го ноября 1858 г., когда по производствѣ въ генералъ-маіоры съ зачисленіемъ въ Свиту Его Величества, князь Владиміръ Владиміровичъ сдѣланъ былъ командиромъ Лейбъ-Гвардіи Гусарскаго Его Величества полка.

IX.

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Стюрлеръ.

(Съ 26-го ноября 1858 по 12-е августа 1862 г.)

Александръ Николаевичъ Стюрлеръ родился 8-го сентября 1825 г. Покойный родитель его, Николай Карловичъ Стюрлеръ, командуя Лейбъ-Гвардіи Гренадерскимъ полкомъ, и, въ день 14-го декабря 1825 г., будучи сдѣланъ флигель-адъютантомъ,—на *Адмиралтейской площади, жизнію своею запечатлѣлъ* свою вѣрность и преданность Государю. Александръ Николаевичъ Стюрлеръ получилъ образованіе въ школѣ гвардейскихъ подпрапорщиковъ и кавалерійскихъ юнкеровъ, и 2-го августа 1843 г. выпущенъ корнетомъ въ Лейбъ-Гвардіи Кирасирскій Его Величества полкъ; въ слѣдующемъ году произведенъ въ поручики, а 18-го іюня 1847 г. будучи уже въ чинѣ штабсъ-ротмистра (съ 23-го марта того же года), назначенъ флигель-адъютантомъ Его Величества съ отчисленіемъ въ свиту.

Исполнивъ, въ десятилѣтній періодъ своей службы при Его Величествѣ, болѣе тридцати разнообразныхъ порученій, и будучи дважды командированъ въ 1849 г. въ штабъ арміи, дѣйствовавшей противъ венгерскихъ мятежниковъ, Александръ Николаевичъ 7-го августа 1849 г. произведенъ въ ротмистры, въ августѣ 1853 г. въ полковники и въ 1856 г. назначенъ командиромъ Ямбургскаго уланскаго полка. 26-го ноября 1858 г. Александръ Николаевичъ Стюрлеръ назначенъ командующимъ Л.-Г. Уланскимъ Его Величества полкомъ; 17-го апрѣля 1860 г. произведенъ въ генералъ-маіоры Свиты Его Величества съ утвержденіемъ и командиромъ сего полка; 26-го мая 1868 г. произведенъ въ генералъ-лейтенанты, а 14-го декабря 1875 г. въ пятидесятилѣтнюю годовщину смерти отца, Государь Императоръ Всемилостивѣйше изволилъ назначить генералъ-лейтенанта Стюрлера генералъ-адъютантомъ къ Его Величеству, съ оставленіемъ при Особѣ Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича.

X.

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ графъ Крейцъ.

(Съ 12-го августа 1862 по 8-е мая 1866 г.)

Графъ Петръ Кипріяновичъ, уроженецъ Курляндской губерніи, изъ школы гвардейскихъ подпрапорщиковъ и кавалерійскихъ юнкеровъ, въ 1833 г. поступилъ на службу унтеръ-офицеромъ въ Лейбъ-Гвардіи Уланскій полкъ, а въ 1835 году произведенъ въ прапорщики Лейбъ-Гвардіи Драгунскаго полка. Изъ этого полка графъ Петръ Кипріяновичъ, будучи уже въ чинѣ капитана и командуя 2-мъ эскадрономъ, переведенъ въ 15-й драгунскій Тверской Великаго Князя Николая Николаевича полкъ подполковникомъ и, въ 1850 г., произведенъ въ полковники, а въ 1852 г. назначенъ командиромъ 5-го драгунскаго Каргопольскаго полка, которымъ и прокомандовалъ до апрѣля 1861 г., т. е. до производства своего въ генералъ-маіоры и назначенія командующимъ симъ полкомъ, въ каковомъ качествѣ утвержденъ въ 1862 г., а въ 1863 г. назначенъ въ свиту Его Величества. Графу Петру Кипріяновичу, въ чинѣ подполковника, пришлось участвовать въ Венгерской кампаніи, за которую и удостоился получить орденъ св. Анны 2-й ст., а полковникомъ сдѣлалъ онъ кампанію 1853—1856 г. и за дѣло 15-го октября 1855 г. у Чеботаріи, гдѣ оказалъ отличное мужество и примѣрную храбрость, награжденъ золотою саблею съ надписью «за храбрость» и медалью въ память войны 1853—1856 г. Наконецъ, командуя уже лейбъ-уланами Его Величества, графъ Петръ Кипріяновичъ, съ отрядомъ войскъ, ввѣренныхъ его начальству, 6-го марта 1863 г. разбилъ шайку польскихъ мятежниковъ при д. Замбржиковѣ и Дзеценовѣ, за что́ и получилъ орденъ св. Станислава 1-й ст. Вообще же, графъ Крейцъ, за долговременную и усердную свою службу удостоивался неоднократныхъ Высочайшихъ благоволеній и наградъ орденами, какъ то: св. Владиміра 4-й и 3-й степеней, св. Анны 3-й и 2-й степеней съ Императорскою короною, св. Станислава 2-й ст., орденъ св. Іоанна Іерусалимскаго и знакъ отличія за XV лѣтъ безпорочной службы. Впослѣдствіи графъ Петръ Кипріяновичъ командовалъ 1-ю кавалерійскою дивизіей, а нынѣ, числясь въ спискахъ сего полка, состоитъ при Особѣ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго, по званію генералъ-инспектора кавалеріи.

XI.

Свиты Его Величества генералъ-маiоръ князь Шаховской 3-й.

(Съ 8-го мая 1866 по 28-е iюня 1875 г.).

Князь Иванъ Өедоровичъ, уроженецъ Московской губернiи, по окончанiи курса наукъ въ частномъ учебномъ заведенiи, въ 1845 г. зачисленъ былъ на службу унтеръ-офицеромъ въ Гусарскiй Наслѣдника Цесаревича (Павлоградскiй) полкъ, въ которомъ, по производствѣ въ 1847 г. въ корнеты, исправлялъ должность полковаго адъютанта, а въ 1849 г. назначенъ адъютантомъ къ начальнику 5-й кавалерiйской дивизiи. Въ этомъ же году князь Иванъ Өедоровичъ участвовалъ въ Венгерскомъ походѣ, и за отличiе въ дѣлахъ 11-го iюля при с. Гарзани и 12-го при с. Герапбели получилъ орденъ св. Анны 4-й ст. и медаль са усмиренiе Венгрiи и Трансильванiи. Въ февралѣ 1854 г., будучи уже въ чинѣ штабсъ-ротмистра, князь получилъ назначенiе въ адъютанты къ командиру 4-го корпуса, и участвовалъ въ канонадѣ по турецкимъ войскамъ, работавшимъ на островѣ Мраканѣ, въ высадкѣ охотниковъ и въ сраженiи на островѣ Радоманѣ, въ рекогносцировкѣ мѣстности между Журчею и Слободзеею и въ нѣсколькихъ другихъ дѣлахъ. Будучи отчисленъ во фронтъ, князь Иванъ Өедоровичъ въ 1855 г. снова назначенъ старшимъ адъютантомъ при штабѣ 4-ой кавалерiйской дивизiи и слѣдовалъ съ войсками изъ Молдавiи и Валахiи въ предѣлы Россiи. 24-го октября того же года, въ Севастополѣ, раненъ осколкомъ гранаты въ правую сторону темени и контуженъ картечью въ лѣвую пяту. Оправившись отъ болѣзни, въ 1857 г. князь переведенъ въ Лейбъ-Гвардiи Гусарскiй полкъ штабсъ-ротмистромъ, а въ 1859 г., по производствѣ въ ротмистры назначенъ командиромъ 3-го эскадрона. Въ 1862 г. произведенъ въ полковники, награжденъ за усердную службу орденомъ св. Станислава 2-ой ст. и назначенъ флигель-адъютантомъ къ Его Величеству. Вслѣдъ за симъ князь Иванъ Өедоровичъ получилъ въ командованiе 1-й дивизiонъ и лейбъ-эскадронъ. Въ началѣ же 1864 г. назначенъ командиромъ 2-го дивизiона, а въ концѣ

этого года получилъ учебный кавалерійскій эскадронъ, командуя которымъ до 1865 г., удостоился награды орденомъ св. Владиміра 4-й ст., а въ маѣ 1866 г. назначенъ командующимъ симъ полкомъ, 30-го же августа 1867 г. произведенъ въ генералъ-маіоры съ утвержденіемъ командиромъ полка и зачисленіемъ въ Свиту Его Величества. Состоя въ этомъ званіи и въ должности командира полка, князь Иванъ Ѳедоровичъ награжденъ орденами: св. Владиміра 3-й ст., св. Станислава 1-й ст., св. Анны 1-й и и прусскаго Краснаго Орла 2-й ст. со звѣздою, а въ январѣ 1874 г. назначенъ начальникомъ Варшавскаго Уяздовскаго Военнаго госпиталя, въ каковой должности пробылъ до сентября мѣсяца. Въ слѣдующемъ 1875 г., въ апрѣлѣ мсяцѣ, внесенъ былъ въ списокъ кандидатовъ для полученія кавалерійской дивизіи, а въ іюнѣ назначенъ начальникомъ штаба Варшавскаго военнаго округа съ оставленіемъ въ спискахъ сего полка и сохраненіемъ мундира онаго.

XII.

Свиты Его Величества флигель-адъютантъ полковникъ баронъ Притвицъ.

(Съ 27-го іюля 1875 г.).

Баронъ Николай Карловичъ, сынъ ветерана и командира нашего полка, по окончаніи курса наукъ въ Пажескомъ Его Величества корпусѣ, въ 1853 г. выпущенъ на службу корнетомъ въ сей полкъ. Въ этомъ чинѣ, баронъ Николай Карловичъ находился съ полкомъ во время войны 1854 г., въ составѣ войскъ, предназначавшихся для охраненія Эстляндскихъ береговъ, въ первый разъ съ 8-го марта по 7-е октября 1854, а во второй — съ 16-го апрѣля по 15-е ноября 1855 г., за что и имѣетъ бронзовую медаль въ память войны 1853—1856 гг. Въ апрѣлѣ 1869 г. баронъ Притвицъ произведенъ въ поручики и въ апрѣлѣ же 1862 г.—въ штабсъ-ротмистры; въ слѣдующемъ году, за отличіе въ дѣлѣ съ польскими мятежниками при дер. Нова-Весь, награжденъ орденомъ св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ и произведенъ въ ротмистры. Въ 1864 г. барону Притвицу порученъ эскадронъ Его Величества, командуя которымъ въ 1866 г. онъ былъ назначенъ флигель-адъютантомъ къ Его Величеству, награжденъ орденомъ св. Станислава 2-й ст. и въ маѣ 1867 г. произведенъ въ полковники. Въ 1868 г. сдѣланъ командиромъ 2-го дивизіона сего полка и награжденъ орденомъ св. Станислава 2-й ст. съ короною. Дальнѣйшая служба барона Притвица доставила ему слѣдующія отличія и награды: въ 1870 г. орденъ св. Анны 2-й ст. съ мечами; въ 1871 г. назначеніе командиромъ 1-го дивизіона и помощникомъ командира полка; а въ 1872 г. получилъ онъ въ командованіе 2-й Лейбъ-Гусарскій Павлоградскій Его Величества полкъ, которымъ командовалъ до 27-го іюля 1875 г., по день своего назначенія командующимъ симъ полкомъ, и за отличное состояніе Павлоградскаго полка удостоился получить въ 1874 г. орденъ св. Анны 2-й ст. съ Императорскою короною и мечами.

Приложеніе № XI.

СПИСОКЪ ГГ. ОФИЦЕРОВЪ ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ УЛАНСКАГО ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ПОЛКА

съ 7-го декабря 1817 по 1876 годъ.

№	Фамилія, имя, отчество, чинъ и званіе.	Время вступленія въ полкъ. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	Краткія свѣдѣнія о томъ, отъ куда кто прибылъ въ полкъ, куда выбылъ, когда именно, и проч.
1	**Его Импер. Высоч. Цесаревичъ Константинъ Павловичъ.** Шефъ полка.	1817	декаб.	7	Шефомъ по день кончины. Исключенъ изъ списковъ 6 октября 1831 г.
2	**Альбрехтъ 1,** Александръ Ивановичъ, генералъ-маіоръ, полковой командиръ.	—	—	—	Состоя по кавалеріи, назначенъ полковымъ командиромъ, а съ 22 Января 1818 года, повелѣно быть ему начальникомъ Л.-Гв. кавал. бригады въ Варшавѣ, съ оставленіемъ и командиромъ полка. Будучи ген.-лейт., 21 августа 1828 г., исключенъ умершимъ.
3	**Заборинскій 3,** Александръ Никифоровичъ, полковникъ. За дѣло 22 сент. 812 г. при с. Гремячѣ золотая сабля, за Фершампенуазъ св. Георгія 4 ст.	—	—	—	Переведенъ изъ Л.-Гв. Ул. п.; 4 окт. 1819 г. произведенъ въ ген.-маіоры съ назначеніемъ командиромъ 1-й бр., Литовской Уланской дивизіи.
4	**Глазенапъ 2,** Вильгельмъ Отто Георгіевичъ, полковникъ. За Фридландъ золотая сабля, за Сомепюи св. Георгія 4 ст., за Фершампенуазъ, гдѣ раненъ пулею въ бокъ, алмазные знаки св. Анны 2 ст.	—	—	—	Переведенъ изъ Л.-Гв. Ул. п., а 28 ноября 1819 г. назначенъ полк. командиромъ Польскаго Уланскаго полка.

12

5	**Кн. Голицынъ,** подполковникъ.	1817	декаб.	7	Переведенъ изъ Л.-Гв. Ул. п.; будучи полковникомъ, 13 февраля 1819 г., уволенъ отъ службы.
6	**Штрандтманъ,** Карлъ Евстафіевичъ, ротмистръ. За Фершампенуазъ св. Георгія 4 ст.	—	—	—	Переведенъ изъ Л.-Гв. Ул. п.; будучи полковникомъ, 23 марта 1824 г., назначенъ полковымъ командиромъ Л.-Гв. Гродненскаго Гусарскаго полка.
7	**Гр. Нессельроде,** Өедоръ Карловичъ, ротмистръ.	—	—	—	Переведенъ изъ Л.-Гв. Уланскаго полка; будучи полковникомъ, 10 мая 1828 г. произведенъ въ генер.-маіоры, съ назначеніемъ состоять при Его Имнер. Высоч. Цесаревичѣ.
8	**Марковъ 1,** Иванъ Васильевичъ, ротмистръ. Командиръ полка. За дѣло 22-го сент. 1812 г., при с. Гремячѣ св. Анны 4 ст. За Красный золотая сабля за храбрость. Подъ Кульмомъ сильно контуженъ картечью въ плечо, и награжденъ св. Владиміромъ 4 ст. съ бантомъ. За Фершампенуазъ св. Анны 2 ст.	—	—	—	Переведенъ изъ Л.-Гв. Ул. п.; будучи полковникомъ, 10 мая 1828 г., произведенъ въ ген.-маіоры; 14 іюля того же года, назначенъ командиромъ сего полка; 10 сент. 1835 г. назначенъ командиромъ 1-й бр. 2-й легкой гвард. кав. дивизіи, съ оставленіемъ и командиромъ сего полка 18 апр. 1837 г. произведенъ въ ген.-лейт., съ оставленіемъ въ прежнихъ должностяхъ, но съ отчисленіемъ отъ полка. Впослѣдствіи, состоя по кавалеріи въ томъ же чинѣ, членомъ комитета государственнаго конно-заводства, 24 сент. 1853 г. исключенъ умершимъ.
9	**Іоселіанъ,** Захаръ Анисимовичъ, ротмистръ. 2-го іюня 1807 г. подъ Фридландомъ раненъ пулею въ грудь и палашемъ подъ колѣно лѣвой ноги, взялъ въ плѣнъ 3-хъ тиральеровъ и награжденъ за храбрость знакомъ отличія воен. ордена.	—	—	—	Переведенъ изъ Л.-Гв. Ул. п.; будучи полковникомъ, 1 января 1827 года, назначенъ полк. командиромъ Литовскаго Уланскаго полка.

	29-го августа 1812 г. при с. Вяземѣ сильно контуженъ ядромъ въ ногу и получилъ св. Владиміра 4 ст. съ бантомъ. 20 апр. 1813 г. за Люценъ—23 за Вальдгеймъ золотая сабля за храбрость. При Кульмѣ раненъ пулею въ правую руку на вылетъ и награжденъ орд. св. Анны 2 ст. Подъ Лейпцигомъ раненъ въ ногу палашемъ и награжденъ алмазными знаками св. Анны.				
10	**Лѣсниковъ 1,** Павелъ Ивановичъ, штабсъ-ротмистръ. 2 іюня 1807 г. подъ Фридландомъ раненъ въ правое плечо палашемъ, и награжденъ знакомъ воен. ордена.	1817	Декаб.	7	Переведенъ изъ Л.-Гв. Ул. п.; 17 января 1820 г., уволенъ отъ службы, за болѣзнію, подполковникомъ.
11	**Крыловъ,** Борисъ Петровичъ, штабсъ-ротмистръ. За Красный награжденъ св. Владиміромъ съ бантомъ (4 ст.) и золотою саблею за храбр. За Кульмъ вторично св. Влад. 4 ст. съ бант. За Фершампенуазъ св. Анны 2 ст.	—	—	—	Переведенъ изъ Л.-Гв. Ул. п.; будучи ротмистромъ, 14 мая 1821 г. переведенъ въ Минскій пѣх. полкъ подполковникомъ.
12	Баронъ **Большвингъ,** Константинъ Ивановичъ, штабсъ-ротмистръ. 22 сент. 812 г. за дѣло при с. Гремячѣ св. Анны 4 ст. Подъ Краснымъ способствовалъ ко взятію непріятельскаго орла, за что и награжденъ св. Владиміромъ 4 ст. съ бант. и золотою саблею съ надписью за храбрость. При Кульмѣ раненъ въ правую руку пулею на вылетъ и награжденъ св. Анной 2 ст.; 11 марта 814 г., при Сомепюи, въ аттакѣ раненъ тяжело саблею въ лобъ и въ лѣвую щеку, награжденъ алмазными знаками св. Анны.	—	—	—	Переведенъ изъ Л.-Гв. Ул. п.; 8 Марта 1827 г. назначенъ командиромъ Татарскаго Уланскаго полка.

13	**Вейсъ 1,** Александръ Андреевичъ, поручикъ. За дѣло при Гремячѣ св. Анны 4 ст. 6 ноября въ аттакѣ подъ Краснымъ раненъ въ руку пулею и награжденъ св. Владимір. 4 ст. съ бант. и золотою саблею за храбрость. Въ 1813 г. за Вальдгеймъ и Бауценъ вторично Владиміра, вмѣсто чего объявлена Высоч. благодарность. При Кульмѣ въ аттакѣ раненъ въ бокъ пулею и награжденъ св. Анной 2 ст. 1814 г. за дѣло при Монмиралѣ и Сезанѣ вторично Высоч. благоволеніе; за Фершампенуазъ алмазные знаки св. Анны 2 ст.	1817	дек.	7	Переведенъ изъ Л.-Гв. Ул. п.; 29 декабря 1825 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, полковникомъ съ мундиромъ.
14	Гр. **Шуленбургъ,** поручикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ Л.-Гв. Ул. п.; будучи штабсъ-ротмистромъ, 4 октября 1819 г. переведенъ въ Татарскій Уланскій полкъ маіоромъ.
15	**Меленфельсъ,** поручикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ Л.-Гв. Ул. п.; будучи ротмистромъ 28 марта 1821 г., зачисленъ по кавалеріи подполковникомъ.
16	**Витте,** Карлъ Ивановичъ, поручикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ Л.-Гв. Ул. п.; будучи полковникомъ, 10 ноября 1831 г., назначенъ командиромъ Уланскаго Его Имп. Выс. Вел. Кн. Михаила Павловича полка.
17	**Фохтъ,** Густавъ Ивановичъ, поручикъ. Находился въ запасномъ эскадронѣ въ арміи гр. Витгенштейна; будучи эстандартъ-юнкеромъ, за 6 авг. при Полоцкѣ награжденъ за отличіе знакомъ военнаго ордена съ производствомъ въ корнеты.	—	—	—	Переведенъ изъ Л.-Гв. Ул. п.; будучи ротмистромъ, 28 октября 1828 г., уволенъ отъ службы подполковникомъ, съ мундиромъ.

18	**Мерлюкинъ,** Петръ Васильевичъ, поручикъ. Будучи юнкеромъ, 12 іюля 812 г. при м. Бабиновичахъ, въ уваженіе отличной храбрости, въ виду цѣлаго полка оказанной, гдѣ находясь въ охотникахъ, взялъ въ плѣнъ 4-хъ гвардейскихъ голландскихъ уланъ и награжденъ знакомъ воен. ордена. Былъ въ партизанахъ у кн. Кудашева, а потомъ у полковника Кайсарова. За Кульмъ награжд. орд. св. Анны 4 ст. за Лейпцигъ орд. св. Влад. 4 ст. съ бант. За Фершампенуазъ св. Анны 2 ст.	1817	дек.	7	Переведенъ изъ Л.-Гв. Ул. п., а 14 апрѣля 1818 г. переведенъ въ Арзамасскій Конно-Егерскій полкъ, тѣмъ же чиномъ.
19	**Конопка,** Александръ Ивановичъ, поручикъ. За Фершампенуазъ награжд. орд. св. Анны 4 ст.	—	—	—	Переведенъ изъ Л.-Гв. Ул. п.; будучи штабсъ-ротмистромъ, 28 ноября 1819 г., отставленъ отъ службы.
20	**Марковъ 2,** поручикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ Л.-Гв. Ул. п.; будучи штабсъ-ротмистромъ, 4 октября 1819 г., переведенъ въ Сибирскій Уланскій полкъ маіоромъ.
21	**Франковскій,** Карлъ Константиновичъ, поручикъ. При Кульмѣ въ аттакѣ раненъ черепкомъ гранаты въ ногу и награжденъ св. Анной 4 ст. За Фершампенуазъ св. Владиміра 4 ст. съ бантомъ.	—	—	—	Переведенъ изъ Л.-Гв. Ул. п.; будучи полковникомъ, 12 іюля 1830 г., переведенъ въ Волынскій Уланскій полкъ.
22	**Шиндлеръ,** Карлъ Карловичъ, корнетъ. За отличную храбрость при Кульмѣ награжденъ знакомъ военнаго ордена съ производствомъ въ корнеты и австрійскою золотою медалью. За Фершампенуазъ св. Владиміра 4 ст. съ бантомъ.	—	—	—	Переведенъ изъ Л.-Гв. Ул. п.; будучи полковникомъ, 12 іюля 1830 г., переведенъ въ Литовскій Уланскій полкъ

23	Баронъ **Большвингъ 2**, Александръ Ивановичъ, корнетъ. Будучи юнкеромъ, 11 марта 814 г. при Соммепюи, во время аттаки, раненъ въ ногу пулею и захваченъ въ плѣнъ, изъ коего освобожденъ по заключеніи мира.	1817	дек.	7	Переведенъ изъ Л.-Гв. Ул. п.; будучи поручикомъ, 7 іюня 1819 г., уволенъ отъ службы: за ранами, штабсъ-ротмистромъ, съ мундиромъ и пенсіономъ.
24	**Энгельманъ**, Александръ Григорьевичъ, корнетъ.	—	—	—	Переведенъ изъ Л.-Гв. Ул. п.; будучи ротмистромъ, 24 октября 1828 г., уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ.
25	**Стакельбергъ**, Карлъ Карловичъ, корнетъ.	—	—	—	Переведенъ изъ Л.-Гв. Ул. п.; будучи поручикомъ, 25 сентября 1820 г., уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ штабсъ-ротмистромъ, съ мундиромъ.
26	**Матвѣевъ 1**, Василій Парменовичъ, корнетъ.	—	—	—	Переведенъ изъ Л.-Гв. Ул. п.; будучи штабсъ-ротмистромъ, 3 августа 1823 г., лишенъ чиновъ и дворянскаго достоинства, съ зачисленіемъ въ рядовые, въ Бѣлостокскій пѣхотный полкъ, за вызовъ на дуэль и лишеніе, посредствомъ оной, жизни своего эскадроннаго командира.
27	**Матвѣевъ 2**, Алексѣй Парменовичъ, корнетъ. Командиръ полка.	—	—	—	Переведенъ изъ Л.-Гв. Ул. п.; будучи полковникомъ, 18 апрѣля 1837 г., назначенъ командующимъ симъ полкомъ. 3 апрѣля 1838 г. произведенъ въ г.-м. съ утвержденіемъ командиромъ полка. Состоя въ томъ же чинѣ командиромъ полка и 1 бригады 2 легкой гвард. кавалер. див., 22 января 1847 г., исключенъ умершимъ.
28	Баронъ **Франкъ**, Петръ Ивановичъ, корнетъ.	—	—	—	Переведенъ изъ Л.-Гв. Ул. п.; будучи поручи-

					комъ, 20 января 1821 г., уволенъ отъ службы за болѣзнію, штабсъ-ротмистромъ, съ мундиромъ.
29	Графъ **Ильинскій,** Иванъ Августовичъ, корнетъ.	1817	дек.	7	Переведенъ изъ Л.-Гв. Ул. п.; 19 января 1819 г., уволенъ отъ службы за болѣзнію, съ прежнимъ званіемъ камеръ-юнкера Двора Его Императорскаго Величества.
30	**Чуйковъ 1,** Александръ Павловичъ, корнетъ.	—	—	—	Переведенъ изъ Л.-Гв. Ул. п.; будучи ротмистромъ, 14 января 1827 г., уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ.
31	**Марковичъ,** Маркъ Михайловичъ, корнетъ.	—	—	—	Переведенъ изъ Л.-Гв. Ул. п.; будучи ротмистромъ, 10 іюня 1831 г., исключенъ умершимъ отъ раны.
32	Баронъ **Притвицъ,** Карлъ Карловичъ, корнетъ.	—	—	—	Переведенъ изъ Л.-Гв. Ул. п.; будучи полковникомъ и въ званіи флигель-адъютанта Его Величества, 16 апрѣля 1841 г., произведенъ въ г.-м. свиты Его Величества; 14 января 1849 г. назначенъ командиромъ сего полка, а 6 декабря, того же года, произведенъ въ г.-л. съ назначеніемъ ген.-адъют. къ Его Имп. Вел. и начальникомъ 7 легкой кав. див.; 1 марта 1850 г., Высоч. повелѣно числить въ спискахъ сего полка, гдѣ числится и понынѣ, въ чинѣ ген. отъ кав., въ запасныхъ войскахъ гвардейской кавалеріи.
33	**Калагеоргій 1,** Александръ Ивановичъ, корнетъ.	—	—	—	Переведенъ изъ Л.-Гв. Ул. п.; будучи полковникомъ, 29 января 1835 г., переведенъ въ Украинскій Уланскій полкъ.

34	**Калагеоргій 2,** Григорій Ивановичъ, корнетъ.	1817	Дек.	7	Переведенъ изъ Л.-Гв. Ул. п.; будучи поручикомъ, 14 декабря 1823 г., уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, штабсъ-ротмистромъ.
35	**Лѣсниковъ 2,** Александръ Ивановичъ, корнетъ.	—	—	—	Переведенъ изъ Л.-Гв. Ул. п.; будучи штабсъ-ротмистромъ, 23 января 1827 г., уволенъ отъ службы, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ.
36	**Вейсъ 2,** Клементій Андреевичъ, корнетъ.	—	—	—	Переведенъ изъ Л.-Гв. Ул. п.; будучи поручикомъ, 27 сентября 1820 г., уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, штабсъ-ротмистромъ; 27 октября 1821 г., опредѣленъ вновь въ сей полкъ поручикомъ и, впослѣдствіи, состоя полковникомъ, 5 февраля 1836 г., переведенъ въ Казанскій Драгунскій полкъ.
37	**Бычковъ,** Николай Ивановичъ, корнетъ.	—	—	—	Переведенъ изъ Л.-Гв. Ул. п.; 4 октября 1819 г. переведенъ въ Литовскій Уланскій полкъ поручикомъ.
38	Баронъ **Шиллингъ,** поручикъ.	1818	янв.	23	Опредѣленъ изъ отставныхъ штабсъ-ротмистровъ Сумскаго Гусарскаго полка; 14 апрѣля 1818 г. переведенъ въ Нѣжинскій Конно-Егерскій полкъ, тѣмъ же чиномъ.
39	**Чуйковъ 2,** Викторъ Павловичъ, корнетъ.	—	марта	30	Переведенъ изъ Тираспольскаго Конно-Егерскаго полка; будучи ротмистромъ, 23 іюня 1832 г., переведенъ въ Елисаветградскій Уланскій полкъ подполковникомъ.
40	**Ненадкевичъ,** Григорій Павловичъ, корнетъ.	—	апр.	11	Изъ юнкеровъ сего полка, будучи ротмистромъ, 9

					марта 1833 г., зачисленъ по кавалеріи подполковникомъ.
41	**Марковъ 3,** Николай Васильевичъ, корнетъ.	1818	апр.	11	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; будучи полковникомъ, 7 апрѣля 1846 г., произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ состоять при 7 легкой кавалерійской дивизіи.
42	**Тимолеонъ,** Константинъ Григорьевичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; будучи ротмистромъ, 5 апрѣля 1832 г., уволенъ отъ службы, за болѣзнію, полковникомъ, съ мундиромъ.
43	Графъ **Орурнъ,** Владиміръ Егоровичъ, штабсъ-ротмистръ.	—	іюля	1	Переведенъ изъ Л.-Гв. Ул. п.; 4 октября 1819 г. переведенъ въ Волынскій Уланскій полкъ маіоромъ.
44	Графъ **Корвинъ-Красинскій,** корнетъ.	—	авг.	2	Опредѣленъ изъ отставныхъ поручиковъ австрійской службы; 14 мая 1819 г., переведенъ въ Волынскій Уланскій полкъ тѣмъ же чиномъ.
45	**Зоммеръ,** Карлъ-Готлибъ, корнетъ.	—	окт.	6	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; будучи ротмистромъ и старшимъ адъютантомъ 2 легкой гвардейской кавалерійской дивизіи, 14 декабря 1833 г., уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, полковникомъ, съ мундиромъ.
46	**Броницъ,** корнетъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 27 ноября 1822 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ.
47	**Карповичъ,** корнетъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 30 марта 1821 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, поручикомъ.

13

48	**Якимовичъ**, аудиторъ.	1818	дек.	2	Опредѣленъ изъ отставныхъ чиновниковъ 14 класса; 8 іюля 1819 г. отставленъ за дурное поведеніе.
49	**Томсонъ**, ротмистръ.	—	янв.	29	Переведенъ изъ Литовскаго Уланскаго полка; состоя въ томъ же чинѣ, 10 іюля 1823 г. исключенъ умершимъ *).
50	Князь **Воронецкій**, Каликстъ Андреевичъ, корнетъ.	—	мая	1	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; будучи поручикомъ, 24 октября 1828 г., уволенъ отъ службы, за болѣзнію, штабсъ-ротмистромъ.
51	**Бертье**, Маврицій Феликсовичъ, корнетъ. Командиръ полка.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; будучи полковникомъ, 20 сентября 1844 г. назначенъ командиромъ Гусарскаго Его Величества Короля Виртембегрскаго полка. 7 октября 1848 г. произведенъ въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ командиромъ сего полка; 14 января 1849 г. исключенъ умершимъ.
52	**Алымовъ**, Максимъ Александровичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; будучи штабсъ-ротмистромъ, 29 декабря 1832 г., уволенъ отъ службы, за болѣзнію, ротмистромъ, съ мундиромъ.

---

*) Убитъ на дуэли штабсъ-ротмистромъ сего полка Матвѣевымъ 1-мъ, который по конфирмаціи военнаго суда «за употребленіе нижнихъ чиновъ для своихъ надобностей, за нарушеніе долга субординаціи предъ эскадроннымъ своимъ командиромъ, за сдѣланіе ему непростительныхъ грубостей, въ намѣреніи чрезъ то вызвать его на дуэль, за разглашеніе о таковой своей дерзости, въ видѣ похвальбы прочимъ офицерамъ и, наконецъ, за произведеніе дуэли, на которой означенный эскадронный командиръ его, ротмистръ Томсонъ, имъ убитъ—лишается чиновъ и дворянскаго достоинства и записывается въ Бѣлостоцкій пѣхотный полкъ, съ выдержаніемъ его, Матвѣева 1-го, одинъ годъ въ крѣпости Замостьѣ, подъ строгимъ арестомъ, въ казематѣ.

53	**Раммъ,** Крестьянъ Ефимовичъ, корнетъ.	1819	окт.	4	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; будучи поручикомъ, 15 ноября 1826 г., исключенъ умершимъ.
54	**Ильинъ,** Андрей Капитоновичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; состоя въ томъ же чинѣ, 14 мая 1821 г., переведенъ въ Волынскій Уланскій полкъ.
55	**Пановъ,** корнетъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; состоя въ томъ же чинѣ, 16 августа 1820 г., отставленъ отъ службы.
56	**Кейзеръ,** корнетъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 27 сентября 1820 г. переведенъ въ Харьковскій Драгунскій полкъ, прапорщикомъ.
57	**Вороновъ,** Петръ Андреевичъ, аудиторъ.	—	—	—	Изъ фейерверкеровъ 3 кл. л.-гв. 3 конно-артиллерійской батареи; 13 мая 1831 г. переименованъ въ квартирмистра сего полка; будучи въ чинѣ 8 класса, 2 февраля 1840 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, съ мундиромъ.
58	**Дьяковъ,** Павелъ Николаевичъ, ротмистръ.	—	дек.	—	Переведенъ изъ Л.-Гв. Гусарскаго полка; будучи полковникомъ, 18-го ноября 1828 г., назначенъ командиромъ Литовскаго Уланскаго полка.
59	**Бреверnъ,** Людвигъ Ивановичъ, подпоручикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ Оренбургскаго Уланскаго полка; будучи поручикомъ, 22-го сентября 1823 г., переведенъ въ Польскій Уланскій полкъ тѣмъ же чиномъ.
60	**Головинъ,** корнетъ.	—	—	—	Опредѣленъ изъ отставныхъ поручиковъ Бородинскаго пѣхотнаго полка; будучи поручикомъ, 20 авгу-

*

					ста 1822 г., уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ.
61	Баронъ **Розенъ**, Андрей Өедоровичъ, поручикъ.	1820	марта	5	Переведенъ изъ Гродненскаго (что нынѣ Клястицкій) Гусарскаго полка; будучи ротмистромъ, 5 февраля 1834 г., зачисленъ по кавалеріи подполковникомъ съ назначеніемъ состоять при коммисаріатскомъ департаментѣ военнаго министерства.
62	**Оливъ**, Василій Николаевичъ, поручикъ, адъютантъ Его Императорскаго Высочества Цесаревича Константина Павловича.	—	—	9	Опредѣленъ изъ отставныхъ поручиковъ французской службы; будучи штабсъ-ротмистромъ, 5 января 1828 г., уволенъ отъ службы, за болѣзнію, ротмистромъ, съ мундиромъ. Впослѣдствіи сдѣланъ камергеромъ, съ разрѣшеніемъ носить золотой ключъ при уланскомъ мундирѣ.
63	**Пушкаревъ**, корнетъ.	—	авг.	22	Изъ вахмистровъ сего полка; 7 марта 1821 г. переведенъ въ подвижную инвалидную, № 14, роту подпоручикомъ.
64	**Балицкой**, Савва Ивановичъ, титулярный совѣтникъ, квартермистръ.	—	—	23	Опредѣленъ изъ отставныхъ; будучи въ чинѣ 8 класса, выбылъ изъ полка въ 1828 г.
65	**Барачъ**, Петръ, Степановичъ, корнетъ.	—	окт.	3	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; будучи поручикомъ, 23 ноября 1826 г., переведенъ въ Польскій Уланскій полкъ тѣмъ же чиномъ.
66	**Раковецкій**, корнетъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; состоя въ томъ же чинѣ, 9 декабря 1821 года, исключенъ умершимъ.

67	**Врангель,** Николай Карловичъ, корнетъ.	1820	окт.	3	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; будучи поручикомъ, 18 сентября 1826 г., уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоят. шт.-ротмистромъ.
68	**Романовъ,** корнетъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; состоя въ томъ же чинѣ, 21 марта 1822 г., переведенъ въ Волынскій Уланскій полкъ.
69	**Зинченко,** Михаилъ Даниловичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ вахмистровъ сего полка; будучи штабсъ-ротмистромъ, 5 октября 1832 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, съ мундиромъ и пенсіономъ.
70	**Алексопулло,** корнетъ.	1821	апр.	4	Переведенъ изъ поручиковъ Гродненскаго (что нынѣ Клястицкій) Гусарскаго полка; состоя въ томъ же чинѣ, 24 января 1823 г., уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ.
71	Князь **Долгоруковъ,** Ростиславъ Алексѣевичъ, корнетъ.	—	мая	14	Изъ пажей Двора Его Имп. Вел.; будучи поручикомъ, 26 января 1828 г., уволенъ отъ службы, по домашн. обстоят., 12 мая 1829 г. опредѣленъ въ сей полкъ прежнимъ чиномъ поручика, и состоя въ ономъ же, 29 ноября 1831 г., переведенъ въ Улан. Его Имп. Выс. Вел. Кн. Михаила Павловича полкъ ротмистромъ.
72	**Потрыковскій,** Іеронимъ Осиповичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; состоя въ томъ же чинѣ, 24 Января 1823 г. уволенъ отъ службы, по домашн. обстоят. поручикомъ; 17 февраля 1826 г. опредѣленъ прежнимъ чиномъ корнета; впослѣдствіи, состоя штабсъ-ротмистромъ, 13 іюня 1836 г., уволенъ отъ службы, за болѣзнію, ротмистромъ, съ мундиромъ и пенсіономъ.

73	**Лахмановъ,** Антонъ Антоновичъ, корнетъ.	1821	мая.	4	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; будучи штабсъ-ротмистромъ, 20 января 1833 г. переведенъ въ Александрійскій Гусарскій полкъ маіоромъ.
74	Баронъ **Унгернъ-Штернбергъ,** корнетъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; состоя въ томъ же чинѣ, 19 августа 1822 г., исключенъ умершимъ.
75	**Уланъ,** Семенъ Гавриловичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; будучи полковникомъ, 20 марта 1841 г., исключенъ умершимъ.
76	**Мелисино,** Михаилъ Григорьевичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; будучи ротмистромъ, 19 января 1834 г., уволенъ отъ службы, за ранами, съ мундиромъ и пенсіономъ.
77	**Дубленко,** Николай Даниловичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ старшихъ вахмистровъ сего полка; будучи полковникомъ, 31 октября 1844 г., назначенъ плацъ-маіоромъ въ г. Павловскъ, съ оставленіемъ въ спискахъ сего полка и съ ношеніемъ мундира онаго. Состоя въ означенной должности и чинѣ, 15 марта 1857 г. исключенъ умершимъ.
78	**Сливицкій,** Василій Михайловичъ, корнетъ.	—	—	16	Переведенъ изъ поручиковъ Стародубовскаго Кирасирскаго полка; будучи ротмистромъ, 10 іюля 1833 года, назначенъ состоять по кавалеріи—при шефѣ жандармовъ ген.-адъют. Бенкендорфѣ, для особыхъ порученій, подполковникомъ.
79	Князь **Воронецкій,** Адамъ Осиповичъ, ротмистръ, адъютантъ Его Императорскаго Высочества Цесаревича Константина Павловича.	—	іюля.	1	Переведенъ изъ Кавалергардскаго полка; будучи полковникомъ, въ званіи флигель-адъютанта Его Имп. Вел., 28 февраля 1832 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію, г.-м., съ мундиромъ.

80	**Курсель,** Александръ Өедоровичъ, корнетъ. Командиръ полка.	1821	іюля.	9	Опредѣленъ изъ отставныхъ прапорщиковъ Гренадерскаго Его Вел. Короля Прусскаго полка; будучи ротмистромъ, 11 апрѣля 1843 г. произведенъ въ полковники, съ переводомъ въ Л.-Гв. Драгунскій полкъ, а оттуда командиромъ Клястицкаго Гус. п.; 6 декабря 1849 г. назначенъ командующимъ симъ полкомъ; 30 марта 1852 г. произведенъ въ г.-м. съ утвержденіемъ командиромъ полка; состоя въ томъ же чинѣ и въ Свитѣ Его Имп. Вел., 13 Октября 1856 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, съ мундиромъ и пенсіон. полнаго жалованья.
81	**Докукинъ,** Иванъ Степановичъ, поручикъ.	1822	янв.	29	Переведенъ изъ штабсъ-ротмистровъ Сибирскаго Ул. п.; будучи ротмистромъ, 23 марта 1836 г., исключенъ умершимъ.
82	Князь **Вреде,** Осипъ Павловичъ, поручикъ. Адъютантъ Его Императорскаго Высочества Цесаревича Константина Павловича.	—	авг.	19	Опредѣленъ изъ отставныхъ поручиковъ баварской службы; будучи ротмистромъ и въ званіи флигель адъютанта Его Вел., 1 марта 1834 г., переведенъ въ Л.-Гв. Кирасирскій Его Вел. п.; 25 іюня 1836 г. произведенъ въ полковники съ переводомъ въ сей полкъ; состоя въ томъ же званіи и чинѣ, 1 февраля 1845 г., уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоят., съ мундиромъ.
83	**Нестеровъ,** Тимофей Нестеровичъ, корнетъ.	—	—	20	Изъ старшихъ вахмистровъ сего полка; состоя въ томъ же чинѣ, 15 октября 1834 г., исключенъ умершимъ.

84	**Кричинскій,** Самуилъ Борисовичъ, корнетъ.	1822	авг.	20	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; будучи полковникомъ, 24 февраля 1847 г. назначенъ командиромъ Сибирскаго Уланскаго полка; по упраздненіи же онаго полка, 31 декабря 1851 г., переведенъ въ сей полкъ, а 28 января 1852 г. назначенъ командиромъ Новоархангельскаго Уланскаго полка.
85	**Осецинскій.** Винцентій Станиславовичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; будучи ротмистромъ, 5 іюня 1838 г. переведенъ въ Гусарскій Эрцъ-Герцога Фердинанда полкъ подполковникомъ.
86	**Добричъ,** Петръ Степановичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ унтеръ-офицеровъ сего полка; состоя въ томъ же чинѣ, 3 декабря 1827 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ.
87	**Ваткевичъ,** Максимъ Ивановичъ, штабъ-лекарь.	—	окт.	10	Изъ студентовъ Казанскаго университета.
88	**Сальпіусъ,** Василій Васильевичъ, корнетъ.	1823	авг.	14	Опредѣленъ изъ отставныхъ подпоручиковъ прусской службы; будучи ротмистромъ, 26 марта 1844 г., произведенъ въ полковники, съ назначеніемъ состоять по военно-учебнымъ заведеніямъ.
89	**Штейнъ 2,** Леонтій Михайловичъ, корнетъ.	—	сент.	22	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; будучи поручикомъ, 27 марта 1832 г., переведенъ въ Бѣлгородскій Уланскій полкъ ротмистромъ.
90	**Штейнъ 1,** Михаилъ Михайловичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; будучи ротмистромъ, 27 мая 1839 г. назначенъ оберъ-вагенмейстеромъ отдѣльнаго гвардейскаго корпуса и коман-

					диромъ гвардейской фурштатской бригады, съ зачисленіемъ по кавалеріи подполковникомъ. По производствѣ въ полковники, 5 марта 1850 г. переведенъ въ сей полкъ, а 14 января 1851 г. назначенъ командиромъ Сумскаго Гусарскаго полка.
91	**Гостковскій,** Карлъ Петровичъ, корнетъ.	1823	сент.	22	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 10 октября 1826 г. уволенъ отъ службы, по домашн. обстоят., поручикомъ.
92	**Мининъ,** Василій Петровичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; будучи поручикомъ, 21 января 1830 г. уволенъ отъ службы, по домашн. обстоят., штабсъ-ротмистромъ.
93	**Монрое,** Томашъ Томашевичъ, корнетъ. Адъютантъ Его Императорскаго Высочества Цесаревича Константина Павловича.	—	—	—	Изъ портупей юнкеровъ сего полка; будучи ротмистромъ, въ званіи флигель-адъютанта Его Имп. Вел., 29 августа 1834 г. исключенъ умершимъ.
94	**Миттонъ,** Людвигъ Августовичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ унтеръ - офицеровъ сего полка; будучи поручикомъ, 6 января 1833 г. назначенъ состоять по кавалеріи штабсъ - ротмистромъ.
95	**Третьяковъ,** Дмитрій Дмитріевичъ, корнетъ.	1825	янв.	18	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 31 января 1831 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, поручикомъ.
96	**Крынскій,** Иванъ Яковлевичъ, корнетъ.	—	мая	22	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 3 апрѣля 1832 г. уволенъ отъ службы, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ.
97	**Мысловскій,** Адамъ Зигмунтовичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; состоя въ томъ же чинѣ, 22 декабря того же 1825 г. исключенъ умершимъ.

14

98	**Поморскій,** Яковъ Антоновичъ, корнетъ.	1825	мая	22	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 20 января 1828 г. уволенъ отъ службы, по домашн. обстоят., поручикомъ.
99	**Керсновскій,** Иванъ Юліановичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; будучи полковникомъ, 14 іюня 1848 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, съ мундиромъ и съ пенсіономъ.
100	Баронъ **Ренне,** Людвигъ Карловичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; будучи штабсъ-ротмистромъ, 24 февраля 1833 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ.
101	**Добровольскій,** Григорій Григорьевичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ унтеръ-офицеровъ сего полка; состоя въ томъ же чинѣ, 31 января 1831 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ.
102	**Шиманскій,** Раймундъ Петровичъ, корнетъ.	1826	іюня	25	Переведенъ изъ Польскаго Уланскаго полка; будучи поручикомъ, 28 мая 1837 г. переведенъ въ Уланскій Его Свѣтлости Герцога Нассаускаго полкъ ротмистромъ.
103	**Шервинскій,** Михаилъ Тадеушевичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 24 марта 1832 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, поручикомъ.
104	Князь **Ливенъ,** Константинъ Христіановичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 21 ноября 1830 г. переведенъ въ Польскій Уланскій полкъ тѣмъ же чиномъ.
105	**Држевицкій,** Ипполитъ Станиславовичъ, лекарь I отдѣленія.	—	—	30	Изъ окончившихъ курсъ наукъ въ медицинскомъ институтѣ при Виленской гимназіи; бывши докторомъ медицины, 5 августа 1832 г. переведенъ въ Варшавскій Уяздовскій военный госпиталь ординаторомъ.

106	**Оливьеръ**, Казиміръ Венедиктовичъ, ветеринарный лекарь I отдѣленія.	1826	окт.	4	Изъ окончавшихъ курсъ наукъ въ Варшавскомъ евангелическомъ училищѣ; 15 ноября 1833 г. уволенъ отъ службы.
107	**Савоневскій**, Иванъ Цезаревичъ, корнетъ.	1827	іюня	25	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; будучи ротмистромъ, 22 ноября 1844 г. переведенъ въ Клястицкій Гусарскій полкъ подполковникомъ.
108	**Мечниковскій**, Тадеушъ Павловичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 22 іюня 1832 г. исключенъ изъ списковъ, какъ измѣнникъ долгу воинской чести и присяги.
109	**Лихачевъ**, Николай Андреевичъ, подпоручикъ.	1828	февр.	6	Переведенъ изъ Л.-Гв. Преображенскаго полка; будучи поручикомъ, 14 сентября 1831 г. исключенъ умершимъ.
110	**Кошелевъ**, Владиміръ Васильевичъ, ротмистръ.	—	окт.	26	Переведенъ изъ капитановъ Л.-Гв. Конно-Егерск. полка; будучи полковникомъ, 25 мая 1832 г. переведенъ въ Ингерманландскій Гусарскій полкъ.
111	Баронъ **Корфъ**, Карлъ Александровичъ, корнетъ.	1829	февр.	21	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; состоя въ томъ же чинѣ, 6 января 1833 г. зачисленъ по кавалеріи поручикомъ.
112	**Земецкій**, Владиславъ Касперовичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; будучи ротмистромъ, 9 февраля 1841 г. переведенъ въ Новомиргородскій Уланскій полкъ подполковникомъ.
113	Баронъ **Ренне**, Өедоръ Карловичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ юнкеровъ сего полка; 11 іюня 1832 г. уволенъ отъ службы поручикомъ.

114	**Книпюлеръ**, Осипъ Павловичъ, корнетъ.	1828	февр.	21	Изъ унтеръ-офицеровъ сего полка; врубившись первымъ въ непріятельское каре, убитъ въ сраженіи подъ Гроховымъ 13-го февраля 1831 г.
115	Графъ **Девертонъ-де-Вернонъ**, Карлъ Исидоровичъ, корнетъ.	—	мая	12	Опредѣленъ изъ отставныхъ прапорщик. Австрійской службы; 15 февраля 1831 г. скончался отъ тяжкихъ ранъ, полученныхъ въ Гроховскомъ сраженіи, во время аттаки на непріятельскія каре.
116	**Говоровъ**, Иванъ Петровичъ, коллежскій асессоръ, полковой штабъ-лекарь.	—	—	20	Переведенъ изъ Л.-Гв. Гродненскаго Гусарскаго полка; въ чинѣ коллежскаго совѣтника, 18 сентября 1849 г. исключенъ умершимъ.
117	**Жандръ**, Александръ Александровичъ, корнетъ.	—	іюля	1	Изъ камеръ-пажей Двора Его Имп. Вел.; 13 февраля 1832 г. переведенъ въ Ул. Его Имп. Выс. Вел. Кн. Михаила Павловича полкъ поручикомъ.
118	**Войниловичъ**, Юзефъ Фердинандовичъ, корнетъ.	—	—	21	Изъ юнкеровъ сего полка; будучи штабсъ-ротмистромъ, 18 декабря 1837 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, ротмистромъ.
119	**Крашевскій**, Богуславъ Осиповичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ юнкеровъ сего полка; 31 января 1832 г. уволенъ отъ службы, за ранами, поручикомъ, съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго оклада.
120	**Голембіовскій**, Каземіръ Лукьяновичъ, корнетъ.	1829	мая	21	Изъ унтеръ-офицеровъ сего полка; будучи полковникомъ, 3 апрѣля 1856 г. назначенъ командиромъ Сѣверскаго Драгунскаго п.
121	**Менжинскій**, Александръ Фаустиновичъ, поручикъ.	—	авг.	16	Переведенъ изъ Польскаго Уланскаго полка; 16 мая 1831 г. переведенъ въ генеральный штабъ, штабсъ-капитаномъ.

122	**Трефуртъ,** Өедоръ Леонтьевичъ, корнетъ.	1829	дек.	22	Переведенъ изъ Ямбургскаго Уланскаго полка; будучи полковникомъ, 23 ноября 1850 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, съ мундиромъ и пенсіономъ.
123	**Кутневичъ,** Іоаннъ Өедоровичъ, полковой священникъ.	1830	янв.	20	Опредѣленъ въ сей полкъ изъ церкви гвардейскаго отряда войскъ, въ Варшавѣ находившихся; 10 мая 1835 г. переведенъ въ С.-Петербургъ, въ приходъ Іерусалимской церкви.
124	**Графъ Ридигеръ,** Карлъ Германовичъ, корнетъ.	—	мая	9	Опредѣленъ изъ отставныхъ подпоручиковъ королевско-саксонской службы; 29 декабря 1832 г. уволенъ отъ службы, по домашн. обстоятельствамъ.
125	**Заборинскій,** Иванъ Ивановичъ, корнетъ.	—	авг.	13	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; будучи поручикомъ, 30 декабря 1833 г. исключенъ умершимъ.
126	**Даненнбергъ,** Адольфъ Андреевичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 18 апрѣля 1832 г. переведенъ въ Оренбургскій Уланскій полкъ поручикомъ.
127	**Гурьевъ,** Николай Өедоровичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; 12 октября 1832 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, поручикомъ; 22 декабря того же 1832 г. опред. въ Лейбъ-Кирасир. Его Имп. Выс. Наслѣдника Цесаревича полка штабсъ-ротмистромъ; 25 декабря 1833 г. перев. въ сей полкъ поручикомъ; будучи штабсъ-ротмистромъ, 29 октября 1840 г. перев. въ Гус. Его Имп. Выс. Герцога Максимиліана-Лейхтенбергскаго полкъ маіоромъ.

128	**Боярскій** [1], Людвигъ Леопольдовичъ, корнетъ.	1830	авг.	13	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; будучи ротмистромъ, 27 февраля 1845 г. переведенъ въ Уланскій Ея Имп. Выс. Вел. Княжны Маріи Михаиловны полкъ подполковникомъ.
129	**Лагода 1**, Николай Ивановичъ, корнетъ.	—	сент.	22	Изъ камеръ-пажей Двора Его Имп. Вел.; будучи ротмистромъ, 14 іюля 1845 г. уволенъ въ безср. отп., съ перев. въ Гусарскій Его Кор. Выс. Герцога Максимиліана Лейхтембергскаго полкъ подполковникомъ.
130	**Уланъ**, Матвѣй Гавриловичъ, корнетъ.	1831	марта	1	Изъ юнкеровъ сего полка; будучи полковникомъ, 27 сентября 1857 г. назначенъ командиромъ Елисаветградскаго Уланскаго Принца Карла Баварскаго полка.
131	**Мазуркевичъ**, Николай Осиповичъ, полковникъ.	—	сент.	16	Переведенъ изъ Л.-Гв. Кирасирскаго Его Велич. полка, а 19 января 1835 г. назначенъ командиромъ Чугуевскаго Ул. полка.
132	**Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Павловичъ**, Шефъ полка.	—	окт.	6	Полку повелѣно именоваться Л.-Гв. Ул. Его Имп. Выс. Вел. Кн. Михаила Павловича.
133	**Бергъ**, Александръ Борисовичъ, штабсъ-ротмистръ.	—	дек.	3	Переведенъ изъ Л.-Гв. Кирасирскаго Его Вел. полка; будучи полковникомъ, 28 октября 1840 г. переведенъ въ Ольвіопольскій Ул. п.
134	**Фонъ-Дерфельденъ**, Сергѣй Христофоровичъ, поручикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ Л.-Гв. Кирасирскаго Его Вел. полка; состоя въ томъ же чинѣ, 12 января 1832 г. исключенъ умершимъ.

[1] Въ 1842 г. разрѣшено по фамиліи именоваться: Чернота-де-Бояры-Боярскій.

135	**Фонъ-Дерфельденъ,** Платонъ Христофоровичъ, корнетъ.	1831	дек.	3	Переведенъ изъ Л.-Гв. Кирасирскаго Его Вел. полка; будучи полковникомъ, 18 декабря 1836 г. назначенъ командиромъ Ул. Его Имп. Выс. Вел. Кн. Михаила Николаевича полка.
136	**Фонъ-Сталь,** Александръ Петровичъ, корнетъ.	—	—	—	Переведенъ изъ Л.-Гв. Кирасирскаго Его Вел. полка; 21 октября 1832 г. уволенъ отъ службы, по домашн. обстоятельствамъ поручикомъ.
137	**Луба,** Наполеонъ Станиславовичъ, корнетъ.	—	—	—	Переведенъ изъ Л.-Гв. Кирасирскаго Его Вел. полка; будучи ротмистромъ, 29 октября 1841 г. уволенъ въ безср. отп. съ переводомъ въ Л.-Гв. Гродненскій Гусарскій полкъ.
138	**Врангель,** Эдуардъ Григорьевичъ, корнетъ.	—	—	—	Переведенъ изъ Л.-Гв. Кирасирскаго Его Вел. полка; будучи ротмистромъ, 25 марта 1848 г. исключенъ умершимъ.
139	**Едлинскій,** Станиславъ Станиславовичъ, корнетъ.	1832	янв.	19	Переведенъ изъ Л.-Гв. Кирасирскаго Его Вел. полка; будучи поручикомъ, 7 апрѣля 1833 г. переведенъ въ Александрійскій Гусарскій полкъ ротмистромъ.
140	**Безобразовъ,** Александръ Александровичъ, корнетъ.	—	—	29	Переведенъ изъ Кавалергардскаго Ея Вел. полка; 18 января 1834 г. отставленъ отъ службы.
141	**Траскинъ,** Иванъ Семеновичъ, штабсъ-ротмистръ.	—	февр.	14	Переведенъ изъ Украинскаго Ул. п.; будучи ротмистромъ, 9 іюня 1835 г. переведенъ въ Борисоглѣбскій Ул. п. подполковникомъ.

142	**Петровъ**, Андрей Николаевичъ, корнетъ.	1832	февр.	20	Изъ эстандартъ-юнкеровъ Л.-Гв. Кирасирскаго Его Выс. п.; будучи ротмистромъ, 11 апрѣля 1846 г. переведенъ въ 1-й округъ пахотныхъ солдатъ, съ назначеніемъ командиромъ онаго и съ зачисленіемъ по арміи подполковникомъ; 25 января 1852 г. переведенъ въ сей полкъ ротмистромъ, съ оставленіемъ старшимъ адъютантомъ въ штабѣ Его Имп. Выс., командующаго гвард. и гренад. корпусами. Впослѣдствіи, состоя командиромъ гвард. берейтор. школы, 30 марта 1861 г. произвед. въ г.-м. съ зачисленіемъ по арм. кав., а 28 сентября 1874 г. назнач. въ г. Павловскъ комендантомъ.
143	**Тимченко-Островерховъ**, Лука Андреевичъ, штабсъ-ротмистръ.	—	марта	1	Переведенъ изъ ротмистровъ Новомиргородскаго Ул. п.; будучи ротмистромъ, 20 октября 1837 г. назначенъ въ главную хозяйственную контору объ управленіи имѣніями военнаго вѣдомства въ Кіевской и Подольской губерніяхъ, съ зачисленіемъ по арм. кав. подполковникомъ.
144	**Федоровъ**, Дмитрій Фирсовичъ, аудиторъ.	—	мая	27	Изъ писарей С.-Петербургскаго ордонансъ-гауза.
145	**Фрицъ 1**, Афонасій Ивановичъ, штабсъ-ротмистръ.	—	іюля	18	Переведенъ изъ ротмистровъ Курляндскаго Ул. п.; будучи ротмистромъ, 30 октября 1841 г. произведенъ въ полковники съ переводомъ въ Бѣлгородскій Ул. п.
146	**Пухальскій**, Янъ Казиміровичъ, корнетъ.	—	авг.	11	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; состоя въ томъ же чинѣ, 20 января 1833 г. переведенъ въ Тверской Драг. п. поручикомъ.

147	**Сливицкій,** Викторъ Валентіевичъ, корнетъ.	1832	авг.	11	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; будучи полковникомъ, 24 іюля 1853 г., переведенъ въ вѣдомство государственнаго коннозаводства съ зачисленіемъ по кавалеріи.
148	**Михель,** Филиппъ Егоровичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ юнкеровъ сего полка; 13 января 1835 г., уволенъ отъ службы, за болѣзнію, поручикомъ.
149	**Бѣлецкій,** Иванъ Ивановичъ, младшій лекарь.	—	—	31	Изъ окончившихъ курсъ наукъ въ московскомъ отдѣлѣ Императорской медико-хирургической академіи; будучи титулярнымъ совѣтникомъ, 9 іюня 1841 г., перевед. въ Л.-Гв. Гродненскій Гусар. п. полковымъ штабъ-лекаремъ.
150	**Липхардтъ,** Левъ Александровичъ, корнетъ.	—	сент.	7	Изъ юнкеровъ Л.-Гв. Ул. п.; 2 декабря 1836 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, поручикомъ.
151	**Транзее,** Александръ Александровичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ юнкеровъ Л.-Гв. Ул. п.; будучи поручикомъ, 5 февраля 1839 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію.
152	**Борщовъ,** Павелъ Михайловичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ юнкеровъ Л.-Гв. Ул. п.; будучи поручикомъ, 13 мая 1842 г., уволенъ отъ службы за болѣзнію, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ титулярнымъ совѣтникомъ.
153	**Черновъ,** Михаилъ Андреевичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ юнкеровъ Л.-Гв. Ул. п.; будучи штабсъ-ротмистромъ, 21 іюня 1844 г., уволенъ въ безср. отп. съ переводомъ въ Л.-Кирасир. Его Имп. Выс. Наслѣдника Цесаревича п. маіоромъ.
154	**Шимановскій,** Иванъ Ѳедоровичъ, поручикъ.	—	окт.	29	Переведенъ изъ Татарскаго Ул. п.; 8 марта 1834 г. переведенъ въ 5-й округъ корпуса жандармовъ капитаномъ.

15

155	**Граевскій,** Иванъ Өедоровичъ, ветеринарный лекарь II отдѣленія.	1832	ноябр.	28	Переведенъ изъ Астраханскаго Кирас. п.; убылъ изъ полка въ 1833 г.
156	**Гурьевъ,** Петръ Өедоровичъ, поручикъ.	—	дек.	22	Опредѣленъ изъ отставныхъ штабсъ-ротмистровъ Ул. Его. Имп. Выс. Вел. Кн. Михаила Павловича п.; будучи штабсъ-ротмистромъ, 29 октября 1840 г., переведенъ въ Гус. Его Имп. Выс. Герцога Максимиліана Лейхтембергскаго полкъ маіоромъ.
157	**Квитницкій,** Леопольдъ Александровичъ, штабсъ-ротмистръ.	1833	февр.	7	Переведенъ изъ штабсъ-капитановъ Л.-Гв. Литовскаго п.; будучи ротмистромъ, 1 апрѣля 1838 г., переведенъ въ корпусъ жандармовъ подполковникомъ.
158	**Скарятинъ,** Өедоръ Яковлевичъ, поручикъ.	—	марта	27	Переведенъ изъ Чугуевскаго Ул. п.; 29 мая 1835 г. исключенъ умершимъ.
159	**Барановскій,** Матвѣй Селивестровичъ, корнетъ.	—	апр.	13	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; будучи поручикомъ, 8 декабря 1839 г., переведенъ въ Ул. Его Выс. Наслѣдника Цесаревича полкъ ротмистромъ.
160	**Войниловичъ,** Карлъ Өедоровичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ юнкеровъ сего полка; будучи полковникомъ, 12 января 1855 г., уволенъ отъ службы, за болѣзнію, съ мундиромъ и пенсіономъ.
161	**Титовъ,** Николай Александровичъ, поручикъ.	—	мая	21	Опредѣленъ изъ отставныхъ поручиковъ Л.-Гв. Финляндскаго п.; будучи штабсъ-ротмистромъ, 25 апрѣля 1834 г, зачисленъ по кавалеріи, съ назначеніемъ состоять при коммисаріатскомъ департаментѣ военнаго министерства для особыхъ порученій.

162	**Ромецкій**, Иванъ Семеновичъ, 14 класса, ветеринарный помощникъ.	1833	окт.	8	Переведенъ изъ Ольвіопольскаго Ул. п.; а 27 февраля 1834 г. исключенъ за долговременное неприбытіе въ полкъ.
163	**Яковлевъ**, Александръ Михайловичъ, старшій ветеринарный лекарь.	—	нояб.	15	Переведенъ изъ Л.-Гв. Конно-Гренад. п.; будучи въ чинѣ 10-го класса, 2 января 1838 г., переведенъ въ Новгородскій удѣлъ пахотныхъ солдатъ.
164	**Наумовъ**, Евграфъ Михайловичъ, штабсъ-ротмистръ.	—	дек.	18	Переведенъ изъ С.-Петербургскаго Ул. п. съ оставленіемъ адъютантомъ Командира отдѣльнаго сибирскаго корпуса ген. отъ инф. Вельяминова 1; 9 ноября 1836 г. уволенъ отъ службы, по домашн. обстоятельствамъ, ротмистромъ.
165	**Смирновъ**, Николай Андреевичъ, ветеринарный помощникъ I отдѣленія.	1834	февр.	27	26 февраля 1837 г. исключенъ умершимъ.
166	**Чернявскій**, Францъ Дементьевичъ, корнетъ.	—	марта	25	Изъ унтеръ-офицеровъ сего полка; 20 декабря того же 1834 г., уволенъ отъ службы за болѣзнію.
167	**Кричинскій**, Іосифъ Степановичъ, корнетъ.	—	апр.	11	Изъ юнкеровъ сего полка; будучи поручикомъ, 11 февраля 1840 г., исключенъ умершимъ.
168	**Ушаковъ**, Дмитрій Ивановичъ, штабсъ-ротмистръ.	—	—	22	Переведенъ изъ Уланскаго Его Свѣтлости Герцога Нассаускаго полка съ оставленіемъ адъютантомъ командира отдѣльнаго корпуса внутренней стражи генерала отъ инфантеріи Капцевича; будучи ротмистромъ, 13 мая 1841 г., назначенъ дежурнымъ штабъ-офицеромъ, въ штабъ 2 резервнаго кавалерійскаго корпуса, съ состояніемъ по кавалеріи полковникомъ.

169	**Чаликовъ 1**, Николай Антоновичъ, штабсъ-ротмистръ.	1835	іюня	25	Переведенъ изъ ротмистровъ Уланскаго Его Свѣтлости Герцога Нассаускаго полка; будучи полковникомъ и петергофскимъ плацъ-маіоромъ, 21-го мая 1855 г., произведенъ въ г.-м. съ увольненіемъ отъ службы, съ мундиромъ и пенсіономъ.
170	**Чаликовъ 2**, Григорій Антоновичъ, поручикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ штабсъ-ротмистровъ Уланскаго Его Свѣтлости Герцога Нассаускаго полка; будучи полковникомъ, 22-го февраля 1854 г., исключенъ умершимъ.
171	**Чаликовъ 3**, Борисъ Антоновичъ, поручикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ штабсъ-ротмистровъ Уланскаго Его Свѣтлости Герцога Нассаускаго полка; будучи полковникомъ, 18 ноября 1858 г., назначенъ командиромъ Волынскаго Уланскаго Его Имп. Выс. Велик. Кн. Константина Николаевича полка.
172	**Капаневичъ**, Іуліанъ Семеновичъ, полковой священникъ.	—	сент.	30	Переведенъ изъ Сумскаго Гусар. п.; будучи протоіереемъ, 2 февраля 1850 г., переведенъ въ Московскій Верхоспасскій соборъ.
173	Кн. **Манвеловъ**, Николай Ивановичъ, корнетъ.	—	дек.	6	Изъ юнкеровъ сего полка; будучи штабсъ-ротмистромъ и адъютантомъ 1-й бригады 2-й легкой гвардейской кавалерійской дивизіи, 1 января 1846 г., переведенъ въ Кирасирскій Военнаго Ордена полкъ, маіоромъ.
174	**Шейблеръ**, Евгеній Карловичъ, корнетъ.	1836	янв.	1	Опредѣленъ изъ отставныхъ императорско-австрійской службы; будучи поручикомъ, 3 декабря 1838 г., уволенъ отъ службы по домашнимъ

					обстоятельствамъ; 27 мая 1839 г. вторично опредѣленъ въ сей полкъ поручикомъ же, а 18 мая 1841 г. уволенъ отъ службы по домашнимъобстоятельствамъ.
175	**Дружининъ**, Николай Яковлевичъ, поручикъ.	1836	янв.	15	Переведенъ изъ Л.-Гв. Конной Артиллеріи, съ назначеніемъ адъютантомъ къ генералъ-адъютанту графу Левашеву, по званію генералъ-губернатора: Черниговскаго, Полтавскаго и Харьковскаго; 30 іюля 1837 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, штабсъ-ротмистромъ, съ мундиромъ; 19 іюля 1840 г. опредѣленъ въ сей полкъ поручикомъ же, съ назначеніемъ адъютантомъ къ командиру отдѣльнаго кавказскаго корпуса, генералу отъ инфантеріи Головину 1; 27 мая 1841 г. переведенъ въ Л.-Гв. Конно-Артиллерійскую бригаду съ производствомъ въ штабсъ-капитаны.
176	**Отрядовъ**, Михаилъ Николаевичъ, берейторъ 14 класса.	—	март.	16	Произведенъ изъ берейторскихъ учениковъ сего полка, а 22 февраля 1837 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію.
177	**Фонъ Мезенкампфъ**, Годгардъ Богдановичъ, штабсъ-ротмистръ.	—	мая	31	Переведенъ изъ ротмистровъ Борисоглѣбскаго Улан. п.; будучи полковникомъ, 20 апрѣля 1851 г., назначенъ командиромъ Гусарскаго Ея Имп. Выс. Велик. Кн. Ольги Николаевны полка.
178	**Семеновъ**, Степанъ Васильевичъ, поручикъ.	—	іюля	12	Переведенъ изъ Л.-Гв. Измайлов. п.; будучи полковникомъ, 20 августа 1855 г. назначенъ командиромъ Лейбъ-Гусарскаго Его Высочества полка.

179	**Штокмаръ,** Отто Павловичъ, штабсъ-ротмистръ.	1837	февр.	19	Переведенъ изъ ротмистровъ Клястицкаго Гусар. п.; будучи ротмистромъ, 30 сентября 1839 г., переведенъ въ Одесскій Уланскій полкъ подполковникомъ.
180	**Мейнандеръ,** Иванъ Өедоровичъ, ветеринарный помощникъ, 14 класса.	—	апр.	29	Опредѣленъ изъ гражданскаго вѣдомства; будучи губернскимъ-секретаремъ, 23 февраля 1841 г., переведенъ въ XII округъ Новороссійскаго военнаго поселенія.
181	**Смирновъ,** Николай Владиміровичъ, корнетъ.	—	ноябр.	15	Переведенъ изъ поручиковъ Харьковскаго Ул. п.; будучи штабсъ-ротмистромъ, 29 января 1850 г., уволенъ отъ службы за болѣзнію ротмистромъ.
182	**Вороновъ,** Петръ Сергѣевичъ, корнетъ.	—	дек.	—	Изъ юнкеровъ сего полка; 11 сентября 1839 г. исключенъ убитымъ въ дѣлѣ съ горцами.
183	**Куликовскій,** Владиміръ Осиповичъ, корнетъ.	—	—	6	Изъ юнкеровъ Л.-Гв. Гродненскаго Гусар. п.; будучи поручикомъ, 9 апрѣля 1843 г., уволенъ отъ службы за болѣзнію штабсъ-ротмистромъ.
184	**Стегачевъ,** Николай Ивановичъ, надворный совѣтникъ, ветеринарный лекарь.	1838	фвр.	4	Опредѣленъ изъ гражданскаго вѣдомства, 6 января 1840 г. уволенъ отъ службы, для опредѣленія въ штатъ нижегородской удѣльной конторы.
185	**Зуровъ,** Павелъ Антіоховичъ, ротмистръ.	—	—	7	Переведенъ изъ маіоровъ Сибирскаго Ул. п.; будучи полковникомъ, 29 апрѣля 1843 г., назначенъ командиромъ Гусарскаго Его Величества Короля Виртембергскаго полка.

186	**Петровъ 2,** Александръ Николаевичъ, поручикъ.	1838	іюля	25	Переведенъ изъ штабсъ-ротмистровъ Псковскаго Кирасир. п.; будучи полковникомъ, 19 апрѣля 1860 г., назначенъ командиромъ Александрійскаго Гусарскаго Его Имп. Выс. Велик. Кн. Николая Николаевича старшаго полка.
187	**Дедюлинъ,** Александръ Яковлевичъ, корнетъ	1839	янв.	28	Изъ юнкеровъ сего полка; будучи полковникомъ, 15 іюля 1862 г., назначенъ командиромъ Стародубовскаго Драгунскаго Его Имп. Выс. Принца Петра Ольденбургскаго полка.
188	**Дьяковъ,** Александръ Васильевичъ, корнетъ.	—	мая	19	Изъ юнкеровъ сего полка; 7 декабря 1840 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію, поручикомъ.
189	**Эмиръ-Джанъ-Гусейновъ,** поручикъ	1840	марта	3	Переведенъ изъ состоявшихъ при астраханскомъ военномъ губернаторѣ для особыхъ порученій по дѣламъ Киргизскаго народа, съ оставленіемъ при прежней должности; будучи штабсъ-ротмистромъ 16 февраля 1850 г., уволенъ отъ службы, за болѣзнію, ротмистромъ, съ мундиромъ.
190	**Хлѣбницкій,** Станиславъ Антоновичъ, аудиторъ.	—	апр.	4	Изъ аудиторскихъ помощниковъ штаба отдѣльнаго гвардейскаго корпуса; 28 апрѣля 1843 г. переведенъ въ Л.-Гв. Преображенскій полкъ.
191	**Гиршъ,** Павелъ Ивановичъ, штабсъ-ротмистръ.	—	іюня	25	Переведенъ изъ ротмистровъ Новомиргородскаго Ул. п.; 7 декабря 1840 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ, съ мундиромъ.

192	**Малышевъ 1,** Николай Ивановичъ, поручикъ.	1840	іюня	25	Переведенъ изъ штабсъ-ротмистровъ Сибирскаго Ул. п.; будучи полковникомъ, 16 мая 1859 г., уволенъ отъ службы,за болѣзнію, съ мундиромъ и пенсіономъ.
193	**Малышевъ 2,** Семенъ Ивановичъ, поручикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ Сибирскаго Ул. п.; 23 сентября 1840 г. переведенъ въ Л.-Гв. Измайловскій полкъ. Впослѣдствіи, состоя въ Л.-Гв. Павловскомъ полку и находясь въ безсрочномъ отпуску, 5 іюня 1848 г., зачисленъ на дѣйствительную службу въ сей полкъ; будучи штабсъ-ротмистромъ, 5 марта 1850 г., переведенъ въ Уланскій Его Королевскаго Высочества Принца Фридриха Виртембергскаго (Ямбургскій) полкъ маіоромъ.
194	**Фонъ-деръ-Паленъ,** Владиміръ Оттовичъ, поручикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ штабсъ-ротмистромъ Елисаветградскаго Ул. п.; будучи ротмистромъ и старшимъ адъютантомъ Штаба Его Имп. Выс. командующаго гвардейскимъ и гренадерскимъ корпусами, 14 сентября 1852 г., уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ, полковникомъ, съ мундиромъ.
195	**Измалковъ,** Николай Александровичъ, корнетъ.	—	—	—	Переведенъ изъ поручиковъ Гусарскаго Его Имп. Выс. Велик. Кн. Михаила Павловича полка; будучи штабсъ-ротмистромъ, 28 января 1851 г., переведенъ въ вѣдомство государственнаго конозаводства съ зачисленіемъ по кавалеріи маіоромъ.

196	**Сергѣевъ**, Сергѣй Сергѣевичъ, корнетъ.	1840	іюля	22	Изъ унтеръ-офицеровъ Дворянскаго полка; будучи штабсъ-ротмистромъ, 29-го октября 1834 г., уволенъ отъ службы, за болѣзнію, ротмистромъ, съ мундиромъ.
197	**Матвѣевъ 2**, Василій Павловичъ, поручикъ. Составилъ историческій очеркъ сего полка, изд. 1860 г.	—	сент.	27	Переведенъ изъ штабсъ-ротмистровъ Елисаветградскаго гусарскаго полка; будучи полковникомъ, 7-го іюня 1862 г., назначенъ командиромъ Малороссійскаго Драгунскаго Принца Альберта Прусскаго полка.
198	**Егоровъ**, Николай Семеновичъ, ветеринарный лекарь III отдѣленія.	—	окт.	20	Переведенъ изъ конскаго завода II-го кавалерійскаго округа Новороссійскаго военнаго поселенія; будучи въ чинѣ титулярнаго совѣтника, 6 августа 1850 г., переведенъ въ Л.-Гв. Конную Артиллерію.
199	**Тележниковъ**, Егоръ Егоровичъ, коллежскій регистраторъ, берейторъ.	1841	марта	2	Изъ учениковъ гвардейской берейторской школы; 10 апрѣля 1842 г. переведенъ въ Ахтырскій гусарскій полкъ.
200	**Никольскій**, Михаилъ Ивановичъ, младшій лекарь.	—	іюня	7	Переведенъ изъ С.-Петербургскаго 2 военно-сухопутнаго госпиталя; будучи коллежскимъ ассесоромъ, 14 ноября 1853 г., переведенъ въ Астраханскій военный госпиталь ординаторомъ.
201	**Фонъ-Дерфельденъ**, Василій Христофоровичъ, поручикъ.	—	—	8	Переведенъ изъ штабсъ-ротмистровъ Лейбъ Кирасирскаго Его Имп. Выс. Наслѣдника Цесаревича полка; будучи ротмистромъ, 22 апрѣля 1851 г., переведенъ въ вѣдомство государственнаго коннозаводства, съ зачисленіемъ по кавалеріи подполковникомъ.

16

202	**Карповъ**, Александръ Ивановичъ, ветеринарный помощникъ.	1841	сент.	11	Изъ окончившихъ курсъ наукъ въ Имп. медико-хирургической академіи; 6-го іюня 1842 г., переведенъ въ Лейбъ Кирасирскій Его Имп. Выс. Наслѣдника Цесаревича полкъ.
203	**Пажонъ-де-Монсе**, Карлъ Генрихъ, поручикъ.	—	—	14	Переведенъ изъ штабсъ-ротмистровъ Ольвіопольскаго уланскаго полка; будучи штабсъ-ротмистромъ, 3 февраля 1853 г., уволенъ отъ службы, за болѣзнію, ротмистромъ, съ мундиромъ и пенсіономъ по положенію.
204	**Семенковичъ**, Николай Васильевичъ, поручикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ Гусарскаго Его Выс. Наслѣдника Цесаревича (Павлоградскаго) полка; 18 января 1842 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ.
205	**Семеновъ**, Александръ Васильевичъ, поручикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ штабсъ-ротмистровъ Уланскаго Его Выс. Принца Фридриха Виртембергскаго (Ямбургскаго) полка; будучи полковникомъ, 2 мая 1863 г., назначенъ командиромъ Лейбъ-Уланскаго Курляндскаго Его Величества полка.
206	**Платоновъ**, Владиміръ Платоновичъ, корнетъ.	—	—	—	Переведенъ изъ поручиковъ Лейбъ-Кирасирскаго Его Выс. Наслѣдника Цесаревича полка; будучи ротмистромъ и адъютантомъ командира гвардейскаго резервнаго кавалерійскаго корпуса, 28 февраля 1853 г., переведенъ въ Гусарскій Принца Фридриха Гессенъ-Кассельскаго полкъ подполковникомъ.

207	**Рейнфельдъ**, Константинъ Егоровичъ, коллежскій регистраторъ, берейторъ.	1842	апр.	10	Опредѣленъ изъ служившихъ въ придворномъ штатѣ Его Имп. Выс. командующаго гвардейскимъ корпусомъ; 24-го декабря 1843 г. переведенъ въ гвардейскую берейторскую школу.
208	**Давыдовъ**, Николай Николаевичъ, поручикъ.	—	—	27	Переведенъ изъ Л.-Гв. Литовскаго полка; будучи ротмистромъ, 23-го декабря 1847 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію.
209	**Кноррингъ**, Константинъ Владиміровичъ, поручикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ штабсъ-ротмистровъ Лейбъ-Кирасирскаго Его Выс. Наслѣдника Цесаревича полка; 22 августа 1845 г. уволенъ отъ службы,за болѣзнію, штабсъ-ротмистромъ.
210	**Кривцовъ**, Петръ Александровичъ, корнетъ.	—	авг.	8	Изъ юнкеровъ школы гвардейскихъ подпрапорщиковъ; будучи полковникомъ, 24 августа 1863 г., уволенъ отъ службы за болѣзнію, съ мундиромъ.
211	**Сонцевъ**, Дмитрій Петровичъ, поручикъ.	—	окт.	5	Переведенъ изъ Оренбургскаго уланскаго полка, съ оставленіемъ адъютантомъ московскаго военнаго генералъ-губернатора ген. отъкав. кн. Голицына 1; 27 февраля 1845 г. уволенъ въ безсрочный отпускъ, съ переводомъ въ Л.-Гв. Уланскій полкъ.
212	**Невѣкинъ**, Александръ Алексѣевичъ, квартермистръ.	1843	февр.	5	Переведенъ изъ Одесскаго уланскаго полка; будучи титулярнымъ совѣтникомъ, 25 мая 1858 г., уволенъ отъ службы.

213	**Руссовъ**, Александръ Антоновичъ, ротмистръ.	1842	апр.	11	Переведенъ изъ Лейбъ Кирасирскаго Его Выс. Наслѣдника Цесаревича полка, съ оставленіемъ старшимъ адъютантомъ 2 гвардейской кавалерійской дивизіи; 21 марта 1849 г. переведенъ въ Уланскій Его Имп. Выс. Эрцъ-Герцога Австрійскаго Карла Фердинанда полкъ подполковникомъ, откуда и вышелъ въ отставку; 5 марта 1855 г. опредѣленъ въ сей полкъ означеннымъ чиномъ и, будучи полковникомъ, 8 апрѣля 1856 г. назначенъ состоять при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, съ зачисленіемъ по кавалеріи.
214	**Волковъ**, Николай Өедосѣевичъ, штабсъ-ротмистръ.	1843	апр.	11	Переведенъ изъ Уланскаго Его Имп. Выс. Велик. Кн. Михаила Павловича (Владимірскаго) полка; 19 февраля 1847 г., исключенъ умершимъ.
215	**Джунковскій**, Өедоръ Степановичъ, поручикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ Ольвіопольскаго уланскаго п.; будучи полковникомъ и состоя по особымъ порученіямъ при Его Имп. Выс. командирѣ отдѣльнаго гвардейскаго корпуса, 17 апрѣля 1863 г. произведенъ въ г.-м., съ зачисленіемъ по армейской кавалеріи; нынѣ въ чинѣ г.-л., состоитъ начальникомъ канцеляріи Его Имп. Выс. генералъ-инспектора кавалеріи.
216	**Гр. Сологубъ**, Николай Львовичъ, корнетъ.	—	—	—	Переведенъ изъ поручиковъ Уланскаго Его Имп. Выс. Велик. Кн. Михаила Павловича (Владимірскаго) полка; 2 апрѣля 1844 г. переведенъ въ Л.-Гв. Московскій полкъ прапорщикомъ.

217	**Кирѣевъ**, Иванъ Семеновичъ, 13 класса, аудиторъ.	1843	апр.	30	Изъ писарей С.-Петербургскаго ордонансгауза; будучи коллежскимъ секретаремъ, 20 іюля 1854 г., переведенъ исправляющимъ должность оберъ-аудитора въ штабъ инспектора гвардейскихъ резервныхъ эскадроновъ.
218	**Шербацкій**, Ипполитъ Ѳедоровичъ, корнетъ.	—	авг.	2	Изъ камеръ-пажей Двора Его Имп. Вел.; будучи ротмистромъ, 7 марта 1859 г., уволенъ отъ службы, за болѣзнію, подполковникомъ, съ мундиромъ.
219	**Панютинъ**, Николай Ѳедоровичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ юнкеровъ школы гвардейскихъ подпрапорщиковъ; будучи штабсъ-ротмистромъ, 31-го января 1852 г. переведенъ въ Уланскій Его Имп. Выс. Велик. Кн. Николая Александровича полкъ маіоромъ.
220	**Нарышкинъ**, Алексѣй Кирилловичъ, корнетъ.	—	окт.	2	Переведенъ изъ поручиковъ Уланскаго Его Имп. Выс. Велик. Кн. Михаила Павловича полка; будучи поручикомъ, 3 марта 1846 г. назначенъ адъютантомъ къ командиру Гренадерскаго корпуса генералъ-адъютанту Набокову, съ переводомъ въ Уланскій Его Выс. В. Кн. Мих. Павл. п. ротмистромъ.
221	**Гр. Армфельдъ**, Густафъ Артуръ-Вильгельмъ Густафовичъ, корнетъ.	—	—	—	Переведенъ изъ поручиковъ Уланскаго Его Имп. Выс. Велик. Кн. Михаила Павловича полка; 9 января 1845 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ поручикомъ. Впослѣдствіи, состоя капитаномъ въ поселенномъ № 1 Абовско-Финскомъ баталіонѣ и адъютантомъ Финляндскаго гене-

					ралъ-губернат. генералъ-адъютанта гр. Берга, 26 августа 1856 г. переведенъ въ сей полкъ ротмистромъ, съ оставленіемъ въ той же должности. Будучи полковникомъ, въ званіи флигель-адъютанта, состоялъ въ распоряженіи Финляндскаго генералъ-губернатора; 17-го сентября 1870 г. произведенъ въ г.-м., съ назначеніемъ въ Свиту Его Величества и съ зачисленіемъ по армейской кавалеріи.
222	**Фадѣевъ, Алексѣй Даниловичъ**, коллежскій регистраторъ, квартермистръ.	1843	Окт.	15	Переименованъ изъ прапорщиковъ гвардейск. подвижной инвалидной № 14 роты, съ опредѣленіемъ въ въ сей полкъ; будучи губернскимъ секретаремъ, 30 мая 1848 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію.
223	**Баронъ фонъ-Тетенборнъ, Александръ Карловичъ**, штабсъ-ротмистръ.	—	Нояб.	28	Переведенъ изъ Уланскаго Его Имп. Выс. Велик. Кн. Михаила Павловича полка, съ оставленіемъ адъютантомъ Его Имп. Выс. командира отдѣльнаго гвардейскаго корпуса; будучи полковникомъ въ званіи флигель-адъютанта Его Величества, 5 мая 1856 г., назначенъ командиромъ Гусарскаго Принца Фридриха Гессенъ-Кассельскаго полка.
224	**Беклешовъ, Николай Петровичъ**, ротмистръ.	—	Дек.	7	Переведенъ изъ Харьковскаго уланскаго полка, съ оставленіемъ адъютантомъ главнокомандующаго дѣйствующею арміею; 8-го декабря 1845 г. произведенъ въ полковники, съ назначеніемъ состоять по кавалеріи и находиться при кавказскомъ линейномъ казачьемъ войскѣ.

225	**Винбергъ,** Вильгельмъ Матвѣевичъ, коллежскій регистраторъ, берейторъ.	1844	февр.	22	Переведенъ изъ Сумскаго гусарскаго полка; 4 декабря 1844 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію.
226	**Богаевской,** Викторъ Михайловичъ, поручикъ.	—	марта	26	Переведенъ изъ Новоархангельскаго уланскаго полка; 30 января 1846 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, штабс ъ-ротмистромъ.
227	**Гр. Толстой,** Николай Николаевичъ, поручикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ штабсъротмистровъ Оренбургскаго уланскаго полка; 12 сентября 1845 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, штабсъ-ротмистромъ.
228	**Мальцовъ,** Александръ Павловичъ, 12 класса, берейторъ.	1845	янв.	5	Переведенъ изъ Гусарскаго Ея Имп. Выс. Велик. Кн. Ольги Николаевны полка; 28 апрѣля 1848 г. переведенъ въ гвардейскую берейторскую школу младшимъ берейторомъ.
229	**Протасовъ,** Николай Яковлевичъ, поручикъ.	—	іюня	2	Переведенъ изъ штабсъротмистровъ Уланскаго Ея Имп. Выс. Велик. Кн. Маріи Михаиловны полка, съ оставленіемъ адъютантомъ главнокомандующаго дѣйствующею арміею; будучи ротмистромъ въ означенной должности, 12 февраля 1853 г. зачисленъ по кавалеріи подполковникомъ.
230	**Щербацкій,** Николай Өедоровичъ, корнетъ.	—	авг.	10	Изъ камеръ-пажей Двора Его Имп. Вел.; будучи ротмистромъ, 19-го августа 1857 г. назначенъ С.-Петербургскимъ полиціймейстеромъ, съ зачисленіемъ по кавалеріи подполковникомъ. Впослѣдствіи полковникомъ, изъ означенной должности 13 февраля 1861 г. переведенъ въ сей полкъ;

					состоя въ томъ же чинѣ и должности, 27 марта 1862 г. произведенъ въ г.-м., съ назначеніемъ военнымъ губернаторомъ г. Иркутска и Иркутскимъ гражданскимъ губернаторомъ, съ зачисленіемъ по армейской кавалеріи.
231	**Обольяниновъ**, Степанъ Александровичъ, корнетъ.	1845	авг.	10	Изъ унтеръ-офицеровъ школы гвардейскихъ подпрапорщиковъ; будучи полковникомъ, 11-го января 1863 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ, съ мундиромъ; 30 октября 1864 г. опредѣленъ въ сей полкъ и назначенъ для особыхъ порученій къ Его Имп. Выс. Велик. Кн. Николаю Николаевичу старшему, по званію генералъ-инспектора кавалеріи; состоя въ той же должности въ резервномъ эскадронѣ, 16-го апрѣля 1872 г. произведенъ въ г.-м., съ зачисленіемъ по армейской кавалеріи.
232	**Новиковъ**, Петръ Ивановичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ юнкеровъ школы гвардейскихъ подпрапорщиковъ; будучи ротмистромъ, 3 мая 1859 г. назначенъ помощникомъ Старорусскаго полиціймейстера, съ зачисленіемъ по армейской кавалеріи подполковникомъ.
233	**Беренсъ**, Александръ Ивановичъ, корнетъ.	—	дек.	2	Изъ эстандартъ-юнкеровъ сего полка; будучи штабсъ-ротмистромъ, 2 декабря 1854 г. переведенъ въ генеральный штабъ капитаномъ. Нынѣ г.-м., профессоръ Николаевской Академіи генеральнаго штаба.

234	**Дударовъ**, Александръ Осиповичъ, поручикъ.	1845	дек.	8	Переведенъ изъ штабсъ-ротмистровъ, состоявшихъ по кавалеріи при Владикавказскомъ линейномъ казачьемъ полку; 1 сентября 1847 г. назначенъ состоять по кавалеріи ротмистромъ и находиться при Отдѣльномъ Кавказскомъ корпусѣ.
235	**Ягминъ**, Юліанъ Ивановичъ, ротмистръ.	1846	февр.	9	Переведенъ изъ Вознесенскаго уланскаго полка; будучи полковникомъ въ постоянномъ кадрѣ Образцоваго кавалерійскаго полка, 13 мая 1858 г., назначенъ командиромъ Чугуевскаго уланскаго полка.
236	**Ягминъ**, Максимъ Ивановичъ, ротмистръ.	—	—	—	Переведенъ изъ Вознесенскаго уланскаго полка; будучи полковникомъ въ постоянномъ кадрѣ Образцоваго кавалерійскаго полка, 14 августа 1854 г. переведенъ въ Гусарскій Его Имп. Выс. Велик. Кн. Николая Николаевича полкъ.
237	**Панаевъ**, Иліодоръ Александровичъ, корнетъ.	—	апр.	8	Переведенъ изъ поручиковъ Оренбургскаго уланскаго полка; будучи штабсъ-ротмистромъ, 20-го февраля 1853 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію.
238	**Панаевъ**, Аркадій Александровичъ, корнетъ.	—	—	—	Переведенъ изъ поручиковъ Оренбургскаго уланскаго полка; будучи штабсъ-ротмистромъ, 31-го марта 1852 г. назначенъ адъютантомъ къ генералъ-адъютанту кн. Меншикову, по званію командующаго войсками въ Финляндіи расположенными, съ переводомъ въ Уланскій генералъ-адъютанта князя Чернышева полкъ маіоромъ.

17

239	**Дучинскій,** Александръ Осиповичъ, корнетъ.	1846	апр.	8	Переведенъ изъ поручиковъ Сибирскаго уланскаго полка; будучи ротмистромъ въ прикомандированіи къ Оренбургскому казачьему войску, 27 декабря 1858 г. назначенъ для особыхъ порученій къ командиру Отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса съ зачисленіемъ по армейской кавалеріи подполковникомъ.
240	**Бетхѣевъ,** Вячеславъ Осиповичъ, корнетъ.	—	авг.	12	Изъ фельдфебелей Финляндскаго кадетскаго корпуса; будучи штабсъ-ротмистромъ, 24 января 1853 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ.
241	**Новицкій,** Викторъ Васильевичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ унтеръ-офицеровъ школы гвардейскихъ подпрапорщиковъ; 28 ноября 1847 г. переведенъ въ Кирасирскій Его Имп. Выс. Цесаревича полкъ поручикомъ.
242	**Кн. Шахаевъ.** Николай Сергѣевичъ корнетъ.	—	—	—	Изъ юнкеровъ школы гвардейскихъ подпрапорщиковъ; 8 апрѣля 1848 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, поручикомъ.
243	**Жуковъ,** Николай Николаевичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ юнкеровъ школы гвардейскихъ подпрапорщиковъ; будучи поручикомъ, 18 марта 1850 г. переведенъ въ Гусарскій Наслѣднаго Гроссъ-Герцога Саксенъ-Веймарскаго п. ротмистромъ.
244	**Дучинскій,** Эдуардъ Осиповичъ, корнетъ.	—	окт.	11	Переведенъ изъ поручиковъ Сибирскаго уланскаго полка; будучи штабсъ-ротмистромъ, 14 августа 1853 г. зачисленъ по армейской кавалеріи маіоромъ.

245	**Нарышкинъ**, Петръ Кириловичъ, корнетъ.	1846	окт.	11	Переведенъ изъ Уланскаго Его Имп. Выс. Велик. Кн. Михаила Павловича полка; будучи поручикомъ, 28 іюня 1848 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію.
246	**Магометъ-Дударовъ** поручикъ.	—	дек.	5	Переведенъ изъ штабсъротмистровъ, находившихся при Горскомъ линейномъ казачьемъ полку съ оставленіемъ при Отдѣльномъ Кавказскомъ корпусѣ; 10 іюля 1850 г. переведенъ въ Л.-Гв. Кавказскій Горскій полуэскадронъ, съ прикомандированіемъ къ штабу военноучебныхъ заведеній.
247	**Безобразовъ**, Сергѣй Дмитріевичъ, генералъмаіоръ, командиръ полка.	1847	янв.	22	Назначенъ командиромъ сего полка изъ состоявшихъ при 2 легкой гвард. кавалер. дивизіи; 7 октября 1848 г. назначенъ командиромъ Кавалергардскаго Ея Величества полка. Нынѣ состоитъ въ званіи генералъ-адъютанта генерала отъ кавалеріи и по гвардейской кавалеріи членомъ комитета о раненыхъ.
248	**Обольяниновъ**, Петръ Александровичъ, корнетъ.	—	авг.	14	Изъ юнкеровъ школы гвардейскихъ подпрапорщиковъ; будучи ротмистромъ, 15 апрѣля 1861 г., уволенъ отъ службы за болѣзнію, полковникомъ, съ мундиромъ.
249	**Черновъ**, Михаилъ Андреевичъ, штабсъ-ротмистръ.	1848	марта	8	Причисленъ на дѣйствительную службу изъ безсрочнаго отпуска, бывши въ чинѣ маіора Лейбъ Кирасирскаго Его Имп. Выс. Наслѣдника Цесаревича полка; 4 іюля 1848 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, ротмистромъ, съ мундиромъ.

250	**Кн. Гуріель,** Дмитрій Ливиновичъ поручикъ.	1848	апр.	9	Переведенъ изъ состоявшихъ по кавалеріи при Отдѣльномъ Кавказскомъ корпусѣ; будучи полковникомъ, по май 1875 г., состоялъ при означенномъ же корпусѣ (нынѣ штабъ Кавказскаго военнаго округа); 30 августа 1875 г. произведенъ въ г.-м. съ отчисленіемъ по кавалеріи.
251	**Ховенъ,** Николай Константиновичъ, корнетъ.	—	—	30	Переведенъ изъ поручиковъ Гусарскаго Его Имп. Выс. Велик. Кн. Михаила Павловича полка; будучи штабсъ-ротмистромъ, 4 мая 1837 г. переведенъ въ вѣдомство государственнаго конно-заводства, съ зачисленіемъ по кавалеріи маіоромъ.
252	**Хомутовъ,** Дмитрій Николаевичъ, корнетъ.	—	—	—	Переведенъ изъ Гусарскаго Наслѣднаго Гроссъ-Герцога Саксенъ-Веймарскаго полка; будучи поручикомъ, 28 января 1851 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, штабсъ-ротмистромъ.
253	**Зайцевъ,** Θедоръ Семеновичъ, коллежскій регистраторъ, квартермистръ.	—	мая	30	Опредѣленъ изъ отставныхъ прапорщиковъ и управляющихъ Грузинскимъ заемнымъ мірскимъ банкомъ; будучи коллежскимъ секретаремъ, 28 апрѣля 1852 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію, съ мундиромъ.
254	**Масаловъ,** Иванъ Петровичъ, корнетъ.	—	іюня	13	Изъ юнкеровъ школы гвардейскихъ подпрапорщиковъ; будучи штабсъ-ротмистромъ, 2-го августа 1857 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ.

255	**Болдыревъ**, Константинъ Аркадіевичъ корнетъ.	1848	іюня	13	Изъ юнкеровъ школы гвардейскихъ подпрапорщиковъ; будучи штабсъ-ротмистромъ, 17-го октября 1859 г. переведенъ въ вѣдомство государственнаго коннозаводства, съ зачисленіемъ по армейской кавалеріи маіоромъ.
256	**Готовицкій**, Викторъ Михайловичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ юнкеровъ школы гвардейскихъ подпрапорщиковъ; будучи поручикомъ, 14 ноября 1853 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію; 21-го мая 1852 г. опредѣленъ въ сей же полкъ; 24 іюня 1856 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію штабсъ-ротмистромъ.
257	**Масаловъ**, Петръ Петровичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ юнкеровъ школы гвардейскихъ подпрапорщиковъ; будучи поручикомъ, 26-го ноября 1853 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію штабсъ-ротмистромъ.
258	**Делле**, Фридрихъ Августовичъ, коллежскій регистраторъ, берейторъ.	—	авг.	10	Переведенъ изъ Драгунскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полка; будучи губернскимъ секретаремъ, 22-го октября 1850 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію.
259	**Витте**, Николай Карловичъ, корнетъ.	1849	янв.	14	Переведенъ изъ поручиковъ Сибирскаго уланскаго полка; будучи подполковникомъ, 30-го августа 1862 г., произведенъ въ полковники, съ увольненіемъ отъ службы, съ мундиромъ.
260	**Баронъ Оффенбергъ**, Фридрихъ Андреевичъ, корнетъ.	—	февр.	15	Переведенъ изъ поручиковъ Оренбургскаго ул. п.; будучи ротмистромъ, 30 августа 1862 г., произведенъ въ полковники съ увольненіемъ отъ службы, съ мундиромъ.

261	**Золотаревъ**, Николай Михайловичъ, штабсъ-ротмистръ.	1849	апр.	3	Переведенъ изъ состоявшихъ по кавалеріи въ чинѣ ротмистра, съ оставленіемъ Московскимъ плацъ-адъютантомъ; будучи ротмистромъ и адъютантомъ Московскаго воен. генералъ-губернатора, 21 августа 1859 г. произведенъ въ полковники, съ увольненіемъ отъ службы, съ мундиромъ.
262	**Панаевъ**, Кронидъ Александровичъ, корнетъ.	—	мая	26	Изъ юнкеровъ школы гвардейскихъ подпрапорщиковъ; будучи поручикомъ, 10 августа 1857 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, штабсъ-ротмистромъ.
263	**Литвиновъ**, Александръ Александровичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ юнкеровъ школы гвардейскихъ подпрапорщиковъ; будучи ротмистромъ, 1 января 1862 г., переведенъ въ вѣдомство государственнаго коннозаводства, съ зачисленіемъ по армейской кавалеріи подполковникомъ.
264	**Буличъ**, Платонъ Ивановичъ, коллежскій-ассесоръ, штабъ-лекарь.	—	іюня	13	Переведенъ изъ Л.-Гв. Конно-Гренад. п.; будучи надворнымъ совѣтникомъ, 24 іюня 1860 г., переведенъ въ Л.-Гв. Гусарскій Его Величества п.
265	**Ховенъ**, Дмитрій Константиновичъ, корнетъ.	1850	янв.	6	Переведенъ изъ поручиковъ Ул. Его Имп. Выс. Вел. Кн. Михаила Павловича полка; будучи штабсъ-ротмистромъ, 24 августа 1859 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію, ротмистромъ.
266	**Нащокинъ**, Александръ Николаевичъ, корнетъ.	—	іюня	20	Переведенъ изъ Л.-Гв. Конной-Артиллеріи; будучи ротмистромъ, 21 іюня 1861 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію, полковникомъ, съ мундиромъ.

267	**Вознесенскій,** Василій Савельевичъ, священникъ.	1850	іюля	3	Переведенъ изъ 2 округа пахотныхъ солдатъ; 19 іюля 1856 г. переведенъ въ Л.-Гв. Конно-Гренадерскій п.
268	**Рябчиковъ,** Николай Өедоровичъ, титулярный совѣтникъ ветеринарный лекарь.	—	авг.	6	Переведенъ изъ Л.-Гв. Драгунскаго п.; будучи коллежскимъ ассесоромъ, 20 ноября 1851 г. переведенъ въ Образцовую конно-артиллерійскую батар.
269	**Демьянниковъ,** Николай Аөанасьевичъ, корнетъ.	—	—	8	Изъ унтеръ-офицеровъ Дворянскаго п.; будучи поручикомъ, 22 января 1858 г. переведенъ въ Л.-Гв. Конную Артиллерію.
270	**Чумаковъ,** Левъ Лаврентьевичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ унтеръ-офицеровъ Дворянскаго п.; будучи поручикомъ, 22 іюня 1857 г. переведенъ въ Сибирскій линейный № 14 баталіонъ капитаномъ.
271	**Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Александровичъ.**	—	сент.	8	Зачисленъ въ списки полка, по повелѣнію Его Имп. Выс. Наслѣдника Цесаревича.
272	**Фонъ Мезенкампфъ,** Эдуардъ Александровичъ, корнетъ.	—	дек.	15	Переведенъ изъ поручиковъ Гусарскаго Гросъ-Герцога Саксенъ-Веймарскаго полка; будучи ротмистромъ, 17 сентября 1859 г зачисленъ по армейской кавалеріи подполковникомъ.
273	**Хомутовъ,** Иліодоръ Николаевичъ, корнетъ.	—	—	—	Переведенъ изъ поручиковъ Гусарскаго Его Вел. Короля Виртембергскаго полка; будучи ротмистромъ, 15 декабря 1863 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, полковникомъ, съ мундиромъ.
274	**Кошкуль,** Александръ Карловичъ, корнетъ.	—	—	—	Переведенъ изъ поручиковъ Клястицкаго гусарскаго п.; будучи полковникомъ, 25 мая 1863 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, съ мундиромъ и пенсіономъ.

275	**Антоновъ,** Павелъ Андреевичъ, коллежскій регистраторъ, берейторъ.	1851	іюня	19	Переведенъ изъ Драгун. Его Выс. Принца Эмилія Гессенскаго п.; будучи губернскимъ секретаремъ, 25 августа 1857 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію.
276	**Лихачевъ,** Борисъ Өедоровичъ, корнетъ.	—	—	25	Изъ эстандартъ-юнкеровъ сего полка; будучи поручикомъ, 4 мая 1858 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоятельствамъ.
277	**Халаевъ,** Николай Павловичъ, корнетъ.	—	авг.	7	Изъ юнкеровъ школы гвардейскихъ подпрапорщиковъ; будучи ротмистромъ, 5 ноября 1863 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, полковникомъ, съ мундиромъ.
278	**Ниппа,** Өедоръ Карловичъ, корнетъ	—	—	—	Изъ юнкеровъ школы гвардейскихъ подпрапорщиковъ; 3 октября 1853 г. переведенъ въ Ул. Его Выс. Герцога Нассаускаго полка поручикомъ.
279	**Ковалевскій,** Григорій Петровичъ, корнетъ.	—	сент.	27	Переведенъ изъ поручиковъ Ул. ген. отъ кав. гр. Никитина п.; будучи поручикомъ, 4 октября 1856 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ, штабсъ-ротмистромъ, съ мундиромъ.
280	**Шембель,** Иванъ Александровичъ, корнетъ.	—	—	—	Переведенъ изъ поручиковъ Оренбургскаго ул. п.; будучи ротмистромъ, 6 іюня 1864 г. произведенъ въ полковники, съ увольненіемъ отъ службы за болѣзнію, съ мундиромъ.
281	**Баронъ Оффенбергъ,** Албертъ Генрихъ-Петръ Генриховичъ, корнетъ.	—	—	—	Переведенъ изъ поручиковъ Ул. Его Имп. Выс. Вел. Кн. Константина Николаевича п.; состоя въ чинѣ полковника, предсѣдателемъ хозяйственнаго комитета и въ званіи фли-

					гель-адъютанта, 16-го августа 1871 г. назначенъ командиромъ 5 Драгунскаго Каргопольскаго Его Имп. Выс. Вел. Кн. Константина Николаевича полка.
282	**Адельсонъ,** Николай Осиповичъ, Корнетъ.	1851	нояб.	1	Изъ эстандартъ-юнкеровъ сего полка; по 1874 г. числясь въ резервномъ эскадронѣ, въ чинѣ полковника, занималъ должность секретаря Штаба войскъ гвардіи и Петербургскаго округа. Нынѣ въ чинѣ г.-м. состоитъ въ должности С.-Петербургскаго 2-го коменданта.
283	**Равичъ,** Іосифъ Ипполитовичъ, ветеринарный лекарь.	—	—	20	Переведенъ изъ Кавалергардскаго Ея Величества полка; будучи титулярнымъ совѣтникомъ, магистромъ ветеринарныхъ наукъ, 24 января 1857 г. переведенъ въ 6-й армейскій корпусъ старшимъ ветеринарнымъ лекаремъ.
284	**Его Императорское Высочество Кн. Георгій Максимиліановичъ** Романовскій Герцогъ Лейхтенбергскій.	1852	февр.	17	Зачисленъ въ сей полкъ.
285	**Ступинъ,** Владиміръ Григорьевичъ, корнетъ.	—	марта	31	Переведенъ изъ поручиковъ Ул. Ея Имп. Выс. Вел. Кн. Екатерины Михаиловны полка; будучи ротмистромъ, 30 іюня 1863 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію, полковникомъ, съ мундиромъ.
286	**Грѣховъ,** Александръ Васильевичъ, корнетъ.	—	—	—	Переведенъ изъ поручиковъ Ул. Ея Имп. Выс. Вел. Кн. Екатерины Михаиловны полка; будучи полковникомъ, 9 апрѣля 1867 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію, съ мундиромъ.

18

287	**Лихтенштейнъ,** Августъ Ивановичъ, корнетъ.	1852	марта	31	Переведенъ изъ поручиковъ Улан. ген. отъ кав. гр. Никитина полка; будучи полковникомъ, 7 мая 1867 г. назначенъ командиромъ 3 Драгунскаго Новороссійскаго Его Имп. Выс. Вел. Кн. Владиміра Александровича полка.
288	**Кричинскій,** Амуратъ Мухаметъ, корнетъ.	—	іюля	1	Изъ унтеръ-офицеровъ Дворянскаго полка; будучи штабсъ-ротмистромъ, 14 іюня 1861 г. назначенъ попечителемъ 9, 10 и 11 башкирскихъ кантоновъ, съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ маіоромъ.
289	**Яминскій,** Николай Никифоровичъ, корнетъ.	—	—	21	Переведенъ изъ поручиковъ Грен. Его Вел. Короля Фридриха Вильгельма III полка; 8 февраля 1858 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ поручикомъ.
290	**Повало-Швыйковскій,** Петръ Терентьевичъ, корнетъ.	—	авг.	13	Изъ юнкеровъ школы гвардейскихъ подпрапорщиковъ; 9 іюля 1859 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, поручикомъ.
291	**Дубленко,** Константинъ Никитичъ, корнетъ.	—	нояб.	3	Переведенъ изъ поручиковъ Ул. Его Имп. Выс. Вел. Кн. Михаила Николаевича полка; будучи полковникомъ, 8 іюня 1867 г. назначенъ командиромъ 11-го Ул. Чугуевскаго г.-а. кн. Долгорукова полка.
292	**Сукни,** Фридрихъ Фридриховичъ, корнетъ.	1853	мая	9	Переведенъ изъ поручиковъ Клястицкаго гусарскаго полка; 21 мая 1855 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію, поручикомъ.

293	**Владиславлевичъ**, Николай Григорьевичъ, корнетъ.	1853	мая	17	Переведенъ изъ Ул. Ея Имп. Выс. Вел. Кн. Екатерины Михаиловны полка; будучи ротмистромъ, 20 октября 1866 г. переведенъ въ 1-й Ул. С.-Петербургскій Его Вел. Короля Баварскаго полкъ подполковникомъ.
294	**Его Императорское Высочество Великій Кн. Алексій Александровичъ.**	—	—	20	Зачисленъ въ списки сего полка.
295	**Баронъ Притвицъ**, Николай Карловичъ, корнетъ. Съ 30-го августа 1875 г. назначенъ командующимъ симъ полкомъ.	—	авг.	13	Изъ камеръ пажей Двора Его Имп. Вел., состоя въ чинѣ полковника и званіи флигель-адъютанта 29 апрѣля 1872 г. назначенъ командиромъ 2-го Лейбъ-Гусарскаго Павлоградскаго Его Величества полка.
296	**Лабунскій**, Евгеній-Іеронимъ Апполинаріевичъ, корнетъ.	—	сент.	9	Переведенъ изъ поручиковъ Ул. Его Имп. Выс. Эрцгерцога Австрійскаго Леопольда полка.
297	**Розенбергъ**, Иванъ Алоизовичъ, корнетъ.	—	дек.	6	Изъ эстандартъ-юнкеровъ сего полка; 18 августа 1859 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ, поручикомъ.
298	**Фовелинъ**, Карлъ-Іоганъ-Фридрихъ, докторъ медицины, младшій лекарь.	—	—	9	Переведенъ изъ Карабинернаго Его Имп. Выс. Вел. Кн. Александра Александровича полка; будучи коллежскимъ ассесоромъ, 11 февраля 1856 г. переведенъ въ Л.-Гв. Павловскій полкъ.
299	**Фетъ (Шеншинъ)**, Аѳонасій Аѳонасьевичъ, поручикъ.	1854	янв.	28	Переведенъ изъ штабсъ-ротмистровъ Кирасирскаго Военнаго Ордена полка; 27 января 1858 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, штабсъ-ротмистромъ.

300	**О'Бріе́нъ-де-Ласси,** Генрихъ Патриковичъ, корнетъ.	1854	янв.	28	Переведенъ изъ поручиковъ Ул. Его Имп. Выс. Вел. Кн. Константина Николаевича полка; будучи штабсъ-ротмистромъ, 22 мая 1862 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію, съ мундиромъ и пенсіономъ.
301	**Фонъ-Мейеръ,** Константинъ Карловичъ, поручикъ.	—	марта	26	Переведенъ изъ штабсъ-ротмистровъ Гусарскаго ген.-адъют. гр. фонъ-деръ-Палена полка; 23 февраля 1857 г. переведенъ въ Гусарскій Его Имп. Высоч. Эрцгерцога Австрійскаго Карла Людвига полкъ ротмистромъ.
302	**Казановичъ,** Илья Васильевичъ, поручикъ.	—	—	—	Переведенъ изъ 6-й полевой артиллерійской бригады; 21 іюля 1859 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ, штабсъ-ротмистромъ.
303	**Баронъ Шилингъ,** Фабіанъ Густавовичъ, корнетъ.	—	іюля	27	Переведенъ изъ поручиковъ Новоархангельскаго ул. Его Имп. Выс. Вел. Кн. Константина Николаевича полка; будучи полковникомъ и командиромъ резервнаго эскадрона сего полка, 7 января 1868 г. назначенъ командиромъ 13-го Драгунскаго Орденскаго полка.
304	**Кочуковъ,** Василій Михайловичъ, корнетъ.	—	—	—	Переведенъ изъ поручиковъ Новоархангельскаго Ул. п.; 4 октября 1858 г. уволенъ отъ службы по домашнимъобстоятельствамъ, поручикомъ.
305	**Кузенковъ,** Петръ Иларіоновичъ, коллежскій регистраторъ, аудиторъ.	—	окт.	14	Причисленъ къ сему полку; 26 іюля 1855 г. переведенъ въ 1-ю пѣшую батарею Оренбургскаго казачьяго войска.

306	**Фонъ-Брадке,** Петръ Михайловичъ, штабсъ-ротмистръ.	1854	дек.	6	Переведенъ изъ ротмистровъ Ул. Его Имп. Выс. Вел. Кн. Михаила Николаевича полка; будучи штабсъ-ротмистромъ въ постоянномъ кадрѣ Образцоваго кавалерійскаго полка, 29 февраля 1856 г., уволенъ отъ службы для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ, съ переименованіемъ въ коллежскіе совѣтники.
307	**Фастъ,** Ѳедоръ-Павелъ-Оскаръ Евстафьевичъ, корнетъ.	1855	мая	21	Переведенъ изъ поручиковъ Гусарскаго Его Имп. Выс. Кн. Николая Максиміановича полка; будучи ротмистромъ, 2 іюня 1863 г. переведенъ въ Чугуевскій ул. п. подполковникомъ, съ прикомандированіемъ къ Оренбургскому казачьему войску.
308	**Баронъ Притвицъ,** Левъ Карловичъ, корнетъ.	—	іюня	11	Изъ камеръ пажей Двора Его Имп. Вел.; будучи штабсъ-ротмистромъ, 11 ноября 1862 г. исключенъ умершимъ.
309	**Готовицкій,** Аркадій Михайловичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ юнкеровъ школы гвардейскихъ подпрапорщиковъ; будучи поручикомъ, 29 сентября 1860 г. уволенъ отъ службы по домашн. обстоятельствамъ, штабсъ-ротмистромъ.
310	**Чирковъ,** Сергѣй Владиміровичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ юнкеровъ школы гвардейскихъ подпрапорщиковъ; будучи ротмистромъ въ званіи флигель-адъютанта, 2 января 1866 г. исключенъ умершимъ. Смерть была послѣдствіемъ раны въ голову, нанесенной косою, въ стычкѣ съ мятежниками 7 мая 1863 г.

311	**Фонъ-Эссенъ**, Петръ Александровичъ, корнетъ.	1855	окт.	1	Изъ юнкеровъ сего полка; 22 іюня 1857 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ.
312	**Фонъ - Гринвальдъ**, Иванъ - Георгій - Павелъ Оттовичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ юнкеровъ сего полка; 25 декабря 1858 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію поручикомъ.
313	**Фонъ-Штрандтманъ**, Карлъ-Германъ-Понтусъ Карловичъ, корнетъ.	—	нояб.	25	Изъ юнкеровъ сего полка; 2 августа 1857 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ поручикомъ.
314	**Чернолуцкій**, Алексѣй Фроловичъ, коллежскій регистраторъ, аудиторъ.	1856	янв.	9	Переведенъ изъ I округа пахотныхъ солдатъ Новгородской губ.; будучи губернскимъ секретаремъ, 12 іюня 1859 г. переведенъ въ Л.-Гв. Гусарскій Его Величества полкъ.
315	**Сюннербергъ**, Константинъ Карловичъ, корнетъ.	—	февр.	22	Изъ юнкеровъ сего полка; будучи полковникомъ, 28 іюня 1872 г. назначенъ командиромъ 7 ул. Ольвіопольскаго ген.-адъют. гр. Остенъ-Сакена полка.
316	**Витте**, Вильгельмъ Фридриховичъ, младшій лекарь.	—	марта	18	Изъ студентовъ Дерптскаго университета; 3 Мая 1857 г. переведенъ въ Л.-Гв. Конно-Гренадерскій п.
317	**Лутовиновъ**, Александръ Григорьевичъ, корнетъ.	—	іюня	16	Изъ юнкеровъ школы гвардейскихъ подпрапорщиковъ; будучи ротмистромъ, числившимся по гвард. кавалеріи и въ спискахъ сего полка, служилъ по мировымъ учрежденіямъ; 18 марта 1869 г. уволенъ отъ службы, на основаніи приказа по военному вѣдомству отъ 6 сентября 1868 г. за № 276.

318	**Яковлевъ,** Николай Яковлевичъ, священникъ.	1856	іюля	19	Переведенъ изъ Ул. Его Имп. Выс. Вел. Кн. Михаила Николаевича полка; въ августѣ 1870 г. исключенъ умершимъ.
319	**Князь Яшвиль,** Владиміръ Владиміровичъ, полковникъ флигель-адъютантъ, командиръ полка.	—	окт.	13	Назначенъ командующимъ симъ полкомъ изъ командировъ Ул. Его Кор. Выс. Принца Фридриха Виртембергскаго (Ямургскаго) полка; 30-го августа 1858 г. произведенъ въ г.-м. съ назначеніемъ въ Свиту Его Вел. и съ утвержденіемъ командиромъ полка, а 26 ноября того же 1858 г. назначенъ командиромъ Л.-Гв. Гусарскаго Его Вел. п. Впослѣдствіи, состоялъ при командующемъ 1-ю кавалер. дивизіею; 17 февраля 1864 г. исключенъ умершимъ.
320	**Ассманъ,** Иванъ Ѳедоровичъ, коллежскій ассесоръ, ветеринарный лекарь.	1857	февр.	4	Переведенъ изъ Л.-Гв. Коннаго полка; будучи надворнымъ совѣтникомъ, 15 августа 1859 г. переведенъ въ Л.-Гв. Казачій полкъ.
321	**Дедюлинъ,** Яковъ Алексѣевичъ, корнетъ.	—	марта	3	Изъ юнкеровъ сего полка; будучи поручикомъ, 27 мая 1860 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію.
322	**Баронъ фонъ-Штакельбергъ,** Константинъ-Карлъ-Эдуардъ Петровичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ юнкеровъ сего полка; 26 іюля 1857 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ.
323	**Фонъ - Цурмиленъ,** Фридрихъ Георгіевичъ, младшій лекарь, докторъ медицины.	—	мая	30	Переведенъ изъ Л.-Гв. Финляндскаго п.; 14 марта 1858 г. переведенъ въ вѣдомство Императорскаго Двора врачемъ при Ораніенбаумскомъ дворцовомъ правленіи.

324	**Гр. Корвинъ-Красинскій,** Викентій Ивановичъ, генералъ-адъютантъ, генералъ отъ кавалеріи.	1857	авг.	30	Высочайше повелѣно числить въ спискѣ сего полка. Бывши членомъ государственнаго совѣта правленія Царства Польскаго, 3 декабря 1858 г. исключенъ изъ списковъ.
325	**Грумбергъ,** Людвигъ Вильгельмовичъ, коллежскій регистраторъ, берейторъ.	—	дек.	12	Переведенъ изъ Л.-Гв. Кирасирскаго Его Велич. п.; будучи губернскимъ секретаремъ, 27 іюня 1865 г. уволенъ отъ службы, титулярнымъ совѣтникомъ, съ мундиромъ.
326	**Оранскій,** Константинъ Ивановичъ, поручикъ.	1858	янв.	21	Переведенъ изъ штабсъ-ротмистровъ Ямбургскаго ул. Его Кор. Выс. Принца Фридриха Виртембергскаго полка; состоитъ, въ чинѣ полковника, командиромъ резервнаго эскадрона сего полка.
327	**Измайловъ,** Алексѣй Петровичъ, корнетъ.	—	—	—	Переведенъ изъ поручиковъ Ямбургскаго ул. Его Кор. Выс. Принца Фридриха Виртембергскаго полка; будучи поручикомъ, 31 октября 1859 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ.
328	**Мухановъ,** Сергѣй Сергѣевичъ, корнетъ.	—	—	—	Переведенъ изъ поручиковъ Ямбургскаго ул. Его Кор. Выс. Принца Фридриха Виртембергскаго полка; будучи штабсъ-ротмистромъ и адъют. ген.-адъют. гр. Ламберта по званію главнокомандующаго 1-ю арміею, 27 іюня 1862 г. произведенъ въ ротмистры, съ переименованіемъ въ подполковники, при назначеніи исправляющимъ должность варшавскаго оберъ-полиціймейстера и съ зачисленіемъ по армейской кавалеріи.

329	**Гр. Пащенко-Развадовскій**, Владиміръ Львовичъ, корнетъ.	1858	янв.	21	Переведенъ изъ поручиковъ Ямбургскаго ул. Его Кор. Выс. Принца Фридриха Виртембергскаго полка; нынѣ въ званіи флигель-адъютанта и въ чинѣ полковника, состоитъ командиромъ 1-го дивизіона сего полка.
330	**Фонъ-Клугенъ**, Петръ Отто-Морицъ-Іоганъ Морицовичъ, корнетъ.	—	февр.	25	Изъ юнкеровъ сего полка; будучи штабсъ-ротмистромъ, 20 октября 1866 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію, ротмистромъ, съ мундиромъ.
331	**Цемфель**, Карлъ-Рудольфъ Вильгельмовичъ, докторъ медицины, младшій лекарь.	—	іюня	4	Переведенъ изъ Несвижскаго гренадерскаго ген.-фельдм. князя Барклая-де-Толли полка; 11 мая 1860 г. переведенъ въ Л.-Гв. Измайловскій полкъ.
332	**Стюрлеръ**, Александръ Николаевичъ, полковникъ флигель-адъютантъ, командиръ полка.	—	нояб.	26	Назначенъ командующимъ симъ полкомъ изъ командировъ Ямбургскаго ул. Его Кор. Выс. Принца Фридриха Виртембергскаго полка; будучи г.-м. Свиты Его Вел. и командиромъ полка, отправился въ за-граничный отпускъ съ 12 Августа 1862 г.; срокъ отпуска продолженъ еще на три мѣсяца для излеченія болѣзни, съ отчисленіемъ отъ должности командира полка, но съ оставленіемъ въ Свитѣ Его Величества; 21-го сентября 1862 г. повелѣно числить въ спискахъ полка, гдѣ и числится нынѣ, въ чинѣ г.-л. и въ званіи ген.-адъют. Состоитъ при особѣ Его Имп. Выс. Наслѣдника Цесаревича.
333	**Фонъ-Дерфельденъ**, Алексѣй Александровичъ, корнетъ.	1859	апр.	12	Изъ унтеръ-офицеровъ Петровскаго - Полтавскаго кадетскаго корпуса. 31-го декабря 1873 г., состоявъ въ чинѣ полковника, уволенъ по болѣзни съ мунд. и пенс. высшаго оклада.

19

334	**Бискупскій,** Викторъ Ксаверіевичъ, корнетъ.	1859	апр.	12	Изъ унтеръ-офицеровъ Петровскаго - Полтавскаго кадетскаго корпуса; будучи штабсъ-ротмистромъ, 13 марта 1866 г. зачисленъ по гвардейской кавалеріи съ оставленіемъ въ учредительномъ комитетѣ, по крестьянскимъ дѣламъ Царства Польскаго.
335	**Баронъ фонъ-Оффенбергъ,** Албертъ Генрихъ-Гаульбетъ - Фридрихъ Вильгельмовичъ, корнетъ.	—	—	17	Переведенъ изъ Волынскаго уланскаго Его Имп. Выс. Велик. Кн. Константина Николаевича полка. Нынѣ въ званіи флигель-адъютанта и въ чинѣ полковника состоитъ въ семъ полку завѣдывающимъ хозяйственною частію.
336	**Стрѣлковскій,** Павелъ Петровичъ, корнетъ.	—	іюня	16	Изъ фельдфебелей 1-го кадетскаго корпуса; будучи штабсъ-ротмистромъ, 19 ноября 1865 г. назначенъ для порученій въ штабъ Харьковскаго военнаго округа, съ переводомъ въ генеральный штабъ штабсъ-капитаномъ.
337	**Кудаевъ,** Николай Семеновичъ, корнетъ.	1859	іюня	16	Изъ фельдфебелей Павловскаго кадетскаго корпуса; 18 января 1860 г. исключенъ умершимъ.
338	**Уразовъ,** Михаилъ Ильичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ унтеръ-офицеровъ Павловскаго кадетскаго корпуса; 21 іюня 1861 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ, поручикомъ.
339	**Фишеръ,** Өедоръ Өедоровичъ, титулярный совѣтникъ, ветеринарный лекарь.	—	авг.	15	Переведенъ изъ числящихся при штабѣ гвардейскаго резервнаго кавалерійскаго корпуса; 18 августа 1863 г. переведенъ въ штабъ Отдѣльнаго Гвардейскаго корпуса.

340	**Ивановъ,** Дмитрій Васильевичъ титулярный совѣтникъ, аудиторъ.	1860	апр.	29	Переведенъ изъ Ольвіопольскаго уланскаго генералъ-адъютанта графа Остенъ-Сакена полка; 5-го апрѣля 1864 г. исключенъ умершимъ.
341	**Островскій,** Станиславъ Францовичъ, корнетъ.	1860	мая	3	Переведенъ изъ поручиковъ Ямбургскаго уланскаго Его Королевскаго Высочества Принца Фридриха Виртембергскаго полка; будучи поручикомъ, 18 августа 1861 г. переведенъ въ Волынскій уланскій Его Имп. Выс. Велик. Кн. Константина Николаевича полкъ ротмистромъ.
342	**Игнаціусъ,** Вильгельмъ-Адамъ Генриховичъ, докторъ медицины, младшій лекарь.	—	—	11	Переведенъ изъ 4 резервнаго баталіона пѣхотнаго, фельдмаршала князя Кутузова-Смоленскаго, полка; будучи коллежскимъ ассесоромъ, 25 октября 1866 г. переведенъ въ 7-ю артиллерійскую бригаду старшимъ лекаремъ.
343	**Балкашинъ,** Александръ Николаевичъ, корнетъ.	—	іюня	16	Изъ фельдфебелей Николаевскаго училища гвардейскихъ юнкеровъ; будучи ротмистромъ, 6 декабря 1871 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ, полковникомъ, съ мундиромъ.
344	**Даннештернъ,** Алексѣй Владиміровичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ унтеръ-офицеровъ Николаевскаго училища гвардейскихъ юнкеровъ; 27 марта 1862 г. уволенъ отъ службы.
345	**Кобяковъ,** Георгій Ивановичъ, корнетъ.	1860	іюня	16	Изъ юнкеровъ Николаевскаго училища гвардейскихъ юнкеровъ; 27 марта 1862 г. уволенъ отъ службы.

346	**Пріоровъ**, Михаилъ Капитоновичъ, корнетъ.	1860	іюня	16	Изъ фельдфебелей 1-го кадетскаго корпуса; 14 августа 1862 г. переведенъ въ Л.-Гв. Саперный баталіонъ прапорщикомъ.
347	**Покотиловъ**, Дмитрій Викторовичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ фельдфебелей 1-го кадетскаго корпуса; будучи поручикомъ, 7 сентября 1864 г. переведенъ въ военные инженеры штабсъ-капитаномъ.
348	**Писаревскій**, Николай Петровичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ фельдфебелей 1-го московскаго кадетскаго корпуса; будучи поручикомъ, 7 сентября 1864 г. переведенъ въ военные инженеры штабсъ-капитаномъ.
349	**Залевскій**, Сигизмундъ Павловичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ унтеръ-офицеровъ 1 московскаго кадетскаго корпуса; будучи поручикомъ, 7 сентября 1864 г. переведенъ въ военные инженеры, штабсъ-капитаномъ.
350	**Вержбицкій**, Іосифъ Романовичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ юнкеровъ Константиновскаго военнаго училища; 11 января 1862 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію.
351	**Грабовскій**, Августъ-Іосифъ Августовичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ Константиновскаго военнаго училища, 27 марта 1861 г. уволенъ отъ службы.
352	**Эксе**, Платонъ Карловичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ юнкеровъ Константиновскаго военнаго училища, 12 мая 1861 г. переведенъ въ Литовскій уланскій Его Императорскаго Высочества Эрцъ-Герцога Австрійскаго Альберта полкъ поручикомъ.

353	**Некерскій,** Карлъ Карловичъ, коллежскій совѣтникъ, докторъ медицины, старшій лекарь.	1860	іюля	24	Переведенъ изъ ординаторовъ Роменскаго военнаго госпиталя; 12 іюля 1862 г. переведенъ въ Л.-Гв. Стрѣлковый Императорской Фамиліи баталіонъ.
354	**Фонъ-Бахъ,** Фридрихъ-Оскаръ Николаевичъ, корнетъ.	—	сент.	7	Переведенъ изъ Лейбъ Уланскаго Курляндскаго Его Величества полка; будучи поручикомъ, 8 декабря 1864 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, штабсъ-ротмистромъ.
355	**Кеберъ,** Карлъ-Освальдъ Вильгельмовичъ, поручикъ.	—	окт.	23	Переведенъ изъ штабсъ-ротмистровъ Волынскаго уланскаго Его Имп. Выс. Велик. Кн. Константина Николаевича полка; будучи полковникомъ, состоялъ въ резервномъ эскадронѣ сего полка; 28 іюня 1872 г. исключенъ умершимъ.
356	**Раевскій,** Владиміръ Гавриловичъ, ротмистръ.	—	ноябр.	30	Переведенъ изъ подполковниковъ, состоявшихъ по армейской кавалеріи; 14 марта 1863 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію, полковникомъ, съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго оклада.
357	**Бобриковъ,** Николай Ивановичъ, корнетъ.	1861	апр.	5	Переведенъ изъ поручиковъ 1-го гренадерскаго стрѣлковаго баталіона; будучи штабсъ-ротмистромъ, 28 октября 1865 г. назначенъ старшимъ адъютантомъ штаба Казанскаго военнаго округа, съ переводомъ въ генеральный штабъ штабсъ-капитаномъ.

358	**Буковскій,** Андрей Адамовичъ, поручикъ.	—	іюня	2	Переведенъ изъ Лейбъ Драгунскаго Псковскаго Ея Величества полка; будучи штабсъ-ротмистромъ, 25 іюля 1864 г. переведенъ въ Забайкальское конное казачье войско войсковымъ старшиною.
359	**Хрулевъ,** Николай Степановичъ, корнетъ.	—	—	16	Изъ камеръ-пажей Двора Его Имп. Величества, состоитъ въ чинѣ ротмистра командиромъ 4 эскадрона.
360	**Александровъ,** Владиміръ Александровичъ, корнетъ.	1861	іюня	16	Изъ юнкеровъ Николаевскаго училища гвардейскихъ юнкеровъ; будучи поручикомъ, 14 іюля 1863 г., переведенъ въ 6 драгунскій Глуховскій Ея Имп. Выс. Велик. Кн. Александры Іосифовны полкъ капитаномъ.
361	**Фонъ-Раденъ,** Эмилій Карловичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ юнкеровъ Николаевскаго училища гвардейскихъ юнкеровъ; 16 мая 1862 г. переведенъ въ Клястицкій гусарскій Его Великогерцогскаго Высочества Принца Людвига Гессенскаго полкъ поручикомъ.
362	**Бялый,** Александръ Леопардовичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ Николаевскаго училища гвардейскихъ юнкеровъ; 14 іюля 1862 г. переведенъ въ Сумскій гусарскій генералъ-адъютанта графа фонъ-деръ-Палена полкъ поручикомъ.
363	**Михайловъ,** Николай Павловичъ, корнетъ.	—	іюня	16	Изъ портупей-юнкеровъ 2 военнаго Константиновскаго училища. Состоя въ чинѣ штабсъ-ротмистра, въ резервномъ эскадронѣ сего полка, 22 марта 1871 г. переведенъ въ военно-учебное вѣдомство капитаномъ, съ оставленіемъ при 2 военномъ Константиновскомъ училищѣ.

364	**Демяновичъ,** Викторъ Николаевичъ, корнетъ.	1861	іюня	15	Изъ портупей-юнкеровъ 2 военнаго Константиновскаго училища. Состоя въ чинѣ штабсъ-ротмистра въ резервномъ эскадронѣ сего полка, 21 октября 1871 г. переведенъ въ военно-учебное вѣдомство, капитаномъ, съ оставленіемъ при Николаевскомъ кав. училищѣ.
365	**Баронъ Оффенбергъ,** Александръ Ѳедоровичъ, корнетъ.	—	—	29	Опредѣленъ изъ отставныхъ подпоручиковъ л.-гв. Семеновскаго п.; нынѣ въ чинѣ полковн. состоитъ завѣдующимъ хозяйст. частію полка.
366	**Бачмановъ,** Евграфъ Ильичъ, корнетъ.	—	іюля	23	Переведенъ изъ прапорщиковъ Кексгольмскаго гренадерскаго Его Величества Императора Австрійскаго полка; будучи штабсъ-ротмистромъ, 17 декабря 1868 г. зачисленъ по армейской кавалеріи маіоромъ.
367	**Юрьевъ,** Ѳедоръ Яковлевичъ, корнетъ.	—	сент.	30	Переведенъ изъ Елисаветградскаго гус. Ея Имп. Выс. Вел. Кн. Ольги Николаевны полка; будучи поручикомъ, 14 марта 1865 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ, штабсъ-ротмистромъ.
368	**Кумаковъ,** Николай Ѳедоровичъ, корнетъ.	—	окт.	18	Переведенъ изъ прапорщиковъ Кексгольмскаго гренадерскаго Его Величества Императора Австрійскаго полка; 27 марта 1862 г. уволенъ отъ службы.
369	**Коршъ,** Аркадій Александровичъ, корнетъ.	—	дек.	25	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; будучи поручикомъ, 7 іюня 1865 года, назначенъ состоять при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, съ зачисленіемъ по армейской кавалеріи ротмистромъ.

370	**Фонъ-деръ-Флитъ**, Петръ Андреевичъ, корнетъ.	1862	янв.	8	Переведенъ изъ поручиковъ Лейб.-Драг. Псковскаго Ея Велич. полка; будучи ротмистромъ, 13 февраля 1869 г. исключенъ умершимъ.
371	**Авенаріусъ**, Георгій-Вильгельмъ Александровичъ, корнетъ.	—	февр.	8	Переведенъ изъ прапорщиковъ Кексгольмскаго гренадерскаго Его Велич. Имп. Австрійскаго полка. Состоя ротмистромъ въ запасномъ эскадронѣ сего полка, 25 ноября 1875 г. зачисленъ по гвард. кав.
372	**Фонъ-Сталь**, Өедоръ Александровичъ, корнетъ.	—	апр.	21	Переведенъ, изъ прапорщиковъ С.-Петербургскаго гренадерскаго Его Величества Короля Фридриха Вильгельма III полка; 29 сентября 1875 г. уволенъ отъ службы, за болѣзнію, съ мундиромъ и пенсіономъ полк. жалованья.
373	**Верманъ**, Евгеній Карловичъ, старшій лекарь.	—	іюня	12	Переведенъ изъ Л.-Гв. Стрѣлковаго баталіона Импер. Фамиліи; будучи коллежскимъ совѣтникомъ, докторомъ медицины и старшимъ врачемъ, 3 іюля 1870 г. переведенъ въ Л.-Гв. Литовскій полкъ старшимъ полковымъ врачемъ.
374	**Баронъ Аминовъ**, Іоганъ-Фридрихъ Іогановичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ камеръ пажей Двора Его Имп. Вел.; числясь ротмистромъ въ резервномъ эскадронѣ сего полка, 30 сентября 1872 г., назначенъ для порученій при штабѣ Туркестанскаго военнаго округа, съ переводомъ въ генер. штабъ, подполковникомъ.
375	**Его Императорское Высочество Великій Князь Вячеславъ Константиновичъ.**	—	іюля	1	Зачисленъ въ списки полка.

376	**Гр. Крейцъ 2**, Петръ Кипріяновичъ, генералъ-маіоръ, командиръ полка.	1862	авг.	12	Назначенъ командиромъ сего полка изъ состоявшихъ при 1-й гвардейской кавалерійской дивизіи. Состоя въ томъ же чинѣ и въ свитѣ Его Вел., 8 мая 1866 г. назначенъ состоять при 2 гвардейской кавалерійской дивизіи, съ оставленіемъ въ спискахъ сего полка. По 1874 г. въ чинѣ г.-л., состоялъ начальникомъ 1-й кавалерійской дивизіи, а нынѣ при Его Имп. Выс. ген- инсп. кавалеріи.
377	**Вилламовъ**, Александръ Артемьевичъ, корнетъ.	—	нояб.	9	Переведенъ изъ Чугуевскаго ул. п.; будучи поручикомъ, 23 октября 1867 г. переведенъ въ окружное интендантское управленіе Петербургскаго военнаго округа смотрителемъ Щеглецкаго провіантскаго магазина съ зачисленіемъ по армейской кавалеріи ротмистромъ.
378	**Ситниковъ**, Александръ Ивановичъ, корнетъ.	—	—	—	Переведенъ изъ Владимірскаго ул. Его Имп. Выс. Велик. Кн. Михаила Николаевича п. Нынѣ въ чинѣ ротмистра командуетъ 2-мъ эскадрономъ.
379	**Фонъ-Бахъ**, Генрихъ Николаевичъ, поручикъ.	1863	февр.	13	Переведенъ изъ штабсъ-ротмистровъ Л.-Ул. Курляндскаго Его Вел. п.; 14 декабря 1865 г. назначенъ старшимъ адъютантомъ штаба 24 пѣх. дивизіи съ переводомъ въ генеральный штабъ штабсъ-капитаномъ.
380	**Ганъ**, Эдуардъ-Рудольфъ-Фридрихъ Вильгельмовичъ, корнетъ.	—	—	—	Переведенъ изъ поручиковъ Каргопольскаго драг. Его Имп. Выс. Вел. Кн. Константина Николаевича п.; будучи полковникомъ, 27 іюня 1873 г. зачисленъ по гвардейской кавалеріи.

20

381	**Штутцеръ**, Константинъ Яковлевичъ, корнетъ.	1863	февр.	13	Переведенъ изъ поручиковъ Кинбурнскаго драг. Его Имп. Выс. Вел. Кн. Михаила Николаевича п. Нынѣ въ чинѣ полковника состоитъ предсѣдателемъ полковаго суда.
382	**Баронъ фонъ-Нолькенъ**, Георгій Христофоровичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ портупей-юнкеровъ сего п. Состоя въ чинѣ штабсъ-ротмистра, 20 ноября 1871 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ ротмистромъ.
383	**Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Николаевичъ.**	—	мая	2	Зачисленъ въ списки полка
384	**Пѣшниковъ**, Василій Акимовичъ, надворный совѣтникъ, ветеринарный лекарь.	—	авг.	18	Переведенъ изъ числившихся при штабѣ Отдѣльн. Гв. корпуса. Состоя въ томъ же чинѣ, 6 февраля 1866 г. уволенъ отъ службы.
385	**Варпаховскій**, Владиміръ Петровичъ, корнетъ.	—	сент.	21	Переведенъ изъ поручиковъ Драг. Военнаго Ордена п.; нынѣ состоитъ въ чинѣ ротмистра.
386	**Баронъ фонъ-Корфъ**, Альфредъ Карловичъ, корнетъ.	—	окт.	4	За отличіе въ сраженіи изъ унт.-офиц. сего п.: 22 марта 1866 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ, поручикомъ.
387	**Сердюковъ**, Михаилъ Владиміровичъ, штабсъ-ротмистръ.	—	нояб.	30	Переведенъ изъ капитановъ Каргопольскаго драг. п.; 21 іюня 1866 г. зачисленъ по армейской кавалеріи маіоромъ и военнымъ начальникомъ Равскаго уѣзда, Варшавской губерніи.

388	**Бове**, Сергѣй Сергѣевичъ корнетъ.	1863	декаб.	22	Изъ портупей-юнкеровъ сего п.; 30 декабря 1865 г. переведенъ въ Л.-Гв. Кирас. Его Вел. полкъ.
389	**Баронъ фонъ-Корфъ**, Павелъ Александровичъ, поручикъ.	—	—	27	Переведенъ изъ штабсъ-капитановъ Тверскаго драг. Его Имп. Выс. Вел. Кн. Николая Николаевича старшаго п.; будучи штабсъ-ротмистромъ, 8 августа 1867 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ, съ мундиромъ.
390	**Савинковъ**, Викторъ Михайловичъ, коллежскій секретарь, аудиторъ.	1864	апр.	18	Переведенъ изъ 16 стрѣлковаго бат.; 13 сентября 1865 г. переведенъ въ Л.-Гв. стрѣлковый Имп. Фамиліи баталіонъ.
391	**Гр. Опперманъ**, Юлій Александровичъ, корнетъ.	—	іюня	17	Переведенъ изъ Л.-Гв. Ул. п.; будучи поручикомъ, 5 февраля 1866 уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ.
392	**Любушинъ**, Василій Егоровичъ, Корнетъ.	—	авгус.	4	Переведенъ изъ поручиковъ 1-го гусарскаго Сумскаго п. нынѣ въ чинѣ ротмистра, прикомандированъ къ Главн. Штабу Его Вел.
393	**Шульманъ**, Михаилъ Өедоровичъ, корнетъ.	1864	сент.	13	Изъ портупей-юнкеровъ сего п. Состоя въ чинѣ поручика, 4 апрѣля 1871 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ, штабсъ-ротмистромъ.
394	**Рейнеке**, Алексанръ Егоровичъ, штабсъ-ротмистръ.	1865	іюля	12	Переведенъ изъ резервн. эскадр. 2-го Лейбъ-Уланскаго Курляндскаго Его Вел. п.; будучи ротмистромъ въ резервн. эскадр. сего полка, 9 апрѣля 1872 г. назначенъ состоять по арм. кавал., съ оставленіемъ при Николаевскомъ кавалерійскомъ училищѣ.

395	**Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Александровичъ.**	1865	іюля	20	Зачисленъ въ списки полка.
396	**Капитаненко,** Николай Яковлевичъ, корнетъ.	—	авг.	7	Изъ унт.-офиц. Николаевскаго училища гвардейскихъ юнкеровъ; будучи поручикомъ, 3 ноября 1868 г., уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ штабсъ-ротмистромъ.
397	**Сомовъ,** Авраамъ Алексѣевичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ Николаевскаго училища гвардейскихъ юнкеровъ; будучи поручикомъ, 18 октября 1869 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ, штабсъ-ротмистромъ.
398	**Григоровскій,** Владиміръ Ивановичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ Николаевскаго училища гвардейскихъ юнкеровъ; 27 іюня 1868 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ, поручикомъ.
399	**Палицынъ,** Владиміръ Александровичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ Николаевскаго училища гвардейскихъ юнкеровъ. Состоитъ въ чинѣ ротмистра экстерн. учебн. эск. на курсъ 1874—76 г.
400	**Гапоновъ,** Иванъ Васильевичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ Николаевскаго училища гвардейскихъ юнкеровъ; будучи поручикомъ, 26 Августа 1869 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ, штабсъ-ротмистромъ.
401	**Іокишъ,** Александръ-Никодимъ-Оскаръ Ивановичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ Николаевскаго училища гвардейскихъ юнкеровъ; 10 января 1867 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ, поручикомъ.

402	**Витковскій,** Юлій Юліевичъ, корнетъ.	1865	авгус.	7	Изъ Николаевскаго училища гвардейскихъ юнкеровъ. Состоитъ въ чинѣ штабсъ-ротмистра.
403	**Тигерстетъ,** Георгій Густавовичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ фельдфебелей Финляндскаго кадетскаго корпуса; будучи поручикомъ, 5 мая 1868 г. переведенъ въ главное интендантское управленіе, съ зачисленіемъ по армейской кавалеріи ротмистромъ.
404	**Елисѣевъ,** Алексѣй Ивановичъ, губернскій-секретарь, аудиторъ.	—	сент.	13	Переведенъ изъ Гренадерскаго Его Вел. Короля Фридриха Вильгельма III п.; будучи коллежскимъ секретаремъ, 20 января 1868 г. переведенъ на военно-судныя должности въ московскій военный округъ.
405	**Козловъ,** Алексѣй Ивановичъ, коллежскій-регистраторъ, берейторъ.	—	нояб.	28	Изъ окончившихъ курсъ въ гвардейской берейторской школѣ; состоя въ резервномъ эскадронѣ сего полка въ чинѣ губернскаго секретаря, 18 іюля 1871 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію.
406	**Кн. Челокаевъ,** Бодзина Отаровичъ, штабсъ-ротмистръ.	—	декаб.	31	Переведенъ изъ штабсъ-капитановъ 82 пѣхотнаго Дагестанскаго полка, съ оставленіемъ адъютантомъ командующаго войсками Дагестанской области; 12 августа 1866 г. уволенъ отъ службы.
407	**Евстифѣевъ,** Петръ Ивановичъ, надворный-совѣтникъ, ветеринарный лекарь.	1866	февр.	15	Переведенъ изъ 3 Гвардейской-Гренадерской артиллерійской бригады. Состоитъ въ чинѣ коллежскаго совѣтника.

408	Фейхтнеръ, Александръ Александровичъ, корнетъ.	1866	апр.	2	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка. Состоитъ въ чинѣ штабсъ-ротмистра, въ запасномъ эскадронѣ сего полка испр. должн. помощника эск. командира.
409	Баронъ Будбергъ, Іосифъ, корнетъ.	—	—	14	Изъ портупей-юнкеровъ сего полка; будучи поручикомъ, 26 іюня 1870 г. переведенъ въ Семирѣченское казачье войско, есауломъ.
410	Кн. Шаховской, Михаилъ Константиновичъ, корнетъ.	—	—	17	Переведенъ изъ поручиковъ 3-го гус. Елисаветградскаго Ея Вел. Королевы Виртембергской полка. Состоя въ чинѣ поручика въ резервномъ эскадронѣ сего полка, 24 октября 1873 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ, штабсъ-ротмистромъ.
411	Князь Шаховской, Иванъ Өедоровичъ, полковникъ, флигель-адъютантъ, командиръ полка.	—	мая	8	Назначенъ командующимъ симъ полкомъ изъ командировъ учебнаго кавалерійскаго эскадрона; 30 августа 1867 г., произведенъ въ г.-м., съ назначеніемъ въ Свиту Его Вел. и съ утвержденіемъ командиромъ полка. Нынѣ состоитъ начальникомъ штаба Варшавск. воен. округа.
412	Бадеръ, Эдмундъ Карловичъ, корнетъ.	—	іюля	3	Переведенъ изъ 1-го ул. С.-Петерб. Его Вел. Короля Баварскаго п. въ числѣ ротмистра, состоитъ старш. адъютантомъ управленія 3-й бригады 2-й гвард. кавал. дивизіи.
413	Фонъ Дерфельденъ, Сергѣй Александровичъ, корнетъ.	—	—	—	Переведенъ изъ поручиковъ 3-го гус. Елисаветградскаго Ея Вел. Королевы Виртембергской п.; 12 іюля 1866 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію.

414	**Сюннербергъ**, Александръ Карловичъ, корнетъ.	1866	іюля	3	Переведенъ изъ поручиковъ 11-го ул. Чугуевскаго ген.-ад. князя Долгорукова п.; 25 декабря 1866 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ.
415	**Клевезаль**, Евгеній Николаевичъ, корнетъ.	—	—	—	Переведенъ изъ 6 ул. Волынскаго Его Имп. Выс. Вел. Кн. Константина Николаевича п.; 10 января 1868 г. переведенъ въ Л.-Гв. Гродненскій гус. п.
416	**Сомовъ**, Василій Алексѣевичъ, корнетъ.	—	авг.	8	Изъ Николаевскаго училища гвардейскихъ юнкеровъ; 24 Апрѣля 1867 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію.
417	**Арцыбашевъ**, Василій Михайловичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ Николаевскаго училища гвардейскихъ юнкеровъ. Состоитъ въ чинѣ штабсъ-ротмистра въ запасномъ эскадронѣ сего п.
418	**Любавскій**, Модестъ Дмитріевичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ юнкеровъ Николаевскаго училища гвардейскихъ юнкеровъ; будучи штабсъ-ротмистромъ въ резервномъ эскадронѣ сего п., 3 апрѣля 1873 г. зачисленъ по армейской кавалеріи маіоромъ, съ оставленіемъ въ главномъ военно-судномъ управленіи въ распоряженіи военнаго прокурора Казанскаго военнаго округа.
419	**Меликъ-Шахъ-Назаровъ**, Герасимъ Дмитріевичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ Николаевскаго училища гвардейскихъ юнкеровъ. Состоя въ чинѣ поручика, въ резервномъ эскадронѣ сего п., 31-го декабря 1870 г. исключенъ умершимъ (убитъ на дуэли).

420	**Богакъ**, Николай Константиновичъ, корнетъ.	1866	авг.	8	Изъ Николаевскаго училища гвардейскихъ юнкеровъ. Состоя поручикомъ въ резервномъ эскадронѣ, 26 Января 1872 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, штабсъ-ротмистромъ.
421	**Бижевичъ**, Николай Ильичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ камеръ пажей Пажескаго Его Имп. Вел. корпуса. Состоя въ резервн. э., въ чинѣ поручика, 4 февр. 1874 г. назначенъ въ распоряженіе командующаго войсками Туркест. воен. окр., съ зачисленіемъ по арм. кав. ротмистромъ.
422	**Валь**, Викторъ Вильгельмовичъ, штабсъ-ротмистръ.	—	—	11	Переведенъ изъ ротмистровъ 3-го ул. Смоленскаго Его Имп. Выс. Наслѣдника Цесаревича п., съ оставленіемъ адъютантомъ главнокомандующаго войсками Варшавскаго военнаго округа; будучи ротмистромъ въ означенной должности, 21 мая 1868 г. зачисленъ по гвардейской кавалеріи.
423	**Тепловъ**, Александръ Николаевичъ, корнетъ.	—	—	19	Изъ портупей-юнкеровъ сего п.; 18 сентября 1870 г. уволенъ отъ службы, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ, съ чиномъ губернскаго секретаря.
424	**Шмаковъ**, Александръ Михайловичъ, корнетъ.	—	—	30	Опредѣленъ изъ отставныхъ подпоручиковъ Л.-Гв. Конной-Артиллеріи; будучи поручикомъ, 20-го апрѣля 1869 г. переведенъ въ Семирѣченское казачье войско есауломъ.
425	**Вильде**, Евгеній Филипповичъ, младшій лекарь.	—	окт.	25	Переведенъ изъ 29 пѣхотнаго Черниговскаго ген.-фельдм. графа Дибича-Забалканскаго п. Состоитъ младшимъ врачемъ въ чинѣ надворнаго совѣтника.

426	**Баронъ фонъ-Бистромъ**, Кипріянъ Николаевичъ, корнетъ.	1866	нояб.	26	Переведенъ изъ прапорщиковъ 6 стрѣлковаго баталіона. Состоитъ въ чинѣ штабсъ-ротмистра въ запасномъ э. сего п. правящимъ должность эскадр. адъютанта.
427	**Баронъ Меллеръ-Закомельскій**, Сергѣй Николаевичъ, корнетъ.	1867	янв.	11	Переведенъ изъ Л.-Гв. Гродненскаго гус. п. Состоитъ въ чинѣ ротмистра и званіи фл.-ад., въ распоряженіи командующаго войсками Туркест. округа.
428	**Любушинъ**, Алексѣй Егоровичъ, корнетъ.	—	марта	12	Переведенъ изъ 5-го ул. Литовскаго Его Имп. Выс. Эрцгерцога Австрійскаго Альберта п. Состоитъ въ чинѣ штабсъ-ротмистра полковымъ казначеемъ.
429	**Вильгоцкій**, Николай Доминиковичъ, штабсъ-ротмистръ.	—	апр.	16	Переведенъ изъ ротмистровъ 3 гус. Елисаветградскаго Ея Вел. Королевы Виртембергской п., съ оставленіемъ адъютантомъ намѣстника Царства Польскаго. 30 августа 1871 г. произведенъ въ ротмистры, съ зачисленіемъ по гвардейской кавалеріи и оставленіемъ въ означенной должности.
430	**Фонъ-Баговутъ**, Карлъ Θедоровичъ, корнетъ.	—	іюня	6	Изъ портупей-юнкеровъ сего п. По 1874 г., состоитъ въ чинѣ штабсъ-ротмистра.
431	**Хрулевъ**, Александръ Степановичъ, корнетъ.	—	іюля	17	Изъ Пажей Его Имп. Вел. Состоитъ въ ч. штабсъ-ротм. завѣдующ. учебн. командою сего п.
432	**Юрьевъ**, Владиміръ Николаевичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ пажей Его Имп. Вел. Состоявъ въ чинѣ поручика, 29 марта 1874 г. уволенъ въ отставку.
433	**Дембскій**, Константинъ Варθоломѣевичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ Николаевскаго училища гвардейскихъ юнкеровъ. Состоитъ въ чинѣ штабсъ-ротмистра.

21

434	**Пржевлоцкій**, Константинъ Ефимовичъ, корнетъ.	1867	іюля	17	Изъ Николаевскаго училища гвардейскихъ юнкеровъ. Состоитъ въ чинѣ поручика.
435	**Сухомлиновъ**, Владиміръ Александровичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ Николаевскаго училища гвардейскихъ юнкеровъ; будучи штабсъ-ротмистромъ въ резервномъ эскадронѣ сего п., 25 октября 1874 г., назначенъ старшимъ адъютантомъ 1-й гвард. кавалер. дивизіи съ перевод. въ генер. штабъ, капитаномъ.
436	**Раевскій**, Владиміръ Владиміровичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ Николаевскаго училища гвардейскихъ юнкеровъ; 11 сентября 1869 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ, поручикомъ.
437	**Милленъ**, Сергѣй Васильевичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ Николаевскаго училища гвардейскихъ юнкеровъ; 16 февраля 1868 г. исключенъ умершимъ.
438	**Соболевъ**, Александръ Николаевичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ Николаевскаго училища гвардейскихъ юнкеровъ. Состоитъ въ чинѣ поручика въ резервномъ эскадронѣ сего п.
439	**Раевскій**, Валеріанъ Николаевичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ Николаевскаго училища гвардейскихъ юнкеровъ; 12 октября 1870 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ поручикомъ.
440	**Савицкій**, Викторъ Апполоновичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ Николаевскаго училища гвардейскихъ юнкеровъ; 8 февраля 1872 г. переведенъ въ Варшавскій жандармскій дивизіонъ поручикомъ.

441	Баронъ Корфъ, Александръ Павловичъ, корнетъ.	1867	іюля	18	Переведенъ изъ Л.-Гв. Гродненскаго гус. п.; состоявъ адъютантомъ Главнокомандующаго войсками Варшавскаго военн. округа, въ чинѣ поручика, по смерти гр. Берга пожалованъ въ званіе флигель-адъютанта. Нынѣ штабсъ-ротмистръ въ томъ же званіи.
442	Прокоповичъ, Николай Прохоровичъ, штабсъ-ротмистръ.	—	—	20	Переведенъ изъ ротмистровъ 2 Л.-Ул. Курляндскаго Его Вел. п. Состоявъ при Николаевской школѣ гвардейскихъ юнкеровъ, 12 октября 1874 г. уволенъ отъ сл. по домашн. обст. полковникомъ и съ мундиромъ.
443	Баронъ-фонъ Медемъ, Иванъ Петровичъ, ротмистръ.	—	авг.	30	Переведенъ изъ 2 Л.-Гус. Павлоградскаго Его Вел. п.; 15 апрѣля 1868 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ съ мундиромъ; 29 марта 1869 г. опредѣленъ въ сей же полкъ ротмистромъ; 24 февраля 1870 г. зачисленъ по гвардейской кавалеріи.
444	Глѣбовъ, Николай Константиновичъ, корнетъ.	1868	февр.	7	Изъ портупей-юнкеровъ сего п. Состоя въ томъ же чинѣ въ резервномъ эскадронѣ сего п., 16 апрѣля 1871 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ.
445	Константиновичъ, Иванъ Ивановичъ, губернскій секретарь, аудиторъ.	—	—	18	Переведенъ изъ 4 стрѣлковаго баталіона; будучи титулярнымъ Совѣтникомъ, 21 Марта 1872 г. переведенъ младшимъ чиновникомъ особыхъ порученій, при Ковенскомъ губернаторѣ.
446	Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Александровичъ.	—	мая	6	Зачисленъ въ списки полка.

447	**Сухомлиновъ,** Николай Александровичъ, корнетъ.	1868	іюля	12	Изъ юнкеровъ Николаевскаго кавалерійскаго училища. Состоитъ въ чинѣ поручика экстерномъ въ учебн. кав. э. на курсъ 1874—76 г.
448	**Бѣлелюбскій,** Василій Апполоновичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ юнкеровъ Николаевскаго кавалерійскаго училища; 5 января 1869 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ поручикомъ.
449	**Петровъ,** Георгій Николаевичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ юнкеровъ Николаевскаго кавалерійскаго училища. 2 октября 1871 г. уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ поручикомъ.
450	**Его Императорское Высочество Великій Князь Александръ Александровичъ.**	1869	мая	26	Зачисленъ въ списки полка; 20 апрѣля 1870 г. исключенъ умершимъ.
451	**Султанъ-Магометъ, Гирей,** корнетъ.	—	іюня	1	Переведенъ изъ поручиковъ 13 гус. Нарвскаго Его Имп. Выс. Вел. Кн. Константина Николаевича п. 8 февр. 1874 г. уволенъ отъ службы по домашн. обст. поручикомъ.
452	**Баронъ Розенъ,** Александръ Андреевичъ, корнетъ.	—	іюля	12	Изъ камеръ пажей Его Имп. Вел., нынѣ, въ чинѣ поручика, слушателемъ въ Николаевской академіи Генеральнаго штаба.
453	**Витковскій,** Францъ Каликстовичъ, Корнетъ.	—	—	—	Изъ юнкеровъ Николаевскаго кавалерійскаго училища. Состоитъ въ чинѣ поручика.
454	**Витковскій,** Каликстъ Каликстовичъ.	—	—	—	Изъ юнкеровъ Николаевскаго кавалерійскаго училища. Состоявъ поручикомъ, 26 іюня 1874 г. уволенъ отъ службы, по домашн. обстоятельствамъ.

455	**Гр. Бергъ,** Георгій Густавовичъ, корнетъ.	1869	декаб.	14	Изъ окончившихъ курсъ наукъ въ Имп. Александровскомъ лицеѣ, усыновленный ген.-фельдмар. Гр. Бергомъ. Состоитъ въ званіи фл.-адъют., въ чинѣ ротмистра командиромъ эск. Его Величества.
456	**Витте,** Дмитрій Дмитріевичъ, коллежскій совѣтникъ, старшій врачъ.	1870	іюля	3	Переведенъ изъ Л.-Гв. Литовскаго п.; состоя въ томъ же чинѣ, 11 іюня 1872 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію, съ мундиромъ.
457	**Громовъ,** Викторъ Андреевичъ, священникъ полковой.	—	—	17	Переведенъ изъ 4 гренадерскаго Несвижскаго фельдмаршала кн. Барклая-де-Толли п., состоитъ при полку.
458	**Чебышевъ,** Владиміръ Николаевичъ, корнетъ.	—	—	21	Изъ камеръ-пажей Его Имп. Вел. Нынѣ въ чинѣ поручика, числясь въ запасномъ эскадронѣ, состоитъ помощникомъ ремонтера.
459	**Плеве,** Павелъ Адамовичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ эстандартъ-юнкеровъ Николаевскаго кавалерійскаго училища. Нынѣ въ чинѣ поручика, состоитъ слушателемъ въ Николаевской академіи генеральнаго штаба.
460	**Веревкинъ,** Михаилъ Николаевичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ эстандартъ-юнкеровъ Николаевскаго кавалерійскаго училища. Нынѣ, въ чинѣ поручика, состоитъ въ должности полковаго адъютанта.
461	**Цуриковъ,** Владиміръ Андреевичъ, корнетъ.	—	—	21	Изъ эстандартъ-юнкеровъ Николаевскаго кавалерійскаго училища. Нынѣ въ чинѣ поручика, состоитъ экстерномъ съ учебн. кав. эск. на курсъ 1874—76 г.

462	**Керсновскій,** Христофоръ Ивановичъ, корнетъ.	1870	окт.	11	Переведенъ изъ поручиковъ 5 гус. Александрійскаго Его Имп. Выс. Вел. Кн. Николая Николаевича старшаго п., 18 іюля 1872 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ, поручикомъ.
463	**Тальма,** Александръ Осиповичъ, корнетъ.	1871	марта	14	Изъ эстандартъ-юнкеровъ сего полка. Нынѣ состоитъ въ чинѣ поручика.
464	**Его Императорское Высочество Великій Князь Георгій Александровичъ.**	—	апр.	27	Зачисленъ въ списки полка.
465	**Сытинъ,** Павелъ Ивановичъ, коллежскій-регистраторъ, берейторъ.	—	авг.	2	Переведенъ изъ резервн. эскадрон. 13 ул. Владимірскаго Его Выс. Вел. Кн. Михаила Николаевича п.; въ резервный эскадронъ сего полка; состоитъ въ чинѣ губернскаго секретаря.
466	**Баронъ Майдель,** Леонидъ Августовичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ камеръ-пажей пажескаго Его Имп. Вел. корпуса. Состоитъ въ чинѣ поручика.
467	**Мясоѣдовъ,** Владиміръ Александровичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ эстандартъ-юнкеровъ Николаевскаго кавалерійскаго училища; 15 мая 1872 г. переведенъ въ 5 ул. Литовскій Эрцгерцога Австрійскаго Альберта п. поручикомъ.
468	**Смиттъ,** Альфредъ Θедоровичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ юнкеровъ Николаевскаго кавалерійскаго училища; 29 января 1872 г. переведенъ въ 1-й Туркестанскій линейный баталіонъ.
469	**Неѳловъ,** Александръ Александровичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ юнкеровъ Николаевскаго училища. Состоитъ въ чинѣ поручика.

470	**Шутлевортъ,** Николай Васильевичъ, штабсъ-ротмистръ.	1871	нояб.	20	Находясь въ постоянномъ кадрѣ Учебнаго кавалерійскаго эскадрона, переведенъ изъ ротмистровъ 13 ул. Владимірскаго Его Имп. Выс. Вел. Кн. Михаила Николаевича п. Нынѣ, въ чинѣ ротмистра, состоитъ слушателемъ въ Николаевской академіи генеральнаго штаба.
471	**Стародубцевъ,** Петръ Ипполитовичъ, штабсъ-ротмистръ.	1872	янв.	21	Состоя въ постоянномъ кадрѣ Учебнаго кавалерійскаго эскадрона, переведенъ изъ ротмистровъ 14 ул. Ямбургскаго Ея Имп. Выс. Вел. Кн. Маріи Александровны п. 30 авг. 1875 г. произведенъ въ ротмистры съ отчисл. по гвард. кавалеріи.
472	**Витте,** Карлъ Павловичъ, генералъ отъ кавалеріи, ветеранъ сего полка.	—	февр.	13	Вновь зачисленъ въ списки сего п. Состоитъ въ томъ же чинѣ первоприсутствующимъ сенаторомъ Варшавскаго департамента Правительствующаго Сената.
473	**Салмановъ,** Петръ Матвѣевичъ, надворный совѣтникъ, старшій врачъ.	—	іюля	3	Переведенъ изъ младшихъ врачей Л.-Гв. Литовскаго п. Состоитъ въ чинѣ коллежскаго совѣтника.
474	**Джунковскій,** Степанъ Ѳедоровичъ, корнетъ.	—	—	17	Изъ камеръ-пажей Двора Его Имп. Вел. Нынѣ числясь въ запасномъ эскадронѣ, состоитъ въ чинѣ поручика ординарцемъ при начальникѣ штаба войскъ гвардіи и Петербургскаго округа.
475	**Яхонтовъ,** Алексѣй Николаевичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ младшихъ-вахмистровъ Николаевскаго кавалерійскаго училища; Состоитъ въ чинѣ поручика.

476	**Петровъ,** Николай Галактіоновичъ, корнетъ.	1872	іюля.	17	Изъ эстандартъ-юнкеровъ Николаевскаго кавалерійскаго училища. 28 мая 1875 г. уволенъ отъ службы, по домашн. обстоятельствамъ поручикомъ.
477	**Коломнинъ,** Дмитрій Дмитріевичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ эстандартъ-юнкеровъ Никалаевскаго кавалерійскаго училища. Состоитъ въ томъ же чинѣ.
478	**Кустовъ,** Андрей Михайловичъ, коллежскій регистраторъ, П. Д. дѣлопроизводителя по хозяйственной части.	1872	Декаб.	17	Изъ писарей сего п. Состоитъ въ томъ же чинѣ.
479	**Минкевичъ,** Өедоръ Ивановичъ, коллежскій-ассесоръ, аудиторъ.	1873	февр.	—	Переведенъ изъ 25 пѣх. Смоленскаго г.-адъют. гр. Адлерберга п. Состоитъ въ томъ же чинѣ.
480	**Лавровъ,** Андрей Андреевичъ, корнетъ.	—	августъ.	10	Изъ юнкеровъ Николаевскаго кавалерійскаго училища. Нынѣ, въ томъ же чинѣ, состоитъ въ запасномъ эскадронѣ.
481	**Маймескулъ,** Владиміръ Алексѣевичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ юнкеровъ Николаевскаго кавалерійскаго училища; состоитъ въ томъ же чинѣ.
482	**Спечинскій,** Григорій Александровичъ, ротмистръ.	—	ноябр.	17	Опредѣленъ изъ отставныхъ Л.-Гв. Коннаго п. въ резервный эскадронъ сего п.; состоитъ въ томъ же чинѣ, при ремонтномъ депо Орловской губерніи, ремонтеромъ.
483	**Вендорфъ,** Оскаръ Игнатьевичъ, поручикъ.	—	декаб.	16	Переведенъ изъ штабсъ-ротмистровъ 5 ул. Литовскаго Его Имп. Выс. Эрцгерцога Австрійскаго Альберта п. Состоитъ въ томъ же чинѣ.

484	**Крестовскій 1**, Всеволодъ Владиміровичъ, поручикъ.	1874	янв.	20	Переведенъ за отличіе тѣмъ же чиномъ изъ 14-го ул. Ямбургскаго Ея Имп. Выс. Вел. Кн. Маріи Александровны п. Нынѣ въ томъ же чинѣ, числясь въ запасномъ эскадронѣ, по Высочайшему повелѣнію состоитъ прикомандированнымъ къ Главному Штабу Его Величества на время составленія «Исторіи» сего полка.
485	**Дембскій 2**, Василій Варфоломѣевичъ, поручикъ.	—	мар.	18	Переведенъ изъ штабсъ-ротмистровъ 13 уланск. Владимірскаго Его Имп. Выс. Вел. Кн. Михаила Николаевича полка. Нынѣ состоитъ въ томъ же чинѣ, членомъ полковаго суда.
486	**Баронъ Фредериксъ**, Владиміръ Платоновичъ, корнетъ.	—	авг.	7	Изъ камеръ-пажей пажескаго Его Имп. Вел. корпуса. Нынѣ состоитъ въ томъ же чинѣ, дѣлопроизводителемъ полковаго суда.
487	**Невмѣржицкій**, Іосифъ Люціановичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ эстандартъ-юнкеровъ Николаевскаго кавалерійскаго училища. Нынѣ состоитъ въ томъ же чинѣ исправляющимъ должность дѣлопроизводителя полковаго суда.
488	**Бухаровъ**, Николай Николаевичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ эстандартъ-юнкеровъ Николаевскаго кавалерійскаго училища. Нынѣ состоитъ въ томъ же чинѣ.
489	**Дьяковъ**, Алексѣй Петровичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ эстандартъ-юнкеровъ Николаевскаго кавалерійскаго училища. Нынѣ состоитъ въ томъ же чинѣ.

22

490	**Баронъ Штакельбергъ**, Николай Фердинандовичъ, корнетъ.	1874	авг.	7	Изъ эстандартъ-юнкеровъ Николаевскаго кавалерійскаго училища. Нынѣ состоитъ въ томъ же чинѣ.
491	**Русиновъ**, Владиміръ Николаевичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ юнкеровъ Николаевскаго кавалерійскаго училища. Нынѣ состоитъ въ томъ же чинѣ.
492	**Піонтковскій**, Александръ Романовичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ юнкеровъ Николаевскаго кавалерійскаго училища. Нынѣ состоитъ въ томъ же чинѣ.
493	**Карель**, Яковъ Филиповичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ юнкеровъ Николаевскаго кавалерійскаго училища. Нынѣ состоитъ въ томъ же чинѣ.
494	**Телѣгинъ**, Владиміръ Николаевичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ юнкеровъ Николаевскаго кавалерійскаго училища. Нынѣ состоитъ въ томъ же чинѣ, и съ 23 августа 1875 г. находится въ 11-ти мѣсячномъ отпуску.
495	**Гастфертъ**, Владиміръ Николаевичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ юнкеровъ Николаевскаго кавалерійскаго училища. Нынѣ состоитъ въ томъ же чинѣ.
496	**Семеновъ**, Григорій Устиновичъ, корнетъ.	—	—	17	Переведенъ въ резервн. эскадр. сего полка, изъ поручиковъ 5 Драг. Каргопольскаго Его Имп. Выс. Вел. Кн. Константина Николаевича полка. Нынѣ состоитъ въ томъ же чинѣ въ запасномъ эскадронѣ сего полка.

497	**Сѣсицкій,** Александръ, Феликсъ Леопардовичъ, корнетъ.	1875	март.	1	Изъ портупей-юнкеровъ Николаевскаго инженернаго училища. Нынѣ состоитъ въ томъ чинѣ.
498	**Мантефель,** Гансъ-Цеге Львовичъ, корнетъ.	—	авг.	4	Изъ юнкеровъ Николаевскаго кавалерійскаго училища. Нынѣ состоитъ въ томъ же чинѣ.
499	**Горчаковъ,** Александръ Николаевичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ юнкеровъ Николаевскаго кавалерійскаго училища. Нынѣ состоитъ въ томъ же чинѣ.
500	**Вальховскій,** Григорій Дмитріевичъ, корнетъ.	—	—	—	Изъ юнкеровъ Николаевскаго кавалерійскаго училища. Нынѣ состоитъ въ томъ же чинѣ.
501	**Крестовскій 2,** Леонидъ Владиміровичъ, поручикъ.	—	окт.	3	Переведенъ изъ штабсъ ротмистровъ 14-го уланск. Ямбургскаго Ея Имп. Выс. Вел. Княгини Маріи Александровны полка. Нынѣ состоитъ въ томъ же чинѣ, въ запасномъ эскадронѣ.

Приложеніе № XII.

СПИСОКЪ

УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ПОДНЕСЕНІИ

АЛЬБОМА

Державному Шефу полка.

		Адресъ.
1.	Генералъ отъ кавалеріи Карлъ Павловичъ **Витте**.	Въ Варшавѣ, Хмѣльная улица.
2.	Генералъ - адъютантъ, баронъ Карлъ Карловичъ **Притвицъ**.	Въ С.-Петербургѣ, черезъ Императорскую Квартиру.
3.	Оберъ - гофмейстеръ, баронъ Андрей Ѳедоровичъ **Розенъ**.	Въ С.-Петербургѣ, Кирочная д. Аннинской Церкви.
4.	Генералъ - лейтенантъ Александръ Николаевичъ **Стюрлеръ**.	Въ С.-Петербургѣ, Невскій № 55.
5.	Генералъ - лейтенантъ, графъ Петръ Купріяновичъ **Крейцъ**.	Въ С.-Петербургѣ.
6.	Генералъ - лейтенантъ Ѳедоръ Степановичъ **Джунковскій**.	
7.	Отставный генералъ - лейтенантъ Борисъ Антоновичъ **Чаликовъ**.	Въ г. Менджибожѣ.
8.	Генералъ-маіоръ Александръ Яковлевичъ **Дедюлинъ**.	
9.	Генералъ-маіоръ Юліанъ Ивановичъ **Ягминъ 1**.	Командиръ 4 запасн. бригады, г. Бобровъ.
10.	Свиты Его Величества генералъ-маіоръ графъ Густавъ Густавовичъ **Армфельтъ**.	Г. Гельсингфорсъ.
11.	Генералъ - маіоръ Готгартъ Богдановичъ **фонъ - Мезенкампфъ**.	Варшава, управленіе комендапта.

12. Генералъ-маіоръ Николай Александровичъ **Измайловъ**.	С.-Петербургъ, управленіе Коннозаводства.
13. Генералъ-маіоръ Николай Федоровичъ **Щербатскій 2**.	При шефѣ жандармовъ въ Петербургѣ.
14. Генералъ-маіоръ Александръ Ивановичъ **Беренсъ**.	Профессоръ Николаевской академіи генеральнаго штаба.
15. Генералъ-маіоръ, баронъ Фабіанъ Густавовичъ **Шиллингъ**.	Въ г. Вильно.
16. Генералъ-маіоръ Степанъ Александровичъ **Обольяниновъ**.	Таврическая улица, соб. домъ въ Петербургѣ.
17. Генералъ-маіоръ Николай Афонасьевичъ **Демьяненковъ**.	Въ артиллерійской академіи въ С.-Петербургѣ.
18. Въ должн. гофмейстера Сергей Сергеевичъ **Мухановъ**.	Въ Варшавѣ.
19. Дѣйств. ст. сов. Ипполитъ Федоровичъ **Щербатскій 1**.	Губернаторъ въ Уфѣ.
20. Полковникъ Николай Осиповичъ **Адельсонъ**.	2-й С.-Петербургскій комендантъ.
21. Полковникъ Эдуардъ **Дучинскій**.	Окружное интендантское управленіе въ Петербургѣ.
22. Фл.-адъют., полковн., баронъ Отто Андреевичъ **Оффенбергъ 1**.	Командиръ 5 Драгунскаго полка.
23. Фл.-адъют., полковн., баронъ Николай Карловичъ **Притвицъ**.	
24. Полковн. Константинъ Карловичъ **Сюннербергъ**.	Командиръ 7 Уланскаго полка.
25. Генер. штаба полковн. Павелъ Петровичъ **Стрѣлковскій**.	Въ г. Саратовѣ.
26. Полковн. Эдуардъ Федоровичъ **Ганъ**.	С.-Петербургъ, учебный кавалерійскій эскадронъ.
27. Полковн. Николай Осиповичъ **Владиславлевичъ**.	Рязанской губерніи с. Ижевское, команд. запас. эскадр. 2-го Драгунскаго полка.
28. Полковн. Фридрихъ **Сукни**.	Командиръ запасн. эскадрона 10-го Гусарскаго полка.
29. Отстав. полковн., баронъ Федоръ Андреевичъ **Оффенбергъ**.	Адресовъ нѣтъ.
30. Отстав. полковн. Александръ Карловичъ **фонъ-Кошкуль**.	

31. Отстав. полковн. Людвигъ Людвиговичъ **Чернота-Бояре-де-Боярскій.**	Въ Варшавѣ на Сольцѣ.
32. Отстав. полковн. Аркадій Александровичъ **Панаевъ 1.**	С.-Петербургской губерніи въ г. Павловскѣ.
33. Отстав. полковн. Иліодоръ Николаевичъ **Хомутовъ.**	Г. Ярославль.
34. Отстав. полковн. Петръ **Кривцовъ.**	С.-Петербургъ, Караванная № 14.
35. Отстав. полковн. Александръ **Лутовиновъ.**	Въ Новгородѣ.
36. Инженер. подполков. Дмитрій Николаевичъ **Покотиловъ.**	С.-Петербургъ, Манежная площадь № 12.
37. Ген. штаба подполковн. Генрихъ Генриховичъ **фонъ-Бахъ.**	Варшава, монетный дворъ.
38. Инженеръ капитанъ Николай Петровичъ **Писаревскій.**	С.-Петербургъ, главное инженерное управленіе.
39. Надвор. совѣт. Яковъ Александровичъ **Дедюлинъ.**	С.-Петербургъ, Невскій просп. домъ № 122.
40. Отстав. ротмистръ Морицъ **фонъ-Клугенъ.**	Адреса нѣтъ.
41. Отстав. ротмистръ баронъ Георгій **Нолькенъ.**	Адреса нѣтъ.
42. Отстав. шт.-рот. Кронидъ Александровичъ **Панаевъ.**	Станція Валдайка, на Николаевской желѣзной дорогѣ.
43. Отст. шт.-рот. Викторъ Александровичъ **Готовицкій 1.**	Въ г. Саратовѣ.
44. Отст. шт.-рот. Аркадій Александровичъ **Готовицкій 2.**	Въ г. Саратовѣ.
45. Отст. шт.-рот. Афанасій Афанасьевичъ **Шеншинъ** (Фетъ).	По московско-курской желѣзной дорогѣ, полустанція Еропкино.
46. Отстав. поруч. баронъ Альфредъ **Корфъ.**	Въ г. Воронежѣ.

NB. Изъ числа лицъ здѣсь поименованныхъ баронъ **Розенъ** и **Чернота-Бояре-де-Боярскій** оставили полкъ ранѣе 1849 г., назначенія Государя Императора Шефомъ полка, но изъявили желаніе участвовать въ Альбомѣ.

СОСТАВЪ ПОЛКА.

47. Свиты Его Вел. генералъ-маіоръ, кн. Иванъ **Шаховской.**
Полковники: Константинъ **Оранскій.**
Графъ Владиміръ **Пащенко-Разводовскій.**
Фл.-адъют., баронъ Альбертъ **Оффенбергъ.**
Баронъ Александръ **Оффенбергъ.**
52. Ротмистры: Константинъ **Штутцеръ.**
Николай **Хрулевъ 1.**
Георгій **Авенаріусъ.**
Федоръ **фонъ-Сталь.**
Василій **Любушинъ 1.**
Николай **Прокоповичъ.**
Григорій **Спечинскій.**
59. Штабсъ-ротмистры: Александръ **Ситниковъ.**
Фл.-адъют., графъ Георгій **Бергъ.**
Николай **Шутлевортъ.**
Петръ **Стародубцевъ.**
Владиміръ **Варпаховскій.**
Эдмундъ **Бадеръ.**
Алексѣй **Любушинъ 2.**
Фл.-адъют., баронъ Сергѣй **Меллеръ-Закомельскій.**
Владиміръ **Палицынъ.**
Константинъ **Дембскій 1.**
Владиміръ **Сухомлиновъ 1.**
Константинъ **Пршевлоцкій.**
Юлій **Витковскій 1.**
72. Поручики: Александръ **Фейхнеръ.**
Василій **Арцыбышевъ.**
Баронъ Кипріянъ **фонъ-Бистромъ.**
Фл.-адъют., баронъ Александръ **Корфъ.**
Карлъ **фонъ-Багговутъ.**
Александръ **Хрулевъ 2.**
Николай **Сухомлиновъ 2.**
Александръ **Соболевъ.**
Оскаръ **Вендорфъ.**
Францъ **Витковскій 2.**
Каликстъ **Витковскій 3.**
Всеволодъ **Крестовскій.**
Баронъ Александръ **Розенъ.**
Павелъ **Плеве.**
Михаилъ **Веревкинъ.**
Василій **Дембскій 2.**

88. Корнеты: Владиміръ **Чебышевъ.**
Владиміръ **Цуриковъ.**
Александръ **Тальма.**
Баронъ Леопидъ **Майдель.**
Александръ **Неѣловъ.**
Степанъ **Джунковскій.**
Алексѣй **Яхонтовъ.**
Николай **Петровъ.**
Дмитрій **Коломнинъ.**
Андрей **Лавровъ.**
Владиміръ **Маймескулъ.**

99. Прикомандированный къ полку поручикъ Григорій **Семеновъ.**

ОГЛАВЛЕНІЕ.

1

Стр.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ЦѢНА 3 РУБ. 50 КОП. СЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ 4 РУБ.

Въ красивомъ коленкоровомъ переплетѣ 5 руб. съ пересылкою 5 руб. 50 коп.

Складъ изданія у автора: въ С.-Петербургѣ, уголъ Знаменской улицы и Баскова переулка домъ № 39, кв. № 2. Требованія могутъ быть адресованы черезъ Главный Штабъ, или черезъ Штабъ войскъ Гвардіи и Петербургскаго Округа.

Въ томъ же складѣ: **АЛЬБОМЪ** рисунковъ формъ къ Исторіи Л.-Гв. Уланскаго полка, исполненныхъ Хромолитографическимъ способомъ, числомъ 20, цѣна безъ пересылки 6 руб. съ пересылкой 7 р. 50 к. (Альбомъ имѣется въ весьма ограниченномъ количествѣ экземпляровъ. Три послѣдніе рисунка окончатся печатаніемъ не ранѣе 30-го Августа 1876 года, и для иногородныхъ покупателей, будутъ высланы особо).

Исторія 14-го Уланскаго Ямбургскаго Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини МАРІИ АЛЕКСАНДРОВНЫ полка, составленная поручикомъ Крестовскимъ 1-мъ, Спб. 1874 г. (большой томъ въ 848 страницъ). Цѣна 5 р. съ пересылкой. На веленевой бумагѣ въ красивомъ коленкоровомъ переплетѣ 8 руб. съ пересылкой.